МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1831. № 5. МАРТЪ.

I. Второй отрывокъ изъ Походныхъ Записокъ Артиллериста (И. Р.)..... 3

II. Народныя Малороссійскія думы и пѣсни.. 32

III. Страшное гаданье (Разсказъ)..... 36

IV. Ulysse-Homère—Essai sur la beauté morale de la poésie d'Homère, etc. (*Улиссъ-Омиръ*, или объ истинномъ шворцѣ Иліады и Одиссеи. Соч. К. Коліадеса—*О нравственной красотѣ Омировой поэзіи.* Соч. фанъ-Лимбурга-Броувера—*Опытъ о піитическомъ единствѣ Иліады.* Письмо къ Гёте. Соч. Ланге)—(*Статья II.*)..... 66

V. Современная библіографія

Русскія книги 1830 и 1831 гг. (*Общая Риторика.* Сочин. Н. Кошанскаго—*Теорія краснорѣчія.* Соч. А. Галича—*Творенія Гезіода.* пер. А. Огинскаго—*Брошюрки.* Изд. И. Кронебергомъ—*Нѣкоторыя упражненія* Кн. 1 и 2-я—*Басни Николая Бенецкаго*—*Церковная Исторія.* пер. Прот. І. Бедринскимъ—*Статистика Европейскихъ Государствъ.* Соч. Е. Зябловскаго—*Размышленія объ истинахъ религіи.* Соч. Іерузалема; пер. Т. Крыловымъ—*О производительныхъ и торговыхъ силахъ Франціи.* Соч. Дюпеня; пер. Р.—Observations faites sur le Cholréa-Morbus. Соч. В. Зубкова—*Сочиненія Д. В. Веневитинова*, Ч. II.—*Москва*, или Историческій Путеводитель, Ч. III, IV—*Странникъ.* Соч. А. Ѳ. Вельт-

Digitized by Google

Въ Конторѣ Московскаго Телеграфа, состоящей на *Большой Дмитровкѣ*, *въ домѣ Г-жи Артемовой*, подъ № 27, продаются слѣдующія книги:

О ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХЪ И ТОРГОВЫХЪ СИЛАХЪ ФРАНЦІИ. Сочиненіе Барона Карла Дюпена, Члена Института, Королевской Академіи Наукъ и многихъ Ученыхъ Обществъ; съ Французскаго. Съ Топографическою картою Народнаго Просвѣщенія Франціи; въ бумажкѣ 8 руб.

СТРАННИКЪ. Сочиненіе А. Вельтмана. Часть первая; въ бумажкѣ 5 руб. асс.

БАСНИ И ПАРАБОЛЫ НИКОЛАЯ БЕНЕЦКАГО. Въ двухъ книгахъ; въ бумажкѣ 2 рубл.; за пересылку прилагается за 1 фунтъ.

МОДНОЕ ВОСПИТАНІЕ, комедія въ двухъ дѣйствіяхъ, 2 части. Соч. Дмитрія Сигова. М. 1830 г.; въ бумажкѣ 5 рубл., на веленевой бумагѣ 8 рубл.

Принимается подписка на нижеслѣдующія книги:

СОЧИНЕНІЯ ДЕРЖАВИНА, 4 тома (*), напечатаны будутъ на лучшей Любской бумагѣ, крупнымъ шрифтомъ, въ большую 8 долю листа, съ приложеніемъ портрета Сочинителя, гравированнаго Г-мъ Уткинымъ, и 4-мя заглавными виньетами, рисованными Г-мъ А. П. Брюловымъ и гравированными Г-мъ Галактіоновымъ, Спб. въ тип. Смирдина. Всѣ четыре тома отпечатаются къ Августу мѣсяцу сего 1831 года. Имена подписавшихся будутъ напечатаны при четвер-

---

(*) Въ семъ изданіи Сочиненій Державина помѣщены всѣ пять частей, напечатанныя въ 1808 и 1816 годахъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Kr. No. 5 Mock: Thaler 1831.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Часть тридцать осьмая.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,

при ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-Хирургической Академіи.

1831.

Digitized by Google

Sm 9801/38a 1831/№5-8

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Марта 15 дня 1831 года.

Цензоръ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.

215319

6.

Digitized by Google

№ 5. Мартъ.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ВТОРОЙ ОТРЫВОКЪ

изъ Походныхъ Записокъ Артиллериста.

3-го Октября (1813-го) Наполеонъ, съ Королемъ Саксонскимъ и своею гвардіею, вступилъ въ Лейпцигъ; прочія войска его занимали всѣ окрестности города, верстахъ въ семи отъ онаго. Главная армія Союзниковъ сближалась съ Блюхеромъ и Кронпринцемъ Шведскимъ. Къ сѣверу отъ Лейпцига, противу насъ, выставленъ былъ корпусъ Мармона и кавалерія Арриги.

4-го. Въ 9 часовъ утра войска, подъ начальствомъ Графа Ланжерона, построились въ наступательный боевой порядокъ: въ первой линіи находились полки 10-го корпуса, свернутые въ дивизіонныя колонны, между коими, въ промежуткахъ и на флангахъ, поставлено было по три легкихъ орудія; во второй линіи, въ такомъ-же порядкѣ, находились полки 9-го корпуса; въ третьей линіи тяжелая артиллерія, подъ прикрытіемъ полковъ 8-го корпуса, изъ котораго часть, съ егерьскими полками и ка-

Digitized by Google

валеріею Генер. Корфа, находилась въ авангардѣ, подъ начальствомъ Генер. Рудзевича. Вагенбургъ оставленъ былъ въ с. Бернекъ. Въ такомъ порядкѣ, грозною массою, тысячь около тридцати, корпусъ Графа Ланжерона отдѣльно прошелъ семь верстъ, мимо с. Радефельдъ, до Брейтенфельда, занятаго непріятельскими аванпостами. Пруссаки, подъ начальствомъ Іорка, прежде насъ вышли изъ Шкейдица, и когда мы подходили къ Брейтенфельду, они уже находились въ жаркой стибкѣ съ Французами при д. Мёкернъ, на р. Плейссѣ, въ трехъ верстахъ отъ города; а потому вправо отъ себя, на пути, мы слышали сильную канонаду. Наконецъ Лейпцигъ былъ у насъ въ виду, и передъ нимъ непріятельскія колонны.

Въ часъ по полудни, при д. Вешерницѣ, началась и у насъ работа. Авангардъ Рудзевича встрѣтилъ сильное сопротивленіе; однако пѣхота наша заняла всѣ строенія по сю сторону рѣчки, и батареи, выстроившись по сторонамъ деревни, начали свою игру. Непріятельскія батареи засыпали нашу артиллерію ядрами; подъ прикрытіемъ сего огня, четыре колонны Французской пѣхоты, взявъ ружья подъ курокъ, шли въ добромъ порядкѣ къ деревнѣ, съ примѣрнымъ хладнокровіемъ и не производя выстрѣла. Столь грозное движеніе заставило нашихъ стрѣлковъ отступить, и когда Французы

Digitized by Google

съ крикомъ бросились въ деревню на-штыки, но наша пѣхота уступила превосходству сего стремленія и отбѣжала до самыхъ крайнихъ домовъ; отсюда, будучи подкрѣплена свѣжими батальонами, она пустила градъ пуль, которыя, вмѣстѣ съ картечью нашихъ боковыхъ батарей, заставили Французовъ снова отступить; однако они держались въ строеніяхъ по ту сторону рѣчки, и вели съ нашими сильную перестрѣлку. Наконецъ пущенъ былъ въ деревню Старо-Ингерманландскій полкъ, который, сдѣлавъ залпъ, бросился на-штыки и выгналъ Французовъ изъ послѣднихъ домовъ. Въ это время, для прикрытія полка, послали меня, съ 6-ю орудіями, на правую сторону деревни, для смѣны бывшей тамъ разбитой артиллеріи. Ставъ на мѣсто, я не отвѣчалъ на слабые выстрѣлы непріятельской батареи, но обратилъ свои орудія на бѣгущихъ изъ деревни Французовъ, въ которыхъ успѣлъ бросить нѣсколько гранатъ и ядеръ. Непріятель, будучи обойденъ съ праваго фланга своего нашими войсками, отступилъ, и мнѣ съ пушками велѣно было перейдти на лѣвую сторону деревни, гдѣ я остался, съ прекращеніемъ дѣйствія, до вечера. Въ пѣхотѣ и артиллеріи нашей, при первой встрѣчѣ съ Французами, было довольно урона.

Пруссаки, на правомъ флангѣ, сильнѣе насъ горячились и болѣе выиграли: они выгнали Фран-

Digitized by Google

цузовъ изъ д. Мёкернъ, при чемъ кавалерія ихъ довольно порубила бѣгущихъ, и вмѣстѣ съ пѣхотою отняла 18 пушекъ; до 2000 досталось имъ плѣнныхъ. Очевидно, что Французы съ этой стороны были слабы; ихъ 20,000 не могли держаться противъ 60,000-й Силезской арміи. Маршалъ Ней, предводительствовавшій здѣсь, отправилъ часть войскъ своихъ къ Наполеону, на ту сторону города (онъ не ожидалъ отъ насъ сильнаго нападенія), и тѣмъ себя чрезвычайно ослабилъ. Къ вечеру, правда, возвратилось къ нему подкрѣпленіе, но уже поздно, ибо ранѣе пяти часовъ по полудни, Пруссаки и мы спали твердо въ отнятой позиціи.

За то, въ этотъ день Наполеонъ имѣлъ порядочный успѣхъ противъ большой Союзной арміи, напавшей на него со стороны Люцена и Альтенбурга. Онъ твердо держался въ м. Вахау и Либертвольквицѣ; первое было атаковано корпусомъ Графа Витгенштейна, а второе Австрійцами, подъ командою Генер. Клёнау. Шесть разъ Русскіе приступали къ Вахау, и были сильно отражаемы. Только на правомъ флангѣ своемъ Французы сильно потерпѣли отъ Пруссаковъ корпуса Генер. Клейста, который овладѣлъ д. Марклееберго̀мъ, взялъ 5 пушекъ и разстроилъ шедшія противъ него колонны. Въ Либертвольквицѣ Лористонъ сбилъ Австрійцевъ, а Макдональдъ, обошедшій правый флангъ ихъ,

Digitized by Google

заставилъ отступить. Наполеонъ могъ-бы восторжествовать надъ Союзниками, если-бы обратилъ большую часть силъ своихъ на корпусъ Кленау. Сбивши правый флангъ Союзниковъ, онъ подвинулъ-бы всю ихъ линію на р. Плейссу, и удержавшись въ Вахау, заставилъ-бы 75,000 войска уходить за рѣчку, по тѣснымъ мостикамъ; тогда могъ-бы онъ воспользоваться смятеніемъ и собрать несмѣтную добычу. Рускіе за себя постояли-бы, но Австрійцевъ, можетъ быть, весь корпусъ Кленау достался-бы ему, если бы не успѣлъ уйдти къ Лауссиху. Трудно было-бы спастись и Прусскому корпусу Клейста, который, выдавшись впередъ на лѣвомъ флангѣ Союзниковъ, засѣлъ въ Марклеебергѣ. Хотя главный начальникъ, Князь Шварценбергъ со всѣми Австрійцами находился за Плейссою и Эльстеромъ въ тылу Французовъ, но, будучи раздѣленъ сими рѣчками, онъ не могъ-бы подать никакой помощи разбитымъ, и самъ нашелся-бы въ критическомъ положеніи. Судьбою такъ не было опредѣлено, и Фортуна только слегка улыбнулась, въ послѣдній разъ, Наполеону, когда онъ послалъ свою гвардію и кавалерію въ центръ Союзной арміи: Русскій корпусъ Принца Евгенія не могъ противустоять стремленію корпуса Маршала Виктора, съ дивизіею гвардіи, которая подъ огнемъ 60 орудій выступила изъ Вахау. Рускіе отступили къ линіи гре-

Digitized by Google

надеровъ, занимавшихъ, подъ начальствомъ Генер. Раевскаго, Ауенгеймъ и Госсу. Наполеонъ, въ ожиданіи успѣха, пустилъ двѣ сильныя массы кавалеріи: одну въ 6,000, подъ начальствомъ Келлермана, пройдя лѣваго фланга къ Грёберну, а другую въ 4,000, подъ начальствомъ Мюрата, на Госсу. Первая сбила нашихъ кирасировъ, но была опрокинута подоспѣвшею на помощь изъ за Плейссы кавалеріею Графа Носица; вторая, не смотря на мужественное сопротивленіе нашихъ гренадеровъ, врубилась въ ряды ихъ. Опасность была очевидна, тѣмъ болѣе, что самъ Императоръ нашъ тутъ-же находился. Уже Французскіе кирасиры захватили двѣ роты нашей гвардейской артиллеріи, погнали гвардейскихъ улановъ и гусаровъ; уже стоило имъ только перескочить небольшой ручей, что-бы совершенно проникнуть до тыла, какъ вдругъ самъ Императоръ Александръ, презирая всю опасность, встрѣтилъ торжествующихъ непріятелей собственною свитою, Лейбъ-гвардейскимъ Казачьимъ полкомъ, подъ начальствомъ Графа Орлова-Денисова, который ударилъ на Французовъ, прогналъ передовыхъ, и отнялъ гвардейскую артиллерію нашу. Тогда все обратилось на непріятелей, которые были прогнаны, и порядокъ возстановленъ. Въ 5 часовъ, передъ вечеромъ, Наполеонъ снова послалъ сильныя колонны пѣхоты къ д. Госсѣ; но

Digitized by Google

80 орудій нашей гвардейской артиллеріи, при содѣйствіи гренадеровъ и Пруссаковъ, не позволили имъ шагъ удержаться. И такъ Наполеонъ не имѣлъ тутъ совершенной удачи; однако ему надлежало быть довольну этимъ днемъ: ввечеру Поляки привели къ нему баталіонъ плѣнныхъ Австрійцевъ и корпуснаго начальника ихъ Меерфельда.

Симъ кончилась первая встрѣча Союзныхъ войскъ съ Французами подъ Лейпцигомъ. Силезская армія болѣе всѣхъ выиграла: встрѣтивъ слабѣйшее сопротивленіе, она успѣла потѣснить непріятелей къ самому городу. Напротивъ, большая Союзная армія, будучи раздѣлена рѣками, не могла совокупно дѣйствовать, и, уступая превосходнымъ силамъ Наполеона, отдалилась верстъ на десять отъ города. Урона съ обѣихъ сторонъ въ этотъ день полагали до 30,000 убитыми и ранеными. Артиллерія дѣйствовала ужасно. Это была первая репетиція предстоявшей трагедіи.

5-го ч., протявъ насъ, у д. Вешерницы, по утру явилось множество кавалеріи, красныхъ и синихъ гусаровъ дивизіи Генер. Арриги, при которыхъ въ линіи стояли колонны пѣхоты корпуса Сугама. Съ нашей стороны выставили за Вешерницу баттарейную роту артиллеріи, и полки 10-го корпуса; на лѣвомъ флангѣ у насъ

Digitized by Google

стояла кавалерія. Ни мы, ни Французы, болѣе часа не трогались съ мѣста, въ ожиданіи кто первый начнетъ. Изъ нашей роты посланы были въ дѣйствіе только три орудія, съ Капитаномъ Жемчужниковымъ, а прочія оставались въ резервѣ. — Находясь безъ дѣла, я всегда любилъ выѣзжать впередъ, для военныхъ наблюденій. Выѣхавши за деревню съ лѣвой стороны, я увидѣлъ, что непріятельская кавалерія и колонны пѣхоты стали приближаться къ намъ, подъ прикрытіемъ своихъ баттарей; тогда наши войска, уклоняясь отъ столь грозныхъ силъ, стали отступать всею линіею за Ветерницу; одна только кавалерія оставалась на мѣстѣ. Французы вошли въ селеніе; ядра ихъ стали уже долетать до резерва и бить нашу артиллерію. Вспомнивъ Бородино, и опасаясь, что-бы и здѣсь чего-либо не случилось со мною подобнаго въ бездѣйствіи, я поѣхалъ къ кавалеріи, отыскивать какого-либо Генерала, что-бы испросить у него мѣста поставить баттарею. Я не встрѣтилъ никого, однако замѣтивши, что наша кавалерія тронулась въ атаку на непріятельскую, поскакалъ назадъ и остановилъ самъ собою два орудія баттарейныхъ. Показавши офицеру мѣсто на пригоркѣ — гдѣ онъ тотчасъ сталъ и началъ дѣйствовать — я поѣхалъ къ своей ротѣ, чтобы взять еще 4 орудія. Между тѣмъ наши перестали отступать, потому что кавалерія на-

Digitized by Google

ша, опрокинувъ непріятельскую, заставивъ обратиться за собою всю пѣхоту нашу. Линія войскъ двинулась опять впередъ, и дѣло кончилось ничѣмъ. Французы отступили почти къ самому городу, а мы не смѣли идти далѣе, потому что протявъ лѣваго фланга нашего, по рѣчкѣ Пардѣ, стояли грозныя массы непріятеля.

Въ большой дѣйствующей арміи Союзниковъ, по ту сторону города, во весь день было спокойно. Князь Шварценбергъ съ Австрійцами перешелъ на правую сторону р. Плейссы. Генералъ Бенингсенъ и Кронпринцъ Шведскій, съ своими арміями, подошли къ сѣверо-восточной части города, еще не занятой Союзниками, и гдѣ у непріятеля былъ интервалъ. Тогда Наполеонъ, окруженный со всѣхъ сторонъ, принужденъ былъ стянуть свои войски ближе къ городу на четыре версты: онъ расположилъ ихъ въ боевой порядокъ, упершись правымъ флангомъ въ р. Плейссу при Конневицѣ, и находясь центромъ въ Пробстгейдѣ и Гольцгаузенѣ. Корпусъ Лористона, въ Штеперицѣ, служилъ связью между большою его арміею и отдѣленіемъ Маршала Нея, расположеннымъ отъ Паунсдорфа до Шёнфельда и по рѣчкѣ Пардѣ до Галльскаго предмѣстія. Посему въ лѣвомъ флангѣ Наполеонъ былъ весьма стѣсненъ; этотъ флангъ, отъ праваго въ прямомъ разстояніи,

Digitized by Google

находился на пять верстъ; а вся боевая линія вокругъ города, занимаемая его войсками, простиралась на 12 верстъ. Союзники должны были охватить Наполеона войсками болѣе нежели на 20 верстъ, не включая его тыла, прикрытаго рѣками Плейссою и Эльстеромъ. Отъ Лейпцига въ тылу Наполеона была одна дорога, черезъ разливы означенныхъ рѣкъ, черезъ болотистые луга, по плотинѣ и худымъ мостикамъ, составлявшая дефиле на три версты; на концѣ оной, по ту сторону Эльстера, находится д. Линденау, которую Французы едва не потеряли 4-го числа. Маршалъ Бертранъ уже позволилъ Австрійцамъ занять деревню съ р. Эльстера, и если-бы Австрійцы догадались разрушить тотъ мостъ, то Наполеонъ сѣлъ-бы, какъ въ западнѣ; но у нихъ опять опять отняли этотъ важный пунктъ. Наполеонъ, кажется, имѣлъ отчаянное намѣреніе: или защищаться до послѣдней крайности, надѣясь на храбрость своихъ войскъ, или быть въ конецъ разбитымъ, и потому не далъ себѣ простора въ тылу для спасенія. Впрочемъ онъ столь хорошо расположилъ свои войска, что превосходными силами нигдѣ не льзя было его обойдти. Будучи гораздо слабѣе Союзниковъ, онъ могъ прорваться въ которую-либо сторону, употребивъ свой резервъ, находившійся въ центрѣ, между тѣмъ какъ Союзники не могли напасть на него въ одномъ мѣ-

Digitized by Google

спѣ большою массою, не разстроивши шѣмъ своей циркумференціи.

Здѣсь Наполеонъ въ послѣдній разъ спялъ на вершинѣ своего воинскаго счастія, на послѣдней ступени честолюбія и владычества. Еще свобода всей Европы находилась въ сомнительномъ положеніи. Не смотря на колеблющіяся силы свои, Наполеонъ, какъ страшный завоеватель, еще готовъ былъ поразить, не столько соперниковъ своей славы, какъ возмутившіеся народы. Казалось, наступило предрѣкаемое время, когда братъ долженъ возстать на брата, свой на своего, ибо въ рядахъ Наполеонова войска находились Саксонцы, Поляки, Баварцы, Виртембергцы, Баденцы, сражавшіеся противу своихъ соотечественниковъ. Онъ имѣлъ въ дѣйствіи только 134,000 пѣхоты, и 23,000 кавалеріи; напротивъ Союзники выставили: Рускихъ 125,000, Австрійцевъ 58,000, Пруссаковъ 95,000, и Шведовъ 20,000; всего 298,000. Слѣдовательно, Россія болѣе всѣхъ участвовала въ борьбѣ за свободу Германіи, и она, или представитель ея, Императоръ Александръ, по всей справедливости есть освободитель Европы. Уважая столь великое превосходство образованныхъ войскъ надъ своими, Наполеонъ долженъ былъ избрать сосредоточенную позицію при Лейпцигѣ, и показалъ шѣмъ новое правило въ Военномъ Искуствѣ: защи-

Digitized by Google

щаться съ выгодою слабому, противу сильныхъ враговъ. Онъ надѣялся еще восторжествовать, полагаясь на храбрость своихъ войскъ, на силу собственнаго генія; можетъ быть онъ и восторжествовалъ-бы, если-бы измѣна Саксонцевъ и Виртембергцевъ въ рѣшительную минуту не ослабила рядовъ его, и не принудила къ ретирадѣ. Притомъ, недосыпаюкъ въ огнестрѣльныхъ снарядахъ и взорваніе Лейпцигскаго моста, какъ случайныя обстоятельства, подвергли дальнѣйшимъ бѣдствіямъ его армію. — Сколь великъ былъ для насъ, Рускихъ, день Бородинской битвы, столько сей день былъ важенъ для Германцевъ. Въ случаѣ неудачи, мы-бы могли отступить къ Польшѣ и прикрыть свои границы, но Австрійцы, и особенно Пруссаки, по близости Берлина, подвергались крайней опасности, а потому они приготовились къ битвѣ слѣдующаго дня съ такимъ-же патріотическимъ самоотверженіемъ, какъ Рускіе предъ Бородинскою битвою. Напротивъ мы въ этотъ разъ были довольно равнодушны, ибо сражались уже не за себя, не за свое отечество, а за свободу Германіи, до которой было намъ мало нужды: мы исполняли только волю нашего Императора.

6-е Октября. День важнаго событія въ лѣтописяхъ Европы! День искупленія народной свободы всей Германіи! День уничиженія для

Digitized by Google

Наполеона! День новыхъ бѣдствій для Французовъ! День битвы полумилліона людей почти всѣхъ націй Европы, и частію Азіи!

Съ разсвѣтомъ дня началась канонада въ большой Союзной арміи. На нашей сторонѣ, корпусы Генер. Іорка и Барона Остенъ-Сакена оставались на правомъ берегу р. Парды; они подступили только къ Галльскому предмѣстію, гдѣ Французы твердо держались. Корпусу Графа Ланжерона назначено было соединиться съ Шведами. Потери непріятеля начались измѣною: передъ д. Таухою сдался Шведамъ цѣлый батальонъ Саксонцевъ. 8-й корпусъ нашъ, отъ Вешерницы пошелъ на д. Нейчь и Моккау, 9-й пошелъ на Плезенъ черезъ р. Парду, а 10-й вправо къ Плауссиху. По сему пути передъ нами не было непріятеля, и мы, выше деревни, перешли рѣчку въ бродъ благополучно. У д. Портицъ встрѣтили Шведовъ, стоявшихъ въ боевой позиціи; передъ ними находились Казаки. Мимо насъ проскакалъ Кронпринцъ Шведскій со свитою, и Русскіе кричали ему: ура! въ знакъ поздравленія, что поступили подъ его команду.

Только что колонны и батареи наши выстроились для наступательнаго дѣйствія, какъ Донскіе Казаки, длиннымъ строемъ впереди, крикнувъ: ура! бросились въ атаку, и вдругъ — позади ихъ явились скачущіе на насъ Саксонскіе

Digitized by Google

гусары; мы встревожились было, но намъ приказано не стрѣлять въ нихъ, потому что они тотчасъ повернулись лицомъ къ Французамъ, и стали въ линію за нашими Казаками, которые, проскакавши чрезъ нихъ, остановились. Это была мастерская штука, и рѣдкій фарсъ въ военномъ ремеслѣ! Два полка синихъ Саксонскихъ гусаровъ, находившіеся подъ командою Ренье, занимавшаго высоту Гейшерблика, согласились передаться къ намъ, и видно уже напередъ условились, какъ это сдѣлать: они пошли въ атаку на Казаковъ, а Казаки на нихъ, оставивъ интервалы между своими рядами; ударили, и — одни чрезъ другихъ проскочили! Ренье съ остаткомъ Французовъ долженъ былъ отойдти къ Паунсдорфу, но и тутъ цѣлая дивизія Саксонцевъ, состоявшая изъ семи батальоновъ пѣхоты и трехъ ротъ артиллеріи, да два полка Виртембергской кавалеріи, подъ начальствомъ Генерала Рюсселя, перебѣжали на нашу сторону. Всего хуже было то, что они тотчасъ обратились на тѣхъ, кому измѣнили. Французскіе кирасиры хотѣли наказать измѣнниковъ, но Казаки наши ихъ защитили. Одинъ только Генер. Цешенъ съ 500 Саксонскихъ кирасировъ остался вѣрнымъ Наполеону. Мы удивлялись, и едва могли вѣрить, что-бы Генералы, офицеры и солдаты рѣшились на такую измѣну среди самаго сраженія. Рѣдкій при-

Digitized by Google

мѣръ въ Исторіи! Хотя съ негодованіемъ, однако мы были довольны этимъ происшествіемъ, потому что измѣнники намъ очень много помогли; съ ними тотчасъ подступили мы къ Лейпцигу.

Маршалъ Ней, державшійся по р. Пардѣ, увидѣвъ отступленіе Генерала Ренье отъ Паунсдорфа, самъ уступилъ войскамъ Графа Ланжерона деревни Нейчь и Моккау, и утвердился въ позиціи отъ Шёнфельда до Зеллерсгаузена. Кронпринцъ Шведскій, съ Прусскимъ корпусомъ Бюлова и съ перебѣжавшими Саксонцами, могъ бы чрезъ д. Рейдницъ ворваться даже въ Лейпцигъ, если-бы Наполеонъ, узнавши объ измѣнѣ 8,000 Саксонцевъ и Виртембергцевъ, и объ угрожавшей ему опасности съ этой стороны, не поспѣшилъ лично самъ, съ корпусомъ кирасировъ и конныхъ гренадеровъ, которыми возстановилъ порядокъ, удержавъ стремленіе Кронпринца. Сей, встрѣтившись съ прежнимъ своимъ властителемъ, конечно почувствовалъ силу его генія, и — смирился. Однако, когда Наполеонъ отъѣхалъ, приказавъ Генералу Нансути войдти въ интервалъ между Шведскою и Бенингсеновою арміями, Кронпринцъ, по недостатку въ артиллеріи, упросилъ перебѣжавшую Саксонскую батарею о 26 орудіяхъ, обратиться отъ Паунсдорфа на Французовъ, за которыхъ еще сего утра она стрѣляла. Здѣсь въ

Digitized by Google

первый разъ были употреблены на сушѣ Англійскія Конгревовы ракеты, и самъ Капитанъ роты убитъ обратившеюся назадъ ракетою.

10-й корпусъ Генер. Капцевича, построившись въ боевыя колонны по-батальонно, пошелъ впередъ и остановился противъ д. Шёнфельдъ; 9-й корпусъ находился во второй линіи, а лѣвѣе насъ стояли Шведы, Саксонцы и Пруссаки, примыкавшіе къ Паунсдорфу. Боевая линія наша простиралась не болѣе какъ на три версты, и потому войска Кронпринца, съ войсками Графа Ланжерона, могли дѣйствовать совокупно. Вправо отъ насъ, за р. Пардою, продолжалась съ утра сильная канонада: Баронъ Оссенъ-Сакенъ съ шпердостью подступалъ къ предмѣстію города. Когда мы подходили къ Шёнфельду, то д. Моккау, по ту сторону рѣчки, горѣла. Этимъ пожаромъ Французы задержали нѣсколько наши войска. Въ Шёнфельдѣ пѣхота корпуса Мармона держалась чрезвычайно упорно. Эта деревня не представляла намъ фронта болѣе ста сажень, но своею каменною оградою способствовала непріятельской защитѣ. Всѣ строенія въ ней были каменныя, двуэтажныя; къ полю, влѣво, отдѣлялась небольшая четыреугольная ограда кладбища; по ней, и по всей стѣнѣ, сидѣло множество Французовъ, которые нашихъ стрѣлковъ засыпали пулями и не давали имъ подступить. Генер. Кап-

Digitized by Google

цевичъ приказалъ двѣнадцати орудіямъ, батарейной роты Капитана Фрейтага, стать противъ селенія на близкую дистанцію, упершись правымъ флангомъ къ рѣчкѣ, и бросать брандскугели, что-бы зажечь строенія, а по оградѣ бить картечью. Деревня загорѣлась во многихъ мѣстахъ; но сбить непріятельскихъ стрѣлковъ изъ-за стѣны и изъ-за домовъ, гдѣ засѣвши они стрѣляли сквозь бойницы, было невозможно. Тогда Генер. Канцевичъ приказалъ, что-бы нашей роты шесть орудій, съ Капитаномъ Жемчужниковымъ, двинулись по дорогѣ въ самую деревню, и вмѣстѣ съ пѣхотою ударили на проломъ. Жемчужниковъ съ пушками сталъ на близкій ружейный выстрѣлъ, и сдѣлалъ почти залпъ картечью въ деревню, а пѣхота, съ крикомъ: ура! бросилась на-штыки, вскочила на стѣну и въ улицы; но вдругъ, подкрѣпленные свѣжими силами, Французы пустили въ нихъ градъ пуль, бросились тоже съ крикомъ въ штыки, сбили и прогнали. Жемчужниковъ, потерявши нѣсколько канонеровъ убитыми и ранеными, отошелъ на дистанцію къ батарейной артиллеріи, и сталъ дѣйствовать ядрами и гранатами. Въ этой сшибкѣ подъ Генер. Канцевичемъ убито двѣ лошади, ибо сей Генералъ, извѣстный своею храбростію, ѣздилъ для ободренія солдатъ самъ подъ пулями, въ переднихъ рядахъ. Испытавши, что прямо съ

Digitized by Google

фронта, даже подъ огнемъ 18 орудій, не льзя было овладѣть деревнею, онъ (въ 2 часа по полудни) подозвалъ меня и приказалъ мнѣ, съ другими 6-ю орудіями спать, также по лѣвую сторону дороги, сколько можно ближе къ деревнѣ. Я поставилъ свою полубатарею на мѣстѣ Французскихъ бивуковъ, и, прикрываясь шалашами, постепенно приближался, такъ что могъ бить вдоль ограды и пропивъ себя по кладбищу. Непріятельская батарея за деревнею Шёнфельдъ, онъ мѣльницъ, тотчасъ обратила на меня огонь свой, но я, не уважая ни ея, ни пуль, которыми осыпали мою полубатарею и ранили канонеровъ, выдвинулъ три лѣвыхъ орудія вправо, и сталъ ядрами рикошетировать вдоль спѣны, или ограды, а другими тремя бить картечью по кладбищу. Нѣсколькими выстрѣлами удалось мнѣ выбить Французовъ изъ сего убѣжища; тогда, подвинувшись еще впередъ лѣвымъ флангомъ полубатареи, я сталъ всѣми шестью обстрѣливать вдоль передній фасъ непріятеля, засѣвшаго за оградою. Ко мнѣ слѣва еще подъѣхали 6 орудій Подполковника Волевача. Наше дѣйствіе было рѣшительно. Тотчасъ двѣ колонны пѣхоты, перебѣжавъ черезъ нашу батарею и черезъ кладбище, бросились въ деревню, пустили градъ пуль, и пошли на-штыки. Тогда Шёнфельдъ была въ нашихъ рукахъ, и войски двинулись впередъ. Упо-

Digitized by Google

мившись до крайности и поперявъ человѣкъ шесть канонеровъ, я, однако, не хотѣлъ оставаться на мѣстѣ; видѣлъ, что всѣ идутъ впередъ, а потому и самъ взялъ два орудія на пролонжи, и мимо деревни пошелъ на ту сторону. Передо мною открылась каштановая аллея, которая вела къ мѣльницѣ и закрывала непріятелей; ружейный и пушечный дымъ застилалъ сражающихся. Смерть невидимо носилась и похищала храбрыхъ. За Шёнфельдомъ наши егери вели сильную перестрѣлку съ Французами, которые съ берега рѣчки усиливались. Сбавши въ цѣпь стрѣлковъ, я долженъ былъ открыть огонь картечью, но болѣе шести выстрѣловъ сдѣлать не могъ: непріятели жестоко осыпали насъ картечью и пулями, такъ, что люди и лошади при пушкахъ безпрестанно падали, то убитые, то раненые. Среди выстрѣловъ, стука и крика, едва слышны были стоны раненыхъ; но я былъ тронутъ паденіемъ возлѣ себя храбраго фейерверкера, которому картечью перебило ногу. Оставшіеся канонеры едва успѣвали заряжать, но и тѣ были поражаемы; лошади пугались въ перебитой упряжи и падали убитыя.... Жесточе сего огня я никогда не испытывалъ! Для артиллеріи самое убійственное дѣло идти картечью на картечь. Провидѣніе меня хранило; но не знаю, чѣмъ-бы это кончилось... какъ вдругъ, страшный крикъ и градъ пуль отъ рѣчки воз-

Digitized by Google

вѣспили намъ сильное стремленіе непріятельскихъ колоннъ. Это заставило всѣхъ насъ, пѣхоту и артиллерію, скорѣе, какъ можно, убираться отъ деревни. Я вывезъ пушки на парахъ лошадей и не знаю какъ самъ спасся, осыпаемый пулями. Мы, истощенные, отошли за линію, а наше мѣсто заступилъ корпусъ Графа Сенъ-При, который, выдержавъ первую пылкость стремленія Французовъ, повторилъ на Шёнфельдъ фланговое нападеніе, и къ вечеру, въ шесть часовъ, когда уже вся деревня, объятая пламенемъ, превращена была въ развалины, наши совершенно въ ней утвердились. Мы удивлялись твердости и мужеству Французовъ, особенно когда между развалинами деревни, при оградѣ и въ улицахъ видѣли множество убитыхъ, почти юношей, въ бѣлыхъ курточкахъ съ синими и сѣрыми воротниками: это они такъ отчаянно защищались! Нашихъ много было убитыхъ. Всего потеряли мы въ Шёнфельдѣ до 4,000 убитыми и ранеными, большею частію изъ 10-го корпуса; въ томъ числѣ убитъ храбрый Генералъ Ревенъ. Французы должны были потерять не менѣе насъ. Шёнфельдъ, небольшая деревня, за важность своего мѣстоположенія дорого стоила обѣимъ враждовавшимъ силамъ. Наша рота артиллеріи потеряла до 30 человѣкъ и 15 лошадей. Это сраженіе для насъ было столь-же горячо и убійственно, какъ при

Digitized by Google

Островно въ Россіи. Я, по счастію, уцѣлѣлъ, и только шинель моя во многихъ мѣстахъ была пробита (*). — Въ то время когда моя полубатарея становилась противъ Шёнфельда, изъ-за угла кладбища выскочилъ заяцъ. Канонеры не утерпѣли, что-бы не поаукать по немъ, и когда я сталъ имъ выговаривать, то старый бомбардиръ сказалъ мнѣ: « Бѣда была-бы намъ, Ваше Благородіе, если-бы косой залетѣлъ на нашу батарею! » . . . .

Между тѣмъ, какъ у насъ происходила упорная драка въ Шёнфельдѣ, большая Союзная армія наступала на центръ Наполеоновой позиціи, утвердившійся въ Пробстгейдѣ. Она успѣла только взять д. Гольцгаузенъ и Цукельгаузенъ, но не могла сбить Французовъ съ линіи. Въ 2 часа по полудни Пруссаки и Австрійцы подступили къ Пробстгейдѣ, но были два раза отражены гвардіею Наполеона, при сильномъ огнѣ съ батарей. Тогда Князь Шварценбергъ, видя что невозможно поколебать твердый центръ Наполеоновой позиціи, и щадя войска, выставилъ несмѣтное количество артиллеріи, которая, охвативъ дугою верстъ на пять про-

(*) За это сраженіе награжденъ я вторично орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Digitized by Google

странства, истребляла храбрѣйшія войска Наполеона. Его батареи, хотя также были сильны, но изъ центра не могли отвѣчать съ равнымъ истребленіемъ сосредоточеннымъ на нихъ выстрѣламъ нашихъ батарей. Наполеонова гвардія показала и здѣсь удивительный примѣръ твердости: она даже покушалась идти на батареи, но гибельная картечь иногда еще опустошительнѣе смывала ряды храбрыхъ... Этотъ убійственный огонь артиллеріи продолжался до ночи.

И такъ Сѣверная армія Кронпринца, съ корпусомъ Графа Ланжерона и при помощи перебѣжавшихъ Саксонцевъ и Виртембергцевъ, рѣшила побѣду. Ихъ успѣхами былъ расположенія Французской арміи былъ чрезвычайно стѣсненъ. Можетъ быть Наполеонъ и въ слѣдующій день продолжалъ-бы свою борьбу съ сильными врагами, но у него недоставало огнестрѣльныхъ снарядовъ. По справедливости, не льзя сказать, что-бы Французы подъ Лейпцигомъ были разбиты: они уступили превосходству силъ своихъ непріятелей; въ особенности много повредила имъ въ рѣшительную минуту измѣна Саксонцевъ и Виртембергцевъ, занимавшихъ важный постъ. Наполеонъ, можетъ быть, опасался, что-бы въ слѣдующій день Союзники не обратились на слабѣйшую его сторону, противъ

Digitized by Google

которой споялъ Кронпринцъ, и тѣмъ принужденъ былъ ретироваться; но ретирада съ огромнымъ паркомъ артиллеріи и вагенбургомъ, по тѣсному пути, не могла свершиться безъ замѣшательства. Предмѣстія города ему надлежало обратить въ прикрытія, для защиты отступленія, вмѣсто тетъ-де-пона, и расположить войска въ тѣсномъ полукругѣ, на пространствѣ трехъ верстъ. Хотя, изъ предусмотрительности, онъ началъ ретираду обозовъ съ самаго утра, и она продолжалась весь день и всю ночь, но еще множество всего оставалось въ городѣ и за городомъ.

7-го Октября, по утру, узнали мы, что Французы бѣгутъ изъ Лейпцига, подъ прикрытіемъ сильнаго арріергарда. Войска подъ начальствомъ Князя Понятовскаго были поставлены въ предмѣстіяхъ, противъ большой Союзной арміи, а подъ начальствомъ Макдональда противъ Кронпринца и Блюхера. Очевидно было, что мы войдемъ въ городъ съ тріумфомъ, а потому приказано солдатамъ одѣться почище, не смотря на вчерашнюю утомительную работу. Съ полуночи солдатушки наши обчистились, выбѣлились, надѣли лѣтніе панталоны, и въ полной формѣ, въ киверахъ и ранцахъ, подступали къ городу.

Въ Лейпцигѣ четверо воротъ: первыя, св.

Digitized by Google

Петра, со стороны Дрездена, на которыя шла большая Союзная армія; вторыя, восточныя, Гриммайскія ворота, противъ Шведской арміи; третьи, сѣверныя, Галльскія ворота, противъ Блюхера, и четвертыя, къ сѣверо-западу, Рандштетскія, оставшіяся для спасенія Французовъ. Посему можно судить, каковы были въ городѣ смятеніе и давка въ послѣднихъ воротахъ, когда Союзники стали подступать къ первымъ тремъ, и началась съ обѣихъ сторонъ упорная драка. Только Галльское предмѣстіе, ограждаясь рѣкою Плейссою и большимъ зданіемъ фабрики, представляло сильное препятствіе; но со стороны Дрездена предмѣстіе ограждалось небольшою насыпью, а при Гриммайскихъ воротахъ городъ былъ вовсе открытъ.

Съ началомъ движенія Союзныхъ войскъ къ городу со всѣхъ сторонъ, Французы взорвали передъ нимъ около ста зарядныхъ ящиковъ. Этотъ неосторожный взрывъ, обнаружившій отчаяніе бѣгущихъ, много ободрилъ наступающихъ, которые съ радостнымъ крикомъ поспѣшили для овладѣнія предмѣстіями. Баронъ Остенъ-Сакенъ, какъ ближе всѣхъ стоявшій къ городу, сталъ штурмовать Галльскія ворота и предмѣстіе. Французы, засѣвшіе въ большомъ зданіи фабрики по сю сторону рѣчки, могли долго защищать приступъ къ мосту. Корпусъ Графа Ланжерона перешелъ опять на правую

Digitized by Google

сторону р. Парды, для подкрѣпленія Сакена, и для того что Пруссаки, съ Іоркомъ, еще со вчерашняго полудня пошли въ обходъ, пересѣкать рециараду Французовъ. Полки 10-го корпуса Генер. Капцевича, и два баттарейныя орудія, стали противъ моста; первые, разсыпавъ цѣпи стрѣлковъ, подступали къ рѣчкѣ, но были отбиты; артиллерійскій офицеръ получилъ рану. Храбрый, извѣстный военною ученостью Полковникъ Рахмановъ, съ Архангелогородскимъ полкомъ пошелъ къ мосту, на проломъ, и штыками пробился въ улицу предмѣстія, но картечи и пули положили на мѣстѣ почти весь его полкъ: онъ самъ тутъ палъ первою жертвою. Графъ Ланжеронъ покусился послать еще полки 9-го корпуса, съ лѣвой стороны дороги, между рѣчкою и аллеею; но они были отражены перекрестнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи. Наконецъ, когда баттареи наши разбили фабричное зданіе, пѣхота, ворвавшись туда, переколола всѣхъ, кто попался, и овладѣла двумя пушками. Французы отступили за рѣчку и упорно держались въ Галльскомъ предмѣстіи, но, превозмогаемые превосходными силами, должны были уходить въ улицы. Наши преслѣдовали ихъ густыми толпами, теряя много людей отъ картечь и пуль изъ переулковъ и домовъ; двѣ непріятельскія пушки ужасно били по мосту, истребляя шедшихъ по немъ. Одна

Digitized by Google

только упорная храбрость Рускихъ и превосходство въ числѣ войскъ могли одолѣть всѣ препятствія и геройскую твердость Французовъ съ этой стороны. Столь важный пунктъ, сближаясь къ пути бѣгства, или къ Раннштетской улицѣ, въ которой была тѣснота и давка у бѣгущихъ, рѣшалъ бѣдственную участь оставшихся въ городѣ непріятелей. Уже Австрійцы, отъ Дрезденскихъ воротъ, и Пруссаки, отъ Гриммайскихъ, сошлись на главной площади, заставленной брошенною артиллеріею и обозами. Наполеонъ, не много прежде сего, успѣлъ пробраться чрезъ Петровскія ворота, мимо того пути, по которому тѣснились и давили другъ друга его несчастные воины; онъ благополучно переѣхалъ на ту сторону Эльстера. Въ часъ по полудни Союзники овладѣли городомъ, который хотя взятъ былъ приступомъ, однако ни мало не былъ разграбленъ, и не тронутъ пожаромъ, что въ такихъ жестокихъ случаяхъ бываетъ весьма рѣдко; только всѣ домы въ предмѣстіяхъ были пробиты ядрами, и въ стѣнахъ ихъ сдѣланы бойницы для ружейной защиты. Галльскія ворота защищалъ Ренье, Гриммайскія Макдональдъ, Петровскія Понятовскій; Баронъ Остенъ-Сакенъ вошелъ съ Рускими въ первыя, Бюловъ съ Пруссаками во вторыя, а Вснингсенъ съ Рускими и Австрійцами въ третія.

Digitized by Google

Передъ Галльскими воротами стояло нѣсколько повозокъ и карета съ гербомъ Маршала Макдональда. Когда наши вошли въ предмѣстіе, я изъ любопытства поѣхалъ въ городъ. Какой хаосъ! Улицы наполнены трупами убитыхъ людей и лошадей, нашихъ и Французскихъ; опрокинутыя вверхъ колесами повозки преграждали всякой проѣздъ и служили защитою для Французовъ. Съ трудомъ могъ я пробраться къ площади. Стѣны домовъ вездѣ были избиты пулями, стекла и рамы выбиты. На площади стояли цѣлые ряды артиллеріи, брошенной непріятелемъ, ибо ужасный взрывъ моста, который слышалъ я въѣхавши въ городъ, означилъ пресѣченіе всякаго спасенія, и все, что не успѣло уйдти за мостъ, осталось въ нашихъ рукахъ. Когда нѣсколько удалыхъ Русскихъ егерей пробрались, черезъ разливъ р. Плейссы, до послѣдняго моста на Эльстерѣ, и стали спрѣлять въ бѣгущихъ, то піонерный офицеръ, оставленный Наполеономъ съ цѣмъ, чтобы взорвать мостъ при послѣдней крайности, видно, столько испугался, что, желая себѣ спасенія, и не разсчитывая, сколько еще оставалось въ городѣ спасающихся, приложилъ роковой фишиль къ приводу мины. Тогда Наполеонъ, не безъ содроганія, увидѣлъ картину послѣдняго бѣдствія побѣдоносныхъ нѣкогда войскъ своихъ: 60 пушекъ съ упряжью, и 12,000 солдатъ съ оружіемъ

Digitized by Google

въ рукахъ остались въ добычу побѣдителямъ. Маршалы Макдональдъ и Понятовскій бросились вплавь чрезъ Эльстеръ; первый спасся на хорошей лошади, а второй, раненый и истощенный, утонулъ. Генералъ Эммануель, вскочившій въ городъ съ нѣсколькими драгунами, къ собственному счастію нагналъ Французскихъ Генераловъ: Лористона и Ренье, намѣревавшихся спасаться также черезъ воду; онъ объявилъ имъ весьма вѣжливо, что они его плѣнники, и просилъ ихъ возвратиться; Генералы заблаговразсудили остаться въ цѣлости, согласились съ нимъ и были приведены къ Союзнымъ Монархамъ, въѣзжавшимъ въ городъ съ тріумфомъ. Я засталъ это прекрасное явленіе, когда Государь нашъ, вмѣстѣ съ Австрійскимъ и Прусскимъ, въ сопровожденіи генералитета, проѣзжалъ черезъ улицу къ площади. На лицахъ высокихъ Союзниковъ обнаруживалось торжество и веселіе; но они такъ просто были одѣты, какъ обыкновенные Генералы; они, казалось, не столько занимались тогда славою, сколько самымъ событіемъ, которое рѣшило въ этотъ день судьбу народовъ, упрочило самодержавіе Монарховъ и утвердило въ сердцахъ ихъ спокойствіе. Этотъ день кончилъ важную борьбу Государей съ тѣмъ страшнымъ завоевателемъ, который двадцать лѣтъ потрясалъ могущество ихъ престоловъ. Жители, изъ всѣхъ

Digitized by Google

этажей, чрезъ окна махая платками, кричали: Vive Alexandre! и прелестныя Саксонки кидали цвѣты на Генераловъ. Сердце Рускаго радовалось за славу Царя своего и народа!

Король Саксонскій оставался во дворцѣ своемъ, какъ военноплѣнный; Союзные Монархи не удостоили его свиданіемъ, и Казаки наши, въ тотъ-же день, повезли въ Берлинъ несчастнаго Короля-плѣнника.

Такимъ образомъ кончилась знаменитая въ Исторіи Лейпцигская битва, стоившая Французамъ, въ три дни, болѣе 20,000 убитыми, и 30,000 ранеными или плѣнными, да 250 пушекъ и 800 зарядныхъ фуръ; сверхъ того погибло у нихъ 13 Генераловъ и 15 взято въ плѣнъ. Союзники лишились въ половину менѣе сего, однако и они потеряли убитыми 8 Генераловъ; 12 Генераловъ было ранено. Никогда Французы не оказывали такой героической твердости духа, и никогда такъ равнодушно не погибали. Замѣчательно, что 6-го Октября, въ прошедшемъ 1812 году, Французы въ первый разъ были разбиты Княземъ Кутузовымъ при р. Чернишнѣ, въ нападеніи отъ Тарутина, и съ того-же дня началась ихъ бѣдственная репирада, какъ въ Россіи, такъ и здѣсь.

Наполеонъ, къ ночи, отошелъ верстъ 10-ть отъ Лейпцига, въ м. Маркранштетъ. Большая

Digitized by Google

часть Союзныхъ войскъ осталась при Лейпцигѣ. Корпусъ Австрійцевъ съ Генераломъ Гіулаемъ посланъ былъ въ тылъ Французамъ, чрезъ Пегау слѣва, а корпусъ Іорка пошелъ чрезъ Галле, справа. Намъ ввечеру велѣли отойдши къ Шкейдицу, куда собралась вся Силезская армія, выключая Пруссаковъ. Окрестности Лейпцига представляли плачевные слѣды разрушенія: всѣ прекрасныя деревни, верстъ на 15 вокругъ, были раззорены, а ближайшія вовсе истреблены.

П. Р.

НАРОДНЫЯ

Малороссійскія думы и пѣсни.

1.

Ой, не знавъ, не знавъ проклятый Мазепа, якъ Палія зазвати,
Эй, ставъ-же проклятый Мазепа на банкетъ запрашати:
«Эй, пріѣдь, пріѣдь Палѣю Семене, да на банкетъ до мене.»
Эй, скоро Паліенко Семенъ съ своимъ войскомъ пріѣзжае,
Эй, шакъ скоро проклятый Мазепа чашу меду высылае,
Эй, скоро Паліенко Семенъ съ чаши меду напився,

Digitized by Google

Эй, шакъ скоро Паліенко Семенъ по коннику похи-
лився.
Эй, якъ крикнувъ прокляты Мазепа на свои гайдуки:
« Эй, возмите Палѣя Семена, да въ тиснія руки ! »
Эй , якъ крикнувъ прокляты Мазепа на свое рай-
таны :
« Возьмите Семена Палѣя , закуйте въ кайданы ! »
Эй, якъ крикнувъ прокляты Мазепа на свого визницу:
« Возьмите Палѣя Семена, да вкиньте въ темницу! »
А вкинули Палѣя Семена да въ темну темницу ,
А самъ скочивъ прокляты Мазепа предъ Царя въ
столицу.
Эй, обызвався Паліенко Семенъ, ша въ темной тем-
ници,
Ой, бреше, бреше прокляты Мазепа предъ Царемъ
въ столици.

2.

Ой, полети, полети, да чорная галко ,
Да на Днѣпръ рыбы ѣсти ;
Да принеси, принеси, да чорная галко
Отъ Кошеваго вѣсти.
« Да вже-жъ мнѣ не летати,
Куда я летала ;
Да вже-жъ мнѣ не носити
Отъ Кошеваго вѣсти ! »
Ой, вы, Запорожцы, ой вы молодыи ,
Дѣ ваши ручницы ?
« Наши ручницы у пановъ въ свѣтлицѣ ,
А мы сами въ темницѣ. »
Ой, вы, Запорожцы , ой , вы, молодыи,
Дѣ ваши кони ?

Digitized by Google

« Наши кони у пановъ на приколѣ,
А мы сами въ неволѣ! »

3.

А у гордаго тещa, а у пышной тещи,
Стой зятю за вороты, на зеленой папороши;
На зятю мятель мете, и дробный дощикъ идe;
Укрыйся зятю, укрыйся кунами и соболями,
Дорогими суконками, съ молодыми боярами.

4.

Ой, по морю, да по тихому Дунаеви,
Тамъ плавала да бѣла лебедка,
Съ маленькими да лебеденятами;
Да дѣ се взявся, да сизокрылый орелъ,
Сталъ лебедку биши, прибивати;
Стала лебедка ему промолвляши:
« Да не бій мене, да сизокрылый орле,
Скажу тебѣ вси жалности свои:
Що у городѣ, да у Калаверѣ,
Да билася Орда три дни, три годины,
Текли рѣчьки, да все кровавыи,
Мостили мосты, да все тулубами,
Казацкими да все головами. »

5.

Межи двома облаками
Лежишь камень мармуровы;
Ой, на тѣмъ каменѣви
Сидишъ Казакъ чернобровы;

Digitized by Google

Ой, сидитъ, и сѣдѣчи рыдае,
Що онъ счастья не мае.
«Ой, суди-жь мини, Боже, Марусеньку взяти;
Хошь худобы не дождуся,
Хорошенько наживуся.
Ой, великая худобочка, чи буде, чи не буде,
Съ хорошою дружиною не въ сшыдъ выйдти межи
люди.»

6.

Межи двома горонками
Взишолъ мѣсяцъ съ зороньками;
Тамъ летае соколъ найвыше зъ орлами;
Ой, летае, летае, крылонками гудитъ:
«Тамъ-шо тяжко, шамъ-шо важко, кшо кого вѣрно
любитъ!»

Digitized by Google

СТРАШНОЕ ГАДАНЬЕ.

РАЗСКАЗЪ.

(Посвящается Петру Степановичу Лутковскому).

Давно уже строптивые умы
Отринули возможность духа тмы;
Но къ чудному всегда наклоннымъ сердцемъ —
Друзья мои, кто не былъ духовѣрцемъ?...

...Я былъ тогда влюбленъ, влюбленъ до безумія! О, какъ обманывались тѣ, которые глядя на мою насмѣшливую улыбку, на мои разсѣянные взоры, на мою небрежность рѣчей въ кругу красавицъ, считали меня равнодушнымъ и хладнокровнымъ. Не вѣдали они, что глубокія чувства рѣдко проявляются, именно потому что они глубоки; но если-бъ они могли заглянуть въ мою душу и увидя понять ее — онибы ужаснулись! Все, о чемъ такъ любятъ болтать поэты, чѣмъ такъ легкомысленно играютъ женщины, въ чемъ такъ стараются притворяться любовники, во мнѣ кипѣло какъ расплавленная мѣдь, надъ которою и самые пары, не находя истока, зажигались пламенемъ. Но мнѣ

Digitized by Google

всегда были смѣшны до жалости, приторные вздыхатели со своими праничными сердцами; мнѣ были жалки до презрѣнія записные волокиты со своимъ зимнимъ восторгомъ, своими заученными изъясненіями, и попасть въ число ихъ для меня казалось страшнѣе всего на свѣтѣ.

Нѣтъ, не таковъ былъ я: въ любви моей бывало много страннаго, чудеснаго, даже дикаго; я могъ быть непонятенъ, но смѣшонъ никогда. Пылкая, могучая страсть катится какъ лава; она увлекаетъ и жжетъ все встрѣчное; разрушаясь сама, разрушаетъ въ пепелъ препоны, и хоть на мигъ, но превращаетъ въ кипучій кипелъ даже холодное море.

Такъ любилъ я... назовемъ ее хоть Полиною. Все что женщина можетъ внушить, все что мужчина можетъ почувствовать, было внушено и почувствовано. Она принадлежала другому, но это лишь возвысило цѣну ея взаимности, лишь болѣе раздражило слѣпую страсть мою, взлелѣянную надеждой. Сердце мое должно было расторгнуться, если-бъ я замкнулъ его молчаніемъ: я опрокинулъ его, какъ переполненный сосудъ, передъ любимою женщиною; я говорилъ пламенемъ, и моя рѣчь нашла отзывъ въ ея сердцѣ. До сихъ поръ, когда я вспомню объ увѣреніи, что я любимъ, каждая жилка во мнѣ трепещетъ какъ струна, и если

Digitized by Google

наслажденія земнаго блаженства могутъ быть выражены звуками, то конечно звуками подобными! Когда я прильнулъ въ первый разъ своими устами къ рукѣ ея — душа моя исчезла въ этомъ прикосновеніи! Мнѣ чудилось, будто я претворился въ молнію: такъ быстро, такъ воздушно, такъ пылко было чувство' это, если это можно назвать чувствомъ.

Но коротко было мое блаженство: Полина была столько-же строга, какъ прелестна. Она любила меня, какъ никогда еще я не былъ любимъ дотолѣ, какъ никогда не буду любимъ впередъ: нѣжно, страстно и безупречно.... То что было завѣтно мнѣ, для ней стоило болѣе слезъ, чѣмъ мнѣ самому страданій. Она такъ довѣрчиво предалась защитѣ моего великодушія, такъ благородно умоляла спасти самое себя отъ укора, что безчестно было-бы измѣнить довѣрію. «Милый! мы далеки отъ порока,» говорила она, «но всегда-ли далеки отъ слабости? Кто пытаетъ часто силу, тотъ готовитъ себѣ паденіе; намъ должно какъ можно рѣже видѣться!» Скрѣпя сердце, я далъ слово избѣгать всякихъ встрѣчь съ нею.

И вотъ протекло уже три недѣли, какъ я не видалъ Полины. Надобно вамъ сказать, что я служилъ еще въ Сѣверскомъ Конноегерьскомъ полку и мы стояли тогда въ Орловской гу-

Digitized by Google

берніи... позвольте умолчать объ уѣздѣ. Эскадронъ мой расположенъ былъ квартирами вблизи помѣстьевъ мужа Полины. О самыхъ Свяшкахъ, полкъ нашъ получилъ приказаніе выступить въ Тульскую губернію, и я имѣлъ довольно твердости духа, уѣдши не простясь. Признаюсь, что боязнь, измѣнить тайнѣ въ присутствіи другихъ, болѣе чѣмъ скромность, удержала меня. Чтобъ заслужить ея уваженіе, надобно было отказаться отъ любви, и я выдержалъ опытъ. Напрасно приглашали меня окрестные помѣщики на прощальные праздники; напрасно товарищи, у которыхъ то-же, едва-ль не у каждаго, была сердечная связь, уговаривали возвратиться съ перехода на балъ: я стоялъ крѣпко.

Наканунѣ Новаго года, мы совершили третій переходъ и расположились на днёвку. Одинъ одинёхонекъ, въ курной хатѣ, лежалъ я на походной постелѣ своей, съ черной думой на умѣ, съ тяжелой кручиной въ сердцѣ. Давно ужь не улыбался я отъ души, даже въ кругу друзей: ихъ бесѣда стала мнѣ несносна, ихъ веселость возбуждала во мнѣ желчь, ихъ внимательность досаду за безпокойность; стало быть, тѣмъ раздольнѣе было мнѣ хмуриться наединѣ, потому что всѣ товарищи разъѣхались по гостямъ; тѣмъ мрачнѣе было въ душѣ моей: въ нее не могла запасть тогда ни одна блестка

Digitized by Google

наружной веселости, ни какое случайное развлеченіе.

И вошъ, прискакалъ ко мнѣ ѣздовой отъ пріятеля, съ приглашеніемъ на вечеръ къ прежнему его хозяину, Князю Львинскому. Просишъ непремѣнно: у нихъ пиръ горой; красавицъ — звѣзда при звѣздѣ, молодцевъ рой и шампанскаго разливанное море. Въ припискѣ, будто мимоходомъ, извѣщалъ онъ, что тамъ будетъ и Полина. Я вспыхнулъ..... ноги мои дрожали, сердце кипѣло. Долго ходилъ я по хатѣ, долго лежалъ, словно въ забытьи горячки; но быстрина крови не утихала, щеки пылали багровымъ заревомъ, отблескомъ душевнаго пожара; звучно билось ретивое въ груди. Ѣхать или не ѣхать мнѣ на этотъ вечеръ? Еще однажды увидѣть ее, дыхнуть однимъ съ нею воздухомъ, наслушаться ея голоса, молвить послѣднее *прости*! Кто-бы успоялъ пропивъ такихъ искушеній? Я кинулся въ обшивни и поскакалъ назадъ, къ селу Князя Львинскаго. Было два часа за полдень, когда я поѣхалъ съ мѣста. Проскакавъ 20 верстъ на своихъ, я взялъ поюмъ со станціи почтовую тройку, и еще промчался 22 версты благополучно. Съ этой станціи мнѣ уже слѣдовало своротить съ большой дороги. Станный молодецъ, на лихихъ коняхъ взялся меня доставить въ часъ за 18 верстъ, въ село Княжое. Я сѣлъ — катай.

Digitized by Google

Уже было темно, когда мы выѣхали со двора, однакожъ улица кишѣла народомъ. Молодые парни въ бархатныхъ шапкахъ, въ синихъ кафтанахъ, расхаживали взявшись за кушаки товарищей; дѣвки въ заячьихъ шубахъ, крытыхъ яркою китайкою, ходили хороводами; вездѣ слышались праздничныя пѣсни, огни мелькали во всѣхъ окнахъ и зажженныя лучины пылали у многихъ воротъ. Молодецъ извощикъ мой, стоя въ заголовкѣ саней, гордо покрикивалъ *гради!* и охорашиваясь кланялся всѣмъ, которые узнавали его, очень доволенъ слыша за собою: «Вонъ нашъ Алёха катитъ! Куда соколъ собрался?» и тому подобное. Выбравшись изъ толпы, онъ обернулся ко мнѣ съ предувѣдомленіемъ: «Ну, баринъ, держись!» заложилъ правую рукавицу подъ лѣвую мышку, повелъ обнаженной рукой надъ тройкою, гаркнулъ — и кони взвились какъ вихорь! Духъ занялся у меня отъ быстроты ихъ поскока: они понесли насъ.

Какъ вертокой челнокъ на валахъ, кувыркались, валялись и прыгали сани въ обѣ стороны; извощикъ мой, упершись въ валекъ ногою и мочно передергивая вожжами, долго боролся съ запальчивою силою застоявшихся коней: но удила только подстрекали ихъ ярость. Мотая головами, взбросивъ дымныя ноздри на вѣтеръ, неслись они впередъ, взвѣвая метель надъ санями. Подобные случаи столь обыкновенны для

Digitized by Google

каждаго изъ насъ, что я, схватясь за облучекъ, преспокойно лежалъ внутри, и такъ сказать, любовался этой быстрой путешествія. Никто изъ иностранцевъ не можетъ постичь дикаго наслажденія мчаться на бѣшеной тройкѣ, подобно мысли, и въ вихрѣ полета вкушать новую негу самозабвенія. Мечта ужъ переносила меня на балъ. Боже мой, какъ испугаю и обрадую я Полину своимъ нежданнымъ появленіемъ! Меня браняшъ, меня ласкаютъ; мировая заключена, и я ужъ несусь съ нею въ танцахъ... И между тѣмъ свистъ воздуха казался мнѣ музыкою, а мелькающіе изгороды, лѣса, пестрыми толпами гостей въ бѣшеномъ вальсѣ... крикъ извощика, просящаго помоги, вызвалъ меня изъ очарованія. Схватившъ двѣ вожжи, я такъ скрутилъ голову коренной, что упершись вдругъ, она едва не выскочила изъ хомута. Топча и форкая, остановились наконецъ измученные бѣгуны, и когда опало облако инея и вѣшерокъ разнесъ паръ, клубящійся надъ конями: «Гдѣ мы?» спросилъ я ямщика, между тѣмъ какъ онъ перетягивалъ порванный черезсѣдельникъ и оправлялъ сбрую. Ямщикъ робко оглянулся кругомъ.— Дай Богъ памяти, баринъ! — отвѣчалъ онъ. — Мы ужъ давно своротили съ большой дороги, чтобы упарить по сугробу гнѣдышей, и я что-то не признаюсь къ этой околицѣ. Не вѣдь это Прошкино Рѣпище, не вѣдь Андронова Пере-

Digitized by Google

жога? — Я не подвигался впередъ ни на полвершка отъ его топографическихъ догадокъ: нетерпѣніе пріѣхать, меня одолѣвало, и я съ досадою билъ нога объ ногу, между тѣмъ какъ мой парень бѣгалъ отыскивать дорогу. «Ну, что?» — Плохо, баринъ! — отвѣчалъ онъ. — Въ добрый часъ молвить, въ худой промолчать, мы нѣкакъ заѣхали къ Черному озерку! — «Тѣмъ лучше, братецъ! Коли есть примѣта, выѣхать не долга пѣсня: садись и дуй въ хвостъ и въ гриву!»

— Какое лучше, баринъ: эта примѣта заведетъ ни вѣсть куда! — возразилъ ямщикъ. — Здѣсь мой дядя видѣлъ Русалку: слышь ты, сидитъ на суку, да и покачивается, а сама волосы чешетъ; косища такая, что страсть; а собой такая смазливая — загляденье да и только. И вся нагая какъ моя ладонь.

«Что-жъ, поцѣловалъ-ли онъ красавицу?» спросилъ я.

— Христосъ съ тобой, баринъ, что ты это слушишь! Подслушаетъ она, такъ дастъ поминку, что до новыхъ вѣниковъ не забудешь. Дядя съ перепугу, не то что-бы заамминить, или зачурать ее, даже ахнуть не успѣлъ, какъ она завидя его захохотала, ударила въ ладоши, да и булькъ въ воду. Съ этого сглазу,

Digitized by Google

баринъ, онъ бродилъ цѣлый день вкругъ да около, и когда воротился домой, одва языка допыхалися: мычитъ по звѣриному да и только! А кумъ Тимоша-Кулакъ, лонесь, повстрѣчалъ тушъ оборотня: слышишь ты, скинулся онъ свиньей, да то и знай мечется подъ ноги! Хорошо что Тимоша и самъ въ чертовщинѣ силу знаетъ: какъ поѣхалъ на ней чехардой, да ухватилъ за уши, она и пошла его мыкать, а сама визжитъ благимъ матомъ; до самыхъ пѣтуховъ таскала, и ужъ на разсвѣтѣ нашли его подъ сѣздомъ у Гаврюшки, у того что дочь красовита. Да то-ли здѣсь чудится!... Серёга косой какъ поразскажетъ...

«Побереги свои побасенки до другаго случая,» возразилъ я: «мнѣ право нѣтъ времени, да нѣтъ и охоты пугаться!... Если ты не хочешь, что-бъ Русалка защекотала тебя до смерти, или не хочешь ночевать съ карасями подъ ледянымъ одѣяломъ, то ищи скорѣй дороги.»

Мы брели цѣликомъ, въ сугробахъ выше колѣна. На бѣду нашу, небо задернуто было пеленою, сквозь которую тихо сѣялся пушистый иней: не видя мѣсяца, не льзя было узнать, гдѣ востокъ и гдѣ западъ. Обманчивый отблескъ, между перелѣсками, заманивалъ насъ то вправо, то влѣво... Вотъ, вотъ, думаешь, видна дорога.... доходишь: это склонъ овра-

Digitized by Google

га, или тѣнь какого нибудь дерева! Одни лисичьи и заячьи слѣды плелись таинственными узлами по снѣгу. Уныло звучалъ на дугѣ колокольчикъ, двоя каждый, тяжелый шагъ; кони ступали повѣсивъ головы; извощикъ, блѣдный какъ полотно, бормоталъ молитвы, приговаривая, «что насъ обошелъ Лѣшій, что намъ надобно выворошить шубы вверхъ шерстью и надѣть на изнанку все до креста.» Я тонулъ въ снѣгу и громко роптalъ на все и на всѣхъ, выходя изъ себя съ досады, а время утекало — и гдѣ конецъ этому проклятому пути!! Надобно быть въ подобномъ положеніи, надобно быть влюблену и спѣшить на балъ, что-бы вообразить весь гнѣвъ мой въ то время... Это было-бы очень смѣшно, если-бъ не было очень опасно.

Однакожъ досада не вывела насъ на старую дорогу и не проторила новой; образъ Полины, который танцовалъ передо мною, и чувство ревности, что она вертится теперь съ какимъ нибудь счастливцемъ, слушаетъ его ласкательства, можетъ быть отвѣчаетъ на нихъ — ни сколько не помогали мнѣ въ поискахъ. Одѣтый тяжелою медвѣжьею шубою, я не иначе могъ идти какъ на распашку, и потому вѣтеръ проницалъ меня насквозь, оледеняя на шеѣ капли пота. Ноги мои, обутыя въ легкіе танцовальные сапоги, были промочены и промороз-

Digitized by Google

жены до колѣнъ, и дѣло ужь дошло до того, что надобно было позаботиться не о балѣ — о жизни, что-бъ не кончить ея въ пустынномъ полѣ. Напрасно прислушивались мы: нигдѣ отраднаго огонька, нигдѣ голоса человѣческаго, даже ни полета птицы, ни шелеста звѣря. Только храпѣніе нашихъ коней, или бой копыта отъ нетерпѣнія, или изрѣдка бряканье колокольца, потрясаемаго уздою, нарушали окрестное безмолвіе. Угрюмо стояли кругомъ купы елей, какъ мертвецы закутанные въ снѣжные саваны, будто простирая къ намъ оледенѣлыя руки; кусты, опушенные клоками инея, сплетали на блѣдной поверхности поля пѣни свои; уплые, обгорѣлые пни, вѣя сѣдыми космами, принимали мечтательные образы: но все это не носило на себѣ слѣда ноги или руки человѣческой... Тишь и пустыня окрестъ!

Молодой извощикъ мой одѣтъ былъ вовсе не по дорожному и, проницаемый не на шутку холодомъ, заплакалъ. «Знать согрѣшилъ я передъ Богомъ,» сказалъ онъ, «что наказанъ такой смертью: умрешь какъ Ташаринъ, безъ исповѣди! Тяжело разставаться съ бѣлымъ свѣтомъ, только раздувши пѣну съ медовой чаши; да и куда-бы не шло въ посту, а то на праздникахъ! То-то взвоетъ бѣлугой моя старуха! То-то наплачется моя Таня!»

Digitized by Google

Я былъ тронутъ простыми жалобами добраго юноши: дорого-бы я далъ, что-бы такъ-же заманчива, такъ-же мила была мнѣ жизнь; что-бы такъ-же горячо вѣровалъ я въ любовь и вѣрность. Однакожъ, что-бъ разгулять одолѣвающій его сонъ, я велѣлъ ему снова пуститься въ ходъ на удачу, сохраняя движеніемъ теплоту. Такъ шли мы еще полчаса, какъ вдругъ парень мой вскрикнулъ съ радостію: «Вотъ онъ, вотъ онъ!»

— Кто онъ? — спросилъ я, прыгая по глубокому снѣгу ближе.

Ямщикъ не отвѣчалъ мнѣ; упавъ на колѣна, онъ съ восторгомъ что-то разсматривалъ: это былъ слѣдъ конскій. Я увѣренъ, что ни одинъ бѣднякъ не былъ столько радъ находкѣ мѣшка съ золотомъ, какъ мой парень этому вѣрному признаку и обѣту жизни. Въ самомъ дѣлѣ скоро мы выбрались на бойкую дрововозную дорогу; кони, будто чуя ночлегъ, радостно наострили уши и заржали: мы стремглавъ полетѣли по ней, куда глаза глядятъ. Черезъ четверть часа были мы уже въ деревнѣ, и какъ мой извощикъ узналъ ее, то привезъ прямо къ избѣ зажиточнаго знакомаго ему крестьянина.

Увѣренность возвратила бодрость и силы иззябшему парню, и онъ не вошелъ въ избу,

Digitized by Google

покуда не размялъ бѣганьемъ на улицѣ окоченѣвшихъ членовъ, не отшеръ снѣгомъ рукъ и щекъ, даже покуда не выводилъ коней. У меня зашлись однѣ ноги, и потому вытерши ихъ въ сѣняхъ до красна суконкою, я черезъ пять минутъ сидѣлъ уже подъ святыми, за набраннымъ столомъ, усердно подчуемый радушнымъ хозяиномъ, и попавъ вмѣсто бала на сельскія посидѣлки.

Сначала всѣ встали, но, отдавъ мнѣ чинный поклонъ, усѣлись по прежнему, и только порой перемигиваясь и перешептываясь между собою, кажется, вели слово о нежданомъ госшѣ. Ряды молодицъ въ низаныхъ кикахъ, въ кокошникахъ, и красныхъ дѣвушекъ въ повязкахъ разноцвѣтныхъ, съ длинными косами, въ которыя вплетены были треугольные подкосники съ подвѣсками, или златошвенныя ленты, сидѣли по лавкамъ очень тѣсно, что-бъ не дать между собою мѣста лукавому, разумѣется духу, а не человѣку, потому что многіе парни нашли средство втереться между. Молодцы въ пестрединныхъ или ситцовыхъ рубашкахъ, съ косыми галунными воротками, и въ суконныхъ кафтанахъ, увивались около, или собравшись въ кучки, пересмѣхались, щелкали орѣшки, и одинъ изъ самыхъ любезныхъ, сдвинувъ на бекрень шапку, брянчалъ на балалайкѣ: *Изъ подъ дубу, изъ подъ вязу.* Сѣдобородый отецъ хозяина лежалъ на печи, обра-

Digitized by Google

тясь лицемъ къ намъ и качая головой, глядѣлъ на игры молодежи; для рамъ картины, съ палатей выглядывали двѣ или три живописныя, дѣтскія головки, которыя склонясь на руки и зѣвая посматривали внизъ. Гаданья на Новый годъ пошли обычной своей чередою. Пѣтухъ, пущенный въ кругъ, по обводу котораго насыпаны были имянныя кучки овса и ячменя съ зарытыми въ нихъ кольцами, удостоивъ изъ которой нибудь клюнуть, возвѣщалъ неминуемую свадьбу для гадателя или загадчицы... Накрывъ блюдомъ чашу, въ которой лежали кусочки съ наговорнымъ хлѣбомъ, уголья, значенія коихъ я никакъ не могъ добиться, и перстни да кольца дѣвушекъ, всѣ принялись за подблюдныя пѣсни, эту лотерею судьбы и ея приговоровъ. Я грустно слушалъ звучные напѣвы, коимъ вторили въ ладъ потрясаемые жеребьи въ чашѣ.

Слава Богу на небѣ,
Государю на сей землѣ!
Что-бы правда была
Краше солнца свѣтла;
Золотая-жь казна
Вѣкъ полнымъ полна!
Что-бы конямъ его не изъѣзживаться,
Его платьямъ цвѣтнымъ не изнашиваться,
Его вѣрнымъ вельможамъ не сшарѣться!
Ужь мы хлѣбу поемъ,
Хлѣбу честь воздаемъ!

Digitized by Google

Большимъ-то рѣкамъ слава до моря;
Мѣлкимъ рѣчкамъ до мѣльницы!
Старымъ людямъ на пошѣшенье,
Добрымъ молодцамъ на услышанье.

Расцвѣли въ небѣ двѣ радуги,
У красной дѣвицы двѣ радости:
Съ милымъ другомъ совѣшъ
И расшворенъ подклѣшъ!

Щука шла изъ Новагорода,
Хвостъ несла изъ Бѣла озера;
У щучки головка серебряная,
У щучки спина жемчугомъ плетена,
А на мѣсто глазъ, дорогой алмазъ!

Золотая парча развивается —
Кто-то въ пушь, въ дорогу, сбираешся.

Всякому сулили онѣ добро и славу, но отогрѣвшись, я не думалъ дослушивать безконечныхъ и неминуемыхъ завѣтовъ подблюдныхъ: сердце мое было далеко, и я самъ-бы лѣтомъ полетѣлъ вслѣдъ за нимъ. Я сталъ подговаривать молодцевъ свезши меня къ Князю. Къ чести ихъ, хотя къ досадѣ своей, должно сказать, что никакая плата не выманила ихъ отъ забавъ сердечныхъ. Всѣ говорили, что у нихъ лошаден-

Digitized by Google

ни плохія, или измученыя. У того не было санокъ, у другаго подковы безъ шиповъ, у третьяго болитъ рука. Хозяинъ увѣрялъ, что онъ послалъ-бы сына и безъ прогоновъ, да у него пара добрыхъ коней повезла въ городъ Засѣдателя... чарки частыя, голова одна — и вотъ ужь третій день, вѣрно праздничаютъ въ околицѣ.

«Да изволишь знать, твоя милость,» примолвилъ одинъ краснобай, встряхнувъ кудрями, «теперь ужь ночь, а дѣло-то святочное. Ужь нашто у насъ храбрый народъ дѣвки: погадать-ли о суженомъ, не боятся бѣгать за овины, въ поле слушать колокольнаго свадебнаго звону, либо въ старую баню, чтобъ погладилъ домовой мохнатой лапою на богачество, да и то сегодня хвостики прижали ... Вѣдь канунъ-то Новаго года чертямъ сѣнокосъ.»

— Полно тебѣ, Ванька, страхи-то разсказывать! — вскричало нѣсколько тоненькихъ голосковъ.

«Чего полно?» продолжалъ Ванька. «Спроси-ка у Оришки: хорошъ-ли чертовъ свадебный поѣздъ, какой она вчерась видѣла, глядясь за овинами на мѣсяцъ въ зеркало? Ѣдутъ, свищутъ, гаркаютъ... словно живьемъ во очью совершаются. Она говоритъ: одинъ бѣсенокъ оборотился Горенскимъ сташестинымъ сыномъ Аѳонькой, да одно знай присшаетъ: сядь да сядь въ сани!

Digitized by Google

Изъ круга, знашь, выманиваешъ. Хорошо что у ней умъ чушь не съ косу, шакъ ошнѣкалась.»

— Нѣшъ, баринъ — примолвилъ другой — хоть разсыпь серебра, врядъ-ли кшо возьмется свезши шебя! Кругомъ озера колесишь верспъ 20 будешъ, а черезъ ледъ ѣхашь безъ бѣды бѣда: трещинъ и полыней шма; пошупишъ лукавой, шакъ пойдешь карманами ловишь раковъ.

«И вѣдимо!» сказалъ шретій. «Теперь чершямъ скоро заговѣнье: изъ когшей другъ у друга добычу рвушъ.»

— Полно брехашь! — возразилъ краснобай. — Нашелъ заговѣнье! Черный ангелъ, или по книжному, шакъ сказашь Еѳіопъ, завсегда у кажнаго человѣка за лѣвымъ плечомъ стоишъ, да не смигнувши сторожишъ, какъ-бы натолкнуть на грѣхъ. Не слыхали вы развѣ, что было у Пяшницы на Пустынѣ, о прошлыхъ свяшкахъ?

«А что шакое?» вскричали многіе любопышные. «Разскажи пожалуста, Ванюша; шолько не умори съ ужаспи!»

Разскащикъ оглянулся на двери, на окно, на лица слушашелей, крякнулъ прошяжно, оправилъ правой рукою кудри, и началъ.

«Дѣло было какъ у насъ, на посидѣлкахъ. Молодцы окручались въ личины и въ шакія хари, что и днемъ глядѣшь, за печку спрячешься,

Digitized by Google

не то что-бы ночью плясать съ ними! Шубы на выворотъ, носищи семи пядей, рога словно у Сидоровой козы, а въ зубахъ по углю: шакъ и зіяютъ. Умудрились, что пѣтухъ пріѣхалъ верхомъ на ракѣ, а смерть съ косою на конѣ: Пепрушка-чеботарь спину престављялъ, шакъ онъ мнѣ все и разсказывалъ.

«Вотъ какъ разыгрались они словно ласточки передъ погодою, одному парню лукавой знать и шепнулъ въ ухо: семъ-ка я украду съ покойника, что въ часовнѣ лежитъ, саванъ да вѣнецъ, окручусь въ нихъ, набѣлюся известкою, да и приду мертвецомъ на посѣдки. На худое мы не лѣнивы: скорѣй чѣмъ сгадалъ, онъ въ часовню слеталъ — вѣдь откуда, скажите на милость, отвага взялась! Чуть не до смерти перепугалъ онъ всѣхъ: старой за малова прячется... однакожъ, когда онъ расхохотался своимъ голосомъ, да сталъ креститься и божиться, что онъ живой человѣкъ, пошелъ смѣхъ пуще прежняго страху. Тары да бары, да сладкіе разговоры, анъ и полночь на дворѣ; надо молодцу нести назадъ гробовыя обновки: зовешъ, не дозовется никого въ товарищи. Какъ опала у него хмѣлина въ головѣ, опустились и крылья соколиныя: одному идти страхъ одолѣваетъ, а пріятели отпираются. Покойникъ давно слылъ колдуномъ, и никто не хотѣлъ, чтобы черти свернули голову на затылокъ, свои

Digitized by Google

слѣды считашь. «Ты, дескашь, бралъ на прокашъ саванъ, шы и отдавай его: намъ что за спашь въ чужомъ пиру похмѣлье нести!»

«И вошъ не прошло двухъ миговъ... послышали, кто-то идетъ по скрыпучему снѣгу... прямо къ окну: стукъ, стукъ...

«Съ нами крестная сила!» вскричала хозяйка, устремивъ на окно испуганныя очи. «Наше мѣсто свято!» повторила она, не могши отвратить взглядовъ отъ поразившаго ее предмета. «Вонъ, вонъ кто-то страшный глядитъ сюда!»

Дѣвки съ крикомъ прижались одна къ другой, парни кинулись къ окну, между шѣмъ какъ шѣ изъ нихъ, которые были поробче, съ выпученными глазами и открытымъ ртомъ поглядывали въ обѣ стороны, не зная что дѣлать. Въ самомъ дѣлѣ, за морозными стеклами, какъ будто мелькнуло чье-то лицо... но когда рама была отперта — на улицѣ никого не было. Туманъ, врываясь въ теплую избу, ходилъ коромысломъ, зашемняя на время блескъ лучины. Все по-немногу успокоилось.

«Это вамъ почудилось!» сказалъ разскащикъ, оправляясь самъ отъ испуга: его голосъ былъ прерывенъ и не ровенъ. «Да вошъ дослушайте бывальщину: она ужь и вся-та не долга. Когда

Digitized by Google

переполошенные въ избѣ люди осмѣлились, да спросили: «Кто стучитъ?» пришлецъ ошвѣчалъ: Мертвецъ, пришелъ за саваномъ. — Услышавъ это, молодецъ, окрученный въ него, снялъ съ себя гробовую пелену да вѣнецъ, и выкинулъ ихъ за окошко. — Не принимаю! — закричалъ колдунъ скрыпя зубами: — пускай гдѣ взялъ, тамъ и отдаетъ мнѣ. — И саванъ опять очутился посреди избы. — Ты насмѣхаючись звалъ меня на посидѣлки — сказалъ мертвецъ страшнымъ голосомъ: — я здѣсь! Чествуй-же гостя, и провожай его до дому, до послѣдняго твоего и моего дому! — Всѣ дрожа молились всѣмъ святымъ, а бѣдняга виноватый ни живъ ни мертвъ сидѣлъ, дожидаясь злой гибели. Мертвецъ между тѣмъ ходилъ кругомъ, вопя: — Отдайте мнѣ его, не то и всѣмъ не сдобровать! — Сунулся было въ окошко, да на счастье, косяки были святой водой окроплены, такъ его словно огнемъ обдало; взвылъ, да назадъ кинулся. Вонъ грянулъ онъ въ ворота, и дубовый запоръ какъ соль разсыпался... началъ всходить по съѣзду... тяжко скрыпѣли бревна подъ ногою оборотня; собака съ визгомъ залѣзла въ сѣняхъ подъ корыто, и всѣ слышали какъ упала рука его на щеколду. Напрасно читали ему на встрѣчу молитву отъ наваженія, отъ призора: однако ничто не забрало.... дверь со сто-

Digitized by Google

номъ повернулась на пяткахъ, и мертвецъ шасть въ избу!»

Дверь избы нашей точно растворилась при этомъ словѣ, будто кто нибудь подслушивалъ, что-бы войдти въ это мгновеніе. Не льзя описать, съ какимъ ужасомъ вскрикнули гости, поскакавъ съ лавокъ и столпясь подъ образами. Многія дѣвушки, закрывъ лицо руками, упали за спины сосѣдокъ, какъ будто избѣжали опасности, когда ея не видно. Глаза всѣхъ, устремленные къ порогу, ждали встрѣтить тамъ, по крайней мѣрѣ, осиновъ, закутанный саваномъ, если не самого нечистаго съ рогами: и въ самомъ дѣлѣ, клубящійся въ дверяхъ морозный паръ могъ показаться адскимъ сѣрнымъ дымомъ. Наконецъ паръ разступился, и всѣ увидѣли, что вошедшій имѣлъ видъ совершенно человѣческій. Онъ привѣтливо поклонился всей бесѣдѣ, хотя и не перекрестился передъ иконами. То былъ стройный мужчина въ распашной сибиркѣ, подъ которою надѣтъ былъ бархатный камзолъ; такіе же шаравары спускались на лаковые сапоги; цвѣтной Персидскій платокъ два раза обвивалъ шею, и въ рукахъ его была бобровая шапка съ козырькомъ, особаго вида. Однимъ словомъ, костюмъ его доказывалъ, что онъ или прикащикъ или повѣренный по откупамъ. Лицо его было правильно, но блѣдно какъ полотно, и черные пошухшіе глаза стояли неподвижно.

Digitized by Google

«Богъ помочь!» сказалъ онъ кланяясь. «Прошу бесѣду для меня не чиниться, и тебя, хозяинъ, обо мнѣ не заботиться. Я завернулъ въ вашу деревню на минуту: надо покормить иноходца на перепутьѣ; у меня вблизи дѣльцо есть.» Увидѣвъ меня въ мундирѣ, онъ раскланялся очень развязно, даже слишкомъ развязно для своего состоянія, и скромно спросилъ: не можетъ-ли чѣмъ послужить мнѣ? Потомъ, съ позволенія подсѣвъ ко мнѣ ближе, завелъ рѣчь о томъ и о семъ, о пятомъ и десятомъ. Разсказы его были очень забавны, замѣчанія рѣзки, шутки ядовиты: замѣтно было, что онъ терся долго между свѣтскими людьми, какъ посредникъ запрещенныхъ забавъ или какъ ихъ преслѣдователь — кто знаетъ — можетъ быть какъ блудный купеческій сынъ, купившій своимъ имѣніемъ жалкую опытность, прожившій съ золотомъ здоровье и добрые нравы. Слова его отзывались какою-то насмѣшливостью надо всѣмъ, что люди привыкли уважать, по крайней мѣрѣ наружно. Не изъ ложнаго хвастовства, и не изъ лицемѣрнаго смиренія разсказывалъ онъ про свои порочныя склонности и поступки: нѣтъ, это уже былъ закоснѣлый, холодный развратъ. Злая усмѣшка презрѣнія ко всему окружающему безпрестанно бродила у него на лицѣ, и когда онъ наводилъ свои пронзающія очи на меня, невольный холодъ пробѣгалъ по кожѣ.

Digitized by Google

«Не правда-ли, сударь,» сказалъ онъ мнѣ послѣ нѣкотораго молчанія, «вы любуетесь невинностію и веселостью этихъ простяковъ, сравнивая скуку городскихъ баловъ съ крестьянскими посидѣлками? И право напрасно. Невинности давно ужь нѣту въ поминѣ нигдѣ. Горожане говорятъ, что она полевой цвѣтокъ, крестьяне указываютъ на зеркальныя стекла, будто она сидитъ за ними, въ позолоченой клѣткѣ, между тѣмъ какъ она схоронена въ старовѣрскихъ книгахъ, которымъ для того только вѣрятъ, чтобъ побранить наше время. А веселость, сударь? Я пожалуй оживлю вамъ, для потѣхи, эту обезьяну, называемую вами веселостью. Штофъ сладкой водки парнямъ, дюжину пряниковъ молодицамъ, и пары три аршинъ шесемокъ дѣвушкамъ: вотъ мужицкій рай; но на долго-ли?»

Онъ вышелъ и возвратясь принесъ все, о чемъ говорилъ, изъ санокъ. Какъ человѣкъ привычный къ этому дѣлу, онъ подсѣлъ въ кружокъ, и совершенно сельскимъ нарѣчіемъ, съ разными прибаутками, подчивалъ пряничными пѣтушками, раздаривалъ самымъ пригоженькимъ ленты, пуговицы на сарафаны, сережки со стеклами, и тому подобныя бездѣлки; наливалъ парнямъ водку и даже уговорилъ нѣкоторыхъ молодицъ прихлебнуть сладкой наливки. Бесѣда зашумѣла какъ улей, глаза засверкали у молодцевъ, вольныя

Digitized by Google

выраженія срывались съ губъ, и слушая росказни незнакомца, нашептываемыя имъ на ухо, красныя дѣвушки смѣялись, и ужь гораздо ласковѣе, хотя изъ подлобья, поглядывали на своихъ сосѣдовъ. Чтобы довершить сумятоху, онъ подошелъ къ свѣтцу, въ которомъ воткнутая лучина роняла огарки свои въ старую сковороду, сталъ поправлять ее, и потушилъ будто не нарочно. Минутъ десять возился онъ въ темнотѣ, вздувая огонь, и въ это время звуки многихъ нескромныхъ поцѣлуевъ раздавались кругомъ, между всеобщимъ смѣхомъ. Когда вспыхнула опять лучина, всѣ уже скромно сидѣли по мѣстамъ: но незнакомецъ лукаво показалъ мнѣ на румяныя щеки красавицъ. Скоро оказались плетворныя слѣдствія его присутствія. Охмѣлѣвшіе крестьяне стали спорить и ссориться между собою; крестьянки завистливымъ глазомъ смотрѣли на подругъ, которымъ доставались лучшія бездѣлки. Многіе парни, въ порывѣ ревности, упрекали своихъ любезныхъ, что онѣ черезъ чуръ ласково обходились съ незнакомымъ гостемъ; нѣкоторые мужья грозили уже своимъ половинамъ, что они докажутъ кулакомъ любовь свою за ихъ перемиги съ другими; даже ребятишки на палатяхъ дрались — за орѣхи.

Сложивъ руки на груди, стоялъ чудный незнакомецъ у стѣнки, и съ довольною, но ирониче-

Digitized by Google

скою улыбкою смотрѣлъ на слѣды своихъ проказъ.

« Вотъ люди ! » сказалъ онъ мнѣ тихо . . . но въ двухъ этихъ словахъ было многое. Я понялъ что онъ хотѣлъ выразить : какъ въ городахъ и селахъ, во всѣхъ состояніяхъ и возрастахъ подобны породы людскіе : они равняютъ бѣдныхъ и богатыхъ глупостію ; различны погремушки, за которыми кидаются они, но ребячество одинаково. То по крайней мѣрѣ высказывалъ насмѣшливый взоръ и тонъ рѣчей ; такъ по крайней мѣрѣ мнѣ казалось.

Но мнѣ скоро наскучилъ разговоръ этого безнравственнаго существа, и пѣсни и сельскія игры ; мысли пошли опять привычною стезею. Опершись рукою объ столъ, хмуренъ и разсѣянъ отвѣчалъ я на вопросы, глядѣлъ на окружающее, и невольный ропотъ вырывался изъ сердца, будто пресыщеннаго полынью. Незнакомецъ, взглянувъ на свои часы, сказалъ мнѣ, что ужъ скоро десять часовъ ; я былъ очень радъ тому : я жаждалъ тишины и уединенія.

Въ это время одинъ изъ молодцевъ, съ рыжими усами и открытаго лица, вѣроятно осмѣленный даровымъ ерофеичемъ, подошелъ ко мнѣ съ поклономъ. « Что я тебя спрошаю, баринъ, » сказалъ онъ: « есть-ли въ тебѣ молодецкая отвага ? »

Digitized by Google

Я улыбнулся, взглянувъ на него: такой вопросъ удивилъ меня очень. — Когда-бы кто нибудь поумнѣе тебя сдѣлалъ мнѣ подобный спросъ — отвѣчалъ я — онъ-бы унесъ отвѣтъ на бокахъ своихъ.

« И, батюшка, сударь, » возразилъ онъ: « будто я сомнѣваюсь, что ты съ широкими своими плечами на дюжину пойдешь не засуча рукавовъ: такая удаль въ каждомъ Русскомъ молодцѣ не диковинка. Дѣло не объ людяхъ, баринъ: я хотѣлъ-бы знать, не боишься-ли ты колдуновъ и чертовщины? »

Смѣшно-бы было разувѣрять его; напрасно увѣрять въ моемъ невѣріи ко всему этому. — Чертей я боюсь еще менѣе чѣмъ людей! — былъ мой отвѣтъ.

« Честь и хвала тебѣ, баринъ! » сказалъ молодецъ. « Насилу нашелъ я товарища. И ты-бы не ужастился увидѣть нечистаго носомъ къ носу? »

— Даже схватишь его за носъ, другъ мой, если-бъ ты могъ вызвать его изъ этого рукомойника. . . .

« Ну, баринъ, » промолвилъ онъ, понизивъ голосъ и склонясь надъ моимъ ухомъ, « если ты хочешь погадать о чемъ нибудь жишейскомъ, если у тебя есть, какъ у меня, какая разлапу-

Digitized by Google

шка, шакъ пожалуй, кашнемъ: мы увидимъ тогда все, что случится съ ними и съ нами впередъ! Чуръ, баринъ, шолько не робѣть: на это гаданье надо сердце-пройчашку. Что-жь, приказъ или ошказъ? »

Я было хотѣлъ ошвѣчашь эшому долгополому гадашелю, что онъ или дуракъ, или хвасшунъ, и что я, для его забавы, или его простопы, вовсе не хочу самъ дѣлашь глупостей; но въ эшо мгновеніе повсшрѣчалъ насмѣшлѝвый взглядъ незнакомца, который будто говорилъ: « Ты хочешь, другъ, прикрышь благоразумными словами глупую робость! Знаемъ мы вашу брашью вольномыслящихъ дворянчиковъ!» Къ эшому взору онъ присоединилъ и увѣщаніе, хотя никакъ не могъ слышашь, что меня звали на гаданье. « Вы вѣрно не пойдеше, » сказалъ онъ сомнительно. « Чему быть пушному, даже забавному ошъ шакихъ людей! »

— Напрошивъ, пойду!—возразилъ я сухо... Мнѣ хотѣлось поступить на перекоръ эшому незнакомцу. — Мнѣ давно хочется раскусить, какъ орѣхъ, свою будущую судьбу, и познакомишься покороче съ лукавымъ — сказалъ я гадашелю. — Какой-же ворожбой вызовемъ мы его изъ ада?

« Теперь онъ рыщетъ по землѣ, » ошвѣчалъ шошъ, » и ближе къ намъ, нежели кто думаетъ;

Digitized by Google

надо заставишь его сдѣлать по нашему велѣнью!»

— Смотрите, чтобъ онъ не заставилъ васъ дѣлать по своему хотѣнью — произнесъ незнакомецъ важно.

«Мы будемъ гадать страшнымъ гаданьемъ,» сказалъ мнѣ на ухо парень, «заклявъ нечистаго на воловьей кожѣ. Меня ужь разъ носилъ онъ на ней по воздуху, и что видѣлъ я тамъ, что слышалъ,» примолвилъ онъ блѣднѣя, «много... да ты самъ, баринъ, попытаешь все.» Я вспомнилъ, что въ примѣчаніяхъ къ Красавицѣ Озера (Lady of the lake), Валтеръ Скоттъ приводитъ письмо одного Шотландскаго офицера, который гадалъ точно такимъ образомъ, и говоритъ съ ужасомъ, что «человѣческій языкъ не можетъ выразить тѣхъ страховъ, которыми онъ былъ обуянъ.» Мнѣ любопытно стало узнать, такъ-ли-же выполняются у насъ обряды этого гаданья, остатка язычества на разныхъ концахъ Европы. «Идемъ-же сей часъ,» сказалъ я, опоясывая саблю свою и надѣвая просушенные сапоги. «Видно мнѣ сегодня судьба мыкаться конями и чертями! Посмотримъ, кто изъ нихъ довезетъ меня до цѣли!»

Я переступилъ за порогъ, когда незнакомецъ, будто съ видомъ участія, сказалъ мнѣ: «Напрасно, сударь, изволите идти: воображеніе са-

Digitized by Google

мый злой волшебникъ, и вамъ Богъ вѣсть что можетъ почудиться!»

Я поблагодарилъ его за совѣтъ, примолвивъ, что я «иду для одной забавы, имѣю довольно ума, чтобъ замѣтить обманъ, и слишкомъ трезвую голову и слишкомъ твердое сердце, чтобъ ему поддаться.»

— Пускай-же сбудется чему должно! — произнесъ вслѣдъ мой незнакомецъ. Проводникъ зашелъ въ сосѣдній домъ. «Вечоръ у насъ приняли чернаго какъ смоль быка, безъ малѣйшей отмѣшки,» сказалъ онъ, вытаскивая оттуда свѣжую шкуру, «и она-то будетъ нашимъ ковромъ-самолетомъ. «Подъ мышкой несъ онъ краснаго пѣтуха; три ножа сверкали за поясомъ, а изъ за пазухи выглядывала головка полуштофа, по его словамъ какого-то зелья, собраннаго на Иванову ночь. Молодой мѣсяцъ прошекъ уже полнеба. Мы шли скоро по улицѣ и провожатый замѣтилъ мнѣ, что ни одна собака на насъ не взлаяла; даже встрѣчныя кидались опрометью въ подворотни и только ворча выглядывали оттуда. Мы прошли версты полторы; деревня отъ насъ скрылась за холмомъ, и мы поворотили на кладбище.

Ветхая, подавленная снѣгомъ, бревенчатая церковь возникала посреди полурухнувшей ограды, и тѣнь ея тянулась вдаль, словно путь за міръ могильный. Ряды крестовъ, плѣнныхъ па-

Digitized by Google

мятниковъ плѣющихъ подъ ними поселянъ, смиренно склонялись надъ пригорками, и нѣсколько елей, скрыпя, качали черныя вѣтви свои, колеблемыя вѣтромъ. «Здѣсь!» сказалъ проводникъ мой, бросивъ шкуру вверхъ шерстью. Лицо его совсѣмъ измѣнилось: смертная блѣдность проступила на немъ вмѣсто жаркаго румянца; мѣсто прежней говорливости заступила важная таинственность. «Здѣсь!» повторилъ онъ. «Это мѣсто дорого для *того*, кого спанемъ вызывать мы: здѣсь, въ разныя времена, схоронены трое любимцевъ ада. Въ послѣдній разъ напоминаю, баринъ: если хочешь, можешь воротиться, а ужь начавши коляду, не оглядывайся, что-бы тебѣ ни казалось, какъ-бы тебя ни кликали, и не говори креста, не читай молитвы... Нѣтъ-ли у тебя ладонки на воротѣ?»

Я отвѣчалъ, что у меня на груди есть маленькій образъ и крестикъ, родительское благословеніе.

«Сними его, баринъ, и повѣсь хоть на этой могилкѣ: своя храбрость теперь намъ оборона.»

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

ULYSSE-HOMÈRE, ou du véritable auteur de l'Iliade et de l'Odyssée; par Constantin Koliades. In-folio. (*Улиссъ-Омиръ, или объ истинномъ творцѣ Иліады и Одиссеи; сочиненіе Константина Коліадеса*).

(Статья II-я).

Со времени Вико, до Вольфа, Омиръ не переставалъ занимать ученыхъ. Въ Лондонѣ, Вудъ старался между прочимъ опредѣлить, писалъ-ли Омиръ сочиненія, извѣстныя подъ именемъ Омировыхъ (1), и объявилъ, что нѣтъ. Въ 1789 году Меріанъ напечаталъ въ *Запискахъ Берлинской Академіи* Разсужденіе, гдѣ поддерживаетъ онъ ту-же мысль. Вольфъ ни разу не упоминаетъ о Вико и старается изъявлять къ Обиньяку глубочайшее презрѣніе, совсѣмъ не заслуженное этимъ ученымъ человѣкомъ; однакожъ онъ признается, что пользовался сочиненіями Вуда и Меріана. Но, дѣйствительно-ли Вольфъ не зналъ Вико, или, что вѣроятнѣе, свѣтлыя мнѣнія *Новой науки* дошли до него тѣмъ невидимымъ и, можно сказать, атмосферическимъ путемъ, по коему обыкновенно перелетаютъ новыя идеи, все равно, только въ 1794 году, когда Вольфъ приготовлялъ новое изданіе Омира (2),

(1) An Essay on the original genius of Homer. London, 1769, и второе изданіе въ 1775.

(2) За десять лѣтъ предъ тѣмъ Вольфъ издалъ Иліаду и Одиссею для классовъ (1784 — 1785, 4 тома in-8).

Digitized by Google

системa Вико достигла уже той степени вѣроятности, далѣе которой остается одна слава: приводить доказательства. Впрочемъ, даже въ Наукахъ, такъ совершались всѣ открытія. Отъ предположеній переходятъ къ системѣ, отъ системы нисходятъ къ частнымъ разысканіямъ, и опять возвышаются къ доказательствамъ общимъ и строгимъ. Здѣсь, по природѣ предмета, доказательства долженствовали быть филологическія, и Вольфъ представилъ ихъ (3).

Впрочемъ, надобно сказать что Вольфъ, въ своихъ Prolegomena, не думалъ разсуждать ex professo о существованіи Омира: онъ, всего болѣе, обращался къ публикѣ какъ издатель. Онъ имѣлъ цѣлію показать трудности своего предпріятія и оправдать свой текстъ. Въ самомъ дѣлѣ, издавая какого нибудь изъ писателей, принадлежащихъ къ такъ называемымъ изящнымъ вѣкамъ, Ксенофонта, Димосѳена, Ѳукидида, можно, не смотря на рѣдкость и новость рукописей, надѣяться посредствомъ труда и вниманія открыть истинный смыслъ каждаго мѣста: правила критики сего рода извѣстны. Но, когда дѣло идетъ о сочиненіяхъ, бывшихъ древними и въ Древности, о стихотвореніяхъ, извѣстныхъ только по изустнымъ преданіямъ, о произведеніяхъ постепенныхъ, и, можно сказать, *волнообразныхъ*, которыя составились, увеличи-

(1) *Prolegomena ad Homerum*, Halis Saxonum. 1795, in-8.

Digitized by Google

лись и дополнялись незамѣтными, постоянными наращеніями, тогда издатель находится на безбрежномъ морѣ, и не знаетъ, на чемъ основать свой трудъ. Картину сихъ-то измѣненій текста, и, если позволятъ намъ сказать, сихъ пінтическихъ наносовъ Вольфъ хотѣлъ изобразить въ своемъ Предисловіи.

Онъ раздѣляетъ исторію этихъ любопытныхъ переворотовъ на шесть эпохъ: 1-е, Омиръ въ рапсодіяхъ, раздѣленный на небольшія поэмы, и только изустный; 2-е, Омиръ писанный, соединенный въ одно цѣлое и безпрерывно приводимый въ порядокъ, отъ Пизистрата до Зенодота; 3-е, Омиръ у Александрійцевъ, отъ Зенодота до Аппіона; 4-е, Омиръ Лонгина и Порфирія; 5-е, Омиръ у Византійцевъ, прежде и послѣ Евстаѳія, до Димитрія Халкондила; 6-е, наконецъ Омиръ печатный, нашъ Омиръ, съ 1488 года. Все это пространство времени должно было-бы войдти въ Prolegomena, но, по самой несчастной странности, Вольфъ остановился на половинѣ своего пути. Изъ шести фазовъ Омирическихъ, онъ прошелъ только три первые, къ счастію самые важные. Съ ними идемъ мы отъ рапсодовъ до изданія Аристархова. Ясно, что Вольфъ, такъ-же какъ и Вико, почитаетъ Иліаду и Одиссею собраніемъ народныхъ стихотвореній. Доказательства его можно подвести подъ четыре отдѣла:

1-й, доказательства мнѣніемъ другихъ. Съ одной стороны они открываютъ, что анти-Омиристы составляли многочисленный разрядъ Грече-

Digitized by Google

скихъ критиковъ, а съ другой, что нелѣпости и противорѣчія, въ которыя впадали Древніе говоря объ Омирѣ, уничтожили-бы, въ случаѣ нужды, мнимое согласіе Древности. 2-й, доказательства историческія. Они показываютъ, въ какомъ варварскомъ состояніи находилась Греція отъ двѣнадцатаго до осьмаго столѣтія прежде нашей эры, и, слѣдственно, подтверждаютъ невозможность созданія двухъ огромныхъ поэмъ. 3-й, доказательства, извлеченныя изъ аналогіи: ихъ находитъ Вольфъ, сравнивая первоначальныя пѣснопѣнія всѣхъ народовъ, представляющія вездѣ тоже самое явленіе, какое видимъ въ Иліадѣ и Одиссеѣ. 4-й, доказательства эстетическія: въ нихъ раскрываетъ онъ многочисленныя разногласія и противорѣчія между обѣими поэмами и между нѣкоторыми частями каждой изъ оныхъ. Сіи доказательства отвѣчаютъ на избитое возраженіе, которое находили въ единствѣ главной мысли.

Схоліи Вѣнскія, и еще болѣе Венеціянскія, доставили Вольфу главнѣйшія доказательства перваго разряда. Въ самомъ дѣлѣ, сіи Схоліи показываютъ несомнѣнно, что въ древности существовала особенная школа критиковъ, называвшихся *хоризонтами* (раздѣлителями), и распространявшихъ мнѣніе, весьма похожее на Вольфово (1). Но, и

(1) См. Схоліи къ пѣснямъ II, 356, 649; IV, 354; X, 476; XI, 147, 691; XII, 96; XIII, 365; XV, 747; XXI, 416, 350. Сенека и Лукіанъ упоминали объ этихъ критикахъ, но въ немногихъ словахъ и неблагосклонно.

Digitized by Google

до открытія сихъ Сколій, можно было извлекать изъ хаоса древнихъ мнѣній довольно важныя свидѣтельства.

По мнѣнію многихъ писателей, изъ коихъ всѣхъ древнѣе Гераклидъ Понтійскій, Ликургъ перенесъ изъ Іоніи въ Спарту Омировы пѣснопѣнія, не посредствомъ письма, какъ говоритъ Плутархъ (Ликургъ не писалъ даже своихъ собственныхъ законовъ), но, что гораздо вѣроятнѣе, приведши съ собою въ Грецію нѣсколько рапсодовъ Іонійскихъ.

Въ продолженіе трехъ слѣдующихъ вѣковъ, сіи небольшія поэмы были пѣты въ разныхъ мѣстахъ, безъ всякаго инаго порядка, кромѣ того, какому слѣдовало прихотливое воображеніе рапсодовъ; но къ концу сего времени, Солонъ (Diog. Laer. l. 1, 57) повелѣлъ, что-бы на празднествахъ и въ церемоніяхъ пѣли ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, ἐξ ὑποβολῆς. Это преданіе подтверждаетъ извѣстіе Эліана (Var. Hist. XIII, 16), что вначалѣ, каждый изъ разсказовъ составлялъ отдѣльное цѣлое и означался особеннымъ названіемъ: *Долонеида*, *Циклопія*, *Патроклія*. Эти названія дошли и до насъ, но они не соотвѣтствуютъ вполнѣ нынѣшнимъ пѣснямъ Иліады (1), на которыя раздѣлилъ ее Аристархъ.

(1) Доказательство *Подвиги Діомида*, раздѣленная рапсодія, изъ которой 236 послѣднихъ стиховъ составляютъ нынѣ начало VI-й пѣсни. Иродотъ (L. II, 116) приводитъ отрывокъ изъ сей небольшой поэмы, доказывающій, что въ его время Διομήδους ἀριστεία составляла цѣлое.

Digitized by Google

По словамъ Павзанія (Lib. VIII, 25), и Цицерона (de Orat., III, 34) Пизистратъ, первый рѣшился собрать и сохранить письменно всѣ сіи древніе отрывки. Такъ и Карлъ Великій, живши въ подобную эпоху образованности, собралъ и велѣлъ переписать множество пѣснопѣній Сѣверныхъ. Омировы были такъ разсѣяны, что Пизистратъ, по сказанію Діонисія Оракійскаго (Villois. *Anecd. grae.*, t. 2, p. 182), предложилъ награду за каждый стихъ, который принесутъ ему. Онъ велѣлъ списать ихъ и привести въ порядокъ Граммашикамъ, называвшимся *діасевастами*, (устроители). Вскорѣ Ипархъ повелѣлъ читать сіе собраніе публично, въ Панаѳенеяхъ.

Но и Омиръ Пизистратидовъ почти не тотъ, котораго мы знаемъ. Не льзя сказать даже, что-бы у насъ было изданіе, пересмотрѣнное черезъ 200 лѣтъ послѣ, Аристотелемъ, Иппократъ, Платонъ, Димосѳенъ, Эсхинъ, и самъ Аристотель, приводятъ изъ своего Омира разныя мѣста, которыхъ уже нѣтъ въ нашемъ (1). У насъ даже нѣтъ изданія Александрійскаго. Цицеронъ, Страбонъ, Павзаній, вѣроятно употреблявшіе текстъ Зенодотовъ, упоминаютъ о такихъ разсказахъ, которыхъ нѣтъ и слѣда у насъ. Сверхъ того, иные стихи находятся вдвойнѣ, въ Омирѣ и въ Исіодѣ: такъ легкомысленно рапсоды, и по-

(1) Любопытнѣйшее изъ нихъ 15-й стихъ II-й пѣсни. У насъ читается онъ проэко (см. Дюгаса-Монбеля, Observations, t. 1, p. 68).

Digitized by Google

слѣ нихъ діасевасты, переносили мѣста изъ одного поэта въ другаго.

Противъ сихъ-то злоупотребленій возстала школа хоризонтовъ, занявшаяся возстановленіемъ древнихъ текстовъ (1). Хоризонты не только исключили изъ сочиненій Омира *Кипрійцевъ*, *Эпигоновъ*, *Кекропсовъ*, и всѣ поэмы, въ вѣкъ Пиндара и даже Ѳукидида (L. III, p. 104) приписывавшіяся творцу *Иліады*, но многіе простерли свои сомнѣнія на самую *Одиссею*, а отважнѣйшіе старались возстановить единство различныхъ поэмъ, составляющихъ сіи два собранія. Такимъ образомъ, еще прежде критиковъ Александрійскихъ, вопросъ, занимающій насъ, уже существовалъ.

Второй отдѣлъ доказательствъ Вольфовыхъ, историческія свидѣтельства. Извѣстно, что между ими первое мѣсто занимаетъ незнаніе въ вѣкъ Омира искусства писать.

Нѣкоторые изыскатели, и еще недавно Г. Биньянъ, думали, что мнѣніе Вольфа о письмѣ можно допустить, не принимая всѣхъ его выводовъ. Это значитъ не понимать силы сего доказательства. Положимъ, что Омиръ хранилъ въ памяти планъ и всѣ подробности обѣихъ своихъ поэмъ: это воз-

(1) Не однѣ Омировы поэмы собраны и испорчены во время Пизистратидовъ. Ономакритъ, одинъ изъ друзей Пизистрата, былъ уличенъ, что въ древняго Орфея онъ внесъ длинные подложные отрывки (Herod. L. VII, p. 6).

Digitized by Google

можно (1); во всякомъ случаѣ одна память сберегла для насъ оба сіи превосходныя произведенія, хотя по системѣ Вольфа затрудненіе и здѣсь не столь велико: онъ не заставляетъ насъ предполагать, что одинъ человѣкъ помнилъ пятнадцать тысячь стиховъ Иліады и двѣнадцать тысячь Одиссеи (2). Но уже никакъ не льзя допустить, чтобы это былъ трудъ безъ цѣли; ибо къ чему-же сочинялъ Омиръ свои двѣ эпопеи, если никто изъ его современниковъ не могъ ими наслаждаться? Для кого это изумительное единство и это искусное сплетеніе эпизодовъ? Конечно для своего собственнаго удовольствія и для внутренняго наслажденія своимъ геніемъ: ибо, неужели скажетъ кто нибудь, что онъ могъ пѣть свои пѣсни въ продолженіе многихъ дней? Но эта гипотеза противна и вѣроятности и событіямъ. Въ Иліадѣ и Одиссеѣ видимъ поэтовъ только на пиршествахъ, гдѣ увеселяютъ они краткими повѣствованіями. Для пѣнія необходима краткость; только письмо одно дозволяетъ творить длинныя сочиненія.

О началѣ письма, такъ-же какъ и обо всѣхъ на-

---

(1) Кребильонъ не писалъ ни одной изъ своихъ трагедій; Тассъ сочинялъ въ головѣ и хранилъ въ памяти до четырехъ сотъ спансовъ своего *Іерусалима*. (Vita di Tasso dell' abate Serassi, p. 179, издан. 1785)

(2) Тутъ даже нѣтъ ничего невѣроятнаго. Никератъ, въ *Пирѣ* Ксенофонта, хвалится, что можетъ наизустъ прочесть Иліаду и Одиссею. Антисѳенъ отвѣчаетъ ему, что это можетъ сдѣлать каждый рапсодъ.

Digitized by Google

чалахъ, Древность представляетъ намъ весьма мало свѣдѣній. Діонисій Милетскій (1) и Иродотъ (L. V, 53) относятъ это изобрѣтеніе за 500 лѣтъ до Омира, и приписываютъ Кадму введеніе въ Греціи азбуки. Другіе отдаютъ славу сего открытія Кекропсу, иные Лину, наконецъ иные Орфею (2). Эсхилъ, въ публичномъ театрѣ, приписалъ эту честь Промешею, а Эврипидъ Паламеду (3). Замѣчательно, что изобрѣтатель сего искусства не былъ, какъ изобрѣтатели земледѣлія, кованія желѣза и другихъ искуствъ, помѣщенъ въ рядъ боговъ. Въ числѣ Музъ, есть Муза Поэзіи, Музыки, и даже пляцованія, но нѣтъ Музы письма. Не потому-ли, что Греки вѣковъ героическихъ, такъ-же какъ наши витязи (nos preux) Среднихъ вѣковъ, и какъ дикіе Американцы, презирали это искуство? Каженося, что такое забытіе, у древнихъ поэтовъ и миѳологовъ, показываетъ какое-то отвращеніе и какъ будто непріязненность. Въ самомъ

---

(1) Приводимый Діодоромъ Сицилійскимъ. L. III, 66.

(2) Всѣ эти преданія могутъ быть справедливы. Азбука дополнялась въ Греціи медленно, и къ образованію ея могли споспѣшествовать многіе. Двадцать четыре буквы, принесенныя въ Самосъ Каллистратомъ, были приняты въ Аѳинахъ повелѣніемъ, только во второмъ году 94-й Олимпіады, при Архонтѣ Эвклидѣ (Villois. *Anecd. Graec.*, t. II, p. 122).

(2) Отр. о Паламедѣ у Стобея (Floril., t. LXXXXI). Схоліастъ Эврипида приписываетъ Паламеду изобрѣтеніе 18-ти буквъ (Orest., 432).

Digitized by Google

дѣлѣ, Поэзія, эта удивительная Мнемоника, много потеряла своей значительности отъ изобрѣтенія письма (1). Прежде сего открытія Поэзія служила для всего: она употреблялась для законовъ (2), для правительства, для Исторіи. Когда изобрѣтено было письмо, проза согнала съ трона Поэзію, оставшуюся единственно искуствомъ пріятнымъ, роскошью удовольствія. Нѣтъ письма, нѣтъ прозы, и на оборотъ. Но первые прозаики Греческіе, Ферекидъ, Кадмъ Милетскій, Элланикъ, были почти современники Писистраша.

Для какого употребленія могло прежде всего служить письмо? Отдавать приказы, обнародывать законы и краткими надписями увѣковѣчивать знаменитыя событія? Но въ вѣкахъ Омировыхъ нѣтъ никакого слѣда сего перваго употребленія письма. Двѣ-три надписи, нѣчто въ родѣ *ex voto*, видѣнныя во время Иродота въ нѣкоторыхъ храмахъ, и выдаванныя жрецами за современныя Кадму, признаны плутнями ханжей. Прежде Залевка,

---

(1) Письмо измѣнило даже названіе Поэзіи. Долгѣ смѣшивали ее съ Музыкою и называли *ἀοιδη, пѣніе*, а поэтовъ *ἀοιδοι, пѣвцы*. Въ первый разъ названіе *ποιητης* находится у Иродота.

(2) Законы были пѣсни до временъ Діакона. Аристотель думаетъ, что имя *νομος* осталось для напѣвовъ потому, что до изобрѣтенія письма законы пѣли, дабы помнить ихъ. (Probl. sect: XIX, pros. 28).

Digitized by Google

законовъ писанныхъ, кажется, не было (1). Даже Солонъ велѣлъ вырѣзать свои законы на грубыхъ деревянныхъ цилиндрахъ, и употребилъ для этого первоначальное письмо, называвшееся *бустрофедонтическимъ*, потому что оно шло отъ правой руки къ лѣвой и начиналось опять отъ лѣвой къ правой, подобно бороздѣ, прорѣзываемой воломъ. Наконецъ, Омиръ и Исіодъ не говорятъ ничего объ этомъ искуствѣ, а между тѣмъ они упоминаютъ обо всѣхъ другихъ. Какъ заключаются въ *Иліадѣ* договоры? Всегда словесно. Съ какими приказаніями посылаются посланники? Всегда съ изустными. На гробницѣ Эльпенора Греки водружаютъ весло, а не пишутъ эпитафіи. Телемакъ, въ то время когда присутствіе его наиболѣе необходимо въ Итакѣ, отправляется въ Пилосъ за извѣстіями, между тѣмъ какъ письмо доставило-бы ему оныя вѣрнѣе. Ж. Ж. Руссо справедливо замѣтилъ (2), что вся басня Одиссеи есть нелѣпая сказка, если не предположить, что героямъ поэмы неизвѣстно искуство писать.

Въ подкрѣпленіе противоположнаго мнѣнія, часто ссылались на два мѣста въ Иліадѣ. Первое есть упоминаніе о дщицѣ Беллерофонтовой (Ил. VI, 170).

---

(1) Платонъ, въ своемъ разговорѣ, названномъ *Миносъ*, говоритъ, что этотъ владѣтель писалъ свои законы. Преданіе, столь-же достовѣрное, какъ то, по которому Миносъ есть изобрѣтатель Трагедіи.

(2) См. *Origine des langues*, oeuvres posthumes. Genève, 1782, tom. XVI, p. 240.

Digitized by Google

Не думаемъ, что-бы послѣ доказательствъ Вольфа (1) кто нибудь еще сталъ утверждать, что въ этомъ мѣстѣ разумѣются письмена азбучныя. Второе мѣсто не только не противорѣчитъ мнѣнію Вольфа, но, кажется намъ, рѣшительно говоритъ въ его пользу. Вызванные на бой Гекторомъ, девятеро главнѣйшихъ вождей Греческихъ спорятъ о чести состязаться съ нимъ. Рѣшаются бросить жребій (Пѣснь VII, ст. 179). Каждый изъ нихъ кидаетъ въ шлемъ Агамемнона, не записочку со своимъ именемъ, а знакъ, или что обыкновенно называется *жеребей*. Глашатай вынимаетъ одинъ изъ этихъ знаковъ и обходитъ всѣхъ. Когда онъ приближается къ Аяксу, тотъ протягиваетъ руку и узнаетъ свой жеребей. Неужели такъ поступили-бы люди, знавшіе письмо? Сравните подобную сцену въ *Освобожденномъ Іерусалимѣ*.

Да и какія вещества могъ употреблять Омиръ? Древесная кора, натертыя воскомъ дощечки, пергаментъ, бумага, были употребляемы или изобрѣтены гораздо позднѣе. Слѣдственно, тридцать тысячъ стиховъ надобно было вырѣзывать на мѣди, на камнѣ, на свинцѣ или на деревѣ! Какъ не ужаснуться, вообразивъ, сколько труда, времени, матеріяловъ потребовалось-бы для этого, и какъ неудобно было-бы перетаскивать эту громаду изъ мѣста въ мѣсто! И для кого-же такой страшный

(1) См. Prolegomena in Homerum, p. 81.

Digitized by Google

трудъ?.. Для народа полудикаго, который, вѣроятно, не умѣлъ тогда и читать (1).

Но, если Омиръ не писалъ, и не могъ думать написать двѣ поэмы, почитаемыя его твореніемъ; если двѣ, столь длинныя эпопеи никакъ не сообразны съ варварскимъ состояніемъ тогдашней Греціи, то намъ должно разрѣшить одно важное затрудненіе. Какъ можно представить себѣ, что-бы при вдохновеніи не прямомъ, родилось столь удивительное сочиненіе, столь художнически составленное цѣлое? На это возраженіе отвѣчаютъ два послѣдніе отдѣла доказательствъ: доказательства аналогическія и эстетическія.

Изъ первыхъ видимъ ясно, что у всѣхъ народовъ, въ эпохи образованности, подобныя Омировой, встрѣчается то-же самое явленіе. Нынѣ уже доказано, что стихотворенія Гаелическія, собранныя и переведенныя, подъ названіемъ Оссіановыхъ, Макферсономъ, суть народныя пѣснопѣнія, сочиненныя многими. А жители Валлисской Области развѣ не приписываютъ одному Таліезену стихотвореній, сочиненныхъ въ разные вѣка? Германія развѣ не имѣетъ въ *Нибелунгахъ* эпопеи, составленной изъ многихъ древнихъ рапсодій? Неужели повѣрятъ, что *Джангаріада*, эта Калмыцкая поэма, которую сдѣлалъ извѣстною Г. Берхманнъ, есть сочиненіе одного поэта? А исполинскія эпопеи Индіи, эта Рамаяна, эта Махабарата, одна болѣе

(1) Посмотрите, какъ изображаетъ Ѳукидидъ, въ началѣ своей Исторіи, варварство древней Греціи.

Digitized by Google

нежели къ сорокъ тысячъ, другая въ двѣсти тысячъ стиховъ, неужели ихъ станемъ мы, вмѣстѣ съ Браминами, приписывать одному Вальмики, одному Віазѣ (1)? Возьмемъ примѣръ, еще болѣе разительный. Неужели скажутъ, что трудно было-бы составить, съ нѣкоторыми урѣзками и вставками, изъ *Романсовъ Сида* одну, цѣлую поэму? Намъ выставляютъ, какъ возраженіе, толпу характеровъ, столь хорошо очерченныхъ и выдержанныхъ въ Иліадѣ и Одиссеѣ. Во-первыхъ, это множество героевъ болѣе доказываетъ, что они созданы не однимъ поэтомъ, а многими. Во-вторыхъ, эти лица не всѣ, и очень не всѣ, созданія. Голосъ народа творитъ героевъ: поэты изображаютъ ихъ, а не выдумываютъ. Такъ рыцари Круглаго Стола, Рожеръ, Роландъ, Рено, Феррагусъ, Карлъ Великій, и всѣ витязи, коихъ подвиги воспѣты сочинителями Романсовъ, сохранили у Боярдо и Аріосто первообразъ, напечатлѣнный на нихъ преданіемъ.

Единство слога, возраженіе не менѣе слабое. Такое-же единство красокъ находимъ во всѣхъ первобытныхъ стихотвореніяхъ: въ Оссіанѣ, въ Сагахъ, въ Индійскихъ поэмахъ. Впрочемъ, въ этомъ дѣлѣ вкуса, разборчивости, не льзя-ли и уменьшить притязаній? Многіе критики (2) показываютъ

(1) Имя: *Віаза*, значитъ по-Санскритски: *собиратель*.

(2) См. Французона: *Опытъ разсмотрѣнія: зналъ-ли Омиръ употребленіе письма, и онъ-ли вполнѣ сочинилъ Иліаду и Одиссею?* Берлинъ, 1818, in-8.

Digitized by Google

разницу между Гекторомъ первыхъ пѣсенъ, и Гекторомъ послѣднихъ пѣсенъ *Иліады*. Другіе обличаютъ разность въ слогѣ, не только между *Иліадой* и *Одиссеей*, но и между нѣкоторыми частями той и другой поэмы, между *Патроклеею*, напримѣръ, и между *Ахиллеею*, собственно такъ называемою. Стихосложеніе также различно между нѣкоторыми частями *Иліады*. Германнъ (Orph., p. 687) замѣчаетъ въ семъ отношеніи большія разности между 13-ю и 23-ю пѣснями. Но, ясно, что это приводитъ насъ къ послѣднему отдѣлу доказательствъ Вольфа: къ доказательствамъ эстетическимъ и критическимъ, отвѣчающимъ на возраженіе, которое находили въ единствѣ созданія.

Доказательства сіи ведутъ не къ тому, что-бы ослабить чувство удивленія къ величественному цѣлому. Предметъ ихъ: показать, что при всемъ стараніи множества критиковъ, въ этой переплавкѣ древнихъ эпопей Греческихъ, остались нѣкоторые слѣды, или, какъ сказалъ-бы ваятель, нѣкоторыя раковинки, незамѣченныя въ то время, когда статую проходили пемзою. Такія разногласія, *διαφοναι*, какъ называетъ ихъ Іосифъ, особенно многочисленны и разительны между *Иліадою* и *Одиссеею*. Эта часть системы Обиньяка и Вико доведена до послѣдней степени очевидности Вольфомъ, Вильгельмомъ Мюллеромъ, Пейномъ Нейтомъ (Payne Knight) и Бенжаменъ-Констаномъ.

Въ Одиссеѣ, понятіе о будущихъ наказаніяхъ и наградахъ гораздо тверже нежели въ Иліадѣ. Боги,

Digitized by Google

въ Одиссеѣ, обыкновенно, не сражаются съ людьми, и чаще показываютъ себя покровительными провидѣніями добродѣтели. Въ Иліадѣ они бываютъ невидимы не иначе, какъ облекшись облакомъ; въ Одиссеѣ они просто невидимы и появленіе ихъ есть чудо. Состояніе женщинъ въ Одиссеѣ уже улучшилось, и насмѣшки надъ супружескою невѣрностью показываютъ образованность, болѣе новую. Въ Иліадѣ, у Вулкана жена Хариша, а въ Одиссеѣ Венера. Въ шестнадцатой пѣсни Иліады (ст. 187-й) и въ девятнадцатой Одиссеи (ст. 188-й) Омиръ знаетъ одну дочь Юноны, Илиѳію; въ одиннадцатой пѣсни Иліады, (ст. 270-й) онъ знаетъ ихъ много. Зефиръ въ Иліадѣ всегда есть вѣтръ неукротимый; въ Одиссеѣ онъ иногда вѣтръ бурный, иногда тихій, разливающій плодоносіе, и благопріятный мореплаванію. Пейнъ Нейтъ, впрочемъ весьма противоположный системѣ Вольфа, замѣчаетъ, что только въ Одиссеѣ трезубецъ есть принадлежность Нептуна (1) и островъ Делосъ посвященъ Аполлону. Употребленіе колоннъ, упоминаемое въ Одиссеѣ, неизвѣстно сочинителю Иліады. Стру-

---

(1) Буало, въ переводѣ знаменитаго мѣста 20-й пѣсни Иліады, говоритъ:

« Il a peur que ce Dieu, dans cet affreux séjour,
« D'un coup de son trident ne fasse entrer le jour. »

Это анахронизмъ миѳологическій. Бѣдный Перро! Для чего не можешь ты, въ свою очередь, посмѣяться надъ своимъ грознымъ антагонистомъ!

Digitized by Google

ны лиръ, въ Иліадѣ, льняныя (1), а въ Одиссеѣ лиры со струнами изъ кишекъ (2). Превращеніе боговъ и людей въ животныхъ встрѣчается только въ Одиссеѣ. Въ Иліадѣ полубоги весьма часто означаются двумя именами: одно служитъ имъ на землѣ, другое на небѣ; въ Одиссеѣ этого нѣтъ (3). Кажется, только въ Одиссеѣ употребляются множественныя: *мы* и *вы*, для означенія одного лица (4). Наконецъ, піитическіе обороты столь различны въ обѣихъ поэмахъ, что, напримѣръ, въ Одиссеѣ насчитываютъ не болѣе двадцати сравненій, тогда какъ въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ Иліады можно ихъ найдти вдвое болѣе.

Во внутреннемъ составѣ сихъ поэмъ, противорѣчія и разности не менѣе многочисленны.

Въ Иліадѣ, Вулканъ двояко разсказываетъ о своемъ паденіи съ неба. Въ первой пѣсни его низверг-

---

(1) Ил. XVIII, 570; IX, 186.

(2) Одисс. XXI, 448.

(3) Это замѣчаніе Графа Местра (*Soirées de Saint-Pétersbourg*, t. I, p. 187, édit. de 1821), замѣчаніе очень общее, но, кажется, основательное. Въ Одиссеѣ, правда, находятся два примѣра языка боговъ (п. X, 305, и XII, 61-й), но это имена вещей; сверхъ того, въ обоихъ сихъ мѣстахъ нѣтъ, какъ въ Иліадѣ, перевода имени божескаго на языкъ человѣческій. (См. Иліады п. I, 402; II, 320; XIV, 291; XX, 74-й).

(4) Одисс. II, 60; X, 448; XVI, 300, 441.

Digitized by Google

нулъ Юпитеръ, а въ осмнадцатой низвергнула Юнона. Во второй и семнадцатой пѣсняхъ, Схедій есть сынъ Ифита (1), а въ пятнадцатой (ст. 515-й) онъ сынъ Перимеда, и, что еще важнѣе, этотъ Схедій убитъ два раза Гекторомъ: въ первый разъ въ пятнадцатой пѣсни, а во второй въ семнадцатой. Пилеменъ, убитый въ пятой пѣсни (ст. 570-й), также воскресаетъ въ тринадцатой и идетъ за тѣломъ своего сына (ст. 658-й). Въ пятой пѣсни Сарпедонъ тяжело раненъ (ст. 660-й), а черезъ два или три дни послѣ этого, онъ уже сражается въ рядахъ Троянскихъ (п. XII, ст. 290-й). У Тевкра раздробили правую руку (п. VIII, ст. 329-й), а на другой день, въ двѣнадцатой пѣсни (ст. 388-й), онъ уже сражается и пускаетъ стрѣлы. Геба, въ четвертой пѣсни, служитъ виночерпіемъ богамъ, а въ двадцатой мы читаемъ разсказъ о похищеніи Ганимеда: басню, которую Пейнъ Нейтъ почитаетъ, съ большою вѣроятностью, позднѣйшею временъ Омирическихъ. Діомидъ говоритъ Главку, въ шестой пѣсни, что онъ не сражается съ богами, а въ предшествовавшей пѣсни онъ ранилъ Марса и Венеру. Въ огромной рапсодіи, которая начинается въ одиннадцатой пѣсни и оканчивается въ осмнадцатой, видимъ, что подвиги Полидамаса уступаютъ однимъ Гекторовымъ подвигамъ. Какъ-же не удивляться, что поэтъ не упомянулъ о немъ въ *исчисленіи*, и не выставилъ его въ предшествовавшихъ битвахъ? Напротивъ

(1) пѣсн. II, ст. 517; XVII, 306.

Digitized by Google

Азій занимаетъ почетное мѣсто въ росписи героевъ Троянскихъ (п. II, ст. 837-й), и однакожъ не является ни въ одной изъ битвъ, предшествующихъ одиннадцатой пѣсни. Наконецъ Энномосъ показанъ въ *исчисленіи* (II, ст. 858-й) обрѣченною жертвою отъ руки Ахиллеса *въ сраженіи при корабляхъ*, а тамъ не сказано ничего, ни объ этомъ героѣ, ни о его смерти.

Одиссея представляетъ не менѣе противорѣчій. Имъ посвятилъ Г. Кёсъ, ученый Копенгагенскій, особенную книгу.

Таковы доказательства Вольфа и главныхъ его послѣдователей. Гейне, В. Мюллеръ, А. В. Шлегель и Французонъ шли далѣе: они старались опредѣлить время сочиненія и объемъ различныхъ рапсодій, старались возстановить первобытное единство оныхъ. Въ послѣдней статьѣ мы скажемъ нѣсколько словъ о сихъ драгоцѣнныхъ попыткахъ, и, въ тоже время, изложимъ противоположные труды ученыхъ нашего времени, Г-дъ Ланге, Фанъ Лимбурга и Константина Коліадеса.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская литтература.

— *Общая Риторика*, Н. Кошанскаго. *Изданіе второе.* СПб. 1830 г. въ т. Академіи Наукъ, in-8, 125 стр., съ таблицею.

— *Теорія Краснорѣчія* для всѣхъ родовъ прозаическихъ сочиненій, извлеченная изъ *Нѣмецкой библіотеки Словесныхъ Наукъ* (?) А. Галичемъ. СПб. 1830 г. въ т. Академіи Наукъ, in-8, 195 стр.

Обладая знаніями, собранными въ продолженіе столь многихъ и различныхъ вѣковъ, не бываемъ-ли мы иногда похожи на богача, у котораго кладовая завалена мѣшками съ деньгами? Пересыпавши изъ одного мѣшка въ другой, и забывъ объ этомъ, или не пересмотрѣвши хорошенько отцовскаго наслѣдія, богачъ считаетъ и пустые мѣшки наряду съ набитыми золотомъ и серебромъ. Такъ бываетъ въ наукахъ и знаніяхъ.

Знаменитые мыслители давно думаютъ о томъ, что съ измѣненіемъ сущности знаній, системы и методы ихъ непремѣнно должно измѣнять. Система Исторіи у Грековъ, Поэзіи у Римлянъ, Архитектуры у Египтянъ, для насъ не годятся. Такъ должно быть во всемъ. Но простой народъ уче-

Digitized by Google

ныхъ бьется неусыпно на пути старыхъ системъ, новое втягиваетъ въ раму старины, и ни сколько не помышляетъ, что наконецъ сбился съ пути въ своихъ раздѣленіяхъ и подраздѣленіяхъ наукъ и знаній.

Возьмемъ, для примѣра, *Географію*. Не всякій-ли школьникъ скажетъ вамъ, что Географія дѣлится на *Математическую*, *Физическую* и *Политическую*; но многіе-ли изъ учителей понимаютъ, что эта наука, какъ какъ ее обыкновенно излагаютъ и преподаютъ, есть мѣшокъ, изъ котораго давно вытряхнута половина? Толкуютъ намъ о Зенитахъ, Надирахъ, Эклиптикѣ, когда безъ познанія всего неба не льзя объ этомъ слова молвить; говорятъ о политическомъ состояніи государствъ, когда Статистика давно составляетъ особое отъ Географіи знаніе! Выходитъ, что и Небесная Механика, и Ботаника, и Статистика — все въ Географіи, и въ тоже время все давно раздѣлено. Когда Географія и Космографія цѣликомъ заключались въ сочиненіи какого нибудь Орителіуса, Меркаторіуса, Географія въ прежнемъ, старомъ видѣ *могла существовать*, а теперь надобно ее вовсе переработать.

Такъ и въ *Риторикѣ*. Вотъ Географія Изящныхъ Искуствъ! Не льзя безъ сожалѣнія смотрѣть, какое варварское, схоластическое знаніе существуетъ у насъ, составленное изъ того, что разные вѣка сказали намъ о тайнахъ человѣческаго краснорѣчія! Разверните любую Риторику и посмотрите. Обѣщаютъ научить насъ *красно говорить*.

Digitized by Google

Странное обѣщаніе! Но какъ оно исполняется? Сначала предлагаютъ намъ «о Изобрѣтеніи *мыслей* (?), и что-жь видимъ? *Синонимы*, *періоды*, *эпитеты*, *подобія*, *сравненія*! Слѣдуетъ *Расположеніе* — толки о хріяхъ, силлогизмахъ, дилеммахъ, энтимемахъ, и проч. — Заключается дѣло *Изложеніемъ* — новыя заботы о слогѣ *возвышенномъ*, *среднемъ*, *низкомъ*, *тропахъ фигурахъ*, и т. д. — Какая странная наука! Я вижу человѣка-педанта, который, съ линейкою въ рукахъ, бѣгаетъ за божественнымъ даромъ слова, мѣряетъ вершками великія шворенія, хочетъ подвести вдругъ законы мысленія, законы языка, и красоты выраженія словеснаго въ тѣсную рамку своихъ схоластическихъ названій, и увѣряетъ, что *учить красно говорить*, ощипавъ Квинтиліана, Аристотеля, и сосчитавъ, сколько слоговъ находится въ пламенной рѣчи Цицерона противъ Катилины!

Такія мнѣнія изумятъ нашихъ *Риторовъ*, изъ которыхъ во вѣки вѣковъ не выходило и не выйдетъ ни одного *Оратора*. Съ презрѣніемъ смотрятъ они, и отвѣчаютъ намъ, что мы сами не знаемъ о чемъ говоримъ. Извините, ММ. ГГ., мы сомнѣваемся напротивъ въ томъ, понимаете-ли вы *глаголемое вами*. Тутъ, въ гнѣвѣ, они готовы бранить, клясть насъ — irritabile genus — и вопіять, что мы разрушаемъ всѣ правила, всѣ законы наукъ, отвергаемъ *классическое*, *основательное ученіе*, ниспровергаемъ зданіе, основанное Аристотелемъ, украшенное Цицерономъ, докончанное Квинтиліаномъ, расписанное Гейнекціями и Эразмусами, что мы нововводители, и — чего добраго!... *Карбонары и Яко-*

Digitized by Google

бинцы... Это обыкновенное орудіе каждаго фанатика и каждаго педанта.

Точно такъ-же, какъ древніе Географы, не имѣя полнаго познанія о вселенной, вдвигали въ Географію небо и землю, прошедшее и настоящее, Ботанику и Геогнозію, Статистику и Математику, ведется въ наше время съ Риторикою. Разсматривая вешхое зданіе Географіи, мы видимъ, что она *наука о землѣ*; что къ ней должно относиться только то, что собственно къ землѣ относится; что *Политическая Географія* должна рѣшительно перейдти къ Статистикѣ, а толкованіе о солнцѣ и неподвижныхъ звѣздахъ, Зенитѣ и Надирѣ, къ наукѣ о небѣ. Географіи такимъ образомъ предписываются надлежащіе законы и предѣлы. Посмотрите, какъ мастерски обработываетъ Географію по сей системѣ славный Ритшеръ. Рѣчь о Риторикѣ.

Во-первыхъ, просимъ не говорить безотчетно о наукѣ Краснорѣчія Древнихъ. Древніе, жившіе преимущественно въ мірѣ Изящнаго, или вмѣщали въ Риторику не только все, что законы слова намъ представляютъ, но ученіе о законахъ мысленія, самую Философію; или видѣли въ ней искуство увлекать, убѣждать слушателей *Ораторскою рѣчью*, съ коимъ соединяли ученіе о Мимикѣ и Декламаціи, т. е. произношеніи рѣчей. Читайте Цицероново сочиненіе de Oratore. — Вы, Г-да нынѣшніе Риторы, смѣшали, перепутали всѣ идеи, держитесь въ одно время и Цицерона, и Эразмуса, начинаете говорить объ Ораторствѣ, а учите Грамматикѣ,

Digitized by Google

Логикѣ, Философіи, Мимикѣ: всего-же забавнѣе, что всчисливъ 12 періодовъ, 24 источника изобрѣтенія, указавъ на хрію, 9 формъ силлогизмовъ, 10 троповъ и десятка три фигуръ, говорише: «Вотъ все — nec plus ultra! Иди съ Богомъ, и говори красно!»

Довольно трудно было-бы на нѣсколькихъ страницахъ изъяснить, чего хотятъ новѣйшіе мыслители отъ науки Краснорѣчія, но мы постараемся однакожъ изъяснить требованіе ихъ, сколько можно короче.

Люди употребляютъ даръ слова, или въ *стихахъ*, или въ *прозѣ*. Стихи могутъ не быть Поэзіею, и Проза можетъ быть поэтическая. Но есть существенные законы для стихотворнаго и прозаическаго *выраженія*. Сіи законы заключаются въ *формахъ твореній*, изъ коихъ развиваются подробности внѣшнія. Такъ въ Поэзіи, *лирическая*, *драматическая*, *эпическая* формы, ихъ взаимныя отношенія, подраздѣленія и уклоненія объемлютъ міръ *гармоніи стихотворной*. Такія-же основныя формы должны составлять міръ *мелодіи прозаической*. Назовемъ, если угодно, науку объ изящномъ изложеніи стихами — *Піитикою*; науку объ изящномъ изложеніи прозою—*Риторикою*. Вотъ сущность науки.

Послѣ сего отдѣлимъ отъ Риторики все, что принадлежитъ *Грамматикѣ*. Желаю знать: какъ вы будете преподавать *Синтаксисъ*, не изъяснивъ *періода*, *тропа*, *фигуры*? Вмѣщать ихъ въ науку Краснорѣчія, все равно, что съ Университетской каѳедры преподавать Латинскія склоненія и спря-

Digitized by Google

женія, вмѣсто Лашинской Словесности. Далѣе, отдѣлимъ принадлежность *Логики*, науки о формахъ мысленія вообще: зачѣмъ въ Риторикѣ толковать о *силлогизмѣ*, *дилеммѣ*, *энтимемѣ?* Вотъ предѣлы Риторики — *знанія сущности прозаическихъ твореній, и внѣшнихъ формъ, въ коихъ оныя образуются.* Ей предшествуютъ Граммашика, Логика, какъ Піитикѣ, и Піитика и Риторика сливаются въ Эстетикѣ — наукѣ *Изящнаго вообще.*

Развѣ малы сіи предѣлы? Здѣсь вдохновеніе души покажетъ вамъ *Ораторскую рѣчь* (лирику прозы); форма слова въ живыхъ явленіяхъ *разговоръ* (драму прозы), и жизнь слова въ дѣйствіи *повѣствованіе* (эпопею прозы). Сообразите взаимныя отношенія, подраздѣленія и уклоненія сихъ основныхъ формъ: образуется наука обширная, и развивающаяся въ надлежащихъ ея предѣлахъ.

Вотъ чего хотятъ новѣйшіе мыслители отъ Риторики, науки — не просто *говорить красно*, но *говорить изящно въ прозѣ.*

Ни сочиненіе Г-на Кошанскаго, ни сочиненіе Г-на Галича не удовлетворяютъ симъ требованіямъ, хотя послѣднее далеко превосходитъ первое. Недостатокъ надлежащей Риторики на Русскомъ языкѣ можетъ происходить отъ двухъ причинъ:

1-е. *Умышленной.* Сочинитель не посмѣетъ рѣзко отдалиться отъ схоластическихъ сочиненій, извѣстныхъ у насъ донынѣ подъ именемъ Риторикъ. Ему надобно *продавать* свою книгу, а какой учитель купитъ ее, если въ ней не набиты *оксимоpо-*

Digitized by Google

ны, епанортозисы, синекдохи, хлеазмы, и проч. и проч.

2-е. *Невольной.* Настоящая *Риторика* можетъ быть слѣдствіемъ только *Философической, всеобщей* и *Русской Грамматики, Логики* и *Піитики,* обработанныхъ по одному плану; необходима и *Эстетика,* чтобы такимъ образомъ обнять полный курсъ. *Изящной Словесности.* На какую Русскую Грамматику прикажете сослаться Сочинителю Риторики? Въ какой Логикѣ и Піитикѣ укажетъ онъ изъясненіе того, что надобно знать, но что къ Риторикѣ-собственно не принадлежитъ? И такъ, самый доброхотный Риторъ приложитъ только пластырь къ ранѣ: намѣкнетъ о новомъ, и проговоритъ все, составляющее старинное содержаніе Риторики, *яко науки краснорѣчивости.* Такъ поступилъ и Г-нъ Галичъ. Книга Г-на Галича заключаетъ въ себѣ кое-что новое, но все это еще борьба схоластики съ очищеннымъ понятіемъ о Риторикѣ, совокупленіе разнородныхъ стихій, Русскихъ, Латинскихъ и Германскихъ. Тутъ Мимика и дѣловыя бумаги, тропы, фигуры и грамматическіе союзы — все вмѣщено, даже наставленіе сочинять дѣтскія книги, рецензіи, пословицы, сентенціи, статистическія и географическія книги! Изложеніе Г-на Галича вообще не ясно и предложено довольно не систематически.

Книга Г-на Кошанскаго.....Но пора кончить.—

Digitized by Google

— *Твореніл Гезіода Аскрейскаго.* Перевелъ съ Греческаго Алексѣй Огинскій. СПб. 1830 г. въ т. Главн. Упр. путей сообщенія, in-12, XI и 131 стр.

Читателямъ книгъ хорошихъ и полезныхъ извѣстно уже имя Г-на Огинскаго. Гезіода издалъ онъ нынѣ въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, желая предваритсльно слышать сужденія знатоковъ о своемъ трудѣ, и надѣясь издать его потомъ съ историческими и филологическими примѣчаніями. Охотно готовы мы помѣстить въ Телеграфѣ безпристрастный и скромный разборъ, котораго такъ благонамѣренно требуетъ почтенный Переводчикъ. Скажемъ о Русской прозѣ, въ какой является теперь Гезіодъ, что она весьма хороша и прилична предмету. У насъ былъ старый переводъ твореній Гезіода (А. Фрязинскаго, СПб. 1779 г.), и другой, весьма слабый и невѣрный, въ стихахъ (П. И. Голенищева-Кутузова, М. 1807 г.). Читатели, не требующіе критической и ученой точности, могутъ познакомиться съ Гезіодомъ въ переводѣ Г-на Огинскаго. Къ двумъ неоспоримымъ поэмамъ Гезіода: *Работы и дни* и *Родословіе боговъ*, Переводчикъ прибавилъ и сомнительную Гезіодову поэ-

Digitized by Google

му: *Щитъ Иракла.* Мы желали-бы при второмъ изданіи перевода Г-на Огинскаго, кромѣ примѣчаній, видѣть еще изложеніе сущности твореній Гезіода: эстетическое и философическое изображеніе сего древняго Эллинскаго поэта, вѣка, въ которомъ онъ жилъ, и историческаго значенія и мѣста его въ Греческой Словесности и Человѣчествѣ. Такія *вступленія* необходимы для Русскихъ читателей, ибо какъ хотите вы, чтобы безъ того они поняли поэта, жившаго за 4000 лѣтъ до нашего времени? А не понявши, могутъ-ли они чувствовать его достоинство, и оцѣнить заслугу переводчика, столь драгоцѣнную для людей, разумѣющихъ трудность его дѣла?

— *Брошюрки.* Издаваемыя Иваномъ Кронебергомъ, N° II, III и IV. Харьковъ, 1830 г. въ тип. Университетской, in-8, 48, 56 и 83 стр.

— *Нѣкоторыя упражненія въ пользу обучающихся Словесности.* Книжки I и II. СПб. 1830 г. въ т. Деп. вн. торговли, in-8, 55 и 85 стр.

Съ особеннымъ удовольствіемъ извѣщено было нами о выходѣ первой книжки *Брошюрокъ* Г-на Кронеберга (Тел. 1830 г. N° 16), мыслителя отличнаго, ученаго человѣка, не только по званію, но и по дѣлу — обстоятельство, доказанное всѣмъ, что писалъ и печаталъ донынѣ Г-нъ Кронебергъ.

Получивъ нынѣ изъ Харькова три новыя книжки *Брошюрокъ*, видимъ, что это будетъ собраніе разныхъ, практическихъ и теоретическихъ, опытовъ, такъ сказать, матеріяловъ для эстетическаго чтенія, столь необходимаго въ Россіи, при

Digitized by Google

нынѣшнемъ положеніи нашей Литтературы. Г-нъ Кронебергъ предпринималъ уже подобное изданіе, подъ названіемъ: *Амалтея* (2 ч. Харьковъ, 1825—1826 г.). Если сообразить, что одно безкорыстное желаніе добра производитъ подобные отклики ума, вопіющаго въ пустынѣ, то можно понять все достоинство трудовъ Г-на Кронеберга.

Мы сожалѣли, что въ *Амалтеѣ* видѣли статьи неоконченныя; тоже скажемъ о *Брошюркахъ*. Начатая Авторомъ въ 1-й книжкѣ статья: *Историческій взглядъ на Эстетику*, не продолжена въ послѣдовавшихъ книжкахъ. Книжка 2-я заключаетъ въ себѣ, подъ названіемъ *Отрывковъ*, мысли Автора о Гётевыхъ Фаустѣ и Тассѣ, Ленорѣ Бюргеровой, Шекспировыхъ историческихъ драмахъ, его-же *Снѣ въ лѣтнюю ночь*, и вообще о Романтизмѣ и Романтическихъ твореніяхъ (часть сихъ отрывковъ въ разныя времена была помѣщена въ Телеграфѣ). Въ 3-й книжкѣ видимъ двѣ разнообразныя картины Неаполитанскаго залива и Сиріи. Книжка 4-я посвящена эстетическому разсмотрѣнію Шекспирова *Макбета*.

Поэзія и Философія дружно идутъ въ каждой статьѣ Г-на Кронеберга; каждую статью *Брошюрокъ* его читаете съ истиннымъ наслажденіемъ ума и сердца. Это перлы, иногда не совсѣмъ ровныя, иногда не совершенно свѣтлыя, но всегда драгоцѣнныя. Зная *Амалтею* и *Брошюрки*, изъявляемъ усердное желаніе наше, чтобы почтенный Авторъ издалъ со временемъ нѣчто систематическое объ Эстетикѣ и о Романтической литтературѣ; что-

Digitized by Google

бы ученыя занятія его дозволили наконецъ ему подарить насъ твореніемъ полнымъ, столь необходимымъ для Рускихъ.

Нѣкоторыя упражненія (имя Автора неизвѣстно) есть нѣчто въ родѣ *Брошюрокъ* Г-на Кронеберга. Полагаемъ, что Авторъ будетъ продолжать изданіе книжекъ. Двѣ вышедшія раздѣляются каждая на двѣ половины. Въ одной помѣщены эстетическіе уроки; въ другой отрывки прозы и стиховъ Лашинскихъ, съ переводами. Цѣль похвальная, но исполненіе не соотвѣтствуетъ доброму намѣренію. Въ теоріи Автора видна какая-то смѣсь Бутервека и Баттё; образцы для него равно *Θеокритъ* и *Дезульеръ*, *Милтонъ* и *Херасковъ*. Делиль, Виргилій, Державинъ, Сумароковъ — *все благо, все добро* въ его глазахъ! Переводы съ Лашинскаго весьма неуклюжи.

— *Басни и параболы Николая Бенецкаго.* Ревель, 1830 г., въ т. наслѣдниковъ Линдфорса, in-8, 76 стр.

Первая книга, напечатанная въ Ревелѣ Русскими буквами. Привѣтствуемъ первенца, и желаемъ ему многочисленнаго потомства! Новость пріятная, и тѣмъ пріятнѣе, что книга напечатана красиво и исправно. Воображаемъ себѣ трудъ, какого стоило печатаніе; но Германская трудолюбивая внимательность все преодолѣла!

Что касается до самыхъ басенъ Г-на Бенецкаго, скажемъ, что послѣ Хемницера, Дмитріева и Крылова писать басни — надобно много отваги...

— *Церковная Исторія*, излагающая всѣ достопамятныя въ Церкви происшествія, отъ Рождества

Digitized by Google

Христа Спасителя до 1778 года. Съ Французскаго на *Россійскій* (?) языкъ переведена, и на многія мѣста примѣчаніями дополнена, Казанскаго Собора Протоіереемъ Іоанномъ Бедринскимъ. Ч. I. СПб. 1830 г. въ т. Воспитательнаго Дома, in-8, VIII и 423 стр.

Въ сей части, событія церковныя доведены до XI-го столѣтія.

— *Статистика Европейскихъ Государствъ*, въ нынѣшнемъ ихъ состояніи. Заслуженнаго Профессора Е. Зябловскаго, 2 части. СПб. 1830 и 1831 гг. in-8, IV, 292, IV, и 318 стр.

Авторъ почитаетъ Статистику Г. Гейма совершенствомъ, котораго онъ старался достигнуть. Сего довольно. Итоги въ Статистикѣ Г. Зябловскаго *должны быть* вѣрны, ибо ихъ заимствовалъ Авторъ у Гасселя и Мейзеля.

— *Размышленія о важнѣйшихъ истинахъ Религіи*, писанныя для наслѣднаго Принца Брауншвейгъ-Люнебургскаго, знаменитымъ Іерузалемомъ; переведены съ Нѣмецкаго Т. Крыловымъ. Томъ I и II-й. Изданіе 3-е, вновь исправленное. СПб. 1831 г. въ т. Эксп. загот. государ. бумагъ, in-8, 293 и 293 стр.

Книга Іерузалема (котораго, скажемъ мимоходомъ, можно-бы уволить отъ прилагательнаго: *знаменитый*) явилась въ 1768 году, когда Матеріялизмъ и нелѣпая Философія Французская XVIII-го вѣка волновали всѣ умы. Противъ нихъ вооружались, кто чѣмъ могъ. Слабые противники — Дергамы, Даленбурги, Іерузалемы, Ноноты ратобор-

Digitized by Google

ствовали съ ними, издавая философическо-религіозныя сочиненія. Въ наше время книги сихъ защищниковъ никуда не годятся. Не смѣшно-ли будетъ нынѣ вооружаться противъ того, что давно само собою изчезло и пропало? Іерузалемъ сражается съ Белемъ, Ламетри, Вольтеромъ; но кто-же вѣритъ теперь Философіи этихъ людей? Притомъ, для чего защищать Божественную Религію такимъ бѣднымъ оружіемъ, какимъ защищаетъ ее Іерузалемъ? Нынѣшняя Философія въ вѣчныхъ законахъ Ума находитъ совершенное согласіе съ Откровеніемъ. Въ слѣдствіе сего, или говорите совершенно по откровенію святой Вѣры, въ Богословско-назидательныхъ твореніяхъ, или восходите къ высшему Умозрѣнію. Средина, то, что писали Іерузалемы и Даленбурги — соединеніе Схоластической Философіи съ текстами Священнаго Писанія, и колкой брани съ безотчетными восклицаніями, не убѣждаетъ ума и не трогаетъ нашего сердца. Всему есть свое время, и для нашего времени равно безполезны и безбожный Ламетри и набожный Іерузалемъ.

— *О производительныхъ и торговыхъ силахъ Франціи.* Сочиненіе Барона Карла Дюпена, Члена Института, Королевской Академіи наукъ, и многихъ ученыхъ обществъ. Съ Французскаго (Н. Р.) М. 1831, въ т. А. Семена, in-8, XXXV, XC, 251 и XII стр., съ таблицею, и гравиров. картою.

Твореніе великое, о которомъ много разъ говорили мы въ Телеграфѣ, котораго особенное достоинство и важность мы уже показывали (Тел. 1829

Digitized by Google

г. N° 18-й, стр. 226-я), изъявляя желаніе видѣть его скорѣе на Русскомъ языкѣ. Сіе желаніе исполнилось самымъ благопріятнымъ образомъ. Переводчикъ книги, Г-нъ Розановъ, получилъ лестное благоволеніе Правительства за свой трудъ; переводъ его напечатанъ на счетъ Правительства. Послѣ сего, невѣжды должны умолкнуть, и убѣдиться въ томъ, что добрыя, благонамѣренныя пожеланія и труды гражданъ для просвѣщенія отечества, находятъ полное сочувствіе въ душѣ великаго Монарха нашего, и ревностное содѣйствіе въ достойныхъ его вельможахъ. Просвѣщенное Правительство видитъ, что на просвѣщеніи народа основать должно силу государства.

Скажемъ о Русскомъ переводѣ, что въ немъ заключается только часть Французскаго подлинника, та, гдѣ Дюпенъ обозрѣваетъ Францію вообще, сравнительно съ 1814-го по 1826-й годъ; потомъ, излагаетъ способъ *опредѣлять* и *исчислять силы государствъ*, *средства совершенствовать ихъ*, и переходитъ къ сравненію Сѣвера и Юга Франціи, при чемъ доказывается неоспоримыми фактами, что *просвѣщеніе*, *богатство* и *сила* государства суть необходимые спутники одно другаго, и что когда народъ находится въ невѣжествѣ, то онъ не можетъ быть богатъ и силенъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ Правительство слабѣетъ и бѣднѣетъ. Къ сему-то отдѣленію относится знаменитая карта *свѣтлой* и *темной* Франціи. Сія карта приложена при Русскомъ переводѣ, гравированная превосходно. Остальную часть Дюпенова сочиненія составляютъ подробныя обозрѣнія каждаго Департамента Фран-

Digitized by Google

ціи порознь: подробности, не имѣющія общей цѣны. Переводчикъ оставилъ ихъ, ибо онѣ увеличили-бы объемъ книги, не принесши существенной для насъ пользы.

Любезные соотечественники, друзья просвѣщенія и счастія народнаго, вы, которые дороги сердцу каждаго добраго гражданина! Дюпеново сочиненіе передъ вами, въ переводѣ весьма хорошемъ. Читайте его, и вразумляйтесь въ великія истины сего великаго творенія! Болѣе ничего не льзя сказать человѣку, желающему вамъ добра.

— *Observations faites sur le Choléra-Morbus* dans le quartier de la Yakimanka, à Moscou, en 1830, par B. Zoubkoff, naturaliste. (Наблюденія надъ Холерою въ Якиманской части города Москвы, въ 1830 году, сдѣланныя В. Зубковымъ, естествоиспытателемъ). М. 1831 г. въ т. А. Семена, in-8, 54 стр., съ планомъ Якиманской части (*).

Авторъ сей брошюрки, Г-нъ Зубковъ, извѣстенъ какъ ревностный Членъ Московскаго Общества Естествоиспытателей. Избранный Помощникомъ, управлявшаго во время Холеры въ Москвѣ Якиманскою частію, Сенатора Брозина, онъ тщательно наблюдалъ ходъ ужасной болѣзни. Въ книжкѣ, нынѣ имъ изданной, излагаетъ онъ, исторически, всѣ подробности своихъ наблюденій. Собравъ любопытнѣйшія черты болѣзни, Авторъ касается вопроса

(*) Цѣна въ Москвѣ 2 рубля, съ пересылкою 3 р.— Продается во всѣхъ Французскихъ книжныхъ лавкахъ.

Digitized by Google

о мнимой заразительности и прилипчивости Холеры, и рѣшительно отвергаетъ ее. Личный опытъ убѣдилъ его, что Холера не заразительна и не прилипчива. Г-нъ Зубковъ ссылается въ своемъ убѣжденіи не *на Донскаго Казака*, который *когда-то, гдѣ-то* ѣхалъ и сѣялъ Холеру, но приводитъ мѣста, время, свидѣтелей своимъ наблюденіямъ, и свидѣтели его суть врачи и почтенные люди, не щадившіе жизни для спасенія страждущихъ. (Описанія подвиговъ ихъ трогательны. Имена благодѣтельныхъ и безстрашныхъ врачей, бывшихъ въ Якиманской части: Докторъ Делоне и Лекарь Маврояни). За симъ, Г-нъ Зубковъ опровергаетъ доводы людей, утверждающихъ заразительность Холеры, особенно Доктора Соломона, издавшаго книжку о Холерѣ. Разсматривая сущность *заразительныхъ* (contagieuses) и *повальныхъ* (épidémiques) болѣзней, всѣхъ трехъ родовъ: *гнилыхъ* (effluviennes), *міазмическихъ* (miasmatiques) и *повѣтрій* (constitutionnelles), онъ относитъ Холеру къ *повальнымъ повѣтріямъ* (maladies épidémiques constitutionnelles), происходящимъ «отъ измѣненій атмосферы въ врачебныхъ ея принадлежностяхъ, т. е. различныхъ состояніяхъ сухости и сырости, холода и тепла, и состоянія вѣтровъ по разнымъ направленіямъ.» Все, что можно сдѣлать противъ распространенія Холеры, по выводамъ Г-на Зубкова, суть предохраненіе отъ простуды, разстройства желудка грубою пищею, и вообще тѣла душевными и тѣлесными излишествами. Изложеніемъ сего заключаетъ Г-нъ Зубковъ свое сочиненіе.

Digitized by Google

Желательно видѣть его въ Русскомъ переводѣ. Оно писано съ убѣждающею откровенностію, безъ ученой темноты, и принесетъ пользу для всякаго читателя. C'est icy un livre de bonne foy, lecteur.

— *Сочиненія Д. В. Веневитинова.* Ч. II, *Проза.* М. 1831 г. въ т. С. Селивановскаго, in-8, XVI и 120 стр.

Чтеніе небольшихъ прозаическихъ отрывковъ, найденныхъ послѣ Веневитинова, и составляющихъ вторую часть его Сочиненій, возобновляетъ грустное воспоминаніе о рановременной кончинѣ сего юноши, исполненнаго дарованій, и погибшихъ для отечества надеждахъ на его умъ и душу. Къ сожалѣнію, изъ романа, который начиналъ писать Веневитиновъ, уцѣлѣло только двѣ странички; въ Предисловіи сообщаютъ Издатели планъ романа — планъ странный, но показывающій воображеніе смѣлое. Двѣ критическія статьи, отрывокъ изъ Геерена, нѣсколько сценъ изъ Гёшева Эгмонта, еще пять небольшихъ статей, и краткое извѣстіе о трагедіи Пушкина: *Борисъ Годуновъ* (на Французскомъ языкѣ) — вотъ все содержаніе книги. Веневитиновъ видѣнъ во всемъ этомъ, еще какъ заря, какъ надежда; но надежда прекраснаго, заря дня свѣтлаго — и все погибло съ его смертію! Судьбы Провидѣнія неисповѣдимы ....

— *Москва,* или Историческій Путеводитель по знаменитой столицѣ Государства Россійскаго, заключающій въ себѣ: Исторію сего престольнаго города, отъ начала онаго до нашихъ временъ; подробное описаніе всѣхъ важныхъ событій, случившихся въ

Digitized by Google

ономъ; описаніе находящихся въ немъ рѣдкостей, монастырей, церквей и разныхъ зданій и памятниковъ, съ показаніемъ времени и причинъ ихъ основанія; свѣдѣніе о всѣхъ мѣстахъ, замѣчательныхъ по какому нибудь историческому происшествію; обычаи древнихъ временъ; различные, церковные и гражданскіе, церемоніялы; богатство и штатъ Двора Царскаго; описаніе одежды, монетнаго курса и цѣнъ произведеній, къ разнымъ временамъ относящихся; біографіи Митрополитовъ и Патріарховъ; статистическое и топографическое обозрѣніе сей столицы въ нынѣшнемъ ея состояніи. Ч. III и IV. М. 1831 г. въ т. С. Селивановскаго, in-8, VII и 416, IV и 253 стр.

Точно, все это есть въ сборникѣ, котораго два послѣдніе тома теперь изданы. Собиратель имѣлъ подъ рукою *Путеводителя*, напечатаннаго въ 1792 г., Путеводителя Г-на Делаво, и кромѣ того сочиненія Карамзина, Голикова, С. Н. Глинки, Корниловича, Миллера, Щекатова, Максимовича, Свиньина, Успенскаго, и проч. и проч. Мы хотѣли было снова упрекнуть Собирателя за выписки цѣликомъ, безъ всякой критики, за множество ошибокъ, и за то, что вмѣсто повѣрки на мѣстахъ, онъ просто пересказывалъ старое, а отъ себя вставлялъ только сантименталныя и ораторскія похвалы всему, что есть въ Москвѣ, но остановились. Во-первыхъ потому, что описанія Москвы лучше этого сборника, донынѣ еще не явилось; во-вторыхъ, всякій-ли можетъ собрать и прочитать книги, изъ коихъ разсѣянныя свѣдѣнія выбралъ Собиратель? И такъ, нѣтъ худа безъ добра; да и какое-же худо можетъ

Digitized by Google

причинить *Историческій путеводитель по знаменитой столицѣ государства*? Разумѣется, что на немъ не обопрется знающій дѣло, а незнающій, право, найдетъ въ немъ много любопытнаго.

— *Странникъ*. Сочиненіе А. Вельтмана. Ч. I. М. 1831 г. въ т. Селивановскаго, in-12, 141 стр.

Въ наше не дружное время, когда святому чувству дружбы вѣрятъ еще менѣе нежели векселямъ мужчинъ и любовнымъ клятвамъ женщинъ, всего невыгоднѣе хорошему Литтератору быть пріятелемъ Журналиста, а Журналисту другомъ плохаго Литтератора. Журналисты такъ извѣрились, что похвала сочиненію друга многими считается не надежнѣе брани, и Журналисты въ страшномъ затрудненіи, чѣмъ *доказать дружбу* недовѣрчивому читателю и доброму пріятелю, о сочиненіи котораго будутъ судить по статьѣ Журнала.

Издатель Телеграфа, Журналистъ по занятію, хотя и исключаетъ себя отъ общаго упрека, приличнаго многимъ Журналистамъ (разумѣется, *не Русскимъ*, а — *Парижскимъ*), хотя и увѣренъ въ этомъ собственнымъ сознаніемъ и отзывами людей, достойныхъ вѣроятія, но за всѣмъ тѣмъ соблюлъ возможную осторожность предъ читателями, по поводу *Странника*. Читатели Телеграфа видѣли отрывокъ изъ сей книги въ N° 20-мъ Телеграфа на 1830-й годъ, и стихотвореніе: *Эскандеръ*, изъ него-же взятое (Тел. 1831 г. N° 2-й). Слѣдовательно, они могутъ судить сами: справедливо-ли мнѣніе Издателя Телеграфа о сочиненіи Г-на Вельтмана,

Digitized by Google

и точно-ли подсказала эшо мнѣніе истина, а не дружба къ любезному Сочинителю.

Намъ кажется, что *Странникъ* Г-на Вельтмана есть самый свѣжій и прекрасный цвѣтокъ на тощей почвѣ Русской Литтературы. Онъ расцвѣлъ быстро и неожиданно. Авторъ былъ извѣстенъ донынѣ какъ поэтъ легкій и пріятный, какъ сочинитель ученой книги объ Исторіи Бессарабіи — противоположности, довольно сильныя! Но *Странникъ* ставитъ его въ рядъ отличныхъ, современныхъ писателей Русскихъ, какъ поэта, и какъ прозаика оригинальнаго.

Г. Вельтманъ нашелъ путь, совершенно новый въ нашей Литтературѣ, осужденной, кажется, на извѣстную пѣсню зѣваки —

. . . Все пѣснь одна :
Или ко сну, или со сна —
А, а, а, а, а, а, а, а!

Онъ путешествуетъ по географической картѣ, и, какъ легко можетъ онъ проѣхать отъ пирамидъ Нила до юрты Якута, такъ быстро и легко можетъ летать по всему полю человѣческаго воображенія. Нашъ путешественникъ пользуется своею свободою вполнѣ: отъ легкаго, прелестнаго мадригала Молдаванской красоткѣ, онъ переходитъ къ ученому разужденію о древностяхъ; отъ прогательнаго къ смѣшному; отъ смѣшнаго къ великому. Стихотвореній, подобныхъ *Эскандеру*, не много насчитаемъ въ Русской Словесности : смѣлость, *восточность* мысли, глубокая философія Поэзіи, необы-

Digitized by Google

кновенный *ритмъ*, какимъ писанъ Эскандеръ, свобода, съ какою выражается Поэтъ, дѣлаютъ сіе драгоцѣнное твореніе залогомъ весьма многаго, что еще кроется въ душѣ поэта. Сличите-же съ Эскандеромъ описаніе пріѣзда въ Кишиневъ (стр. 45–48), нѣгу стиховъ на стр. 139-й, шутливость отрывка на стр. 37–41, безпрерывную непринужденность во всѣхъ переходахъ, и — вы согласитесь, что *Странникъ* точно есть явленіе совсѣмъ неожиданное и радостное для блѣдной и бѣдной Русской Словесности, и что это мнѣніе подсказано намъ точно истиною, а не дружбою.

— *Патриціи*, историческая повѣсть XVI столѣтія. Соч. К. Фанъ-деръ-Фельда. Съ Нѣмецкаго перевелъ Н. Павлищевъ. СПб. 1831 г. въ т. Штаба Отд. Корпуса внутренней стражи, in-12, 257 стр.

Судя по красивому изданію книги, полагаемъ, что Г-нъ Павлищевъ не на подрядъ переводитъ, а по тому, что онъ перевелъ *Патриціевъ* съ Нѣмецкаго, видимъ, что онъ знакомъ съ Нѣмецкою Литературою. Какъ-же послѣ сего можно было убивать трудъ и время на переводъ твореній бездарнаго Фанъ-деръ-Фельда, этого Нѣмецкаго Дарленкура? Неужели въ обширной Нѣмецкой Литературѣ, Переводчикъ не могъ выбрать книги дѣльной, и, если говорить только о романахъ Нѣмецкихъ — романа хорошаго, изящнаго? Извѣстны-ли Русскимъ читателямъ романы Гёте, Тика, Гофмана, Жанъ-Поля, Клаурена, Цшокке, и сотни другихъ Германскихъ романистовъ, меньшаго, но все еще великаго, въ сравненіи съ Фан-дер-Фельдомъ, до-

Digitized by Google

стоинства? Мы нынѣ смѣемся, что встарь переводили у насъ наперерывъ романы А. Лафонтена, Коцебу, Радклифъ, но теперь не то-ли мы сами дѣлаемъ, когда переводимъ Фанъ-деръ-Фельдовы бредни? —

— Russisches Buchstabir und Lesebuch für deutsche Lehranstalten, von G. Soritch. *Россійскій букварь*, въ пользу Нѣмецкихъ учебныхъ заведеній, изданный Егоромъ Зоричемъ. СПб. 1831 г. въ т. К. Крайя., in-8, 52 стр.

Весьма хорошая и исправная Азбука. Только въ краткомъ словарѣ, на концѣ книжки, надобно при слѣдующемъ изданіи поправить не совсѣмъ вѣрные переводы нѣкоторыхъ словъ. Такъ напримѣръ, слова: *ладія, овенъ*, переведены: Das Schiff, der Widder.

— *Отецъ Царства Русскаго*, или недѣля пребыванія Великаго Монарха Николая I въ печальной Москвѣ. Взятое изъ истиннаго происшествія (?) Николаемъ Ѳоминымъ. СПб. 1831 г. въ т. Хр. Гинце, in-8, 23 стр.

Стихотвореніе, написанное по случаю пребыванія Государя Императора, во время Холеры, въ Москвѣ.

— *Живые обмороки*, или оттѣнки невѣжества, глупостей, пронырства и обмана. Сочиненіе А. Орлова. М. 1831 г. въ т. Университетской, in-8, 34 стр.

«Вы неправы, Г-да Рецензенты, нападая на творенія Г-на Орлова. Не будь ихъ, что́ прикаже-

Digitized by Google

ше вы читашь тому, кто учился, что называется, *на мѣдныя деньги*, и за книгу платишь мѣлкимъ серебромъ, а не ассигнаціями? Альманахи годились-бы, но дороги; В. Скошпъ дешевъ въ Русскихъ переводахъ, но онъ не поймешъ его. Что-же? Г-нъ Орловъ пишетъ для шакихъ читашелей понятно, продаетъ дешево, и его книги имѣютъ большое преимущество предъ *Милордомъ Георгомъ* и *Совѣстдраломъ*: въ нихъ описывается близкое, знакомое читателямъ, свое, современное; сверхъ того, всегда осмѣивается въ нихъ порокъ, добродѣтель хвалится, добрые награждены, злые наказаны. Не читайте книгъ Г-на Орлова: онѣ не для васъ и писаны; но не браните. Рѣшительно ушверждаю, что *Сѣверный Меркурій*, который шакъ разгулива-ешъ на счешъ сочиненій Г-на Орлова, *ниже ихъ, во всѣхъ отношеніяхъ, даже и по слогу*.» Такъ говорилъ намъ одинъ книгопродавецъ, и едва-ли не правъ онъ, по крайней мѣрѣ въ шомъ, что говорилъ о *Сѣверномъ Меркуріи*. . . .

Digitized by Google

О НЫНѢШНЕМЪ И БУДУЩЕМЪ

состояніи производства тонкой шерсти въ Европѣ.

Нынѣшнее состояніе торговыхъ отношеній Германіи чрезвычайно любопытно, не только важностію ввозимаго въ оную количества товаровъ, но и совершеннымъ измѣненіемъ во всѣхъ частяхъ.

До водворенія въ Германіи мериносовъ, она отдавала въ обмѣнъ за ввозимыя произведенія только хлѣбъ въ зернѣ, кожи, небольшое количество шуземной шерсти дурнаго качества, немного ископаемыхъ Саксонскихъ и Силезскихъ, холстъ, большими количествами посылавшійся черезъ посредство Испаніи въ Южную Америку, льняную пряжу, и нѣкоторыя грубыя шерстяныя шкани, вывозившіяся въ Польшу, Россію и Персію.

Германія вырабатывала также нѣкоторыя сшатьи для внутренняго потребленія, и производила довольно значительную транзитную торговлю, которой средоточіемъ служили ярмарки Брауншвейгская, Лейпцигская и Франкфуртская. Множество купцовъ, изъ Польши, Россіи, Турціи и Персіи, пріѣзжали туда ежегодно, покупать шелковыя Ліонскія произведенія, Парижскія галантерейныя и модныя вещи, Фландрскія и Англійскія шерстяныя издѣлія, бумажные и другіе товары Индійскіе, платя за все

Digitized by Google

сіе своими произведеніями, или драгоцѣнными металлами.

Для внутренняго потребленія, въ Германію ввозились колоніяльные товары, напримѣръ: сахаръ, кофе, табакъ, и проч.; шерстяныя Фландрскія и Англійскія ткани; Индійскія и Британскія бумажныя издѣлія, и нѣкоторые предметы роскоши для богатыхъ классовъ жителей.

Стоитъ только сравнить ввозъ съ вывозомъ, дабы видѣть, что цѣнность ввозимыхъ далеко превосходила цѣнность вывозимыхъ товаровъ. Слѣдствіемъ сего было то, что въ большей части Государствъ Германскаго Союза, нисшіе классы были истощены помѣщиками, для коихъ привозилась главная часть предметовъ роскоши.

Несчастное состояніе Германіи въ сію эпоху, еще болѣе увеличивалось стеченіемъ противоположныхъ выгодъ различныхъ правительствъ, надъ нею господствовавшихъ. На всемъ пространствѣ Германіи, торговыя сношенія были затруднены внутренними таможнями, и неимѣніемъ каналовъ и дорогъ, сихъ, такъ сказать, артерій для народовъ: безъ нихъ, ни какое Государство не можетъ быть значительно въ торговомъ отношеніи. Мало по малу однакожъ, Князья Нѣмецкіе освободились отъ строгихъ стѣсненій, и Фридрихъ II-й предпринялъ соединить Эльбу, Одеръ и Вислу сѣтками искуственнаго судоходства, которое объяло большую часть его Королевства. Наконецъ, въ послѣднее время открылся новый источникъ богатства, и сія великая часть Европы восторжествовала надъ

Digitized by Google

всѣми препятствіями, которыя еще противились развитію торговой ея дѣятельности.

Кто знаетъ характеръ Нѣмцевъ, тому легко было предвидѣть, что сей источникъ богатства будетъ въ добрыхъ рукахъ. Терпѣливая промышительность, отличающая сей народъ, могла быть иногда подавлена тяжкими усиліями, которыя онъ принужденъ былъ дѣлать для удовлетворенія первымъ потребностямъ, но она не истреблялась. Неутомимыя изысканія Нѣмецкихъ писателей прежняго времени, и не менѣе упорные труды ихъ писателей нашего вѣка, ясно доказываютъ силу и непоколебимость Нѣмцевъ.

Посему, едва лишь уничтожилось Французское владычество, какъ во всей Германіи начали возникать улучшенія, начавшіяся съ Пруссіи. Между большими городами, во всѣхъ направленіяхъ, явились дороги, и мануфактурная промышленность создала множество произведеній, получавшихся въ Германію, еще за немного лѣтъ допрлѣ, почти все изъ за границы. Кто не видалъ Германіи пятнадцать лѣтъ, то есть съ того времени, когда она была еще окровавлена войнами съ Наполеономъ, тотъ едва-ли узналъ-бы ее теперь. Ея относительные успѣхи были даже быстрѣе успѣховъ Франціи въ одинакое время, потому что тамъ геній свободы только продолжалъ то, что началъ геній Наполеона. Разумѣется, невозможно было, что-бы Германія не участвовала въ общемъ движеніи всего образованнаго міра впередъ, къ лучшему. Но быстрота хода ея можетъ быть объяснена един-

Digitized by Google

ственно причиною внутреннею, особенною. Эта причина: заведеніе овецъ Испанской породы.

Послѣднему Королю Саксонскому, когда онъ былъ еще Курфирстомъ, принадлежитъ заслуга сего нововведенія, которое почти перенесло торговлю Испаніи за Рейнъ и было основаніемъ благоденствія его Государства, и многихъ другихъ Нѣмецкихъ. Странное дѣло! Нѣсколькими овцами онъ сдѣлалъ своимъ подданнымъ, и даже всему Нѣмецкому отечеству, столько добра, что конечно-бы не сдѣлалъ того и съ огромными войсками, употребивъ ихъ на самыя счастливыя завоеванія.

Со времени перваго водворенія сихъ мериносовъ, до 1814 года, когда Европа начала опять вкушать благодѣянія общаго міра, эта порода распространялась постепенно, хотя и медленно, на пастбищахъ Саксоніи. Съ тѣхъ поръ, промышляющіе шерстью Саксонскою воспользовались возвратомъ морской торговли, и стали производить съ Англіею постоянный торгъ симъ предметомъ. Они не замедлили оцѣнить всю важность такого производства. Въ первомъ году, то есть

Въ 1814-мъ, они ввезли въ одну Великобританію.	3,595,146 Ф.
Въ 1819.	4,557,938 —
Въ 1824.	15,432,657 —
Въ 1828.	23,110,822 —.

Необъятное увеличеніе въ требованіи сего предмета, возбудило соревнованіе сосѣдственныхъ Саксоніи Государствъ, и нѣкоторое время хозяева стадъ

Digitized by Google

въ семъ Королевствѣ весьма выгодно торговали своими баранами и овцами, продавая ихъ помѣщикамъ Силезскимъ, Богемскимъ, Австрійскимъ и другимъ, которые, изъ примѣра Саксонскихъ хозяевъ, видѣли всю выгоду улучшать породу своихъ овецъ. Долго требованіе соотвѣтствовало успѣхамъ произведенія. Между тѣмъ, малѣйшая степень превосходства въ тонкости шерсти увеличивала такъ много цѣнность оной, что для полученія сей необычайной тонины, овецъ кормили рожью. Такимъ образомъ, покупая отъ Нѣмецкихъ хозяевъ шерсть, Великобританія въ тоже время упрочивала для нихъ, косвеннымъ образомъ, новый сбытъ хлѣба.

Богатство, полученное отъ насъ (*) въ Германію чрезъ сію великую отрасль новаго сельскаго хозяйства, можетъ быть исчислено единственно суммою денегъ, заплаченныхъ нами за выписанную оттуда шерсть. Изъ отчетовъ, представленныхъ Парламенту, видимъ, что въ 1828 году ввезено въ Великобританію электоральной или Нѣмецкой шерсти, 23,110,822 фунта; полагая каждый фунтъ по 1 шилл. 6 дин., выходитъ сумма около 1,733,311 фунт. стерлинговъ. Полагая, что во Францію, въ Нидерланды, въ Россію, Польшу и Швейцарію вывезено только въ половину означеннаго количества, и что половина всего произведенія потреблена шуземными фабриками (а это слишкомъ мало), получаемъ сумму около 5,199,933 фунтовъ стерлинговъ. Вотъ ежегодная цѣнность новой шерсти, столь

(*) Писано Англичаниномъ. *Прим. Перев.*

Digitized by Google

счастливо замѣнившей малое количество грубаго прежняго руна шуземныкъ овецъ, котораго съ прудомъ доставало на чулки и камзолы Нѣмецкимъ крестьянамъ.

Выше сего мы упомянули, что Силезскіе фабриканты нѣкогда производили значительную торговлю суконами съ Польшею, а черезъ нее и съ Россіею и съ Азіею. По учрежденіи Царства Польскаго, Правительство Варшавское употребляло величайшія усилія создать промышленный классъ людей въ семъ Царствѣ. Для сего, и для ободренія вновь учреждавшихся фабрикъ, оно совершенно запретило ввозъ иностранныхъ суконъ. Это рѣшительно уничтожило-бы всѣ Силезскія и даже всѣ Германскія фабрики, если-бы дешевая плата работникамъ и легкость въ полученіи лучшей шерсти, не дали имъ средства снабжать внутренніе рынки своими произведеніями, такъ что кромѣ не большаго числа кипъ тончайшаго сукна, привозимаго изъ Нидерландовъ, въ Германіи все сукно свое.

Въ то самое время какъ улучшалась промышленность Германіи, увеличились и средства сбыта. Въ четырнадцать послѣднихъ лѣтъ, народонаселеніе Прусскихъ владѣній возрасло отъ 10,536,571-й до 12,500,000 душъ. Статистическія таблицы показываютъ, что почти также увеличилось народонаселеніе и въ другихъ Государствахъ Нѣмецкихъ.

Улучшенія и успѣхи промышленности были, по большой части, слѣдствіемъ счастливыхъ усилій Саксонскаго Короля и сосѣдственныхъ ему Госуда-

Digitized by Google

рей, ободрявшихъ овцеводство. Остается разсмотрѣть: можетъ-ли поддержаться это благосостояніе, ибо неоспоримо, что для промышленности шерстью возникаетъ страшное соперничество, на огромныхъ пастьбищахъ Новаго Южнаго Валлиса и Ванъ-Дименовой Земли, которые вскорѣ будутъ въ состояніи удовлетворять всему потребленію Великобританіи.

Въ 1795 году перевезено было, Капитаномъ Вантергоузомъ, съ Мыса Доброй Надежды въ Новый Южный Валлисъ небольшое стадо, состоявшее изъ двѣнадцати овецъ. Отъ него-то развелись эти безчисленныя стада, нынѣ покрывающія сію великую часть Австраліи. Изъ первоначальнаго стада попалась часть къ Макъ-Артюру. Онъ прикупилъ къ ней нѣсколько овецъ изъ Королевской Виндзорской овчарни, въ 1804 году, и соединилъ съ находившимися уже въ колоніи. Въ продолженіе многихъ лѣтъ, онѣ производили шерсти такъ мало, что не льзя было нагрузить ею корабля; вывозъ начался только съ 1806-го года. Съ 1814 года производство увеличилось невообразимо, что можно усмотрѣть изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Вывозъ.	Годы.	Вывозъ.
1806. . . .	245 ф.	1812. . . .	не было.
1807. . . .	562. —	1813. . . .	не было.
1808. . . .	не было.	1814. . . .	32,971 ф.
1809. . . .	не было.	1815. . . .	73,171. —
1810. . . .	167. —	1816. . . .	13,611. —
1811. . . .	не было.	1817. . . .	не было.

Digitized by Google

1818. . . .	86,525 ф.	1824.	382,907 ф.
1819. . . .	74,284 —	1825.	323,995 —
1820. . . .	99,415 —	1826.	1,106,302 —
1821. . . .	175,433 —	1827.	512,758 —
1822. . . .	138,498 —	1828. . . .	1,603,512 —
1823. . . .	477,261 —		

Можно видѣть, какъ страшно для Нѣмецкихъ овцеводовъ такое соперничество. Но оно еще страшнѣе тѣмъ, что лучшая Австралійская шерсть не хуже добротной электоральной, и что она стрижется на овцахъ, за которыми нѣтъ ни какого особеннаго присмотра, тогда какъ въ Германіи высшіе сорты получаются при большомъ попеченіи, соединенномъ съ великими издержками. Надобно однакожъ замѣтить, что посылаемыхъ въ Австралію овецъ кормятъ, во время перевоза, лучшимъ зерновымъ хлѣбомъ и сѣномъ, и что не иначе какъ на второмъ или на третьемъ поколѣніи ихъ можно видѣть, сохранится-ли качество ихъ шерсти при худшемъ кормѣ.

Если надежды колоніяльныхъ жителей не вполнѣ сбылись относительно цѣны, какую надѣялись они получить на Лондонской биржѣ, то это отъ того, что они хотѣли скоро и слишкомъ много нажиться. Такова болѣзнь нашего времени: мы, какъ будто все спѣшимъ куда-то, и подождать не можемъ. Вмѣсто того, что-бы благословлять благодѣтельную природу, которая сама заботится о ихъ богатствѣ, Австралійскіе колонисты не переставали, нѣкоторое время, жаловаться, потому что ихъ

Digitized by Google

безразсудныя надежды не исполнились. И въ какое-же время? Когда быстро приближалась эпоха, въ которую они совершенно овладѣютъ Великобританскимъ рынкомъ въ сбытѣ шерсти средняго качества, такъ что Нѣмецкіе овцеводы будутъ въ состояніи бороться съ ними только въ сбытѣ высокихъ сортовъ, получаемыхъ самымъ тщательнымъ присмотромъ.

Можно легко предвидѣть, что̀ станутъ дѣлать Нѣмецкіе овцеводы, когда наступитъ сія эпоха. Имъ останется искать новыхъ мѣстъ для сбыта, или стараться пониженіемъ цѣны вознаградить преимущества, которыми пользуются ихъ соперники, будучи Британскими подданными.

Относительно новыхъ мѣстъ для сбыта, можно сказать, что найдти ихъ будетъ чрезвычайно трудно. Въ самомъ дѣлѣ, Германія окружена Государствами, которыя уже занимались воспитаніемъ мериносовъ. Конечно во Франціи и въ Нидерландахъ потребляется шерсти болѣе нежели производится, но это потребленіе не увеличится отъ того, что Германіи нѣкуда будетъ сбывать свою шерсть. Французскія мануфактуры работаютъ только для внутренняго потребленія, и намъ было-бы не трудно показать, что народъ Французскій не предназначенъ производить когда-либо заграничную большую торговлю обработанными произведеніями.

Нидерланды, напротивъ, работаютъ много для вывоза; но они всего болѣе отправляютъ свои произведенія въ Германію, и вскорѣ будутъ лишены сего мѣста сбыта, отъ соперничества шузем-

Digitized by Google

ныхъ фабрикантовъ. Невозможно, что-бы заграничная торговля Нидерландовъ еще увеличилась, когда всѣ Государства, почти безъ исключенія, стараются утвердить монополію внутренняго сбыта за своими собственными производителями.

Нѣкоторое количество самой тонкой шерсти, правда, вывозится ежегодно въ Польшу, для фабрикъ, учрежденныхъ тамъ поощреніями Правительства. Но Польскіе помѣщики сами уже слишкомъ (да позволятъ намъ это выраженіе!) помѣшались на разведеніи шерсти, и слѣдовательно не на долго предоставятъ сей рынокъ для вывозовъ изъ Германіи. Уже и теперь въ Польшу идутъ только высокіе сорты шерсти, а обыкновенная Польская шерсть посылается для обмѣна въ Германію. Далѣе Польши, Россія, состоящая подъ однимъ съ нею Скипетромъ, начинаетъ дѣятельно заниматься воспитаніемъ овецъ, и большую часть нынѣшняго столѣтія она будетъ гораздо болѣе вывозить, нежели обрабатывать.

Въ Нѣмецкихъ владѣніяхъ Австріи овецъ множество; Австрія снабжаетъ своихъ Итальянскихъ подданныхъ сукномъ. Остальная часть Италіи получаетъ сукна изъ Великобританіи, Франціи, Нидерландовъ, да и для нихъ вывозъ туда составляетъ предметъ мало значительный.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки завели нѣсколько суконныхъ фабрикъ, и до сихъ поръ были принуждены выписывать изъ за границы почти всю потребную для нихъ тонкую шерсть.

Digitized by Google

Туда вообще идетъ она изъ Великобританіи: но такое странное состояніе дѣлъ не можетъ быть продолжительно. Сѣверо-Американцы народъ существенно земледѣльческій, и если только фабрики у нихъ поддержатся, то они заведутъ тонкую шерсть у себя.

Такимъ образомъ, куда ни обратится Нѣмецкій овцеводъ, желая сбыть излишнюю шерсть, вездѣ найдетъ онъ рынки, заваленные симъ произведеніемъ, и если не воспользуется выгодами своего положенія, если не заставитъ покупать свой товаръ, убавляя постепенно цѣну, то у него шерсть будетъ оставаться на рукахъ до тѣхъ поръ, пока ежегодное произведеніе оной не будетъ сообразно съ требованіемъ.

Овцеводъ Нѣмецкій конечно находится въ выгодномъ положеніи, если сообразимъ, какое пространство отдѣляетъ Европу отъ ея колоній. Но политическое состояніе сей части Свѣта столь необыкновенно, что оно перевѣшиваетъ всѣ другія обстоятельства, и отношеніе разстоянія при немъ значитъ уже мало. Напримѣръ, настоящее состояніе народонаселенія и доходовъ Англіи, поставляетъ ее въ необходимость дѣлать все возможное для ободренія промышленности своего народа, на Европейской и колоніяльной землѣ.

При такомъ состояніи дѣлъ, когда Англія потеряла большую часть сбыта своихъ шерстяныхъ тканей въ Германіи, и, если не случится какого нибудь неожидаемаго переворота, должна совер-

Digitized by Google

шенно пошерять его шамъ, очевидно, мы должны быть весьма рады, что Новый Южный Валлисъ усиливается народонаселеніемъ и богатствомъ, и производитъ въ изобиліи предметъ вывоза, которымъ можетъ со временемъ платить за всѣ фабричныя издѣлія Англійскія, потребныя для него.

Если исчислить, во что обошлась колонисту пріобрѣтенная имъ земля, то будетъ ясно, что онъ получаетъ шерсть гораздо дешевле, нежели Нѣмецкій овцеводъ, который оцѣниваетъ свои пастьбища почти количествомъ хлѣба, могущаго на нихъ произрастать. Правда, если корабельщику не дорого платятъ по 4 шиллинга съ квартера за перевозъ отъ Гамбурга до Лондона, то онъ не можетъ быть достаточно удовлетворенъ, перевозя туда же изъ Австраліи квартеръ за 9 шиллинговъ и 4 пенса, то есть получая съ не большимъ вдвое, и цѣна сія непремѣнно возвысится съ увеличеніемъ вывоза изъ Новаго Южнаго Валлиса; но разница въ платѣ за перевозъ почти уравняется пошлиною одного пенни, платимаго съ иностранной шерсти, тогда какъ въ Англійскихъ таможняхъ не взимаютъ ничего съ шерсти колоніяльной. Слѣдовательно, если спросятъ: какая страна можетъ продавать шерсть средняго качества самою дешевою цѣною? то мы будемъ отвѣчать безъ раздумыванія—наши Австралійскія колоніи. Необходимымъ слѣдствіемъ сего должно быть то, что Нѣмецкій овцеводъ станетъ надѣяться только на одну свою страну для сбыта обыкновенной шерсти, и что когда прекратится огромное требованіе оной въ Англію, то сей предметъ, который и нынѣ еще

Digitized by Google

выгоднѣе всѣхъ другихъ Европейскихъ произведеній, непремѣнно понизится въ цѣнѣ вездѣ, гдѣ не будетъ онъ самаго высокаго качества.

Необыкновенное умноженіе народонаселеній поддерживало цѣну шерсти, не смотря на то, что увеличеніе числа овецъ было еще болѣе, и что шерсть замѣнила хлопчатую бумагу въ одеждѣ большей части жителей образованнаго міра. Но размноженіе сего произведенія увеличивается гораздо болѣе, нежели число жителей, въ относительной пропорціи; слѣдственно, цѣна шерсти должна понизиться до крайней степени. Это совершится раньше или позже у всѣхъ народовъ, сообразно обстоятельствамъ. Напримѣръ, въ Англіи шерсть стоила среднею цѣною два шиллинга (около 2 р. 50 к.) за фунтъ, и постепенно дошла до 6 пенсовъ (около 60 копѣекъ). Слѣдуетъ, что если-бы, разводя овецъ, мы хотѣли, такъ-же какъ другіе народы, только имѣть шерсть, то хозяину стадъ не льзя было-бы, при столь низкой цѣнѣ, выдержать тяжести пошлинъ и всѣхъ поборовъ, лежащихъ на немъ. Но въ существѣ, для нашихъ хозяевъ шерсть дѣло не важное. Двѣ другія причины заставляютъ ихъ разводить овецъ: 1-е, совершенная необходимость имѣть извѣстное число животныхъ сего рода, для поддержанія въ землѣ плодоносія, которое должно быть непремѣнно велико въ такой странѣ какъ Великобританія, набитая народомъ; 2-е, привычка жителей къ мясу сего рода животныхъ, которыхъ съѣдаютъ здѣсь болѣе, нежели гдѣ нибудь.

Сихъ двухъ причинъ слишкомъ достаточно для

Digitized by Google

Англійскаго поселянина. Если-бы ему и нѣкуда было сбывать шерсть, то онъ все-бы имѣлъ столько-же овецъ. Посему, онъ жертвуетъ всѣми выгодами качества шерсти, и предаетъ своихъ овецъ всѣмъ перемѣнамъ атмосферы на нивѣ, для того что-бы получать жирный, сильный слой земли, что совершенно не сообразно съ тониной шерсти.

Но если сей способъ содержанія овецъ не выгоденъ для тонины шерсти, то онъ чрезвычайно увеличиваетъ количество оной. Перемѣнная атмосфера и сочная пища, необходимая для продажи овецъ на бойню, равно способствуютъ увеличенію тяжести ихъ руна. Средній вѣсъ электоральнаго руна отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 фунтовъ, тогда какъ вѣсъ руна Лейстерскаго отъ 8 до 9-ти фунтовъ. Изъ оффиціяльнаго документа, составленнаго въ 1828 году, видно, что среднее количество шерсти, собранной въ Великобританіи, составляло 111,000,000 фунтовъ; среднее количество ввезенной около 29,000,000, а всего 140,000,000, для внутренняго потребленія и для вывоза.

Во Франціи, въ Германіи и Польшѣ мало занимаются откармливаніемъ овецъ, потому что народъ не очень любитъ употреблять ихъ въ пищу. Ими также очень мало пользуются для удобренія полей: хотятъ только шерсти, и шерсти тонкой. Для полученія высшихъ сортовъ оной, хозяинъ долженъ уже не думать о количествѣ, такъ что издержки, необходимыя для составленія и поддержанія стада мериносовъ, весьма уменьшаютъ барыши.

Для составленія стада лучшей породы, нѣкото-

Digitized by Google

рые хозяева давали по пятидесяти и по шестидесяти луидоровъ за каждаго барана, и при началѣ заведенія ихъ на Сѣверѣ Европы, по десяти луидоровъ за овцу. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ цѣны понизились. Однакожъ и до сей поры, у содержателей фермъ самый дорогой предметъ есть скотъ. Прокормленіе онаго стоитъ большихъ издержекъ. Того, что щиплетъ оно на нивахъ и горахъ, подъ надзоромъ пастуха, не достаточно: должно еще давать сухой кормъ. Зимою овецъ запираютъ въ нарочно построенныя, дорогія хоромины, гдѣ бываютъ онѣ всѣ вмѣстѣ, для того что-бы производить своимъ дыханіемъ искуственную теплоту. Во все время этого заключенія даютъ имъ сѣно и даже необмолоченную солому. Если рожь не слишкомъ дорога, то эта пища, при всей своей относительной цѣнности, вознаграждается изяществомъ шерсти.

Мериносы почти вышли изъ земныхъ овецъ въ упомянутыхъ нами Государствахъ, и распространятся еще болѣе. Ни въ одной изъ Европейскихъ странъ не размножаются они такъ удобно, какъ въ Крыму: это дѣло рѣшеное. Правда, перевозить сбираемую тамъ шерсть въ Великобританскіе и Нидерландскіе порты, накладно; но за то содержаніе овецъ на обширныхъ пажитяхъ сего полуострова такъ малозначительно, что не смотря на разстояніе и цѣнность далекаго и затруднительнаго перевоза, Крымъ, со временемъ, представитъ соперничество страшное и будетъ въ состояніи продавать свои руна самою дешевою цѣною.

Шерсть, собираемая въ Испаніи, есть произве-

Digitized by Google

деніе первоначальной породы мериносовъ, отъ которой размножились всѣ нынѣшнія тонкошерстныя овцы въ Европѣ и въ Австраліи. Прежде нежели Саксонскій Курфирстъ (Электоръ) получилъ въ подарокъ отъ Испанскаго Короля небольшое стадо мериносовъ, сорокъ лѣтъ тому, единственная извѣстная тогда тонкая шерсть была Испанская: исключительно ею довольствовались фабрики хорошихъ суконъ во Франціи, въ Нидерландахъ и Великобританіи. Къ несчастію владѣльцевъ Испанскихъ пастьбищъ, Военачальники Наполеоновы въ Испаніи угнали лучшія стада во Францію; остальныя были побиты или разсѣяны различными партіями, во время тогдашней ужасной борьбы. Истребленіе было столь велико, что, по исчисленію, сборъ шерсти уменьшился нынѣ въ Испаніи до третьей доли количества, собираемаго въ Германіи.

Можно составить себѣ еще болѣе точное понятіе о великости сего истребленія по слѣдующему указанію, сколько ввезено было въ Англію шерсти въ три разныя эпохи, изъ Германіи и съ Пиренейскаго полуострова:

	1800.	1814.	1827.
Изъ Германіи.	421,350	3,595,146	22,007,178 ф.
Изъ Испаніи и Порт.	7,794,758	9,234,991	4,347,643. —

Въ 1800 году гавани обоихъ Государствъ были открыты для Англійской торговли, такъ-же какъ и въ двѣ другія эпохи; слѣдовательно, постепенное увеличеніе вывоза изъ Германіи и уменьшеніе изъ Испаніи служатъ лучшимъ доказательствомъ, какъ перемѣнились обстоятельства обѣихъ странъ,

Digitized by Google

относительно произведенія шерсти. Не смотря на славное имя свое, Испанская шерсть, игравшая встарину столь важную роль на Европейскихъ торжищахъ, нынѣ едва значитъ столько-же какъ шерсть, собранная въ одной изъ Австрійскихъ областей. Нѣтъ сомнѣнія однакожъ, что климатъ и свойство корма на высокихъ горахъ, пересѣкающихъ Испанію, чрезвычайно благопріятствуютъ произведенію самой лучшей шерсти; безъ всякихъ искуственныхъ и слѣдственно дорого стоящихъ ухищреній. Послѣ сего можно полагать навѣрное, что когда прелестная Испанія освободится отъ препятствій, убивающихъ ея силу, тогда холмы и долины ея снова покроются богатыми и многочисленными стадами.

Ясно, что какъ-бы ни возрасталo народонаселеніе, сборъ шерсти будетъ увеличиваться еще скорѣе его. Сверхъ того, шерсть должна выдерживать весьма опасное соперничество хлопчатой бумаги. Важное неудобство первой есть убыль во время приготовленія сукна. Убыль сія простирается почти до половины при чёскѣ и стриженіи. Напротивъ, въ хлопчатой бумагѣ не бываетъ ни какой потери. Выгода важная! И если овцеводы будутъ продолжать столь-же необдуманно, какъ теперь, размноженіе своихъ стадъ, то придетъ время, когда они испытаютъ жестокій переломъ, послѣ котораго трудно будетъ имъ оправиться. Желаемъ, что-бы указанія наши сдѣлали ихъ осторожнѣе и предохранили отъ сей гибели! Но прежде нежели окончимъ свою статью, мы должны прибавить, что замѣчанія сіи относятся только къ овцеводамъ, сбираю-

Digitized by Google

щимъ шерсти средняго или обыкновеннаго качества. Что касается до тонкой шерсти, то произведеніе ея требуетъ столько искусства и попеченій, что занимающіеся симъ предметомъ, въ Германіи и другихъ мѣстахъ, долго еще могутъ не страшиться ничего.

(*Foreign Quarterly Review.*)

РУССКІЙ ТЕАТРЪ.

— *Третье и четвертое* дѣйствія Комедіи Грибоѣдова: Горе отъ ума. — Людмила, драма въ 3-хъ отдѣленіяхъ (?), *подражаніе Нѣмецкой*, составленная *изъ Баллады Г-на Жуковскаго* (??!), съ сохраненіемъ нѣкоторыхъ его стиховъ (?).

Комедія Грибоѣдова вполнѣ оправдываетъ свое названіе. Еще нѣтъ и десяти лѣтъ, какъ написано *Горе отъ ума*, и уже изъ исторіи сего литературнаго произведенія можно извлечь много доказательствъ, что *умъ*, подлинно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, *горе*! Умъ дѣйствуетъ самобытно: ему нѣтъ дѣла до того, что его не поймутъ или станутъ преслѣдовать. Онъ предоставляетъ степенному *благоразумію* смѣтливыя предосторожности, ибо увѣренъ, что время оправдаетъ его дѣйствія. Не въ минуту восторга, когда человѣкъ дѣлается поэтомъ, и творитъ, такъ сказать, без-

Digitized by Google

ошчетно, но въ минуту приступа къ исполненію потребна необыкновенная сила умственная, чтобы сбросить съ себя предубѣжденія и предразсудки, удерживающіе многихъ, слишкомъ осторожныхъ людей, отъ необыкновенныхъ подвиговъ. Въ самомъ дѣлѣ, сколько великихъ или полезныхъ предпріятій осталось при одной мысли, при одномъ намѣреніи, единственно отъ того, что не доставало смѣлости привести ихъ въ исполненіе. Начиная отъ Коломбовой первой поѣздки въ Америку, и до Наполеонова перехода черезъ Сенъ-Бернаръ, сколько разъ называли безумцами двигателей подобныхъ предпріятій! Сколько разъ предсказывали неудачу Поэтамъ и Литтераторамъ, начиная отъ Вольтерова бѣшенства и зловѣщаній противъ Шекспира, до — *Горя отъ ума*! Отъ чего-же это? Отъ преданій, отъ правилъ, сильныхъ одною своею давностью. Люди вообще такъ лѣнивы, такъ неохотно двигаются впередъ, что всякое нововведеніе литтературное, всякій новый взглядъ и новый шагъ устрашаютъ ихъ, или сердятъ. Самые умные люди не свободны отъ этого. Мы упомянули о бѣшенствѣ Вольтера противъ Шекспира. Вильменъ справедливо говоритъ, что онъ не знаетъ ничего смѣшнѣе гнѣва, выраженнаго Вольтеромъ въ письмѣ изъ Фернея, въ то время когда Летурнёръ издавалъ свой посредственный переводъ Шекспира, и побранивалъ Французскихъ трагиковъ, а публика вшайнѣ соглашалась съ нимъ. «Читали-«ли вы его гнусную чепуху (пишетъ Вольтеръ о Летурнёрѣ), «которой будетъ еще пять томовъ? «Можете-ли вы достойнымъ образомъ ненавидѣть

Digitized by Google

« этого безстыднаго дурака? Неужели вы потер-
« пите такое оскорбленіе Франціи? Для подобнаго
« мерзавца, во Франціи нѣтъ довольнаго числа бра-
« ней, дурацкихъ шапокъ и позорныхъ столбовъ.
« Кровь кипитъ въ моихъ старыхъ жилахъ, когда
« я говорю о немъ! Если онъ не бѣситъ васъ, то
« вы человѣкъ безстрастный. Всего ужаснѣе, что
« чудовище имѣетъ партію во Франціи; но къ до-
« вершенію бѣдствія и срама, прежде всѣхъ на-
« чалъ говорить о Шекспирѣ я! Первый я показалъ
« Французамъ кой-какія жемчужины, найденныя мной
« въ его навозной кучѣ. Никакъ не ожидалъ я, что
« дамъ поводъ со временемъ попирать вѣнцы Расина
« и Корнеля и украшать оными чело варварскаго
« гаера. Сдѣлайте милость, постарайтесь сердить-
« ся на него такъ-же какъ я; а безъ этого, я го-
« товъ сдѣлать какую нибудь глупость. — Паяцы и
« Пьеррошы ярмарочные, за пятьдесятъ лѣтъ, бы-
« ли Цинны и Поліевкты въ сравненіи съ дѣйству-
« ющими лицами этого пьяницы Шекспира, кото-
« раго Летурнёръ называетъ богомъ Театра. »

Вотъ до чего доводитъ несчастная закоснѣлость въ старыхъ понятіяхъ! Конечно никто не станетъ сомнѣваться въ умѣ и необыкновенной смѣтливости Фернейскаго старика; но до какой степени сдѣлался онъ смѣшонъ своимъ неумѣстнымъ ожесточеніемъ противъ нововведеній, вторгнувшихся во Францію на зло авторитету его и всей Французской Академіи! Удивляться-ли послѣ сего, что у насъ такъ громко и горячо вступаются за мнимый Классицизмъ, будто-бы существовавшій когда-то въ Русскихъ книгахъ? Нѣтъ, это въ порядкѣ

Digitized by Google

вещей. Мнимый Классицизмъ почитали *живительною силою*... но, что я говорю! Пожалуй, это самое слово почтутъ *Романтизмомъ*! Наши ученые жестоко возстаютъ противъ всего новаго, даже противъ новыхъ понятій, для коихъ необходимы новыя слова. Усердіе ихъ простирается до того, что нынѣ они стараются осмѣять даже *высшіе взгляды*, ибо горько разставаться имъ съ своими *низменными взглядами*. Самою лучшею сатирою на Русскую ученость было-бы то сочиненіе, въ которомъ кто нибудь собралъ-бы все, что осмѣивали и преслѣдовали наши ученые, отъ временъ Тредьяковскаго до нашихъ. Тредьяковскій язвилъ Ломоносова, Ломоносовъ мѣшалъ Миллеру, Сумароковъ перечилъ Ломоносову, а тамъ, а тамъ... можно досчитаться и до нашихъ дней. И все за новые взгляды, за новыя ученія, за новыя слова, за новыя новости. Тредьяковскій думалъ, что Ломоносовъ роняетъ Россійскую ученость; Ломоносовъ говорилъ, что Миллеръ оскорбляетъ Рускихъ, выводя ихъ отъ Шведовъ, а Сумарокову не нравилось все, что было не его, или не Господина Расина и не Господина Вольтера. Въ наше время, почти никто не понимаетъ, что за звѣрь Классицизмъ и что за уродъ Романтизмъ, а гонятъ, преслѣдуютъ, одни то, другіе другое! Отъ того, что это раздѣленіе не старовѣрское. Умѣренные говорятъ опять свое. «Я рѣшилъ для себя, говорилъ покойный В. Л. П., рѣшилъ, что нѣтъ ни Классицизма, ни Романтизма: есть одно *хорошее*.» Вотъ понятія! Скажи, что это солнце, которое 365 или 366 разъ въ годъ доказываетъ свое существованіе, хорошо, или

Digitized by Google

дурно, или скажи что его вовсе нѣтъ! Доказательство, что нѣтъ никакого постояннаго, опредѣленнаго понятія о предметѣ спора. А между тѣмъ вѣчный законъ, по которому ни одинъ старикъ не хочетъ умирать, существуетъ. Эти старики являются и въ понятіяхъ. Новый примѣръ передъ нами. *Горе отъ ума* встрѣтили ожесточенные противники, и многіе не перестаютъ донынѣ преслѣдовать это изящное произведеніе. Отъ чего? Отъ того что оно было неслыханною новостью по своему объему, ходу, картинамъ, характерамъ. Тутъ дѣйствовалъ въ критикахъ не какой нибудь вѣрный отчетъ, а отвращеніе отъ новости: взбаламутились *старики*! Но когда общее одобреніе, выявленное цѣлою Россіею, показало, что клики и увѣренія порицателей не убѣждаютъ никого изъ людей не ослѣпленныхъ, тогда критики успокоились, какъ будто сдѣлавши свое дѣло. «Комедія стала народною въ рукописи,» говорили они, «а посмотрите, какъ хлопнется она въ представленіи.» — Но, Мм. Гг., этого быть не можетъ — отвѣчали имъ — потому что Грибоѣдовъ взялъ свои картины съ природы, хотя и испорченной Фамусовъ не Phantasiekranz Гётева *Фауста*, а Софья не Елена: ихъ пойметъ наша публика. — «А вотъ посмотрите, попомните наше слово! Тутъ нѣтъ жизни комической: это Мизантропъ наизнанку; а Мизантропъ и у Мольера скученъ.» — Да потому, что Чацкій и не будетъ скученъ на нашей сценѣ, что это Мизантропъ нашего времени, то есть существенно самое естественное въ наше время, и Мизантропъ точно наизнанку въ сравненіи съ Мольеро-

-вымъ! тошъ весь наружѣ, а этошъ весь въ глубинѣ души. — «Ну, Нѣмецкая Философія! Охъ вы, съ вашими *высшими взглядами*! Надобно знать существенное, знать *суть*. Мы, сударь, старожилы въ Театрѣ: знаемъ что говоримъ!»

Такимъ разговорамъ не было конца, потому именно, что они не вели ни къ чему. Можно-ли убѣдить старовѣра, что онъ ошибается, если этотъ старовѣръ затыкаетъ себѣ уши? Отъ того-то мы съ большими ожиданіями и нетерпѣніемъ пришли въ Театръ, на Масляницѣ въ Среду, 25 Февраля, посмотрѣть на торжество, или на неожиданное паденіе *Горя отъ ума*.

Надобно признаться, что пьеса была обставлена очень дурно. Почти ни одинъ актеръ не былъ въ своей роли. Г. Мочаловъ, казалось, рожденный для роли Чацкаго, выполнилъ ее очень неудовлетворительно. Онъ представлялъ не свѣтскаго человѣка, отличнаго отъ другихъ только своимъ взглядомъ на предметы, а чудака, мизантропа, который даже говоритъ иначе нежели другіе, и прямо идетъ на ссору съ первымъ встрѣчнымъ, тогда какъ у Грибоѣдова онъ невольно ссорится со всѣми, ибо не можетъ удержать кипѣнія души, пылкой, благородной и негармонирующей съ встрѣчными душами. Г. Сабуровъ, въ роли Репетилова, казался умышленнымъ глупцомъ, а не дуракомъ, увѣреннымъ въ своихъ превосходныхъ свойствахъ, и по своему понимающимъ доброе и злое. Софья была не естественно молода: это дѣвочка, отъ которой даже смѣшно было слышать то, что она говорила. Не понимаемъ, для чего эту роль не игра-

ла Г-жа Рѣпина: она выполнила-бы ее прекрасно. Объ остальныхъ роляхъ говорить нечего: онѣ были играны болѣе дурно, нежели хорошо. Замѣтимъ однакожъ Хлестову, и Гг. Степанова и Орлова, изъ коихъ первый игралъ Князя Тугоуховскаго, а второй Скалозуба. Князю не пришлось сказать ни одного слова, но его видъ, входъ съ дочерьми и прогулки по залѣ, были такъ хороши, что невольно заставляли хохотать. Г. Орловъ явился настоящимъ Скалозубомъ. Особенно, когда во время бала онъ вальсировалъ, и во время разъѣзда говорилъ Репетилову, что *въ Вольтеры дастъ фельдфебеля*, мы видѣли живой экземпляръ одного изъ тѣхъ людей, на которыхъ метилъ Авторъ. Прочія роли не могли замѣнить нестройности цѣлаго, даже по своей незначительности. Прибавимъ къ этому, что играны были только два послѣднія дѣйствія и клочекъ изъ втораго, примѣромъ со многими измѣненіями противъ оригинала: но не смотря на все сіе, пьеса такъ хороша, такъ естественна и современна, что многочисленная публика безпрестанно выражала свое удовольствіе. Ни одно мѣсто замѣчательное (кромѣ *съѣденныхъ* дѣйствовавшими) не ускользнуло отъ вниманія и одобренія. Вотъ урокъ Гг. старовѣрамъ, жильцамъ былаго времени! Вотъ оправданіе *современности*! Не знаемъ, что заговорятъ они теперь.

Любопытно рѣшить вопросъ: отъ чего Гг. актеры наши не могли войдти въ свои роли? Не будемъ говорить о тѣхъ, которые были не на своихъ мѣстахъ, а посудимъ, отъ чего столь несо-

Digitized by Google

вершенно играли ихъ товарищи, занимавшіе свои, такъ сказать, законные амплуа?

Привыкши представлять роли всегда одинакія, всегда отлитыя въ одну форму, они страшились отступить отъ принятыхъ правилъ, не могли осмѣлиться играть новыя лица. Г. Щепкинъ, играя Фамусова, никакъ не умѣлъ забыть Транжирина; Г. Мочаловъ — Крутона, и такъ далѣе. Напримѣръ, актеръ, представляющій Платона Михайловича, думалъ, что это лицо есть обыкновенный мужъ подъ властію жены, между тѣмъ какъ Платонъ Михайловичъ совсѣмъ другое. Это добрый, умный и даже лихой рубака, нашего времени, попавшій въ атмосферу гостиныхъ, спаленъ и дѣвичьихъ, и облѣнившійся тамъ; бодрость духа въ немъ прежняя, но обстоятельства, окружающія его, перемѣнились. Онъ не въ повелѣніяхъ у жены своей, а просто, онъ облѣнился и снисходитъ во всемъ доброй своей половинѣ, какъ снисходятъ любимому ребенку. Такъ-же оригинальны и всѣ лица въ Комедіи Грибоѣдова: это не сколки съ Французскихъ, съ Мольеровыхъ и Реньяровыхъ, не за сто лѣтъ живши и поддерживающіяся на театрахъ нашихъ, какъ огонь Весты въ Римѣ; для нихъ, въ строгомъ смыслѣ, даже нѣтъ амплуа, потому что для каждой роли Горя отъ ума надобно амплуа новое. Въ этомъ отношеніи, комедія Грибоѣдова имѣетъ большое сходство съ *Недорослемъ*, гдѣ, кромѣ Правдина, Милона, Стародума и Софьи, всѣ лица совершенно оригинальны, и отъ того почти никогда не бываютъ играемы даже сносно. Для такихъ ролей нѣтъ образцовъ, нѣтъ примѣровъ, словомъ,

Digitized by Google

нѣтъ преданій Французскихъ; а для Русскаго человѣка это бѣда!

Другая причина неудачной игры нашихъ актеровъ дѣлаетъ имъ честь; хотя для зрителей отъ того не легче. Гг. актеры знали славу Комедіи Грибоѣдова, и съ робостью выступали на сцену; можетъ быть даже, излишняя старательность или осторожность ихъ вредила имъ болѣе, нежели они думаютъ. *Горе отъ ума* особенно требуетъ игры естественной, развязной, а они были связаны. Сверхъ того, каждый думая о своей роли, забывалъ объ общности, и отъ того во многихъ мѣстахъ не было никакой общности. Впрочемъ, это всегдашній недостатокъ Русскихъ представленій; но въ *Горѣ отъ ума* онъ былъ замѣтнѣе, нежели гдѣ нибудь.

Прежде Комедіи Грибоѣдова, была играна: *Людмила*, мелодрама-баллада, кѣмъ-то склеенная изъ разнородныхъ частицъ. Тутъ и война, и любовь, и Баллада Жуковскаго, и убійство, и кладбище, все есть: жаль только, что все это похоже на безобразный, безсвязный сонъ.

Digitized by Google

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

По обнародованнымъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣніямъ, въ 1829 году число жителей въ Россійской Имперіи полагалось до 49-*ти милліоновъ* человѣкъ, мужескаго и женскаго пола. Впрочемъ, сіе число недостовѣрно, ибо званія плательщія подать полагались *по послѣдней ревизіи*, не считая прибавленій послѣ оной. Женскаго пола число положено противъ мужескаго примѣрно. (Въ Россіи на 22 милліона м. п., 23,700,000 ж. п., а въ Царствѣ Польскомъ и Финляндіи на 2,654,764 м. п., 2,645,236 ж. п.)

Двадцать два милліона человѣкъ мужескаго пола дѣлились слѣдующимъ образомъ:

а) Касательно жительства (кромѣ Бессарабіи).

Городскихъ жителей:

Записанныхъ въ гильдіи было: 1-й 1497, 2-й 3928, 3-й 68,279; торгующихъ по свидѣтельствамъ 4-го рода 1,098,057, всего	1,171,761
Состоящихъ на срочной льготѣ . .	13,812
Неплатящихъ податей	10,234
	1,195,807

Digitized by Google

Сельскихъ жителей:

Плащящихъ подати	17,488,588
Состоящихъ на срочной льготѣ	27,341
Неплатящихъ податей (шляхты, обѣльныхъ крестьянъ, отставныхъ солдатъ, ямщиковъ, при казенныхъ заводахъ крестьянъ, Мугаммеданскихъ поселенцевъ, и проч.)	467,475
от	17,983,404

Впрочемъ, сіе число далеко неположительно, ибо не означено жительство духовенства, военныхъ, дворянъ и разночинцевъ. Посему выходитъ несходство и съ обнародованными отъ Департамента Полиціи исполнительной, *за 1825-й годъ*, свѣдѣніями, по коимъ число городскихъ жителей (въ 533 штатныхъ, 102 зашпатныхъ городахъ, и 51 мѣстечкѣ и посадѣ) показано 1,967,836 м. п. (и 1,553,246 ж. п.).

б) Касательно званій.

Торгующихъ, записанныхъ въ города	1,171,767

Дворянъ и разночинцевъ:

а) Дворянъ, записанныхъ въ родословную книгу	148,330
б) Дворянъ личныхъ	46,441
в) Оберъ-офицерскихъ дѣтей	19,889
г) Приказныхъ	19,854
д) Разночинцевъ	92,999

Digitized by Google

е) Шляхты, поселенной на казенныхъ земляхъ	159
ж) Шляхты, не платящей подати	199,243
	526,906
Духовенства:	
а) Греко-Россійскаго, бѣлаго . .	218,418
Монаховъ.	4,592
б) Уніятскаго, Католическаго, Лютеранскаго и Реформатскаго . . .	13,703
в) Армянскаго	27
г) Мугаммеданскаго и Ламайскаго	6,808
	243,548
Крестьянскаго званія вообще:	
а) Крестьянъ помѣщичьихъ, на общихъ правахъ	8,965,816
б) Крестьянъ государственныхъ (полагая въ семъ числѣ однодворцевъ 988,422, Малороссійскихъ казаковъ 529,354, также Сибирскихъ поселыциковъ, инородцевъ и проч.	6,527,155
в) Крестьянъ помѣщичьихъ, Осинъ-Зейскихъ	411,703
г) Крестьянъ удѣльныхъ	576,486
д) Крестьянъ при частныхъ заводахъ и фабрикахъ (поссессіонныхъ) .	141,392
е) Дворовыхъ людей	397,316
ж) Крестьянъ при казенныхъ фабрикахъ и заводахъ	86,683

Digitized by Google

з) Крестьянъ, принадлежащихъ богоугоднымъ и учебнымъ заведеніямъ. . 8,430
и) Крестьянъ, собственныхъ Государя Императора, вѣдомства Кабинета, Гофъ-Интенданшской Конторы и Кремлевской Экспедиціи 20,715
і) Крестьянъ, принадлежащихъ монастырямъ, пасторашамъ, городамъ, Магистратамъ и Коллегіямъ, въ Остъ-Зейскихъ и Западныхъ областяхъ. . . 128,666
к) Крестьянъ поіезуитскихъ . . 24,718
л) Крестьянъ на ленномъ правѣ . 15,710
м) Крестьянъ ординатскихъ, въ Волыни и Подоліи 82,828
н) Крестьянъ однодворческихъ . . 12,943
о) Крестьянъ обязанныхъ на помѣщичьихъ земляхъ 1,324
п) Крестьянъ половниковъ 4,934
р) Обѣльныхъ вошчинниковъ (въ Олонецкой губерніи) 424
с) Бурлаковъ 300
т) Свободныхъ хлѣбопашцевъ, и поступающихъ въ шакіе, шакже выморочныхъ въ вѣдѣніи казенномъ 54,147
у) Вольныхъ людей въ Остъ-Зейскихъ областяхъ 110,301

17,571,991

Разныхъ званій:

а) Евреевъ земледѣльцевъ 2,953
б) Колонистовъ на помѣщичьихъ земляхъ 500

Digitized by Google

в) Состоящихъ на срочной льготѣ отъ податей, какъ-то: однодворцевъ, колонистовъ и проч. (въ городахъ 13,812, въ селеніяхъ 27,341, и 2,726 семействъ, полагая по 3 души) . . . 49,331

г) Неплатящихъ податей, какъ-то: Нѣжинскихъ Грековъ, Армянъ, и проч. (въ городахъ 10,234, въ селеніяхъ 44,996 и 2,025 семействъ, по 3 души 61,305

д) Ямщиковъ 36,789

е) Иностранцевъ 16,381

ж) Военныхъ поселянъ 189,870

з) Казаковъ 460,533

и) Отставныхъ солдатъ 88,189

905,851

Мугаммеданскихъ поселянъ 95,034

Кочующихъ Калмыковъ 28,344

——— Киргизцевъ 68,810

Прибавка общая: невѣрность въ счетѣ обитателей Сибири, Закавказскаго края, и Бессарабіи, иностранцы, и проч. 999,805

1,191,993

Царство Польское:

а) Городскихъ жителей 435,000

б) Сельскихъ 1,584,000

в) Дворянъ 301,971 2,019,133

Финляндія 635,631

Digitized by Google

Бессарабія:

а) Городскихъ обывателей 18,469 семействъ; *б*) иностранцевъ ремесленниковъ 437 человѣкъ; *в*) крестьянъ на казенныхъ земляхъ 6,641 семейство; *г*) бурлаковъ 5,636 человѣкъ; *д*) Цыганъ 758 семействъ; *е*) колонистовъ на казенныхъ земляхъ 64,674 души; *ж*) Задунайскихъ переселенцовъ 5,799 семействъ; *з*) поселянъ на владѣльческихъ земляхъ 74,210 сем., а всего (пол. по 3 души на семью) 388,378

Въ Петербургѣ, Марта 11-го, дана въ Филармоническомъ Обществѣ Ораторія, сочиненная Г-мъ Фухсомъ; текстомъ музыки для оной была *Ода Богъ*, Державина. Мысль прекрасная: облечь въ звуки музыкальные поэтическую мысль безсмертнаго пѣснопѣвца! Пишутъ изъ Петербурга, какъ о самой Ораторіи, такъ и объ исполненіи оной, съ большимъ восторгомъ. Замѣтимъ однакожъ Г-мъ Петербургскимъ Журналистамъ, что это *не первая* Русская Ораторія, какъ они увѣряютъ. Они забыли объ Ораторіи: *Пожарскій и Мининъ*, сочиненной Дехтяревымъ, и лѣтъ двадцать тому данной въ Москвѣ. Произведеніе Дехтярева было не безъ достоинствъ; по крайней мѣрѣ, это была *первая* Русская Ораторія.

Digitized by Google

По отчету Департамента Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ, въ 1830-мъ году выбито было плашинной монеты на 337,000 рублей.

Февраля 27-го, скончался въ Петербургѣ ветеранъ Русской музыки, *О. А. Козловскій*. На великолѣпномъ праздникѣ Князя Таврическаго гремѣлъ его Польскій: *Громъ побѣды раздавайся* (слова Державина). Въ коронацію Императора Александра восхищались другимъ Польскимъ его: *Россіяне летятъ странами*. Пѣсни Нелединскаго, хоры въ трагедіяхъ Озерова, были пѣты по музыкѣ Козловскаго.

По отчету С.Петербургской Полиціи, въ 1830 году производилось и рѣшено разныхъ дѣлъ: въ С.Петербургской Управѣ Благочинія, по *Хозяйственной* экспедиціи 4,307; по *Слѣдственной* 10,152; по *Строительной* 7,497; по *Сыскной* 23,007, а всего 44,963; осталось неконченныхъ къ 1831-му году; по 1-й 849, по 2-й 1682, по 3-й 3,226, по 4-й 2,199, а всего 7,956. Слѣдственно: всѣхъ дѣлъ по вѣдомству Петербургской Полиціи въ 1830 году было — *до* 53 *тысячъ* (52,919). Исходящихъ бумагъ въ 1830 г. было: по Хоз. экспедиціи 10,768, по Слѣдственной 15,011, по Строительн. 21,271, по Сыскной 45,859, *а всего* — 92,909. Въ Канцеляріи Г-на С. Петербургскаго Оберъ-Полицмейстера перешло дѣлъ 30,692; исходящихъ бумагъ было 31,750. — Арестантовъ было въ теченіе года, по уголовнымъ дѣламъ 1,486, слѣдственнымъ 2,939, маловажнымъ 1,371,

Digitized by Google

всего 5,796; да по частямъ города взято было за пьянство 12,625, за буйство 2,841, за бродяжничество 3,916, за грубость противъ господъ своихъ 1,716, бѣглыхъ поймано 1,733, и того 22,831, а всего арестантовъ по Полиціи — 28,627. — Покражъ въ городѣ было въ теченіе года 167, на 244,044 р., отыскано покраденнаго на 109,913 рублей; пожаровъ было 7. Въ градской тюрьмѣ, отъ 1829 оставалось арестантовъ 290, вновь поступило 3,711, выбыло 3,556, осталось къ 1831 году 445.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОБЪ УРАЛЬСКѢ.

(1826).

Въ Уральскѣ донынѣ существуетъ *Вѣчевой колоколъ*, хотя Казаки такъ его не называютъ, и хотя онъ виситъ не особенно, а между другими колоколами на церковной колокольнѣ; но всякій разъ, когда бываетъ надобность собрать войско, бьютъ въ него нѣсколько минутъ; церковные колокола отвѣчаютъ набатомъ; потомъ опять ударяютъ въ Вѣчевой, и такимъ образомъ, перемѣняясь безпрестанно, продолжаютъ звонить часъ, и болѣе. Уральцы до такой степени привязаны къ сему извѣщенію, что еще весьма недавно не хотѣли собраться по повѣсткѣ бывшаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Князя Волконскаго, и упросили его велѣть ударить въ Вѣчевой колоколъ.

Digitized by Google

Около 1770-го года былъ Уральскимъ Атаманомъ Тамбовцевъ. По *несчастію* бывши въ Петербургѣ, онъ сшилъ себѣ сапоги, какіе носили тогда всѣ; возвратясь въ Уральскъ, онъ не хотѣлъ, или, лучше сказать, не смѣлъ ихъ надѣвать, и они смиренно висѣли у него въ передней. Приходитъ къ нему одна старуха, съ какою-то просьбою. — онъ отказалъ; старуха, вышедъ на улицу, кричитъ, что Атаманъ ихъ *еретикъ*, что у него на крюку виситъ новый *шкапъ* (то есть: *штатъ* — слово ужасное для закоснѣлаго Уральца)! «Какъ? гдѣ?» завопили со всѣхъ сторонъ. Старуха ведетъ толпу въ домъ, и показываетъ сапоги; народъ ужаснулся, и — растерзалъ Атамана!

Пугачевъ называлъ себя, какъ извѣстно, Царемъ Петромъ Ѳедоровичемъ. Въ Озерномъ Умете, въ землѣ Уральскихъ Казаковъ и нынѣ еще живетъ Казачка старуха, мать Казака Андрея Елизарова. Она, выдавая себя за подружку второй жены Пугачева, разсказываетъ слѣдующее: «Въ бытность Самозванца въ городкѣ, одинъ Казакъ сосватался за себя невѣсту; мы, дѣвки, приглашены были на вечерку, пѣть пѣсни, собрались, долго пѣли, какъ кто-то вошелъ и говоритъ, что Государь пріѣхалъ. Мы спрятались за занавѣску, и оттуда смотрѣли; онъ вошелъ, помолился Богу и сѣлъ въ переднее мѣсто. Дружка, заглянувъ къ намъ, велѣлъ спѣть пѣсню Царю. Мы повиновались, и когда кончили, то Самозванецъ сказалъ: «Выдьте кто нибудь, красныя дѣвушки, получить мое Царское жалованье!» Мы долго перекорялись, кому идти; наконецъ Устинья Петровна Кузнецова, (дочь простаго Казака) выходитъ. Онъ пожаловалъ ей зо-

Digitized by Google

лотой; потомъ, поцѣловавши ее, сказалъ, что онъ на ней женится, и вскорѣ точно женился.»

Нѣкоторые Уральскіе чиновники увѣряли меня, что Пугачевъ сею женитьбою потерялъ многихъ приверженцевъ въ Войскѣ. Они начали разсуждать, что если-бы онъ былъ точно Петръ Ѳедоровичъ, то какъ-бы ему женишься онъ живой жены, Екатерины Алексѣевны, на другой?

Разсказываютъ, что когда-то Устинья Петровна, проводя своего Царя-супруга въ походъ, сидѣла подгорюнясь въ кругу своихъ родственниковъ, и вдругъ заплакала: «О чемъ ты, машушка-Царица, плачешь?» спрашиваетъ ее одинъ изъ старшихъ родственниковъ. — Какъ мнѣ не плакать? Вѣдь когда Петръ Ѳедорычъ возьметъ Москву, я стану жить въ Москвѣ, разстанусь съ вами, родимые! — «Эка ты дура, машушка-Царица!» отвѣчали ей — «тогда вѣдь Москвой-то будешь Яикъ!»

Влад. Племянниковъ.

СМѢСЬ.

Паганини пріѣхалъ въ Парижъ, и далъ первый концертъ въ началѣ Марта. Мы не читывали ничего подобнаго отзывамъ и похваламъ, какими наполнены были послѣ того Парижскіе Журналы и Газеты. Успѣхъ превзошелъ всѣ ожиданія; восторгъ доходилъ до безумія; 20,000 франковъ составляли сборъ концерта. C'est la chose la plus étonnante, la plus surprenante, la plus merveilleuse, la plus miraculeuse, la plus triomphante, la plus étourdissante, la plus inouïe, la plus singulière, la plus extraordinaire, la plus incroyable, la plus imprévue — говоритъ J. des Débats, описывая подробно Паганини, игру его и концертъ. Журналисты спорятъ теперь о томъ: скрыпка-ли создана для Паганини, или Паганини для скрыпки?

По новѣйшимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, состояніе Италіи является слѣдующее:

Всѣхъ народовъ, принадлежащихъ къ *поколѣніямъ Итальянскимъ*, и говорящихъ разными нарѣчіями *Итальянскаго* языка, въ 1827 году было 21,397,500 человѣкъ; они занимали пространство 94,932 кв. миль (по 60 миль въ градусъ). Все сіе пространство и народонаселеніе раздѣлялось въ 1827-мъ году (слѣдовательно, раздѣляется и нынѣ) слѣдующимъ образомъ:

Digitized by Google

Королевство обѣихъ Сицилій (Неаполь и Сицилія) 31,800 кв. миль, 7,420,000 жителей, 84 милльона франковъ государственнаго дохода, 30,000 войска.

Королевство Сардинское (Піемонтъ, Ницца, часть Милана, Монферратъ, Генуя, Сардинія) 18,180 кв. миль, 3,800,000 жителей, 60 милльоновъ фр. дохода, 23,000 войска (здѣсь не включается *Савоія*, ибо она не есть *собственно-Итальянская* земля).

Папское владѣніе, 13,000 кв. миль, 2,590,000 жителей, до 30 милльоновъ фр. дохода, 6,000 войска.

Герцогство Тосканское, 6,324 кв. мили, 1,275,000 жителей, 17 милльоновъ фр. дохода, 4,000 войска.

Герцогство Пармское, 1660 кв. миль, 440,000 жителей, 4,600,000 фр. дохода, 1,320 чел. войска.

Герцогство Моденское (Модена, и послѣ кончины Герцогини Маріи Беатриксы, въ 1829 году, присоединены Масса и Каррара) 1,571 кв. миль, 379,000 жителей, 4 милльона фр. дохода, 1,780 человѣкъ войска.

Герцогство Луккское, 312 кв. миль, 143,000 жителей, 1,900,000 фр. дохода, 800 человѣкъ войска.

Республика Санъ-Марино, 17 кв. миль, 7,000 жителей, 70,000 фр. дохода, 40 человѣкъ войска.

Княжество Монако, 38 кв. миль, 6,500 жителей, 400,000 фр. дохода.

И того, *независимая Италія* состоитъ изъ 72,902 кв. миль, съ 16,060,500 жителей, 201,970,000 фр. дохода, и 66,940 человѣками войска.

Италія подвластная Австріи (Королевство Ломбардо-Венеціянское, т. е. Миланъ и Венеція, Итальянскій Тироль, часть Иллиріи), 17,800 кв. миль, 4,930,000 жителей, 122 милльона фр. дохо-

Digitized by Google

да, 50,000 войска (оно служитъ въ Венгріи, а 50,000 Венгерцевъ и Нѣмцевъ, въ замѣну того, находится въ Италіи).

Италія подвластная Франціи (Корсика) 2,852 кв. мили, 185,000 жителей, 1,169,000 дохода (расходы 4,882,266 фр., слѣдовательно: ежегодно *убытка отъ владѣнія Корсикою* — 3,713,266 фр.

Италія Швейцарская (Кантонъ Тессинскій, Граубинденъ, часть Кантона Валезскаго) 1,250 кв. миль, 126,000 жителей, 550 тысячь фр. дохода, 2,120 человѣкъ войска (участокъ Федеральнаго ополченія въ Союзѣ Швейцарскомъ).

Италія подвластная Англіи (Мальта, и другіе окрестные острова) 128 кв. миль, 96,000 жителей, 2,900,000 фр. дохода, (ежегодно *убытка отъ владѣнія Мальтою* 1,340,075 фр.)

И того, *Италія подвластная другимъ землямъ* 22,030 кв. миль, 5,337,000 жителей, 126,619,000 фр. дохода, 52,120 человѣкъ войска изъ Итальянцевъ.

При сей книжкѣ Телеграфа приложенъ портретъ *Веллингтона*. Можетъ быть, не всѣмъ читателямъ извѣстны подробности жизни сего знаменитаго современника, до возведенія его въ нынѣшнія высокія званія. Вотъ краткое извѣстіе.

Артуръ Веллеслей, *Герцогъ Веллингтонъ*, сынъ Лорда Герарда Коллея, Графа Морнингтона, потомка старинной Ирландской фамиліи, происшедшей изъ Испаніи, отъ Королей Кастильскихъ, родился 1-го Мая 1769 года, въ Дунганъ-Кестлѣ,

Digitized by Google

воспитывался въ Этонской Школѣ, былъ потомъ въ Анжерской Военной школѣ, во Франціи. Маркизъ Ричардъ Веллеслей, старшій братъ его, купилъ ему чинъ Подполковника, и въ 1794 г. Веллингтонъ былъ въ первомъ походѣ, при Голландской экспедиціи, гдѣ при отступленіи Герцога Іоркскаго начальствовалъ бригадою. Потомъ, съ братомъ Ричардомъ, былъ онъ въ Индіи, съ 1796-го до 1805 года. Тамъ находился при разбитіи Типпо-Саиба, взятіи Серингапатама, отличился въ войнѣ съ Сциндіагомъ и Раіею Берарскимъ. Получивъ чинъ Генералъ-Маіора и орденъ Бани, Веллингтонъ возвратился въ Англію, гдѣ въ 1806 г. выбранъ былъ Депутатомъ въ Нижній Парламентъ; въ 1807 г. назначенъ первымъ Секретаремъ Королевства Ирландіи. Тутъ вновь выступилъ онъ на военное поприще: въ 1807 г. былъ при разрушеніи Датскаго флота и взятіи Копенгагена, и, съ чиномъ Генералъ-Лейтенанта, въ 1808 году, отправился въ Португалію. Здѣсь, и въ Испаніи, дѣла его можно раздѣлить на два періода: въ первомъ, онъ умѣлъ не быть разбитымъ; во второмъ, когда силы Наполеона ослабѣли послѣ 1812 года, умѣлъ воспользоваться случаемъ. Шестилѣтняя кампанія его кончилась во Франціи въ 1814 году. Въ это время его осыпали наградами отвсюду: 2000 ф. с. пенсіи, Перство Великобританіи, званіе Виконта Талавейрскаго, Маркиза Торресъ-Ведрасскаго, званіе Испанскаго Гранда, званіе Англійскаго Графа, еще пенсія въ 2000 ф. ст., подарокъ во 100,000 ф. ст., званіе Маркиза Великобританніи, Графа Португаліи, еще подарокъ 100,000 ф. ст., чинъ Генералъ-

Digitized by Google

Фельдмаршала, помѣстья въ Испаніи, званіе Маркиза Дуро, Герцога Веллингтона, подарокъ 400,000 Ф. ст. и 12 разъ изъявленіе благодарности отъ Парламентовъ — все это получилъ онъ съ 1809-го до 1815 года. Въ 1815 году, бывъ Посломъ на Вѣнскомъ Конгрессѣ, Веллингтонъ принялъ начальство надъ соединенными войсками Англо-Прусскими, при возвращеніи Наполеона во Францію. Извѣстны слѣдствія: *Ватерлооская* битва. Съ того времени, жизнь Веллингтона составляла рядъ безпрерывныхъ наградъ и милостей, отъ всѣхъ Европейскихъ Монарховъ. Осыпанный почестями и богатствами, Генералъ-Фельдмаршалъ Россійскихъ, Англійскихъ и Прусскихъ войскъ, Веллингтонъ, съ 1828-го года, вступилъ наконецъ на шаткое мѣсто перваго Министра Англіи. Всѣ подробности сего періода жизни Герцога Веллингтона слишкомъ извѣстны. — На Герцогскомъ щитѣ его находится девизъ: Virtutis Fortuna Comes. Онъ сочетался бракомъ въ 1806 году съ Миссъ Пакенгамъ, дочерью Лорда Лонгфорда. Два сына его, *Артуръ*, Маркизъ Дуро, и *Карлъ*, родились, 1-й въ 1807-мъ, второй въ 1808 году; оба имѣютъ значительные чины въ Англійской службѣ, не смотря на свою молодость.

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 5. *Мартъ* 1831.

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО (*).

Любезный другъ!

Податель сего письма, Литтературный инвалидъ, Дворняшкинъ, ищетъ мѣста *Столоначальника* въ твоемъ Департаментѣ, и *застольника* при твоихъ обѣдахъ. Княгиня *Барбъ* навязала его мнѣ, сбывая съ рукъ, словно фальшивую ассигнацію; но не имѣя теперь гулящей должности, которая-бы пришлась ему въ пору, препровождаю къ тебѣ въ подлинникѣ, съ приложеніемъ ходатайства о помѣщеніи. По его лицу усмотрѣть можно, какъ необходимо ему добиться признака безпорочности, чтобы люди темные въ ней не сомнѣвались; а сморщенное платье его доказываетъ, что сочный бифштексъ для него дороже лавроваго вѣнка. Прав-

(*) Разумѣется, выдуманное. Неужели *Дворняшкины* есть въ Россіи? *Жив.*

Digitized by Google

да, мой инвалидъ не имѣетъ оторванной ноги; но за то онъ хромаетъ смысломъ, а это обстоятельство, я надѣюсь, стоитъ деревяшки. Не можетъ онъ похвалиться и ранами; но за то предъявивъ тебѣ неоспоримые доводы множества пощечинъ, усердно полученныхъ имъ за важныя, хотя и безыменныя, услуги начальникамъ. «Конечно такія дерзости не оставались безъ послѣдствій?» спросилъ я у него. — О конечно — возразилъ онъ, съ видомъ обиженнаго сомнѣніемъ достоинства — у меня недѣли по двѣ болѣли зубы.

Жена и дѣти, эта ловушка благоговѣній и предлогъ на полученіе милостей, замѣняется у него Музою, которая его безчеловѣчно покинула, обольщенная какимъ-то модянымъ романшикомъ. Двѣнадцать произведеній, малъ-мала меньше, плоды несчастнаго союза, по этому случаю остались у него на шеѣ, въ самомъ отчаянномъ положеніи: иныя замерзая отъ простуды, иныя искусаны будучи Журналами, иныя въ чахоткѣ остроумія, другія въ водяной болѣзни, остальныя чая движенія воды, чтобы выплыть на бѣлый свѣтъ. Право, отечество должно призрѣть ихъ несчастнаго отца, во-первыхъ потому уже, что онъ нищъ духомъ, и, въ ожиданіи будущихъ благъ, хочетъ въ земномъ мірѣ ѣсть, и, между нами будь сказано, любитъ покушать лакомо; во-вторыхъ, за

Digitized by Google

благое намѣреніе ободришь народную промышленность, поддерживая бумажныя фабрики изданіемъ своихъ сочиненій, и за желаніе ввести ихъ въ Медицину, вмѣсто зловреднаго опіума. Онъ при мнѣ дѣлалъ опытъ надъ кошкою: бѣдная отъ перваго станса заснула сномъ богатырскимъ; трехъ, увѣряетъ онъ, довольно, чтобъ усыпишь самаго крикливаго журнальнаго пѣтуха — и не мудрено!

Но шутки въ сторону: онъ можетъ быть лихимъ надзирателемъ, вымѣщая на подчиненныхъ всю брань, которою осыпаютъ его завистники, или архиваріусомъ, или казначеемъ, имѣя родственное расположеніе къ нулямъ. Онъ доказываетъ, что нуль (т. е. кругъ) есть символъ красоты и совершенства, ссылаясь на Винкельмана, хотя онъ его никогда не читывалъ. Наконецъ, почему тебѣ не взять его по особымъ (т. е. домашнимъ) порученіямъ — должность, для которой онъ, кажется, вылитъ. Это правда, что онъ поэтъ, а Г-да поэты небольшіе охотники до дѣловой прозы, и, выражаясь языкомъ боговъ, плохо знаютъ свой собственный; но по этому-то самому, любезный другъ, слогъ его будетъ неоцѣненная вещь, когда занадобится отвѣчать непонятно и плодовито, ничего не сказавши! Въ этомъ отношеніи, подражая Французскому выраженію: «*brave comme l'épée*» (храбръ какъ шпага), про него

Digitized by Google

можно сказать, что онъ уменъ, какъ *гусиное перо.*

Распространяясь такъ о его правахъ на должности, не лишнимъ считаю сказать словечко о частныхъ его доблестяхъ. Начнемъ съ исторіи: никто въ свѣтѣ не былъ такъ преслѣдуемъ неудачами на словесномъ поприщѣ, какъ мой кліентъ. Выбитый изъ сѣдла Пегасомъ, онъ побрелъ пѣшкомъ по столбовой дорогѣ Журналовъ, поплачиваясь сладкими эпиграммами, мадригалами и стишками разныхъ названій за каждый завтракъ и пріютъ; но какъ послѣ Петербургскаго наводненія мѣлкою поэзіею, аршинъ самыхъ пестрыхъ стиховъ сталъ дешевле Суздальскаго ситца, а причудливая публика, Богъ знаетъ съ какой стати, вздумала требовать, если не *мыслей*, то по крайней мѣрѣ *смысла*, онъ рѣшился удариться на Театръ, будучи прельщенъ театральною десятиною. И тамъ, однакожъ, за бенефисную драму онъ награжденъ былъ только тремя огарками; за комедію, въ которой смѣялись очень много — но лишь надъ однимъ авторомъ — расплатились съ нимъ поклонами, и наконецъ, за трагедію, въ которой, по словамъ его, было столько жару, что имъ можно-бы было напоить Лапландскую область, данъ только пріятельскій совѣтъ, что ему гораздо приличнѣе носить калоши, нежели котурны. И онъ покинулъ сцену, восклицая къ

Digitized by Google

пошлости, къ Шиллеру, Гёте, Шекспиру и Расину — имена, зашверженныя имъ по-наслышкѣ.

Что было дѣлать? Журналисты, между коими прослылъ онъ беззубою пилою, не принимали его критикъ. Злодѣи книгопродавцы познакомились съ мадамъ Граммашикою, и стали платить чуть не горохомъ за лубочные переводы Вальтеръ Скотина съ Французскаго. Страховое Общество взаимнаго хваленія совсѣмъ вышло изъ вѣры, и не могло своимъ Членамъ давать прежняго хода. Оставались одни Альманахи и Азбуки — онъ объявилъ себя издателемъ обоихъ.

У Полярной Звѣзды было два сына умныхъ, а третій дурачокъ; отъ него-то и расплодилось племя Альманачное до нѣсть числа, и до сего дня. Дворняшкинъ, видя всѣ блестящія и звучныя имена небеснаго и земнаго міровъ занятыми, выскочилъ *стрекозою;* но видно не въ добрый часъ. Благосклонность публики въ это время заморожена была Крещенскими холодами, и книгопродавцы привѣтствовали ее извѣстными стихами:

Ты всё пѣла — это дѣло;
Такъ поди-же попляши!

Къ счастію, азбучные успѣхи, отъ его-ли дарованія къ этому невинному роду твореній,

Digitized by Google

или отъ запроса на такой дешевый товаръ, выручили нашего героя изъ бѣды, и помогли свесши концы съ концами. Все еще называя себя смиреннымъ поэтомъ, но уже отказавшись отъ публичныхъ наградъ, онъ волею и неволею приспособилъ свой геній къ домашнему быту: это вообще характеристика нашего вѣка. Онъ началъ поклонами въ поясъ всѣмъ блестящимъ карешамъ; потомъ въ праздничные дни втерся въ передніе своихъ начальниковъ и значащихъ дамъ, и наконецъ, посредствомъ поздравительныхъ списковъ къ именинным пирогамъ, и плачевныхъ элегій къ похоронной кушьѣ, онъ добился чести шевелиться въ углу гостиныхъ, всюду встрѣчаемый, если не улыбкою, то, по крайней мѣрѣ, усмѣшкою, потому что лесть, будь хоть крупнѣе строусоваго яйца, ее всякой глотаетъ легче миндалинки. Съ тѣхъ поръ, никто изъ двуногихъ и четвероногихъ не успѣетъ заболѣть и выздоровѣть, надѣть новое платье или сафьянный ошейникъ, потерять ленточку или разбить игрушку, чтобъ не явились на это происшествіе приличные сонеты, которые въ устахъ его звучатъ такъ жалобно, какъ цѣпи колодника, припѣвающаго: « *Будьте милостливы, жалостливы!* »

Въ домашнемъ быту, любезный другъ, онъ кладъ, не животное. Ты можешь его употреблять вмѣсто колокольчика, чтобы кликать лю-

Digitized by Google

дей, и вмѣсто пробочника, для ошкупориванія бутылокъ: а это, въ наше строптивое время, въ которое молодые люди считаютъ за низость подать начальнику шинель, или застегнуть полость у санокъ — очень рѣдкая добродѣтель! Кромѣ того, онъ можетъ быть преполезною мебелью въ библіотекѣ, потому что умѣетъ лазить по полкамъ, не хуже гостинодворскаго кота, и будетъ смѣшить тебя, перевирая заглавія иностранныхъ книгъ. У жены твоей онъ будетъ на побѣгушкахъ къ портнымъ и магазинщицамъ, въ Милютины лавки и въ Театральную Коншору. Онъ станетъ носить въ гостинцы твоему соловью таракановъ, твоему попугаю сахару, и твоимъ дѣтямъ пряничныхъ пѣтушковъ. Онъ терпѣливо будетъ сносить твое ворчанье, когда ты сердишъ, смѣяться твоимъ шуткамъ, когда ты веселъ, хвалить твое вино, каково-бы оно ни было, и удивляться достоинствамъ, которыхъ въ тебѣ еще нѣтъ. Однимъ словомъ: будетъ часто смѣшонъ, иногда забавенъ и всегда доволенъ, и всё это изъ того только, чтобы ты позволилъ ему щолковать за столомъ о Словесности и Романтизмѣ (о которомъ онъ смыслитъ едва-ль не короче нашего Князя Сидора) да чтобы не забылъ его, когда станешь представлять «къ крестику иль мѣстечку.»

Я надѣюсь, и Княгиня *Барбъ* желаетъ пріі-

Digitized by Google

юша нашему Инвалиду: помѣсти его, cher ami! Ты этимъ одолжишь насъ обоихъ: знаешь: долгъ платежемъ красенъ! Правда, нынѣ не жалуютъ бездѣльныхъ чиновниковъ; но оглянись кругомъ, и увѣришься, что (не смотря на исключенія) ты будешь не первый и не послѣдній начальникъ, у котораго впятеро болѣе ногъ шаркаетъ по полу, чѣмъ скрыпитъ перьевъ по бумагѣ.

Твой, и проч. *А. М.*

СРАВНЕНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ И МЕЧТАНІЯ
на Московскихъ улицахъ.

Весьма часто, дочитывая многотомное путешествіе, Богъ знаетъ какъ далеко ѣздившаго человѣка, я думаю: «*Что* ты прибавилъ къ тому, что я уже зналъ и безъ тебя?» Въ самомъ дѣлѣ: стоило-ли труда ѣздить, мыкаться по землѣ и по морю, написать три, четыре толстыя книжищи, уморить со скуки читателей, и — кончить выписками изъ Кука, Лаперуза, Ванкувера, къ которымъ новый мореплаватель прибавляетъ отъ себя только: «Вѣтеръ ZW перешелъ къ NO; мѣлкій дождь; видѣли Пенгвиновъ?» — Но подобный упрекъ, весьма часто и смѣло, можете повторять и нашимъ философамъ, нашимъ моралистамъ, нашимъ... у которыхъ бываетъ много шуму изъ пустяковъ!...

Digitized by Google

Можетъ быть подобныя размышленія заставили меня принять противоположный образъ дѣйствій. Мнѣ вздумалось: изъ самыхъ маленькихъ вещей извлекать великіе, по крайней мѣрѣ, огромные выводы. Рекомендую мою методу, милостивые государи! Вы не повѣрите, какъ она полезна для людей — по крайней мѣрѣ, въ обыкновенной, практической жизни. Если-бы мы поменѣе задирали головы къ верху, а болѣе смотрѣли себѣ подъ ноги, да вокругъ себя, повѣрьте: дѣло шло-бы для каждаго изъ насъ и для всѣхъ вообще лучше. Много разъ случалось мнѣ слыхать, какъ съ утонченными логическими доказательствами, съ премудрыми тонкостями, доказываютъ людямъ что нибудь, а тѣ, разинувъ рты, выпучивъ глаза, ничего не понимаютъ! Стоило-бы только поглядѣть вокругъ себя: доказательства передъ глазами, ларчикъ просто открывается, у инаго и замочка нѣтъ... Коломбъ, Коломбъ! По мнѣ ты умный человѣкъ, сколько потому, что понялъ существованіе Америки, столько и потому, что поставилъ яйцо на тарелкѣ! Какъ хотѣлось-бы мнѣ сдѣлать тоже съ многими изъ моихъ любезныхъ соотечественниковъ, и поставить имъ яичко здравыхъ понятій на тарелочкѣ опыта; я увѣренъ, что это было-бы полезнѣе многихъ толстыхъ книгъ, которыхъ они не понимаютъ, и не учились понимать (N.B. *Понимать* надобно учиться).

Digitized by Google

Одно изъ важнѣйшихъ приложеній моей системы философствованія есть мои *сравненія, замѣчанія и мечтанія по Московскимъ улицамъ.* Я заговорилъ сначала о безполезности многихъ длинныхъ путешествій, по морямъ и по сушѣ, для того, что-бы свести читателей на полезность моихъ небольшихъ прогулокъ по Московскимъ улицамъ. Надобно-ли говорить объ удобствѣ такого путешествованія? Надѣньте только вашъ сюртукъ, или плащъ; палка въ рукахъ — руль; табакерка съ табакомъ — дорожный запасъ; калоши — корабль, въ которомъ безопасно ѣдете вы по волнамъ грязи Московской; ушесы мостовыхъ неопасны, хотя и безпокойны. Польза физическая .... Извольте спросить у вашего Доктора или Лекаря. По крайней мѣрѣ, тысячь пять лѣтъ прошло, какъ въ этомъ дѣлѣ всѣ Доктора согласились. Кажется, они забыла и системы, и карманы свои, что-бы единогласно провозглашать: «Прогулка полезна, преполезна, лучшее лекарство!» — Теперь — польза душевная, психическая, философическая, если угодно — моральная.... Боже мой! Она неизмѣрима!

Прогулка по Московскимъ улицамъ — говорю опредѣленно и ясно — есть источникъ наблюденій, сравненій, замѣчаній, опытовъ, мечтаній, для души, сердца, ума, разума и разсудка. Надобны-ли вамъ доказательства? Коцебу

Digitized by Google

описалъ уже, какъ одинъ пустынникъ, не выходя изъ своей комнаты, живя только съ кошкою и собакою, извлекъ изъ жизни своей съ ними цѣлый курсъ Нравственной Философіи. Лафонтенъ нашелъ цѣлый міръ премудрости въ бесѣдѣ съ котомъ и пѣтухомъ. Я предлагаю вамъ— *Московскія улицы*, которыхъ еще въ 1784 году считалось *сто тридцать одна*, да переулковъ 471. Какой обширный міръ! Иное Нѣмецкое княжество уляжется въ него прижды. И въ этомъ мірѣ однѣхъ-ли собакъ и кошекъ встрѣтите вы? Нѣтъ! Тутъ всѣ страсти, все доброе, все худое, и все что *ни добро ни худо*, а такъ, середка на половинѣ, что-то такое, на что многое въ мірѣ похоже. Все это передъ вами, открыто, живо, шевелится, движется, разыгрываетъ безконечную комедію, и не думаетъ ничего просить за входъ въ театръ, не заставляетъ васъ нѣсколько часовъ сидѣть въ запертой залѣ, гдѣ тысяча, двѣ пыеячи человѣкъ собрались портить воздухъ. И какіе актеры! Какой Тальма, Иффландъ, Дмитревскій съ ними сравнится? Какой Гонзаго распишетъ вамъ такъ хорошо декораціи? Согласны-ли вы во всемъ этомъ, хотя въ части этого? По рукамъ, bon voyage! Гдѣ ваша шляпа, палка, калоши? Теперь у насъ грязно немного...

...Мы на улицѣ. Смиренные пѣшеходы, прію-тимся на тротуарѣ, дадимъ дорогу этимъ

Digitized by Google

великолѣпнымъ экипажамъ. Пусть мчатся они, стучатъ о каменья, сыплютъ искры копытами коней; искръ не видно: теперь день! Хорошо блестѣть, когда все вокругъ темно; но всѣ въ мірѣ искорки никуда не годятся при сіяніи солнца. Не завидуйте этимъ экипажамъ: они *летятъ* быстро и гордо; но за то ихъ *везутъ*, и везутъ *лошади*, а мы *идемъ*, и идемъ *сами*; за то они купаются въ грязи, и въ проходящихъ кидаютъ мимоѣздомъ грязь. Смотрите: у сѣдока въ этой богатой коляскѣ пятно на лбу... Ничего, это кусокъ грязи прилетѣлъ ему въ лобъ изъ подъ колеса. И чему-же вы тутъ дивитесь? Неужели на лицахъ людей, ѣздящихъ въ экипажахъ, вамъ въ первый разъ видѣть пятна?...

Размышленія наши прерваны неудобствами троттуаровъ Московскихъ. Что за неровность, что за ухабы, что за выбоины — точно, какъ на большой столбовой дорогѣ! А что-жъ дѣлать, ММ. ГГ. — Вѣдь троттуары дѣлаютъ, и по троттуарамъ ходятъ люди. Люди-же, что-бы они ни дѣлали, и по чему-бы они ни ходили, вездѣ надѣлаютъ выбоинъ, ухабовъ, враговъ, извилинъ. Помните-ли вы глубокомысленное разсужденіе о томъ, *отъ чего дороги кривы?* Отъ того, что люди криво ходятъ, отвѣчали на этотъ вопросъ. Отъ чего-же они криво ходятъ? — Отъ чего, отъ чего! Что за странные вопро-

Digitized by Google

сы! Не угодно-ли вамъ *прямо* пройдти? Попробуйте! Говорятъ, что прямая линія не есть линія красоты, и такъ какъ люди любятъ, и это очень естественно, красоту болѣе всего другаго (здѣсь читатель можетъ сдѣлать вѣжливое наклоненіе головы своей красивой сосѣдкѣ), то и выходитъ, что красота, изящность, красивость, заключаясь въ кривизнѣ, заставляютъ многихъ кривить — и дорогу, и умъ, и вѣсы правосудія, и душу.

Какое важное открытіе, и какъ нечаянно сдѣлали мы его! Замѣчаете-ли вы, что послѣ этого чувствуешь себя выше на вершокъ, какъ будто прочитавъ стихъ Омира, послѣ котораго, по словамъ Грековъ, человѣкъ чувствовалъ себя выше самого себя. О умъ человѣческій! Какъ возвышаешь ты человѣка, какъ возвышаешь ты меня, пѣшехода по кирпичному тротуару Московскому, противъ, противъ . . . вотъ кстати ѣдетъ на встрѣчу — противъ этого пустоголоваго барина, который катится на прекрасной четвернѣ гнѣдыхъ лошадокъ! Видно, лошадки везутъ его не отъ ума, и не къ уму. Посмотрите: какая полнота лица, возвѣщающая вамъ внутреннюю худощавость черепа! Отъ этого процессъ мыслей долженъ быть въ ней особливый: мысли входятъ тутъ не въ голову, но вползаютъ въ одутловатыя щеки и отъ того скулы и зубы должны быть дѣя-

Digitized by Google

тельности необыкновенной, и отъ частаго движенія крѣпки и ловки необыкновенно. Этотъ пустоголовый не кусается, а только жуетъ, и изжевалъ, кажется, уже всю свою умственную дѣятельность. . . .

«Тьфу! какая невѣжливость!» Вотъ восклицаніе, которое вырвалось нечаянно отъ сильнаго толчка въ бокъ. Что за толчокъ, отъ чего толчокъ? И неужели такъ людямъ суждено, что если они сами не толкаютъ, то ихъ толкаютъ? Дѣло предосадное; вся Философія моя разлетѣлась досадою на людей, которые меня, мирнаго философа, толкаютъ на тротуарѣ! Помилуйте, развѣ мало мѣста, развѣ нѣтъ дороги? Тутъ четверо, пятеро пройдутъ рядомъ, а мы шли двое и столкнулись. Развѣ мы шли другъ противъ друга? Совсѣмъ нѣтъ: меня догналъ кто-то и толкнулъ — точно, какъ при Дворѣ, гдѣ задніе, когда догонятъ переднихъ, всегда толкнутъ и столкнутъ ихъ, если передніе не успѣютъ оттолкнуть ихъ назадъ, или столкнутъ съ тротуара въ грязь, или увернутъся и пустятъ впередъ, чтобы приготовить имъ порядочный толчокъ сзади. Разсмотримъ мой толчокъ на Московскомъ тротуарѣ — мой, потому, что его получили мои бока. Это шелъ человѣкъ, небольшой и нетолстый, но въ рукахъ у него былъ какой-то коробъ, который занялъ весь тротуаръ — и коробъ-

Digitized by Google

то былъ еще пустой! Пусть-бы хоть что нибудь было положено въ него... То-то и бѣда, что всего чаще люди не хотѣли-бы и не думали-бы толкать другихъ, не только на троттуарахъ Московскихъ улицъ, но и на всѣхъ возможныхъ троттуарахъ въ свѣтѣ, но эти проклятые коробья, которые люди таскаютъ въ рукахъ, эти картоны, въ которыхъ лежитъ иногда дрянной чепчикъ, заставляютъ ихъ толкаться по неволѣ... Довольно! Пойдемъ далѣе, и спаси насъ, путеводительная звѣзда Кастора и Поллукса! отъ встрѣчи людей, которые таскаютъ съ собою большіе коробья — съ чѣмъ-бы они ни были, эти коробья, пустые, или съ прихотями, съ честолюбіемъ, съ мелкими и крупными страстями и страстишками, сплетнями, глупостями, и съ прочимъ, прочимъ, прочимъ, начиная съ пузырей, которыми былъ набитъ *баринъ-возъ* Хемницера, до блондовыхъ чепчиковъ и Турецкихъ шалей — этого рая и ада нашихъ дамъ!

Впередъ! Но не задумывайтесь сдѣлайте милость, не наткнитесь на этотъ фонарный столбъ, такъ мирно вкопанный посреди троттуара. Онъ ни съ мѣста, добрый просвѣтитель уличный, забота будочника, который обязанъ его вычистить и выхолить, для того, что если онъ и не свѣтитъ, такъ, по крайней мѣрѣ, пусть будетъ свѣтелъ и чистъ своимъ

Digitized by Google

фонаремъ, и красивъ своею наружностью. Пріятно смотрѣть на тусклый свѣтъ фонарей, въ темныя, грязныя ночи осени, когда онъ отражается въ сумракѣ, на жидкой грязи; пріятно и въ свѣтлый день, когда на негорящемъ фонарѣ блестятъ лучи далекаго солнца. Тамъ, высоко и далеко, оно катится по свѣтлому небу, а къ намъ лучи его отражаются въ свѣтлой мѣди фонаря, вычищеннаго грязною тряпицею полицейскаго сторожа. Добрые, чуть не сказалъ—умные столбы! Спасибо вамъ, что вы не бѣгаете по бѣлому свѣту, а стоите смирно на томъ мѣстѣ, гдѣ васъ поставили, свѣтите, когда вамъ велятъ свѣтить, не свѣтите, когда не велятъ. Я слыхалъ, что есть огоньки, бѣгающіе по простору долинъ и полей, но эти огоньки заводятъ, какъ сказываютъ Физики, въ болото, а вы, огоньки фонарныхъ столбовъ, свѣтите, чтобы мы не утонули въ грязи! Хвала вамъ! Стойте, друзья мои, свѣтите или не свѣтите, но не думайте о томъ, что мимо васъ идутъ цѣлыя толпы народа, и обходятъ васъ; не давайте только толкать себя, и горделиво награждайте шишками каждаго, кто объ васъ стукнется. Придетъ ваше время, вы подгніете, и — топоръ будочника мирно свалитъ васъ на дрова и на гнилье. . . .

(Будетъ продолженіе.)

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*)

Pas un magasin de modes où l'on ne voie des capotes en gros-de-Naples à mille raies rose et vert, bleu et blanc, gris et lilas. On nomme ce gros-de-Naples *coutil de soie*. La passe de ces capotes, se compose de longues bandes d'étoffes, soutenues par des laitons; les unes lisses et tendues, les autres froncées en large sur toute la longueur.

On fait aussi des capotes, dont la passe est formée de grands plis, placés les uns sur les autres et en long. La forme de toutes ces capotes est ronde, basse, froncée, entourée de croissans, de triangles et de pointes. Des rosettes en gaze rayée, et des rubans découpés, soutenus par des laitons, sont placés sur la forme et sous la passe.

Beaucoup de chapeaux de moire vert-d'eau et jaune-toucan ont, de chaque côté de la forme, une aigrette en rubans découpés, et, de plus, sur le milieu, une grosse houppe ou aigrette en blonde. Pour former cette aigrette, on plisse une bande de blonde à gros tuyaux et on la réunit en rond, de manière à figurer une espèce de chou.

Sur les chapeaux en gros-d'Orient, lilas, jaune ou rose, on place, au bas de la forme, par devant une branche de lilas-warin, dont une partie des grappes s'élève vers le côté droit de la forme, tandis que l'autre est inclinée vers la passe.

(*) До 25-го Марта н. ст.

Digitized by Google

Парижскія моды.

La mode des cocardes dans les cheveux augmente chaque jour. Tantôt les rubans et les boucles figurent un bouquet compacte; tantôt, découpés en feuilles, ils imitent divers feuillages. On se sert, pour ces cocardes, de rubans de gaze à raies satinées, de gaze d'or et d'argent, et aussi de très-beaux rubans moirés à dessins en or et argent, tramés dans l'étoffe.

La plupart des corsages de robes, en velours, en gros-d'Orient ou en cachemire, étaient à schall ou à revers devant et derrière, et bordés d'un effilé.

Les cabriolets à la mode sont maintenant garnis d'un paracrotte qui empêche la robe ou le manteau de se salir contre la roue. Grâce à ce perfectionnement, les dames pourront enfin monter en cabriolet sans craindre de gâter leur toilette.

Нѣтъ магазина, гдѣ-бъ не было капотовъ гроденаплевыхъ съ мѣлкими полосками розоваго и зеленаго, голубаго и бѣлаго, сѣраго и лиловаго цвѣтовъ. Гроденапль эпотъ называется *шелковымъ тикомъ*. Поля такихъ капотовъ составляются изъ длинныхъ полосъ матеріи, поддерживаемыхъ латуньею; нѣкоторыя изъ нихъ гладки и натянуты, другія сборчатыя кругомъ.

Дѣлаютъ также шляпки-капоты, у которыхъ поля составлены изъ большихъ складокъ, положенныхъ вдоль одна возлѣ другой. Тульи такихъ капотовъ круглыя, низкія, сборчатыя, и окружены полумѣсяцами, треугольниками и косяками. Розетки изъ полосатаго газу и вырѣзанныя ленты, поддержи-

Digitized by Google

ваемыя латунью, накалываются на шулью и внизу полей.

У многихъ шляпъ изъ волнистой матеріи зеленоводянаго и желтаго шукановаго цвѣта, съ каждой стороны тульи эгретка изъ вырѣзанныхъ лентъ, и еще посреди большая кисть или эгретка блондовая. Чтобъ составить эту эгретку, складываютъ полосу блонды широкими трубочками и сбираютъ ее кружкомъ, такъ что она представляетъ нѣчто похожее на кочанъ капусты.

На шляпкахъ изъ восточнаго гро, цвѣта лиловаго, желтаго или розоваго, накалываютъ внизу тульи, напереди, вѣтку синели, которая частью своихъ кистей идетъ къ правой сторонѣ тульи, а другою наклоняется къ полямъ.—Кокарды въ уборкѣ волосовъ болѣе и болѣе входятъ въ моду. Иногда ленты и букли представляютъ букетъ сплошной, иногда ленты, вырѣзанныя листьями, точно походятъ на нихъ. Для этихъ кокардъ употребляютъ ленты газовыя съ ашласистыми полосами, золотаго и серебрянаго газу, и еще очень красивыя волнистыя ленты, съ золотыми и серебряными узорами, вытканными въ лентѣ.

Большая часть лифовъ, у платьевъ бархатныхъ, восточнаго гро и кашемировой матеріи, были сдѣланы шалью, или съ отворотами на груди и на спинѣ, и обшиты выдерганной бахрамой.

Модныя кабріолетки дѣлаютъ теперь съ запонами, для того чтобъ планья или манто не могли

Digitized by Google

пачкаться отъ колесъ. Благодаря этому усовершенствованію, дамы наконецъ могутъ ѣздить въ кабріолетахъ, не опасаясь испортить своего туалета.

На приложенной картинкѣ:

Дама. Головная уборка съ двумя райскими птичками. Брилліантовая діадема. Тюлевое платье, убранное атласными руло и вѣшкою далій съ золотыми листьями.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1831. № 6. МАРТЪ.

I. О новой школѣ въ Поэзіи Французской.. 149

II. Стихотворенія.

1. Безвѣтріе и попутный вѣтръ. Изъ Гёте (пер. Гна Колачевскаго)..... 182

2. Прощальный бокалъ (К.)..... 181

3. Суета міра. Подражаніе Саади (Х. Тростина)..... —

III. Страшное гаданье.—А. Марлинскаго (*окончаніе*)..... 184

IV. *Начальныя основанія Химіи*, изданныя Н. Щегловымъ. Спб. 1830 г. (спатья Гна Гессе)..... 211

V. Современная библіографія.

Русскія книги 1831 года (*Разсужденіе о вывозѣ золота и серебра.* Соч. В. Попова—*Quelques observations* sur la dernière révolution de la Pologne—*Kilka uwag* o teraźniejszej rewolucyi Polskiej—*Нѣсколько замѣчаній* о Польской революціи—*Петръ Ивановичъ Выжигинъ.* Соч. Ѳ. В. Булгарина—*Наложница.* Соч. Е. А. Баратынскаго—*Бѣлецъ.* Повѣсть въ стихахъ, А. Ѳ. Вельтмана—*Двѣ повѣсти въ стихахъ.* Соч. С. Н. Глинки—*Басни Алексѣя Зилова*—*Russische Bibliothek* für Deutsche, изд. К. Кноррингомъ—*Черты изъ жизни Графа И. Ѳ. Паскевича-Эриванскаго* (соч. И. Г.)—*Записки о Маріи Луизѣ.* Соч. Гжи Дюранъ; пер. А. Петрова—*Ueber die Cholera.* Соч. А. И. Поля; пер. М. А. Маркуса—*Нѣкоторыя замѣчанія* для предохраненія отъ заразительныхъ болѣзней—*Теорія и способъ леченія Холеры.* Соч. М. Зика, Д. М.—*Pensée sur le Choléra-morbus.* Соч. М. А. Маркуса—Х. Лодера, *объ эпидеміи Холеръ*—*Quelques réflexions sur le Choléra-morbus.* соч. Докт.—Энихена—Х. Лодера, *Прибавленіе* къ сочиненію: объ эпиде-

Въ Конторѣ Московскаго Телеграфа, состоящей на *Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артемовой* подъ № 27, продаются слѣдующія книги:

СТРАННИКЪ. Сочиненіе А. Вельтмана. Часть первая; въ бумажкѣ 5 руб. асс.

БѢГЛЕЦЪ, повѣсть въ стихахъ. Соч. А. Вельтмана; въ бумажкѣ 5 руб. асс.

НАВАРИНСКАЯ БИТВА или ренегатъ. Историческій романъ, сочиненіе Мока. Пер. съ Французскаго Сомовъ, съ картинкою; въ бум. 5 руб. 40 коп.

ДОСТОПАМЯТНОСТИ ВЕНЕВА МОНАСТЫРЯ; въ бумажкѣ 2 руб.

ПОВѢСТИ И ЛИТТЕРАТУРНЫЕ ОТРЫВКИ, изданные Николаемъ Полевымъ, въ 6 частяхъ. Содержаніе ихъ слѣдующее: *Убогій Петръ*, повѣсть Алибера; *Заколдованный домъ*, пов. Ирв. Вашингтона; *Разбитая кружка*, повѣсть Цшокке; *Путешествіе въ Эрменонвиль*, соч. Франклина; *Удивительное дѣйствіе на воображеніе, производимое опіумомъ*; *Мысли и замѣчанія Наполеона* (изъ разговоровъ его на островѣ Св. Елены, изданныхъ Лась-Казасомъ); *Сумасшедшій честолюбецъ*, повѣсть Алибера; *Вольферъ Вебберъ или золотые сны*, повѣсть Ирв. Вашингтона; *Флоретта*, повѣсть Цшокке; *Много шуму изъ пустяковъ* (драматическія сцены); Отрывокъ изъ Пикарова романа: *Честный человѣкъ или простякъ*; *Куралле*, повѣсть Алибера; *Безголовый мертвецъ*, повѣсть Ирв. Вашингтона; *Рыцарь кровавой звѣзды* (извлеченіе изъ романа: *Албигойцы*, Мапюрина); *Оски*, соч. Графа Сегюра; *Неизъяснимое происшествіе*, сочин. Генриха Спеффенса; *Дядя милліонщикъ* (картина Англійскихъ нравовъ); *Служанка Марія* (истинный анекдотъ), соч. Алибера; *Гостинница въ Терраччинѣ*, пов. Ирв. Вашингтона; Отрывокъ изъ

Digitized by Google

Digitized by Google

Къ N. 6 Моск. Телегр. 1831.

Пис. А. Дюреръ. Гр. А. Афанасьевъ.

Digitized by Google

№ 6. Мартъ.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

О НОВОЙ ШКОЛѢ

въ Поэзіи Французской.

Въ недавнее время, нѣсколько молодыхъ людей, замѣчательныхъ своими необыкновенными дарованіями, составили особенную школу Поэзіи во Франціи. Они хотятъ полнаго преобразованія нынѣшней Поэзіи, и стремятся къ этому издавая образцы и правила, показывая примѣры и развивая теорію. Главою сихъ нововводителей можно назвать Викшора Гюго. Мы намѣрены разсмотрѣть цѣль и сущность ихъ стремленія, и показать, до какой степени могутъ быть справедливы ихъ требованія.

Всѣ усилія, донынѣ испытанныя ими, можно подвести подъ два главные разряда: касательно формы, они хотятъ возвратиться къ стихамъ Ронсара (*) и современниковъ его, по-

(*) Ронсаръ (Pierre de Ronsard) родился въ 1525 году. Его называли *царемъ Французскихъ поэтовъ* (Prince des poètes français). *Прим. Перев.*

Digitized by Google

тому что находятъ оные болѣе полными, звучными, гармоническими; касательно сущности, хотятъ подражать Англичанамъ и Нѣмцамъ. Разумѣется, что сія послѣдняя часть ученія выказывается только въ исполненіи: въ новыхъ піитикахъ, которыя выдаютъ намъ подъ видомъ предисловій (напримѣръ въ предисловіи къ *Кромвелю* В. Гюго), она скрыта. Но, какъ ни стараются утаивать ее, а видно, что эта теорія извлечена изъ Шекспира и Шиллера. И такъ хотятъ преобразованія: Нѣмцы нашего времени, и изъ прошедшаго Франція и Англія шестнадцатаго столѣтія — вотъ образцы.

Къ несчастію, предпріятія сего рода встрѣчаютъ неодолимыя препятствія въ законахъ, управляющихъ развитіемъ духа народовъ. Можетъ быть мы ошибаемся. Пусть, при свѣтѣ своихъ успѣховъ, новая школа раздеретъ наши критики и скажетъ намъ, какъ Сципіонъ: *Пойдемъ въ Капитолій.* До тѣхъ поръ, мы предлагаемъ ей наши сомнѣнія.

Въ мірѣ умственномъ, такъ-же какъ въ мірѣ Исторіи, каждый народъ выполняетъ особенную роль и стремится съ своей стороны къ осуществленію плана, неизвѣстнаго намъ, но существующаго несомнѣнно. Каждому народу какъбы предназначено открыть извѣстную сторону истины, и различныя эпохи его Литтерашуры

Digitized by Google

суть не иное что, какъ болѣе и болѣе опредѣленныя формы тѣхъ идей, которыя онъ призванъ развить. Геніемъ народа, постояннымъ характеромъ, отзывающимся при всѣхъ случаяхъ его совершенствованія, называютъ безотчетное стремленіе къ симъ истинамъ, или, скажемъ точнѣе, къ сей части истины. Языкъ его есть орудіе, приспособленное къ труду, ему предназначенному, орудіе, которое совершенствуется вмѣстѣ съ успѣхами народнаго духа, однакожъ имѣетъ, какъ и самый духъ, нѣчто, погибающее только съ самимъ народомъ.

Такимъ образомъ, въ Литературной Исторіи каждаго народа можно открыть характеръ, непреходящій, означающій во всѣ времена произведенія его; языкъ, въ общемъ устройствѣ своемъ всегда согласный съ народнымъ характеромъ, и потомъ измѣненія, слѣдующія постепенно и сообразно закону совершенствованія, двигающаго все человѣчество. Однимъ словомъ, въ геніи и въ языкѣ народа есть часть не измѣняющаяся, и часть преходящая, вмѣстѣ съ вѣками, навсегда: такъ дерево возвышаетъ съ каждымъ годомъ свою вершину, и отдаетъ съ каждою зимою свои листія въ добычу вѣтрамъ.

Послѣ этого, желать возвратиться къ оборотамъ языка прешедшаго, хотѣть воскресить

Digitized by Google

формы забытаго нарѣчія, или насильственно внести геній чуждаго народа въ свою Литтературу, предпріятіе, по крайней мѣрѣ смѣлое. Оно становится дерзкимъ, когда хотятъ исполнить это не постепенно, не одно за другимъ, а вдругъ, вмѣстѣ; хотятъ, для Франціи девятнадцатаго столѣтія, подвести вдохновенія чуждой Поэзіи подъ мѣрку стиховъ шестнадцатаго столѣтія. Тутъ собраны всѣ возможныя противорѣчія, нарушены всѣ законы, коимъ слѣдуютъ литтературные успѣхи народа.

Ученые люди долго мечтали о всеобщемъ языкѣ. Если-бы возможно было создать его и ввести въ міръ, то слѣдствіемъ сего была-бы, по крайней мѣрѣ, гибель всѣхъ тонкихъ измѣненій мысли, въ существѣ составляющихъ силу и прелесть оной. Къ чему-бы послужили тогда многоразличность въ духѣ народовъ и эти нарѣчія, такъ сказать, отражающія въ словарѣ и синтаксисѣ умственную природу каждаго народа? Къ чему эти слова, сами по себѣ блистающія красками народнаго воображенія? Не показываетъ-ли весь этотъ организмъ языка, премудро составленный, что каждой Литтературѣ предназначено исполнить свой собственный трудъ, что каждая должна, во всѣхъ своихъ оттѣнкахъ, всѣми таинствами своей Грамматики, всѣми стремленіями народнаго характера, проявить тотъ или другой порядокъ

Digitized by Google

идей? Я думаю, въ этомъ-то смыслѣ Карлъ Пятый говорилъ объ одномъ человѣкѣ, знавшемъ три языка, что онъ стоитъ трехъ человѣкъ, и потому-то не видано еще перевода, въ строгомъ смыслѣ вѣрнаго. Напрасно станете вы вертѣть, оборачивать, смягчать слова и фразы при извѣстныхъ трудностяхъ: мысль связана таинственными узами съ роднымъ языкомъ, почти какъ душа съ тѣломъ, хотя и не льзя сказать какимъ образомъ. Отдѣлите одну отъ другаго: что̀ останется? Въ самомъ дѣлѣ, народъ не можетъ сказать, ни знать всего, потому что языкъ его отказывается отъ этого: онъ какъ-бы заключенъ въ непреступаемыя границы. Въ Русской роговой музыкѣ одинъ музыкантъ играетъ *фа*, другой *ре*, но одинъ человѣкъ всегда играетъ одну ноту. Нѣчто подобное есть и въ многоразличіи языковъ: одному дано играть *фа*, другому *ре*; выйдите они изъ этого, и заиграютъ фальшиво. Гармонія есть во всемъ, и что-бы хорошо понять человѣчество, можетъ быть надлежало-бы знать всѣ языки. Провидѣніе измѣрило слабость человѣческую, и обширность, многоразличіе сторонъ истины: оно раздѣлило ихъ по народамъ; каждый достигаетъ одной и той-же цѣли, но различными путями. Такъ въ великихъ вопросахъ, касающихся судьбы человѣка, всѣ способности умственныя, отдѣльно взятыя, даютъ одно и

Digitized by Google

тоже рѣшеніе: простой и вѣрный здравый смыслъ, самая строгая логика, самое поэтическое воображеніе достигаютъ одной и той-же точки, никогда не встрѣчаясь въ пути.

Что справедливо относительно народа къ народу, справедливо также, съ извѣстной точки зрѣнія, и относительно одного вѣка къ другому, у одного и того-же народа. Люди, слѣдуя своему инстинкту, идутъ впередъ, и горизонтъ передъ ними расширяется, мысли ихъ увеличиваются и требуютъ другихъ формъ: онѣ измѣняютъ языкъ, служащій ихъ истолкователемъ. Но, замѣтьте, что это дѣлается не обдуманно, не преднамѣренно, не искусствомъ, имѣющимъ свои правила, а силою вещей. Новая мысль не можетъ ни откуда занять для себя выраженія, ибо гдѣ найдетъ она что нибудь, соотвѣтствующее тому, чего прежде не было? Какъ-же быть? Возвратиться къ оставленнымъ формамъ? Возобновить старые обороты? Но, въ семъ случаѣ, мертвое точно мертво, или, иначе, надобно отринуть чайное, но существенное отношеніе языка къ мысли, формы къ сущности. Требовать пособія у языковъ иностранныхъ? Одинакое препятствіе: они безсильны выразить то, къ чему не были пріуготовлены. Что-же дѣлать? Дать волю необходимости: она также великій грамматикъ, когда ей позволяютъ дѣйствовать.

Digitized by Google

Если хотите видѣть, какъ это дѣлается, то возьмите два изданія Словаря Французской Академіи, напечатанныя черезъ сорокъ лѣтъ одно послѣ другаго; откройте томъ Фенелона и томъ Руссо. Это дѣлаетъ одна природа. Съ теченіемъ времени, съ четырьмя словами, изобрѣтаемыми преднамѣренно, и входящими въ употребленіе съ величайшимъ трудомъ, сравните силу времени: посмотрите, какъ искусно переворачиваетъ, измѣняетъ оно обороты и смыслъ словъ, что-бы привести ихъ въ согласіе съ идеями! Едва протекло полтора столѣтія, и уже надобны комментаріи, что-бы хорошо понимать Мольера. Будемъ удивляться прекрасному языку, которымъ говорили въ вѣкъ Людовика XIV-го, но не будемъ жалѣть о немъ, хотя онъ и много измѣнился. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ перелома, языкъ становится гибче и надежнѣе для идей болѣе возвышенныхъ и огромныхъ. Языкъ портится только у народовъ падающихъ, и потому именно, что роль ихъ на землѣ кончилась.

Остается еще одно заимствованіе у вѣковъ прошедшихъ и у чужеземцевъ: размѣръ ихъ стиховъ, риѳмъ ихъ поэзіи, словомъ, вся полу-музыкальная часть, зависящая отъ воображенія и отъ нѣжности слуха. И здѣсь встрѣчаемъ преграду неодолимую: такъ неизбѣжна обязанность быть своевременнымъ и своеземнымъ!

Digitized by Google

Надобно согласиться, что въ Поэзіи успѣхи, или, дабы не разноголосить ни съ кѣмъ, измѣненія, совершаются медленно; однакожъ, это не должно заставлять обращаться вспять. Тамъ, гдѣ Поэзія долго оставалась не народною, гдѣ была она занятіемъ кабинетнымъ и потѣхою для любопытныхъ, тамъ она могла уклоняться отъ движенія, которое стремитъ впередъ все, что является на свѣтъ. Но чѣмъ болѣе Искусства, зависящія отъ воображенія, становятся народными, тѣмъ болѣе испытываютъ они измѣненій, и должны идти на ряду со всѣмъ другимъ. Публика хочетъ, что-бы все было настроено по ея тону; давши идеи, она даетъ языкъ, берется за механизмъ Искусства, и за все, что почиталось исключительною тайною занимающихся симъ дѣломъ. Въ осмнадцатомъ вѣкѣ, однозвучный размѣръ нашихъ стиховъ уже утомлялъ слухъ, и тогда, не находя ничего лучшаго, говорили по крайней мѣрѣ съ досадою: *хорошо какъ проза*. Слѣдовательно, для Поэзіи надобны другія формы; однакожъ она не пойдетъ искать ихъ въ шестнадцатомъ вѣкѣ. Когда Поэзія дѣлается народною, тогда и механизмъ стиха, внутреннею силою склада своего, долженъ выражать состояніе употребляющаго оный народа, нѣжность его организаціи, формы его созданій. Размѣръ стиховъ находится въ такомъ же отношеніи къ поэтической мысли, какъ му-

Digitized by Google

зыка къ словамъ. Попытайтесь согласить надлежащимъ образомъ пьесу Кино съ музыкою Россини. Риѳмъ, по которому развивалась мысль Пиндара, былъ внушаемъ ему движеніемъ сей самой мысли. Когда вы увидите бѣгъ колесницъ на играхъ Олимпійскихъ, когда будете восторжены этимъ солнцемъ, этими восклицаніями, радостію побѣдителей и трепетомъ коней, тогда вамъ надобно будетъ, для формы спиховъ Пиндара, только нѣжное ухо и языкъ Грековъ. Не то, вы хотите напѣва, который годился-бы для всѣхъ пѣсенъ.

Весьма искусные критики утверждали, что, принимая въ соображеніе законъ усовершаемости, надобно однакожъ согласиться, что Искусства, зависящія отъ воображенія, должны быть исключены изъ сего; что въ семъ случаѣ, народы болѣе юные могли мечтать лучше, нежели мы можемъ изобрѣтать; что первообразъ изящнаго могъ съ самаго начала открыться нѣкоторымъ счастливымъ народамъ, когда человѣкъ, такъ сказать, помнилъ еще о небѣ, и когда земля только что была отдѣлена отъ онаго:

Seductaque nuper ab alto
Aethere cognati retinebat semina coeli.

Что къ этимъ-то образамъ, исполненнымъ жизни и простодушія, надобно всегда обращать взоры; что оставаясь вѣрными мыслямъ новаго

Digitized by Google

времени, болѣе прежнихъ строгимъ, надобно придавать имъ краски счастливой Древности, и однимъ словомъ, надобно оживлять статую Аполлона Бельведерскаго духомъ нашего времени, болѣе суровымъ и глубокомысленнымъ. Это и старался дѣлать Андрей Шенье; этого хотѣлъ Ронсаръ; тутъ и новая школа останется безукоризненною, по крайней мѣрѣ въ этомъ отношеніи. Можно было-бы однакожъ сказать ей: лучше взойдти до источника и дѣлать снимокъ съ Пиндара, а не съ Шенье, съ Горація, а не съ Ронсара. Подражаніе было-бы ближе къ образцу.

Но, съ этимъ понятіемъ трудно согласиться, когда подумаешь, что̀ значитъ воображеніе и какими законами оно управляется. Психологія показываетъ намъ, что воображеніе, со всею наружною независимостью и прихотливостью своею, зависитъ всѣхъ другихъ умственныхъ способностей нашихъ. Правда, оно вызываетъ образы, оно вдругъ приводитъ въ общность свои мечты и составляетъ изъ нихъ картины; оно участвуетъ, и чрезвычайно много, во всемъ: въ музыкѣ, въ формѣ стиховъ, въ риѳмѣ, въ гармоніи. Но изъ какихъ элементовъ творитъ оно все это? Изъ ощущеній, изъ воспоминаній жизненныхъ, изъ вида мѣстъ, гдѣ живемъ, изъ господствующихъ идей своего времени, изъ религіозныхъ вѣрованій своего на-

Digitized by Google

рода. Всѣ сіи элементы таинственнымъ образомъ совокупляются въ умѣ, и изъ смѣшенныхъ воспоминаній родятся новыя созданія, напоминающія объ оныхъ, но не похожія на никъ. Говоря истинно, воображеніе не изобрѣтаетъ ничего: оно есть какъ-бы слѣдствіе всѣхъ другихъ умственныхъ способностей, измѣненныхъ состояніемъ народа и организмомъ частнаго лица; а посему, хотѣть сбросить съ себя этотъ законъ, и, вмѣсто того что-бы повиноваться природѣ, искать вдохновенія въ прошедшемъ, чуждомъ для насъ, все равно что хотѣть привязать живаго человѣка къ мертвому.

Воображеніе, этотъ волшебный отблескъ существенности, въ глубокомъ значеніи сего слова, воображеніе было-бы тѣнью тѣни, если-бы оно требовало законовъ у тѣхъ людей — каковы-бы ни были они — которые прешли въ вѣчность со своими страстями, идеями, вѣрованіями. Пусть главная мысль драмы, строеніе стиха, искусство въ оборотахъ слова будутъ слѣдствіемъ ученаго и обдуманнаго разсчета, или, чему скорѣе можно повѣрить, внезапнымъ дѣйствіемъ воображенія, которое приводитъ въ согласіе сущность и форму: но все это не избѣгаетъ отъ закона совершенствованія.

Здѣсь необходимо ограниченіе. Что даетъ общій характеръ всѣмъ вѣкамъ и всѣмъ людямъ?

Digitized by Google

Человѣчество. Общія черты человѣчества служатъ связью для всѣхъ Литтературъ. Въ этомъ смыслѣ онѣ могутъ заимствоваться одна отъ другой. Сильныя и не поддѣльныя черты великихъ страстей; пламенное и естественное выраженіе первобытныхъ чувствованій, общихъ всѣмъ, или нѣкоторыхъ истинъ, господствующихъ вездѣ и во всѣ времена — вотъ что древнія Литтературы законно завѣщали Литтературамъ новымъ. Явившись ранѣе въ мірѣ, онѣ съ простотою и истиною высказали то, чего послѣ нихъ уже не льзя сказать лучше. Но послѣ этого кругъ подражанія такъ сжимается, что тутъ не о чемъ споритъ. Подражаніе хочетъ присвоить себѣ оригинальный характеръ народа, а этой-то оригинальности и не льзя оторвать отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ она родится.

Изученіе современныхъ иностранныхъ Литтературъ также полезно: оно пробуждаетъ народный геній. Если оригинальные умы приступаютъ къ сему изученію безъ презрѣнія и непріязненности, то они становятся богаче, но единственно въ силу того закона ума, по которому одна идея пробуждаетъ другую, часто противоположную первой, или, по крайней мѣрѣ, не имѣющую съ ней никакого видимаго отношенія. Какъ объяснить это? Звукъ трубный пробуждалъ у Саундерсона идею о багрянцѣ; нѣкоторыя ноты музыки заставляютъ

Digitized by Google

насъ воображать множество явленій, не имѣющихъ съ сими звуками никакого ощутительнаго сходства.

Такимъ образомъ, собственный геній народа, и уже свершенныя имъ дѣйствія на предназначенномъ пути: вотъ что должно опредѣлить характеръ его Литтературы. Потомство понимаетъ это столь хорошо, что на перекоръ предубѣжденію современныхъ партій, оно хранитъ въ памяти своей только тѣхъ, которые были вѣрны духу своего народа и своего времени. Всѣ усилія подражанія, всѣ уклоненія странности, все это скоро забывается, какоебы ни показывали при томъ дарованіе. Во Франціи Рабеле и Монтань въ шестнадцатомъ вѣкѣ, Корнель, Мольеръ и Паскаль въ семнадцатомъ, Вольтеръ и Руссо, различныя, но равно живыя выраженія своего времени въ осмнадцатомъ вѣкѣ: вотъ имена, надежныя къ славѣ! Это непогибающіе образы своей страны и, вмѣстѣ, вѣковъ, прешедшихъ безвозвратно.

Въ чемъ-же состоитъ характеръ Французскаго ума, не истребляющійся при всѣхъ, необходимыхъ въ Литтературѣ, измѣненіяхъ? Это часто говорили, ибо всегда чувствовали: здравый разсудокъ есть характеръ Французскаго ума. Онъ господствуетъ во всѣхъ эпохахъ, отъ Рабеле до Вольтера, отъ Труверовъ до Ра-

Digitized by Google

сина. Впрочемъ, надобно согласиться въ словахъ: говоря, что здравый разсудокъ есть основаніе Французской природы, мы не хотимъ сказать этимъ, что другіе народы лишены его. Французскій здравый разсудокъ состоитъ изъ счастливаго равновѣсія умственныхъ способностей, изъ какой-то гармоніи въ общности умственныхъ дарованій. Можетъ быть это препятствуетъ возвышаться къ нѣкоторымъ сторонамъ Изящнаго, но за то предохраняетъ отъ многихъ увлеченій. Никогда Французъ не поддается воображенію до того, что-бы онъ забылъ существенность; никогда логика не увлекаетъ его такъ далеко, что-бы онъ согласился съ нею, если она опровергаетъ достовѣрное для разсудка; никогда и цинизмъ не показывается передъ нимъ безъ того, что-бы разборчивость, или воображеніе, не заставили оный по крайней мѣрѣ прикрыть себя. Чистая идеальность никогда-бы не осмѣлилась явиться во Франціи открыто: *Стеллу* Гёте встрѣтили-бы такъ свистками; грубый матеріялизмъ Якобинцевъ былъ такъ омерзителенъ, что почти съ радостію увидѣли возвращеніе духовенства во Францію, вмѣстѣ съ деспотизмомъ Бонапарте. Надъ всѣмъ образованіемъ во Франціи господствуетъ смѣшливость, тонкая, насмѣшливая, изящная, смѣшеніе силы и умѣренности, дер-

Digitized by Google

вости и осмотрительности, разсчетливости и энтузіазма.

Такое расположеніе оказываетъ себя въ насмѣшливости. Въ самомъ дѣлѣ, народъ бываетъ насмѣшливъ потому только, что въ умственныхъ его способностяхъ есть умѣренность и гармонія. Онъ насмѣхается надо всѣмъ потому, что въ одну минуту замѣчаетъ малѣйшую разноголосицу, ибо эта разноголосица терзаетъ нѣжный слухъ его. Онъ понимаетъ все, увлекается всѣмъ на нѣсколько минутъ, смотря по тому, какая изъ его способностей прежде приведена въ движеніе; онъ плачетъ въ мелодрамѣ, но живое и нѣжное чувство истины тотчасъ овладѣваетъ имъ, и онъ смѣется. Дидеротъ, слушая однажды плохую *трогательную* проповѣдь, разливался въ слезахъ отъ голоса проповѣдника, но въ то-же время, топая ногою отъ досады, вскрикивалъ: « Ахъ, глупецъ! » Вотъ Французскій умъ въ дѣйствіи. Это необходимость удовлетворить вдругъ всѣмъ умственнымъ способностямъ, не давая ни одной долго господствовать надъ другою.

Но, при этой неистребимой чертѣ, которою означены всѣ произведенія Французскаго ума, во всѣ эпохи, сила времени совершила уже много измѣненій. Руссо, говорятъ, подражалъ Монтаню. Не лучше-ли было-бы сказать,

Digitized by Google

что идеи Монтаня возбуждали идеи Руссо? Съ вѣками бываетъ тоже, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ геологовъ, съ поверхностью земнаго шара: изъ остатковъ низшаго рода выходятъ существа болѣе совершенныя; основаніе тоже, но оно преобразилось тайнствомъ Всевышняго. Ищите въ Руссо идей Монтаня: вмѣсто слога безпорядочнаго, исполненнаго живости прихотливой, слушайте этотъ языкъ, строгій, проникнутый удерживаемымъ огнемъ, эти опредѣленныя слова, эти обороты, расположенные ученымъ образомъ, какъ армія въ боевыхъ колоннахъ; потомъ, вмѣсто идей набросанныхъ безъ цѣли, вмѣсто главъ, вовсе безсвязныхъ и надиктованныхъ какимъ-то острымъ, живымъ, но нескладнымъ благоразуміемъ, вмѣсто этого фантастическаго воображенія, смотрите на этотъ смѣлый и ученый способъ приводить все въ общія идеи, на эту логику, сильную, сближающую мысли какъ-бы въ военную пирамиду, на что-то грозное въ этихъ размѣренныхъ рѣчахъ, похожихъ на отдаленный звукъ, предвѣстникъ переворотовъ: здѣсь не столько люди, сколько времена различны. Шли своею чередою событія, а съ ними идеи, слова и всѣ формы языка испытывали тотъ-же законъ. Мы часто слышимъ, что сожалѣютъ о выразительныхъ словахъ и счастливыхъ оборотахъ рѣчи нашихъ Среднихъ Вѣковъ, забывая, что время оставля-

Digitized by Google

епъ столько то, что уже не нужно ему. Возьмите какое вамъ угодно слово, забытое кажется такъ напрасно: вы увидите, что оно брошено потому, что не выражаетъ болѣе ничего существующаго. Напримѣръ, для чего оставили Французы слово: chevaucher, о которомъ ходатайствуютъ всѣ любители стариннаго нарѣчія? Для того, что съ нимъ вмѣстѣ кончилась идея о рыцарскихъ разъѣздахъ Среднихъ Вѣковъ, по горамъ и доламъ. Оно напоминало рыцарство, и погибло вмѣстѣ съ нимъ и съ старинными шпорьмами въ башняхъ. Le doux nenni вышло изъ употребленія вмѣстѣ съ довольно глупымъ званіемъ хорошенькихъ кастеляншъ. Когда Ж. Б. Руссо хотѣлъ воскресить слогъ Маро, Вольтеръ, одаренный столь вѣрною смѣшливостью, смѣялся надъ нимъ безжалостно. Въ наше время, одинъ съ величайшимъ дарованіемъ человѣкъ писалъ памфлеты, блистающіе огнемъ и умомъ (*), но писалъ слогомъ шестнадцатаго столѣтія, и за одно это они не будутъ занимать по достоинству принадлежащаго имъ мѣста, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Паскаля. Можно сожалѣть о языкѣ и формѣ стиховъ Дюбеллея или Вильона, но о нихъ надобно сказать тоже, что сказалъ сей

(1) Сочинитель конечно разумѣетъ здѣсь П. Л. Курье. *Пер.*

Digitized by Google

послѣдній обо всѣхъ прекрасныхъ дамахъ, оплакивая потерю ихъ:

Où sont les neiges d'Antan?

Прешли и навсегда.

Знаемъ, что повторяетъ Исторія на каждой изъ своихъ страницъ. Оспориваемые нами перевороты много разъ совершались въ мірѣ. Народы смѣшивались съ другими народами; языки, совершенно различные, сливались одинъ съ другимъ; геній Сѣвера соединился съ геніемъ Римскаго міра; языки нынѣшніе суть обломки многихъ другихъ языковъ. Но, вспомните, какъ все это дѣлалось? Завоеваніями, вторженіями, борьбами; кровь лилась цѣлые вѣки; являлась новая религія, связывавшая все, что безъ нея разстроилось-бы; иногда, ниспровергалось все, а этого конечно не хочетъ начать новая школа Французскихъ писателей. Если она броситъ на вѣсы тяжелый мечъ Клодиса, или разобьетъ Саксонцевъ при Гастингсѣ, можетъ быть мы сдѣлаемъ ей многія уступки.

Но доколѣ народы слѣдуютъ естественному порядку дѣлъ, до тѣхъ поръ управляетъ ими законъ, объясненный нами. Правда, во Франціи совершился переворотъ великій; но этотъ переворотъ былъ совершенно въ народномъ духѣ: Франція сама желала его. Оригинальная черта обрисовалась, такъ сказать, вы-

Digitized by Google

пукло, и Французы въ своихъ постановленіяхъ осуществили часть того, что осмнадцатый вѣкъ изложилъ въ своихъ книгахъ, осуществили не вполнѣ, ибо новый вѣкъ требовалъ новыхъ дополненій, но они распрощались съ прошедшимъ, усовершенствовали его и продолжаютъ. Теорія одной эпохи осуществляется слѣдующею эпохою, но духъ все тотъ-же. Франція сдѣлалась спарѣе пятьюдесятью годами — вотъ все.

Продолжимъ наши примѣненія: взглянемъ на глубокія различія, отдѣляющія одинъ народъ отъ другаго, Французовъ отъ иноземцевъ. Не прошло еще и ста лѣтъ, какъ Германія заняла свое мѣсто въ умственномъ мірѣ. Дошолъ, по крайней мѣрѣ, извѣстность ея писателей не переходила на другой берегъ Рейна. Теперь совсѣмъ иное. Но Германія еще въ юности, въ безпокойствѣ; образцовыя произведенія Литературы ея — только опыты; языкъ ея — смѣшеніе ученой свободы оборотовъ Греческихъ и Латинскихъ, и какой-то иноземенной неопредѣленности, заключающейся въ народномъ духѣ. Огромный словарь ея изобилуетъ словами, которыя назвали-бы мы синонимами, но которыхъ оттѣнки теряются въ утонченностяхъ смысла, часто неуловимаго. Съ немногими исключеніями — а ихъ легко было-бы изъяснить — все, что выходитъ въ Германіи литературнаго, доказываетъ, что языкъ точно есть

Digitized by Google

форма духа цѣхъ людей, которые имъ говорятъ. Нѣмецкія книги можно назвать рудниками возвышенныхъ идей, тонкихъ взглядовъ, остроумныхъ намековъ, но, все это облечено какимъ-то неизъяснимымъ туманомъ. Нѣтъ ничего опредѣленнаго, ничего округлаго. Можно сказать, что этотъ народъ занимается приготовительною работою для будущаго, бросаетъ замѣтки, сыплетъ идеи, еще темныя, которыя будутъ другими приведены въ ясность, въ порядокъ. Можетъ быть это и есть судьба будущихъ поколѣній на сей обильной землѣ. Во всякомъ случаѣ, только потомки поймутъ вполнѣ всѣ эти фамильныя бумаги.

Кто разсматривалъ когда нибудь ходъ и дѣйствія умовъ, тотъ вѣрно былъ пораженъ, какъ рѣзко раздѣляются они на два разряда. Нѣкоторые умы идутъ отъ образа къ мысли, отъ формы къ сущности, или, лучше сказать, идеи для нихъ суть изъясненіе образовъ, безпрестанно проходящихъ передъ ихъ глазами; словомъ, они разсуждаютъ фигурами. Какъ ни строго, по наружности, дѣлаютъ они свои выводы, но всегда видно, что у нихъ основаніе всего есть воображеніе. Это метафоры, приведенныя въ сужденія. Странное дѣло! Этотъ способъ умствованія, впрочемъ весьма сбивчивый, не всегда ведетъ къ заблужденію, потому что между міромъ внѣшнимъ и міромъ идей есть

Digitized by Google

символическое отношеніе, не всегда понятное для насъ, но имъ не менѣе существенное. Всѣ фигуры, все что называютъ въ Граммматикѣ тропами, свидѣтельствуетъ объ этомъ отношеніи. Если-бы человѣкъ не провидѣлъ, хотя смѣшенно, что явленія міра вещественнаго суть какъ-бы образы міра нравственнаго, то онъ никогда-бы не сказалъ: *огонь гнѣва, возвышенность идей.* Ипполитъ не сказалъ-бы:

Le jour n'est pas plus pur que le fond de mon cœur.

Всякая поэзія есть не иное что, какъ попытка, изъяснить образами нравственныя чувствованія, идеи. Но не должно излишествовать въ этомъ: шутъ не льзя уйдти далеко не споткнувшись. Гёте, въ своемъ *Фаустѣ*, заставляетъ сказать Мефистофелеса: *Не будемъ играть фигурою.* Исключая двухъ, трехъ превосходныхъ геніевъ, этотъ совѣтъ годится для всей Германіи.

Другой разрядъ умовъ дѣйствуетъ гораздо проще: идея возбуждается въ нихъ прямымъ созерцаніемъ предмета. Сначала разсудокъ находитъ то, что послѣ можетъ украсить воображеніе: основаніе, совершенно противоположное. Расинъ писалъ сухою прозою основу для своихъ трагедій; станется, что какой нибудь Нѣмецъ набрасываетъ планъ для философическаго разсужденія — въ видѣ оды.

Digitized by Google

Франція, въ литературномъ отношеніи, и лучше и хуже Германіи: лучше, твердостью разсудка, чувствомъ умѣренности, истины, языкомъ, болѣе методическимъ, болѣе опредѣленнымъ, который не можетъ опереживать мысли, не можетъ увлекать ея въ уклоненія фразы, и не позволитъ ей принять за существенность — тѣни, кидаемой словами темными, запечатлѣнными фантастическою поэзіею; хуже, можетъ быть, тѣмъ, что умы Французскіе не столь тонки, не столь обильны во взглядахъ, и что Граммматика Французская и Словарь не могутъ слѣдовать за самыми легкими подробностями, въ самыхъ нѣжныхъ оттѣнкахъ оныхъ. Отъ того, Французскій писатель очень можетъ сочинить книгу, основываясь на идеяхъ, уже объясненныхъ въ Германіи; но послѣ десяти страницъ, не льзя будетъ ничего узнать, если онъ станетъ писать тоже на своемъ языкѣ и слѣдовать складу своего ума.

Надобенъ-ли примѣръ сей литературной разницы между Франціею и Германіею? Возьмите отрывокъ изъ Руссо и отрывокъ изъ Гёте, о сходныхъ предметахъ: изображеніе мечтательной, меланхолической души, и впечатлѣніе, какое на нее производитъ уединенное убѣжище: эти картины съ обѣихъ сторонъ не подлежатъ никакому разсчету, и разность воображенія обоихъ народовъ выражается тутъ открыто и

Digitized by Google

явно. Вотъ отрывокъ изъ Писемъ Руссо къ Мальзербу, гдѣ описываетъ онъ дни, проведенные имъ въ уединенномъ лѣсу Монморанси:

«Прежде часа по полудни, даже въ самые «знойные дни, при палящемъ солнцѣ, я отпра«влялся въ путь со своимъ вѣрнымъ Ахатомъ, «удвоивалъ шаги, боясь, что-бы кто нибудь не «завладѣлъ мною прежде нежели я успѣю усколь«знуть, и когда наконецъ приходилъ къ одно«му повороту — съ какимъ біеніемъ сердца, съ «какою сверкающею радостью начиналъ я шо«гда дышать, чувствуя свое спасеніе, и го«воря: Теперь весь остатокъ дня мой! По«слѣ этого я спокойнѣе шелъ, искалъ въ лѣсу «какого нибудь дикаго, пустыннаго мѣста, гдѣ«бы ничто не показывало руки человѣка и не «напоминало рабства и господства; какого ни«будь убѣжища, гдѣ-бы я могъ вообразить се«бя первымъ, пришедшимъ туда, гдѣ не было«бы никакого мучительнаго посредника между «природою и мною. Тамъ-то, казалось, она раз«вертывала передо мною свое великолѣпіе, все«гда новое. Золото болотныхъ травъ и пур«пуръ дикихъ кустарниковъ поражали мои взо«ры роскошью, трогавшею сердце; величіе де«ревъ, осѣнявшихъ меня, нѣжность окружавшей «меня зелени, изумительное разнообразіе травъ «и цвѣтовъ, которые попиралъ я своими нога«ми, безпрерывно заставляли мой умъ то на-

Digitized by Google

«блюдать, что восхищаться. Соединеніе тако-
«го множества любопытныхъ предметовъ, оспо-
«ривавшихъ мое вниманіе и безпрестанно при-
«влекавшихъ меня, то къ одному, то къ дру-
«гому, было пріятно для моего мечтательна-
«го, лѣниваго расположенія, и заставляло ме-
«ня часто повторять самому себѣ: Нѣтъ! Со-
«ломонъ, во всей славѣ своей, никогда не былъ
«облеченъ такъ, какъ одинъ изъ нихъ!

«Мое воображеніе не долго оставляло пусты-
«нею эту, столь изукрашенную землю: я насе-
«лялъ ее существами по сердцу своему, и, за-
«бывая мнѣніе, предразсудки и всѣ искуствен-
«ныя страсти, переносилъ въ эти убѣжища
«природы людей, достойныхъ обитать тамъ.
«Я составлялъ себѣ изъ нихъ очаровательное
«общество, и чувствовалъ, что я не недо-
«стоинъ его; я творилъ себѣ золотой, свой
«золотой вѣкъ, и наполнялъ эти прекрасные
«дни всѣми явленіями изъ своей жизни, оста-
«вившими во мнѣ сладостныя воспоминанія, и
«всѣми, которыхъ еще желало мое сердце;
«я расплакивался до слезъ, думая объ истин-
«ныхъ удовольствіяхъ человѣчества, объ удо-
«вольствіяхъ, столь восхитительныхъ, столь
«чистыхъ, и уже столь далекихъ отъ людей....
«Но, признаюсь, что посреди всего этого,
«несбыточность химеръ моихъ вдругъ наводила
«на меня грусть. Если-бы всѣ мои мечты обра-

Digitized by Google

«шились въ существенность, онѣ не удовлетво-
«рили-бы меня: я-бы воображалъ, мечталъ, же-
«лалъ еще. Я чувствовалъ въ душѣ своей ка-
«кую-то неизъяснимую пустоту, которой не
«могло-бы ничто наполнить; какое-то стре-
«мленіе сердца къ наслажденію другаго рода;
«я не постигалъ его, но чувствовалъ въ немъ
«потребность. Скажу-ли? Это самое уже было
«наслажденіемъ, потому что я былъ проник-
«нутъ самымъ живымъ чувствомъ и привлека-
«тельною грустью, которой не имѣть я не же-
«лалъ-бы.

«Отъ поверхности земли, вскорѣ я возвы-
«шался мыслями ко всѣмъ существамъ природы,
«къ общей системѣ бытія, къ Непостижимому,
«все объемлющему. Тогда, умъ терялся въ не-
«измѣримости: я не думалъ, не разсуждалъ,
«не философствовалъ; я съ какою-то роскошью
«чувствовалъ себя подавленнымъ этою вселен-
«ною; я съ восторгомъ предавался смѣшенію
«этихъ великихъ идей; мнѣ было пріятно те-
«ряться воображеніемъ въ пространствѣ; серд-
«цу моему, сжатому въ предѣлахъ творенія,
«было тамъ тѣсно; я задыхался во вселенной,
«я желалъ-бы кинуться въ безконечность! Мнѣ
«кажется, что если-бы я раскрылъ всѣ таин-
«ства природы, то состояніе мое было-бы не
«столь усладительно, какъ этотъ оглушающій
«восторгъ, которому вполнѣ предавался мой

Digitized by Google

«умъ, и который, волнуя меня наслажденіемъ,
«заставлялъ иногда восклицать: «Всемогущій!
«Всемогущій!» Болѣе ничего не могъ я ни го-
«ворить, ни думать.»

Все неопредѣленное мечтательности отразилось въ этомъ письмѣ; но, при томъ, какая живость! Какая чистота въ краскахъ! Чувствуешь, что этотъ человѣкъ, погружаясь во всю глубину безконечностей, сохраняетъ силу своей мысли. Взоры его теряются въ небесахъ, но когда онъ опять обращаетъ ихъ вокругъ себя, зрѣніе его не отемнилось. Напротивъ, кажется, что это облачко задумчивой меланхоліи придало еще болѣе яркости окружающимъ его предметамъ: оно подобно блестящимъ парамъ юга, которые расцвѣчаютъ, а не закрываютъ пейзажа.

Въ слѣдующемъ отрывкѣ изъ Гётева *Вертера*, напротивъ, мечтательность походитъ на тоску. Вокругъ этой души, поглощенной мыслью о безконечности, все кажется колеблющимся. Невозможно въ переводѣ показать всю неопредѣленность словъ оригинала, и всю смѣшанность мыслей, раждающихся отъ этихъ словъ. Не забудемъ, что невозможность переводить говоритъ въ пользу нашей системы. Но, не смотря на всю трудность передать текстъ, читатель пойметъ, какъ велика разница между

Digitized by Google

обѣими картинами. Это духъ Франціи и духъ Германіи, одинъ подлѣ другаго. Руссо живописуетъ опредѣленнѣе, сильнѣе, истиннѣе; Нѣмецкій Сочинитель стремится, или, лучше сказать блуждаетъ далѣе: можетъ быть въ этомъ-то и превосходство его.

«Въ душѣ моей чудная ясность, подобная сладостному весеннему утру: и я наслаждаюсь «ею полнымъ сердцемъ. Я одинъ; я радуюсь свое«ю жизнью въ этой странѣ, которая создана «для такихъ душъ, какъ моя. Я такъ счастливъ, «мой милый другъ, такъ погруженъ въ чувство «спокойнаго бытія, что мое Искуство терпитъ «отъ того. Теперь я не могъ-бы ничего нари«совать, не могъ-бы провести ни одной черты, «и между тѣмъ никогда не былъ я такимъ ве«ликимъ живописцемъ какъ теперь. Когда изъ «этой плѣнительной долины восходитъ утрен«ній паръ; когда высокое солнце покоится на «поверхности непроницаемой темноты моего «лѣса, и только немногіе лучи прокрадываются во внутренность этого святилища, то«гда я лежу въ высокой травѣ, подлѣ водопада; «я ближе къ землѣ, и тысячи разнообразныхъ «травокъ являются передо мною. Когда я чув«ствую ближе къ своему сердцу волненіе ма«ленькаго міра между былинками, этихъ безчи«сленныхъ, едва замѣтныхъ червячковъ, му«шекъ, и вмѣстѣ чувствую присутствіе Все-

Digitized by Google

«могущаго, создавшаго насъ по своему обра-
«зу, чувствую дыханіе Вселюбящаго, который
«поддерживаетъ бытіе наше въ вѣчномъ насла-
«жденіи... Мой другъ! Когда послѣ все это
«передъ глазами моими пускнѣетъ, когда окру-
«жающій меня міръ и все небо покоится въ ду-
«шѣ моей, какъ образъ возлюбленной, тогда я
«часто стремлюсь душою, и думаю: Ахъ, если-
«бы могъ ты выразить, если-бы могъ ты вдо-
«хнуть бумагѣ все, что живетъ въ тебѣ та-
«кою полною, огненною жизнію, могъ такъ вы-
«разить, что-бы это было зеркаломъ души
«твоей, какъ душа твоя есть зеркало Безко-
«нечнаго Бога!.. Мой другъ!... Но я теря-
«юсь, я падаю подъ всемогущею торжествен-
«ностію сихъ явленій.»

Противоположности между Германіею и Франціею видны во всемъ. Разборъ Шекспира показалъ-бы намъ такія-же разительныя противоположности между Франціею и Англіею. Но, пора возвратиться къ новой школѣ.

Она не отопрется отъ своего желанія принять поэтическія формы шестнадцатаго столѣтія, не отопрется потому, что сама торжественно объявляетъ объ этомъ. Можетъ быть не такъ легко согласится она съ тѣмъ, что касательно сущности хочетъ подражать иностранцамъ: но въ этомъ не ошибется ни одинъ

Digitized by Google

безпристрастный умъ. Пробѣгите всѣ книги, славныя въ наше время своею странностью, гдѣ гибнетъ истинное дарованіе: вы найдете шамъ вездѣ смѣсь шутовскаго съ трагическимъ, не слитыхъ во-едино, а съ намѣреніемъ противуносставленныхъ одно другому; вездѣ ощущенія, исторгаемыя ужасомъ; вездѣ привязанность къ міру духовъ, къ чародѣйству, къ рыцарству; часто произвольную низость языка, изъ желанія казаться естественнымъ; существенность, въ отвратительной ея наготѣ, или идеальность, доведенную до непостижимости. Все это не приходитъ само собою на умъ въ отечествѣ Расина и Вольтера.

Не значитъ-ли это, по собственной волѣ приготовлять себѣ препятствія? Какой трудъ, управлять формами не нашего времени, и идеями чуждыми своему народу! Тутъ родной воздухъ не вдохновляетъ васъ, ничто въ существенной жизни не двигаетъ; въ народѣ нѣтъ сострастія съ вами. Надобно съ усиліемъ плыть противъ волнъ; силы ослабѣваютъ:

Quantus adest viris
Sudor!

Если-бы и славу надобно было покупать этою цѣною, то она стоила-бы слишкомъ дорого.

Впрочемъ, всѣ эти усилія, достигнувъ чего нибудь, объясняются безпокойнымъ состояніемъ

Digitized by Google

эпохи, которая ожидаетъ и еще ничего не видитъ новаго. Только не этимъ-бы путемъ надобно было идти. Конечно, весьма естественно, что Шекспиръ и Шиллеръ возбуждаютъ у насъ удивленіе, что роскошь Сѣвера нравится глазамъ, утомленнымъ множествомъ блѣдныхъ списковъ, снятыхъ съ произведеній великихъ художниковъ нашихъ. Но должно остерегаться слишкомъ обыкновенной ошибки, то есть не почитать себя *вдохновеннымъ*, когда какъ вы только *понимаете*. Это источникъ нелѣпостей! Умъ не въ силахъ выразить всѣхъ красотъ, поражающихъ его столь глубоко. Въ Искусствахъ, зависящихъ отъ воображенія, способность творить не имѣетъ никакого соотношенія съ живымъ и быстрымъ сочувствіемъ, посредствомъ котораго мы понимаемъ всѣ тонкости, всю прелесть поэтическаго произведенія. Если-бы было иначе, то самый искусный критикъ былъ-бы самымъ великимъ художникомъ. Никто не былъ столько проникнутъ красотами Расина, какъ Лагарпъ; а онъ написалъ *Барменидовъ*. Понимайте съ какимъ угодно энтузіазмомъ иностранную Литтературу, все это будетъ еще только Критика. Если хотите быть художникомъ, закройте книги, и особенно книги иностранныя: будьте самимъ собой и жителемъ своей земли. Сила ваша исчезнетъ, если вы не будете на своей родной землѣ. Ашала воскли-

Digitized by Google

нула въ бѣгствѣ своемъ: «Счастливъ, кто не «видалъ дыма чужеземныхъ празднествъ, кто «сидѣлъ на пирахъ однихъ отцовъ своихъ!» Такъ долженъ говорить себѣ и поэтъ. Иностранецъ глядитъ на этого изгнанника съ презрѣніемъ: онъ смѣется надъ его пѣснями, гдѣ невольно отзывается голосъ родной стороны; свои скоро забываютъ его. Оригинальность дарованія есть живое выраженіе народнаго характера, вѣка и лица. Ни Шекспиръ, ни Ронсаръ не могутъ дать этой оригинальности.

Однакожъ, ничто въ мірѣ не дѣлается безъ пользы. Три великіе, нынѣ окончившіеся вѣка, прошли конечно не для того только, что-бы оставить намъ въ наслѣдство немногія устарѣвшія формы, которыя они сами напрасно заимствовали у Древнихъ. Прошедшее искусно приуготовляетъ будущее. Провидѣніе не испрашило-бы прежъ сотъ лѣтъ для того только, что-бы нѣсколькимъ юнымъ умамъ дать предметъ для оспориваній и презрѣнія. Развитіе человѣческаго ума столь важно, что Провидѣніе конечно занимается имъ; бодрствуя надъ всѣми въ мірѣ событіями, оно вѣрно направляетъ къ чему-либо и пруды духа народовъ. Но что-же сдѣлало оно, если теперь мы принуждены переплывать моря, что-бы найдти вдохновеніе, и если, вмѣсто народнаго знамени, мы приносимъ съ собой однѣ вещхія

Digitized by Google

одежды нѣсколькихъ поэтовъ шестнадцатаго столѣтія?

Правду сказать: излагая наши мысли, мы не столько безпокоимся о литературной будущности Франціи, сколько сожалѣемъ, что многіе умы и дарованія трудятся совершенно по пустякамъ. Не смотря на ихъ стремленіе и систему, у молодыхъ писателей новой школы вырвались нѣкоторыя страницы, блистающія поэзіею и глубокою естественностью. Намъ грустно, что они оставляютъ Францію! Можно сказать, что это солдаты въ лагерѣ Конде: они унесли съ собою къ иностранцамъ нѣкоторые старые предразсудки и благородное мужество. Позволено сожалѣть о нихъ, и сражаться съ ними.

Но мы сами, чего хотимъ мы? Что это за будущее, на которое мы столько надѣемся? Право, мы и сами не знаемъ. Легче сказать то, чего не будетъ. А это-то мы и старались исполнить.

Съ Французскаго.

Digitized by Google

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Безвѣтріе и попутный вѣтръ.

(Изъ Гёте).

I.

Тишиной объяты волны,
Безмятежень моря видъ,
И пловецъ, унынья полный,
На стекло его глядитъ.
Спертъ эѳиръ неколебимой!
Какъ въ могилѣ, тишина!
И въ дали необозримой
Не колыхнется волна.

II.

Спалъ дымный покровъ,
Сводъ неба сіяетъ,
И бремя оковъ
Эолъ сотрясаетъ.
Дохнулъ: наконецъ
Подвигся пловецъ!
Быстрѣе! быстрѣе!
Дробятся валы,
Даль ближе, яснѣе —
Вотъ брегъ! вотъ скалы!

Колачевскій.

Digitized by Google

Прощальный бокалъ.

За васъ бокалъ прощальный сей
Опорожняю съ грустью мрачной!
Да будетъ счастье вашихъ дней
Свѣтлѣе сей струи прозрачной!

СУЕТА МІРА.

(Подражаніе Саади)

1.

Здѣсь много славилось царей
Дѣлами мудрости высокой;
И много здѣсь богатырей
Дивили свѣтъ войной жестокой!

2.

Какъ полный мѣсяцъ въ небесахъ,
Здѣсь хоры красныхъ дѣвъ сіяли,
И легкимъ станомъ на пирахъ
Какъ пальмы стройныя плѣняли!

3.

Толпы красавцевъ молодыхъ
Здѣсь яркимъ солнцемъ улыбались,
И въ блескѣ прелестей живыхъ
Какъ лавры гордо воздымались!

Digitized by Google

4.

И много было на землѣ
Мужей великихъ и священныхъ:
Съ глубокой думой на челѣ
И гласомъ неба вдохновенныхъ!

5.

Но время, грозною рукой,
Звѣзду ихъ славы погасило,
И всѣхъ подъ ризой гробовой
Въ земное лоно возвратило!...

Х. Тростинъ.

СТРАШНОЕ ГАДАНЬЕ.

(Окончаніе).

Я послушался почти нехотя. Странная вещь: мнѣ стало будто страшнѣе, когда я удалилъ отъ себя моихъ пенатовъ отъ самаго младенчества; мнѣ показалось, что я остался вовсе одинъ, безъ оружія и защиты. Между тѣмъ, гадатель мой, произнося невнятные звуки, началъ обводить кругъ около кожи. Начертивъ ножемъ дорожку, онъ окропилъ ее влагою изъ стклянки, и потомъ задушивъ пѣтуха, чтобы онъ не крикнулъ, отрубилъ ему голову и по-

Digitized by Google

лилъ кровью въ третій разъ очарованный кругъ. Глядя на это я спросилъ: «Не будемъ-ли варить въ котлѣ черную кошку, чтобы вѣдьмы, родня ея, дали выкупу?»

— Нѣтъ! — сказалъ заклинатель, вонзая треугольникомъ ножи. — Черную кошку варятъ для привороту къ себѣ красавицъ. Штука въ томъ, чтобы выбрать изъ косточекъ одну, которою если тронешь, на кого задумаешь, такъ по тебѣ съ ума сойдетъ.

Дорого-бы заплатили за такую косточку въ столицахъ, подумалъ я: тогда и умъ, и любезность, и красота, самое счастіе дураковъ — спустили-бы передъ нею флаги.

— Да все равно — продолжалъ онъ — можно эту-же силу достать въ Ивановъ день. Посадить лягушку въ дыравый буракъ, наговоришь, да и бросишь въ муравейникъ, такъ она человѣческимъ голосомъ закричитъ; на утро, когда она будетъ съѣдена, останется въ буракѣ только вилочка, да крючекъ: этотъ крючекъ неизмѣнная уда на сердца; а коли больно наскучитъ, тронь вилочкой — какъ рукавицу долой, всю прежнюю любовь сниметъ.

Что касается до забвенія, думалъ я, для этого не нужно съ нашими дамами чародѣйства.

— Пора! — произнесъ гадатель. — Смотри, ба-

Digitized by Google

ринъ: коли мила тебѣ душа, не оглядывайся. Любуйся на мѣсяцъ и жди что сбудется.

Завернувшись въ медвѣжью шубу, я легъ на роковой воловьей шкурѣ, оставивъ товарища чародѣйствовать, сколько ему угодно. Невольно однакожъ колесо мыслей опять и опять приносило мнѣ вопросъ: откуда въ этомъ человѣкѣ такая увѣренность? Онъ могъ ясно видѣть, что я вовсе не легковѣренъ, слѣдственно, если думаетъ морочить меня, то черезъ часъ, много два, открою вполнѣ его обманы... Притомъ, какую выгоду найдетъ онъ въ обманѣ? Ни ограбить, ни украсть у меня никто не посмѣетъ... Впрочемъ случается, что сокровенныя силы природы даются иногда людямъ самымъ невѣжественнымъ. Сколько есть цѣлебныхъ травъ, магнетическихъ средствъ въ рукахъ у простолюдиновъ... неужели?.. Мнѣ стало стыдно самого себя, что зерно сомнѣнія запало въ мою голову. Но когда человѣкъ допустишь себѣ вопросъ о какомъ либо предметѣ, значитъ, вѣрованіе его поколебано, и кто знаетъ, какъ далеки будутъ размахи этого маятника?... Чтобы отвлечь себя отъ думы о мірѣ духовъ, которые, можетъ статься, окружаютъ насъ незримо и дѣйствуютъ на насъ неощутимо, я прильнулъ очами къ мѣсяцу. «Тихая сторона мечтаній!» думалъ я. «Неужели ты населена одними мечтаніями нашими? Для чего такъ лю-

Digitized by Google

бовно летятъ къ тебѣ взоры и думы человѣческіе? Для чего такъ мило сердцу твое мерцанье, какъ дружескій привѣтъ, иль ласка матери? Не родное-ли ты свѣтило землѣ? Не подруга-ли судьбы ея обитателей, какъ ея спутница въ странничествѣ эѳирномъ? Прелестна ты, звѣзда покоя, но земля наша, обиталище бурь, еще прелестнѣе, и потому не вѣрю я мысли поэтовъ, что туда суждено умчаться тѣнямъ нашимъ, что отъ того влечешь ты сердца и думы! Нѣтъ, ты могла быть колыбелью, отчизною нашего духа; тамъ, можетъ быть, разцвѣло его младенчество, и онъ любитъ летать изъ новой обители въ знакомый, но забытый міръ твой: но не тебѣ, тихая сторона, быть пріютомъ, буйной молодостью души человѣческой! Въ полетѣ къ усовершенствованію, ей доля — еще прекраснѣйшіе міры и еще тягчайшія испытанія, потому что дорогою цѣной покупаются свѣтлыя мысли и тонкія чувствованія.» Душа моя зажглась прикосновеніемъ этой искры: образъ Полины, облеченный всѣми прелестями, приданными воображеніемъ, несся передо мною.... О! зачѣмъ мы живемъ не въ вѣкъ волшебствъ, подумалъ я, чтобы хоть цѣной крови, цѣною души купить временное всевластіе — ты была-бы моя, Полина... моя!

Между тѣмъ товарищъ мой, стоя сзади меня на колѣнахъ, произносилъ непонятныя заклина-

Digitized by Google

нія; но голосъ его зашихалъ постепенно; онъ роптalъ уже подобно ручью, катящемуся подъ снѣжною глыбою... «Идешъ, идешъ!» воскликнулъ онъ, упавъ ницъ.... его голосу отвѣчалъ вдали шумъ и топотъ, какъ будто вихорь гналъ метель по насту, какъ будто удары молота гремѣли по камню.... Заклинатель смолкъ, но шумъ, постепенно возрастая, налетѣлъ ближе... Невольнымъ образомъ у меня занялся духъ отъ боязненнаго ожиданія, и холодъ пробѣжалъ по членамъ... земля звучала и дрожала — я не вытерпѣлъ, и оглянулся....

И что-жъ? Полушубокъ стоялъ пустой, и рядомъ съ нимъ храпѣлъ мой пьяный духовидецъ, упавъ ничкомъ! Я захохоталъ, и тѣмъ охотнѣе, что предо мной сдержалъ коня своего незнакомецъ, проѣзжая въ санкахъ мимо. Онъ охотно помогъ мнѣ посмѣяться такой встрѣчѣ.

«Не говорилъ-ли я вамъ, сударь, что напрасно изволите вѣрить этому глупцу. Хорошо, что онъ не долго скучалъ вамъ, поторопившись нахрабрить себя сначала; мудрено-ли, что такимъ гадателямъ съ перепою видятся чудеса!» И между тѣмъ злыя очи его проницали морозомъ сердце, и между тѣмъ коварная усмѣшка доказывала его радость, видя мое замѣшательство, заставъ, какъ оробѣлаго ребенка, въ потьмахъ и въ расплохъ.

Digitized by Google

«Какимъ образомъ ты очутился здѣсь, другъ мой?» спросилъ я неизбѣжнаго незнакомца, не очень довольный его урокомъ.

— Спомнишь обо мнѣ вздумаешь, сударь, и я какъ листъ передъ травой — отвѣчалъ онъ лукаво. — Я узналъ отъ хозяина, что вамъ угодно было ѣхать на балъ Князя Львинскаго; узналъ, что деревенскіе неучи отказались везти васъ, и очень радъ служить вамъ: я самъ туда ѣду повидаться подъ шумокъ съ одною барскою барынею. Мой иноходецъ, могу похвалиться, бѣгаетъ какъ горохъ отъ ладону, и черезъ озеро не далѣе восьми верстъ!

Такое предложеніе не могло быть принято мною худо: я вспрыгнулъ отъ радости и кинулся обнимать незнакомца. «Пріѣхать хоть въ полночь, хоть на мигъ... это прелесть, это занимательно! — Ты разодолжилъ меня, другъ мой! Я готовъ отдать тебѣ всѣ наличныя деньги!» вскричалъ я садясь въ саночки.

— Поберегите ихъ у себя — отвѣчалъ незнакомецъ, садясь со мною рядомъ. — Если вы употребите ихъ лучше нежели я, безразсудно было-бы отдавать ихъ, а если такъ же дурно какъ я, то напрасно! — Вожжи натянулись, и какъ стрѣла, стальнымъ лукомъ пущенная, полетѣлъ иноходецъ по льду озера. Только звучали под-

Digitized by Google

рѣзи, только свистѣлъ воздухъ, раздираемый быстрою иноходью. У меня занялся духъ и замирало сердце, видя какъ прыгали наши казанки черезъ трещины, какъ вились и крутились онѣ по закраинамъ полыней. Между тѣмъ онъ разсказывалъ мнѣ всѣ шайныя похожденія окружнаго дворянства: тотъ волочится за Предводительшей; та была у нашего Маіора въ гостяхъ подъ маскою; тотъ вмѣсто волка наѣхалъ съ собаками на слѣдъ сосѣда, и чуть не заправилъ звѣрка въ спальнѣ у жены своей. Полковникъ нашъ подѣлился столькими-то тысячами съ Губернаторомъ, чтобъ очистить квитанцію за постой... Прокуроръ получилъ недавно пирогъ съ золотою начинкою, за то чтобъ замять дѣло помѣщика Ремницына, который засѣкъ своего человѣка! и проч. и проч.

« Удивляюсь какъ много здѣсь сплетней, » сказалъ я; « дивлюсь еще болѣе, какъ онѣ могутъ быть тебѣ извѣстны. »

— Неужели вы думаете, сударь, что серебро здѣсь ходитъ въ другомъ курсѣ, или совѣсть судейская дороже нежели въ столицахъ? Неужели вы думаете, что огонь здѣсь не жжетъ, женщины не вѣтреничаютъ и мужья не носятъ роговъ? Слава Богу, эта мода, я надѣюсь, не устарѣетъ до конца свѣта! Это прав-

Digitized by Google

да, теперь больше говорятъ о честности въ Судахъ, и больше выказываютъ скромности въ обществахъ, но это для того только, чтобъ набить цѣны. Въ большихъ городахъ легче скрыть всѣ проказы; здѣсь, напротивъ, сударь, здѣсь нѣтъ ни модныхъ магазиновъ, ни ложь съ рѣшетками, ни наемныхъ каретъ, ни посѣщеній къ бѣднымъ: кругомъ несмѣтная, но смѣшливая дворня и ребятишки на каждомъ шагу. Вышло изъ моды ходить за грибами, и еще не введены прогулки верхомъ, такъ бѣдняжкамъ нѣжнымъ сердцамъ, чтобы свидѣться, надо ждать отъѣзжаго поля или престольнаго праздника у сосѣдовъ, или бурной ночи, чтобы дожди и вѣтеръ смели слѣды отважнаго обожателя, который не боится ни зубовъ собакъ, ни языковъ сосѣдокъ. Впрочемъ, сударь, вы это знаете не хуже моего. На балѣ будетъ звѣзда здѣшнихъ красавицъ, Полина Павловна.

«Мнѣ все равно,» отвѣчалъ я хладнокровно.

— Въ самомъ дѣлѣ? — произнесъ незнакомецъ, взглянувъ на меня насмѣшливо-пристально. — А я-бы прозакладовалъ свою бобровую шапку и къ ней въ придачу свою голову, что вы для нея туда ѣдете.... Въ самомъ дѣлѣ, вамъ-бы давно пора осушить поцѣлуями ея слезы, какъ это было три недѣли тому назадъ, въ пятомъ часу

Digitized by Google

послѣ обѣда, когда вы спояли передъ ней на колѣнахъ!

«Бѣсъ ты или человѣкъ?» яростно вскричалъ я, схвативъ незнакомца за воротъ. «Я заставлю тебя высказать, отъ кого научился ты этой клеветѣ, заставлю вѣкъ молчать о томъ, что знаешь.»

Я былъ пораженъ и раздраженъ словами незнакомца. Отъ кого могъ онъ свѣдать подробности моей тайны? Никому и никогда не открывалъ я ея; никогда вино не исторгало у меня нескромности; даже подушка моя никогда не слыхала звука измѣннического: и вдругъ вещь, которая происходила въ четырехъ стѣнахъ, между четырьмя глазами, во второмъ этажѣ и въ комнатѣ, въ которой конечно никто не могъ подсмотрѣть насъ — вещь эта стала извѣстною такому бездѣльнику! Гнѣвъ мой не имѣлъ границъ. Я былъ силенъ, я былъ разсерженъ, и незнакомецъ дрогнулъ какъ прость въ рукѣ моей — я приподнялъ его съ мѣста. Но онъ оторвалъ прочь руку мою, будто маковку репейника, и оттолкнулъ какъ семилѣтняго ребенка. «Вы проиграете со мной въ эту игру,» сказалъ онъ хладнокровно, однакожъ рѣшительно. «Угрозы для меня монета, которой я не знаю цѣны; да и къ чему все это? Скрыпучую дверь не заставишь молчать моло-

Digitized by Google

шомъ, а масломъ; притомъ-же моя собственная выгода въ скромности. Вотъ ужъ мы и у воротъ Княжаго дома: помните, не смотря на свою недовѣрчивость, что я вамъ на всякую удалую службу неизмѣнное копье. Я жду васъ для возврата за этимъ угломъ: желаю удачи!»

Я не успѣлъ еще образумиться, какъ санки наши шаркнули къ подъѣзду, и незнакомецъ, высадивъ меня, пропалъ изъ виду. Вхожу — все шумитъ и блещетъ: сельскій балъ, что называется, въ самомъ развалѣ; плясуны вертѣлись какъ по обѣщанію, дамы, не смотря на полночь, были очень бодры. Любопытные облѣпили меня чуть завидѣвъ, и полились вопросы и восклицанія ливмя. Разсказываю вкратцѣ свое похожденіе, извиняюсь передъ хозяевами, прикладываюсь къ перчаткамъ почетныхъ старухъ, пожимаю руки друзьямъ, бросаю мимоходомъ по лестному словцу дамамъ, и быстро пробѣгаю комнаты одну за другою, ища Полины. Я нашелъ ее вдали отъ толпы, одинокую, блѣдную, съ поникшею головою: будто цвѣточный вѣнокъ подавлялъ ее какъ свинецъ. Она радостно вскрикнула увидѣвъ меня; огневой румянецъ вспыхнулъ на лицѣ; хотѣла встать, но силы ее оставили и она снова опустилась въ кресла, закрывъ опахаломъ очи, будто ослѣпленная внезапнымъ блескомъ.

Digitized by Google

Укротивъ сколько могъ волненіе, я сѣлъ подлѣ нея. Я прямо и откровенно просилъ у ней прощенья въ томъ, что не могъ выдержать тяжкаго испытанія, и разлучаясь, можетъ быть на вѣкъ, прежде чѣмъ брошусь въ глухую, холодную пустыню свѣта, хотѣлъ еще однажды согрѣть душу ея взоромъ — или нѣтъ: не для любви, для науки разлюбить ее пріѣхалъ я, изъ желанія найдти въ ней какой нибудь недостатокъ, изъ жажды поссориться съ нею, быть огорченнымъ ея упреками, раздраженнымъ ея холодностію, для того, что-бы дать ей самой поводъ, хотя въ чемъ нибудь обвинять меня, что-бы намъ легче было разстаться, если она имѣетъ жестокость называть виною неодолимое влеченіе любви, помня завѣты самолюбца-разсудка и не внимая внушеніямъ сердца! . . . Она прервала меня.

«Я-бы должна была упрекать тебя,» сказала она, «но я такъ рада, такъ счастлива тебя увидѣвъ, что готова благодарить за неисполненное обѣщаніе. Я оправдываюсь, и утѣшаюсь тѣмъ, что и ты, твердый мужчина — доступенъ слабости; и неужели ты думаешь, что если-бъ даже я была довольно благоразумна, и могла-бы на тебя сердиться, я стала-бы отравлять укоризнами послѣднія минуты свиданія?... Другъ мой, ты все еще вѣришь менѣе моей любви, чѣмъ благоразумію, въ которомъ я имѣю

Digitized by Google

столько нужды: пусть эти радостныя слезы разувѣрятъ тебя въ прошивномъ!»

Если-бъ было возможно, я-бы упалъ къ ногамъ ея, цѣловалъ-бы слѣды ея, я-бы — я былъ внѣ себя отъ восхищенія... Не помню, что я говорилъ и что слышалъ, но я былъ такъ веселъ, такъ счастливъ!... Рука объ руку, мы вмѣшались въ кругъ танцующихъ.

Не умѣю описать, что со мною сталось, когда обвивая тонкій станъ ея рукою, трепетною отъ наслажденія, я пожималъ другой ея прелестную ручку: казалось, кожа перчатокъ приняла жизнь, передавая біеніе каждой фибры... казалось, весь сосшавъ Полины прыщетъ искрами! Когда помчались мы въ бѣшеномъ вальсѣ, ея летающіе, душистые локоны касались иногда губъ моихъ; я вдыхалъ ароматный пламень ея дыханія; мои блуждающіе взгляды проницали сквозь дымку — я видѣлъ, какъ бурно вздымались и опадали бѣлоснѣжные полушары, волнуемые моими вздохами, видѣлъ, какъ пылали щеки ея моимъ жаромъ, видѣлъ — нѣтъ я ничего не видалъ... полъ исчезалъ подъ ногами... казалось, я лечу, лечу, лечу по воздуху съ сладостнымъ замираніемъ сердца! Впервые забылъ я приличія свѣта и самого себя. Сидя подлѣ Полины въ кругу котильона, я мечталъ, что насъ только двое въ пространствѣ: все прочее пред-

Digitized by Google

ставлялось мнѣ слишно, какъ облака, раздуваемыя вѣтромъ; умъ мой крутился въ пламенномъ вихрѣ.

Языкъ, этотъ высокій даръ небесъ, былъ послѣднимъ средствомъ между нами для размѣна чувствованій; каждый волосокъ говорилъ мнѣ и на мнѣ о любви; я былъ такъ счастливъ, и такъ несчастливъ вмѣстѣ. Сердце разрывалось отъ полноты: но мнѣ чего-то недоставало.... Я умолялъ ее позволить мнѣ произнести въ послѣдній разъ *люблю* на свободѣ, запечатлѣть поцѣлуемъ разлуку вѣчную... Это слово поколебало ея твердость! Тотъ не любилъ, кто не зналъ слабостей... Роковое согласіе сорвалось съ ея языка.

Только при концѣ танца замѣтилъ я мужа Полины, который прислонясь къ противуположной стѣнѣ, ревниво замѣчалъ всѣ мои взгляды, всѣ наши разговоры. Это былъ злой, низкой души человѣкъ; я не любилъ его всегда какъ человѣка, но теперь, какъ мужа Полины, я гнѣвъ былъ ненавидѣть его, уничтожить его. Малѣйшее столкновеніе съ нимъ могло быть роковымъ для обоихъ: я это чувствовалъ, и удалился. Полчаса, которые прошекли между обѣщомъ и срокомъ, показались мнѣ безконечными. Черезъ длинную галлерею стоялъ небольшой домашній театръ Княжаго дома, въ которомъ по вечеру играли: въ немъ-то бы-

Digitized by Google

ло назначено свиданье. Я бродилъ по пустой его залѣ, между опрокинутыхъ стульевъ и сгроможденныхъ скамей. Лунный свѣтъ, падая сквозь окна, рисовалъ по стѣнамъ зыбкіе цвѣты и деревья, отраженные морозными кристаллами стеколъ. Сцена чернѣлася какъ вершепъ, и на ней въ безпорядкѣ сдвинутыя кулисы стояли будто притаившіеся великаны; все это однакоже занило меня одну минуту. Если-бы я былъ и въ самомъ дѣлѣ трусъ передъ безтѣлесными существами, то конечно не въ такое время нашлабы робость уголокъ въ груди: я былъ весь ожиданіе, весь пламя. Ударило два часа за полночь, и зыблющійся колоколъ зашихъ ропща, будто стражъ не охотно пробужденный; звукъ его потрясъ меня до дна души... я дрожалъ какъ въ лихорадкѣ, а голова горѣла — я изнемогалъ, я таялъ. Каждый скрыпъ, каждый щелкъ кидалъ меня въ потъ и холодъ... и наконецъ желанный мигъ насталъ: съ легкимъ шорохомъ отворились двери; какъ тѣнь дыма мелькнула въ нее Полина... еще шагъ, и она лежала на груди моей!! Безмолвіе, запечатлѣнное долгимъ поцѣлуемъ разлуки, длилось, длилось... наконецъ Полина прервала его... «Забудь,» сказала она, «что я существую, что я любила, что я люблю тебя — забудь все и прости!»

— Тебя забыть! — воскликнулъ я. — И ты хочешь, что-бы я разбилъ послѣднее звѣно упѣ-

Digitized by Google

шенія въ чугунной цѣпи жизни, которую отнынѣ осуждепъ я волочить подобно колоднику; что-бы я вырвалъ изъ сердца, сгладилъ съ памяти мысль о тебѣ? Нѣтъ, этого никогда не будетъ! Любовь была мнѣ жизнь и кончится только съ жизнію! — И между тѣмъ, я сжималъ ее въ своихъ объятіяхъ, между тѣмъ адскій огонь пробѣгалъ по моимъ жиламъ... Тщетно она вырывалась, просила, умоляла; я говорилъ: Еще, еще одинъ мигъ счастья, и я кинусь въ гробъ будущаго!

«Еще разъ прости,» наконецъ произнесла она твердо. «Для тебя я забыла долгъ, тебѣ пожертвовала домашнимъ покоемъ, для тебя презрѣла нынѣ двусмысленные взоры подругъ, насмѣшки мужчинъ и угрозы мужа; неужели ты хочешь лишить меня послѣдняго наружнаго блага — добраго имени!.. Не знаю отъ чего такъ замираетъ у меня сердце и невольный трепетъ пролетаетъ по мнѣ: это страшное предчувствіе!.. Но прости... ужь время!»

— Ужь поздно! — произнесъ голосъ въ дверяхъ, растворившихся быстро. Я обомлѣлъ за Полину, я кинулся на встрѣчу пришедшему, и рука моя уперлась въ грудь его: это былъ незнакомецъ!

— Бѣгите — сказалъ онъ запыхавшись — бѣгите! васъ ищутъ. Ахъ, сударыня, какого шу-

Digitized by Google

му вы надѣлали своею неосторожностью — примолвилъ онъ, замѣтивъ Полину: — вашъ мужъ бѣснуется отъ ревности, рветъ и мечетъ все, гоняясь за вами... онъ близко. —

«Онъ убьетъ меня!» вскричала Полина, упавъ ко мнѣ на руки.

— Убить не убьетъ, сударыня, а пожалуй прибьетъ: отъ него все станется; а что огласитъ это на весь свѣтъ, въ томъ нечего сомнѣваться. И то ужь всѣ замѣтили, что вы вмѣстѣ исчезли, и узнавъ о томъ, я кинулся предупредить встрѣчу.

«Что мнѣ дѣлать?» произнесла Полина, ломая руки и такимъ голосомъ, что онъ пронзилъ мнѣ душу: укоръ, раскаяніе и отчаяніе отзывались въ немъ. Я рѣшился!

— Полина! — отвѣчалъ я. — Жребій брошенъ: свѣтъ для тебя запертъ; отнынѣ я долженъ быть для тебя всѣмъ, какъ ты была и будешь для меня; отнынѣ любовь твоя не будетъ знать раздѣла: ты не будешь принадлежать двоимъ, не принадлежа никому. Подъ чужимъ небомъ найдемъ мы пріютъ отъ преслѣдованій и предразсудковъ людскихъ, а примѣрная жизнь искупитъ преступленіе. Полина! время дорого....

«Вѣчность дороже!» возразила она, склонивъ голову на сжатыя руки.

Digitized by Google

— Идутъ, идутъ! — вскричалъ незнакомецъ, возвращаясь отъ двери. — Мои сани стоятъ у задняго подъѣзда; если вы не хотите погибнуть безполезно, то ступайте за мною! — Онъ обоихъ насъ схватилъ за руки... шаги многихъ особъ звучали по корридору, крикъ раздавался въ пустой залѣ. «Я твоя!» шепнула мнѣ Полина, и мы скоро побѣжали черезъ сцену, по узенькой лѣсенкѣ, внизъ, къ небольшой калиткѣ. Незнакомецъ велъ насъ, какъ домашній; иноходецъ заржалъ увидѣвъ сѣдоковъ. Я завернулъ въ шубу свою, оставленную на саняхъ, едва дышащую Полину, впрыгнулъ въ сани, и когда долетѣлъ до насъ трескъ выломленныхъ въ шеашрѣ дверей, мы уже неслись во всю прыть, черезъ село, вкругъ плетней, вправо, влѣво, подъ гору — и вотъ ледъ озера звучно застрещалъ отъ подковъ и подрѣзей. Морозъ былъ жестокій, но кровь моя ходила огневымъ потокомъ. Небо яснѣло, но мрачно было въ душѣ моей. Полина лежала тиха, недвижна, безмолвна. Напрасно расточалъ я убѣжденія, напрасно ушѣшалъ ее словами, что сама судьба соединила насъ, что если-бъ она осталась съ мужемъ, то вся жизнь ея была-бы сцѣпленіе укоризнъ и обидъ. «Я все-бы снесла,» возразила она, «и снесла терпѣливо, потому что была еще невинна, если не передъ свѣтомъ, то передъ Богомъ; но теперь, я бѣглянка, я

Digitized by Google

заслужила свой позоръ! Этого чувства не могу я запаить отъ самой себя, хотя-бы вдали, въ чужбинѣ, я возродилась граждански въ новомъ кругу знакомыхъ. Все, все можешь ты обновить для меня, все, кромѣ преступнаго сердца!»

Мы мчались. Душа моя была раздавлена печалью. Такъ вотъ то, столь желанное счастье, котораго и въ самыхъ пылкихъ мечтахъ не полагалъ я возможнымъ, думалъ я; такъ вотъ тѣ очаровательныя слова: *я твоя*, которыхъ звукъ мечтался мнѣ голосомъ неба! Я слышалъ ихъ, я владѣю Полиною, и я такъ глубоко несчастливъ, несчастнѣе чѣмъ когда нибудь!

Но если наши лица выражали тоску душевную, лицо незнакомца, сидящаго на бесѣдкѣ, обращалось на насъ радостнѣе обыкновеннаго. Коварно улыбался онъ, будто радуясь чужой бѣдѣ, и страшно глядѣли его тусклыя очи. Какое-то невольное чувство отвращенія удаляло меня отъ этого человѣка, который такъ нечаянно навязался мнѣ со своими роковыми услугами. Если-бъ я вѣрилъ чародѣйству, я-бы сказалъ, что какое-то неизъяснимое обаяніе таилось въ его взорахъ, что это былъ самъ Лукавый: столь злобная веселость о наденіи ближняго, столь холодная, безчувственная насмѣшка были видны въ чертахъ его блѣднаго лица!

Digitized by Google

Недалеко было до другаго берега озера; всѣ молчали; луна задернулась радужною дымкою.

Вдругъ пошлянулъ вѣшерокъ, и на немъ послышали мы за собой топотъ погони. «Скорѣй, ради Бога скорѣй!» вскричалъ я проводнику, укоротившему бѣгъ своего иноходца. Онъ вздрогнулъ и сердито отвѣчалъ мнѣ: — Это имя, сударь, надобно-бы вамъ было вспомнить ранѣе, или совсѣмъ не упоминать его.

«Потоняй!» возразилъ я. «Не тебѣ давать мнѣ уроки.»

— Доброе слово надо принять отъ самого чорта — отвѣчалъ онъ, какъ нарочно сдерживая своего иноходца. — Притомъ, сударь, въ Писаніи сказано: «Блаженъ кто и скоты милуетъ!» Надобно пожалѣть и этого звѣрка. Я получу свою уплату за прокатъ; вы будете владѣть прекрасною барынею; а что выиграетъ онъ за потъ свой? Обыкновенную дачу овса? Потому что онъ не употребляетъ Шампанскаго и простонародный желудокъ его не варитъ и не цѣнитъ дорогихъ яствъ, за которыя двуногія не жалѣютъ ни души, ни тѣла. За что, скажите, онъ надорветъ себя?

«Пошелъ, если не хочешь, что-бы я изорвалъ тебя самого!» вскричалъ я, хватаясь за саблю. «Я скоро облегчу сани отъ лишняго груза, а свѣтъ отъ подобнаго тебѣ бездѣльника!»

Digitized by Google

— Не горячитесь, сударь — хладнокровно возразилъ мнѣ незнакомецъ. — Страсть ослѣпляетъ васъ, и вы становитесь несправедливы, потому что нетерпѣливы. Не шутя увѣряю васъ, что иноходецъ выбился изъ силъ. Посмотрите, какъ валитъ съ него паръ и клубится пѣна, какъ онъ храпитъ и шатается: такой тяжести не возилъ онъ сроду. Неужели считаете вы за ничто троихъ сѣдоковъ и тяжкій грѣхъ въ прибавку? — примолвилъ онъ, обнажая злой усмѣшкою зубы.

Что мнѣ было дѣлать? Я чувствовалъ, что находился во власти этого безнравственнаго злодѣя. Между тѣмъ мы подвигались впередъ мѣлкою рысцою. Полина оставалась какъ въ забытьи: ни мои ласки, ни близкая опасность не извлекли ея изъ этого отчаяннаго безчувствія. Наконецъ, при пускомъ свѣтѣ мѣсяца, мы завидѣли ѣздока, скачущаго во весь опоръ за нами; онъ понуждалъ коня крикомъ и ударами. Встрѣча была неизбѣжна.... и онъ точно настигъ насъ, когда мы стали подниматься на крутой взъѣздъ берега, обогнувъ обледенѣлую прорубь. Уже онъ былъ близко, ужъ едва не схватывалъ насъ, когда храпящая лошадь его, вскочивъ на верхъ, споткнулась и пала, придавивъ подъ собою всадника. Долго бился онъ подъ нею и наконецъ выскочилъ изъ подъ не-

Digitized by Google

движнаго трупа и съ бѣшенствомъ кинулся къ намъ: это былъ мужъ Полины.

Я сказалъ, что я уже ненавидѣлъ этого человѣка, сдѣлавшаго несчастною жену свою; но я преодолѣлъ себя: я отвѣчалъ на его упреки учтиво, но твердо, на его брань кротко, но смѣло, и рѣшительно сказалъ ему, что онъ, во что-бы ни стало, не будетъ болѣе владѣть Полиною; что шумъ только огласитъ этотъ несчастный случай, и онъ потеряетъ многое, не возвративъ ничего; что если онъ хочетъ благороднаго удовлетворенія, я готовъ завтра помѣняться пулями! «Вотъ мое удовлетвореніе, низкій обольститель!» вскричалъ мужъ ея — и занесъ дерзкую руку. . . .

И теперь, когда я вспомню объ этой роковой минутѣ, кровь моя вспыхиваетъ какъ порохъ. Кто изъ насъ не былъ напитанъ съ младенчества понятіями о неприкосновенности дворянина, о чести человѣка благороженнаго, о достоинствѣ человѣка? Много, много протекло съ тѣхъ поръ времени по головѣ моей: оно охладило ее, рѣзвое бьется пише, но до сихъ поръ, со всѣми философическими правилами, со всею опытностію моею, не ручаюсь за себя, и прикосновеніе ко мнѣ перстомъ, взорвало-бы на воздухъ и меня и обидчика. Вообрази-же, что сталось тогда со мною,

Digitized by Google

заносчивымъ, вспыльчивымъ юношею! Въ глазахъ у меня померкло, когда ударъ миновалъ мое лицо: онъ не миновалъ моей чести! Какъ лютый звѣрь кинулся я съ саблею на безоружнаго врага и клинокъ мой погрузился прежды въ его черепъ, прежде чѣмъ онъ успѣлъ упасть на землю. Одинъ страшный вздохъ, одинъ краткій, но пронзительный крикъ, одно клокотаніе крови изъ ранъ — вотъ все, что осталось отъ его жизни въ одно мгновеніе! Бездушный трупъ упалъ на склонъ берега, и покатился внизъ на ледъ.

Еще несытый местью, въ порывѣ изступленія, сбѣжалъ я по кровавому слѣду на озеро, и опершись на саблю, склонясь надъ тѣломъ убитаго, я жадно прислушивался къ журчанію крови, которое мнилось мнѣ признакомъ жизни.

Испытали-ли вы жажду крови? Дай Богъ, что-бы никогда не касалась она сердцамъ вашимъ; но, по несчастію, я зналъ ее во многихъ и самъ извѣдалъ на себѣ. Природа наказала меня неистовыми страстями, которыхъ не могли обуздать ни воспитаніе, ни навыкъ; огненная кровь текла въ жилахъ моихъ. Долго, неимовѣрно долго могъ я хранить хладную умѣренность въ рѣчахъ и поступкахъ при обидѣ, но за то оно исчезало мгновенно, и бѣшенство овладѣвало мною! Особенно видъ проли-

Digitized by Google

шой крови, вмѣсто того чтю-бы угасить ярость, былъ масломъ на огнѣ, и я, съ какою-то тигровою жадностію, готовъ былъ источить ее изъ врага каплей по каплѣ, подобенъ тигру, вкусившему ненавистнаго напитка. Эта жажда была страшно утолена убійствомъ. Я увѣрился, что врагъ мой не дышитъ.

«Мертвъ!» произнесъ голосъ надъ ухомъ моимъ. Я поднялъ голову: это былъ неизбѣжный незнакомецъ, съ неизмѣнною усмѣшкою на лицѣ. «Мертвъ!» повторилъ онъ: «пускай-же мертвые не мѣшаютъ живымъ,» и толкнулъ ногой окровавленный трупъ въ полынью. Тонкая ледяная кора, подернувшая воду, звучно разбилась; струя плеснула на закраину, и убитый тихо пошелъ ко дну.

«Вотъ что называется: и концы въ воду!» сказалъ со смѣхомъ проводникъ мой. Я вздрогнулъ невольно; его адскій смѣхъ звучитъ еще доселѣ въ ушахъ моихъ. Но я, вперивъ очи на зеркальную поверхность полыньи, въ которой, при блѣдномъ лучѣ луны, мнѣ чудился еще ликъ врага, долго стоялъ неподвиженъ. Между тѣмъ незнакомецъ, захватывая горстями снѣгъ съ закраинъ льда, засыпалъ имъ кровавую стезю, по которой скатился трупъ съ берега, и приволокъ загнанную лошадь на мѣсто схватки.

«Что ты дѣлаешь?» спросилъ я его, выходя изъ оцѣпенѣнія.

Digitized by Google

— Хороню свой кладъ — отвѣчалъ онъ значительно. — Пусть, сударь, думаютъ что хотятъ, а уличить васъ будетъ трудно: господинъ этотъ могъ упасть съ лошади, убиться, и утонуть въ проруби. Придетъ весна, снѣгъ стаетъ...

«И кровь убитаго улетитъ на небо съ парами!» возразилъ я мрачно. «Ѣдемъ!»

— До Бога высоко, до Царя далеко — произнесъ незнакомецъ, будто вызывая на бой земное и небесное правосудіе. — Однакожъ ѣхать точно пора. Вамъ надобно до сумашохи добраться въ деревню, отсюда скакать домой на отдохнувшей теперь тройкѣ, и потомъ стараться уйдти за границу. Бѣлый свѣтъ широкъ!

Я вспомнилъ о Полинѣ и бросился къ саннмъ: она стояла подлѣ нихъ, на колѣнахъ, со сложенными руками, и казалось молилась. Блѣдна и холодна, какъ мраморъ, была она; дикіе глаза ея стояли; на всѣ вопросы мои отвѣчала она тихо... «Кровь! на тебѣ кровь!» Сердце мое расторглось... но медлить было-бы гибельно. Я снова завернулъ ее въ шубу свою, какъ сонное дитя, и сани полетѣли.

Одинъ, я-бы могъ вынести бремя золъ, на меня ниспавшее. Проникнутый свѣтскою нравственностію, или лучше сказать безнравственностію, еще горячій мечтью, еще волнуемъ бурными страстями, я былъ недоступенъ то-

Digitized by Google

гда истинному раскаянію. Убить человѣка, столь сильно меня обидѣвшаго, казалось мнѣ предосудительнымъ только потому, что онъ былъ безоруженъ; увезши чужую жену, считалъ я, въ отношеніи къ себѣ, только шалостью; но я чувствовалъ какъ важно было все это въ отношеніи къ ней, и видъ женщины, которую любилъ я выше жизни, которую погубилъ своею любовью, потому что она пожертвовала для меня всѣмъ, всѣмъ, что пріятно сердцу и свято душѣ — знакомствомъ, родствомъ, отечествомъ, доброю славою, даже покоемъ совѣсти и самымъ разумомъ.... И чѣмъ могъ я вознаградить ее въ будущемъ за потерянное? Могла-ли она забыть чему была виною? могла-ли заснуть сномъ безмятежнымъ въ объятіяхъ, дымящихся убійствомъ, найдши сладость въ поцѣлуѣ, оставляющемъ слѣдъ крови на устахъ, и чьей крови? Того, съ кѣмъ была она связана священными узами брака! Подъ какимъ благотворнымъ небомъ, на какой землѣ гостепріимной найдетъ сердце преступное покой? Можетъ быть я-бы нашелъ забвеніе всего въ глубинѣ взаимности; но могла-ли слабая женщина отринуть, или заглушить совѣсть? Нѣтъ, нѣтъ! Мое счастіе исчезло навсегда, и самая любовь къ ней стала отнынѣ огнемъ адскимъ.

Воздухъ свистѣлъ мимо ушей. «Куда ты везешь меня?» спросилъ я проводника. — Откуда

Digitized by Google

взялъ: на кладбище! — возразилъ онъ злобно. Сани влетѣли въ ограду; мы неслись, задѣвая за кресты, съ могилы на могилу, и наконецъ стали у бычачьей шкуры, на которой совершалъ я гаданье; только тамъ не было уже прежняго товарища: все было пусто и мертво кругомъ; я вздрогнулъ пропивъ воли. «Что это значитъ?» гнѣвно вскричалъ я. «Твои шутки не у мѣста. Вотъ золото за прокляные труды твои: но вези меня въ деревню, въ домъ.»

— Я ужъ получилъ свою плату — отвѣчалъ онъ злобно — и домъ твой здѣсь, здѣсь твоя брачная постеля! — Съ этими словами, онъ сдернулъ воловью кожу: она была растянута надъ свѣже-вырытою могилою, на краю которой стояли сани. — За такую красотку не жаль души — примолвилъ онъ, и толкнулъ шашкія сани... мы полетѣли въ глубь стремглавъ.

Я ударился головою въ край могилы и обезпамятѣлъ; будто сквозь мутный сонъ, мнѣ чудилось только, что я лечу ниже и ниже, что страшный хохотъ въ глубинѣ отвѣчалъ стону Полины, которая падая хваталась за меня, восклицая: «Пусть хоть въ аду не разлучаютъ насъ!» И наконецъ я упалъ на дно.... въ слѣдъ за мной падали глыбы земли и снѣгу, заваливая, задушая насъ; сердце мое замлѣло; въ

Digitized by Google

ушахъ гремѣло и звучало; ужасающіе свисты и завыванія мнѣ слышались; что-то тяжкое, косматое, давило грудь, врывалось въ губы — и я не могъ двинуть разбитыхъ членовъ, не могъ поднять руки, что-бы перекреститься... Я кончался, но съ невъяснимымъ мученіемъ души и тѣла. Судорожнымъ, послѣднимъ движеніемъ, я сбросилъ съ себя тяготящее меня бремя: это была медвѣжья шуба...

Гдѣ я? Что со мной? Холодный потъ катился по лицу, всѣ жилки трепетали отъ ужаса и усилія. Озираюсь, припоминаю минувшее... и медленно возвращаются ко мнѣ чувства. Такъ, я на кладбищѣ!.. Кругомъ склоняются кресты; надо мной потухающій мѣсяцъ; подо мной роковая воловья шкура. Товарищъ гаданья лежалъ ницъ въ глубокомъ усыпленіи.... Мало по малу я увѣрился, что все видѣнное мною былъ только сонъ, страшный, зловѣщій сонъ!

«Такъ это сонъ?» говорите вы почти съ неудовольствіемъ. Други, други! Неужели вы такъ развращены, что жалѣете, для чего все это не сбылось на самомъ дѣлѣ? Благодарите лучше Бога, какъ возблагодарилъ его я, за сохраненіе меня отъ преступленія. Сонъ? Но что-же иное все былое наше, какъ не смутный

Digitized by Google

сонъ? И ежели вы не пережили со мной этой ночи, если не чувствовали, что я чувствовалъ такъ живо, если не испытали мною испытаннаго въ мечтѣ: это вина моего разсказа. Все это для меня существовало, страшно существовало, какъ на яву, какъ на дѣлѣ. Это гаданье открыло мнѣ глаза, ослѣпленные страстью: обманутый мужъ, обольщенная супруга, разорванное, опозоренное супружество, и, почему знать, можетъ кровавая месть мнѣ или отъ меня — вотъ слѣдствія безумной любви моей!!

Я далъ слово не видѣть болѣе Полины, и сдержалъ его.

Александръ Марлинскій.

1830 г.
Дагестанъ.

Digitized by Google

Взглядъ на книгу:

Начальныя основанія Химіи, изданныя Н. Щегловымъ. СПб. 1830 *г.*

Справедливость требуетъ, приступая къ разбору какой-бы то ни было книги, не упускать изъ вида цѣли сочинителя. Это обязанность Рецензента: она происходитъ отъ невозможности сочинителя угодить въ равной мѣрѣ всѣмъ читателямъ. И такъ, дабы смотрѣть съ той самой точки зрѣнія, которую назначаетъ намъ Г-нъ Щегловъ, приведемъ здѣсь его Предисловіе, съ малыми только сокращеніями: «Зная, сколь важенъ для народнаго «просвѣщенія недостатокъ на Россійскомъ языкѣ «руководства къ Химіи, *сообразнаго съ нынѣшнимъ «состояніемъ науки у Европейцевъ*, я рѣшился из- «дать начальныя основанія сей науки въ такомъ «видѣ, въ какомъ они могли-бы служить не толь- «ко руководствомъ для преподаванія въ Гимназіяхъ, «Лицеяхъ и подобныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, «но *даже нитью Университетскихъ чтеній*. Поели- «ку нынѣ большею частію *послѣдуютъ* (въ Универ- «ситетахъ) въ преподаваніи Химіи руководству «знаменитаго Французскаго Химика Барона Тена- «ра, то и я послѣдовалъ въ изложеніи предметовъ «*порядку* сего-же руководства, съ небольшими пе- «ремѣнами, коихъ требовало предположенное на- «значеніе моей книги.»

Digitized by Google

Изъ сего ясно, что Г-нъ Щ. имѣлъ въ виду весьма полезную цѣль. Посмотримъ, какими способами онъ думалъ достигнуть оной. Въ первой части изложены слѣдующіе главные предметы: Предварительныя понятія, Химическое именословіе, описаніе нужнѣйшихъ въ Химіи приборовъ, описаніе простыхъ тѣлъ и соединеній ихъ между собою, и наконецъ изложеніе теоріи объ опредѣленныхъ Химическихъ пропорціяхъ. Предварительныя понятія начинаются слѣдующимъ опредѣленіемъ: «Химія есть «наука о свойствахъ и дѣйствіяхъ частицъ матеріи «тѣлъ другъ на друга.» Признаюсь, что если-бы я не зналъ Химіи, то вѣрно никакъ не былъ-бы въ состояніи извлечь изъ сего опредѣленія хотя приблизительное понятіе о Химіи. Далѣе Сочинитель излагаетъ раздѣленіе тѣлъ на простыя и сложныя, а частицы тѣлъ раздѣляетъ опять на цѣльныя и составныя (molécules intégrantes и molécules constituantes). Въ сихъ раздѣленіяхъ Г-нъ Щегловъ держался Сочиненія Тенара, и можно было-бы сказать, довольно удачно, если-бы не выбралъ самъ примѣровъ, которыхъ въ Тенарѣ нѣтъ и которые неоспоримо доказываютъ несвязность понятій Г. Щ. На страницѣ 8-й сказано: «У простыхъ тѣлъ на«ходятся однѣ только цѣльныя частицы, а у слож«ныхъ и цѣльныя и составныя частицы; у послѣд«нихъ цѣльныя частицы, или ихъ собственныя ча«стицы, всегда суть сложныя, а составныя могутъ «быть и сложныя и простыя. Такъ напримѣръ въ «бронзѣ, частицы суть простыя, ибо онѣ суть мѣдь «и олово, кои признаются доселѣ простыми; *напро«тивъ въ обыкновенной поваренной соли, состоящей*

Digitized by Google

«*изъ соляной кислоты и соды, составныя частицы* «*сложныя,* ибо и соляная кислота и сода сами состо-«ятъ изъ другихъ разнородныхъ веществъ.» Приведеніе здѣсь въ примѣръ поваренной соли, заставило меня отыскивать статью о Хлорѣ, которую и нашелъ я на стр. 113.—Но какимъ образомъ, признавая хлоръ за простое тѣло, говоритъ, что поваренная соль состоитъ изъ соляной кислоты и соды? Позволительно-ли, принимая теорію о хлорѣ, не знать, что поваренная соль состоитъ изъ двухъ простыхъ тѣлъ: изъ хлора и металла Натрія? Это такая-же истина, какъ $2 \times 2 = 4$.

Говоря о средствахъ узнавать начала, Сочинитель упоминаетъ о разложеніи и составленіи (стр. 9), и полагаетъ, что Химикъ тогда только знаетъ составъ какого-либо тѣла, когда онъ можетъ произвесть не только разложеніе, но и сложеніе его. Все, приведенное при семъ случаѣ для объясненія такого приговора, отличается неясностію понятій. Сочинитель не подумалъ, что тутъ встрѣчаются два вопроса, совершенно различные одинъ отъ другаго. Ежели знать составъ тѣла есть знать число началъ, изъ которыхъ оно состоитъ, и количества, въ которыхъ начала сіи входятъ въ составъ, то вовсе не нужно производить сложенія тѣла изъ началъ его. Напримѣръ: мы съ большою точностію знаемъ составъ щавелевой кислоты, состоящей изъ 66,57 частей кислорода и 33,43 углерода, хотя и не въ соединеніи сложатъ углерода съ кислородомъ, такъ что-бы изъ сего вышла щавелевая кислота. (Г-нъ Щегловъ полагаетъ, что щавелевая кислота

Digitized by Google

содержишъ въ себѣ водородъ, потому что онъ держался *старой* книги: Доберейнеръ показалъ составъ сей кислоты еще въ 1821 году, то есть за 10 лѣтъ предъ симъ). Ежели *знать составъ тѣла* значитъ: знать не только число и пропорціи находящихся въ нихъ началъ, но даже и порядокъ, въ которомъ они соединены, или образъ соединенія, то въ такомъ случаѣ приговоръ Сочинителя еще менѣе вѣренъ, ибо Химикъ часто не только знаетъ составъ тѣла, но и безъ труда его сложить можетъ, а за всѣмъ тѣмъ образъ соединенія остается загадкою. Примѣромъ можетъ служить открытіе Г-на А. Л. Гмелина надъ ультрамариномъ.

На стр. 11, о Химическихъ соединеніяхъ сказано: «что Химическое сродство не есть какая-либо «особенная сила, но *всеобщая притягательная* сила.» Это можно было-бы писать за 40 лѣтъ предъ симъ; нынѣ оно не требуетъ болѣе опроверженія. Я замѣчу только, что ежели Сочинитель до сихъ поръ не успѣлъ убѣдиться въ томъ, что Химическое сродство и всеобщая притягательная сила различны, то возставъ противъ общаго мнѣнія ученыхъ, онъ долженъ былъ подкрѣпить свои слова доказательствами, безъ коихъ остается въ сильномъ подозрѣніи невѣдѣнія. Впрочемъ, я могу увѣрить читателей, что Сочинитель не почерпнулъ своего мнѣнія изъ книги Г-на Тенара, ибо въ ней сказано вовсе противное (V. Th. t. I, p. 4., édit. 5-me). Послѣдствія такихъ понятій скоро оказываются. На стр. 14-й и 15-й сказано: «Можно предполагать, на основаніи общей теоріи притягательной силы, что тѣ

Digitized by Google

вещества, *коихъ частицы одноформенныя, должны соединяться во всѣхъ пропорціяхъ*,» и что « у одноформенныхъ и разноформенныхъ частицъ матеріи, сила сродства должна быть пропорціональна величинѣ налегающихъ другъ на друга плоскостей ихъ.» Кто хорошенько все это обдумаетъ, тотъ найдетъ безъ труда, что Г-нъ Щегловъ самъ себѣ противурѣчитъ. Но въ такіе доводы входить было-бы излишне, ибо ежели-бы Сочинитель потрудился поискать въ хорошей книгѣ о Химіи, то онъ нашелъ-бы сотни примѣровъ, доказывающихъ противное тому, что имъ тутъ сказано. Но положимъ, что онъ не сдѣлалъ такихъ сравненій: все таки не позволительно приводить въ доказательство опыты Г-на Митчерлиха, которыхъ онъ вовсе не понялъ. «Наблюденія сіи показываютъ, что веще«ства, у коихъ частицы одноформенныя, могутъ «замѣнять другъ друга едва-ли не во всѣхъ возмож«ныхъ химическихъ соединеніяхъ.» Это ни мало не доказываетъ, что тѣла одноформенныя соединяются во всѣхъ пропорціяхъ! Замѣнять другъ друга, и соединяться между собою, совсѣмъ различныя явленія. Читатель лучше пойметъ мое возраженіе изъ примѣра: Г-нъ Митчерлихъ ставитъ, между прочими одноформенными тѣлами, известь и закись желѣза въ одинъ классъ. Ежели онѣ соединяются, напримѣръ, съ углекислотою, то обѣ образуютъ, при одинаковой степени соединенія, одинаковые кристаллы; напримѣръ: три атома закиси желѣза, соединяясь съ тремя атомами углекислоты, образуютъ кристаллы, совершенно подобные тѣмъ, которые

Digitized by Google

образуютъ 3 атома извести съ тремя-же атомами углекислоты. Теперь, ежели въ одномъ изъ сихъ соединеній часть извести замѣняется пропорціональною частію закиси желѣза, то форма кристалловъ не измѣняется, потому что оба вещества были одноформенныя. (Въ размѣрѣ угловъ находится различіе, но маловажное; впрочемъ, законы изоморфизма, открытые Г-мъ Мичерлихомъ, требуютъ многихъ поясненій, о которыхъ неумѣстно здѣсь распространяться. Нѣкоторые достойные Химики, какъ-то Л. Гмелинъ, ихъ совершенно отвергаютъ). Это ни мало не доказываетъ, что-бы одноформенныя тѣла, какъ въ семъ случаѣ закись желѣза и известь, соединялись во всѣхъ пропорціяхъ; они, напротивъ, не соединяются между собою ни въ одной. — Далѣе Сочинитель говоритъ: «Съ «другой стороны подтверждаютъ тоже соединенія «чистыхъ металловъ. Всѣ сіи металлы соединяются «между собою, *и во всякихъ содержаніяхъ, потому* «*что частицы ихъ одноформенныя.*» Г-нъ Щегловъ совсѣ не подумалъ о томъ, что у Европейцевъ давно уже извѣстно, что и металлы соединяются между собою въ опредѣленныхъ пропорціяхъ; происходящія отъ того соединенія могутъ быть смѣшаны съ большимъ количествомъ одного или другаго изъ металловъ, чрезъ что на первый взглядъ и скрывается соединеніе въ опредѣленныхъ пропорціяхъ. Подобный примѣръ представляетъ и купоросная кислота: она соединяется съ водою въ опредѣленныхъ пропорціяхъ, но сверхъ того сіе соединеніе можетъ быть смѣшано со всякимъ количествомъ воды. Должно думать, что опыты Рудберга Сочинителю неизвѣ-

Digitized by Google

сшны.—Во многихъ случаяхъ Г-нъ Щегловъ не только слѣдовалъ въ изложеніи предметовъ порядку Г-на Тенара, но просто его буквально переводилъ, не упоминая ошкуда выписываешъ. Для доказательсшва, я приведу одинъ примѣръ, изъ числа многихъ, всшрѣчающихся во всей книгѣ.

Сочиненіе Щеглова.

Послѣ сего разсмошрѣнія, всякой легко себѣ предсшавишь можешъ, чшо ежели сродсшво шѣлъ подвержено сшоль многимъ посшороннимъ вліяніямъ, шо опредѣленіе величины онаго между различными шѣлами должно бышь чрезвычайно зашрудншельно. Не смошря на сіе, разные Химики предлагали разные къ шому способы. Бершоллешъ ушверждалъ, чшо можно измѣряшь сродсшво извѣсшнаго числа шѣлъ, особенно же кислошъ къ щелочамъ и обрашно, и вошъ на чемъ

Сочиненіе Тенара.

L'affinité étant souvent modifiée par plusieurs forces que, la plupart du temps, on ne sauroit évaluer, il doit être extrêmement difficile, pour ne pas dire impossible, de la mesurer. Cependant Berthollet croit qu'on peut mesurer celle d'un certain nombre de corps, surtout celle des acides pour les alcalis, et réciproquement. Voici sur quoi il fonde cette opinion: Lorsque l'on combine un acide avec un alcali dans certaines proportions, on observe que les propriétés de l'un sont neutralisées par celles de l'autre: or, comme cette

Digitized by Google

основывалъ онъ свое мнѣніе. Когда соединяется какая нибудь кислота со щелочью въ извѣстныхъ пропорціяхъ, то замѣчается, что отличительныя свойства того и другаго изъ тѣлъ сихъ, въ одномъ какомъ-либо изъ соединеній ихъ, совершенно сокрываются, или неутрализуются (таковыя соединенія называются неутральными или средними); а какъ неутрализованіе есть непосредственное дѣйствіе сродства сихъ тѣлъ, то его и должно почитать за мѣру самого сродства, разсчитывая относительныя количества соединенныхъ между собою кислоты и щелочи. Посему Бертоллетъ принималъ, что сродство кислотъ къ щелочамъ и щелочей къ кислотамъ пропорціональны ихъ емкости насыщенія (capacité de saturation);

neutralisation est un effet immédiat de l'affinité de ces corps, elle doit être regardée, suivant Berthollet, comme la mesure de cette affinité même, en tenant compte des quantités respectives d'acide et d'alcali combinés. En conséquence, Berthollet établit que les affinités des acides pour les alcalis, ou des alcalis pour les acides, sont proportionnelles à leur capacité de saturation; c'est-à-dire, que l'affinité d'un alcali pour un acide est en raison de la quantité d'acide qu'une quantité donnée d'alcali peut neutraliser, et réciproquement. Supposons qu'une partie d'alcali A exige, pour sa neutralisation, 1 partie d'acide B, deux parties d'acide C, 3 parties d'acide E; l'affinité de l'alcali pour l'acide E sera trois fois plus grande que pour l'acide B, etc.; d'où il suit que si l'on mettoit cette partie d'alcali en contact avec

Digitized by Google

то есшь, что сродство щелочи къ кислошѣ находишся въ содержаніи количества кислошы, которое даннымъ количествомъ щелочи можешъ неутрализоваться, и обратно. Положимъ, что одна часшь щелочи А шребуешъ для неутрализованія своего одну часшь кислошы В, двѣ часши кислошы С, и шри часши кислошы Е; шогда сродство щелочи къ кислошѣ Е будешъ вшрое болѣе, нежели къ кислошѣ В, и проч. Изъ сего слѣдуешъ, что ежели-бы одна часшь щелочи приведена была въ соприкосновеніе съ одною часшію кислошы В и шремя часшями кислошы Е, то не было-бы причины, почему она должна соединишься скорѣе съ шою или другою.

une partie d'acide B et 3 parties d'acide E, il n'y auroit pas de raison pour qu'elle se combinât plutôt avec l'un qu'avec l'autre.

За симъ слѣдуешъ Химическое именословіе. — Въ сей важной спашьѣ, признаюсь, я ожидалъ лучшаго. На Русскомъ языкѣ нѣшъ полнаго Химическаго именословія; надобно было или сосшавишь новое,

Digitized by Google

или совершенно слѣдовать донынѣ употребляемому. Но что сдѣлалъ Г-нъ Щегловъ? Онъ новаго именословія не далъ, а старое, въ полномъ смыслѣ слова, исказилъ. — Вмѣсто того чтобъ держаться, за неимѣніемъ лучшаго, названій, данныхъ окисламъ Г-мъ Соловьевымъ, Сочинитель почелъ за лучшее замѣнить ихъ названіями: *первокись*, *второкись*, *третокись*, и ш. д. — Это не новое, а только переводъ съ Французскаго или Англійскаго; но какъ здѣсь не мѣсто переписывать все, что о семъ предметѣ было сказано иностранными учеными, то я и посовѣтую только Сочинителю ознакомиться съ твореніями Берцеліуса, коего сочиненій (хотя объ немъ часто упоминаетъ) онъ или вовсе не читалъ, или читалъ весьма поверхностно. Вотъ тому доказательство. На стр. 30 сказано: Нынѣ различаютъ два рода кислотъ: кислородныя и водородныя. — Гдѣ-же третій родъ кислотъ? Ежели-бы Г-нъ Щегловъ обратилъ хоть малѣйшее вниманіе на столь важное для науки существованіе сѣрнистыхъ солей, то онъ не забылъ-бы и сѣрнистыхъ кислотъ; но о семъ важномъ открытіи, сдѣланномъ еще въ началѣ 1826 года, ни слова, хотя оно, въ весьма хорошемъ переводѣ, описано въ Горномъ Журналѣ. Почти надобно думать, что Г-нъ Щ. и сего полезнаго Журнала не читаетъ! Далѣе Г-нъ Щегловъ говоритъ: «Такимъ образомъ четыре кислоты об-«разуемыхъ чрезъ соединеніе съ кислородомъ сѣрою «называютъ они: 1) acide hypo-sulfureux, 2) acide «sulfureux, 3) acide hypo-sulfurique, или sulfatique, и «4) acide sulfurique. Соотвѣтственно симъ названі-«ямъ, у насъ можно принять для отличенія четы-

Digitized by Google

«рехъ кислотъ окончанія на *истая, оватая, ис-*
«*товатая*, и *овая* или *ная*, именуя напри-
«мѣръ четыре кислоты сѣры: 1) сѣрнистая,
«acide hypo-sulfureux, 2) сѣроватая, acide sul-
«fureux.» Донынѣ acide sulfureux называли всегда *сѣрнистою кислотою*. Г-нъ Щегловъ хочетъ называть ее сѣроватою! Какъ-же теперь будетъ понимать, ежели встрѣтится слово: сѣрнистая кислота? Что оно значитъ: acide sulfureux или acide hypo-sulfureux? Надо будетъ прибавлять: *по Щеглову*! Кто, занимаясь наукою, успѣлъ хорошими опытами распространить ея предѣлы, тотъ конечно имѣетъ право вводить новыя выраженія, и то предполагая, что они суть улучшенія. Но чѣмъ Г. Щегловъ пріобрѣлъ такое право? Какими изысканіями распространилъ онъ предѣлы Химіи? Этого вѣрно никто не скажетъ. Каково выраженіе: *желѣзисто-водородосинероднокислое* желѣзо! На страницѣ 32, Сочинитель поясняетъ намъ Французскую номенклатуру; но какъ? Вотъ примѣръ того. «Французы
«согласились, для выраженія твердыхъ и капельно-
«жидкихъ соединеній горючихъ не металлическихъ
«тѣлъ, между собою и съ металлами, составлять
«имена ихъ изъ двухъ существительныхъ, служа-
«щихъ именами двумъ соединеннымъ тѣламъ, из-
«мѣняя принадлежащее одному изъ нихъ, *именно*
«*содержащемуся въ меньшей пропорціи*, въ оконча-
«ніе на *ure*, и придавая къ нему другое въ родительномъ падежѣ.» Это именно не правда. Въ доказательство, что нѣтъ такого правила у Французовъ, можетъ служить слѣдующій примѣръ: Вѣсъ атома литія = 81,32; вѣсъ атома хлора 221,325;

Digitized by Google

двойнаго атома 442,65; изъ чего слѣдуетъ, что хлористый литій всячески содержитъ болѣе хлора, нежели литія; по вышеозначенному правилу, Г-нъ Щегловъ заставляетъ говорить Французовъ: Lithiure de chlore. Это будетъ имъ очень прошивно, ибо они понынѣ всегда писали и говорили навыворотъ: chlorure de lithium. Далѣе: « На *Россійскомъ* « языкѣ, имя того горючаго тѣла, которое въ со- « ставѣ соединенія находится *въ меньшемъ количе-* « *ствѣ*, обращается въ прилагательное, съ оконча- « ніемъ *истый*, и къ нему придаются имена горю- « чихъ тѣлъ, кои въ составѣ соединенія въ боль- « шемъ количествѣ. » Опять не то! На Русскомъ языкѣ говорятъ и пишутъ: *хлористый литій*, а не *литіистый хлоръ*.

Такого рода ошибки доказываютъ, какъ мало Сочинитель обдумывалъ то, что писалъ! Сія статья оканчивается опять переводомъ изъ Тенара, гдѣ дано весьма ограниченное понятіе о номенклатурѣ Берцеліуса; но это уже устарѣло, ибо когда издана была Химія Тенара, то новое именословіе Берцеліуса не было еще напечатано, или по крайней мѣрѣ не успѣло попасть въ 5-е изданіе.

Свѣдѣнія о важнѣйшихъ приборахъ, употребляемыхъ при химическихъ изслѣдованіяхъ, такъ крашки и поверхностны, что ни къ чему не могутъ служить. Замѣтимъ только, что тутъ встрѣчаются странныя выраженія, какъ то: *пузо реторты*!

Описанія всѣхъ тѣлъ и ихъ соединеній часто такъ крашки, что дѣлаются безполезными; они

Digitized by Google

не рѣдко буквальные переводы нѣсколько устарѣлой книги, или выписки, съ выпущеніемъ самаго нужнаго. Меня вѣрно не осудятъ за то, что я не взялъ на себя безполезнаго труда собрать, и выставить на видъ читателямъ, неудачныхъ крошекъ, принадлежащихъ Автору. Также прошу читателя не требовать отъ меня замѣчаній на всѣ маловажныя ошибки.

«*Кислородъ* (стр. 78) составляетъ *пятую часть вѣса* атмосфернаго воздуха.» Это не опечатка, но ошибка. По описанію Г-на Щеглова, чистаго кислорода никто не приготовитъ. Начинающій учиться Химіи никакъ не догадается, какъ избѣгнуть вліянія воздуха, находящагося въ ретортѣ. Сверхъ сего, чрезъ воду никогда чистыхъ газовъ не добываютъ, а употребляютъ эту жидкость только въ такихъ случаяхъ, гдѣ ртуть поглощаетъ или разлагаетъ газъ; да и тогда употребляютъ не воду, а соляные растворы.

Стр. 94. Описаніе приготовленія водорода изъ цинка или желѣза. Г-нъ Щегловъ даетъ слѣдующее, неоспоримо ему принадлежащее толкованіе сего процесса:

« Во всѣхъ упомянутыхъ способахъ добыванія во-
« дороднаго газа дѣйствіемъ металловъ и сѣрной
« кислоты, явленія одинаковы. Металлы, по сродс-
« тву своему съ кислородомъ отнимаютъ его у
« воды и окисляются, освобождая въ тоже вре-
« мя изъ нея водородъ, а кислота раство-
« ряетъ окислившійся металлъ. Такимъ образомъ,

Digitized by Google

«здѣсь кислота способствуетъ разложенію воды «только очищеніемъ разлагающаго ее металла «отъ покрывающаго оный безпрерывно окисла. «Сверхъ того, она вспомоществуетъ разложенію «тѣмъ, что при сліяніи съ водою возвышаетъ тем- «пературу смѣси, производящей газъ.» Право, ежели-бы кто изъ моихъ слушателей далъ мнѣ на экзаменѣ такое толкованіе, то я-бы ему за то поставилъ нуль. Для чего Г-нъ Щегловъ не заглянулъ въ Тенара? Онъ-бы узналъ, что ни цинкъ, ни желѣзо не разлагаютъ воды при той температурѣ, при которой производится опытъ. Ежели-бы такъ, то стоило-бы бросить кусокъ желѣза въ воду, и онъ отдѣлялъ-бы водородъ; а очищать его отъ окисла можно было-бы руками или терпугомъ, лишь былъ-бы металлъ чистъ. Неужели Сочинителю не пришло на умъ, что можно прямо положить металлъ въ разведенную кислоту, которая потеряла уже весь теплородъ, отдѣлившійся при смѣшеніи кислоты съ водою; что въ такомъ случаѣ сей теплородъ не могъ имѣть ни малѣйшаго вліянія, и что ежели жидкость въ прикосновеніи съ металломъ нагрѣвается, то это происходитъ отъ другой причины?

Стр. 102. При сгараніи углерода съ кислородомъ не образуется углеродоватая кислота: это дознано, хотя и осталось неизвѣстнымъ Сочинителю.

Стр. 103. Г-нъ Щегловъ говоритъ, что чистый углеродъ получается въ лабораторіяхъ чрезъ очищеніе древеснаго угля. Опять не правда! Изъ древеснаго угля не льзя получать чистаго углерода.

Digitized by Google

Стр. 145. При случаѣ добыванія кремнезема сказано: «Полученный симъ способомъ осадокъ надобно омывать водою дотолѣ, пока сія жидкость не будетъ сшекать совершенно *безвкусною*.» Сполъ грубыхъ пробъ давно уже не употребляютъ, ибо признано, что онѣ недостаточны.

Подобныхъ ошибокъ отмѣтилъ я болѣе сорока. Ежели-бы вся книга могла еще быть поправлена, то я-бы не преминулъ всѣ ихъ выставить, даже и маловажныя, коихъ я не считалъ. Но это, кажется, невозможно, и тѣмъ болѣе, что вся книга расположена не соотвѣтственно успѣхамъ Химіи въ послѣдніе годы. Сочинитель не думалъ о томъ, что одинъ и тотъ-же порядокъ можетъ быть хорошимъ для обширнаго изданія, и неудобнымъ для краткаго. И что, ежели-бы я сказалъ ему, что расположеніе Химіи Тенара есть самая слабая часть сего сочиненія, впрочемъ весьма достойнаго хвалы? Все, что украшаетъ Химію Тенара, выпущено въ Химіи Щеглова. Атомистическая теорія отписнута въ концѣ, на немногихъ листочкахъ, тогда какъ надлежало слѣдовать ей въ продолженіе всей книги, какъ сдѣлалъ Тенаръ, изъ котораго, будто нарочно, выпущено самое нужное. Никто, прошедъ сочиненіе Г-на Щеглова, не будетъ имѣть понятія объ опредѣленныхъ пропорціяхъ, и это я почитаю слѣдствіемъ предварительныхъ понятій, изложенныхъ въ началѣ сочиненія. Съ какимъ удивительнымъ нерадѣніемъ написана теорія химическихъ пропорцій, можно понять изъ слѣдующихъ двухъ примѣровъ. Въ таблицѣ, на стр. 552, гдѣ

Digitized by Google

показаны знаки простыхъ тѣлъ, противъ кислорода выставленъ знакъ —. Читатель подумаетъ, что эта черта есть знакъ кислорода? Ни мало. Знакъ кислорода O, а когда онъ пишется въ сложныхъ формулахъ, то изображается точкою надъ знаками другихъ тѣлъ. Вѣроятно, Г-нъ Щегловъ не зналъ знака кислорода, или такъ небрежно издавалъ книгу, что сей ошибки не примѣтилъ. Въ сей самой таблицѣ выставлены только знаки 36 простыхъ тѣлъ. На стр. 553, въ другой таблицѣ, еще 14, всего 50, хотя сказано было въ началѣ книги о 53 простыхъ тѣлахъ. Надо полагать, что три тѣла не имѣютъ знаковъ! Этого мало: на стр. 557 сказано: «Слѣдующая таблица, извлеченная изъ обна-«родованной Г. Берцеліусомъ, показываетъ срав-«нительный вѣсъ атомовъ *всѣхъ* простыхъ тѣлъ.» Какъ ни считаешь, всѣхъ на все 42 (сорокъ два), хотя именно сказано: *всѣхъ* простыхъ тѣлъ. Кто-же послѣ сего пойметъ, сколько ихъ дѣйствительно: 42, или 50, или 53? Позволительно-ли не спохватиться, что 13 тѣлъ простыхъ недостаетъ въ таблицѣ? Эвакъ-то Г-нъ Щегловъ излагаетъ точную науку!

Изъ вышесказаннаго видно, каковы главныя части, составляющія сію книгу. Ни предварительныя понятія, ни описанія тѣлъ, ни Теорія химическихъ соединеній не могутъ почесться не только хорошими, но даже и сносными. Г-нъ Щегловъ доказалъ, что на семъ поприщѣ не соберетъ онъ лавровъ. Сочинитель обязанъ уважать своихъ читателей, и не думать, что они должны до-

Digitized by Google

вольствоваться всякою всячиною. Это уваженіе къ публикѣ есть священная обязанность, которую долженъ чувствовать всякій, посягающій на имя ученаго. Но какъ забыться до того, что предполагать въ хвастливомъ Предисловіи, что такая книга можетъ служить для Университетскихъ чтеній, когда ее и въ Гимназіи невозможно допустить безъ истиннаго вреда? Этого я не постигаю! Сказанное въ Предисловіи побудило меня изложить откровенно мое мнѣніе о сей книгѣ. Я почелъ сіе долгомъ, тѣмъ болѣе, что молчать о такихъ погрѣшностяхъ; казалось мнѣ какъ-бы участвовать въ нихъ.

Г. Гессъ.

С.Петербургъ,
Марта 28.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская литтература.

— *Разсужденіе о вывозѣ золота и серебра.* Сочиненіе Коммерціи Совѣтника В. Попова. СПб. 1831 г. въ ш. И. Глазунова, in-8, 22 стр.

Книги, подобныя сему *Разсужденію*, драгоцѣнны фактами и практическими примѣрами, которые представляютъ въ нихъ сочинители. Авторъ *Разсужденія* много лѣтъ былъ первымъ изъ Русскихъ негоціянтовъ въ Архангельскѣ, велъ обширную торговлю, и имя его всегда останется почетнымъ въ Русскомъ купечествѣ. Онъ издалъ свое сочиненіе по поводу новаго узаконенія, коимъ разрѣшенъ у насъ свободный привозъ и вывозъ золота и серебра. Г-нъ Поповъ рѣшаетъ вопросъ о семъ дѣлѣ отрицательно.

Не смотря на глубокое уваженіе наше къ имени Автора, скажемъ, что основаніе книги его ошибочно и невѣрно, а посему и выводы несправедливы. Дабы не входить здѣсь въ подробныя опроверженія, мы укажемъ только на ту степень понятій о народномъ богатствѣ, на которой находится почтенный Авторъ.

Онъ вѣритъ торговому балансу, утверждая пользу безотчетныхъ запрещительныхъ тарифовъ; частный разсчетъ биржеваго курса принимаетъ онъ

Digitized by Google

за термометръ общности государственныхъ богатствъ; внѣшнюю торговлю считаетъ главнымъ источникомъ богатствъ государственныхъ, и для сего полагаетъ возможнымъ и необходимымъ: принужденіе иностранцевъ привозить къ намъ дорогіе металлы; полученіе отъ нихъ только нужныхъ намъ вещей, и отпускъ имъ только не нужныхъ намъ предметовъ; наконецъ, полагаетъ возможнымъ, при запрещительныхъ мѣрахъ по торговлѣ съ другими государствами, привлечь въ Россію множество дорогихъ металловъ, довести чрезъ то ассигнаціи до равной цѣны съ золотомъ и серебромъ, и обѣщаетъ послѣ сего общее богатство и изобиліе.

Такъ *можетъ*, даже — скажемъ болѣе, *долженъ* думать негоціянтъ, проведшій всю жизнь свою въ оборотахъ заграничной торговли. Уважимъ благонамѣренность словъ его, но не будемъ соглашаться съ ними, и не будемъ спорить противъ нихъ, ибо они въ самомъ основаніи своемъ вовсе несправедливы.

Мы сказали, что въ сочиненіи Г-на Попова есть драгоцѣнные факты. Таково, напримѣръ, извѣстіе о привозѣ иностранцами золота и серебра въ Россію, для передѣлки въ нашу монету, промѣна оной на ассигнаціи, и употребленіи потомъ ассигнацій по торговымъ оборотамъ (стр. 7, и слѣд.). Вотъ предметъ любопытный, если только это справедливо; но съ тѣмъ вмѣстѣ замѣтимъ, что Сочинитель, или не зналъ, или не хотѣлъ сказать истинной причины подобнаго оборота: ее можно узнать изъ надписи на каждомъ новомъ рублѣ и полуимперіалѣ нашемъ.

Digitized by Google

— *Quelques observations* sur la dernière révolution de Pologne, par un Polonais. СПб. 1831 г. въ т. К. Крайя, in-8, 4 и 30 стр.

— *Kilka uwag* o teraźniejszej rewolucyi Polskiej. Przez obywatela Królestwa Polskiego. СПб. 1831 г., въ т. К. Крайя, in-8, IV и 32 стр.

— *Нѣсколько замѣчаній* на послѣднюю Польскую революцію. Переводъ съ Французскаго. СПб. 1831 г. въ т. А. Смирдина, in-8, 71 стр.

Въ то время, когда воинство Русское готово было двинуться для усмиренія возмутившейся Польши, одинъ Полякъ, находившійся за границею, напечаталъ въ Берлинѣ, на Французскомъ языкѣ, небольшое сочиненіе, въ которомъ изложилъ свои мысли о послѣднихъ событіяхъ въ Царствѣ Польскомъ. Экземпляръ сего сочиненія, доставленный въ Петербургъ, перепечатанъ тамъ, переведенъ на Польскій языкъ, и изданъ отдѣльными брошюрками, а важность содержанія онаго побудила Издателей Сѣверной Пчелы напечатать оное въ Русскомъ переводѣ въ Сѣверной Пчелѣ (его перепечатали потомъ и въ другихъ Русскихъ Газетахъ). Теперь и Русскій переводъ (съ прибавленіями) изданъ отдѣльною книжкою.

Содержаніе сего сочиненія должно быть послѣ сего изъяснено читателямъ нашимъ. Въ началѣ исторически обозрѣвается Сочинитель событія въ Польшѣ съ 1806 года, Хартію данную Императоромъ Александромъ, и слѣдствія того; переходя потомъ къ добру, полученному Польшею отъ Россіи, онъ указываетъ наконецъ на зло революціи, объясняетъ начало и начинщиковъ Польской революціи, и за-

Digitized by Google

ключаетъ благими совѣтами соотечественникамъ своимъ. Горе невнемлющимъ!

— *Петръ Ивановичъ Выжигинъ*, нравоописательный-исторический романъ XIX вѣка. Сочиненіе Ѳаддея Булгарина, 4 части. СПб. 1831 г. въ т. А. Плюшара, in-12; XIII, 265, 277, 288 и 310 стр. съ загл. грав. листкомъ, и грав. карт.

Намъ кажется, что писатель, снискавшій своими сочиненіями *извѣстность*, (вопросъ о литературной *славѣ* предоставимъ потомству) долженъ дорожить собою болѣе, нежели писатель, едва начинающій свое литературное поприще. Въ слѣдствіе сего, ожидавъ новый романъ Ѳ. В. Булгарина съ нетерпѣливымъ любопытствомъ, и прочитавъ его съ особеннымъ вниманіемъ, мы готовы извинить *Петра Ивановича Выжигина* поспѣшностью, съ какою онъ былъ изобрѣтенъ и сочиненъ; но ничѣмъ не можемъ извинить Сочинителя за этотъ романъ. Отъ дарованій Булгарина, уже извѣстныхъ публикѣ, мы имѣемъ право требовать гораздо лучшаго.

Что за мысль была ему, спросимъ прежде всего, расположить потомство Выжигина? Для чего этотъ *Петръ Ивановичъ* долженъ былъ — *Выжигинъ*? Всего страннѣе, что лицо *Ивана Выжигина*, отца его, шаловливаго *Русскаго Жилблаза*, представляется теперь совершенно въ новомъ, не естественномъ для него видѣ. *Иванъ Выжигинъ* дѣланіемъ столько-же не надобенъ для *Петра Ивановича*, сколь не нужны слова въ заглавіи романа: *Нравоописательно-Историческій*. Вообразите, какую

Digitized by Google

роль играетъ бывшій Русскій Жилблазъ: онъ выходитъ на сцену старикомъ, богачемъ, помѣшавшимся на знатности, принуждающимъ сына жениться на дочери Князя, гордаго бѣдняка и дурака, теряющимъ наконецъ свои мильоны, и впадающимъ при концѣ романа въ жалкую роль, подобную роли добрыхъ отцовъ въ мелодрамахъ.

Но это не главное. Пусть *Петръ Ивановичъ* будетъ сынъ *Ивана Выжигина*, пусть въ новомъ романѣ Булгарина Иванъ Выжигинъ будетъ доказательствомъ, что если богатство умъ раждаетъ, то оно-же и лишаетъ ума, и что годы измѣняютъ характеръ, такъ-же какъ honores mutant mores. — Вотъ основный вопросъ: отдалъ-ли Сочинитель самъ себѣ отчетъ въ сущности романа, коего содержаніе взято изъ современной Исторіи? Понялъ-ли онъ предварительно всю трудность сего рода сочиненій? Нѣтъ, и еще разъ — *нѣтъ*!

Онъ могъ писать такой романъ, или въ родѣ, если можно такъ сказать, записокъ о современной Исторіи (mémoires), представивъ рядъ лицъ и картинъ, какъ сдѣлалъ это Пикаръ, въ своемъ *Жилблазѣ Революціи*; или, глубоко разобравъ страсти и нравы своихъ современниковъ, въ подробностяхъ событій историческихъ развивъ сіи страсти и нравы, поставивъ въ своей картинѣ исполинскіе образы главныхъ дѣйствователей, и изъ сближенія дѣлъ и людей выводя тѣ черты, которыя не всегда сказываетъ, не всегда и замѣчаетъ Исторія, въ тоже время рисуя мѣстность и общій характеръ событій. Такъ сдѣлалъ Сальванди въ своемъ *Донъ-Алонзо*.

Digitized by Google

Въ обоихъ случаяхъ лица романа будутъ частныя, исчезающія въ общемъ. Но вы непремѣнно или хотите занять вашего читателя? Согласны; тогда, часть современныхъ событій да будетъ у васъ эпизодомъ: не вмѣщайте всего ихъ величія, всего ихъ разнообразія въ тотъ уголокъ, гдѣ шевелился во время дѣйствительнаго бытія ихъ вымышленные герои вашего романа, не вставляйте огромныхъ, историческихъ дѣятелей въ вашу тѣсную раму бѣднаго, мелкаго міра, гдѣ была буря въ стаканѣ воды, когда въ тоже время пламенѣлъ горизонтъ цѣлаго государства, или государствъ, отъ пожара, рушившаго царства и измѣнившаго судьбы народовъ! Пусть, какъ въ картинѣ, изображающей для насъ частную сцену огромнаго событія, видѣнъ будетъ только отблескъ этого пожара. Примѣръ въ В. Скоттовомъ романѣ: The Heart of midlothian (Эдимбургская тюрьма).

Авторъ *Петра Ивановича Выжигина* поступилъ совсѣмъ иначе, основавъ завязку на самомъ обыкновенномъ *романическомъ* событіи, т. е., что богатый отецъ не соглашается на свадьбу сына своего съ бѣдною, любимою сыномъ дѣвушкою, и заставляетъ его жениться на нелюбимой невѣстѣ знатнаго рода (въ который разъ выставляется такая завязка?). Онъ хотѣлъ притомъ непремѣнно вмѣстить въ одно и тоже сочиненіе — и картины нравовъ, и событія исполинскаго 1812 года, и любовныя похожденія героевъ романа, и великія историческія лица! Вышла такая смѣсь, что читаешь и изумляешься намѣренію Автора! Къ несчастію, не изъ глубины сердца человѣческаго извлекъ Авторъ

Digitized by Google

черпы и для описанія своихъ любовниковъ; онъ замѣнилъ этотъ неистощимый рудникъ романизма случайностями старинныхъ Испанскихъ романовъ, и запутанною игрою судьбы: его любовникъ странствуетъ, дерется, ѣздитъ безпрестанно, попадается въ плѣнъ, освобождается, является вездѣ и нигдѣ; его любовницу увозятъ, перепрятываютъ, застраиваютъ путешествовать всюду; она оказывается наконецъ знатнаго рода, становится богата, когда отецъ любовника вдругъ обѣднѣлъ. Сколько машинъ, сколько натяжекъ, несообразностей — и для чего? Что-бы *Петръ Ивановичъ* женился на *Лизѣ*!

Всего несообразнѣе то, что весь 1812-й годъ вмѣщенъ въ романъ, со всѣми его ужасами и чудесами (по крайней мѣрѣ, Авторъ старался объ этомъ), и эти чудеса Исторіи перепутаны съ мелкими приключеніями двухъ любовниковъ. Отъ сего являются въ романѣ два главные героя: *Наполеонъ* и *Петръ Ивановичъ Выжигинъ*! Они идутъ рука объ руку, не могутъ разстаться, и заставляютъ насъ дивиться тому, какъ не усмотрѣлъ этой несообразности Сочинитель!

Слогъ Автора постоянно исправенъ и хорошъ. Въ изображеніи нравовъ и нѣкоторыхъ частныхъ картинахъ мы также видимъ прежняго Булгарина. Но *1812-й годъ* вообще, изобразилъ онъ невѣрно, и по нѣмъ понятіямъ, какія въ наше время, когда почти двадцать лѣтъ прошло послѣ нашествія Наполеонова, пора оставить. Наполеонъ, Французы, союзники ихъ, пожаръ Москвы — списаны Авторомъ съ

Digitized by Google

книжекъ, какія печатались у насъ въ 1813-мъ и 1814-мъ годахъ. Не говоримъ уже о томъ, что скажутъ о насъ въ Европѣ, узнавъ, какъ глядимъ мы на великія событія 1812 года; но спрашиваемъ: позволительно-ли было Автору, хотя-бы и увлекаясь патріотизмомъ, невѣрно представлять то, что было передъ глазами милліоновъ, и, еще болѣе — переиначивать разсказы другихъ? Неужели это увеличитъ славу Россіи, и сдѣлаетъ романъ занимательнѣе?

Словомъ: *Петръ Ивановичъ Выжигинъ*, по мнѣнію нашему, есть литературный грѣхъ почтеннаго Ѳ. В. Булгарина, въ вознагражденіе коего онъ долженъ написать намъ опять что нибудь хорошее. Желаемъ и надѣемся, будучи совершенно увѣрены, что безпристрастное сужденіе наше не оскорбитъ почтеннаго, уважаемаго нами Литтератора. Пусть онъ платитъ намъ тою-же монетою.

— *Наложница*. Сочиненіе Е. Барашынскаго. М. 1831 г. въ т. А. Семена, in-12, XXVII и 93 стр. (*).

Въ началѣ сей новой поэмы Е. А. Барашынскаго напечатано разсужденіе въ прозѣ, равняющееся величиною своею *трети* цѣлой поэмы. О чемъ вздумалось Автору разсуждать такъ много? Онъ доказываетъ, что напрасно называютъ *развратными* и *не нравственными* твореніями поэмы, въ родѣ *Нуллина*, *Эды*, *Онѣгина*, *Бала*. Говоря неопредѣленно: *Наши Журналисты*, онъ позволитъ намъ оговориться,

(*) Цѣна *десять рублей ассигнаціями*?

Digitized by Google

и устранишь отъ себя его обвиненіе: въ Телеграфѣ никогда не были изъявляемы подобныя мнѣнія. Говорили это въ Сѣверной Пчелѣ, Вѣстникѣ Европы, Галатеѣ, и другихъ Журналахъ. Тѣмъ безпристрастнѣе Телеграфъ можетъ быть посредникомъ въ дѣлѣ.

Мы откровенно скажемъ, что споръ о *нравственности*, какъ цѣли и предметѣ изящныхъ произведеній, такъ давно рѣшенъ, такъ много было объ этомъ говорено, что совѣстно даже возобновлять преніе о дѣлѣ, совершенно оконченномъ. Тотъ, кто назоветъ *Донъ Жуана*, *Фауста*, *Новую Элоизу* сочиненіемъ не нравственнымъ, вовсе не понимаетъ теоріи Изящныхъ Искуствъ: хочетъ одѣть Венеру Медицейскую и Аполлона Бельведерскаго въ капотъ и сюртукъ, соблазняясь ихъ наготою. Съ такимъ человѣкомъ и спорить нечего; нечего и безпокоиться о томъ, что онъ пишетъ. Мало-ли что писали? Вспомнимъ: *Три разсужденія* Тредьяковскаго; книгу Г-на Венелина *о Булгарахъ*; *Разсужденіе о вредѣ отъ Французскаго языка* (М. 1825 г.); *Разрушеніе Коперниковой системы* (М. 1815 г.). Опровергать подобныя писанія, значитъ терять слова по пустому.

Если-же кому угодно опровергать ихъ, но не такъ, какъ защищаетъ мнимую безнравственность Поэзіи Сочинитель *Наложницы*. Не стишками Панара, не позволеніемъ Цензуры, не указаніемъ на Квинта-Курція и Ивана Выжигина, не тѣмъ, что за изображеніемъ шалостей, поэтъ изображаетъ худыя слѣдствія ихъ, и такимъ образомъ даетъ

Digitized by Google

читателю противоядіе, не тѣмъ наконецъ, что Державинъ, Дмитріевъ и Батюшковъ были нравственные и не развратные люди, а писали однакожъ легкіе и любовные стихи. Опроверженіе заключается въ законахъ Изящнаго, извлеченныхъ изъ Природы и Ума человѣческаго, и изложивъ Эстетическую теорію Изящныхъ Искуствъ, мы рѣшительно опровергнемъ привязки слишкомъ стыдливыхъ критиковъ, покажемъ ихъ, столь легко соблазняющимся глазамъ различіе между *Фоблазомъ* и *Новою Элоизою*, между Петроніемъ и Байрономъ. Не хотѣлъ-ли Г-нъ Баратынскій въ своемъ разсужденіи быть болѣе понятнымъ для *толпы*? Въ такомъ случаѣ, ему не надобно было съ важностью громоздить пустыя слова, но — или улыбнуться, и шутливо сказать нравственно-литературнымъ Тартюфамъ:

Vous êtes donc bien tendre à la tentation;
Et la chair sur vos sens fait grande impression!
Certes, je ne sais pas quelle chaleur vous monte:
Mais à convoiter, moi, je ne suis pas si prompte;
Et je vous verrais nu, du haut jusques en bas,
Que toute votre peau ne me tenterait pas;

Или отвѣчать поэтически:

Подите прочь: какое дѣло
Поэту мирному до васъ!
Въ развратѣ каменѣйте смѣло:
Не оживитъ васъ лиры гласъ!
Душѣ противны вы, какъ гробы.
Для вашей глупости и злобы

Digitized by Google

Имѣли вы до сей поры
Бичи, шемшицы, шпоры;
Довольно съ васъ, рабовъ безумныхъ! (*)

Такъ отвѣчаешь *поэтъ*! Жаль, если своимъ слабымъ опроверженіемъ, Г-нъ Барашынскій подастъ поводъ соперникамъ торжествовать надъ нимъ. Что дѣлать? Самъ онъ виноватъ!

Но никогда не нападая на поэтовъ Русскихъ съ обвиненіемъ въ *безнравственности*, Телеграфъ всегда упрекалъ и будетъ упрекать ихъ въ недостаткѣ, слабости *Поэзіи*, сбившейся у насъ вообще въ какое-то холодное, одностороннее прозаическое стихотворство, гдѣ не видно вдохновенія ни сердца, ни ума, а подражательность и однообразіе идей дошли до смѣшнаго.

Такъ и теперь, при появленіи новой поэмы Г-па Барашынскаго, мы не можемъ не повторить этого, говореннаго нами много разъ, ибо никогда не являлся онъ съ созданіемъ столь холоднымъ и несовершеннымъ. Пушкинъ, отъ *Онѣгина* и *Цыганъ* шагнулъ къ *Полтавѣ* и *Годунову*; Барашынскій-ли, послѣ пьесъ, каковы: *Финляндія*, *Могила*, *Родина*, *Элизійскія поля*, послѣ поэмъ, каковы: *Эда*, *Балъ*, *Послѣдняя смерть*, послѣ всѣхъ сихъ твореній, гдѣ видно было постепенное развитіе его поэтическаго генія, гдѣ сила идей болѣе и болѣе спорила съ чистотою, даже нѣкоторою изысканностью выраженій, даритъ насъ *Наложницею*, въ которой ни

(*) *Чернь* (стих. Пушкина, ч. II, стр. 109).

Digitized by Google

основная мысль, ни подробности, *не даже стихи* не удовлетворяютъ самаго снисходительнаго критика?

Мысль, на которой основана поэма, есть почти таже, которая послужила основою *Бала*. Тамъ, истощенная бѣшеными страстями женщина увлекаетъ въ сѣти свои молодаго человѣка, и запутывается въ нихъ сама; страстная любовь сжигаетъ ея сердце, и измѣна молодаго любовника, оставившаго ее для любимой имъ, прелестной дѣвушки, приводитъ несчастную въ отчаяніе; она отравляетъ себя ядомъ.

Въ *Наложницѣ* является полуувядшій отъ страстей и шалостей Елецкій, развратникъ, шалунъ, которому запрещенъ даже входъ въ порядочные домы; онъ живетъ въ Москвѣ, въ обществѣ повѣсъ и шалуновъ, съ любовницею Цыганкою. Вдругъ, въ балаганѣ подъ Новинскимъ, онъ влюбляется въ молодую, хорошенькую дѣвушку; успѣваетъ ей понравиться, и уговариваетъ ее бѣжать. Но Цыганка, жившая у шалуна, страстно его любитъ, и, видя безуспѣшность упрековъ и жалобъ, неожиданно отравляетъ несчастнаго, думая, что поитъ его приворачивающимъ зельемъ. Елецкій погибъ; молодая любовница забыла объ немъ; Цыганка сходитъ съ ума. Только напѣвы дикой Цыганской пѣсни приводятъ ее иногда на минуту въ разсудокъ; умолкаютъ они, и Цыганка снова сидитъ безмолвная и сумасшедшая.

Не споримъ, что изъ однообразной завязки, изъ одинакихъ лицъ, можно извлечь самыя разнообразныя

Digitized by Google

положенія; самыя яркія противоположности. Арсеній и Елецкій, Княгиня и Цыганка, Вѣра Волховская и Ольга одни и тѣ-же лица; поэтъ могъ сдѣлать ихъ разнообразными различіемъ положеній. Но для сего онъ долженъ былъ развить страсти иначе, и изъ противорѣчій сердца съ общественными условіями извлечь новые очерки. Г-нъ Барашынскій удачно схватилъ все это въ нѣкоторыхъ частяхъ *Бала*, въ которомъ вообще много жизни и поэзіи; въ *Наложницѣ*, онъ занимается только отдѣлкою нѣсколькихъ внѣшнихъ картинъ; характеры не развиты; страсти молчатъ; душа поэта не говоритъ съ душею читателя: поэтъ только рисовальщикъ портретовъ, а не живописецъ Человѣка. То изображаетъ онъ буйный вечеръ у Елецкаго, то гуляньe подъ Новинскимъ, то видъ Москвы, то Бульваръ; Человѣка-же, страстей его, и истинъ сердца — нѣтъ нигдѣ! Напротивъ, многое поражаетъ своею неестественностью. Не споримъ, что Цыганка могла любить пламенно, что Елецкій могъ влюбиться въ молоденькую, ничтожную дѣвочку: но такъ-ли послѣ сего могли поступать Цыганка и Елецкій? *Она*, дикая дочь свободы, Египетская, горячая кровь, живущая только неистовствомъ любви и пѣсни; *онъ*, испытанный страстями, погибшій въ общественномъ мнѣніи, сознающій въ душѣ своей, въ *первый разъ*, святое чувство истинной любви, связанный бѣшеною страстью наложницы — падшій грѣшникъ, въ объятіяхъ дьявола. Таковы лица, и послѣ того намъ разсказываютъ, какъ Елецкій подавалъ перчатку Вѣрѣ; какъ, вовсе нелѣпо и несбыточно, познакомил-

Digitized by Google

ся онъ съ домомъ Волховскихъ; описываютъ Новинское и Бульваръ; заставляютъ слушать пустые разговоры въ маскарадѣ... холодятъ даже тѣмъ разговоромъ, который долженъ горѣть огнемъ поэзіи — разговоромъ, когда Елецкій уговариваетъ Вѣру бѣжать, и она соглашается!

. . . . . .

Можно-ли, что-бы поэтъ, которому нѣкогда сказалъ Пушкинъ:

Стихъ каждый повѣсти твоей
Горитъ и блещетъ, какъ червонецъ,

. . . . . .

чтобъ этотъ поэтъ, не только не одушевлялъ насъ вообще своею поэмою, но не согрѣвалъ даже *ни одною поэтическою подробностью?* Этого мало: стихи въ *Наложницѣ* тяжелы, неуклюжи, писаны такъ небрежно, что погрѣшности ихъ непростительны едва начинающему писать (*). Можно-ли было отъ Баратынскаго ожидать, напримѣръ, слѣдующихъ ошибокъ противъ языка и Грамматики:

(стр. 9) Къ *дядямъ* и тетькамъ съ поздравленьемъ,
И въ Рождество, и въ Новый годъ,
Скакалъ *съ* прихода *на* приходъ...

(*) Замѣтимъ еще, что не смотря на веленевую бумагу и красивыя буквы, изданіе *Наложницы* несносно ошибками орѳографическими. Рѣдкій изъ знаковъ препинанія на своемъ мѣстѣ, и даже въ самомъ посвященіи сдѣлана смѣшная ошибка: *Андреевичъ* превратился въ «Андрѣевича!»

Digitized by Google

(стр. 27) Я не исполню *вашъ приказъ*...

(стр. 32) Душа въ немъ весело *вздрогнула*:
« Прекрасно! » шепчетъ — *« я рѣшонъ!*
Въ театръ они, сомнѣнья *нѣту*,
Хоть разъ поѣдутъ въ зиму эту...

(стр. 34) Давно, прохожихъ *окликая*,
Раздался будочниковъ вой...

(стр. 53) Предъ ней *віющіясь четы*...

(стр. 64) Вы это знаете; скажите:
Я равнодушенъ вамъ, иль нѣтъ?

(стр. 67) Меня вы любите: судьбиной
Оставленъ вамъ *исходъ* единой...

(стр. 80) А я... *что* слезъ я *источила*?
Какихъ обидъ не проглотила...

(стр. 81) Лицо завяло, грудь изсохла...
Я только, только что *не сдохла*.

Неужели *Наложница* написана не въ тѣ святые часы вдохновенія, когда, и среди угрюмыхъ скалъ Финляндіи, поэтъ говорилъ:

... Вдохновеніе, Парнасса благодать,
Мнѣ душу радуетъ восторгами своими;
На мигъ обвороженъ, на мигъ обманутъ ими,
Дышу свободнѣе, и лиру взявъ свою,
И дружбу и любовь, и нѣгу я пою?

Неужели сею поэмою мы одолжены тѣмъ несчастнымъ минутамъ душевнаго бытія, когда

... Не требуетъ поэта
Къ священной жертвѣ Аполлонъ,
Въ забавахъ суетнаго свѣта,
Онъ малодушно погружонъ;

Digitized by Google

Молчитъ его святая лира,
Душа вкушаетъ хладный сонъ,
И межь дѣтей ничтожныхъ міра,
Быть можетъ, всѣхъ ничтожнѣй онъ?...

Въ такія минуты, не должно приниматься за лиру.

— *Бѣлецъ*. Повѣсть въ стихахъ, соч. А. Вельтмана. М. 1831 г. въ т. А. Семена, in-16 и 65 стр.

Эта небольшая поэма писана Сочинителемъ нѣсколько лѣтъ прежде *Странника*, среди тревогъ походной, кочевой жизни. Сильныя впечатлѣнія Придунайскихъ странъ были поводомъ къ сочиненію оной, и ихъ выразилъ поэтъ ярко и сильно. Впрочемъ, въ ней есть, кромѣ того, хорошіе стихи и нѣсколько мѣстъ прекрасныхъ.

— *Двѣ повѣсти въ стихахъ*, почерпнутыя изъ древнихъ Армянскихъ лѣтописей. Сочиненіе Сергѣя Глинки. М. 1831 г. въ т. Лазаревыхъ Инст. Вост. языковъ, in-8, VII, и 41 стр.

Къ числу строгихъ выходокъ нашего, недовѣрчиваго вѣка, принадлежитъ сомнѣніе о достовѣрности многихъ старинныхъ лѣтописей. «Какія лѣтописи!» восклицаютъ нынѣшніе скептики — «все поддѣлано!» Вѣрить-ли послѣ сего *Древнимъ Армянскимъ лѣтописямъ*, изъ коихъ С. Н. Глинка *почерпнулъ* свои повѣсти? Почему-же нѣтъ?

Изъ Предувѣдомленія, съ удовольствіемъ узнаемъ, что С. Н. Глинка занимается нынѣ Армян-

Digitized by Google

скою Исторіею; онъ съ восторгомъ говоритъ объ ней. Желаемъ почтенному Автору успѣха; на слово вѣримъ, что двѣ повѣсти нашего поэта — космополита по его литературнымъ занятіямъ, точно взяты изъ Армянскихъ лѣтописей, и скажемъ читателямъ, что въ первой описана брань Армянскаго Царя Гайка съ Немвродомъ; въ другой освобожденіе Арменіи отъ ига наслѣдниковъ Александра Македонскаго, Ардоатомъ. Если точно такъ поступали, говорили и пѣли Армяне въ такіе старые годы, какъ изображаетъ С. Н. Глинка, то — честь имъ! Они перещеголяютъ многіе народы древностію образованія и гражданственности!

— *Басни Алексѣя Зилова.* М. 1831 г. въ тип. Лазаревыхъ Инст. Вост. языковъ, in-16, 57 и 11 стр.

Курсъ на всякія басни въ нашъ вѣкъ ужалъ удивительно, особливо въ Русской Литературѣ. Кажется, это произошло отъ того, что много этой литературной монеты пущено было у насъ въ ходъ, и пропасть ея выбито низкаго достоинства. Вѣря доброму Лафонтену, который говорилъ:

Le monde est vieux, dit-on: je le crois; cependant,
Il le faut amuser encore comme un enfant —

Г-нъ Зиловъ рѣшился издать свои басни. Но что дѣлать! Въ наше время, слушая слова Лафонтена, люди говорятъ: Oh! le bon homme! Они не вѣрятъ ему, и только стараются сыскать тотъ колодецъ, въ который спряталась истина. До басенъ-ли при такихъ хлопотахъ!

Digitized by Google

— Russische Bibliothek für Deutsche. Von Karl von Knorring (*Русская Библіотека для Нѣмцевъ.* Издаваемая Карломъ Кноррингомъ). Часть I. Ревель, 1831 г. въ т. вдовы Линдфорса, in-16, X и 161 стр.

Г-нъ Кноррингъ, просвѣщенный Нѣмецкій Литтераторъ, хорошо знающій Русскій языкъ и любящій Русскую Литтературу, предполагаетъ, подъ симъ названіемъ, издавать *избранныя Русскія повѣсти*, въ Нѣмецкомъ переводѣ. Для Русскихъ писателей лестно предпріятіе почтеннаго Г-на Кнорринга, доставляющее и имъ средства участвовать, хотя немногимъ, во всеобъемлющей Германской Литтературѣ; лестны и отзывы Переводчика о дѣятельномъ развитіи Литтературы нашей въ послѣднее время. Въ самомъ дѣлѣ, для нѣсколькихъ книжекъ *Русской Библіотеки* и теперь могутъ у насъ набраться матеріялы. Если-бы мы осмѣлились совѣтовать въ семъ случаѣ, то указали-бы почтенному Г-ну Кноррингу на повѣсти: *Вечеръ на Кавказскихъ водахъ* (помѣщенную въ Сынѣ Отечества 1830 года), *Страшное гаданье* (въ нынѣшнемъ году Телеграфа), нѣкоторыя повѣсти, бывшія въ Полярной Звѣздѣ, нѣкоторыя изъ повѣстей и отрывковъ Г-дъ Сомова, Булгарина, Погорѣльскаго, Космократова, Сумарокова, и проч. Впереди у насъ надежда-утѣшительница смертныхъ. Карлъ V-й говаривалъ: «*Я* и *Время*, слѣдовательно, насъ *двое*.» Почему не сказать того-же и Русской Литтературѣ? Впрочемъ, хорошаго всегда бываетъ по немногу; это извѣстная истина.

Въ первую книжку *Русской Библіотеки для Нѣмцевъ*, Переводчикъ помѣстилъ: *Симеона Кирдяпу*,

Digitized by Google

повѣсть, напечатанную въ Телеграфѣ 1829 года, и *Три пояса*, сказку Жуковскаго. Издатель Телеграфа долженъ благодарить за честь, оказанную отрывку его сочиненія, но вмѣстѣ и жалѣть объ этомъ: послѣ сего, предпріятіе Г-на Кнорринга не можетъ ожидать благопріятнаго отзыва отъ многихъ Русскихъ Журналистовъ. Имя *Полеваго*, въ глазахъ почти всей его журнальной собратіи, все равно, что признакъ отверженія. Впрочемъ, до сихъ поръ публика наша съ ними не соглашается, а Г-нъ Кнорringъ конечно ставитъ себя выше всѣхъ пустыхъ литтературныхъ сплетней.

Переводы Г-на Кнорринга чрезвычайно вѣрны, и, сколько мы можемъ судить о языкѣ не родномъ и чуждомъ, изящны. Сохраняя вѣрно Русское выраженіе, Переводчикъ умѣетъ передавать его въ понятной для Нѣмца формѣ. Этому помогаетъ и богатый Нѣмецкій языкъ, обработанный великими писателями и искусными переводчиками, и отъ того сдѣлавшійся удивительно гибкимъ.

— *Знаменитыя черты изъ жизни и военные подвиги Фельдмаршала, Графа Ивана Ѳедоровича Паскевича - Эриванскаго*, и храбрыхъ его сподвижниковъ, заключающіе въ себѣ всѣ военныя *событія*, *совершенныя* Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, отъ начала войны Персидской до окончанія войны Турецкой; Высочайшихъ Рескриптовъ на имя Фельдмаршала и отличившихся Генераловъ, приказовъ Фельдмаршала по Корпусу, описанія сраженій, военно-историческихъ повѣствованій, писемъ и разныхъ военныхъ обѣихъ кампаній анекдотовъ. Ив.

Digitized by Google

Г-въ. 3 части. М. 1831 г. въ т. Театральной, Н. Степанова, in-12, 158, 101 и 121 стр., съ портретомъ и картою (весьма плохими).

Сборъ статей, статеекъ и разныхъ оффиціяльныхъ актовъ, касательно военныхъ дѣйствій Кавказскаго Корпуса, въ Персидскую и Турецкую войны. Г-нъ Ив. Г-въ списалъ все это изъ разныхъ Газетъ и Журналовъ, а отъ себя прибавилъ только множество высокопарныхъ возгласовъ. Впрочемъ, спасибо и за этотъ сборникъ, ибо всякій-ли имѣетъ средства собрать за нѣсколько лѣтъ всѣ Газеты и Журналы, изъ коихъ выбиралъ Г-нъ Г-въ?

— *Записки о Маріи Луизѣ*, второй супругѣ Наполеона, начиная со дня ея съ нимъ бракосочетанія, *даже* до отъѣзда его на островъ св. Елены, писанныя Г-жею Дюранъ, находившеюся четыре года при особѣ Императрицы, и бывшею очевидною свидѣтельницею многихъ любопытныхъ происшествій и анекдотовъ, *здѣсь* описанныхъ. (Переводъ А. Петрова) 2 части. М. 1831 года, въ т. А. Семена, in-16, 98 и 64 стр.

Крашкія замѣтки о Маріи Луизѣ и Наполеонѣ, безъ всякаго порядка, весьма неполныя и въ некрасивомъ разсказѣ. О Русскомъ переводѣ можно судить по выписанному нами названію книги.

— *Ueber die Cholera* oder Brech-Ruhr und deren Behandlung und Verhütung, für Nicht-Aerzte, von A. v. Pohl, Dr. Med. etc. Aus dem russischen frei übersetzt und mit einigen Bemerkungen begleitet, von Dr. Marcus, Secr. des zeitlichen Medicinal-Raths (*О Холерѣ*. Соч. Д.

Digitized by Google

Поля; пер. Д. Маркуса). М. 1831 г. въ т. А. Семена, in-8, 48 стр.

— *Нѣкоторыя замѣчанія о средствахъ для предохраненія людей отъ заразительныхъ болѣзней.* М. 1831 г. въ т. Унив., in-8, 26 стр.

— *Теорія и новѣйшій способъ леченія эпидемической Холеры въ Москвѣ.* Михайла Зика, Д. М. Медико-Хирурга, и проч. М. 1831 г. въ т. А. Семена, in-8, 18 стр.

— Pensées sur le Cholera-morbus, pas F. C. M. Marcus (*Мысли о Холерѣ.* Соч. Ф. К. М. Маркуса) М. 1831 г. въ т. А. Семена, in-8, 55 стр.

— Христіана Лодера, *объ эпидеміи Холеры въ Москвѣ.* Письмо отъ 14 Ноября 1830 года, къ Г-ну Т. С. Л. М. и К. Стоффрегену въ С. Петербургъ. Съ Нѣм. перевелъ Н. Топоровъ, М. Д. — М. 1831 г. въ т. Унив. in-8, 55 стр.

— Quelques réflexions sur le Cholera-morbus, par le Dr. Jaehnichen, membre du Conseil temporaire de Médecine (*Нѣсколько размышленій о Холерѣ.* Соч. Доктора Эннхена) М. 1831 г. въ т. А. Семена, in-8, IV и 1830 стр.

— Христіана Лодера, *Прибавленіе къ его сочиненію*: «Объ эпидеміи Холерѣ въ Москвѣ. Письмо отъ 14 Ноября 1830 г.» М. 1831 г. въ т. Унив. on-8, 32 стр.

Первая изъ сихъ новыхъ книгъ о Холерѣ есть переводъ сочиненія Г-на Поля, о которомъ мы говорили въ N° XX Телеграфа (стр. 564). Г-нъ Маркусъ, находя ее полезною для народа (für Nicht-

Digitized by Google

Aerzte, какъ онъ говоритъ), перевелъ на Нѣмецкій языкъ, прибавивъ нѣсколько своихъ небольшихъ замѣчокъ о лекарствахъ и предосторожностяхъ.

Предметъ *второй* брошюрки, сочиненной почтеннымъ и знаменитымъ заслугами врачемъ, состоитъ въ доказательствѣ, что хлоръ не только не годится для охраненія отъ Холеры, но напротивъ вреденъ, какъ вещество разрушающее и истребляющее, и что чистый, неиспорченный ничѣмъ воздухъ есть вѣрнѣйшая защита отъ всякихъ заразительныхъ болѣзней. Читатели замѣтятъ откровенность, съ какою вообще писана сія книга, и много новыхъ мыслей, съ которыми, если и не льзя согласиться безусловно, по крайней мѣрѣ, надобно почесть ихъ особенно замѣчательными.

Предположивъ отдавать въ Телеграфѣ краткій отчетъ о книгахъ, касательно Холеры, мы, по самому содержанію Телеграфа, не можемъ входить въ подробныя изложенія оныхъ. Цѣль наша есть — *указывать* только читателямъ нашимъ *на общее достоинство, сущность и главнѣйшіе предметы каждой книги*. Все почти доселѣ писанное о Холерѣ, суть, или по слуху составленныя сочиненія (*), или частныя и простонародныя наставленія о болѣзни (**), или оффиціяльныя и разнородныя, хотя важныя для наблюдателей, но по-

(*) Таковы книги Г-дъ Іовскаго, Іениша, Парначева, Соломона.

(**) Таково наставленіе Мед. Совѣта, книги Г-дъ Мудрова, Мухина, Поля, Рейса.

Digitized by Google

ожительно ничего не рѣшающія донесенія врачей (*). Теперь настаетъ время сочиненій важнѣйшихъ, гдѣ теорія соединится съ практикою, ученіе и умозрѣніе съ опытностью.

Съ нетерпѣніемъ ожидая изслѣдованій Временнаго Московскаго Медицинскаго Совѣта, мы полагаемъ, что тогда только получимъ мы положительное рѣшеніе о сущности Холеры, изъ коего выведутся и точныя правила леченія оной. Можемъ извѣстить читателей, что Мед. Совѣтъ издастъ предварительно отчетъ свой, а за тѣмъ уже подробное и обширное сочиненіе о Холерѣ.

Между тѣмъ, пока это сбудется, мы еще ничего не видимъ оконченнаго. Такъ впрочемъ и должно быть. Главныя истины открыты, въ основныхъ пунктахъ леченія согласились; но сколь усердно забопились почтенные Медики наши отвратить зло на практикѣ, столь-же дѣятельно входятъ они теперь въ изслѣдованіе его. Слѣдствіемъ сего необходимо должны быть большія пренія, требующія времени. Европа наводняется нынѣ книгами о Холерѣ; знаменитѣйшіе врачи Европейскіе приняли въ этомъ дѣлѣ большое участіе. У насъ, донынѣ рѣшено положительно:

1-е. Что свойство Холеры противно свойствамъ чумы; что она не сообщается прикосновеніемъ. —

(*) Таковы книги Г-на Зубкова, Animadversiones, Г-дъ Маркуса и Энихена.

Digitized by Google

Объ этомъ, кромѣ немногихъ упрямыхъ врачей, никто уже не споритъ.

2-е. Что Холера есть однакожъ болѣзнь эпидемическая, и, при извѣстныхъ условіяхъ болѣзни и больнаго, дѣлается *заразительною частно*, подобно кори, оспѣ, горячкѣ; посему нѣкоторыя, хотя и не чумныя, предосторожности необходимы.

3-е. Леченіе Холеры дѣлитъ мнѣнія врачей на двѣ части. Одни допускаютъ нѣкоторое кровопусканіе, опіумъ и каломель, смотря по свойству припадка и больнаго; другіе рѣшительно все сіе опровергаютъ.

Но 1-е, отъ чего-же является Холера, и какъ она распространяется? 2-е, какія и до какой степени должны быть принимаемы охранительныя мѣры? 3-е, какой и когда именно способъ леченія долженъ быть употребляемъ?

Вотъ вопросы, разрѣшеніе коихъ зависитъ отъ опредѣленія сущности болѣзни, тщательной повѣрки и сличенія опытовъ, мнѣній и свѣдѣній. Все это, какъ мы выше сказали, занимаетъ теперь нашихъ врачей, необходимо производитъ разнорѣчія, пренія, и еще не кончено.

Сочиненія Г-дъ Зика, Маркуса, Лодера и Энихена заключаютъ въ себѣ различныя мнѣнія сихъ почтенныхъ Медиковъ.

Г-нъ Зикъ полагаетъ, что Холера состоитъ въ «*сильномъ спазмѣ волосныхъ сосудовъ всей поверхности тѣла,*» отъ чего являются, во второй степени болѣзни,» *сильнѣйшее раздраженіе желудка и*

Digitized by Google

кишекъ и *нервные припадки*;» наконецъ слѣдуетъ *ослабленіе* (asthenia indirecta) и паралитическое пораженіе органовъ тѣла. Посему, кромѣ легкаго кровопусканія, магнезіи, тренія и произведенія пота, во второмъ періодѣ Г-нъ Зикъ находитъ необходимымъ, при усиленіи возбуждаемости наружной (ваннъ, тренія), питье *холодной, чистой воды*. Отвергая рѣшительно матеріяльную прилипчивость, Г-нъ Зикъ допускаетъ однакожъ воздушную причину Холеры, *какъ повѣтрія*, которое, съ *предрасположеніемъ въ тѣлѣ*, производитъ болѣзнь.

Г-нъ Маркусъ напечаталъ извлеченіе изъ статьи, читанной имъ Марта 6-го въ Мед. Совѣтѣ. Онъ, слѣдуя мнѣнію знаменитаго Крейсига (Автора книги: Die Krankheiten des Herzens), полагаетъ начало Холеры въ сердцѣ; находитъ, что она есть собственно *параличъ сердца*, (paralysie du cœur), и должна быть названа свойственнѣе: cardiogmus vitalis epidemicus. Это доказываетъ Г-нъ Маркусъ изложеніемъ хода болѣзни, физіологическимъ и патологическимъ анализомъ главныхъ ея симптомовъ, сличеніемъ признаковъ Холеры съ признаками болѣзней сердца (по Крейсигу), анатомическими вскрытіями труповъ холерныхъ, и разложеніемъ крови, выпущенной изъ больныхъ Холерою.

Сочиненіе Г-на Лодера писано въ *Ноябрѣ*, и безъ поправокъ напечатано *въ Январѣ*, а посему невольно изумляетъ своимъ содержаніемъ во многихъ мѣстахъ. Г-нъ Лодеръ допускаетъ и завезеніе холеры людьми, и заразительность ея въ воздухѣ, приписывая сей заразительности электро-магнети-

Digitized by Google

ческое свойство; отъ сего и въ предохраненіи отъ Холеры и въ леченіи Холеры, у Г-на Лодера является большая сбивчивость. Онъ полагаетъ начало Холеры въ *желудочномъ сплетеніи нервъ* (plexus solaris), откуда болѣзнь дѣйствуетъ сперва на *ощущественную* или *узловую* систему нервъ, а потомъ на *кровоносные и пищеварительные органы*. Въ слѣдствіе сего, Г-нъ Лодеръ особенно возстаетъ противъ кровопусканія.

Противорѣчія Г-на Лодера изложены и опровергнуты Г-мъ Энихеномъ, сочиненіе коего есть собственно опроверженіе книги Г-на Лодера. Но съ тѣмъ вмѣстѣ, сей опытный, неустрашимый врачъ излагаетъ *свое мнѣніе* о Холерѣ, леченіи оной, способахъ предохраненія, приводя *свои* опыты и заключенія, и опровергая, кромѣ книги Г-на Лодера, множество другихъ, несправедливыхъ и нешочныхъ мнѣній. Онъ доказываетъ рѣшительно незаразительность Холеры и *несправедливость, невѣрность всѣхъ показаній о томъ, что она была куда либо завезена*. Г. Энихенъ относитъ Холеру къ болѣзнямъ *эпидемическимъ, міазматическимъ*, которыя, при извѣстномъ расположеніи атмосферы распространяются въ воздухѣ, и дѣйствуютъ чрезъ вдыханіе легкими міазмовъ изъ атмосферы больнаго Холерою, а наипаче многихъ больныхъ, какъ это бываетъ въ тифусѣ и желтой лихорадкѣ; но, въ тоже время Г-нъ Энихенъ доказываетъ, что для дѣйствія Холеры *тѣло человѣка должно быть предварительно приготовлено*. Слѣдственно, съ удаленіемъ больныхъ и предохранительными средствами, (*не гумными*, ибо карантины и хлоръ не помогутъ, а надобны удобства жизни,

Digitized by Google

спокойствіе духа, и чистый воздухъ), Холера никакъ и нигдѣ не распространится. Въ леченіи, Г-нъ Энихенъ не отвергаетъ кровопусканія, (съ большимъ однакожъ разборомъ), ибо, касательно хода болѣзни въ человѣческомъ тѣлѣ, полагая начало Холеры въ системѣ кровообращенія, Г-нъ Энихенъ склоняется къ мнѣнію Г-на Маркуса, выше изложенному, что первое мѣсто Холеры въ сердцѣ. Вообще, книга Г-на Энихена есть одна изъ любопытнѣйшихъ, и едва-ли не первая, въ которой изложено и изъяснено дѣло практически-ученымъ образомъ. Превосходное и ясное изложеніе Автора способствуетъ къ полному уразумѣнію предмета, такъ, что не льзя не обратить особеннаго вниманія читателей на сочиненіе Г-на Энихена.

Въ *Прибавленіи* Г-на Лодера важнѣйшее есть то, что утверждая начало Холеры рѣшительно въ *сочувственной нервной системѣ* и въ *утробномъ сплетеніи*, онъ старается опровергнуть мнѣніе Г-дъ Маркуса и Энихена. Притомъ поясняетъ онъ свои противорѣчія, говоря, что никогда не думалъ принимать подобнаго чумному зараженія Холер[illegible]; что отвергаетъ чумныя предосторожности, но требуетъ однакожъ выдерживанія людей, слѣдующихъ изъ Холерныхъ мѣстъ. Онъ объясняетъ, что изъ *спорадической*, Холера можетъ сдѣлаться *эпидемическою*, отъ взаимнаго дѣйствія *сидерическихъ* и *теллурическихъ* причинъ (къ коимъ, можетъ быть, присовокупляется *электро-магнитное*, или *гальваническое* начало); наконецъ Г-нъ Лодеръ выводитъ, что отъ дѣйствія сихъ-же причинъ совокупно, Холера

Digitized by Google

можетъ быть въ *одномъ* мѣстѣ заразительною, въ *другомъ* незаразительною.

И такъ, собственно о причинѣ болѣзни остается только одно сомнѣніе: должно-ли причислить ее къ *эпидемическимъ міазматическимъ*, или *повѣтрiямъ* (constitutionnelles)? Въ разсужденіи хода болѣзни въ человѣческомъ тѣлѣ видимъ двѣ системы: Г-дъ Маркуса и Эннхена, производящихъ ее въ сердцѣ, съ дѣйствіемъ на кровь, и Г-на Лодера, заключающаго оную въ *утробномъ сплетеніи*, съ дѣйствіемъ на *сочувственную нервную систему*. Что Холера не заразительна подобно чумѣ, сомнѣнія нѣтъ; кажется, что и всѣ извѣстія о примѣрахъ занесенія ея людьми, исчезнутъ вскорѣ, какъ невѣрные разсказы. Но *міазматическое внѣдреніе* (pénétration) еще не рѣшено. По крайней мѣрѣ, болѣзнь уже перестаетъ быть ужасающею человѣка гидрою смерши, и опредѣляются положительно мѣры предохранять и лечить; даже если допустишь и самое большое, ш. е. *міазматическое сообщеніе Холеры отъ больнаго къ окружающимъ его*.

— *Каллимахъ*, разсказъ моимъ друзьямъ. М. 1831 г. въ ш. С. Селивановскаго, in-8, 39 стр.

— *Масляница на Москвѣ рѣкѣ*, шуточное стихотвореніе А. П. — М. 1831 г. въ ш. А. Семена in-16, 15 стр.

— *Супружеская Грамматика, или секретъ*, какимъ образомъ и какими средствами каждый мужъ можетъ довести жену свою до той степени, что-бы она была, по Русской пословицѣ, тише воды, ниже

Digitized by Google

травы. Пер. съ Франц., съ 3-го Парижскаго изданія. М. 1831 г. въ т. Рѣшетникова, in-16, 28 стр.

— *Собраніе Русскихъ простонародныхъ пѣсенъ.* М. въ т. Лазаревыхъ, И. В. Я. in-16, 162 стр.

— *Гласъ умирающаго Поляка*, послѣ сраженія, бывшаго подъ Прагою. Стихотвореніе Ник. Даниловскаго. М. 1831 г. въ т. Театр. Н. Степанова, in-12, 15 стр.

Не повѣсть разсказать берусь,
Не анекдотъ любовной ссоры,
Не въ область древнихъ *пернощусь*,

говоритъ Авторъ *Каллимаха*, и довольно нескладно разсказываетъ повѣсть о Каллимахѣ, плохими стихами.

По буквамъ: *А. П.*, не заключилъ-бы кто нибудь изъ газетнаго объявленія, не видавъ книжки, что *Масляница на Москвѣ рѣкѣ*, есть сочиненіе *А. Пушкина.* Избави Богъ! Это сущая нелѣпость. Сочинитель, отпуская домашнихъ на балъ, сказалъ имъ:

Вы поѣзжайте, а я дома
Еще *на лирѣ поскрыплю*;

потомъ —

Перо взявъ въ руки, сталъ писать,

и написалъ эту поэму. —

Супружеская Грамматика есть глупая шутка, къ которой Переводчикъ придѣлалъ предисловіе, и посвященіе въ стихахъ. Оно начинается слѣдующимъ образомъ:

Digitized by Google

Цѣна сей книжкѣ четвертакъ, и проч.

Въ *Собраніи пѣсенъ* помѣщено 52 пѣсни, только не все *простонародныя Русскія*, а всякія: *Черная шаль*, *Соловей*, *Выйду-ль я на рѣченьку*, *И шуме и гуде*, *Заря утренняя взошла*, и проч. и проч.

Гласъ Поляка замѣчателенъ только тѣмъ, что Авторъ посвятилъ сей *Гласъ*: «Его Благородію, «милостивѣйшему государю, Г. И. С., Титулярному «Совѣтнику, Секретарю Московскаго Магистрата «1-го Департамента, имѣющему знакъ отличія «безпорочной службы, въ знакъ достодолжнаго ува- «женія и всегдашней преданности.» За тѣмъ слѣ- дуютъ стихи:

Взгляни, взгляни хоть разъ умильно
Въ контору сердца моего:
Оно бьется, бьется сильно
И ждетъ отвѣта твоего.

Наконецъ слѣдуетъ письмо: «Милостивѣйшій го- «сударь! Неоднократно имѣя честь пользоваться «веселымъ духомъ вашего ко мнѣ благорасположенія, «сердцу сладостными бесѣдами вашими, равно бла- «гопріятными отзывами о стихахъ моихъ, я рѣ- «шился посвятить драгоцѣнному имени вашему,» и т. д. — Вотъ каково хвалитъ поэша: тотчасъ посвящитъ вамъ поэму!

Сказавъ по нѣскольку словъ о всѣхъ этихъ библіографическихъ рѣдкостяхъ, представляемъ читателямъ названія еще *семи новыхъ книгъ*, о которыхъ говорить нечего, и не для чего, ибо *одно имя Автора* все скажетъ. Это —

Digitized by Google

НОВЫЯ СОЧИНЕНІЯ

Г-на Александра Орлова,

а именно:

— *Хлыновскія свадьбы* Игнаша и Сидора, дѣшей Ивана Выжигина. Сатирическій романъ, соч. А. О.— М. 1831 г. въ ш. Лазаревыхъ Инсти. Восш. яз., in-12, 112 и 11 стр.

— *Крестный отецъ Петра Выжигина*, или два кума Ивана Выжигина. Аллегорическій романъ. Соч. А. О.—Иждивеніемъ Автора. М. 1831 г. въ ш. Театральной, Н. Степанова, in-8, 45 стр.

— *Дунячка, Московская междуумочка*, или узенькій корсетецъ. Критическій романъ, соч. А. О. М. 1831 г. въ ш. Универс., in-12, 36 стр.

— *Трактирщики*, или краснинькая на женѣ ленточка. Соч. А. О. М. 1831 г. въ ш. Универс., in-12, 39 стр.

— *Промотавшійся купецъ*. Нравственно-сатирическій романъ. Соч. А. О.—М. 1831 г. въ ш. Универс., in-12, 40 стр.

— *Горькая участь*. Соч. А. О. М. 1831 г. въ ш. С. Селивановскаго, in-8, 39 стр.

— *Карты, разговаривающія съ дѣвицами, вдовицами, молодицами, и со всѣми лицами*, или шешка барыня, хошь не красошка, а все шешка. Соч. А. О.— М. 1831 г. въ ш. Театр. Н. Степанова, in-12, 35 стр.

Digitized by Google

ЕНИСЕЙСКЪ.

(Отрывокъ изъ Статистическо-Географическаго описанія Енисейской губерніи) (*).

§ 115. Енисейскъ, окружный, или уѣздный городъ, находится при рѣкѣ Енисеѣ, по теченію къ Сѣверу, на лѣвой сторонѣ, подъ 58°27′17″ сѣв. широты и 109°38 30 вост. долготы. Разстояніе онаго отъ Санктпетербурга 5391¾, отъ Москвы 4693½, отъ губернскаго города Красноярска 317 верстъ. Въ 1618 году, повелѣніемъ Царя Михаила Ѳеодоровича, были посланы отъ Тобольскаго Боярина, Князя Ивана Семеновича Куракина, для укорененія прочной власти Россіи надъ странами Сѣвера Сибири, Боярскій сынъ города Пелыма, Петръ Албычевъ, съ Тобольскимъ Стрѣлецкимъ Сотникомъ, Черкасомъ Рукинымъ и другими казаками. Они основали Енисейскъ; построили нѣсколько домовъ и обнесли ихъ палисадомъ. Въ защиту отъ набѣговъ дикихъ народовъ, Тунгусовъ и Остяковъ, укрѣпили они новое селеніе тремя башнями, или *стрѣльницами*, и на-

(*) Составленнаго Вице-Губернаторомъ Енисейской губерніи, И. П. Песговымъ, изъ оффиціяльныхъ свѣдѣній и мѣстныхъ розысканій. Издатель Телеграфа долгомъ почитаетъ благодарить почтеннаго Сочинителя за сообщеніе сего отрывка.

Digitized by Google

звали *Енисейскимъ Острогомъ*, сдѣлавъ его мѣстомъ торговаго сношенія и сбора *ясака* съ сѣверныхъ дикарей. Енисейскъ состоялъ потомъ въ вѣдѣніи Тобольска подъ симъ именованіемъ до 1640 года. Для мѣстнаго управленія учреждена была въ немъ *съѣзжая изба*, въ которой отправлялись всякія дѣла Воеводою Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Уваровымъ. Въ 1678 году названъ *городомъ*, и судебное въ немъ мѣсто именовалось *Приказною избою*; управлялъ имъ Воевода Иванъ Ивановичъ Ржевскій. Округъ города распространялся также устройствомъ остроговъ въ разныхъ мѣстахъ, въ которыхъ и артиллерія содержалась, со всѣми снарядами. По размноженіи народа, а особливо послѣ прогнанія кочевавшихъ близъ шѣхъ мѣстъ дикарей, видя совершенную безопасность, люди начали селиться деревнями и присудами съ размноженіемъ землепашества. Въ 1824 году учреждена въ Енисейскѣ *провинція*, состоявшая изъ трехъ уѣздныхъ городовъ: *Енисейска*, *Красноярска* и *Туруханска*, и существовала до 1782 года, въ которомъ, по открытіи *Тобольскаго Намѣстничества*, между прочими уѣздными городами причисленъ къ оному.

Нынѣ, окружность города 7 верстъ 400 саженъ; длина, по берегу рѣки Енисея, 3 версты 88 саженъ; поперечникъ 570 саженъ. Мѣстоположеніе по срединѣ Енисейска возвышенное, а по концамъ низкое, луговое, отъ чего происходитъ неудобство города Енисейска: потопленіе улицъ, во время большой воды. Берега рѣки Енисея, почти отъ вершины онаго до самаго города Енисейска, окружены каменистыми и высочайшими горами, на коихъ снѣгъ

Digitized by Google

въ Іюнѣ и Іюлѣ отъ жаровъ растаивая, наполняетъ рѣку, принимающую въ себя кромѣ того много большихъ рѣкъ, обильною водою, такъ, что она изъ береговъ выливается, заполняетъ низменность, гдѣ находится Енисейскъ, и быстрою пошока причиняетъ великій вредъ. Бѣдственное наводненіе, послѣдовавшее въ 1784 году, всегда будетъ памятно жителямъ, ибо послѣ жестокой зимы сдѣлалась *дружная* весна, и ледъ, болѣе вверху нежели внизу, у города наломало, а потому его сверху внизъ до самаго дна нанесло буграми, и настоящее теченіе воды совсѣмъ остановило; рѣка, выступивъ изъ береговъ, залила городъ и заполнила всѣ низкія мѣста.

Въ Енисейскѣ каменныхъ десять церквей, (одна Соборная, а прочія приходскія) и два монастыря: мужескій, *Спасскій*, подъ управленіемъ Архимандрита (нынѣ Архимандритомъ Ксенофонтъ), построенъ былъ въ 1642 году, деревянный, при Тобольскомъ Архіепископѣ Герасимѣ, и имѣлъ приписныхъ за собою вотчинныхъ крестьянъ 400 душъ; кромѣ того соловаренный заводъ, мѣльницы и прочія угодья. Но въ 1767 году, при постановленіи штатовъ о церковныхъ имѣніяхъ, при немъ оставлена одна мѣльница, рыбная ловля и сѣнные покосы, съ помѣщеніемъ монастыря въ 3-й классъ. Въ ономъ есть нынѣ, для дѣтей духовнаго званія, училище и садъ, которому придаютъ особенно пріятный видъ величественные кедры; огромность ихъ показываетъ, что существованію ихъ минуло не одно столѣтіе. Женскій монастырь во имя Рожде-

Digitized by Google

ства Христова подъ управленіемъ Игумены, (нынѣ Игумена Деонора), построенъ въ 1664 году, въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, и по штатамъ зачисленъ въ 3-й классъ; при немъ оставлены и донынѣ монастырскіе сѣнные покосы. Онъ увеличенъ былъ каменнымъ строеніемъ церковнымъ, и великолѣпно украшенъ гражданами города Енисейска, въ особенности усердіемъ Именитаго Гражданина Матвѣя Ѳедоровича Хорошева. Въ монастырской церкви на украшеніяхъ считается серебра подъ позолотою до семнадцати пудовъ. Всего замѣчательнѣе: на престолѣ, вмѣсто покрова, кованая серебряная *доска* съ опущенными внизъ подзорами, на коей изображены кресты, херувимы и образа, вѣсомъ 1 пудъ 26 фунтовъ 70 золотниковъ; *дарохранительница*, по приличію мѣстами вызолочена и подъ чернью; вверху оной образъ Воскресенія Христова, литой, въ серебряныхъ облакахъ и позолоченномъ сіяніи, а въ срединѣ гробница, и надъ оной Святый Духъ въ видѣ голубя, литой, на серебряной цѣпочкѣ; мироносицы шитыя-же; на четырехъ углахъ четыре Ангела, держащіе въ рукахъ балдахинъ, и Евангелисты, литые, вѣсу 24 фунта 32 золотника. *Царскія двери* чеканной работы, вызолоченныя, вѣсу 1 пудъ 20 фунтовъ; на оныхъ шесть большихъ финифтяныхъ рисунковъ; *паникадило*, мѣстами вызолоченное; у нижнихъ вѣтвей звѣзды позолоченныя и висящія на серебряныхъ цѣпочкахъ, вѣсомъ 8 пуда 36 фунтовъ 9 золотниковъ; укрѣплено на раскрашенномъ, изъ листоваго желѣза сдѣланномъ, вмѣсто цѣпи, деревѣ. Все это пожертвовано Гражданиномъ Хо-

Digitized by Google

рошевымъ. Въ нижнемъ этажѣ церкви, въ придѣлѣ по правую сторону, сооруженномъ на собственный счетъ Енисейскимъ кузнецкихъ дѣлъ мастеромъ Кореневымъ, иконостасъ и всѣ иконы желѣзныя, сдѣланныя собственными его Кореневa руками. Въ 1829 году, по ходатайству Игумены Девворы, на Всемилостивѣйше пожалованныя отъ щедротъ Государя Императора Николая I-го 4000 рублей, монастырь обнесенъ каменною оградою, съ башнями, и видъ имѣетъ величественный. Въ срединѣ ограды, стараніемъ Игумены, разведенъ хорошій огородъ, обнесенный вокругъ палисадомъ, и въ немъ растутъ овощи, и даже дыни и арбузы, въ достаточномъ количествѣ.

Присутственныя мѣста въ Енисейскѣ каменныя, и для храненія денежной казны и ясака мягкой рухляди есть каменная кладовая. Гостиный дворъ двухъ-этажный, со 112-ю лавками; надъ онѣми устроены, на полуденную и сѣверныя стороны, два каменные этажа, въ коихъ помѣщаются: Градская Дума, Городовой и Сиротской Суды. Кромѣ каменной Городской больницы и каменной-же богадѣльни, устроенной именитымъ гражданиномъ Дмитріемъ Дмитріевичемъ Демидьевымъ, есть еще каменная городская богадѣльня, и каменное строеніе Уѣзднаго приходскаго училища, и вновь выстроенныхъ въ 1830 году отъ градскаго общества каменныхъ двухъ-этажныхъ казармъ, для помѣщенія инвалидной команды болѣе ста человѣкъ, пороховаго и виннаго подваловъ, и хлѣбныхъ и соляныхъ магазиновъ. Частныхъ обывательскихъ домовъ ка-

Digitized by Google

менныхъ 11, деревянныхъ 1049. Жителей въ Енисейскѣ: купцовъ 64, мѣщанъ 2066 человѣкъ; изъ купечества достаточныхъ капиталистовъ, также и мѣщанъ богатыхъ, довольно. Купцы торгуютъ пушными товарами: соболями, песцами голубыми и бѣлыми, медвѣдями, волками, бѣлкою и горностаями, лисицами и прочими звѣрьми. Поелику Енисейскъ сталъ въ срединѣ Сибири, то торгъ онаго, до открытія Енисейской губерніи, былъ такъ важенъ, что на бывающую Августа съ 1-го по 25-е число ежегодную ярмарку, пріѣзжали сюда купцы изъ многихъ отдаленныхъ городовъ: Москвы, Вологды, Устюга, Таганрога, Армяне изъ Астрахани, торговцы изъ Тобольска, Иркутска, для закупки соболей и всякой мягкой рухляди. На ярмарку привозили для продажи парчу, разныя шелковыя дорогихъ цѣнъ матеріи, галантерейныя вещи, сукна, ситцы, и прочіе всякаго рода товары, въ большомъ количествѣ. Съ открытія Енисейской губерніи ярмарка вовсе измѣнилась: иногородные разныхъ губерній купцы нынѣ мало пріѣзжаютъ, а большею частію сами уже Енисейцы вывозятъ свои товары на продажу, въ Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки и прямо въ Москву, а оттуда привозятъ всякія Россійскія и иностранныя издѣлія и товары, и здѣсь распродаютъ. Женщины занимаются въ Енисейскѣ прижею чистыхъ и тонкихъ нитокъ, и продаютъ ихъ, какъ бѣлыя, такъ и всякихъ цвѣтовъ, окрашенныя, въ знатномъ количествѣ; кромѣ того извѣстны онѣ шитьемъ *ижей*: это родъ мужскихъ и женскихъ сапоговъ, изъ разныхъ шелковыхъ матерій, вышитыхъ золотыми,

Digitized by Google

серебряными и шелковыми узорами, съ подбоемъ мѣховымъ, собольимъ, бѣличьимъ и горностаевымъ. Пара чижей продается отъ 25-ти до 100 рублей. Изъ Россіи и Тобольска товары сюда привозятся водою по Иртышу до самаго устья, потомъ по Оби и Кети. Рѣка сія находится отъ Енисейска въ Южно-западной сторонѣ въ 92 верстахъ, и отъ нея гужевой волокъ. Въ Енисейскѣ съѣстными припасами противу другихъ мѣстъ изобильно, и цѣны хлѣба и мяса дешевыя. Рыбы: осетровъ, сперлядей, и всякой другой довольно; осетровой зернистой икры и балыковъ осетровыхъ въ Енисейскѣ изобиліе; птицъ тоже изобильно; но древесныхъ плодовъ нѣтъ никакихъ: только рябины, калины и черемухи много. Ягодъ малины, земляники, красной и черной смородины, клубники, костеники и морожки изобиліе. Ремесла у жителей главныя: чеканное, серебряное, мѣдное, слесарное, кузнечное и столярное; также кожевенное и мыловаренное въ хорошемъ состояніи.

§ 116. Доходы города:

Съ гостинаго двора съ лавокъ.	2828 р. 95 к.
За наемъ луговъ	2102 — 80 —
Съ рыбныхъ ловель	105 — 15 —
Съ прошествовъ и векселей . . .	206 — 29 —
За содержаніе городскихъ мѣръ и вѣсовъ.	185 — 75 —
Однопроцентныхъ съ откупной питейной суммы.	105 — 16½ —

Digitized by Google

Сборъ съ жителей.

Купцовъ	630	р.	к.
Мѣщанъ и цеховыхъ	1559	—	84½ —

Городскіе расходы.

1-е. Содержаніе полиціи . . .	1468	—	53½ —
2-е. Содержаніе городоваго хозяйственнаго управленія	5539	—	79½ —
3-е. Содержаніе перевоза и городовыхъ зданій, доходъ приносящихъ.	426	—	25 —
4-е. Содержаніе училища. . . .	310	—	— —

§ 117. Енисейскъ, когда еще именовался острогомъ, имѣлъ въ гербѣ: двухъ соболей и внизу лукъ со стрѣлою, вверхъ летящею. Со времени открытія Тобольскаго Намѣстничества, данъ ему другой гербъ: въ верхней половинѣ щита губернскій, а въ нижней, въ золотомъ полѣ связка разныхъ звѣриныхъ кожъ и жезлъ Меркуріевъ, въ означеніе знатной торговли, здѣсь производившейся мѣховыми товарами.

§ 118. Въ Енисейскѣ есть колокольный заводъ, коего мастеръ, тамошній мѣщанинъ, Константинъ Кочетовъ, выливаетъ колокола вѣсомъ пудовъ до двухъ сотъ, и болѣе. Но по неимѣнію въ здѣшнемъ краю въ потребномъ количествѣ мѣди, колокола выливаются рѣдко. Отдѣлка ихъ весьма чистая, и голосъ органистый и при-

Digitized by Google

ятный. Такими колоколами Кочешовъ снабжаетъ городъ и смежныя ему округи.

§ 119. Разстояніемъ отъ города въ полуверстѣ, есть садъ кедровыхъ деревъ, длиною саженъ на двадцать, и на тридцать шириною, заведенный бывшимъ содержателемъ Каменскаго винокуреннаго завода Графовъ Шуваловыхъ. Съ начала заведенія сего сада былъ выкопанъ глубокій отъ верха Енисея каналъ, и проведенъ чрезъ садъ, куда заводили симъ каналомъ живую, разнаго рода рыбу. Нынѣ сей садъ безъ хозяина, запущенъ, и каналъ его означается только рытвиною. Величественные и красивые кедры сохраняются по распоряженію мѣстнаго начальства. Въ Енисейскѣ всѣ обитатели Христіанскаго закона; раскольниковъ не только въ Енисейскѣ, но и во всей Енисейской губерніи вовсе нѣтъ.

Digitized by Google

ПРОГУЛКИ

на Московскую Выставку Российских изделий.

(Письма въ СПб. къ Д. И Е.)

Письмо I.

Не говоря тебѣ о мелких новостях и разных событіях Москвы, спѣшу поговорить о томъ, что всего болѣе занимаетъ теперь Москву, и что важно во всѣхъ отношеніяхъ, для каждаго просвѣщеннаго наблюдателя, и для каждаго желающаго добра Отечеству. Ты и я, мы любимъ Отечество искренно; добра желаемъ ему отъ всего сердца; что дѣятельная промышленность, и возвышеніе производителей Среднихъ званій, есть шагъ къ прочному благоденствію государства — мы съ тобою согласны. Сообразивъ все это, я увѣренъ, что ты съ особеннымъ удовольствіемъ услышишь мои разсказы о *первой Московской Выставкѣ отечественныхъ издѣлій*. Она началась 17-го Маія, и продолжится три недѣли. Успѣвъ уже быть на ней нѣсколько разъ, я намѣренъ еще нѣсколько разъ посѣтить ее. Что увижу, услышу, что придетъ мнѣ въ голову, при обозрѣніи этого торжества Русской Промышленности, все сообщу тебѣ, и тѣмъ исполню прошлогоднее обѣщаніе мое: *писать о Вы-*

Digitized by Google

ставкѣ много. Ты извинишь мои ошибки и недостатки, и вотъ *первое* письмо.

Начнемъ съ Исторіи Выставки. Еще при утвержденіи Выставки Петербургской положено было, чтобы и въ Москвѣ Выставка была своимъ чередомъ. Ничего не могло быть справедливѣе. Если Петербургъ, какъ мѣсто пребыванія Двора, вельможъ, стеченія иностранцевъ, долженствовалъ украситься Выставкою изделій Русской Промышленности, то Москва брала въ семъ отношеніи преимущество тѣмъ, что въ ней средоточіе внутренней, торговой и промышленной дѣятельности нашей; въ ней мѣсто собранія производителей со всѣхъ концевъ Россіи, и Дворянства *производящаго.* Блестящій успѣхъ и замѣтная польза Выставки Петербургской рѣшили предположеніе. Въ прошломъ году положено было открыть Выставку въ Москвѣ. Не могу не сказать, что всего болѣе въ семъ случаѣ обязаны мы почтенному начальнику Москвы, Князю Д. В. Голицыну. Онъ ревностно оберегалъ всѣ препятствія, дѣйствовалъ безкорыстно и прямо; честь ему: онъ предвидѣлъ и пользу и успѣхъ предпріятія!

Съ половины 1830 года было объявлено о началѣ Выставки. Быстро началось доставленіе вещей и товаровъ. Но, ты знаешь несчастное препятствіе! Когда смерть свирѣпствовала въ Москвѣ, и всѣ сношенія прекратились — Москвѣ было не до торговли и промышленности, но до сохраненія только своего существованія. Принятыя на Выставку изделія, частію были взяты обратно, частію лежали въ кладовыхъ. Думали, что Выставки уже во-

Digitized by Google

все не будетъ. Но ожила Москва, исчезли слѣды бѣдствій, и счастливое начало предпріятія полезнаго рѣшились кончить. Здѣсь щедрая воля Монарха споспѣшествовала дѣлу: Онъ, какъ будто хотѣлъ оживить этимъ души и сердца Москвитянъ, еще унывающія отъ минувшаго бѣдствія. Съ Февраля сего года снова былъ открытъ пріемъ товаровъ на Выставку, все закипѣло дѣятельностію, и, говоря совершенно безпристрастно, Выставка Московская явилась достойною величія, разнообразія Россіи, быстрыхъ успѣховъ нашихъ въ гражданской образованности. Я не видалъ Петербургской Выставки; но всѣ видѣвшіе согласны, что если польза Петербургской была болѣе *теоретическая*, а польза Московской будетъ болѣе *практическая*, то и въ сущности той и другой Выставки тоже разница. Въ Петербургѣ явился болѣе великолѣпія, блеску; въ Москвѣ болѣе сущности, болѣе прочности. Ты увидишь это изъ дальнѣйшихъ моихъ разсказовъ, и согласишься со мною. Скажу тебѣ, что во-первыхъ, Московская Выставка гораздо обширнѣе Петербургской: тамъ было 326 партій товаровъ и издѣлій; въ Москвѣ по сіе время уже около 500, и еще принимаютъ новыя; нумеровъ вещей въ Петербургѣ было не болѣе 4,041; здѣсь ихъ болѣе 6,000; замѣть еще, что изъ числа 326 производителей, посылавшихъ свои издѣлія въ Петербургъ, въ Москву попало не болѣе 100; слѣдственно, въ Москвѣ явилось около 400 новыхъ производителей, которыхъ издѣлій *въ Петербургѣ не видали*. Многіе изъ посылавшихъ въ Петербургъ бездѣлки, на Московскую Выставку представили

Digitized by Google

богатыя, разнообразныя парчи. Словомъ: Москва не уступила вашему Петербургу....

Какъ не любить родной Москвы!

Выставку (о чемъ я писалъ тебѣ въ прошедшемъ году) предполагали помѣстить, и помѣстили въ извѣстномъ тебѣ домѣ Благороднаго Собранія, который главнымъ входомъ къ Охотному ряду, а главнымъ фасадомъ на Большую Дмитровку. Прекрасное, величественное зданіе это, находится въ срединѣ города, на удобномъ для разъѣзда экипажей мѣстѣ, и его отдѣлали недавно внутри; все блеститъ, все свѣтло и изящно. Но ты не узналъ-бы теперь внутренности залъ Благороднаго Собранія. Тамъ, гдѣ прежде гремѣла музыка и вертѣлись вихремъ пары въ вальсахъ и котильонахъ, теперь царство торговли и промышленности. Не думай, чтобы это безобразило великолѣпныя залы и комнаты — нѣтъ! Зрѣлище Выставки прекрасно и величественно. Всюду поставлены столы, вѣшалки, горки, въ стройномъ порядкѣ, и на нихъ раскинуты, развѣшаны красивою драпировкою, и симметрически расположены, разставлены, разложены произведенія Русской промышленности. Взоръ перебѣгаетъ отъ блестящей парчи къ цвѣтному шелку и ослѣпительной стали, отъ костяной рѣзьбы и золотаго шитья, къ машинамъ и пестрымъ Химическимъ произведеніямъ. Надобно отдать справедливость уборкѣ и порядку; они прекрасны; рядъ шести комнатъ, въ коихъ находятся шелковыя издѣлія, представляетъ перспективу разнообразную

Digitized by Google

и цѣпистую. Но пойдемъ по всѣмъ залам и комнатамъ порядкомъ (*).

Выставка занимаетъ всего *восемнадцать* залъ и комнатъ, считая корридоры. Въ *первой* комнатѣ находятся первообразные и полуобработанные матеріялы. Тутъ шелкъ Кавказа, пряжа бумажная, льняная, пеньковая, шелковая, шерстяная, мериносовая шерсть, въ рунахъ и разобранная, пинки, образцы бѣленья, крашенья, сало, воскъ.

Вторая комната отдѣлена бумажнымъ шканамъ высшихъ сортовъ. Ситцы, холстинки, кисен, демикотоны, красиво расположенные на вѣшалкахъ и столахъ, увлекаютъ любопытство зрителей.

Третья комната опредѣлена шерстянымъ шканамъ: суконамъ, казинетамъ, и проч.

Въ *четвертой* комнатѣ останавливаются многія посѣтительницы. Не дивись: тутъ продолженіе шерстяныхъ шкапей, драдедамы, шалоны, и — очарованіе, предметъ грусти и тоски дамъ — *шали*, хотя *Русскія*, но въ 3 и 4000 рублей!

(*) Для управленія Выставкою составленъ особый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Тайнаго Совѣтника, Князя С. И. Гагарина; съ нимъ присутствуетъ нѣсколько чиновниковъ, и Членовъ Московскаго Отдѣленія Мануфактурнаго Совѣта. Уборку комнатъ производили главнѣйше: чиновникъ Министерства Финансовъ, Л. М. Самойловъ, и Академикъ, Докторъ О. Х. Гамель, при пособіи чиновниковъ канцеляріи Комитета, и С.Петербургскаго купца, О. И. Руско.

Digitized by Google

Пятая и *шестая* комнаты заняты шелковыми издѣліями. Здѣсь видишь все, во что шелкъ, разцвѣченный яркими красками, и обвитый металломъ, превращается подъ руками человѣка: эѳирный газъ, шелковыя ткани, ленты, парчи, глазеты, шарфы, платки, и проч.

Седьмая комната менѣе другихъ блестяща, но драгоцѣнна для наблюдателя просвѣщеннаго: здѣсь находятся бумажныя ткани низшихъ сортовъ, которыми одѣваются милльоны народа въ Россіи.

Ими занята и половина *восьмой*, находящейся передъ большой залою, и перегороженной столами на двое. Здѣсь начинаются льняныя и пеньковыя издѣлія, и посѣтитель входитъ въ большую залу (*девятую* комнату по счету).

Ты помнишь эту залу: двадцать восемь огромныхъ колоннъ поддерживаютъ въ ней хоры; между стѣнами и колоннами широкіе проходы, возвышенные противъ паркетной средины зала. Стѣна и колонны, противоположныя входу въ залу, закрыты, нарочно выстроенною, лѣстницею, которая обвѣшана коврами, цвѣтными клеенками, и въ срединѣ украшена огромною тканою картиною (Блудный Сынъ, Сальватора Розы). Внизу, между колоннъ и около стѣнъ, столы; хоры заняты столами, и средина залы также; съ хорныхъ перилъ, со всѣхъ сторонъ, спущены внизъ цвѣтныя ткани и ковры, по обоимъ концамъ залы находятся два бюста Государя Императора.

Многоразличіе предметовъ въ этой обширной залѣ очаровательно. По одну сторону колоннъ, внизу,

Digitized by Google

видишь льняныя и пеньковыя изделія: салфетки, скатерти, полотна; по другую мебели, бриллянты, золото, серебро, хирургическіе инструменты, шляпы; на хорахъ (въ *десятой* залѣ по счету), съ одной стороны разставлены: канаты, равендукъ, фламскія полотна; съ другой мелкія изделія, въ ящикахъ за стеклами: черепаховыя, костяныя, лакированныя, чулки, перчатки, башмаки, переплеты, металлическія изделія. Средина залы занята превосходно отделанными машинами Гучкова и Нильсена; по одну сторону ихъ расположены медь, желѣзо, чугунъ, въ разныхъ видахъ: отъ чугунной каршечи Баташевской, и чугуннаго Калмыцкаго котла, до сабли въ нѣсколько тысячъ рублей, и отъ чугунной рѣшетки Шепелева, до стальнаго шуалета, иголъ и разнообразныхъ булавокъ. Съ другой стороны находятся модели, машины, Математическіе, Физическіе, Хирургическіе инструменты. Тутъ-же въ разныхъ мѣстахъ видишь: часы, шитье золотомъ и серебромъ, мишурныя изделія. Музыкальные инструменты занимаютъ третью сторону хоровъ.

О подробностяхъ послѣ. Поспѣшимъ въ другую половину восьмой комнаты (*одиннадцатую* залу по счету): тутъ область Химіи. Начиная съ *свинцоваго* сахара, до сахара *изъ свекловицы*, представляются зрителю работы Химическія: свѣчи, сургучъ, краски, масла, мыла, поташъ, каршофельный сиропъ, и проч.

Слѣдующая, большая (*двѣнадцатая*) комната, вся заставлена машинами. Тутъ огромные *молоты* и *вальцы* для хлопчатой бумаги, молотилки,

Digitized by Google

карды, станки шкарные, чулочные, типографскіе, Жаккардовы машины, берды, пожарныя трубы, прессы, терки, сохи и проч.

Корридоръ (*тринадцатая* комната), ведущій на верхъ, въ такъ называемое *Отдѣленіе*, гдѣ былъ Нѣмецкій Клубъ, занятъ кожами и кожевенными издѣліями, отъ юфти Арзамасской до лакированнаго козырька картузнаго.

Они продолжаются въ *четырнадцатой* комнатѣ. Въ *пятнадцатой* комнатѣ серебряныя, бронзовыя и *аплике* издѣлія, лакированныя вещи, шабакъ, духи, футлярныя вещи.

Комната *шестнадцатая* составляетъ переходъ, гдѣ помѣщена часть обоевъ, образцы глиняныхъ печей, и проч.

Семнадцатая, огромная, круглая зала ослѣпляетъ блескомъ: въ ней хрусталь, стекло, зеркала, фарфоръ и фаянсъ. Огромныя вазы, богатыя, разноцвѣтныя, хрустальныя издѣлія, и смиренныя произведенія Гжельцевъ — собраны тутъ всѣ вмѣстѣ.

Въ *восмнадцатой* комнатѣ порадуется сердце пишущихъ и печатающихъ: въ ней бумага, сотни разборовъ, готовая передавать публикѣ все, что угодно, по старой пословицѣ: *бумага стерпитъ*.

Вотъ тебѣ кратчайшій обзоръ порядка Выставки: суди самъ о разнообразіи и богатствѣ ея. Я упомянулъ о весьма немногомъ. Каталогъ Выставки содержитъ въ себѣ *болѣе шестидесяти* отдѣленій и подраздѣленій, и въ 4,996 нумерахъ его заключается конечно болѣе 20,000 предметовъ, отъ иголки, башмака, цвѣтка искуственнаго, до прядильной машины, сукна, и парчевой *нешевной* ризы. Посылаю

Digitized by Google

тебѣ эпопѣ каталогъ: это памятникъ торжества Московской Промышленности (*).

Скажу теперь въ заключеніе, что Выставка, сколько порадовала, ободрила, побудила къ соревнованію производителей, столько-же и обратила вниманіе публики всѣхъ званій. Въ тѣ дни, когда входъ назначенъ по билетамъ, множество каретъ и экипажей, длинною цѣпью стоятъ по Дмитровкѣ, и другимъ улицамъ, а въ залахъ бываетъ гулянье, гдѣ сбирается все лучшее общество Москвы. Въ другіе дни — непроходимая толпа народа всѣхъ званій! Видѣть эту пеструю, живую толпу, дѣятельное движеніе народа, богатство предметовъ Выставки, веселость и радость производителей, которые находятся каждый подлѣ своего издѣлія, подглядывать за какимъ нибудь умнымъ взоромъ Русскаго мужичка, разсматривающаго машину, вещь, и думающаго какъ-бы сдѣлать это, какъ-бы произвести умнѣе и проще — все это стоитъ, чтобы посмотрѣть, даже и наблюдателю нравовъ Руси, не говоря ни о чемъ другомъ.

Иду опять на Выставку: прощай до будущаго письма. *Внѣшность* Выставки теперь ты знаешь — поговоримъ о *внутренней сущности* ея. Предметъ болѣе нежели любопытный.....

О.

(*) Впрочемъ, на Выставку доставлено много вещей и издѣлій отвсюду; но душу ея составляетъ промышленность самой Москвы. Каталогъ Выставки заключаетъ въ себѣ партіи, принятыя до 10-го Мая; обѣщаютъ издать Дополненіе къ оному.

Digitized by Google

ИЗЪЯСНЕНІЕ КАРТИНКИ.

Старинная Германская, или *Нѣмецкая*, школа Живописи почти неизвѣстна у насъ въ Россіи. Только немногіе новѣйшіе художники наши (къ числу ихъ принадлежитъ знаменитый Кипренскій), тѣ, которые изучали свое искусство не по однимъ *Академическимъ этюдамъ*, знаютъ и умѣютъ цѣнить ея достоинство. И во Франціи нынѣ только, когда хорошо понимаютъ сущность Романтизма, Готическаго Зодчества и Германской Музыки, нынѣ только оцѣниваютъ вполнѣ и старинную Германскую Живопись. Вѣка протекли послѣ существованія великихъ живописцевъ Германіи, и несчастный Классицизмъ заставлялъ презирать ихъ, такъ, какъ не понималъ онъ величія зодчества Готическаго, и глубины твореній Шекспира.

Возрожденіе умовъ въ Германіи, съ половины прошедшаго столѣтія, не только указало Германцамъ на величіе старинной ихъ Живописи, но даже ввергло многихъ Германцевъ въ противоположное излишество: они пришли въ такой восторгъ, что многіе новѣйшіе художники Германскіе бросили даже Итальянскія школы, и думали, что надобно подражать во всемъ и единственно старинным Гер-

Digitized by Google

манскимъ живописцамъ. Ошибка явная: подражать ничему не должно; надобно создавать, сообразно вѣку, и только умѣть въ Прошедшемъ всему давать надлежащее его, историческое и эстетическое, мѣсто. Много надобно-бъ было говорить объ этомъ. Отсылаемъ читателей нашихъ къ твореніямъ новѣйшихъ Германскихъ эстетиковъ, и представляемъ образецъ старинной Германской Живописи.

Это очеркъ съ картины Албрехта Дюрера: *Святое семейство.* Дюреръ былъ современникъ Рафаэля; онъ родился въ Ниренбергѣ, въ 1471, и умеръ тамъже въ 1528 году. Дюреръ былъ знаменитъ и славенъ въ Германіи, и можетъ почестться первымъ представителемъ старинной Живописи Германской. Сынъ золотыхъ дѣлъ мастера, онъ учился Зодчеству, Математикѣ, и былъ еще превосходный гравёръ. Глубокій умъ его и обширныя свѣдѣнія видны изъ сочиненій его о Геометріи, Форшификаціи, Перепективѣ и Живописи. Прекрасный собою, краснорѣчивый, скромный, много путешествовавшій, Дюреръ былъ любимъ и уважаемъ Императорами Максимиліаномъ и Карломъ V-мъ. Жизнь его напоминаетъ Среднія Вѣка, во всей ихъ дикости, простотѣ и величіи. Замѣчательно, что Дюреръ былъ женатъ на своенравной, злой женщинѣ, любилъ ее страстно, терзался, и сошелъ во гробъ отъ скорби и огорченій, какія причиняла ему новая Ксантиппа.

На картинѣ Дюрера, очеркъ которой находится при сей книжкѣ Телеграфа, изображена Богома-

Digitized by Google

шерь: стоя на колѣняхъ, съ благоговѣніемъ передаетъ она Предвѣчнаго младенца Св. Аннѣ Пророчицѣ. Дѣйствіе въ открытомъ портикѣ. Ангелы стоятъ у налоя въ сторонѣ, и поютъ. Св. Іосифъ съ другой стороны, за портикомъ, держитъ вѣтвь винограда; вдали видѣнъ городъ.

Какъ оскорблялось нѣжное чувство Академическихъ Классиковъ, смотря на подобныя картины великаго Дюрера и его товарищей! Нѣмецкія лица, Нѣмецкій старинный городъ вдали, Нѣмецкая одежда: и это Богоматерь, Св. Іосифъ, Св. Анна? Какое варварство, какое безвкусіе! восклицали они. И кто-же восклицалъ такимъ образомъ? Пачкуны рабскихъ копій съ Рафаэлевыхъ картинъ, несчастные *этюдисты*, унизившіе Живопись до жалкаго ремесла!

Повѣрятъ-ли они, что Рафаэль приходилъ въ восторгъ, смотря на Дюреровы картины? Повѣрятъ-ли, что Дюреръ самъ былъ великій знатокъ всѣхъ тайнъ Живописи, и что рисунокъ, перспектива, темные цвѣта его картинъ, были слѣдствіемъ глубокаго изученія Искуства?

Надобно перенестись въ Среднія Вѣка, въ это время Германской народности и религіозности, и тогда тайна прелести Дюреровыхъ творепій будетъ понятна. Создавая картины свои, Дюреръ понималъ, что надобно облекать лица въ идеалы, но не терзая воображенія своего изобрѣтеніемъ небывалаго, не смѣя прихоть фантазіи приложить къ божественному, Дюреръ возводилъ въ идею Изящнаго то, что окружало его и его современни-

Digitized by Google

ковъ, которымъ хотѣлъ онъ быть понятнымъ. Лица его Германскія, одежда, мѣсто дѣйствія Германскія; но святое чувство теплой вѣры, благоговѣніе восторженное, истинное величіе духа религіознаго видны въ твореніяхъ сего художника. Молитвою начиналъ онъ свою работу, благодареніемъ Богу оканчивалъ, не дерзая вышивать въ картины свои ничего, изобрѣтеннаго своевольнымъ воображеніемъ человѣка. Такъ благоговѣйное чувство вѣры творило Готическія зданія, и въ древнихъ портикахъ и храмахъ Греціи видѣло зданія приличныя только земнымъ божествамъ, но не истинному Богу. Здѣсь предметъ глубокихъ размышленій для художника-мыслителя, а художники-ремесленники—да не осмѣлятся судить о томъ, чего они въ ученомъ невѣжествѣ своемъ понимать не могутъ!

Digitized by Google

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Императорское Вольное Экономическое Общество предлагаетъ, на рѣшеніе хозяевъ и ученыхъ людей Россійской Имперіи, слѣдующія задачи:

« 1-е. Изложить убѣдительнымъ образомъ, и подтвердить опытами и надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ: *какіе сѣвообороты плодопеременнаго хозяйства наиболѣе выгодны въ одной изъ трехъ полосъ Европейской Россіи*, а именно: *Сѣверной*, считая до 57° широты; *Средней*, съ 57 до 51°; *Южной*, съ 51 до 45°, и показать вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворительно: *какіе въ каждой изъ сихъ полосъ, отдѣльно, находятся по селамъ и деревнямъ роды мануфактурной, или заводской промышленности, и какіе роды таковой промышленности можно ввести въ оныхъ вновь, и соединить съ земледѣліемъ?* »

Награда за лучшее рѣшеніе сей задачи 1000 рублей. Срокъ присылки рѣшенія Сентябрь 1831 года.

« 2-е. Изъяснить удовлетворительнымъ образомъ: *какъ можно, легко и дешево, исправить крестьянскія сельскія строенія* въ Сѣверной (отъ 63° до 57° ш.), или Средней (отъ 57° до 51° ш.) полосахъ Россіи, и приспособить ихъ наивыгоднѣйшимъ образомъ къ родамъ земледѣлія, скотоводства и промышленности, симъ полосамъ, или разнымъ губерніямъ оныхъ свойственнымъ?

Digitized by Google

Награда — золотая медаль въ 50 червонцевъ. Срокъ присылки рѣшенія 1-е Сентября 1831 года.

« 3-е. *Развести, въ теченіе* 1831, 1832 *и* 1833 *годовъ, успѣшно, самое большое количество свекловицы* (не менѣе 10 десятинъ), *и*, соединивъ оную съ посѣвами, бывшими до того въ краю, гдѣ разводка сія произведется, по системѣ плодопеременнаго хозяйства, *ввести корни ея въ употребленіе для корма домашняго скота, какъ дѣлается сіе, съ давняго времени, и съ великою выгодою, въ Голландіи.*»

Награда — золотая медаль, въ 200 червонцевъ; срокъ присылки рѣшенія задачи Октябрь 1833 года.

« 4-е. Предлагается Ветеринарнымъ врачамъ: *представить краткое, но обстоятельное и общепонятное, наставленіе о сохраненіи здоровья, и леченіи болѣзней домашняго скота* (т. е. лошадей, рогатаго скота и овецъ), съ присовокупленіемъ нужнѣйшихъ для хозяевъ понятій изъ Анатоміи и Физіологіи животныхъ, и росписи лекарствъ. »

Общество выдастъ золотую медаль въ 100 червонцевъ, или такую-же сумму деньгами, за лучшее сего рода сочиненіе, и напечатаетъ сверхъ того сіе сочиненіе въ числѣ 1,200 экземпляровъ, предоставивъ въ пользу свою только 200 экземпляровъ. Срокъ рѣшенія задачи Октябрь 1832 года. Сочиненіе должно быть *непремѣнно на Русскомъ языкѣ;* рѣшенія-же всѣхъ другихъ задачъ могутъ быть и на иностранныхъ языкахъ.

Подробныя извѣстія о томъ, что именно требуется при рѣшеніи задачъ, также условія и об-

Digitized by Google

рядъ присылки оныхъ, подробно означены въ N° 37 С.Пешербургскихъ Вѣдомостей.

Три первыя задачи были уже предлагаемы въ 1829 и 1830 годахъ. На первую изъ нихъ были получены три рѣшенія; но, по причинѣ поздней присылки сихъ рѣшеній, положено отложить оныя безъ разсмотрѣнія до Сентября 1831 года, а задачу возобновить.

По обнародованнымъ отъ Святѣйшаго Синода свѣдѣніямъ, въ 1829 году умерло, въ 40 епархіяхъ Россійской Имперіи, въ Грузіи, и въ полкахъ Гвардейскаго Корпуса, мужескаго пола всего 619,239 человѣкъ. Въ семъ числѣ, дѣтей не старѣе 5 лѣтъ, было 333,842; въ преклонныхъ лѣтахъ скончалось: отъ 75 до 80 — 11,565; отъ 80 до 85 — 10,754; отъ 80 до 90 — 4,719; отъ 90 до 95 — 2,901; отъ 95 до 100 — 1,503; до 105 лѣтъ дожившихъ было — 591; до 110 — 114; до 115 — 78; до 120 — 41; до 125 — 26; до 130 — 7; до 135 — 8; до 140 — 2 (въ Могилевской и Воронежской епархіяхъ); до 145 — 1 (въ Екатеринославской), и наконецъ *одинъ* изъ умершихъ достигъ — *ста пятидесятилѣтней* старости (въ Екатеринославской епархіи). — Женскаго пола умерло всего 597,469, итого, муж. и женскаго — 1,216,708 человѣкъ. Родилось — муж. пола 996,270, женскаго 926,425, всего 1,922,695. Слѣдовательно — *число родившихся превышало число умершихъ* 705,987! Разумѣется, что здѣсь считались только исповѣдующіе Греко-Россійскую вѣру.

Digitized by Google

Высочайшимъ Указомъ, отъ 18 Февраля, прекращено воспитаніе и ученіе юношества Русскаго за границею. «Съ прискорбіемъ усматриваемъ» — сказано въ упомянутомъ Указѣ — «нѣкоторые примѣры стремленія къ образованію юношества внѣ Государства, и вредныя послѣдствія для тѣхъ, кои таковое чужеземное воспитаніе получаютъ. Молодые люди возвращаются иногда въ Россію съ самыми ложными о ней понятіями. Не зная ея истинныхъ потребностей, законовъ, нравовъ, порядка, а не рѣдко и языка, они являются чуждыми посреди всего отечественнаго.» — Въ слѣдствіе сего постановлено отнынѣ: 1-е, чтобы Россійское юношество, отъ 10 до 18 лѣтъ, получало воспитаніе всегда въ Россіи; 2-е, чтобы изъятія изъ сего были не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія; 3-е, чтобы для усовершенствованія въ наукахъ, юные Россіяне были отправляемы за границу не моложе 18 лѣтъ; 4-е, правила сіи, для пребывающихъ за границею, приводятся въ дѣйствіе черезъ полгода по объявленіи Указа чрезъ Русскія Миссіи; 5-е, тѣ, при воспитаніи коихъ не будутъ соблюдены сіи правила, лишаются права вступать въ военную, и во всякую другую государственную службу.

Digitized by Google

Замѣчаніе Артиста.

Прошу васъ, М. Г., помѣстить въ Журналѣ вашемъ замѣчаніе мое на нѣкоторыя *концертныя* рецензіи, помѣщенныя въ *Молвѣ* (*).

Всякій артистъ, который старается усовершенствовать свое искуство, долженъ дорожить здравою, просвѣщенною и безпристрастною критикою, и желать ею пользоваться; но всякій также имѣетъ полное право опровергнуть невѣжественное сужденіе, написанное на обумъ, и обнародованное безъ всякаго размышленія. Въ 15-мъ N^a *Молвы* мы нашли подобное сужденіе о Г-нѣ Грасси и Г-нѣ Марку, въ разборѣ концерта Г-жи Тегиль. Рецензентъ, отдавши полную справедливость талантамъ этихъ двухъ артистовъ, между прочимъ говоритъ: «ГГ. Грасси и Марку опять сыграли по *маленькой штучкѣ*, *многократно* уже *всѣми* слышанной (?!).» По всѣмъ вѣроятіямъ должно заключить, что Г-нъ Критикъ не присутствовалъ во многихъ концертахъ и судитъ о нихъ à son aise, потому что Г. Грасси въ концертѣ Г-жи Тегиль игралъ, въ первый разъ, совершенно *новыя* варіяціи Мейзедера (45-е твореніе), которыя четыре мѣсяца тому назадъ только

(*) При всемъ нежеланіи нашемъ упоминать о сплетняхъ, которыя издаются въ Москвѣ подъ названіемъ *Молвы*, не можемъ не дать мѣста сему письму, ибо въ немъ идетъ дѣло о чести двухъ отличныхъ музыкантовъ. *Изд.*

Digitized by Google

что вышли въ Вѣнѣ, и въ Москвѣ еще *никогда* и *никѣмъ* не были экзекютированы. Впрочемъ, намъ очень желательно было-бы узнать отъ Г. Рецензента, гдѣ онъ *изволилъ* ихъ слышать? Сверхъ того, онъ чрезвычайно ошибается, называя подобныя варіяціи *маленькою штучкою*. Часто, что кажется подобнымъ Критикамъ очень *легкимъ* и *ничтожнымъ* (на перѣ), то бываетъ для артиста очень *трудно* въ исполненіи, и требуетъ *многомѣсячнаго* изученія; а потому совсѣмъ не льзя упрекать артистовъ, что они повторяютъ хорошую пьесу въ публикѣ два или три раза. По сей-то причинѣ и варіяціи Ромберга на Русскія темы, игранныя Г-мъ Марку *во второй* разъ, не могли быть непріятны и слишкомъ знакомы для слушателей.

Въ концертѣ Г-на Шарпантье, Г. Грасси равномѣрно игралъ *во второй* разъ варіяціи Пакачека, а Г. Марку въ *первый* арію, варіированную Ромбергомъ; но такъ какъ Критикъ утверждаетъ, что публика слышитъ все однѣ и тѣ-же пьесы, то мы почитаемъ за нужное разувѣрить его, и тѣхъ, которые могли-бы повѣрить ему въ этомъ ложномъ мнѣніи, и прилагаемъ здѣсь маленькій перечень всѣхъ новыхъ пьесъ, сыгранныхъ Г-ми Грасси и Марку въ 8-ми послѣднихъ концертахъ, въ продолженіе одного мѣсяца:

Г-мъ Грасси:

1-е, Концертъ Маурера.
2-е, Фантазія Беріота.
3-е, Варіяціи Пакачека.

Digitized by Google

4-е, Дуэтъ Лафона.
5-е, Квартетъ Паганини.
6-е, Варіяціи Мейзедера.
7-е, Концертъ Кубишты.

Г-мъ Марку.

1-е, Концертъ Бодіо.
2-е, Варіяціи Ромберга.
3-е, Рондолетто Ромберга.
4-е, Большое рондо Мерка.
5-е, Попури Дольцауера.
6-е, Арія съ варіяціями Дольцауера.
7-е, Новый концертъ Мейнгарда.
8-е, Варіяціи Г-жи Зонтагъ.

Изъ этого краткаго опроверженія, всякій безпристрастный читатель легко усмотритъ, съ какою дерзостію и неосновательностію люди, выдающіе себя за музыкальныхъ представителей публики, накидываютъ на бумагу свои мнѣнія о предметахъ, въ которыхъ они или несвѣдущи, или судятъ объ оныхъ по однимъ только слухамъ. Мы совѣтовали-бы такимъ Рецензентамъ, или писать сужденія основательныя, клонящіяся къ пользѣ Искусства, или совершенно молчать и не вводить публику въ заблужденіе своими разборами, написанными часто только по однимъ личнымъ отношеніямъ къ артистамъ.

Одинъ изъ Московскихъ артистовъ.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Въ Германіи вышла въ свѣтъ любопытная для насъ книга. Вотъ титулъ ея: *Гансъ, Карлъ, Фридрихъ, Антонъ, Графъ фонъ-Дибичъ-Забалканскій, Россійскій Императорскій Генералъ-Фельдмаршалъ и полководецъ*, соч. Бельмонта. (H. C. Fr. A. Graf von Diebitsch-Sabalkansky, etc.). Извлекаемъ нѣсколько біографическихъ чертъ о знаменитомъ Героѣ нашемъ, изъ рецензіи на означенную книгу, помѣщенной въ *Галльскихъ Литт. Вѣдомостяхъ*. Графъ Дибичъ, потомокъ древней Баронской фамиліи, родился въ Гроссъ-Лейпѣ, въ Силезіи, 13 Мая 1785 г.; въ 1797 г. отданъ былъ въ Берлинскій Кадетскій Корпусъ, откуда выпущенъ въ 1801 году, съ чиномъ Подпоручика, и по волѣ родителя, бывшаго Генералъ-Маіора Русской службы, вступилъ въ Русскую Гвардію, въ Семеновскій полкъ. Онъ находился въ походѣ 1805 года, былъ раненъ подъ Аустерлицомъ, и получилъ послѣ сей битвы золотую шпагу, съ надписью: *за храбрость*. Въ походѣ 1807 г. отличился онъ подъ Эйлау и Фридландомъ, послѣ чего получилъ чинъ Капитана. Въ началѣ войны 1812 г., съ чиномъ Подполковника Генеральнаго Штаба, находился онъ при Графѣ Витгенштейнѣ; подъ Полоцкомъ былъ раненъ, при взятіи ратниками моста, и произведенъ въ Генералъ-Маіоры. Ему препоруче-

Digitized by Google

но было тогда-же отдѣльное важное занятіе: договоръ объ отступленіи корпуса Прусскаго Генерала Іорка изъ Россіи. Заслужив вниманіе успѣхомъ переговоровъ при семъ случаѣ, въ Рейхенбахѣ, въ 1813 г. употребленъ былъ онъ при переговорахъ съ Австріею. Потомъ былъ въ битвахъ подъ Дрезденомъ и Кульмомъ, и до самаго Парижа находился въ Военномъ Совѣтѣ Главной Арміи. Въ 1815 году, онъ сочетался бракомъ съ Баронессою Торнау. Пріобрѣтши благосклонное вниманіе и личную дружбу Императора Александра, въ благополучное царствованіе Его Преемника, Генералъ Дибичъ вполнѣ явилъ свои воинскія дарованія въ двухъ кампаніяхъ противъ Турковъ, и удостоился величайшихъ почестей и наградъ Монаршихъ.

Книгопродавецъ Котта, въ Штутгардтѣ, печатаетъ *Полное собраніе Историческихъ сочиненій Іоанна Миллера* (J. von Müllers sämmtliche historische Werke), въ маленькій форматъ (Taschenausgabe), подобно извѣстнымъ изданіямъ сочиненій Гёте, Гердера и Шиллера; цѣна за полный экземпляръ будетъ 18 флориновъ.

Брокгаузъ, Лейпцигскій книгопродавецъ, объявляетъ о пониженіи цѣны разныхъ книгъ. Между ими нашли мы Нѣмецкій переводъ *Исторіи государства Россійскаго*, соч. Карамзина (Geschichte des Russichen Reichs. Nach der zweiten Originalausgabe übersetzt, 10 т., съ портретомъ Автора). Книгопродавецъ

Digitized by Google

уступаетъ всѣ десять томовъ за *полцены* (früherer Preis 20 Thlr., jetzt *zehn* Thlr.). — Видно, что худо покупаютъ ихъ въ Германіи. — Тушъ-же за 16 грошей продается (вмѣсто прежней цѣны, 1 талера 8 грошей) *Аглая* — Нѣмецкій переводъ мѣлкихъ сшашей Карамзина.

Герцогиня Беррійская прислала въ Лондонъ, на продажу, нѣсколько драгоцѣнныхъ экземпляровъ книгъ, *нѣкогда* поднесенныхъ ей издателями. Вотъ названіе книгъ, и цѣны, назначенныя Герцогинею:

Antiquités de France.	600	фран.
Bibliothèque franç. 255 томовъ	2,550	—
— classiq. franç. 71 томъ	6,400	—
Путешествіе Даніеля по Англіи; экземпляръ на пергаментѣ, съ раскраш. рис.	2,000	—
Шекспиръ; изданіе Бойделя	2,500	—
Описаніе Королевскаго Парижскаго Музея, 6 частей, съ раскр. рисунками.	10,000	—
Les Roses, съ оригинальными изображеніями розъ, работы лучшихъ Французскихъ живописцевъ.	35,000	—
Генріада, на пергаментѣ, *единственный* экземпляръ, подарокъ отъ города Парижа Герцогу Бордосскому, съ оригинальными рисунками, работы лучшихъ Французскихъ живописцевъ .	20,000	—

Д. М. Веллянскій приступилъ уже къ печатанію, столь давно и нетерпѣливо ожидаемой публикою,

Digitized by Google

книги его: «*Опытная, наблюдательная и умозрительная Физика, излагающая природу въ вещественныхъ видахъ, дѣятельныхъ силахъ и зиждущихъ началахъ неорганическаго міра*» — составляющая первую половину *Энциклопедіи Физическихъ познаній*, которую предполагаетъ нѣкогда вполнѣ издать Г-нъ Велланскій. Сочиненіе это будетъ въ одномъ большомъ томѣ, (болѣе 50 печатныхъ листовъ), съ тремя гравированными таблицами, и выйдетъ въ свѣтъ въ Іюлѣ текущаго года. Подписная цѣна 25 рублей ассигнаціями (*).

Въ Германіи явился новый Журналъ, довольно страннаго содержанія: Forum der Journalliteratur, eine antikritische Quartalschrift. Въ составъ его входятъ *только опроверженія того, что пишутъ другіе Журналы и Газеты, и исчисленіе Журнальныхъ ошибокъ, обмолвокъ и лжей.* У насъ нельзя издавать такого Журнала, ибо не достанетъ ни силъ, ни бумаги, ни времени, или издателю надобно имѣть *Нѣмецкое* трудолюбіе! — Множество книгъ теперь выходитъ въ Германіи, Франціи и Англіи о Холерѣ.

(*) Подписка принимается въ Москвѣ, у книгопродавцевъ А. С. Ширяева, П. И. Глазунова, и въ Конторѣ Телеграфа; въ Санктпетербургѣ, у М. П. Глазунова, и у самого Автора, живущаго на Выборгской сторонѣ, въ домѣ Медико-Хирургической Академіи.

Digitized by Google

Изъ числа ихъ, съ особеннымъ уваженіемъ нѣкоторые Журналы отзываются о книгѣ Боннскаго Профессора Гарлеса: Cholera Indiens und Russlands; Авторъ самъ былъ боленъ Холерою, и вылечился, только не знаемъ, гдѣ и когда это съ нимъ случилось. — Вотъ еще любопытная для насъ книга: *Alkuna*. Nordische und Nord-Slawische Mythologie, соч. Легиса (Legis). Сей-же ученый издаетъ полный переводъ *Едды*, (Fundgruben des alten Nordens; другой титулъ: *Edda*, die Stammutter der Poesie und der Weisheit des Nordens), съ Исландскаго, съ примѣчаніями, эстетическими и историческими изслѣдованіями, и словаремъ; у Гартманна, въ Лейпцигѣ).

Издатель Телеграфа имѣлъ честь получить изъ Тобольска письмо, въ которомъ находится любопытное замѣчаніе, касательно одного непонятнаго слова въ *Русской Правдѣ*, именно, слова: *Гостинецъ*. Благодаря за лестный отзывъ объ Исторіи Русскаго Народа, сообщаемъ здѣсь выписку изъ письма:

«Мнѣ кажется (такъ пишетъ къ Издателю Телеграфа почтенный любитель Русской Исторіи), что ни Исторіографъ нашъ, словомъ: *у гостинницы* (Ист. Г. Р. т. II, стр. 54.), ни вы, рѣчью: *на большомъ торгу* (Ист. Р. Н. т. II, стр. 183.), не опредѣлили древняго текста: *на гостинци на велицѣ*. И вотъ мои доказательства. Дѣло идетъ о преслѣдованіи вора по слѣду; преслѣдованіе прекращается «*Аже погубятъ слѣдъ на гостинци на вели-*

Digitized by Google

цѣ, а слѣда не будетъ.» Слѣдъ пропадаетъ не *у гостинницы* только, какъ полагалъ Исторіографъ, и не на одномъ *большомъ торгу*, какъ думаете вы, но *на всякой дорогѣ проѣзжей*. Слѣдовательно, не вѣроятнѣе-ли перевести текстъ этотъ такъ: *Если слѣдъ пропадетъ на дорогѣ, и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ селенія, то преслѣдованіе прекращается.* Къ мысли сей склоняетъ меня, какъ то, что жители обязываются отвести слѣдъ отъ себя, когда преслѣдующіе по оному вора придутъ въ ихъ селеніе, такъ и сохранившееся въ Смоленской губерніи, между поселянами, доселѣ названіе большихъ дорогъ: *гостинецъ*. Спросите у шамошняго крестьянина: куда приведетъ проселочная дорога, по которой вы ѣдете, и на которой нѣтъ впереди селенія? *На гостинецъ*, получите въ отвѣтъ; это значитъ: *на большую дорогу*.

«Желательно, чтобы догадка моя подтверждена была кѣмъ нибудь изъ Смольяковъ. Вы, конечно, воспользовались-бы этимъ замѣчаніемъ,» и проч.

Digitized by Google

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 6. *Мартъ* 1831.

ТРИ ДНЯ ВЪ ДВАДЦАТИ ГОДАХЪ.

(Сцены изъ обыкновенной людской жизни).

День первый.

Громовъ, Флеровъ, Мыслинскій, Леоновъ, Козельскій, Тирскій *(сидятъ за однимъ столомъ; передъ ними бутылки, стаканы и рюмки).*

Флеровъ. И шакъ, Громовъ, швои дѣла шеперь идушъ ладно?

Громовъ. Какъ не льзя лучше. Дядя все простилъ мнѣ. Снова шкашулка моя набишта деньгами; ремоншъ мой будешъ чудо! Я приведу его, получу благодарносшь, чинъ, крешъ — далѣе, далѣе . . .

Флеровъ. И ты даешь рѣшишельный зарокъ...

Громовъ. Не дурачишься, сколько гусаръ, лихой и удалый, можешъ это сдѣлашь — даю, и вошъ тебѣ рука моя!

Козельскій. Послушай, душа моя! Ты не понимаешь важносши шого, что шребуешъ ошъ

Digitized by Google

тебя другъ нашъ Флеровъ, и всѣ мы, друзья твои. Послѣ всего, что здѣсь было говорено, не такого отвѣта доспрашиваюсь я у твоего сердца.

Громовъ. Да, послѣ того, что здѣсь выпито, и не такая голова, какова моя, будетъ разнорѣчить съ сердцемъ.

Тирскій. Ты споришь старую истину: in vino veritas.

Громовъ. Я подтверждаю эту истину собою.

Тирскій. Сердце не противорѣчитъ головѣ, когда она говоритъ правду.

Громовъ. Ахъ! какъ часто — чортъ побери, какъ часто сердце не любитъ холодныхъ истинъ головы... Да безъ этого и жизнь не была-бы наукою тяжелою.

Флеровъ. Не для тебя должна она быть тяжелою, а для другихъ твоихъ товарищей.

Громовъ. Нѣтъ, именно не для другихъ, а для меня! Вамъ надобно только оставаться тѣмъ, что вы есть, а мнѣ представляетъ она тысячи обольщеній. Хорошо, если-бы всего себя можно было такъ-же закручивать по волѣ, какъ крутишь свой гусарскій усъ...

Тирскій. Ты съ трудомъ сражаешься противъ удобствъ жизни, но другіе должны сражаться съ неудобствами; ты жалуешься на силу, другіе на бѣдность силъ...

Digitized by Google

Громовъ. Только не силъ души, надѣюсь, а при всякой другой бѣдности добро легче, друзья мои! Мы собрались здѣсь, товарищи, можетъ быть въ послѣдній разъ... Кто знаетъ: кому изъ насъ суждено еще разъ видѣться съ друзьями! Здѣсь смѣло указываю я на васъ, и говорю: Вотъ пятеро друзей моихъ — они всѣ благородны, всѣ назначены для добра въ свѣтѣ!

Козельскій. Такъ, такъ, Громовъ! Дай обнять себя!

Флеровъ. Онъ перебилъ мою рѣчь. Вы упрекали меня всегда, и говаривали, что я *боленъ системами*; но повѣрьте мнѣ, товарищи, что безъ системъ въ жизни дѣло плохо. Если-бы Громовъ убѣдился въ этомъ, то, посмотрѣли-бы, что-бъ онъ могъ сдѣлать....

Громовъ. Что-жъ я такое дѣлаю? Пусть кто нибудь изъ васъ упрекнетъ меня, припомнитъ мнѣ....

Флеровъ. Какую нибудь подлость, низость, тобою сдѣланныя? Но послѣ того, могъ-ли бы ты оставаться нашимъ другомъ? Ты забываешь, Громовъ, что мы осмѣливаемся причислять себя къ *людямъ*, *отличеннымъ Зевеса любовію*. Намъ должно не только прожить, не дѣлая зла: это участь толпы — нѣтъ! для насъ впереди завидная судьба: дѣйствовать и быть полезными другимъ, тѣмъ, что дала каждому изъ насъ

Digitized by Google

мать-природа, и общая дружба наша, освященная завѣтомъ на прекрасное и великое. Всѣ мы въ одно время вступили въ свѣтъ: дадимъ-же руку, и поклянемся жить для блага ближнихъ!

Всѣ. Клянемся!

Громовъ. И да будетъ тотъ наказанъ общимъ всѣхъ насъ презрѣніемъ, кто измѣнитъ клятвѣ! Не я измѣню ей первый...

Всѣ. И не я, и не я!

Громовъ. Но послушай, Флеровъ: я не умѣю говорить такъ хорошо, какъ ты, и часто не могу даже изъяснить себѣ того, что чувствую. Скажи, что я долженъ по твоему дѣлать? Рубиться, служить — я буду славно; бездѣльникомъ никогда не буду, или пусть поперхнусь тогда первою клятвою *той*, которую не отдамъ за цѣлый вѣкъ славы и счастья!

Флеровъ. Для этого всѣ мы условились провести сегодня вечеръ вмѣстѣ. Завтра ты ѣдешь; Тирскій и Леоновъ ѣдутъ послѣ завтра; я пробуду еще съ недѣлю здѣсь, — и такъ — судьба опять разбросаетъ насъ *по всѣмъ дорогамъ міра*. Пусть-же каждый изъ насъ унесетъ съ собою память нынѣшняго вечера, какъ обѣтъ на добро и честь!

Мыслинскій. Да никогда не коснется бокала дружескаго съ такимъ наслажденіемъ, какъ я беру его теперь въ руку, тотъ, у кого въ душѣ изгладится сегодняшній вечеръ!

Digitized by Google

Всѣ. Браво!

Флеровъ. И такъ, друзья мои, слушайте.

Леоновъ. Говори, нашъ будущій Пиитъ. Господа! hear, hear!

Флеровъ. Судьба свела насъ съ разныхъ концовъ земли, изъ разныхъ состояній, соединила дружбою характеры разнообразные; но всѣ мы питали другъ къ другу одинакое чувство, всѣ мы были добры одинаково, презирали низкое одинаково—и ты, мечтатель мой, Мыслинскій, и ты, разсудительный Козельскій, и ты, хитрый Тирскій...

Громовъ. И ты, краснорѣчивый Флеровъ, и я, вѣтренникъ Громовъ —

Флеровъ. Теперь, мы оставили счастливый пріютъ училища, гдѣ жили всѣ вмѣстѣ. Юные и бодрые вступили мы на поприще жизни. Нечаянно, черезъ два года, мы опять здѣсь столкнулись... Говорите: кто что началъ? Всѣмъ-ли вамъ улыбалась судьба въ эти два года?

Мыслинскій. Я первый начну вамъ мою исповѣдь. Разставшись съ вами, я уѣхалъ въ свой уголокъ. Маленькое имѣніе мое настоящій рай, а та, которая оживляетъ этотъ рай — моя прелестная сосѣдка — истинный ангелъ! Сколько прекрасныхъ плановъ для твореній великихъ запало уже въ душу мою! Товарищи! Мыслинскій не посрамитъ васъ. Счастливый тихимъ

Digitized by Google

жребіемъ, онъ будетъ вамъ напоминать своими твореніями о себѣ. Я любимъ, друзья! и кто мечтаетъ о славѣ, и блаженъ любовью — тотъ...

Тирскій. Тотъ будетъ поэтомъ великимъ. И знаешь-ли, что твои опыты. Мыслинскій, приводятъ всѣхъ въ восхищеніе. Желтяковъ, читая стихи твои, увѣрялъ, что ты превосходно понимаешь духъ истинно-классическихъ созданій, и что переводъ твой изъ Лукреція гораздо лучше Понжервилева.

Громовъ. И ты любимъ, счастливецъ?

Мыслинскій. Любимъ. Ахъ! если-бы вы видѣли слезы, которыя украдкою капнули изъ глазъ ея при разлукѣ; изъ этихъ глазъ...

Громовъ. Голубыхъ, или черныхъ?

Мыслинскій. Нѣтъ! цвѣтъ ихъ походитъ на цвѣтъ бурнаго облака... въ нихъ таится буря Поэзіи!

Флеровъ. Довольно, поэтъ! Говори, Тирскій; ты также избралъ для себя литтературу предметомъ занятій?

Тирскій. И до сихъ поръ вижу только увеличивающіяся надежды: быть чѣмъ нибудь достойнымъ всѣхъ васъ, друзья мои! Я учусь безпрестанно; поприще обширное! Наши Баттё, наши Лагарпы — гдѣ они? Карамзины показали намъ образцы, но еще работы бездна. И что

Digitized by Google

странно, друзья мои: я совсѣмъ не вспрѣпилъ убійственнаго равнодушія въ людяхъ ученыхъ; всѣ рады подкрѣплять, одобрять меня. Послѣднюю статью мою о Лагарповомъ разборѣ Заиры, и другую о нелѣпости Англійской Драмы, всѣ они читали съ восторгомъ. Теперь я началъ статью о Россіадѣ —

Козельскій. Ты мнѣ читалъ ее — прелесть! особливо гдѣ ты сравниваешь Генріаду съ Россіядою, и доказываешь превосходство Русской Эпопеи.

Флеровъ. О себѣ и Леоновѣ, я могу разсказать вамъ, друзья мои. Мы оба пріѣхали съ нимъ въ Петербургъ вмѣстѣ, и вмѣстѣ вступили въ службу. Онъ, по своему состоянію и связямъ, могъ выбрать службу блестящую, и престъ, къ которому онъ уже представленъ, докажетъ вамъ, какъ удачно служитъ онъ. Награду эту получаетъ онъ — обнимите его, друзья! — за то, что вывелъ наружу бездѣльничество своего Секретаря. Я не могъ занять мѣста столь выгоднаго, какъ онъ, но избралъ занятіе довольно тяжелое. Добрый начальникъ скоро отличилъ меня однакожъ между другими подчиненными, и я всего могу надѣяться отъ моего прилежія, моей умѣренности, моей скромности...

Леоновъ. Словомъ, ты стоишь того, чтобы каждый изъ насъ крѣпко пожалъ твою руку.

Digitized by Google

Козельскій. Пожми-же и мою. Нетерпѣливо жду войны, которую намъ давно обѣщаютъ, а между тѣмъ, я смѣло гляжу на друзей моихъ. Въ полку, гдѣ теперь служу я, меня считаютъ отличнымъ офицеромъ; производства у насъ не легки, но общество офицеровъ прекрасное, и всего ожидать можно въ будущемъ.

Флеровъ. Громовъ! теперь твоя череда. Что-жъ ты молчишь?

Громовъ. Меня едва не выгнали изъ полка за три дуэля, и передъ вами, друзья, могу-ли скрываться? Мечта о славѣ, о пользѣ душитъ меня; но что мнѣ дѣлать! я только тлю; миръ для гусаръ точная ржавчина; онъ портитъ насъ; дайте только дождаться войны, и тогда —

Козельскій. Неправда: онъ лжетъ на себя! Загляните къ нему, и подъ Грекуромъ вы найдете у него томъ Лойда, а кипы плановъ и бумагъ...

Громовъ. И къ чему все это? Что я, гусарскій корнетъ, могу сдѣлать? Будь война: я вырублю себѣ генеральство, и тогда, тогда вы узнали-бы Громова!

Флеровъ. Ты ошибаешься, милый другъ! Надобно приготовиться *теперь*: *тогда* будетъ поздно. Всѣ мы что такое? Мыслинскій и Тирскій только начинаютъ свое дѣло; мы съ Леоновымъ маленькіе чиновники; ты и Козель-

Digitized by Google

ский молодые офицеры; но будетъ время, будемъ только стремиться къ великому и прекрасному, и кто знаетъ будущее! Почему тебѣ и Козельскому не воскресить Суворовыхъ и Румянцовыхъ, почему Мыслинскому и Тирскому не быть новымъ Херасковымъ, или нашимъ Лагарпомъ, нашимъ Блеромъ; почему и мнѣ съ Леоновымъ не сдѣлаться важными чиновниками въ государствѣ? Три пути различные, шесть человѣкъ, съ умомъ и душою, людей новаго поколѣнія, на этихъ путяхъ...

Громовъ. Мечта!

Мыслинскій. Этого я не ожидалъ отъ тебя. Можно-ль при твоей вѣтренности, такъ холодно смотрѣть на жизнь, такъ мало ждать отъ нея?

Громовъ. Ты поэтъ, и долженъ молчать. Все твое въ бурныхъ глазахъ твоей Аминты, или Аглаи. Но неужели ты думаешь, что жизнь можно, какъ канву, вышивать какими тебѣ угодно рисунками?

Флеровъ. Но отъ насъ зависитъ заключать въ самихъ себѣ желаніе добра. Люди, вѣрь мнѣ, добрѣе, нежели объ нихъ говорятъ. Они сами хотятъ себѣ и другимъ добра, и вотъ тебѣ пять человѣкъ, которые вступили въ міръ, прожили два года, въ разныхъ мѣстахъ, съ разными людьми, и говорятъ тебѣ о людяхъ и о мірѣ, съ улыбкою и съ надеждою.

Digitized by Google

Громовъ. Благодарите за это судьбу; но я въ эти два года обыгранъ былъ на вѣрную, людьми, которые называли себя моими друзьями; обманутъ двумя шалуньями, изъ которыхъ по одной вздыхалъ два, а по другой четыре мѣсяца... Четыре мѣсяца — Великій Боже! это вѣчность любви для гусара! Наконецъ, дядя мой чуть не лишилъ меня наслѣдства, и за что-же? Что надобно было заплатить за меня полсотни тысячъ, а у него двѣ сотни дохода, и я одинъ наслѣдникъ...

Флеровъ. Шутите-ты, или нѣтъ?

Громовъ. И не думалъ шутить!

Флеровъ. Какъ-же ты не видишь, что всему ты самъ былъ причиною?

Громовъ. Чортъ возьми — *самъ!* Да въ нашемъ полку — по шалостямъ я послѣдній; я настоящій философъ! Я-ли виноватъ, что люди, и мужчины и женщины, такъ злы, такъ негодны, что безъ совѣсти кокетничаютъ, обыгрываютъ.... *(вынимаетъ медальонъ)* Ангелъ! если и ты меня обманешь, клянусь разможжить себѣ голову, и оставить друзей моихъ искать добраго и прекраснаго въ мірѣ!

Флеровъ. Въ природѣ свѣтъ и тѣнь необходимы; пусть только мы будемъ хороши...

Мыслинскій. Пусть только сердце наше будетъ всегда горящимъ солнцемъ любви, въ гру-

Digitized by Google

ди будешъ вѣчный полдень добра, а въ головѣ утро надежды!

Громовъ. Но неужели всѣ вы только доброе и хорошее встрѣтили въ эти два года?

Мыслинскій. Кто-жъ это говоритъ? И въ драмѣ необходимы злодѣи и негодяи; отъ этого интересъ драмы; но мы должны быть выше всего этого, переносить себя въ міръ идеаловъ, и забывать ничтожное, когда притомъ въ существенности всегда найдемъ много истинно изящнаго.

Леоновъ. Смѣло всегда пойду я на встрѣчу зла и порока, и дикія глаза его потупятся передъ моими.

Козельскій. Вѣрьте, что человѣкъ самъ создаетъ событія въ жизни. Кому обширное, большое поприще, тотъ ставитъ на немъ эпохи; кому маленькое, тотъ оставляетъ слѣды своего стремленія къ доброму.

Громовъ. Что вы хотите доказать мнѣ? Если то, что ни при какихъ обстоятельствахъ мы не должны измѣнять обѣту чести и славы, и безъ клятвы нашей, въ которой искренно участвовалъ я — это я всегда докажу вамъ, друзья мои! Но не отъ насъ зависитъ быть счастливымъ, и дѣйствовать для блага другихъ; въ этомъ я — почти увѣренъ!

Флеровъ. Если мы сами не убѣдимся въ противномъ, я согласенъ съ тобою; но, милый

Digitized by Google

другъ, увѣренность въ чемъ нибудь есть судьба наша, и самый геній, какъ говорилъ Бюффонъ, есть терпѣніе въ величайшей степени. Ты встрѣтишь людей двухъ разборовъ: одни выше тебя, другіе ниже.

Громовъ. Черезъ однихъ надобно переступать, а черезъ другихъ прыгать: не такъ ли?

Флеровъ. Ты все шутишь.

Громовъ. И если-бы я могъ прошутить всю жизнь!

Тирскій. Безъ всякаго другаго, болѣе высшаго направленія жизни — можно-ли?

Флеровъ. Дайте мнѣ ему доказать...

Мыслинскій. Дайте мнѣ: я скорѣе дощупаюсь у него сердца; голова у него всегда сердца слушалась...

Леоновъ. Я не захотѣлъ-бы жить безъ надежды дѣйствовать, и оставить свѣтъ не пережившим себя въ дѣлахъ своихъ.

Тирскій. Плачьте обо мнѣ, какъ объ умершемъ, когда подобное чувство погаснетъ въ душѣ моей. — Но Козельскій уже дремлетъ... Послушай —

(Споръ и шумъ.)

Леоновъ. Съ ними не сговоришь!

Громовъ. Вы всѣ философствуете прекрасно; но право жизнь не стоитъ того, чтобы много толковать. Руку на сердце всегда смѣло по-

Digitized by Google

ложу я, и въ груди моей каждый изъ васъ найдетъ прежнюю душу...

Мыслинскій. Больше и не требуйте отъ него: онъ нашъ душею... Леоновъ! Гдѣ твоя гитара? Споемъ опять хоръ нашъ.

Козельскій. Настоящій пиитъ! даже читаешь и пѣшь свое любимъ... да и прелестная пьеса.

Мыслинскій. Душа сказалась въ ней.

Всѣ. Споемъ, споемъ!

Застольная пѣсня.

Друзья! на радость созданы
И Божій міръ, и сердце наше;
Намъ радость и любовь даны,
Чтобъ міръ прекрасный былъ намъ краше.

На счастье въ мірѣ человѣкъ:
Съ нимъ все привѣтливо дружится,
И наша жизнь, нашъ краткій вѣкъ
Стрѣлою счастія здѣсь мчится.

Полюбимъ все, что въ мірѣ есть,
Всѣ люди братья намъ родные....

Леоновъ. Какъ бишь далѣе этотъ куплетъ? Совсѣмъ нѣтъ памяти!

Мыслинскій. Да вѣдь ты давича пѣлъ?

Digitized by Google

Леоновъ. Забылъ! Какъ бишь... у тебя былъ списокъ...

Мыслинскій. Въ самомъ дѣлѣ *(ищетъ въ бумажникѣ)*.

Тирскій. Ты каждому изъ насъ спишешь?

Мыслинскій. Непремѣнно... Какая досада: не сыщу!

Громовъ. Ахъ! прочти твой мадригалъ: они еще не слыхали — прелесть! Точно въ духѣ Дораша...

Всѣ. Прочти, прочти.

Мыслинскій. Ахъ! въ какія минуты счастія былъ онъ написанъ! *(читаетъ)*

Хлоѣ.

О Хлоя милая! зачѣмъ желать вѣнцовъ,
И славы, и побѣдъ, слезами окропленныхъ?
Нѣтъ! я не приведу къ стопамъ твоимъ рабовъ,
Не приведу къ тебѣ героевъ, мной плѣненныхъ:
Тобою побѣжденъ, тобой плѣненный самъ,
Я тихую мою и счастливую долю,
За блескъ, и почести, и славу не отдамъ,
И — волѣ предпочту блаженную неволю!

Всѣ. Браво!

Громовъ. Ты истинный поэтъ!

Мыслинскій. Поэзія и любовь, дружба и вино!

Громовъ. Слава и сабля! За здоровье Адели!

Digitized by Google

Мыслинскій. За здоровье Каши! Музы и Граціи благословише ее!

Тирскій. Вѣчная дружба!

Всѣ. Вѣчная дружба!

Тирскій. Чипай монологъ швой изъ трагедіи, которую шы началъ.

Мыслинскій. Изъ моего *Артаксеркса*? Да вѣдь еще не отдѣлано...

Флеровъ. Все равно!

Мыслинскій. Помните: Камбизъ, Принцъ Мидійскій, приведенъ въ цѣпяхъ передъ ширана.

И шы помыслишь могъ, что смѣлою душой,
Тиранъ! я преклонюсь, робѣя предъ тобой?
Что трепеща угрозъ, что устрашаясь смерши,
Я славу и любовь въ душѣ возмогъ-бы стерши?
Нѣшъ, нѣшъ! скорѣй падешъ во прахъ моя глава,
Чѣмъ душу устрашашъ швои, злодѣй, слова!
Могила славная — славнѣе, чѣмъ корона,
Подобная швоей. И чесши, и закона
Рушишель, хищникъ, врагъ и Бога и людей,
Внимай упрекъ моихъ безтрепешныхъ рѣчей:
Меня, на смершь тобой, на гибель обреченна,
Со славой вознесешъ пространная вселенна;
А шы, на шронѣ рабъ страсшей и тяжкихъ думъ,
Исчезнешь шакъ, какъ вѣтръ Аравіи, Самумъ,
Въ пустыняхъ гибелью полешъ свой означая
И памяшь о себѣ прокляшьемъ осшавляя....

(Бьетъ три часа).

Digitized by Google

Громовъ. Боже мой! Уже три часа — а мнѣ еще пма дѣла, и завпра ѣхать...

Тирскій. И намъ надобно спѣшить...

Леоновъ. Друзья, прощайте! Завпра всѣ къ Громову...

Козельскій. Всѣ, всѣ! Дружба и честь!

Мыслинскій. Любовь и Поэзія!

Леоновъ. Память о сегодпшнемъ вечерѣ!

(Прощаются, обнимаются, идутъ).

Тирскій *(идя за другими)*.

Да свѣтлѣетъ дружба наша
И даритъ друзьямъ покой,
Какъ вино свѣтлѣетъ въ чашѣ,
Осребряемо луной!...

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Les capotes en paille cousue sont taillées à *l'Anglaise*; elles ont pour seul ornement une grosse cocarde en rubans, entourée du bas par un autre ruban croisé par devant, et formant les brides.

Les beaux chapeaux de paille d'Italie ont la forme entourée d'une couronne de plumes blanches à *l'Inca*, plus longues par devant que des côtés.

Lundi dernier, les salles du Musée offraient la réunion des plus jolies toilettes : les robes étaient en gros-de-Naples gris, bleu, terre-d'Alger, ou lilas; quelques-unes en chaly, fond blanc, à petits bouquets; beaucoup en mousseline anglaise à fleurs aux nuances vives, imprimées sur un fond vert, jaune-chamois ou bleu; l'une à grandes feuilles de vigne blanches sur un fond couleur bois; plusieurs en mousseline à double trame, à raies ou à carreaux blancs. Les robes en étoffes, faites en redingotes, étaient à dos plat; corsage montant, terminé par une ruche de tulle, soutenue par un ruban de gaze qui formait une large rosette par devant. Point de schall ni d'écharpe. Les robes de guingans à fleurs, avaient des pélerines à jockeis; celles en mousseline, de grandes pélerines en jaconat, avec guirlande brodée et très-longue garniture de mousseline plissée à petits tuyaux. Les plus belles de ces pélerines étaient en superbe batiste, ornée de broderies et d'une garniture plissée et découpée en crête de coq. Les jeunes personnes avaient des canezous à manches ou sans manches, mais toutes à jockeis en oreille d'éléphant.

(*) До 15 Мая (н. ст.) 1831.

Digitized by Google

Mad. de C... avait une robe de popeline fond blanc mat, á petites feuilles de vigne vert et rose; chapeau de moire blanche avec demi-voile autour de la passe; souliers noirs en satin turc.

Mad. de B... était en robe de mousseline anglaise, à petits carreaux blanc sur blanc; pélerine pareille, à jockeis; capote anglaise, avec bouquet *à la jardinière.*

Les ombrelles à la mode sont en gros-de-Naples rose, vert ou bleu, surchargé de rosaces, de palmes et de fleurons damassés en blanc. Le manche est en bois d'amourette, ou en ivoire sculpté.

Maintenant, il est de bon genre que les brodequins d'une élégante soient de même étoffe et de même couleur que sa robe.

Капоты-шляпки изъ сшивной соломы выкраиваются à l'Anglaise (на Англійскій манеръ). Единственное украшеніе ихъ большая кокарда изъ ленты, внизу перехваченная другою лентою, на перекрестъ спереди, образующая завязки.

Прелестныя Итальянскія соломенныя шляпки окружаются по тульѣ бѣлыми перьями, à l'Inca (какъ у Инковъ, прежнихъ Перуанскихъ владѣтелей). Перья длиннѣе спереди чѣмъ съ обѣихъ сторонъ.

Въ Понедѣльникъ 9 Мая, въ залахъ Музея (на выставкѣ въ Луврѣ), замѣчены были прекраснѣйшіе наряды. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: плашья, гроденаплевыя сѣрыя, голубыя, Алжирской земли, или лиловыя; нѣкоторыя изъ машеріи *шали*, по бѣлому съ букетцами; много плашьевъ изъ Англійской кисеи, съ цвѣточками яркихъ оттѣнковъ, вышисненными по зеленому, желтому-шамуа, или голубому полю; одно плашье съ

Digitized by Google

большими виноградными листьями, бѣлыми, по полю цвѣта дерева; много плашьевъ изъ кисеи съ двойнымъ ушкомъ и бѣлыми полосами или квадратами. Плашья машерчашыя, сдѣланныя реденгошами, были съ гладкою спинкою и высокимъ лифомъ, оканчивающимся тюлевымъ рюшемъ, который поддерживаешся газовою леншою, образующею напереди большую розешку. Ни шалей, ни шарфовъ не было ни на комъ. На плашьяхъ изъ генгана съ цвѣшочками, были пелерины съ жоккеи; на плашьяхъ кисейныхъ, большія пелерины жаконешовыя, съ вышишою гирляндою и съ длинною уборкою, которую сосшавляли шоненькія кисейныя шрубочки. Прекраснѣйшія изъ эшихъ пелеринокъ были изъ превосходнаго баписша, съ шишьемъ и уборкою, собранною и вырѣзанною въ видѣ пѣшушьяго гребня. Молодыя особы были въ канезу, съ рукавами или безъ рукавовъ; но у всѣхъ канезу были жоккеи, въ видѣ слоновьяго уха.

На одной дамѣ было попелиновое плашье, съ виноградными, зелеными и розовыми, лисшочками, по бѣлому машовому полю; шляпа изъ бѣлой волнисшой машеріи, съ полувуалью вокругъ полей; башмаки черные *сатенъ-тюркъ*.

Другая дама была въ плашьѣ изъ Англійской кисеи, съ небольшими квадрашами, бѣлыми по бѣлому, и въ пелеринкѣ изъ шакой-же машеріи, съ жоккеи. Капошъ-шляпка Англійская, съ букешомъ à la jardinière.

Модные зоншики (дамскіе) изъ зеленаго или голубаго гроденапля, со множесшвомъ вышканныхъ розъ, пальмъ и бѣлыхъ цвѣшочковъ. Ручка изъ краснова-шаго дерева съ шемными жилками, или изъ слоновой косши съ рѣзьбою.

Digitized by Google

Нынѣ почитаютъ приличіемъ, чтобы полусапожки дамы были одинакаго цвѣта и одинакой машеріи съ плашьемъ.

На приложенныхъ картинкахъ:

Дама. Шляпка изъ волнистой машеріи, съ цвѣтами. Плашье гроденаплевое, съ мѣлкими полосками. Каньзу шюлевое.

Мужчина. Суконный сюртукъ, съ бархатнымъ воротникомъ. Казимировые паншалоны, съ выпушкою.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Іюня 2 дня 1831 года.

Цензоръ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.

Digitized by Google

Въ Парижѣ 30 Апрѣля (на) 1831.

Digitized by Google

В Парижѣ 15 Апрѣля (нов.) 1831.

Digitized by Google

Digitized by Google

романа: Brambletye-House, соч. Горація Смита; *Пале-Рояль, или похожденія Гна Перрона*, сказка, соч. Графа Сегюра; *Аннета Делярбѣ*, пов. Ирв. Вашингтона; *Отъ чего робки ученые?—персидскій Шахъ и его Дворъ* (отрывокъ изъ Англійскаго романа: *Гаджи-Баба*); *Голосъ съ того свѣта* (истинный анекдотъ, изъ Записокъ Маркграфини Аншпахской); *Бѣлое привидѣніе*, повѣсть Гофмана; *Крюйцнеръ*, повѣсть Генріеттны Ли; *99-й нумеръ въ лотереѣ*; *Жоко*, повѣсть Пужана; *пилигримъ*, повѣсть Якобса; *Каталыная вора*, повѣсть Клаурена; *предвѣстница смерти*; *Разговоръ о счастіи*, соч. Ж. Б. Сея; *Ученый споръ о дамскихъ локонахъ*; *Помаленьку*; *Дружескій раздѣлъ*; *Нѣмецкіе каламбуры*; *Арабскія пословицы*; *педантизмъ*; *Анекдоты* и *Смѣсь*. Цѣна въ бумажкѣ 20 руб.

Digitized by Google

міи Холерѣ—*Каллимахъ*—*Масляница на Москвѣ рѣкѣ*—*Супружеская Грамматика*—*Собраніе Русскихъ пѣсенъ*—*Гласъ умирающаго Полька*. Соч. Н. Данилевскаго—Сочиненія Гна А. Орлова: *Хлыновскія свадьбы*—*Крестный отецъ Петра Выжигина* — *Дунятка* — *Трактирщики* — *Промотавшійся купецъ*—*Горькая участь*—*Карты разговаривающія*)..... 228

VI. Енисейскъ (отрывокъ изъ Статистическо-Географическаго описанія Енисейской губерніи, И. П. Пестова)..... 259

VII. Прогулки на Московскую Выставку Россійскихъ издѣлій. Письма въ Спб. къ Д. И. Е. (*Письмо первое*)..... 268

VIII. Изъясненіе картинки (Альберта Дюрера, *Святое Семейство*)..... 277

IX. Отечественныя извѣстія (Задачи Вольнаго Экономическаго Общества—Число род. и умершихъ въ Россіи въ 1829 году—Указъ о чужеземномъ воспитаніи Россійскаго юношества)..... 281

X. Замѣчаніе Арписпа..... 285

XI. Смѣсь..... 288

Новый Живоп. общества и литт. № 6. Три дня въ двадцати годахъ (*Сцены изъ людской жизни*).

При сей книжкѣ Телеграфа приложенъ *очеркъ съ картины Альберта Дюрера*.—Къ Живописцу приложены *двѣ картинки Парижскихъ, дамскихъ и мужскихъ, модъ*.

Подписка на *Московскій Телеграфъ* 1831-го года, состоящій изъ 24-хъ книжекъ, съ 24-мя Прибавленіями, подъ названіемъ *Новый Живописецъ общества и литературы*, съ 36-ю картинками, дамскихъ и мужскихъ, Парижскихъ модъ, 24 картинками мебелей, экипажей, очерковъ съ каршинъ, и 6-ю особыми каршинками, каршами, портретами, снимками, принимается: въ Москвѣ, *въ Конторѣ Телеграфа, на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артеловой*; въ С. Петербургѣ, у Г-дъ книгопродавцевъ: И. В. Сѣнина и А. Ф. Смирдина. — Цѣна: въ Москвѣ 40 *рублей ассигнаціями*, съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 45 *рублей ассигнаціями*. Г-да Иногородные благоволятъ адресоваться *въ Контору Телеграфа*, или *въ Газетную Экспедицію* ИМПЕРАТОРСКАГО *Московскаго Почтамта*.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1831. № 7. АПРѢЛЬ.

I. Жизнь и финансовая система Лау (Соч. А. Тьера)..... 295

II. Стихотворенія.

Дума Святослава (брата Всеволода Олеговича, Великаго Князя); изъ 5-й пѣсни поэмы: *Андрей Князь Переяславскій*..... 332

III. Кольцо и записка. Повѣсть (Соч. П. П. Сумарокова)..... 339

IV. Отчетъ о книгахъ О. Іакинѳа Бичурина, касательно Исторіи Монголовъ, представленный Парижскому Азіятскому Обществу Г. Клапротомъ, въ Сентябрѣ 1830..... 350

V. Современная библіографія.

Русская литтература. Книги 1831 года (*Воспоминанія.* Соч. А. И. Михайловскаго-Данилевскаго — *Указатель произведеній промышленности на Московской Выставкѣ — Русскіе въ своихъ пословицахъ.* Соч. И. М. Снегирева Ч. I—*Достопамятности Венева монастыря.* Соч. И. Сахарова—*Муромскіе лѣса.* Повѣсть соч. А. Ѳ. Вельтмана—*Опытъ словаря Славянскихъ словъ.* Соч. А. Петрова—*Жертва памяти И. Л. Холодилову.* Соч. С. Н. Глинки—*Мысли по случаю Выставки въ Москвѣ*, его-же — *Наставленіе о произношеніи Греческихъ буквъ.* Соч. И. И. Мартынова—*Анекдоты о Балакиревѣ* Собр. А. Д.—*Новая почтовая книжка для жителей Москвы* — *Удивительный человѣкъ.* Соч. П. Л. Яковлева—*Картины страшныхъ*

Digitized by Google

Въ Конторѣ Московскаго Телеграфа, состоящей на *Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артемовой* подъ № 27, продаются слѣдующія книги:

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ГЕРМАНІИ, ИТАЛІИ, ШВЕЙЦАРІИ, ФРАНЦІИ, АНГЛІИ И НИДЕРЛАНДАМЪ, въ 1828 и 1829 годахъ, Доктора Р. Ниберга, содержащее описанія главныхъ городовъ Европы, учебныхъ, Богоугодныхъ и лечебныхъ заведеній, увеселительныхъ мѣстъ и другихъ достопримѣчательностей; 3 части; въ бумажкѣ 15 рублей. асс.

ПРИКАЗЪ КОРОЛЯ, историческая комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, переведенная съ Нѣмецкаго А. И. Въ бумажкѣ 3 р. 25 коп; за пересылку прилагается за 1 ф.

АНЕКДОТЫ О БАЛАКИРЕВѢ, бывшемъ при Дворѣ Петра Великаго шутомъ, съ его портретомъ, соч. А. Д.; въ бумажкѣ 2 р. 50 коп.

ОТКРЫТІЕ СЕКРЕТОВЪ СОСТАВЛЕНІЯ РАЗНАГО РОДА ЧЕРНИЛЪ, которыя всякой самъ у себя можетъ составлять весьма легкимъ и дешевымъ способомъ. С. А. Федуловъ; въ бумажкѣ 1 рубль.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ЖИЗНЬ
и
ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА ЛАУ.

(*Сочиненіе А. Тіера*).

Джонъ Лау Лауристонъ родился въ Эдинбургѣ, въ Апрѣлѣ 1671 года. Его мать, Іоанна Кемпбель, происходила отъ знаменитаго дома Герцоговъ Арджильскихъ, а отецъ, Вилльямъ Лау, былъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ въ Эдинбургѣ; это занятіе, по своей значительности, уважалось тогда наравнѣ съ занятіемъ банкирскимъ. Вилльямъ Лау нажилъ большое состояніе и купилъ въ Шотландіи два помѣстья: Рандлестонъ и Лауристонъ. Онъ умеръ въ молодыхъ лѣтахъ, когда старшему сыну его, Джону, едва-ли было четырнадцать лѣтъ. Джонъ Лау былъ воспитанъ превосходно и оказалъ необыкновенныя способности во всѣхъ родахъ ученія. Онъ спѣшилъ насладиться независимостью и своимъ богатствомъ, не хотѣлъ продолжать занятія

Digitized by Google

своего отца, и предпочелъ сидячей, трудолюбивой жизни, путешествія и разсѣяніе. Науками хотѣлъ онъ заниматься по волѣ. Онъ былъ хорошъ собой, высокъ, строенъ, пріятенъ и ловокъ въ обращеніи. Всѣми гимнастическими упражненіями обладалъ онъ въ совершенствѣ, и особенно былъ мастеръ играть въ мячъ, тогда любимую игру въ Шотландіи. Умъ его былъ не менѣе замѣчателенъ: Лау выражался свободно и сильно; въ исчисленіяхъ и точныхъ наукахъ оказывалъ способности рѣдкія.

Двадцати лѣтъ онъ оставилъ свою мать и поѣхалъ въ Эдинбургъ и Лондонъ. Тамъ онъ игралъ, нравился женщинамъ, и изучалъ таинства кредита и торговли. Одаренный любопытствомъ и пылкостью, онъ надѣлалъ много шалостей, но пріобрѣлъ обширныя познанія. Къ играмъ онъ примѣнялъ исчисленія, и безъ всякихъ обмановъ много выигрывалъ; но издержки его были значительнѣе выигрышей, такъ что наконецъ онъ впалъ въ большіе долги. Тогда рѣшился онъ продать Лауристонскую землю, оставленную ему отцомъ. Къ счастію, за поведеніемъ его наблюдала мать, нѣжная и благоразумная: она помогла ему заплатишь долги и тѣмъ сохранила для него наслѣдственную землю.

Личныя достоинства, пріятность въ обхожденіи и богатство доставили ему дружество

Digitized by Google

многихъ знатныхъ особъ въ Лондонѣ. За одну молодую даму, Лау вышелъ на дуэль съ какимъ-то дворяниномъ, и къ несчастію закололъ своего противника. Судъ приговорилъ его къ смертной казни, и хотя онъ былъ помилованъ отъ нея, но, по требованію родственниковъ убитаго, заключенъ въ тюрьму. Ему удалось убѣжать оттуда и пробраться на твердую землю.

Лау былъ тогда двадцати четырехъ лѣтъ. Онъ объѣхалъ многія страны, посѣтилъ Францію, блиставшую внутреннимъ благоденствіемъ, которое доставилъ ей Кольбертъ, и удалился наконецъ въ Голландію, изучать духъ этихъ гордыхъ и богатыхъ республиканцевъ, наслѣдовавшихъ, послѣ Венеціянъ, всемірную торговлю. Амстердамъ былъ тогда первымъ торговымъ мѣстомъ въ Европѣ. Проценты поддерживались тамъ между 2-мя и 3-мя. Банкъ Амстердамскій славился какъ чудо: его кредита не могъ разрушить Людовикъ XIV своимъ вторженіемъ; касса его казалась неисчерпаемою, а система была загадкою для изучавшихъ кредитъ. Лау, желая узнать подробно механизмъ сего Банка, опредѣлился въ службу къ Англійскому Резиденту, и во многомъ увеличилъ свои познанія касательно торговли и высшей администраціи.

Въ 1700 году Лау возвратился въ Шотландію, будучи около тридцати лѣтъ, и обладая

Digitized by Google

обширными свѣдѣніями. Противоположность отечества и видѣнныхъ имъ странъ поразила его. Вмѣсто огромной торговли и неизмѣримыхъ, быстрыхъ оборотовъ Англіи и Голландіи, онъ увидѣлъ въ своей странѣ недостатокъ капиталовъ и бѣдность. Шотландія, земля гористая, почти полуостровъ, могла имѣть порядочное земледѣліе. Жители въ ней умные и дѣятельные, но они тогда не заботились о земледѣліи, торговлѣ и мануфактурахъ, потому что имъ не съ чѣмъ было приступить къ дѣлу. Подобно всѣмъ горнымъ народамъ, Шотландцы, одаренные дѣятельными способностями, не могли упражнять оныхъ дома, и потому выѣзжали изъ своего отечества, искать счастія въ другихъ странахъ, болѣе богатыхъ. Лау приписалъ томительное состояніе Шотландіи недостатку капиталовъ. Съ одной стороны онъ былъ правъ; но, не различивъ капиталовъ отъ наличныхъ денегъ, которыя служатъ средствомъ мѣны, онъ вообразилъ, что обиліе наличныхъ денегъ есть причина богатства государственнаго, что одни деньги служатъ къ развитію промышленности и благоденствію народовъ. Онъ сказалъ самъ себѣ: «Отъ чего помѣщикъ не расчища-«етъ своихъ земель, мануфактуристъ не рас-«пространяетъ своего заведенія, негоціянтъ «не увеличиваетъ своихъ оборотовъ? Отъ то-«го что нетѣмъ, то есть, у нихъ нѣтъ де-

Digitized by Google

« негъ для платы работникамъ и для покупки « товара. Прибавься нѣсколько милліоновъ де- « негъ, и было-бы чѣмъ заплатить работнику, « который теперь выѣзжаетъ, можно было-бы « привязать его къ родной почвѣ; нашлись-бы « средства для всякихъ оборотовъ. Голландцы, « на самой неблагодарной почвѣ и при самыхъ « опасныхъ берегахъ, сдѣлались богатѣйшимъ въ « свѣтѣ народомъ. Отъ чего? Отъ того что у « нихъ черезъ край наличныхъ денегъ. Чѣмъ за- « мѣнить деньги? Кредитомъ, учрежденіемъ бан- « ковъ, которые даютъ бумагѣ цѣнность и дѣй- « ствительность денегъ. »

Лау впалъ въ заблужденіе, очень естественное при взглядѣ на большіе обороты. Онъ подумалъ, что цвѣтущее состояніе страны зависитъ отъ количества денегъ, и что это количество можно увеличивать по волѣ. Но работникъ не ѣстъ денегъ, не одѣвается въ нихъ, не ими производитъ работу. Деньги служатъ только сравнительною цѣною, за которую можно достать всѣ вещи посредствомъ мѣны; но вещи сіи должны существовать. Покройте пустынный островъ всѣмъ золотомъ Мексики и всѣми билетами Англійскаго Банка, этимъ вы не создадите вдругъ заведеній, каналовъ, промышленности. Если въ государствѣ увеличиваютъ количество наличныхъ денегъ, не увеличивая въ соразмѣрности количества всѣхъ

Digitized by Google

вещей, но этимъ только возвышаютъ цѣны, не умножая существеннаго богатства, потому что увеличенное количество денежныхъ представителей, уравнивается съ такимъ-же количествомъ продажныхъ предметовъ.

Слѣдовательно, количество наличныхъ денегъ не есть причина богатства; но количество сіе увеличивается съ общимъ богатствомъ. По мѣрѣ того, какъ увеличивается въ государствѣ дѣятельность труда и развиваются промышленность и торговля, умноженныя произведенія должны размѣниваться быстрѣе, и оборотъ увеличиваться соразмѣрно произведенію. Тогда, наличныя деньги, какъ средство мѣны, должны сдѣлаться свободнѣе, потому что онѣ всегда привлекаются туда, гдѣ нужны. Вскорѣ, наличныя деньги, средство тяжелое и дорогое, должны замѣниться бумагами, средствомъ легкимъ, удобнымъ, и весьма экономическимъ; должны учредиться банки; они, какъ слѣдствіе предшествовавшаго благосостоянія, весьма сильно увеличиваютъ оное, но никогда не предшествуютъ оному, потому что надобно что-бы сначала произведенія были, а потомъ уже обращались.

Слѣдовательно, изобиліе въ наличныхъ деньгахъ не есть причина богатства государственнаго: оно происходитъ отъ него и способ-

Digitized by Google

ствуетъ ему въ свою очередь, но не производитъ его. Да если-бы оно и имѣло сіи дѣйствія, то цѣлаго государства не льзя наполнить золотомъ по волѣ; можно его наполнить бумагой, но тогда бумага будетъ безъ цѣнности, не будетъ ничему соотвѣтствовать и произведетъ ужасающія бѣдствія.

Но, если Лау заблуждался, судя по первому взгляду на большіе обороты, и приписывая наличнымъ деньгамъ столь обширное дѣйствіе, то онъ не обманывался въ средствахъ умножить деньги посредствомъ кредита. Онъ постигъ и развилъ въ особенномъ сочиненіи механизмъ банковъ, лучше нежели кто нибудь и когда нибудь.

Извѣстно, что Банки бываютъ *вкладные* (banques de dépôt) и *ссудные* (banques de circulation): въ первые вкладываютъ суммы монетою, и берутъ въ обезпеченіе билетъ, который въ платежахъ служитъ вмѣсто самой монеты. Сіи Банки доставляютъ ту выгоду, что посредствомъ бумаги они замѣняютъ металлъ, для удобства въ торговлѣ. Банки ссудные имѣютъ слѣдствія гораздо обширнѣйшія: банкъ сего рода разсматриваетъ обязательства торговыя, то есть обѣщанія одного лица въ платежѣ другому, и если находитъ оныя надежными, то выдаетъ цѣнность оныхъ билетами, отвѣчаю-

Digitized by Google

щими за самихъ себя и обращающимися вмѣсто монеты. Это называется учетомъ. Слѣдственно, дѣйствіе его состоитъ въ томъ, что онъ перемѣняетъ торговыя обязательства, или обѣщанія въ платежѣ, не имѣющія монетнаго обращенія, на свои билеты, имѣющіе оное, и тѣмъ пускаетъ упомянутыя обязательства въ оборотъ, или даетъ имъ силу промѣниваться на всѣ вещи. Для удостовѣренія въ этомъ, банкъ долженъ имѣть свой капиталъ (фондъ), на случай ошибки, которую онъ можетъ сдѣлать принявъ ложную цѣнность за надежную. Сверхъ сего, онъ долженъ быть всегда готовъ превратить въ деньги свои билеты, по волѣ предъявителя, ибо его билеты обращаются въ публикѣ только на вѣру. Для сего необходимъ запасъ металлическихъ денегъ. Капиталъ его долженъ составлять среднюю сумму возможныхъ потерь, а запасъ металлическихъ денегъ сумму билетовъ, которые предъявляютъ вѣрители. Когда довѣренность къ банку утвердилась, то предъявители обмѣниваютъ билеты на деньги только для дробныхъ суммъ. Если банкъ выдаетъ билеты не менѣе какъ на 500 ливровъ, то ихъ станутъ обмѣнивать тогда только, когда нужна сумма менѣе 500 ливровъ. Такимъ образомъ, запасъ долженъ состоять изъ того количества монеты, которое необходимо въ торговлѣ для платежа суммъ, меньшихъ суммы билета.

Digitized by Google

Слѣдственно, банкъ ссудный дѣйствительно умножаетъ наличныя деньги, или, иными словами, увеличиваетъ средства обмѣна, превращая торговыя обязательства въ ходячіе билеты наравнѣ съ монетою. Сіи билеты увеличиваютъ количество наличныхъ денегъ, замѣняя металлы во всѣхъ платежахъ извѣстной суммы.

Банки представили уму Лау выгоду, которою онъ уважалъ столько-же, какъ и самымъ умноженіемъ наличныхъ денегъ: это введеніе въ оборотъ денегъ бумажныхъ. Этимъ Лау дорожилъ чрезвычайно. Въ самомъ дѣлѣ, бумагу можно безъ всякаго затрудненія переносить на величайшія разстоянія; можно считать ее чрезвычайно скоро; сверхъ того, она не составляетъ, какъ драгоцѣнные металлы, товара, измѣняющагося въ цѣнности, смотря по количеству его въ торговлѣ. Все это заставило Лау предпочесть бумагу золоту и серебру. Онъ былъ правъ, и не смотря на свое уваженіе къ качествамъ бумажныхъ денегъ, не впалъ въ то заблужденіе, которое несправедливо приписали ему изъяснители его и враги. Заблужденіе сіе, впрочемъ весьма общее, состоитъ въ томъ, что цѣнность монеты иные почитаютъ мечтательною, только способствующею къ мѣнѣ на полезные предметы, и что если-бы въ ходу была бумага, за которую вымѣнивали-бы хлѣбъ, вино, сукна, то цѣнность ея была-бы столь-же

Digitized by Google

существенна, какъ золото и серебро. Но Лау понялъ очень хорошо, что въ золотѣ и серебрѣ есть цѣнность внутренняя, которой въ бумагѣ нѣтъ; что кусокъ золота, лишенный формы монеты, цѣнится еще какъ слитокъ, а клочекъ бумаги, перестявъ быть билетомъ, не стоитъ ничего, и что сія-то внутренняя цѣнность дорогихъ металловъ сдѣлала ихъ самымъ вѣрнымъ и надежнымъ средствомъ для мѣны. Въ семъ случаѣ, Лау ясно выразилъ свою мысль въ сочиненіи, дошедшемъ до насъ; но онъ полагалъ, что Банки могутъ дать бумагѣ существенную цѣнность. Въ самомъ дѣлѣ, бумаги, учитываемыя банкомъ, суть переводы на будущее произведеніе. Принимая ихъ, и выдавая за нихъ свои билеты, банкъ обезпечиваетъ будущее произведеніе и за ошибки отвѣтствуетъ своимъ капиталомъ, который и есть *страховой капиталъ* (fonds d'assurance) для ошибокъ его. Такимъ образомъ, посредствомъ банковъ бумага получаетъ существенность золота. Единственно при сихъ-то условіяхъ и Лау предпочиталъ ее драгоцѣннымъ металламъ, тамъ гдѣ могла она служить вмѣсто монеты.

Сравнивая свои наблюденія надъ различными странами Европы, онъ удивительнымъ образомъ распространилъ свои идеи, и выдумалъ обширнѣйшую въ мірѣ систему кредита. Онъ видѣлъ, что банки существуютъ въ столицахъ

Digitized by Google

нѣкоторыхъ государствъ, какъ-то въ Лондонѣ и Амстердамѣ, но что провинціи сихъ государствъ не принимаютъ никакого участія въ выгодахъ кредита. Изъ этого онъ заключилъ, что учредивъ главный банкъ и отъ него корреспондентскія конторы въ городахъ второстепенныхъ, можно было-бы распространить на все государство выгоды бумажныхъ денегъ, и даже ввести сіи послѣднія въ мѣстечкахъ и деревняхъ. Если банкъ городской могъ, имѣя 100 милліоновъ монеты, выдать на 200 милліоновъ билетовъ, то банкъ главный, изобрѣтенный имъ, могъ, въ такомъ государствѣ, гдѣ наличныхъ денегъ одинъ милліардъ, выдать два милліарда билетами, и тѣмъ упроить средства мѣны. Чрезъ это, билеты служили-бы для большихъ оборотовъ, а всѣ наличныя деньги сдѣлались-бы металлическимъ запасомъ банка, для мѣлкой мѣны. Проэктъ Лау былъ обдуманъ очень хорошо и могъ быть исполненъ. Замѣтимъ только, что онъ слишкомъ полагался на возможность распространить бумаги въ обращеніи, и на легкость ввести ихъ между низшими разрядами общества.

Лау хотѣлъ, что-бы столь обширный банкъ былъ учрежденіемъ общественнымъ, и что-бы монетные дворы сдѣлались его корреспондентскими конторами. Послѣ этого онъ выводилъ изъ него слѣдствія безмѣрныя. Во-первыхъ, всѣ госу-

Digitized by Google

дарства отдавали сборъ своихъ доходовъ на откупъ компаніямъ, которыя получали отъ того большія выгоды и ужасно тяготили плательщиковъ податей. Сборъ доходовъ можно было предоставить главному банку и сохранить для государства выгоды сего сбора. Ему-же могли предоставить платежъ расходовъ, посредствомъ корреспонденціи его конторъ, и такимъ образомъ онъ занялъ-бы управленіе всѣми общественными суммами. Откупщики, сбиравшіе доходы, заставляли казну платить страшные проценты, когда деньги бывали ей нужны впередъ. Банкъ могъ учитывать налоги, какъ учитывалъ онъ векселя, и брать за это пошлину умѣренную, потому болѣе, что увеличивъ количество наличныхъ денегъ, онъ вообще понизилъ-бы проценты. Ему также могли предоставить займы и тѣмъ избавились-бы отъ ростовщиковъ. Но это не все. Система монополій была тогда принята во всей Европѣ, и всѣ роды торговли производились привиллегированными компаніями, которымъ правительства отдавали, за небольшія суммы, всѣ права исключительно. Главный Банкъ могъ получить привиллегію на различныя торговли, и къ безмѣрнымъ своимъ принадлежностямъ присовокупить и торговлю. Такимъ образомъ, соединивъ выгоды учета, какъ банкъ, пользу отъ управленія, какъ откупщикъ государственныхъ доходовъ, наконецъ, барыши

Digitized by Google

опъ торговли, какъ привиллегированная компанія, онъ могъ раздѣлить свой огромный капиталъ на акціи и разлагать на нихъ барыши. Этимъ способомъ, онъ отдавалъ-бы свои бумаги тому, кто искалъ ходячей монеты, и свои акціи тому, кто хотѣлъ помѣстить свой капиталъ.

Такова была система Лау. Она привлекала къ одной точкѣ, соединяла весь кредитъ, частный и государственный; превращала всѣ денежныя выдачи, затруднительныя, медленныя и сложныя, частныя и государственныя, въ одну, которая должна была производиться монетою въ мѣлкихъ суммахъ, и бумагами въ большихъ; наконецъ, она, казалось, умножала капиталы, единственно упрощая оборотъ, должна была понизить проценты, и создавъ монету, представить выгодное и надежное мѣсто для помѣщенія капиталовъ. И нынѣ, мы исключили-бы изъ этой системы только откупы, которые не допускаются къ сбору доходовъ, и монополіи, тогда необходимыя, потому что объѣзжать свѣтъ, еще мало извѣстный и чуждый, должны были сильныя компаніи. Впрочемъ, система сія отчасти приведена въ исполненіе въ Англіи, и ее можно не одобрить только въ томъ, чѣмъ всегда упрекаютъ кредитъ, хорошо устроенный: она даетъ правительствамъ возможность употреблять во зло богатства.

Digitized by Google

Но, на это можно отвѣчать, что, дѣти въ семействахъ, и расточительныя правительства, не имѣющія кредита, находятъ ростовщиковъ, которые раззоряютъ ихъ. Слѣдовательно, они имѣютъ такія-же средства дѣлать издержки; только платятъ за это дороже. Людовикъ XIV и безъ кредита умѣлъ издерживать столько-же какъ Англія и Голландія, но платилъ за деньги 10, 20 и до 50 процентовъ.

Воспламененный сими идеями, Лау представилъ, около 1700 года, планъ, въ примѣненіи къ своему отечеству. По его плану, должно было соединить въ руки одной компаніи управленіе государственными доходами, привиллегированную торговлю, распоряженіе мануфактурами, торговыя путешествія, рыбную ловлю, и проч. Планъ его не былъ принятъ, однакожъ сдѣлалъ извѣстнымъ Автора и сблизилъ его съ первыми людьми въ Шотландіи. Въ 1705 году хотѣли учредить областной банкъ. Лау представилъ для него планъ, очень хорошо обдуманный и изложенный въ прелюбопытномъ сочиненіи, подъ названіемъ: *Разсужденіе о деньгахъ*. Кромѣ объясненнаго уже нами заблужденія его, что благосостояніе государствъ зависитъ отъ изобилія въ деньгахъ, средства увеличить количество оныхъ чрезъ банки, изложены въ семъ сочиненіи превосходно, и лучше нежели гдѣ нибудь, въ сочиненіяхъ сего рода. Новый планъ

Digitized by Google

Лау былъ принятъ не лучше прежняго: его отринули, изъ опасенія, какъ говорятъ, дать слишкомъ большое вліяніе Двору.

Тогда Лау оставилъ свое отечество, рѣшившись опять путешествовать и представить свою систему которой нибудь изъ великихъ Державъ твердой земли, раззоренныхъ войнами Людовика XIV и весьма худо понимавшихъ кредитъ. Онъ пріѣхалъ въ Брюссель и изъ Брюсселя въ Парижъ. Тамъ онъ велъ большую игру, и, при помощи своего разсчетливаго генія, выигралъ большія суммы. Онъ металъ фараонъ у знаменитой прелестницы того времени Дюкло, и всегда начиналъ игру не менѣе какъ со 100 тысячами ливровъ. Что-бы скорѣе считать, онъ заказалъ золотые жетоны въ 18 луидоровъ. Онъ сблизился со многими изъ придворной знати, и особенно съ молодымъ Герцогомъ Орлеанскимъ, который любилъ изобрѣтательные умы и, казалось, былъ готовъ принять его мысль. Тогда продолжалась война за Наслѣдство. Шамильяръ, падая подъ бременемъ финансовъ, хотѣлъ отказаться отъ своей должности. Лау представилъ свои планы, но никто не былъ въ состояніи ихъ понять; къ тому-же Лау былъ Гугенотъ, и Людовикъ XIV не хотѣлъ слышать о немъ. Вскорѣ онъ сдѣлался даже подозрителенъ правительству, какъ иностранецъ, который блистаетъ величайшею роскошью и вы-

Digitized by Google

игрываетъ огромныя суммы у придворныхъ. Начальникъ Полиціи, Д'Аржансонъ, объявилъ Лау, что онъ долженъ оставить Парижъ въ двадцать четыре часа. Лау поѣхалъ въ Италію, игралъ въ Генуѣ, въ Венеціи, во время карнавала, и выигралъ страшныя суммы. Оттуда онъ отправился въ Туринъ, ссудилъ деньгами славнаго Вандома, и добился того, что былъ представленъ Виктору Амедею, и предложилъ ему свой финансовый планъ. Амедей отвѣчалъ, что система Лау не можетъ имѣть успѣха среди Альповъ, и отказался отъ нея, совѣтуя отправиться съ нею во Францію или въ Германію. Императоръ занимался тогда учрежденіемъ банка. Лау спѣшилъ передать ему свои идеи, но и здѣсь успѣхъ его былъ такой-же, какъ у другихъ государей, которымъ онъ представлядъ свой планъ. Онъ еще разъ возвратился въ свое отечество. Полагаютъ, что игрою онъ пріобрѣлъ милліона два. Ихъ перевелъ онъ во Францію, располагаясь и самъ пріѣхать туда. Смерть Людовика XIV, Герцогъ Орлеанскій, принявшій кормило правленія, и бѣдственное состояніе Французскихъ финансовъ, вотъ что заставляло его надѣяться, что наконецъ онъ найдетъ государство, готовое испытать на себѣ его планъ.

Старый Король умеръ въ 1715 году. Война за Наслѣдство прекратилась. Во время этой

Digitized by Google

раззорительной войны, Демаре, заступившій мѣсто Шамильяра, испыталъ всѣ возможныя средства доставать деньги. Онъ безпрестанно перемѣнялъ форму обязательствъ, въ надеждѣ оживить довѣренность ростовщиковъ. *Обязательства Заемной Кассы*, *Билеты Лежандра*, *Чрезвычайные билеты на случай войны:* всѣ эти имена и всѣ формы давалъ онъ облигаціямъ Правительства, стараясь поддержать кредитъ оныхъ. Но средства были истощены; Королевскія облигаціи всѣхъ родовъ теряли отъ 70 до 80 процентовъ. Сентября 20-го Демаре представилъ ужасающую картину года, сущность которой была слѣдующая: — Расходы 148 милліоновъ; — изъ доходовъ издержано впередъ около 3 милліоновъ; — въ теченіе года слѣдуетъ выкупить Королевскихъ облигацій 710 милліоновъ; — въ деревняхъ нѣтъ народа; торговля погибла; войска не получаютъ жалованья и готовы взбунтоваться.

Въ сей крайности, Регенту предлагали объявить Правительство несостоятельнымъ. Владѣтель не отвѣчаетъ за ошибки своихъ предшественниковъ, говорили ему; сверхъ того, тяжелый урокъ заставитъ каниталистовъ не такъ легко склоняться на прихоти расточительнаго Короля. Придворные всячески старались упросить Правительство объявить себя несостоятельнымъ, ибо надѣялись, что послѣ этого

Digitized by Google

они опять будутъ получать милости. Регентъ благородно противился и почиталъ себя связаннымъ обязательствами покойнаго Короля. Онъ также отказался назначить самовольно денежный курсъ облигаціямъ, слѣдующимъ къ платежу, ибо это значило-бы пустить въ ходъ бумажныя деньги, напередъ лишенныя кредита.

Прежде всего онъ хотѣлъ выплатить жалованье войскамъ, и недоимки въ проценгахъ, лежавшихъ на Городской Ратушѣ (Hôtel-de-Ville). Для сего онъ повелѣлъ, годовые доходы, или налоги, напередъ проданные, вносить въ Казначейство, что уже и было отчасти несостоятельностью, впрочемъ неизбѣжною. Далѣе, онъ повелѣлъ уменьшить проценты, лежавшіе не на городской Ратушѣ, и по большой части чрезвычайно большіе; повелѣлъ сдѣлать сбавку со всѣхъ родовъ облигацій, слѣдовавшихъ къ платежу, и переписать ихъ, а потомъ превратить въ 250 милліоновъ билетовъ такой-же формы, названныхъ *Государственными билетами*, которые должны были выплачиваться постепенно и давать по ½ процента. Наконецъ, онъ повелѣлъ учредить *Палату Правосудія*, съ цѣлью что-бы преслѣдовать ажіотёровъ, сдѣлавшихъ себѣ большія состоянія перепродажею государственныхъ бумагъ, и налагать на нихъ взысканія. Такъ обыкновенно дѣйствовали тогда правительства. Въ нуждѣ, они соглашались на

Digitized by Google

самыя жестокія условія ростовщиковъ; но когда проходило бѣдственное время, они насильственно возвращали исторгнутое у нихъ корыстію.

Ясно, что не объявляя полнаго и общаго банкрутства, Регентъ прибѣгнулъ къ банкрутствамъ по частямъ, соразмѣрно важности и качеству каждаго долга. Не имѣя возможности выполнить всѣ обязательства, онъ различилъ ихъ, и, уменьшивъ одни, отсрочивъ другія, отказался только отъ тѣхъ, которыхъ не льзя было исполнить. Изъ всѣхъ принятыхъ имъ мѣръ, одна была столько-же преступна, сколько неловка: это уменьшеніе цѣнности монеты. Можно извинить Регента только тѣмъ, что это было тогда въ общемъ употребленіи. Правительства, забывая что цѣнность золота и серебра зависитъ не отъ нихъ, а отъ торговли, передѣлывали тогда монету, возвышали цѣнность оной однимъ названіемъ, и потомъ выдавали гораздо дороже, нежели она стоила существенно. Но такія средства только смѣшивали цѣнность монеты, безъ всякой пользы для государства. Преувеличенное названіе не придавало монетѣ цѣнности; соразмѣрно обману возвышалась цѣна всѣхъ предметовъ, и для пріобрѣтенія каждой вещи надобно было столько-же золота и серебра, какъ и прежде. Тягость падала на вѣрителей всѣхъ родовъ, обя-

Digitized by Google

занныхъ контрактомъ принимать монету по означенной на ней цѣнѣ. Этотъ безпорядокъ не приносилъ никакой пользы государству, потому что дѣлатели фальшивой монеты сами перечеканивали монету государственную и пользовались уменьшеніемъ вѣса оной. Тщетно, самыми строгими наказаніями преслѣдовали сіе преступленіе, извѣстное тогда подъ названіемъ *торга худою монетою* (billonnage). Регентъ повелѣлъ изъ милліарда наличныхъ денегъ, обращавшихся тогда во Франціи, сдѣлать 1,200 милліоновъ. Государство должно было выиграть отъ этого 200 милліоновъ, потому что отдавало за 12 то, что получило за 10. Но только малая часть изъ милліарда поступила въ монетные дворы: Голландцы и дѣлатели фальшивой монеты получили большую часть барыша.

Не смотря на всѣ сіи мѣры, затрудненіе было только отсрочено. Проценты съ долга, уменьшеннаго и преобразованнаго, простирались еще до 80 милліоновъ, то есть почти до половины доходовъ. Королевскія облигаціи, измѣненныя въ 250 милліоновъ *Государственныхъ билетовъ*, все еще теряли отъ 70 до 80 процентовъ. Кредитъ государственный и частный совершенно погибъ. Регентъ одобрялъ *полисинодію* (многосовѣтіе) Аббата Сенъ-Пьера и раздѣлилъ государственное управленіе на многіе Совѣты, посадивъ Герцога Ноэля Президентомъ

Digitized by Google

Совѣта Финансовъ. Герцогъ предлагалъ экономическіе планы, благоразумные, но которые не могли пособить скоро; а обстоятельства требовали средствъ быстрыхъ. Въ это-то время Лау предложилъ свою систему. Лау надѣялся многаго отъ Франціи, государства самаго обширнаго, самаго населеннаго, самаго плодоноснаго на твердой землѣ, и уже одного изъ самыхъ промышленныхъ въ Европѣ. Положеніе Франціи было на время несчастно, однакожъ доходы ея все еще втрое превышали доходы Англіи. Надобно было пробудить ея промышленность и облегчить бременившія ее тягости, а для этого надлежало только возстановить довѣренность и внутренніе обороты, посредствомъ хорошей системы кредита. Умъ и отважность ея обитателей чрезвычайно способствовали мысли великой и новой. Лау былъ отвергнутъ Королемъ, но всего надѣялся отъ Регента. Сей владѣтель, одаренный проницательнымъ и высокимъ умомъ, врагъ предразсудковъ и старыхъ привычекъ, тяготившихъ его въ юности, любилъ умы изобрѣтательные и людей ученыхъ во всѣхъ родахъ. Онъ занимался Естествознаніемъ, Химіею и Алхиміею, почему и обвиняли его въ единомысліи съ отравителями. Онъ особенно изучалъ народоправленіе; зная лично Лау, онъ зналъ цѣну его уму, любилъ его и понялъ его теоріи. Въ самомъ дѣлѣ,

Digitized by Google

основанія системы Лау были вѣрны, и ее можно было испортить только исполненіемъ. Она поразила открытый умъ Регента и совершенно обольстила его. Независимость умовъ, вкусъ къ новому, развращеніе нравовъ, слѣдствіе быстраго освобожденія отъ жестокаго попечительства, все удивительно способствовало этой системѣ, которая должна была на время измѣнить весь видъ государства.

Лау не предложилъ своего проэкта вполовину; онъ представилъ его вполнѣ: учредить Главный банкъ, управляющій всѣми доходами, пользующійся всѣми монополіями, предлагающій и принимающій деньги. Совѣтъ Финансовъ, состоявшій изъ людей умныхъ, но не быстрыхъ понятіями, ужаснулся, или не понялъ проэкта Лау, и рѣшился отвергнуть оный. Лау уступилъ. Онъ совѣтовалъ учредить банкъ частный, и даже хотѣлъ сдѣлать это на свой счетъ. Нынѣ мы не многому научились-бы изъ представленныхъ имъ по сему случаю записокъ, но онѣ всегда останутся образцами методическаго изложенія. Лау утверждалъ, что банкъ увеличитъ количество денегъ выдачею билетовъ, облегчитъ пересылку денежныхъ суммъ, возстановитъ довѣренность, создавъ постоянную монету: *банковыя деньги*, позволитъ иностранцамъ располагать свои обороты во Франціи по извѣстной цѣнности, и всѣмъ этимъ будетъ

Digitized by Google

способствовать возстановленію кредита общественнаго и частнаго. Онъ даже предлагалъ испытать это на его счетъ, и представлялъ въ обезпеченіе свое имѣніе.

Одному изъ Членовъ Парижскаго Парламента было поручено возражать на проэктъ Лау, и опроверженія этого человѣка любопытны, какъ доказательство, до чего доводитъ духъ привычки (esprit de routine). Между прочими неудобствами, онъ упоминалъ о слѣдующихъ: Банкъ не можетъ расплатиться, если вдругъ всѣ захотятъ превратить свои билеты въ деньги; касса его можетъ возбуждать жадность Правительства; наконецъ, билеты, какъ бумага, подвержены опасности быть потерянными или украденными, легче нежели деньги.

Изъ этого можно понять, съ какими людьми Лау имѣлъ дѣло. Онъ отвѣчалъ на все и успѣлъ убѣдить Регента. Его проэктъ частнаго банка былъ принятъ, и ему позволили учредить оный на свой счетъ. Позволеніе было подписано 2 Мая 1716 года. Основный капиталъ, или фондъ Банка, состоялъ изъ 6 милліоновъ, раздѣленныхъ на 1200 акцій, по 5000 ливровъ каждая. Банку было дозволено учитывать векселя, принимать отъ купцовъ счеты на ихъ должниковъ (viremens de parties), и выдавать билеты, выплачиваемые предъявителю монетою, *вѣса и на-*

Digitized by Google

именованія, нынѣ существующихъ, сказано было въ повелѣніи. Благодаря сему упоминанію, измѣненія въ монетѣ уже не были страшны договаривавшимся на *банковыя деньги*, потому что они въ семъ случаѣ разсчитывали на состояніе монеты 2 Мая 1716 года. Кромѣ сего обезпеченія иностранцамъ, имъ дано было еще и другое: билеты банка и находившіяся въ оном суммы были освобождены отъ права, по которому, за смертію иностранца, имѣніемъ его наслѣдовалъ Французскій Король (le droit d'aubaine). Конторы учреждены были въ самомъ домѣ Лау. Герцогъ Орлеанскій принялъ названіе Покровителя.

Во Франціи Банкъ былъ необходимъ по всему: и по высокой цѣнѣ учетовъ, и по неопредѣленности монеты. Посему учрежденіе Лау не могло остаться безъ успѣха. Правительство прежде всѣхъ начало употреблять въ пользу его билеты. Оно принимало ихъ и платило ими. Предъявители, видя что Банкъ всегда съ величайшею исправностію выдаетъ деньги по билетамъ, стали вѣрить ему и пріобрѣли сами довѣренность. Начали твердо полагаться на билеты банковые и съ охотою употреблять ихъ въ дѣло, какъ самое легкое средство для платежей и для полученія денегъ. Особенная выгода ихъ состояла въ томъ, что монета находилась тутъ всегда въ постоянной цѣнѣ. Безпрестанное измѣненіе монеты было причиною, что

Digitized by Google

заключая торги, никогда не знали истинной цѣнности. Торгуясь на билеты, знали, что экю должно считать *того вѣса и наименованія, какъ состояла монета 2 Мая* 1716. Это заставило всѣхъ договариваться такимъ образомъ, и даже приносить въ Банкъ деньги, для полученія за оныя билетовъ. Иностранцы, которые уже не смѣли заключать торговъ въ Парижѣ, именно потому, что цѣнность тамъ никогда не была извѣстна, также стали торговаться на билеты и возобновили свои дѣла съ Франціею. Начались торговые обороты. Умѣренный учетъ произвелъ также благопріятныя послѣдствія. Грабительство ростовщиковъ уменьшилось; кредитъ возстановлялся. Наконецъ, менѣе нежели въ годъ, все, что предвѣщалъ Лау, сбылось.

Сіи счастливыя послѣдствія привлекли къ нему благоволеніе публики и совершенную довѣренность Регента, который рѣшился исполнить всѣ его планы и дать ему для сего средства. Прежде всего надобно было распространить сношенія Банка, ввести билеты его въ провинціи, и тѣмъ перемѣнить частный банкъ въ общій, или главный. Для этого было необходимо, что-бы въ провинціяхъ билеты могли замѣнять деньги, или употребляться на что нибудь. Повелѣніемъ отъ 10 Апрѣля 1717 года, черезъ годъ по учрежденіи Банка, предписано было принимать ихъ въ платежъ налоговъ,

Digitized by Google

и приказано откупщикамъ, сборщикамъ, словомъ, всѣмъ завѣдывавшимъ казенными сборами, получать билеты вмѣсто ходячей монеты, если они будутъ представляемы. Это было лучшее средство распространить полезность Банка, ибо иногда билеты въ провинціяхъ могли служить къ уплатѣ налоговъ и превращаться въ наличныя деньги. И въ самомъ дѣлѣ, ихъ тотчасъ стали употреблять во всѣхъ переводахъ изъ Парижа въ провинціи, и изъ провинцій въ Парижъ. Пересылать денегъ было не нужно, и всѣ деньги, которыя странствовали-бы изъ города въ городъ, находились или въ Банкѣ, или въ Казнѣ: вмѣсто ихъ путешествовали билеты. Такимъ образомъ, главный запасъ Банка увеличился всею звонкою монетою, прежде употреблявшеюся безъ пользы, и Лау приближался къ исполненію своего намѣренія, устроить Банкъ, имѣющій въ запасѣ всѣ деньги государства. Пересылка производилась экономически, обороты ускорились, и Лау, желая болѣе обезпечить оные, придумалъ самое простое средство: дѣлать на билетахъ надписи рукою пересылателей, безъ всякихъ обязательствъ съ ихъ стороны. Съ этою предосторожностью билеты не могли потеряться и быть украдены. Вскорѣ они стали обращаться во всей Франціи значительными суммами, и возвращались въ Парижскую кассу исписанные передачами; а

Digitized by Google

шамъ ихъ истребляли и тотчасъ замѣняли другими.

Успѣхъ Банка былъ необыкновенный. При основномъ капиталѣ изъ 6 милліоновъ, онъ могъ выдавать билетовъ на 50 и даже на 60 милліоновъ, ни мало не подрывая своего кредита. Напротивъ, требованіе на билеты увеличивалось ежедневно и запасы серебра и золота умножались видимо. Если-бы Лау остановился на семъ учрежденіи, то былъ-бы причисленъ къ благодѣтелямъ Франціи и почитался основателемъ прекраснѣйшей системы кредита. Но его нетерпѣливость, вмѣстѣ съ нетерпѣливостью народа, среди коего онъ дѣйствовалъ, привели къ учрежденію исполинскому и гибельному.

Лау непремѣнно хотѣлъ соединить Банкъ съ управленіемъ государственными доходами и съ монополіями. Для достиженія сей цѣли, онъ рѣшился учредить отдѣльно торговую компанію, и къ ней постепенно присовокуплять разныя принадлежности, по мѣрѣ успѣховъ; наконецъ онъ хотѣлъ присоединить ее къ Банку. Такимъ образомъ, отдѣльно обрабатывая каждую часть своей огромной машины, онъ предполагалъ со временемъ соединить ихъ всѣ, и составить изъ нихъ одно цѣлое, предметъ его помышленій.

Неизмѣримое пространство земли, незадолго передъ тѣмъ открытое однимъ Французомъ

Digitized by Google

въ Новомъ Свѣтѣ, сдѣлалось предметомъ спекуляцій Лау. Испанцы съ давняго времени утвердились вокругъ Мексиканскаго залива, Англичане вдоль береговъ Каролины и Виргиніи, Французы въ Канадѣ. Но между тѣмъ какъ берега Сѣверной Америки были заняты Европейцами, внутренняя часть сей прекрасной страны оставалась неизвѣстною, подъ властью дикихъ поколѣній. Знаменитый путешественникъ, Кавалеръ де Лазалль, пробравшись черезъ верхнюю Канаду и спустившись по рѣкѣ Иллиноѣ, очутился среди огромной рѣки, имѣвшей полмили ширины. По теченію оной, неожиданно выплылъ онъ въ Мексиканскій заливъ. Рѣка сія была *Миссиссипи*. Кавалеръ де Лазалль объявилъ пройденную имъ страну владѣніемъ Французскаго Короля, и назвалъ ее Луизіаною. Вскорѣ туда была послана колонія. Славный коммерсантъ Кроза получилъ привиллегію торговать въ Луизіанѣ, старался основать тамъ заведеніе, но зависть сосѣдей, небреженіе новыхъ колонистовъ, и необузданность войскъ помѣшали успѣху его предпріятія. Онъ просилъ взять отъ него привиллегію обратно, потому что она сдѣлалась тягостна. Лау рѣшился заступить его мѣсто. По слухамъ, вновь открытая страна была великолѣпна и плодоносна, изобиловала разными произведеніями и богатыми рудниками, которые, какъ говорили, были значительнѣе Мек-

Digitized by Google

сиканскихъ и Перуанскихъ. Лау, воспользовавшись расположеніемъ умовъ, составилъ проэктъ компаніи, соединявшей Луизіанскую торговлю съ бобровымъ промысломъ въ Канадѣ. Регентъ дозволилъ ему все, о чемъ онъ просилъ, предписаніемъ отъ Августа мѣсяца 1717 года, черезъ пятнадцать мѣсяцевъ послѣ перваго учрежденія Банка.

Новая компанія должна была называться *Компаніею Западной Индіи*. Она повелѣвала всею Луизіаною, съ однимъ условіемъ, признавать власть Французскаго Короля, и при каждой перемѣнѣ царствованія присылать золотую корону въ 30 маркъ. Ей даны были всѣ права владѣтельныя, какъ-то: набирать войски, вооружать корабли, строить крѣпости, учреждать судилища, разрабатывать рудники, и проч. Король отдалъ ей корабли, укрѣпленія и военные запасы, принадлежавшіе компаніи Кроза; сверхъ сего, она имѣла исключительную привиллегію производить богатую Канадскую торговлю бобрами. Гербъ сей властительной Компаніи долженъ былъ представлять рѣку, въ видѣ старика, облокотившагося на рогъ изобилія.

Капиталъ во 100 милліоновъ должно было собрать акціями. Его раздѣлили на 200 тысячъ акцій, по 500 ливровъ каждая; акціи имѣли

Digitized by Google

форму билетовъ, и передача ихъ производилась простою надписью. Ко всѣмъ этимъ распоряженіямъ Лау прибавилъ одно, весьма важное и ловкое, желая обезпечить сбытъ акцій и возвысить государственный кредитъ. Мы упоминали, что Королевскія облигаціи всѣхъ родовъ были превращены въ 250 милліоновъ *Государственныхъ билетовъ*, которые теряли отъ 70 до 80 процентовъ; казна была не въ силахъ выкупать ихъ. Лау заставилъ упомянуть въ предписаніи Регента, что акціонеры могутъ представлять одну четвертую часть деньгами и при четвертыхъ *Государственными билетами*. 25-ти милліоновъ деньгами было достаточно на первый случай, для основанія компаніи, а для 75-ти милліоновъ *Государственными билетами* открывался такимъ образомъ выгодный сбытъ; остальные 175 милліоновъ не могли не возвыситься значительно въ курсѣ. Казна должна была продолжать платежъ по 4 процента на *Государственные билеты*, и слѣдовательно платить Компаніи по 3 милліона въ годъ. Въ первый годъ, сіи 3 милліона долженствовали быть употреблены на первоначальное обзаведеніе, а въ слѣдующіе раздѣляемы по акціямъ, вмѣстѣ съ прибылью отъ торговли. Сей оборотъ состоялъ въ слѣдующемъ; государство отдавало нѣкоторымъ изъ своихъ кредиторовъ собствен-

Digitized by Google

ность и торговлю въ Луизіанѣ и Канадѣ, съ тѣмъ, что-бы они къ своей долговой претензіи прибавили денегъ на учрежденіе колоніи.

Акціи Западной Компаніи сначала не возбуждали желанія брать оныя. За нихъ хватились только тѣ, кто хотѣлъ сбыть *Государственные билеты*. Публика оставалась равнодушною, не смотря на то, что о землѣ, уступленной Компаніи, разсказывали чудеса. Акціи продавались на деньги ниже собственной цѣны своей, что, правду сказать, было и неудивительно, ибо за нихъ заплатили только 25 милліоновъ деньгами и 75 милліоновъ билетами, стоившими отнюдь не болѣе 25-ти милліоновъ. Слѣдовательно, всего въ дѣйствительности было только 50 милліоновъ, и послѣ сего естественно, что акціи продавались дешевле своей цѣны. Однакожъ онѣ способствовали возвышенію кредита государственныхъ облигацій. Банкъ купилъ нѣкоторое число оныхъ, и помѣстилъ свой капиталъ, 6 милліоновъ, въ акціи Западной Компаніи.

Лау заботился начать поскорѣе основаніе своего предпріятія въ Америкѣ. Вооружили корабли, посадили на нихъ войска, собрали, по обыкновенію, разныхъ бродягъ и дѣвокъ, для отсылки въ колонію; роздали много земель, и даже Лау призвалъ изъ средины Германіи земле-

Digitized by Google

дѣльцевъ, которые должны были сѣсть на корабли въ Брестѣ.

Съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе овладѣвалъ Лау умомъ Регента, страстнаго ко всему необычайному и великому, и сверхъ того принужденнаго настоящими обстоятельствами жить всего болѣе надеждами. Финансовый Совѣтъ завистствовалъ возрастающему вліянію Лау, и Герцогъ Ноэль, Президентъ Совѣта, все совѣтовавшій экономничать, не прибѣгая къ невѣрному пособію кредита, сдалъ свою должность. Его замѣнили д'Аржансономъ. Это былъ отставной начальникъ полиціи, человѣкъ твердый, ловкій, преданный Регенту, но мало разумѣвшій финансовыя дѣла. Лау встрѣтилъ другую оппозицію въ Парламентѣ. Сіе сословіе, утративъ при Людовикѣ XIV свое вліяніе, надѣялось снова усилиться при малолѣтствѣ юнаго Короля, и потому окружало Регента сплетнями всякаго рода. Особенную непріязнь оказывало оно къ Шотландскому спекулятору и къ его проэктамъ. Ненависть къ нововведеніямъ, обыкновенная въ старыхъ сословіяхъ, была не единственною причиною сей непріязни. Лау громко объявлялъ, что своею кредитною системою онъ избавитъ Дворъ отъ Парламентовъ, потому что ему не нужно будетъ прибѣгать къ чрезвычайнымъ налогамъ. Онъ присовокуплялъ даже, что доставитъ Регенту средства обходиться

Digitized by Google

безъ продажи судейскихъ мѣстъ. Слѣдственно, у старыхъ чиновниковъ соединялись личныя побужденія съ цѣлыми ихъ взглядами, и они рѣшились постановить свое заключеніе противъ новой системы.

Парламентъ никакъ не могъ привязаться къ Западной Компаніи, потому что онъ не имѣлъ никакой причины воспротивиться учрежденію торговаго сообщества. Онъ рѣшился возстать противъ Банка. Съ Мая 1716 года, когда Банкъ былъ учрежденъ, прошло уже полтора года, и онъ сдѣлалъ весьма много для кредита. Въ пять мѣсяцевъ, послѣ того какъ онъ былъ обращенъ въ Главный Банкъ, его билеты разошлись по всей Франціи. Парламентъ рѣшился уничтожить предписаніе, по которому сіи билеты принимались въ платежъ налоговъ, и которымъ было приказано казначеямъ обмѣнивать ихъ на деньги, по желанію предъявителей. Постановленіемъ 18 Августа 1717 года, онъ уничтожилъ силу сего предписанія и запретилъ казначеямъ принимать билеты Банка Лау.

Регентъ имѣлъ нужду въ Парламентѣ, по дѣламъ семейственнымъ и по дѣламъ финансовымъ. Онъ рѣшился привести Короля въ присутствіе Парламента. Ребенка Короля привезли изъ Венсенна въ Парижъ, и Парламентъ, принужденный идти пѣшкомъ до Лувра, со-

Digitized by Google

гласился на все, чего хотѣлъ Регентъ. Постановленіе Парламента противъ Банка было разрушено, и сверхъ того постановлено, что онъ обязанъ представлять свои возраженія на Королевскія предписанія въ восьмидневный срокъ, по истеченіи котораго сіи предписанія считаются внесенными въ его протоколъ. Парламентъ покорился, и Лау продолжалъ свои дѣйствія.

Въ концѣ 1717 и въ началѣ 1718 года дѣла оставались въ прежнемъ порядкѣ. Банкъ продолжалъ оказывать большія услуги въ оборотахъ, а Западная Компанія заботилась о своемъ обзаведеніи. Акціи возвышались тихо, и все еще не были покупаемы экю за экю; но можно было предвидѣть, что Лау, при полномъ покровительствѣ, совершенно овладѣетъ финансами. Д'Аржансонъ сталъ въ свою очередь завистовать Шотландцу, и замышлять проэктъ, противный Западной Компаніи. Тогда въ Парижѣ находились четверо братьевъ Парисовъ, въ послѣдствіи очень извѣстные своимъ богатствомъ, своими финансовыми оборотами и похвалами Вольтера. Они были купцы, изъ Гренобля, умные, дѣятельные, извѣстные честностію. Д'Аржансонъ втайнѣ согласился съ ними и составилъ, такъ называвшуюся, *антисистему*. Часть доходовъ государственныхъ, какъ-то: пошлины на соль, на явку актовъ, на

Digitized by Google

потребленіе, и проч., отдавалась тогда на откупъ, подъ названіемъ главныхъ откуповъ. Д'Аржансонъ велѣлъ снова объявить на нихъ торги, и отдалъ ихъ четверымъ братьямъ Парисамъ, подъ именемъ Эймара-Ламбера, за 48 милліоновъ 500 тысячъ ливровъ въ годъ. Для сего потребенъ былъ капиталъ во 100 милліоновъ, такъ-же какъ и для Западной Компаніи; его раздѣлили на акціи, одинакой суммы и формы съ акціями Компаніи. Новыя акціи обѣщали значительную прибыль, ибо доходъ отъ откуповъ почитали въ 12, и до 15 милліоновъ, что составляло двѣнадцать или 15 процентовъ на капиталъ. Сверхъ того прибыль была вѣрная, основанная не на случайныхъ успѣхахъ торговли, но на извѣстномъ сборѣ государственныхъ доходовъ. Правда, сіи акціи стоили дороже, потому что за нихъ платили не *билетами Государственными*, терявшими три четверти, а вѣрными контрактами на городскіе сборы, на почты, на казенные доходы; но прибыль съ нихъ была такъ значительна и вѣрна, что имъ надлежало имѣть преимущество передъ акціями Западной Компаніи: въ самомъ дѣлѣ они получили его, и были извѣстны на биржѣ подъ названіемъ акцій *анти-системы*.

Банкъ процвѣталъ болѣе и болѣе; но акціи Западной Компаніи не возвышались и были гораздо ниже своей цѣны. Между тѣмъ акціи анти-

Digitized by Google

системы заслуживали большое уваженіе. Лау не смущался: онъ надѣялся восторжествовать надъ братьями Парисами, довершивъ свои проэкты. Прежде всего онъ перемѣнилъ Банкъ изъ частнаго заведенія въ государственное, что было давнимъ его желаніемъ. 4 Декабря 1718 года, то есть черезъ два года съ половиною по основаніи Банка, онъ былъ объявленъ *Королевскимъ*. Король ручался за билеты; Лау былъ назначенъ Директоромъ. Акціонеры получали свой капиталъ деньгами. Въ Январѣ, Февралѣ, Мартѣ и Апрѣлѣ 1719-го, умножившееся требованіе на билеты заставило увеличить выдачу оныхъ до 110 милліоновъ. Они распространились по всей Франціи; а что-бы еще болѣе распространить употребленіе оныхъ, запретили пересылку наличныхъ денегъ между шѣми городами, гдѣ существовали конторы Банка. Велѣно было пересылать между сими городами билеты. Такое средство могло-бы сдѣлаться опаснымъ, если-бы не была утверждена довѣренность; оно происходило отъ нетерпѣливости въ успѣхѣ, составлявшей характерную черту Лау.

Совсѣмъ другіе планы замышлялъ Лау для своей Западной Компаніи: онъ началъ говорить таинственно о приготовляемыхъ имъ для нея выгодахъ. У него было множество знакомыхъ изъ знати, увлекавшихся его умомъ, богат-

Digitized by Google

ствомъ и выгодами связи съ искуснымъ государственнымъ человѣкомъ. Онъ заставилъ ихъ покупать акціи, увѣряя, что онѣ будутъ быстро возвышаться. Вскорѣ онъ самъ обязался покупать ихъ выше настоящей цѣны, и сдѣлалъ договоръ купить въ скоромъ времени двѣсти акцій за настоящую цѣну. Настоящая цѣна была 500 ливровъ, слѣдовательно двѣсти акцій составляли сто тысячь ливровъ. Онѣ покупались тогда по 300 ливровъ, и такъ цѣна двухъ сотъ была 60 тысячь ливровъ. Слѣдственно онъ предполагалъ, что онѣ возвысятся отъ 60 до 100 тысячь и выиграютъ 40 тысячь ливровъ. Желая подтвердить свое слово, онъ обязался заплатить впередъ разницу, 40 тысячь ливровъ, и не требовать возвращенія оной, если не сдѣлаетъ обѣщанной покупки. Это былъ первый примѣръ торга *съ премією*. Онъ состоитъ въ томъ, что покупщикъ даетъ задатокъ, называемый *премією*, и лишается его, если торгъ не состоится. Заключающій сей торгъ можетъ не исполнить своего слова, если ему больше убытка исполнить его, чѣмъ отступиться. Лау не имѣлъ выгоды отдавать 40 тысячь, если акціи не упадали ниже 60 тысячь.

Столь большая *премія* обратила на себя вниманіе многихъ, и акціи Западной Компаніи пошли быстро. Онѣ замѣтно возвысились цѣною въ Апрѣлѣ 1719 года, и были покупаемы почти

Digitized by Google

за настоящую цѣну. Наконецъ, въ Маѣ, Лау раскрылъ свои проэкты. Регентъ сдержалъ данное обѣщаніе, и позволилъ ему соединить торговлю Западной Индіи съ торговлею Индіи Восточной.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ).

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ДУМА СВЯТОСЛАВА

(Брата Всеволода Ольговича, Великаго Князя).

Изъ 5-й главы повѣсти: Андрей, Князь Переяславскій.

. . . . . .

Съ тѣхъ поръ война, завоеванье
И пламя селъ и бишвы кровь,
Мое первѣйшее желанье,
Моя послѣдняя любовь!

. . . . . .

И вѣрю я — у славы сына
Не гаснетъ сердце и въ пыли,
И душу хладная кончина
Не вдругъ ошвѣетъ ошъ земли;
Но змѣемъ, по вѣтру носимымъ,
На нишь страстей прикрѣплена —
Надъ милымъ ей, крыломъ незримымъ
Она летаешь обречена!...
Какъ величаво, какъ отрадно,

Digitized by Google

Привычки славныя храня,
Мой бранный духъ, раздолья жадной,
Какъ взоръ ума, какъ лучь огня,
Помчишся по полю видѣній,
Неумолкающихъ сраженій...
Съ громами, съ бурями сліянъ.
Я полюблю въ часы ночные
Будить шревогой спящій станъ,
Вздувать знамена боевыя,
Стремить пернатую стрѣлу,
Вдыхать въ трубу побѣды звоны,
Кликъ боя ѣторишь, падшихъ стоны,
И смѣлымъ пирную хвалу!

То скуча въ тихій парусъ вѣешь,
Иль въ облакахъ орла лелѣешь,
Иль раздуваешь степной туманъ,
Низгряну въ кровли крупнымъ градомъ,
Сорвусь съ ушеса водопадомъ,
Огнистой радугой вѣнчанъ...
Иль надъ поморія страною,
Въ столбѣ ужаснаго смерча (*)
Взовьюсь на Стрибога (**) войною,
Крыломъ свистя и грохоча,
Сквозь тучь пія валы сѣдые,
Вторгая кедры вѣковые!!...

1827.

(*) Тифонъ, trombe.
(**) Русскій Эолъ.

Digitized by Google

КОЛЬЦО и ЗАПИСКА.

Повѣсть.

— Не хочу вѣришь, что-бы Москва была взяша! — сказалъ старый, израненый Полковникъ Леонскій, сидя въ Вольтеровскихъ креслахъ и раскуривая трубку свою. — Это пустые слухи, распускаемые врялями, которыхъ я-бы перевѣшалъ. Кутузовъ Суворовскій ученикъ и въ душѣ Рускій. Я знаю его: онъ скорѣе умретъ, нежели отдастъ столицу непріятелямъ.

« Но если въ самомъ дѣлѣ, папенька, Французы въ Москвѣ?» — спросила съ безпокойствомъ дочь Полковника, шестнадцатилѣтняя дѣвушка, хорошенькая какъ Амуръ, которая сидѣла за работой возлѣ отца своего. — и Тогда что будетъ съ нами?...

— Тогда легко можетъ статься, что они пожалуютъ и къ намъ въ гости. Впрочемъ, я старый солдатъ: знаю чѣмъ пахнетъ порохъ, и не боюсь ихъ. Только твое положеніе, Софья, безпокоитъ меня — прибавилъ старикъ задумавшись, и взглянулъ въ окно, стараясь скрыть слезу, которая скатилась съ его рѣсницы.

Digitized by Google

« Скоро-ли могутъ они придти сюда изъ Москвы? » продолжала дѣвушка, еще больше встревоженная горестью отца своего.

— Наполеонъ слѣдуетъ Суворовской методѣ, и потому перейдти сто верстъ съ небольшимъ ему очень не долго. Только я думаю, здѣсь на каждомъ шагу онъ будетъ встрѣчать препятствія, и особенно переправа черезъ Оку должна затруднить его. Хорошій опытный полководецъ, такъ какъ Кутузовъ, навѣрное воспользуется этой преградой и укрѣпитъ берега Оки. А между тѣмъ свѣжія войска подходятъ, ополченія формируются, и мы скоро будемъ въ состояніи отразить хищника, который въ расплохъ налетѣлъ на добычу. Ты знаешь, Софья, что воронъ, хотѣвшій поднять барана, самъ запутался въ шерсти его и погибъ. Какъ-бы съ Наполеономъ не случилось того-же: Россія слишкомъ велика, и не по силамъ ему... Впрочемъ, повторяю тебѣ, что не надобно вѣрить слухамъ: народъ, обыкновенно, любитъ увеличивать опасности.

Между тѣмъ какъ Полковникъ говорилъ такимъ образомъ, то увлекаясь чувствомъ патріотизма и мужествомъ, не совсѣмъ еще остывшимъ въ крови его, то соболѣзнуя о бѣдствіяхъ отечества и невольно безпокоясь, при такихъ смутныхъ обстоятельствахъ, о судьбѣ

Digitized by Google

милой, единственной дочери — дверь отворилась и въ комнату вошелъ высокій, стройный молодой человѣкъ, на прекрасномъ лицѣ котораго изображалось сильное внутреннее волненіе, замѣшное съ перваго взгляда. Онъ былъ одѣтъ въ дорожное платье, покрытое пылью. При входѣ его, чистая, невинная радость блеснула въ большихъ, голубыхъ глазахъ Полковниковой дочери. Она поклонилась ему съ привѣтливою улыбкой, а старикъ дружелюбно пожалъ его руку. — Это ты Ипполитъ! — сказалъ онъ. — Когда ты пріѣхалъ?

« Сію минуту. И такъ нетерпѣливо хотѣлъ васъ видѣть, что даже не успѣлъ переодѣться.

— Спасибо тебѣ. Скажи-же намъ, что новенькаго въ Тулѣ?

« Новости очень дурныя!» отвѣчалъ молодой человѣкъ, котораго усталость заставила броситься въ кресла. « Москва занята непріятелями!

— И такъ это правда! — сказалъ Полковникъ, вздохнувъ и сложивъ руки; — а я до сихъ поръ считалъ эти слухи вздорными, и надѣялся на Кутузова.... Но что-же онъ дѣлаетъ? Гдѣ войски наши?..

« Говорятъ, что войски наши сдали Москву безъ выстрѣла и отступили на Калужскую дорогу: больше ничего неизвѣстно.

Digitized by Google

— Боже мой! — воскликнулъ опять Полковникъ съ горестію, не постигая плановъ Главнокомандующаго, въ шо время никому еще неизвѣстныхъ, и вспоминая побѣды, въ которыхъ участвовалъ самъ подъ начальствомъ Суворова.— Такъ-ли должны сражаться Рускіе!.. Гдѣ-же слава нашего оружія, гремѣвшаго столько лѣтъ на берегахъ Дуная и Рымника!.. Но неужшо всѣ сердца охладѣли? неужшо каждый изъ насъ, кшо шолько въ силахъ владѣшь ружьемъ, или пикой, не полешишъ на спасеніе отечества?.. Нѣшъ, клянусь Георгіевскимъ крешомъ моимъ, чшо если-бы не эши проклятыя раны, которыя дѣлаюшъ меня ни на чшо неспособнымъ, я-бы первый, не смотря на старосшь свою, подставилъ грудь подъ пулю непріятельскую!...

« Я угадалъ ваши мысли, почшенный благодѣшель мой! » сказалъ молодой человѣкъ, видя эншузіазмъ Полковника и желая воспользоваться эшой минушой, чшо-бы вымолвишь слово, по видимому, шягошившее его душу. « Чувсшва подобныя вашимъ увлекли меня: я вступилъ въ Тульскій казачій полкъ, который формируешъ Князь Щербашовъ....

При эшихъ словахъ, Софія поблѣднѣла и руки ея невольно осшавили рабошу, а на лицѣ сшарика показалось изумленіе, смѣшанное съ какимъ-шо нѣжнымъ чувсшвомъ.

Digitized by Google

— Ты такъ скоро рѣшился на это, Ипполитъ — сказалъ онъ по минутномъ молчаніи — что я, право, не знаю: хвалить-ли тебя, или охуждать поступокъ твой. Я всегда желалъ, что-бы ты, такъ-же какъ и другіе, понесъ жизнь свою въ жертву отечеству; но мнѣ-бы хотѣлось опредѣлить тебя въ войска регулярныя. Тамъ служба виднѣе: съ опытными солдатами и товарищами скорѣй можно отличиться. Для чего-же не подождалъ ты отвѣта отъ пріятеля моего, командира гусарской дивизіи, къ которому я писалъ о тебѣ? Онъ вѣрно-бы не отказалъ въ моей просьбѣ и принялъ тебя.

« Въ этомъ я не сомнѣваюсь » — отвѣчалъ Ипполитъ, заботливо посматривая на Софію, которая готова была плакать; — « но теперь въ арміи такой безпорядокъ, что письмо легко могло затеряться; да и Генералу, можетъ быть, совсѣмъ не до того. Между тѣмъ время проходитъ, а совѣсть и такъ упрекаетъ меня, что я слишкомъ долго оставался въ бездѣйствіи.

— Ты судишь благородно, другъ мой, и я не могу тебя оспоривать. Молодой человѣкъ, въ твои лѣта, который, при теперешнихъ обстоятельствахъ, не услышитъ свисту пуль и не прокоптится въ пороховомъ дыму, долженъ казаться всякому хуже мокрой курицы.

Digitized by Google

Богъ съ тобою! Я не противлюсь твоему желанію. Сердце храброе и возвышенныя чувства не потеряютъ цѣны своей отъ того, что будутъ завернуты въ кафтанъ казака, а не въ гусарскій доломанъ. Ступай, куда тебя призываютъ честь и долгъ. Я дарю тебѣ моего *Турченка*; ты можешь надѣяться, что этотъ конь вынесетъ изъ огня.

« Вы такъ много сдѣлали для меня въ жизни — сказалъ съ чувствомъ Ипполитъ — что я не умѣю наконецъ и благодарить васъ. Но принимая, съ такою заботливостію, участіе въ моей безопасности, неужели вы не возьмете никакихъ мѣръ для вашей собственной? Многія семейства выѣзжаютъ изъ Тулы, боясь, что-бы непріятели не пришли сюда: можетъ быть страхъ ихъ основателенъ, и, мнѣ кажется, въ самомъ дѣлѣ опасно оставаться такъ близко къ театру войны...

— Если-бы ты менѣе любилъ меня, то вѣрно-бы не посовѣтовалъ, что-бы я уѣхалъ отсюда. Развѣ забылъ ты, что каждый изъ насъ долженъ заботиться о благѣ общемъ и дѣлать то, что по силамъ ему? Я не въ состояніи сидѣть на лошади и командовать полкомъ, но могу, по крайней мѣрѣ, поддерживать порядокъ въ деревнѣ моей; а теперь это нужнѣе нежели когда нибудь. Крестьяне въ страхѣ, въ унынiи:

Digitized by Google

и какой-же примѣръ подамъ я имъ, убѣжавъ въ то время, когда, мнѣ кажется, и старый и малый должны продавать дорогой цѣной каждый шагъ родной земли? Да и куда могу я ѣхать съ слабымъ здоровьемъ моимъ? . . Впрочемъ, если ужь опасность будетъ близкая и очевидная, то я удалю отсюда Софію.

«Нѣтъ, я не оставлю васъ!» возразила дѣвушка, опирая крупныя слезы съ длинныхъ рѣсницъ своихъ. «Я такъ-же умѣю умереть, какъ и другіе, и не захочу пережить всего для меня драгоцѣннаго.

— Ты еще такъ молода и неопытна, моя милая, что не можешь имѣть понятія о всѣхъ бѣдствіяхъ и ужасахъ, какимъ подвергаются слабыя существа твоего пола въ военное время. Я старъ, боленъ, и давно ужь стою одной ногой въ гробѣ; какая-же разница въ томъ, что ты потеряешь меня годомъ прежде, или послѣ? . . . Правда — прибавилъ Полковникъ вздохнувъ — я надѣялся оставить тебѣ и состояніе и поднору, а теперь не знаю, чѣмъ все это кончится... Но Богъ великъ и милостивъ: Онъ въ силахъ сдѣлать для тебя гораздо больше, нежели дряхлый отецъ.

«Онъ-же можетъ отвратить отъ насъ и всѣ несчастія, которыхъ боимся мы прежде времени!» подхватила Софія, замѣтившая опять

Digitized by Google

грусть отца своего и одушевленная какимъ-то возвышеннымъ чувствомъ. «Вы сами-же всегда говорите, что одни только трусы начинаютъ бояться заранѣе.»

Послѣднія слова были произнесены съ такою живостію, что Полковникъ невольно улыбнулся.— Не стыдно-ли мнѣ, старому солдату, и тебѣ, молодому рекруту — сказалъ онъ, обращаясь къ Ипполиту, который въ задумчивости ходилъ по комнатѣ — что шестнадцатилѣтняя дѣвочка ободряетъ насъ?

«Нѣтъ!» отвѣчалъ Ипполитъ. «Бояться за другихъ простительно.

— Съ этимъ я согласенъ. Но скажи-же мнѣ: когда ты долженъ явиться въ полкъ?

«Завтра.

— Боже мой, такъ скоро!—сказала Софія. Это восклицаніе вырвалось у нея какъ-бы невольно, и лицо ея, оживленное на минуту, опять помрачилось.

«Полкъ долженъ сформироваться въ двѣ недѣли, и мнѣ надобно поспѣшить, что-бы узнать поскорѣй порядокъ службы,» продолжалъ Ипполитъ. «Князь принялъ меня очень благосклонно; долго разговаривалъ со мной и обѣщалъ при первомъ-же случаѣ произвесть меня въ Офицеры.

Digitized by Google

— А когда выступите вы въ походъ, и куда пойдете? — спросилъ Полковникъ.

« Этого я не знаю; но навѣрное мы будемъ соображаться съ движеніями главной арміи.

— Странное движеніе! — повторилъ старикъ, которому все хотѣлось добраться: для чего Главнокомандующій отступилъ на Калужскую дорогу. — Неужто Кутузовъ думаетъ, что Наполеонъ пойдетъ назадъ, а не впередъ? И какъ оставить Оку безъ защиты!... Я доказалъ-бы ему, что на такой переправѣ, съ горстію войскъ можно удержать стотысячную армію... Конечно Бонапарте искуснѣе въ военной наукѣ какого нибудь трехбунчужнаго Паши, или Визиря; но за то мы сражаемся въ своей землѣ, гдѣ, не говоря ужь о жителяхъ, каждый кустъ, каждый ручей помогаютъ своимъ соотечественникамъ.

Тутъ Полковникъ вступилъ въ длинное разсужденіе о томъ, какъ должно укрѣплять берега рѣкъ и пользоваться извѣстностію мѣстоположенія, ссылаясь безпрестанно на любимаго Генерала своего, Суворова, а потомъ началъ дѣлать нужныя военныя наставленія молодому своему другу, который съ воспламененной душой слушалъ разсказы стараго воина, и съ чувствомъ благодарности принималъ совѣты его.

Digitized by Google

Легко можно понять, что сцена, которую описалъ я, происходила въ началѣ Сентября 1812 года, въ то самое время, когда Москва — могила славы гордаго своего завоевателя — только что пала къ стопамъ его; когда эхо о томъ понеслось во всѣ концы Россіи, а вслѣдъ за нимъ поднялись и цѣлые караваны раззоренныхъ семействъ, искать себѣ крова и пристанища. Но всѣ эти событія еще слишкомъ памятны, и потому, не распространяясь о нихъ, я хочу только познакомить читателей съ дѣйствующими лицами моей повѣсти.

Полковникъ Леонскій давно ужъ оставилъ службу за ранами, и поселился въ небольшой, наслѣдственной деревенькѣ своей, гдѣ тихо проходили послѣдніе дни его жизни, большою частію проведенной въ походахъ и сраженіяхъ. Наскучивъ шумомъ свѣта, изнуренный лѣтами и болѣзнями, онъ полюбилъ покой и уединеніе, и предметомъ заботъ его были только два существа, ему милыя: дочь и воспитанникъ, Ипполитъ Борскій.

Отецъ Борскаго, ближайшій сосѣдъ Полковника по деревнѣ, а притомъ сослуживецъ его и другъ, умеръ, оставивъ сына своего въ такихъ еще лѣтахъ, когда помощь и надзоръ человѣка опытнаго и благоразумнаго были ему необходимы. У постели умирающаго друга Пол-

Digitized by Google

ковникъ поклялся быть отцемъ его малюпкѣ, и сдержалъ свою клятву тѣмъ охотнѣе, что молодой человѣкъ въ полной мѣрѣ умѣлъ чувствовать признательность и во всѣхъ отношеніяхъ былъ достоинъ его привязанности.

Не знаю, могъ-ли Ипполитъ уважать роднаго отца болѣе того, сколько уважалъ онъ Полковника; не знаю также могъ-ли онъ родную сестру свою любить нѣжнѣе Полковниковой дочери. Вмѣстѣ съ нею игралъ онъ въ дѣтствѣ своемъ, вмѣстѣ съ нею училъ первые уроки, и ему давно ужь казалось, что въ цѣломъ мірѣ нѣтъ дѣвушки прелестнѣе и добрѣе Софіи, которая называла его братомъ своимъ, горевала съ нимъ вмѣстѣ, когда бывало грустно ему, и привыкла считать его удовольствія своими собственными.

Эта дѣтская привязанность, съ лѣтами, казалось, еще больше усиливалась, и первымъ, страшнымъ горемъ для обоихъ было то время, когда Ипполитъ отправился въ Университетъ. Разставшись съ подругой дѣтскихъ лѣтъ своихъ, молодой человѣкъ безпрестанно думалъ о ней, и дорогой, и пріѣхавъ въ Москву; даже случалось иногда, что сидя въ классѣ и слушая лекцію, чертилъ онъ перочиннымъ ножичкомъ на скамейкѣ имя Софіи. Но все это не мѣшало однакожь ему хорошо учиться, потому

Digitized by Google

что онъ имѣлъ способности, и сверхъ того желалъ оправдать надежды Полковника, который назначая его въ военную службу, хотѣлъ прежде дать ему хорошее образованіе, зная, какъ нужно оно для каждаго и особливо для воина.

Между тѣмъ, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидала всякой разъ Софія Іюля мѣсяца, и съ какою радостію встрѣчала она Ипполита, когда онъ, во время каникулъ, пріѣзжалъ домой! Годъ разлуки исчезалъ для нихъ, и имъ казалось тогда, что они какъ будто совсѣмъ не разставались. Правда, что молодой человѣкъ, годъ отъ году, дѣлался почтительнѣе въ обращеніи своемъ съ дѣвушкой, а Софія становилась скромнѣе и застѣнчивѣе въ разговорахъ съ нимъ; правда и то, что иногда, сидя вмѣстѣ, они о чемъ-то вздыхали и начинали задумываться; но все это, казалось, привлекало ихъ другъ къ другу еще больше прежней дѣтской откровенности. Каждый день, когда только Ипполитъ жилъ въ деревнѣ, проводилъ онъ у Полковника; а если ужъ что нибудь и задерживало его дома на нѣсколько часовъ, то, или ему, или Софіи, непремѣнно встрѣчалась надобность послать, одному къ другому, книгу, рисунокъ, или что нибудь тому подобное. Въ книги часто вкладывались и записочки; и хотя онѣ не заключали въ себѣ ничего,

Digitized by Google

кромѣ вопросовъ о здоровьѣ и указаній на какое нибудь примѣчательное мѣсто посылаемаго автора, но со всѣмъ тѣмъ ихъ читали, съ обѣихъ сторонъ, съ большимъ любопытствомъ, и хранили, будто какія нибудь важныя жалованныя граматы.

Полковникъ не говорилъ никому, какіе виды имѣетъ онъ на счетъ своей дочери и воспитанника, но зналъ это все, и повидимому дружба ихъ приносила ему удовольствіе. Всякой разъ, когда старецъ видѣлъ передъ собой прекрасную парочку, въ глазахъ его было замѣтно умиленіе; взоръ его обращался къ небесамъ и, казалось, онъ произносилъ тогда какую-то тихую молитву.

Такъ шло время до той самой эпохи, съ которой начинается мое повѣствованіе. Мѣсяца за два до вторженія въ Москву непріятельскихъ войскъ, Инполитъ оставилъ Университетъ съ тѣмъ, что-бы поспѣшить подъ отечественныя знамена. Полковникъ одобрялъ его благородное намѣреніе и тотчасъ-же написалъ о немъ къ одному знакомому Генералу; но нагдашнія смутныя обстоятельства арміи затянули это дѣло, а между тѣмъ сердце юноши рвалось отъ нетерпѣнія и каждая минута бездѣйствія казалась ему минутой потерянной. Скучая своею праздностью, желая узнать подробнѣе о дѣй-

Digitized by Google

сшвіяхъ арміи и взглянувъ на формирующееся ополченіе, онъ отправился въ Тулу, отстоящую на день ѣзды отъ Полковниковой деревни. Въ то время вспомогательныя войска отвсюду подходили къ Москвѣ. Борскій съ какою-то завистію глядѣлъ на каждый батальонъ пѣхоты, на каждый отрядъ казаковъ, на каждую толпу Татаръ и Башкирцевъ, которые попадались ему на большой дорогѣ; съ печальнымъ видомъ провожалъ онъ ихъ и самъ готовъ былъ летѣть вслѣдъ за ними. А когда, по пріѣздѣ въ Тулу, увидѣлъ онъ, съ какою готовностію каждый спѣшилъ принять участіе въ общемъ дѣлѣ; когда увидѣлъ составляющееся ополченіе, груды оружія, раздаваемаго рабочимъ, словомъ, всѣ эти приготовленія къ ужасной, народной войнѣ, тогда пылкая душа его уже не могла болѣе сопротивляться чувству, которое такъ сильно увлекало ее. Молодой человѣкъ явился къ Князю Щербатову и, какъ мы уже видѣли, былъ принятъ имъ въ полкъ.

Борскій зналъ, что Полковникъ не будетъ сердиться на него за такую рѣшительность, но предвидѣлъ, какъ это огорчитъ Софію. Не раскаиваясь въ поступкѣ своемъ, онъ начиналъ однакожъ страшиться и самъ такой скорой, продолжительной, можетъ быть даже вѣчной разлуки съ ней, и при этой мысли грусть налегала камнемъ на его сердце.

Digitized by Google

Съ такими-то противоположными чувствами вошелъ Ипполитъ къ Полковнику; и эти чувства волновали его во все продолженіе разговора съ нимъ.

Софія въ самомъ дѣлѣ не могла скрыть тоски, которая ее мучила, и при самомъ еще началѣ длинной рѣчи отца своего оставила комнату. Борскому надобно было идти домой и собираться въ дорогу: но онъ все медлилъ, все посматривалъ на дверь, какъ-бы дожидаясь, чтобы она отворилась. Наконецъ, на дворѣ почти совсѣмъ смерклось; молодой человѣкъ еще разъ посмотрѣлъ на дверь, вздохнулъ, и простившись съ Полковникомъ, до завтрашняго утра, печально, тихими шагами пошелъ черезъ садъ. Не знаю, въ задумчивости-ли, или, можетъ быть, по какому нибудь особенному предчувствію, вмѣсто того, что-бы идти прямо къ калиткѣ сада, которая вела въ поле, Ипполитъ сперва поворотилъ на лѣво, потомъ на право и наконецъ очутился подъ высокимъ дубомъ, гдѣ собственными руками его было сдѣлано дерновое канапе. Вдругъ послышался ему сладкій, пріятный голосъ, который кликнулъ его. Сердце Борскаго затрепетало; онъ обернулся: это была Софія. Она сидѣла на дерновой скамьѣ, слезы катились изъ глазъ ея. — Что вы сдѣлали,

Digitized by Google

Ипполитъ! — сказала дѣвушка прерывающимся голосомъ. — Зачѣмъ хотите оставить насъ въ такое грозное, ужасное время?

« Неужели вы не одобряете моего поступка? » спросилъ съ чувствомъ молодой человѣкъ, тронутый этимъ нѣжнымъ, невольнымъ упрекомъ. « Неужели хотите, что-бы въ то время, когда каждый долженъ спѣшить на защиту отечества, собственности, семейства, я одинъ оставался праздным и, какъ робкая женщина, убѣгалъ отъ опасности? Нѣтъ, Софія, я былъ-бы иногда слишкомъ жалокъ и достоинъ вашего презрѣнія... Мнѣ тяжело оставить васъ; но вообразите себѣ ту минуту, когда каждый воинъ, каждый солдатъ, возвратившись на родину и обнявъ супругу, мать, сестру, скажетъ имъ: я сражался за васъ... У меня нѣтъ родныхъ, но есть отечество, есть люди, которыхъ люблю я болѣе жизни моей; не лишайте же меня сладкаго удовольствія пролить кровь мою за васъ, или возвратившись вмѣстѣ съ другими, сказать: я сражался за тебя, моя Софія! » Говоря эти слова, Ипполитъ стоялъ на колѣнахъ передъ плачущей дѣвушкой. Онъ хотѣлъ ободрить ее, хотѣлъ переломить тоску свою, но было замѣтно, что каждая слеза Софіи падала на его сердце.

— Вы правы, совершенно правы! — сказала опять Софія, по минутномъ молчаніи, ста-

Digitized by Google

раясь собраться съ духомъ. — Но мнѣ такъ грустно, какъ будто-бы сердце хочетъ вырваться изъ моей груди. Не смотрите на мои слезы: это слабость непростительная.... мнѣ хотѣлось-бы скрыть ихъ, и между тѣмъ я чувствую какую-то отраду отъ того, что вы ихъ видите. Ступайте съ Богомъ; я не хочу и не могу васъ удерживать. Возьмите отъ меня въ знакъ памяти этотъ образъ, который драгоцѣннѣе для меня всего на свѣтѣ: это благословеніе моей матери; пусть онъ хранитъ васъ и милуетъ.

— Барышня! Папенька васъ на что-то спрашиваетъ — закричалъ тоненькій голосокъ изъ ближней аллеи.

— Сей часъ иду, Маша. Прощайте до завтра, Ипполитъ! — прибавила Софія, надѣвъ на него маленькій образокъ, который она сняла съ шеи.

— Теперь до завтра — подумалъ Борскій уныло, посмотрѣвъ вслѣдъ за ней — а тамъ, можетъ быть, до будущей жизни...

Но не смотря на эту мрачную мысль, промелькнувшую въ головѣ Ипполита, сердце его было такъ полно, что онъ возвращался домой болѣе веселъ, нежели печаленъ. И слова, и слезы, и священный подарокъ Софіи, все сладостно волновало его душу, все на-

Digitized by Google

полняло ее какимъ-то неизъяснимымъ блаженствомъ.

На другой день, рано по утру, въ домѣ Полковника отслужили молебенъ. Священникъ окропилъ святой водой молодаго, отъѣзжающаго въ путь воина; Софія поцѣловала его, Полковникъ обнялъ, и вышелъ вмѣстѣ съ нимъ на крыльцо, возлѣ котораго стоялъ осѣдланный вороной конь.

— Вотъ и *Турченокъ* готовъ — сказалъ Полковникъ. — Посмотри, съ какимъ нетерпѣніемъ онъ тебя дожидается. Вся порода этихъ лошадей отличная — продолжалъ старый кавалеристъ, потрепавъ рукою коня, который грызъ удила и билъ копытомъ о землю. — Мать его служила мнѣ цѣлую кампанію и нѣсколько разъ спасала меня отъ смерти. *Турченокъ* также полѣзетъ въ огонь и въ воду, лишь-бы всадникъ его не задерживалъ. Однако онъ застоялся: ты давно не ѣздилъ на немъ, и теперь, я думаю, не скоро сладишь съ нимъ.

«Походомъ онъ усмирится и привыкнетъ ко мнѣ!» сказалъ Ипполитъ. «Да и нынче, до самой Тулы я поѣду верхомъ.

— Дѣло, дѣло! кавалеристъ не долженъ имѣть другаго экипажа, кромѣ верховой лошади.

Молодой человѣкъ проворно вскочилъ на коня и тихимъ шагомъ выѣхалъ изъ деревни. Ча-

Digitized by Google

сно оглядывался онъ назадъ и долго видѣлъ бѣлый платокъ, которымъ махали ему съ вала Полковникова сада.

По улицѣ небольшаго городка, лежащаго верстахъ въ 20 отъ деревни Полковника Леонскаго, въ самую полночь, шелъ Уѣздный Казначей съ своимъ сыномъ. Оба они были на вечеринкѣ у Городничаго, гдѣ собравшіеся городскіе чиновники съ жаромъ трактовали о военныхъ дѣйствіяхъ, и сокрушаясь о нынѣшнихъ плохихъ обстоятельствахъ Россіи, не забывали однако-же утѣшать себя пуншемъ и водкою. Казначей, по видимому, также прибѣгалъ къ этимъ утѣшительнымъ средствамъ, потому что походка его была не правильна, и онъ часто вынужденъ былъ придерживаться за руку своего сына, мальчика лѣтъ осмнадцати.

— А что, Ванюша — сказалъ Казначей пошатываясь — вѣдь Городничій нашъ говоритъ правду: тебѣ точно надобно послужить въ военной службѣ. Теперь это сдѣлать легко и удобно: всякаго принимаютъ съ радостію. Вступика въ баталіонъ, который остановился у насъ въ городѣ.

«Охота вамъ слушать всякаго!» отвѣчалъ Ванюша съ неудовольствіемъ. «Изъ чего стану

Digitized by Google

и подставлять лобъ подъ пушку: развѣ жизнь мнѣ надоѣла, или жить что-ли мнѣ нечѣмъ?

— Эхъ, братецъ! это все не то — продолжалъ Казначей.— Конечно я, съ помощію Божіею, накопилъ тебѣ порядочный досташокъ; да этого недовольно. Въ Губернскомъ Правленіи ты посѣдѣешь Титулярнымъ Совѣтникомъ; а тутъ можешь выдти въ чины, особливо въ нынѣшнее время, заслужишь почести и составишь себѣ выгодную парию. Куда-бы мнѣ, старику, было весело, ка-бы ты женился на какой нибудь генеральской дочери... а?.. Съ Богомъ, другъ мой, за вѣру православную и за Матерь Пресвятую Богородицу! Вотъ тебѣ мое родительское благословеніе!

«Полноте, батюшка, толковать о пустомъ!» возразилъ отецъ Казначеевъ сынъ, который, казалось, поспигалъ, отъ чего честолюбивыя мысли такъ разыгрались въ головѣ его отца. «Завтра-же вы будете говорить другое. Ну можно-ли повѣрить, что-бы вы согласились отпустить меня въ армію, когда прежде не позволяли даже стрѣлять на озерѣ дичь, боясь, что-бы не разорвало ружья и меня не убило? Съ Французами управляться не такъ легко, какъ съ куликами, или утками: тутъ и въ самомъ дѣлѣ какъ разъ самого подстрѣлятъ. Но это что такое?» вскричалъ онъ остановившись и всплеснувъ руками. «Пожаръ!..

Digitized by Google

— Да, точно что-то горитъ — сказалъ Казначей, также остановившись и увидѣвъ на концѣ города пламя, которое прорывалось сквозь густой дымъ, и яркой полосой начинало освѣчиваться на темномъ небѣ. — Пойдемъ-же поскорѣй и посмотримъ, что это значитъ.

«Господи, Боже мой, куда идти!» воскликнулъ съ робостію молодой человѣкъ, не трогаясь съ мѣста и стараясь удержать отца своего. «Ужь не Французы-ли это?..

— Ты струсъ! — закричалъ съ сердцемъ старикъ, которому въ это время было море по колѣно. — Какіе Французы? гдѣ они? давай ихъ сюда!.. У насъ есть баталіонъ храбрыхъ Русскихъ солдатъ: всѣхъ положимъ на мѣстѣ, уничтожимъ!.. Не робѣй, впередъ! за мной!....

Между тѣмъ какъ Казначей, начитавшійся вечеромъ реляцій и вообразившій въ эту минуту, что онъ самъ командуетъ какимъ нибудь отрядомъ, оставилъ руку своего сына и медленно подавался впередъ, выписывая ногами на пескѣ извѣстную Русскую литеру, а сынъ все еще стоялъ на одномъ мѣстѣ, имъ вспрѣшился человѣкъ въ разодранной рубашкѣ, съ окровавленнымъ лицомъ: онъ бѣжалъ что есть силы, безпрестанно повторяя слова: Караулъ! грабятъ! рѣжутъ!..

— Что такое? что сдѣлалось? — спросилъ Казначей. — Непріятели, что-ли?

Digitized by Google

«Какіе непріятели!» отвѣчалъ бѣгущій, едва переводя духъ. «Нынче свои стали хуже непріятелей...

— Это ты, Герасимъ? — сказалъ казначейскій сынъ, узнавъ въ немъ цѣловальника, у котораго брали они вино и водку, и который часто приходилъ къ нимъ въ домъ счишаться. — Куда ты бѣжишь, и кто тебя грабитъ?

«Въ полицію, сударь: солдаты разбили кабакъ мой, избили меня до полусмерши и пьютъ теперь вино мое, какъ воду.

— А гдѣ пожаръ?

«На фабрикѣ.

Послѣ этихъ словъ, сказанныхъ цѣловальникомъ на всемъ бѣгу, ноги у Казначея подкосились еще больше; но хмѣль, казалось, соскочилъ съ него. — Господи, сохрани насъ! — вскричалъ онъ отчаяннымъ голосомъ. — Вѣдь ежели не отстоятъ кабака, то и нашъ домъ не уцѣлѣетъ. Скорѣе, Ванюша, скорѣе! помоги идти мнѣ. Охъ! — продолжалъ Казначей тяжело вздохнувъ и стараясь прибавить шагу: — теперь, и на фабрикѣ горятъ мои-же денежки!

«Какъ-же это?» спросилъ сынъ съ удивленіемъ.

— Вѣдь ты знаешь, что Полковникъ Леонскій долженъ мнѣ большую сумму, которую онъ

Digitized by Google

занялъ для того, что-бы пуститься въ обороты вмѣстѣ съ нашимъ фабрикантомъ. То-то и есть: хотѣлъ вдругъ разбогатѣть, да видно еще какъ Богъ дастъ. Конечно, я не потеряю своего, потому что имѣю вѣрные залоги и обязательства; но все, если дѣла его придутъ въ разстройку, иногда это будетъ сопряжено съ большими хлопотами и непріятностями... Э, посмотри-ка, посмотри, какимъ столбомъ вдругъ взвилось пламя: вѣрно, что нибудь обрушилось.

Разговаривая такимъ образомъ, они пришли къ мѣсту пожара. Большое деревянное зданіе, въ которомъ находилась суконная фабрика, было все охвачено огнемъ. Сухой сосновый лѣсъ съ трескомъ горѣлъ и валился, и небольшая пожарная команда, съ плохими инструментами, не могла подать почти никакого пособія. Жители ближайшихъ домовъ старались только о сохраненіи своей собственности, а изъ дальнихъ концовъ городка также никто не спѣшилъ на помощь. Многіе думали, что въ городъ въ самомъ дѣлѣ ворвались непріятели: крики, вопли и плачъ раздавались на улицахъ; всѣ суетились, всѣ бѣгали, и между тѣмъ никто не зналъ, куда бѣжать и что дѣлать.

Это всеобщее смятеніе еще болѣе увеличивалось буйной толпой солдатъ, изъ проходя-

Digitized by Google

шаго черезъ городокъ баталіона, который былъ составленъ частію изъ рекрутъ, частію изъ всякой сволочи, не привыкшей къ дисциплинѣ и по видимому находившейся подъ командою не слишкомъ благоразумнаго начальника. Человѣкъ пятьдесятъ такихъ сорванцовъ, прибѣжавъ на пожаръ, и видя общее смятеніе и ужасъ жителей, вмѣсто того что-бы помогать имъ, выкатили нѣсколько бочекъ съ виномъ изъ близъ стоявшаго кабака, и не заботясь о томъ, что происходитъ вокругъ нихъ, шумно пировали при свѣтѣ зарева.

— Боже мой, какой безпорядокъ! — вскричалъ съ ужасомъ Казначей. — Никто не хочетъ помогать, никто ничего не дѣлаетъ! Если это продолжится, то домъ мой сгоритъ непремѣнно... Ребята! — прибавилъ онъ обращаясь къ солдатамъ: — помогите, отстойте домъ мой, домъ Уѣзднаго Казначея; вотъ вамъ по полтинѣ на брата...

Толпа пирующихъ отвѣчала на эти слова громкимъ смѣхомъ. «Экъ расшибся!» говорили одни. «Прибавитъ, когда придетъ плохо!» подхватили другіе. «Ячай онъ въ жизнь свою много успѣлъ накрасть денегъ у Государя...

— Разбойники! мерзавцы! — кричалъ оскорбленный старикъ, задыхаясь отъ гнѣва и выходя изъ себя отъ страха потерять свое имущество.

Digitized by Google

— Развѣ такъ должны поступать Русскіе воины? Вмѣсто того, что-бы помогать намъ, вы насъ грабите и показываете храбрость свою не противъ непріятеля, а противъ... — Тутъ слова оратора были прерваны гренадеромъ вершковъ 12-ти, который схватилъ его за ворошъ. «Прочь, приказная строка, съ твоимъ вздоромъ!» загремѣлъ онъ — «покамѣстъ я не вошкнулъ тебя головой въ бочку!» — Въ бочку! въ бочку его! — подхватили со всѣхъ сторонъ — какъ онъ смѣетъ ругать насъ! — Вмигъ толчки и кулачные удары градомъ посыпались на бѣднаго Казначея. Крики его безпрестанно становились слабѣе и тише; наконецъ онъ безъ памяти упалъ на землю.

Это однако-же не остановило-бы ожесточившихся и разгорячennыхъ виномъ буйныхъ поклонниковъ Бахуса, если-бы не пріѣхалъ баталіонный командиръ, а съ нимъ вмѣстѣ и Городничій. Полумертвый Казначей былъ освобожденъ изъ рукъ пьяныхъ солдатъ; но они все еще плохо повиновались своему начальнику и медлили оставить пирушку. Городничій началъ было упрекать батальоннаго командира за разбойническій поступокъ солдатъ его, горячился и говорилъ, что онъ-бы всю эту шайку разстрѣлялъ тутъ-же, на мѣстѣ; но тотъ отвѣчалъ, пожимая плечами, что, къ крайнему сожалѣнію своему, сдѣлать этого никакъ не

Digitized by Google

можетъ. Теперь военные люди дороже спатскихъ — прибавилъ онъ, поглядывая на избитаго Казначея съ какою-то язвительною улыбкой, которая не дѣлала, по видимому, большой чести его добротѣ и чувствительности. Въ это время огонь, свирѣпствовавшій съ ужасною силою, требовалъ всей дѣятельности Городничаго, и ему нѣкогда было спорить. Между тѣмъ нѣсколько отрядовъ солдатъ, прибѣжавшихъ вмѣстѣ съ своими офицерами, заставили усмириться бунтовщиковъ. Жители городка, убѣжденные наконецъ, что непріятелей нѣту, также сбѣгались со всѣхъ сторонъ, и порядокъ мало по малу возстановился. Каждый принялся за дѣло; всѣ окружныя строенія уцѣлѣли; но фабрику спасти уже было невозможно, и къ утру на мѣстѣ пожарища дымились одни обгорѣлые столбы и головешки.

(До слѣд. книжки).

Digitized by Google

Отчетъ о книгахъ О. Іакинѳа Бичурина, касательно Исторіи Монголовъ, представленный Парижскому Азіятскому Обществу Г-мъ Клапротомъ, въ Сентябрѣ 1830-го года (*).

Многократно имѣлъ уже я честь отдавать Азіятскому Обществу отчеты о трудахъ О. Іакинѳа, такъ-же какъ и о переводахъ и извлеченіяхъ, сдѣланныхъ имъ изъ Китайскихъ книгъ, во время продолжительнаго пребыванія его въ Пекинѣ (*Péking*). Теперь должно мнѣ заняться двумя новыми, изданными имъ книгами; обѣ онѣ касаются Исторіи Средней Азіи. Я разумѣю здѣсь *третью* часть *Записокъ о Монголіи* (СПб. 1828 г., in-8) и *Исторію первыхъ четырехъ Хановъ изъ Дома Чингисова* (СПб. 1829 г. in-8), изданныя О. Іакинѳомъ.

(*) Въ Ноябрѣ прошлаго года, Издатель Телеграфа получилъ отъ Г-на Клапрота сей отчетъ о книгахъ, изданныхъ О. Іакинѳомъ, съ просьбою: сообщить его, посредствомъ Московскаго Телеграфа, Русскимъ ученымъ, дабы они могли быть судьями въ спорѣ, давно продолжающемся между Г-мъ Клапротомъ и нашимъ соотечественникомъ; съ тѣмъ вмѣстѣ, Г-нъ Клапротъ просилъ сообщить отчетъ его и самому О. Іакинѳу. Мы помѣстили уже въ Телеграфѣ прежде нѣсколько статей, относящихся къ сему спорному дѣлу между двумя учеными людьми, и тѣмъ охотнѣе исполняемъ желаніе Г-на Клапрота, что О. Іакинѳъ

Digitized by Google

Мы въ Европѣ знаемъ уже изъ трудовъ Виделу, Гобиля, Дегиня отца и О. Майла, все, что содер-

---

нынѣ прислалъ къ намъ изъ Кяхты (гдѣ теперь онъ находится) свое опроверженіе, которое будетъ напечатано въ Телеграфѣ, въ слѣдъ за доставленною отъ Г-на Клапрота статьею. Такимъ образомъ, люди свѣдущіе могутъ судить по симъ двумъ статьямъ: кто правѣе — Г-нъ Клапротъ, или О. Іакинѳъ? Радуясь начинающейся и у насъ дѣятельности ученыхъ сообщеній, которая производитъ уже то, что въ Іюнѣ печатается въ *Москвѣ* отвѣтъ, написанный въ *Кяхтѣ*, на статью, вышедшую въ Октябрѣ въ *Парижѣ*, мы съ своей стороны скажемъ, что старались соблюсти совершенное безпристрастіе. Для сего, не выпуская ни единаго слова изъ статьи Г-на Клапрота, мы перевели ее со всею возможною точностію. Къ сожалѣнію, невозможность помѣстить въ текстъ цитаты и слова Китайскихъ, Монгольскихъ, Манджурскихъ и Арабскихъ подлинниковъ, ибо въ типографіяхъ нашихъ нѣтъ для нихъ буквъ, заставила насъ выпустить сіи цитаты; но какъ Г-нъ Клапротъ напечаталъ при каждой цитатѣ и при каждомъ словѣ или переводъ, или выговоръ, Французскими буквами, то сіе сохранено нами со всею точностію, и выговоръ напечатанъ буква въ букву противъ Французскаго подлинника, а переводы въ вѣрнѣйшихъ Русскихъ переводахъ. Французскія буквы въ выговорѣ мы сохранили для того, чтобы показать разницу выговора по мнѣнію Г-на Клапрота, противъ мнѣнія О. Іакинѳа, въ статьѣ коего въ точности соблюдаемъ мы его правописаніе всѣхъ Восточныхъ именъ и словъ. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

жашъ въ себѣ книги О. Іакинѳа, ибо упомянутые ученые имѣли пособіемъ тѣ-же самые Кишайскіе тексты, которые взялъ въ основаніе О. Іакинѳъ при своихъ изысканіяхъ. Тексты сіи находятся въ Лѣтописяхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ: *Thoung kian kang mou*, и преимущественно въ большомъ собраніи 22-хъ Историковъ, называемомъ: *Nian eul szu*. Въ сихъ-то огромныхъ сборникахъ сохранили Кишайскіе писатели разсказы о всѣхъ событіяхъ Средней Азіи; слѣдственно, можно почитать ихъ источниками самыми обильными для Исторіи народовъ, въ различныя эпохи, обитавшихъ въ сей безмѣрной странѣ.

Легко понять послѣ сего изъясненія, что не льзя надѣяться на богатую жатву новыхъ фактовъ въ двухъ вышеупомянутыхъ книгахъ О. Іакинѳа. Жаль, что онъ поставляетъ еще насъ въ необходимость сказать, что его книги могутъ напротивъ способствовать распространенію множества заблужденій, пригодныхъ къ тому, чтобы снова смѣшать все въ Исторіи Средней Азіи, донынѣ еще недостаточно изъясненной, не взирая на труды Гобиля, Дегиня отца, ученаго Президента нашего Общества, и нѣкоторыхъ другихъ особъ, которые въ состояніи справляться съ Кишайскими подлинниками. Впрочемъ, спѣшу сказать, что не незнанію Кишайскаго языка надобно приписать важныя заблужденія, по коимъ двѣ новыя книги О. Іакинѳа мало полезны, и даже вредны при изученіи Исторіи и Этнографіи Средней Азіи; нѣтъ — это происходитъ отъ слѣпой довѣренности его къ послѣднимъ изданіямъ Кишайскихъ подлинниковъ, которые онъ

Digitized by Google

переводилъ, и ошъ того, что сіи подлинники изданы въ Китаѣ съ изъясненіями, исполненными гипотезъ, самыхъ нелѣпыхъ.

То, что я утверждаю, требуетъ изъясненія; вотъ оно:

Когда, въ половинѣ прошедшаго столѣтія, Императоръ Хіанъ Лунгъ (Khian Loung) завоевалъ Дзунгарію (Dzoungarie) и Малую Бухарію, распространивъ западные предѣлы своей Имперіи до истоковъ Джигуна (Djihoun) и Сыръ-Даріи, онъ повелѣлъ начертить вѣрную карту сихъ странъ. Вскорѣ, увидѣвъ трудность выраженія иностранныхъ названій Китайскими буквами, сей великій Монархъ учредилъ, въ 1763 году, Коммиссію, которой было велѣно собрать всѣ географическія названія мѣстъ въ Тибетѣ, Малой Бухаріи и Дзунгаріи, также имена начальниковъ и правителей сихъ странъ, перевести сіи имена и названія, и написать ихъ на шести языкахъ: Китайскомъ, Манджурскомъ, Монгольскомъ, Калмыцкомъ, Тибетскомъ и Туркестанскомъ. Коммиссія ревностно исполнила это препорученіе, и не замедлила издать слѣдствіе своихъ трудовъ, въ книгѣ, подъ названіемъ: *Si yu thoung wen tchi*. Не смотря на нѣкоторыя изъяснительныя гипотезы и многія историческія ошибки, это сочиненіе весьма полезно. Можно упрекнуть Коммиссію только въ томъ, что она думала, будто надобно изъяснить непремѣнно *все*, ибо такъ велѣлъ ей Императоръ.

Кажется, что книга сія очень понравилась Китайскому Императору, и подала ему мысль: приказать той-же Коммиссіи перевесть собственныя име-

Digitized by Google

на, находящіяся въ Кишайскихъ Исторіяхъ династій *Ліао, Кинъ и Юанъ*, т. е. Монгольскихъ династій, царствовавшихъ въ Кишаѣ. Сія вторая работа Коммиссіи явилась подъ названіемъ: *Kin Liao Yuan san szu yu kiai*. Здѣсь дѣло было гораздо труднѣе для нѣсколькихъ Монгольскихъ и Тибетскихъ духовныхъ особъ, составлявшихъ Коммиссію, ибо великая разница между переводомъ географическихъ названій, существующихъ въ землѣ извѣстной, языкъ которой также извѣстенъ, и возобновленіемъ именъ древнихъ, испорченныхъ въ Кишайскихъ наименованіяхъ, когда притомъ значеніе ихъ не передано Кишайскими Историками.

Правда, у Кишайцевъ есть особая система для писанія иностранныхъ именъ, и когда хорошо знаеше сію систему, то не всегда невозможно возстановить правописаніе оныхъ. Не мѣсто здѣсь раскрывать сіе дѣло въ примѣрахъ; но достовѣрно то, что когда извѣстенъ языкъ, которому принадлежатъ имена, испорченныя Кишайцами, можно легко отыскать и исправить ихъ немалое количество.

Коммиссія Хіанъ Лунга находилась въ такомъ отношеніи къ именамъ Монгольскимъ династіи Юанъ; между тѣмъ, кажется, что она часто ошибалась въ своихъ изъясненіяхъ, изъ коихъ многія дѣйствительно натянуты. Что касается до династіи Кинъ, мы знаемъ, что она принадлежала къ тому-же поколѣнію народовъ, отъ коего произошли Манджуры; имена сего языка, сохраненныя Кишайскими сочинителями, съ значеніями оныхъ, встрѣчаются во множе-

Digitized by Google

сшвѣ, и съ малою разницею, въ языкѣ Манджурскомъ. Тѣ-же Китайскіе сочинители передали намъ нѣсколько словъ языка Ліао, или Хишанскаго (Khitan), съ изъясненіями: они не похожи ни на Монгольскія, ни на Манджурскія, и кажутся принадлежавшими языку существенно отъ сихъ языковъ различному, и уже болѣе не существующему. Члены Коммиссіи Хіанъ Лунга не изъясняли ихъ; но въ вознагражденіе истолковали всѣ собственныя имена династій Кинъ и Ліао, съ помощію языковъ Монгольскаго и Манджурскаго.

Видно, что Пекинскій Дворъ полюбилъ работу Коммиссіи, и Членамъ, или воспитанникамъ Коммиссіи, поручено было идти далѣе: не ограничиваясь изъясненіемъ, посредствомъ Монгольскаго и Манджурскаго языковъ, собственныхъ именъ, заключающихся въ Исторіи Династій Ліао, Кинъ и Юанъ, пуститься впередъ, и такой-же передѣлкѣ подвергнуть Исторіи *Thou khiu*, *Hioung nou*, *Sian pi*, *Jeou jan*, *Ouigours*, и всѣхъ народовъ, которые съ отдаленнѣйшихъ временъ играли какую-либо роль въ Исторіи Средней Азіи.

Люди, коимъ препоручили сію работу, исполнили ее, не думая, что многіе изъ сихъ народовъ были, или могли быть, происхожденія совсѣмъ отличнаго отъ Монголовъ и Манджуровъ; не замѣшили и того, что они принадлежали большею частію къ семейству народовъ Турецкихъ, коихъ языкъ имѣетъ весьма малыя отношенія къ Монгольскому и нарѣчіямъ Тунгузскимъ.

Digitized by Google

Вообще подпадаютъ несчастному жребію, когда хотятъ приложить этимологію къ именамъ иностраннымъ, коихъ значенія не знаютъ, и когда не знаютъ притомъ и языка, къ которому сіи имена принадлежатъ. Но такой однакожъ путь взятъ былъ въ примѣчаніяхъ къ Китайскимъ текстамъ, которые изданы были Коммиссіею, и послужили основаніемъ трудовъ О. Іакинѳа. Начавъ ложною системою, что всѣ народы, древле обитавшіе въ Монголіи, были Монголы, и говорили языкомъ Монгольскимъ, издатели отнесли всѣ ихъ собственныя имена къ Монгольскому языку. Я имѣлъ случай, нѣсколько лѣтъ тому, показать нелѣпость подобной системы, изъяснивъ однажды Русскими, въ другой разъ Турецкими словами, множество названій мѣстъ въ Африкѣ, кои упоминаются у Древнихъ Писателей, и которыя покойный Малтебрунъ хотѣлъ вывести изъ Еврейскаго языка.

Подобныя игрушки, или скорѣе заблужденія ума, никогда не могутъ служить историческими доводами, и должны быть изгнаны изъ всякихъ не шуточныхъ изысканій. Толковники Хіанъ Лунга поступали, какъ люди, которые вздумали-бы Французскимъ языкомъ изъяснять географическія имена Германскаго происхожденія, находящіяся во Французскихъ областяхъ, нѣкогда обитаемыхъ Германцами, и вздумали потому, что нынѣ въ сихъ областяхъ говорятъ по-Французски.

Должно сожалѣть, что О. Іакинѳъ принялъ за истины всѣ заблужденія Издателей Китайскихъ историческихъ книгъ, появившихся въ послѣдней поло-

Digitized by Google

винѣ Хіанъ Лунгова царствованія. Онъ не только сохранилъ ихъ, но даже онѣ послужили ему къ созданію новой этнографической системы народовъ Средней Азіи, которые такимъ образомъ всѣ сдѣлались Монголами.

Сія ученая особа начинаетъ Исторію народа *Hioung nou* сими словами: «Въ эпоху политическихъ «перемѣнъ, бывшихъ въ Китаѣ въ III-мъ и IV-мъ «столѣтіяхъ до Р. Х., Монголія нечувствительно «приняла новый видъ; три сильныя Ханства обра«зовались въ ней, послѣдовательнымъ соединеніемъ «племенъ: *Toung hou* въ Монголіи Восточной, *Hioung «nou* въ нынѣшней землѣ Ордосъ и Халха, и *Yue tchi* «на западъ отъ Ордосъ.» Между тѣмъ, всѣ Китайскіе Историки согласно утверждаютъ, что сіи три народа говорили различными языками. Г-нъ Абель-Ремюза и я показали, что Toung hou были Тунгузы, *Hioung nou* Турки, а Yue tchi, или лучше *Yue ti*, народъ, который въ первыхъ вѣкахъ по Р. Хр. завоевалъ часть Сѣвернаго Индустана, и преимущественно землю, орошаемую Индомъ. Онъ былъ тамъ извѣстенъ Древнимъ, подъ именемъ *Индо-Скиѳовъ*, и потомки его существуютъ и донынѣ въ тамошнихъ странахъ, подъ именемъ: *Yut*, или *Jut*. О. Іакинѳъ не смотритъ ни на одно изъ сихъ обстоятельствъ, и слѣпо идетъ за работою Хіанъ Лунговой Коммиссіи, которая объявила всѣ три вышеозначенные народа Монголами, какъ равно всѣ народы, послѣ нихъ жившіе въ нынѣшней Монголіи, каковы: Sian pi, Ju jn, или Jeou jan, и Thou khiu.

Слѣдуя сей системѣ, Коммиссія искала въ Монгольскомъ языкѣ изъясненій всѣхъ собственныхъ

Digitized by Google

именъ сихъ различныхъ народовъ, которыя сохранились въ Китайскихъ книгахъ. Поелику сіи книги не показываютъ значенія именъ, понятно — какъ я выше замѣтилъ — что этимологія Коммиссіи долженствовала быть совершенно неопредѣленною, и даже совсѣмъ произвольною.

Первый *Chen yu*, или Царь народа *Hioung nou* (который О. Іакинѳъ сроднилъ съ Гуннами), назывался *Theou man*. О. Іакинѳъ передѣлалъ его въ *Toman*, дабы сблизить сіе имя съ словомъ: *touman*, что по-Монгольски, Турецки и Манджурски означаетъ: *десять тысячъ*, и, слѣдственно, ничего не доказываетъ въ пользу Монгольскаго происхожденія народа *Hioung nou*.

Второй *Chen yu* былъ *Meï tou*. Такъ должно читать сіе имя, по замѣчанію *Szu ma thsian*, описавшаго подвиги сего Царя въ *Szu ki*, и по лучшимъ словарямъ Китайскимъ, утверждающимъ, что одна буква сего имени должна здѣсь произноситься, какъ *meï* (*), а другая, какъ *tou*. Первая изъ сихъ буквъ обыкновенно произносится *mao*, и *me*, а другая *tun*, и *thun*. Хіанъ Лунгова Коммиссія пишетъ: *modo*, вмѣсто *Meï tou*, для того, чтобы сдѣлать Монгольское слово, значащее *лѣсъ* (bois).

Въ концѣ перваго вѣка передъ Р. Хр., Chen yu народа Hioung nou, начали ставить передъ своими

(*) Замѣтимъ, что по Словарю Хангъ ги, сію букву должно произносить въ имени Chen yu народа Hioung nou, какъ *me*; но это почти тоже. *Клапр.*

Digitized by Google

титулами прилагательное: *jo thi*, что на ихъ языкѣ значило: *добродѣтельный и почтительный къ родителямъ*, точно тоже, что *hiao* по-Китайски. Хіанъ Лунгова Коммиссія затруднилась изъясненіемъ сего слова Монгольскимъ языкомъ, который, по гипотезѣ, утвержденной Членами Коммиссіи, былъ языкъ народа Hioung nou. Въ слѣдствіе сего О. Іакинѳъ говоритъ въ примѣчаніи: «Это одно изъ самыхъ обезображенныхъ Китайцами словъ, и потому трудно найдти въ Монгольскомъ языкѣ приблизительное къ нему, какъ по произношенію, такъ и по значенію.» — Дѣйствительно, слово: jo ti, есть одно изъ сильнѣйшихъ доказательствъ, которыя можно противопоставить произвольной гипотезѣ, что Hioung nou былъ народъ племени Монгольскаго. Это несомнительно Турецкое слово: *yakhchi*, произносимое: *djakchi* многими кочующими Турками Средней Азіи, и значащее: *добрый, превосходный, добродѣтельный*. Первая буква сего слова произносится въ Мандаринскомъ языкѣ, какъ *jo*, съ краткимъ удареніемъ (Jy ching); но во многихъ нарѣчіяхъ простонародныхъ (*), ее произносятъ, какъ *yok*,

(*) «Четвертый тонъ» — говоритъ Маршманъ, въ своемъ Разсужденіи о Китайскомъ языкѣ, приложенномъ къ его изданію *Сочиненій Конфуція* (на стр. 35) — «выражается буквою *Yuh*, или *Yup*, и часто употребляется въ сей книгѣ, дабы означить входъ (l'entrée). Сей тонъ описывали мнѣ краткимъ, быстрымъ, входящимъ во внутренность рта. Онъ нисколько не походитъ на три первые, неизмѣняемо

Digitized by Google

пли *jok*, и въ Кишайскомъ, которымъ говорятъ въ Японіи, выражаютъ звукъ сего слова буквами *Ziak*. Другая буква въ шитулѣ *Jo ti*, произносится, правда, *ti*, или *thi*; но основа голоса, дающая сей звукъ, есть ша буква, которая обыкновенно произносится, какъ *chi*, и только въ нѣкоторыхъ сложныхъ, какъ *ti*. Здѣсь присоединяется она къ ключу *ke*, кожа (cuir), и буква, которую она съ нимъ образуетъ, означаетъ *коженые башмаки* (souliers de cuir). Поелику народъ *Hioung nou* не имѣлъ особливыхъ письменъ, то и употреблялъ онъ Кишайскія, и весьма вѣроятно, что слово: yakhchi, выразилъ онъ буквами, составившими звукъ: yokchi, или jokchi, по-Кишайски означающими только: *sicut est*. Кишайцы, имѣя дурное обыкновеніе употреблять буквы,

---

крапокъ, и выражаетъ звукъ начальнаго слога ниже, такъ, что въ Пекинскомъ произношеніи, онъ оканчивается звукомъ *H*, но въ Кантонскомъ звуками: P, K, или T.» — Дѣйствительно: 10-е отдѣленіе слоговъ, имѣющихъ *Jy ching*, или четвертый тонъ, и поставленное въ тоническихъ Кишайскихъ Словаряхъ подъ буквою *Yo* (или *Yok*), содержитъ только оканчивающіеся въ областныхъ нарѣчіяхъ на *Ok* слоги; а между тѣмъ въ Мандаринскомъ языкѣ слышно только краткое *o*, съ непримѣтнымъ почти придыханіемъ на концѣ. — Можно еще сравнить произношеніе спорной буквы въ Граммашикѣ Моррисона (Калькутта, 1815 года, in-4) и его-же Тоническомъ Словарѣ, изд. въ Макао (1819 г. in-4). Изъ нихъ видно, что въ Кантонѣ сію букву произносятъ *Yok*.

Digitized by Google

выражающія нѣчто презрительное, для писанія именъ иностранныхъ, вѣроятно, прибавили ключъ *ke* (кожа) къ буквѣ *chi*, дабы этою плохою игрою словъ придать государямъ враговъ своихъ унизительный штрихъ, т. е. *подобный коженымъ башмакамъ* (semblable à des souliers de cuir). Они радовались столь остроумной выдумкѣ, не заботясь о томъ, что произношеніе слова изъ языка Турецкихъ народовъ Hioung nou, перемѣнилось такимъ образомъ изъ jokchi въ jokti.

О. Іакинѳъ ошибся и въ произношеніи имени двадцатаго Chen yu, котораго называетъ онъ: *Khoudourkhou*, вмѣсто: Khoudourchi, ибо послѣдняя буква сего имени, смѣшанная О. Іакинѳомъ съ *hou* (или *khou*, дверь), произносится: *chi*, и значитъ: *трупъ* (cadavre).

Послѣ Исторіи различныхъ отраслей династій Hioung nou, О. Іакинѳъ излагаетъ Исторію династій To pha, Sian pi и Jeou jan. Можно-бы ожидать, что онъ, какъ Хіанъ Лунгова Коммиссія, найдетъ въ Монгольскомъ языкѣ слово: *mokolou*, что на языкѣ Jeou jan значило: *плѣшивый* (chauve), но, кажется, онъ ничего тутъ не сдѣлалъ, ибо это слово не Монгольское, не встрѣчается въ семъ языкѣ, и — О. Іакинѳъ молчитъ. Можетъ быть, что это слово имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ Манджурскому слову: *mokholo*, значащему: *безрогій быкъ* (un boeuf sans cornes), по-Монгольски: *doïmouk*.

О. Іакинѳъ, слѣдуя, какъ кажется, гипотезамъ Хіанъ Лунговой Коммиссіи, старавшейся отыскать

ваше всюду Монгольскія имена въ древней Исторіи Татаріи, выражаетъ двѣ буквы, означающія семейное имя государей *Sian pi*, словами: Mou joung, вмѣсто *Mou young*. Дѣйствительно: вторая изъ сихъ буквъ произносится: young, или yoûng, и иногда, въ стихахъ, yông; но joung — никогда!

Происхожденіе народа *Jeou jan* покрыто густымъ мракомъ. Нѣкоторые писатели производятъ ихъ отъ Toung hou, или Тунгузскихъ народовъ; другіе говорятъ, что это были Hioung nou, и, слѣдственно, Турки. Петербургскій ученый, Г-нъ Шмидтъ, думалъ доказать, что нѣкоторыя имена Хановъ сего народа имѣютъ значеніе въ Монгольскихъ словахъ. Онъ введенъ былъ въ заблужденіе ошибочнымъ правописаніемъ сихъ именъ, находящимся въ Дегиневой *Исторіи Гунновъ*. Дегинь писалъ, напримѣръ: *Ta lan*, вмѣсто *Tatan*, и *Ona hoei*, вмѣсто *Anagoui*. Повторяю: страсть изъяснять нынѣ существующими языками древнія историческія имена, коихъ значеніе неизвѣстно, надобно рѣшительно изгнать изъ критическихъ разысканій (*). Дабы показать

(*) Вотъ, напримѣръ, какъ объясняется Г-нъ Шмидтъ объ именахъ Государей народа *Jeou jan*: «Народъ Jeou jan (по Дегиню *Geou gen*), образовывавшій собою, прежде народа *Tukiuei*, сильную націю, былъ, безъ сомнѣнія, Монгольскаго происхожденія, ибо многія изъ собственныхъ сего народа именъ, сохраненныхъ Китайцами, ведутъ достовѣрно къ такому заключенію. Таковы имена: *Tche lou hoei* и Tchoulo (Tchilgho, Tchôlo), камень; *Talan*, или *Dalan*,

Digitized by Google

всю невѣрность подобныхъ опытовъ, привожу здѣсь нѣсколько Манджурскихъ словъ, похожихъ на собственныя имена Государей народа *Jeou jan*.

		Манджурскія.
Chelun, или *Cherun*,	—	*Cherin*, прилбица у шлема,
Kholu,	—	*Kholo*, рышвина,
Bouloudjin—		*Bouldjin*, одноцвѣтный,
Tathan,	—	*Tatan*, хижина,
Outcheng,	—	*Oudjen*, важный,
Doulun	—	*Doulin*, средина,
Douroun	—	*Douroun*, образецъ,
Nakhai,	—	*Nakaï*, чрезвычайно,
Anagoui,	—	*Anaku*, ключъ.

Изъ сихъ примѣровъ видно, что столько-же легко найдши Манджурскія слова, сколько и Монгольскія, похожія на имена Хановъ народа Jeou jan; но ни тѣ, ни другія не могутъ служить къ утвержденію положительнаго факта.

Китайцы сохранили намъ многіе титулы Хановъ, или Хановъ народа Jeou jan, съ ихъ значеніями. Предлагаю ихъ здѣсь; можетъ быть, когда нибудь достигнутъ въ послѣдствіи того, что най-

---

семьдесятъ; *Nokaï*, или Nokhaï, собака; *Tohan*, или *Tagan*, котелъ; *Tcheou nou*, или *Tchinou*, волкъ; *Onahoeï*, или *Ounagha*, жеребенокъ,» и т. д. — См. Шмидта, Forschungen im Gebiete der Bildungsgeschichte der Völker Mittel-Asiens (стр. 69).

Digitized by Google

душъ сіи слова, съ сходными значеніями, въ языкѣ какого нибудь народа Сѣверной или Средней Азіи, коего достаточной азбуки мы еще не имѣемъ, и потому не можемъ приняться за изысканія подобнаго рода.

Титулы Хановъ народа Jeou jan, съ значеніями оныхъ, по Китайскимъ Лѣтописямъ.

Tche leu hoei.

Che hun, царствовалъ подъ шишуломъ: *Khieou teou fa* Каханъ, ш. е. *государь*, управляющій колесницею, и напрягающій лукъ.

Ho liu — *Ngai teou khaï* каханъ:

Bou lou djen.

Pathan — *Moukhan Ke ching khaï* каханъ.

Ou di — *Tchi lian* каханъ, государь, божественно святой.

Thou kho djin — *Tchhulo* каханъ, государь покорный.

Yu tchhing — *Cheou lo bou djin* каханъ, государь благотворительный.

Teou lun — *Foumingdoun* каханъ, государь постоянный.

Na k'hai — *Heou k'hi foudaï khoudje* каханъ, государь кропкій и любезный.

Fou thou — *Tho khan* каханъ, государь, продолжающій послѣдствіе (*).

(*) Г-нъ Шмидтъ хотѣлъ произвести имя сего государя отъ Монгольскаго слова: *toghan* — кошелъ!!! — *Клапр.*

Digitized by Google

Tchheou nou — *Teou lo foupa teou fou* каханъ, государь, мудро повелѣвающій.

Anagouï — *Tchhi lian theou ping teou fe* каханъ, государь, схвашывающій и держащій крѣпко.

Pho lo men — *Mingeou chi kiu* каханъ, государь мирный и спокойный.

Въ Кишайской Исторіи,* въ первый разъ упоминается о народѣ, именовавшемся *Туркамн* (Turks), или *Thou khiu*, по Кишайскому правописанію, въ 545 году нашей Эры. «Въ сіе время» — пишушъ Кишайцы — «Yu wen thai, министръ Императора «*Hiao tsing ti*, династіи Восточныхъ *Wei*, послалъ «*Ngan no phan tho*, поколѣнія варваровъ изъ обла«сти (du canton) Thsieou thsiuan (нынѣ *Kan tcheou*, «въ области Кишайской *Kan su*), дабы онъ былъ «первымъ посломъ у народа *Thou khiu* (Турковъ). «Сей народъ происходилъ ошъ небольшаго племени «западныхъ странъ; родъ его начальниковъ былъ «*Aszuna* (или Achina); онъ обиталъ уже съ нѣсколь«кихъ поколѣній на южной опрасли горъ Kin chan «(или Алшай). Турки были кузнецы у народа Jeou «jan, до шѣхъ поръ, пока начальникъ ихъ *Toumen* «сталъ могущественъ, и сдѣлалъ нѣсколько набѣ«говъ на западныя границы владѣній Wei. Когда «Ngan no phan tho прибылъ въ ихъ землю, они всѣ «были рады, и говорили: «Посланникъ великой Имперіи прибылъ, и могущество нашего государства можетъ отнынѣ шолько увеличивашься.» — Пошомъ Турки избавились ошъ рабсшва, въ кошоромъ держалъ ихъ народъ Jeou jan, уничшожили го-

Digitized by Google

сударство сего народа, и сдѣлались важнѣйшею націею въ Средней Азіи, распространясь отъ верхнихъ береговъ Амура до Каспійскаго моря. Китайскіе писатели говорятъ, что Турками назвались они отъ одной горы, при подошвѣ коей былъ расположенъ ихъ главный станъ, и что сія гора походила видомъ своимъ на *шлемъ*, и потому была названа *Tou khiu* (Turk), что значитъ *шлемъ*, на языкѣ сего народа. Мы дѣйствительно находимъ, что шлемъ донынѣ называется по-Турецки, по-Персидски, и даже по-Арабски — *turk*.

Слова народа Thou khiu, сохраненныя Китайскими писателями, суть дѣйствительно Турецкія, а не Монгольскія, какъ я уже и показалъ въ статьѣ, напечатанной въ прежнемъ *Азіятскомъ Журналѣ* (т. VII, стр. 262), и въ моихъ Mémoires relatifs à l'Asie (т. II, стр. 378 и слѣд.). Народъ *Thou khiu* занималъ впрочемъ ту самую страну въ Средней Азіи, гдѣ, въ ту-же самую эпоху, Византійскіе писатели показываютъ намъ обитателями Турковъ; ихъ потомки выдерживали потомъ кровопролитныя войны противъ Аравитянъ въ Мавараланагарѣ; а мы знаемъ, что войну съ Музульманами вели тамъ Турки. Всѣ сіи историческія данныя, и множество другихъ, которыя изложилъ я подробно въ прежнихъ моихъ сочиненіяхъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ тождествѣ народа Thou khiu съ Турками. Если и послѣ этого всего, Г-нъ Шмидтъ и О. Іакинѳъ хотятъ передѣлать ихъ въ Монголовъ, то гипотезу сію надобно поставить въ безконечную категорію историческихъ заблужденій,

Digitized by Google

произведенныхъ недостаткомъ надлежащихъ свѣдѣній, и еще болѣе отсутствіемъ того духа критики, который нынѣ день отъ дня становится рѣже между *учеными*.

О. Іакинѳъ, слѣпо принимая всѣ мечтанія Коммиссіи Хіанъ Лунговой, перемѣняетъ имя: *Thou khiu* на имя: *Toulga*, что по-Монгольски значитъ: *шлемъ*. Онъ утверждаетъ, что *Thou khiu* есть испорченное въ Китайскомъ произношеніи слово: *Toulga*. — Но Китайцы никогда не обезображивали иностранныхъ именъ, которыя легко можно имъ было выразить своими буквами. Слово: *Toulga* можно было имъ безъ всякаго затрудненія изобразить тремя буквами: *Thou eul kia*, если-бы въ самомъ дѣлѣ имя иноплеменнаго народа, о коемъ идетъ рѣчь, было таково. *Turk* было для нихъ гораздо труднѣе, ибо въ семъ имени К слѣдуетъ непосредственно послѣ R; посему-то почли они за лучшее выбросить вовсе сію послѣднюю букву, какъ привыкли они дѣлать это въ другихъ подобныхъ случаяхъ.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

РУССКАЯ ЛИТТЕРАТУРА.

— *Воспоминанія.* Изъ Записокъ 1815 года. А. Михайловскаго-Данилевскаго. СПб. 1831 г. въ т. А. Смирдина, in-8, 125 стр.

Мы взялись за эту книжечку съ большими ожиданіями. Намъ думалось, что въ ней найдемъ мы отрывки изъ Записокъ Автора, подобные тѣмъ, какіе помѣщалъ онъ нѣкогда въ *Русскомъ Вѣстникѣ.* Зная дарованія Сочинителя, зная, *какихъ* событій былъ онъ свидѣтелемъ, не льзя было не пожаловаться на скупость, съ какою донынѣ разсказывалъ онъ соотечественникамъ о видѣнномъ имъ. Эта скупость есть вообще у насъ, Рускихъ, недостатокъ общій. Въ то время, какъ въ другихъ земляхъ, часто какой нибудь Пажъ и Прапорщикъ печатаютъ любопытныя Записки, мы — молчимъ, а если и заговоришь иной, то приходится повторить слова Г-жи Простаковой, о говорливости ея супруга. Не льзя сказать, чтобы у насъ вовсе ничего не замѣчали и не записывали; напротивъ, пишутъ и прячутъ! Драгоцѣнности гніютъ послѣ того въ родовыхъ библіотекахъ и шкафахъ, а издаются въ свѣтъ

Digitized by Google

кое-какія выборки изъ реляцій, съ прибавленіемъ восклицаній, или такія замѣшки, на которыя не стоило тратить бумаги. Довольно странное обыкновеніе!

Не относя, и отнюдь не примѣняя словъ нашихъ къ книжечкѣ, изданной Г-мъ Данилевскимъ, не льзя однакожъ не сказать, что прочитавъ ее, досадуешь на Сочинителя, и на то, что онъ издалъ свою брошюрку. Это сборъ нѣсколькихъ статеекъ, которыя помѣстилъ онъ нѣкогда въ Вѣстникѣ Европы; онѣ могли быть въ свое время интересны въ Журналѣ, *по современности*, и — только! «Читатель «не найдетъ въ нихъ той полноты разсказа о про«исшествіяхъ, какъ въ Историческихъ Запискахъ, «которыя во множествѣ печатаются въ чужихъ кра«яхъ. Я только предлагаю здѣсь *нѣкоторыя мысли*, «*возбужденныя во мнѣ предметами, меня окружав*«*шими.*» Такъ говоритъ Сочинитель. Разумѣется, что никто не въ правѣ указывать ему, что́ онъ долженъ писать и печатать: воля совершенная; но книга напечатанная дѣлается принадлежностью публики; Сочинитель не запретитъ думать и говорить о ней, также, что угодно публикѣ и критикамъ; опять совершенная воля!

По нашему мнѣнію, не стоило печатать вновь *Воспоминаній*, уже разъ напечатанныхъ. Это журналъ, веденный Авторомъ съ половины Мая по Ноябрь 1815-го года. Въ это время Авторъ, бывшій въ свитѣ Императора Александра, выѣхалъ изъ Вѣны, послѣ Вѣнскаго Конгресса, былъ свидѣтелемъ дви-

Digitized by Google

женія къ Рейну армій, и главной квартиры Русской и Австрійской, смятеній по поводу явленія Наполеона во Франціи, вторичнаго вступленія Русскихъ въ Парижъ, политическихъ перемѣнъ въ Парижѣ, смотра при Вершю, путешествія Александра въ Швейцарію, пребыванія его въ Берлинѣ, и поѣздки до Царства Польскаго. Какія дѣла, и сколько лицъ! Записки самовидца могли-бы при семъ случаѣ сдѣлаться золотыми страницами для Исторіи! Что-же въ *Воспоминаніяхъ*? Находите замѣшки о томъ, гдѣ Авторъ обѣдалъ, гдѣ ужиналъ, гдѣ онъ мечталъ, гдѣ «наслаждался благоуханіемъ деревъ и прохла-«дой лѣтняго вѣшерка,» гдѣ ему нравилось, гдѣ не нравилось, а все его окружавшее — дѣло совсѣмъ постороннее, мимоходомъ разсматриваемое!....

Изъ самыхъ *Воспоминаній* Автора, мы могли-бы доказать, какъ не далеко простирался взглядъ его при великихъ, вѣковыхъ событіяхъ, которыя онъ видѣлъ, и среди историческихъ людей, съ которыми жилъ. Но къ чему доказывать? Довольно, что мы намѣкнемъ на это нашимъ читателямъ, которые замѣтятъ *немногое*, въ самомъ дѣлѣ любопытное въ *Воспоминаніяхъ*, а мнѣнія Автора, мечты его о быломъ, и замѣчанія въ родѣ того, что по дорогѣ изъ Пешерсвальде къ Берлину его худо угощали — съ улыбкою предадутъ забвенію.

— *Указатель произведеній отечественной промышленности*, находящихся на первой Московской Выставкѣ 1831 года. М. 1831 г., въ т. Селивановскаго, in-8, XVIII, 136, LII и 24 (всего 280) стр.

Digitized by Google

Отдѣливъ въ Телеграфѣ большую статью замѣчательному, не только для Москвы, но и для всей Россіи событію: *Московской Выставкѣ произведеній Отечественной Промышленности*, мы не будемъ входить въ подробности содержанія *Указателя*. Подъ симъ названіемъ изданъ отъ Комитета, управляющаго Выставкою, списокъ издѣлій на оную представленныхъ; въ немъ означено 407 партій, и 4,996 нумеровъ издѣлій. Все это раздѣлено на XXXV Отдѣленій, и нѣкоторыя отдѣленія подраздѣлены еще на нѣсколько статей. Притомъ приложены: краткій обзоръ внѣшности Выставки; правила для посѣтителей; списокъ особъ, составляющихъ Комитетъ Выставки; списокъ особъ, представившихъ издѣлія (по азб. порядку), и другой, по порядку представленія оныхъ.

— *Русскіе въ своихъ пословицахъ*. Разсужденія и изслѣдованія объ отечественныхъ пословицахъ и поговоркахъ. И. Снегирева. Книжка I. М. 1831 г., въ т. Унив., in-12, 174 стр.

Старая пословица не мимо молвится. Это присловье взято Авторомъ за эпиграфъ книги его *о пословицахъ*. Совершенно справедливо. Для Философа, Историка, каждаго просвѣщеннаго наблюдателя, *не мимо молвлено* все, что уцѣлѣло въ памяти народа, и передано черезъ вѣка. *Имена* молвившихъ исчезли; *рѣчь* ихъ осталась. Какое поучительное, любопытное дѣло: собрать все, что *бытіе* народное передало *слову* народа, живому, не умирающему, ни съ человѣкомъ отдѣльно, ни съ поколѣніями людей!

Digitized by Google

Это наслѣдство предковъ потомству бываетъ или въ Поэзіи, или въ Прозѣ: *поэмѣ* и *пѣснѣ*, *сказкѣ* и *пословицѣ*. Изъ сего ясно, что предметъ, избранный для изслѣдованія Г-мъ Снегиревымъ, достоинъ былъ занятія человѣка ученаго и просвѣщеннаго, и трудъ его долженъ быть принятъ съ уваженіемъ.

Мы, Русскіе, народъ, въ которомъ такъ много Азіятскаго, особенно богаты пословицами, и по событіямъ исторической жизни своей не могли имѣть столь-же богатаго запаса *поэтической памяти*. Въ пословицахъ заключалась прежде у народа и мудрость вѣка, и память о бываломъ, и уроки опытности. Когда смиренный инокъ записывалъ въ лѣтопись какое нибудь событіе, въ народѣ оставалась о немъ пословица: «*бѣда, аки въ Роднѣ; Днѣстръ сыгралъ злую шутку Ляхамъ; близъ Царя близъ чести, близъ Царя близъ смерти; не дай Богъ и злому Татарину; провалился, какъ въ Камскій мохъ*. Облекая такія замѣтки и мысли свои сравненіями, аллегоріями, соединяя въ нихъ всѣ подробности окружавшихъ его предметовъ, Русскій не имѣлъ поэтическаго досуга; другой вѣкъ забывалъ, что одинъ вѣкъ изображалъ въ своихъ пѣсняхъ, и долго считавъ *письменность* принадлежностію только религіи и общественныхъ дѣлъ, предки оставили намъ поэтическаго весьма не много, когда пословицъ дошло до насъ безчисленное множество, всякаго рода и содержанія.

Собравъ ихъ, отдѣлишь новѣйшее *умничанье* полуграмотныхъ потомковъ отъ добродушной про-

Digitized by Google

спошы и грубой національности умныхъ, но безграмотныхъ предковъ; очистивъ такимъ образомъ, разобрать источники пословицъ, заимствованное Русскими у другихъ и собственно Русское; наконецъ изъ сего труда разгадать въ разныхъ пословицахъ время созданія ихъ, и прибавить общимъ ихъ обозрѣніемъ новый матеріялъ къ познанію Руси и Русскаго народа — трудъ важный! Донынѣ съ пословицами нашими мы поступали, какъ съ другими народными памятниками — невѣжественно. Собранія пословицъ, донынѣ изданныя, далеко не полны; пословицы, въ нихъ находящіяся, не только не выправлены, но даже искажены своевольно. Для доказательства надобно вспомнить только то, какъ Богдановичъ издалъ ихъ *исправленныя*: онъ переложилъ пословицы въ ямбическіе стихи, съ рифмами, и надѣлалъ изъ нихъ басенъ, мадригаловъ, эпиграммъ. Добрый этотъ человѣкъ думалъ быть умнѣе народа, создавшаго пословицы! Такъ наши грамотѣи портили, думая поправлять и подновлять, Русскія *народныя* пѣсни. Не менѣе забавны были патріотическія затѣи прежнихъ словесниковъ нашихъ. Такъ издатель *Духовной Мономаха*, не понимая сущности, не вникая въ духъ сего памятника, выставлялъ его идеаломъ мудрости и нравственности, а въ *Русской Правдѣ* не думали искать историческаго факта, но находили мудрую юриспруденцію не хуже Юстиніанова Кодекса; все это изъяснялось и доказывалось въ примѣчаніяхъ. Примѣчанія старинныхъ писателей нашихъ, къ изданнымъ ими древнимъ памятникамъ, можно посовѣтовать читать для заба-

Digitized by Google

вы. Критически и философически разбирать пословицы Русскія никто не умѣлъ и не принимался, а между тѣмъ много разъ принимались доказывать ими величіе, мудрость, умъ, нравственность нашихъ предковъ. Мысль совершенно ложная, и достойная младенчества Словесности! Ни какой народъ ни добръ, ни золъ, ни уменъ, ни глупъ, ни нравственъ, ни безнравственъ, ни великъ, ни низокъ, самъ по себѣ. Въ каждомъ есть отличительныя *свойства характера*, а умъ, нравственность и величіе народа составляются его *Исторіею* и *образованностію*. Такимъ образомъ въ пословицахъ ищите не доказательствъ мудрости и нравственности, а отличительныхъ чертъ Русскаго народнаго характера, слѣдовъ историческихъ событій, матеріяловъ для языка: вотъ *три* основные предмета при изслѣдованіи пословицъ.

Сочиненіе Г-на Снегирева будетъ состоять изъ *четырехъ* книжекъ. Судя по *первой*, кажется, что онъ удалился отъ ошибокъ своихъ предшественниковъ, и смотритъ на предметъ настоящимъ образомъ. Сначала изложивъ сущность пословицъ вообще, обозрѣвъ пословицы разныхъ народовъ, упомянувъ о собраніяхъ оныхъ, сказавъ объ извѣстныхъ донынѣ предпріятіяхъ, касательно собранія и изъясненія пословицъ Русскихъ, Авторъ переходитъ къ *иностраннымъ источникамъ Русскихъ пословицъ*. Вся эта глава отмѣнно любопытна, и показываетъ большую изыскательность и начитанность Автора. Не принимая за основаніе того, что мы перени-

Digitized by Google

мали пословицы у другихъ, но допуская только сходство идей и одинаковый способъ ихъ изложенія, Г-нъ Снегиревъ приводитъ множество *односмысленныхъ*, даже *однословныхъ* съ Русскими иноземныхъ пословицъ, разбирая Татарскія, Греческія, Латинскія, Малороссійскія, Волынскія, Иллирійскія, Краинскія, Богемскія, Сербскія, Польскія, Литовскія, Нѣмецкія, Французскія пословицы. Глава II-я посвящена *отношенію Русскихъ пословицъ и поговорокъ къ Словесности*. Здѣсь особенно любопытны Граммматическія замѣчанія, извлекаемыя Авторомъ изъ соображенія пословицъ.

Вообще, вездѣ видно у почтеннаго Автора то стараніе, какое прилагалъ онъ къ полнѣйшему изслѣдованію своего предмета. Книга его обилуетъ историческими и филологическими замѣчаніями, весьма важными. Можно пожелать столь-же хорошаго окончанія труда его, какъ хорошо начало.

— *Достопамятности Венева монастыря.* (Соч. И. Сахарова). М. 1831 г., въ т. С. Селивановскаго, in-8, 24 стр.

Съ особеннымъ удовольствіемъ помѣстили мы въ Телеграфѣ нѣсколько древнихъ грамотъ, съ изъясненіями Г-на Сахарова, и радуемся присовокупленію въ немъ еще одного трудолюбиваго Археографа къ числу весьма немногихъ, донынѣ у насъ извѣстныхъ. Можемъ ожидать, что безкорыстная ревность, и пламенное усердіе, съ какимъ занимается Г-нъ Сахаровъ отечественными древностями, дадутъ ему со временемъ средства заслужить благо-

Digitized by Google

дарное воспоминаніе соотечественниковъ, какъ заслужили оное нѣкоторые трудолюбивые его предшественники. Судя по числу пріобрѣтеній на томъ маломъ поприщѣ, какое донынѣ обращало на себя вниманіе Г-на Сахарова, и соображая обширность работы для Русскаго Археографа во всей Россіи, не можемъ не отдать справедливости трудолюбію и изыскательности Г-на Сахарова, и не пожелать, чтобы онъ продолжалъ свои, не блестящіе, но полезные труды.

Веневъ монастырь (въ 32 верстахъ отъ Тулы, по Веневской дорогѣ), предметъ благочестиваго усердія жителей Тулы, извѣстенъ съ XIV вѣка; онъ владѣлъ прежде 2,246 душами крестьянъ, и былъ приписнымъ къ Патріаршему Московскому дому. Нынѣ сохраняется въ немъ мало слѣдовъ древности; но въ немъ покоятся останки двухъ замѣчательныхъ человѣкъ. Одинъ — *Георгій, Князь Смоленскій*, потомокъ Давида Ростиславича Смоленскаго, современникъ и противникъ Витовта, зять Олега, врага Димитрія Донскаго, жертва политики Василія Димитріевича, мученикъ любви, дикой и бѣшеной (*въ XIV вѣкѣ!*), скончавшійся напослѣдокъ инокомъ въ Веневѣ монастырѣ. Другое лицо — *Пименъ, Архіепископъ Новгородскій*, сперва угодникъ Іоанна, клеветавшій на Св. Филиппа, потомъ страдалецъ, поруганный Грознымъ Царемъ, видѣвшій *неисповѣдимое колебаніе, паденіе и разрушеніе Великаго Новгорода* (*), и переживший свободу Новго-

(*) Слова Лѣтописи. Пимена возили по Новгороду

Digitized by Google

родскую въ стѣнахъ Венева монастыря. Странная судьба соединила гробы Георгія и Пимена въ Веневской пустыни!

Грамашы, найденныя Г-мъ Сахаровымъ въ монастырскомъ Архивѣ, и примѣчанія къ онымъ, были помѣщены въ Телеграфѣ (1830 г. N° XVI и XVIII); шеперь, издавая все это отдѣльно, онъ дополнилъ свои замѣчанія.

Не льзя, читая брошюрку Г-на Сахарова, не замѣтишь, что древнія гробницы Георгія и Пимена уничтожены какими-то невѣждами; что ихъ замѣнили новыми, деревянными, раскрашенными зеленою краскою, и что монастырскій Архивъ, брошенный на колокольнѣ, сгнилъ и растасканъ почти совершенно! Такъ, на однѣхъ драгоцѣнностяхъ висятъ крѣпкіе замки, недоступные трудолюбію знатока, а другія гибнутъ безъ пощады, отъ непоняшнаго невѣжества тѣхъ, у кого онѣ находятся! Какъ же не радоваться послѣ сего появленію трудолюбцевъ, подобныхъ Г-ну Сахарову, спасающихъ, что могутъ, и не желаютъ, чтобы путешествіе Г-на Строева сохранило для насъ общность сокровищъ нашихъ? Г-нъ Строевъ принялъ на себя трудъ тяжелый, за то и надежды наши на него весьма ве-

---

на бѣлой кобылѣ, въ лохмотьяхъ, съ волынкою и бубномъ въ рукахъ, били его, ругали, и плевали ему въ лицо.

Digitized by Google

лики. *Если-бы* въ тоже время, когда сей трудолюбивый Археографъ путешествуетъ по Россіи, готовыя сокровища Москвы, Новгорода, Бѣлозерска, Суздаля, были обозрѣны; *если-бы* Московскій Архивъ подарилъ насъ открытіемъ того, что можно открыть, не нарушая государственныхъ тайнъ, и исполнилъ давно предположенный планъ изданія дипломатическихъ сношеній Россіи съ другими Державами (см. Тел. 1830 г. N° XII, стр. 480); *если-бы* приняпись за изданіе извѣстнаго уже намъ въ Румянцовскомъ Музеѣ, Библіотекѣ Толстова, другихъ казенныхъ, частныхъ и монастырскихъ библіотекахъ; *если-бы*.... но и послѣ исчисленныхъ нами *если*, можно-бъ было поздравить Русскихъ Историковъ съ такимъ богатствомъ, о которомъ они теперь и думать не смѣютъ.

— *Муромскіе лѣса.* Повѣсть въ стихахъ, сочиненіе А. Вельтмана. М. 1831 г., въ т. С. Селивановскаго, in-8, 68 стр.

Планъ этой поэмы довольно несообразный и запутанный; характеры и положенія лицъ невѣрны; анахронизмовъ много, начиная съ того, что дѣйствующія лица, *Рускіе XII вѣка*, не могли такъ ни чувствовать, ни говорить, какъ представляетъ намъ Поэтъ, до того, что *Касимовъ* не существовалъ въ XII вѣкѣ; что Рускіе тогда не ѣздили для разсѣянія за границу, не могли пить *вина* (ибо оно сдѣлалось извѣстно въ Россіи не ранѣе XV вѣка), пили *медъ* и *брагу*, а жены ихъ не носили

Digitized by Google

кофтъ. Вотъ ошибки; есть онѣ и въ самыхъ стихахъ. Но множество мѣстъ находимъ истинно прекрасныхъ. Такова пѣсня разбойниковъ (на стр. 23): она прелестна. Выписываемъ ее для читателей, въ доказательство нашихъ словъ.

Что ошуманилась зоренька ясная,
Пала на землю росой?
Что ты задумалась, дѣвица красная,
Очи блеснули слезой?

Жаль мнѣ покинуть тебя, черноокую!
Пѣтелъ ударилъ крыломъ,
Крикнулъ.... ужъ полночь! Дай чару глубокую,
Вспѣнь поскорѣе виномъ!

Время! Веди ты коня мнѣ любимова,
Крѣпче держи подъ уздцы;
Ѣдутъ, съ товарами, въ путь изъ Касимова,
Муромскимъ лѣсомъ купцы.

Есть для тебя у нихъ кофточка шитая,
Шубка на лисьемъ мѣху....
Будешь ходить ты вся златомъ облитая,
Спать на лебяжьемъ пуху!

Много за душу свою одинокую,
Много нарядовъ куплю!

Digitized by Google

Я-ль виноватъ, что тебя, черноокую
Больше чѣмъ душу люблю?

— *Опытъ Словаря древнихъ Славянскихъ словъ и рѣченій, находящихся въ древнихъ рукописяхъ и лѣтописяхъ*, харатейныхъ и печатныхъ, и прочихъ памятникахъ древней Русской Словесности, съ изъясненіемъ значенія оныхъ. Составленный А. Пешровымъ. М. 1831 г. въ т. Лазаревыхъ Инст. Восш. языковъ, in-8, 35 стр.

Не льзя не согласишься въ пользѣ особаго Словаря, въ которомъ были-бы собраны и, *по возможности*, изъяснены всѣ вышедшія изъ употребленія, и сдѣлавшіяся для насъ непоняшными слова и рѣченія, встрѣчаемыя въ древнихъ письменныхъ памятникахъ Русскихъ. Кромѣ шого, что шакой Словарь необходимъ для чшенія сихъ памяшниковъ, онъ могъбы бышь полезенъ эшимологу и граммашику Русскому, которыѣ найдушъ въ немъ корни, формы, и поясненія многихъ словъ и рѣченій. Наконецъ, нѣкоторыя изъ неупошребишельныхъ словъ шакъ выразишельны и хороши, что ихъ могушъ ввесши снова въ употребленіе *хорошіе писатели*. Безъ изъясненій, напримѣръ, какъ понять слова: *олекъ, павороза, клюкъ, смердъ, вира, луда*? Зная слова: *столъ, соль, истба, торгать*, легко поняшь производныя ихъ, хотя первоначальныя слова и не упошребляются болѣе. Наконецъ, почему не упошреблять намъ прекрасныхъ словъ, подобныхъ неупошребишельному болѣе, дѣйствишельному глаголу:

Digitized by Google

надѣять (отъ котораго сохранился возвратный глаголъ: *надѣяться*)?

Г-нъ Петровъ сдѣлалъ *опытъ*, недостаточный; однакожъ, никому другому не приходило въ мысль сдѣлать такой опытъ прежде него. Онъ выписалъ изъ разныхъ письменныхъ памятниковъ до 350 словъ, взявъ объясненіе значеній оныхъ изъ Карамзина, а иныя слова оставивъ просто безъ объясненій.

Желая, и надѣясь, видѣть опытъ Г-на Петрова въ другомъ, лучшемъ видѣ, осмѣливаемся посовѣтовать ему для будущаго изданія, слѣдующее:

1-е, Не называть своего Словаря *Славянскимъ*, ибо слова въ немъ древнія *Русскія*, т. е. нѣкогда употреблявшіяся *Руссами*, а не *Славянами*. Не называть древнихъ нашихъ, письменныхъ памятниковъ *Россійскими*, ибо это все равно, что Латинскую Словесность называть *Римскою*, а старинную Англійскую *Великобританскою*. Не ставишь въ противоположность одного другому названій: *харатейный* и *печатный*, ибо бумажный списокъ можетъ быть не напечатанъ, и харатейный (пергаменный) напечатанъ.

2-е, Дополнишь Словарь, ибо втрое болѣе словъ можетъ найдти Г-нъ Лексикографъ весьма легко.

3-е, При словахъ прибавлять вполнѣ рѣченія, въ коихъ сіи слова встрѣчаются въ памятникахъ, ибо тогда видны будутъ склоненія, спряженія словъ, и смыслъ ихъ по рѣчи.

4-е, Изъясненія брать не у одного Карамзина, но и у другихъ писателей. Ермолаевъ, Востоковъ,

Digitized by Google

Розенкампфъ, Калайдовичъ, Митрополитъ Евгеній, и другіе, изъяснили много словъ гораздо лучше Карамзина, а Карамзинъ не рѣдко ошибался. Изъясненія выписывать вполнѣ, съ доказательствами мнѣній, на чемъ изъясненіе основано, дабы можно было судить о правильности его. При такихъ словахъ, отъ коихъ производныя сохранились въ употребленіи, надобно ставить сіи сохранившіяся производныя. Для сего не худо справляться съ Польскимъ, Богемскимъ, Сербскимъ Словарями (Линде, Палковича и Вука Караджича), и выписывать значенія, въ сихъ языкахъ сохранившіяся. Многія слова донынѣ остаются также въ областныхъ Русскихъ нарѣчіяхъ, напримѣръ: *закутка, кутъ, лонись, торгать, выкресить*, и проч. Сими остатками пренебрегать не должно.

5-е, Приложить особою статьею правила грамматическія, коихъ слѣды остались въ памятникахъ. Такимъ образомъ, показавъ примѣры превращенія *а* на *о*, и вставки гласныхъ, Г-нъ Петровъ можетъ уволить себя отъ помѣщенія въ Словарь отдѣльно словъ: *деревне, молынья, златый, сребряный.*

6-е, Вставить слова нынѣ употребительныя, но измѣнившія значеніе. Такъ слово: *трудный*, въ Пѣсни Игоревой значитъ совсѣмъ не то, что значитъ оно нынѣ.

— *Жертва памяти Ильѣ Алексѣевичу Холодилову.* Соч. Сергѣя Глинки. М. 1831 г. въ т. Лазаревыхъ Инст. Вост. языковъ, in-4, 4 стр.

— *Мысли по случаю Выставки въ Москвѣ издѣлій Отечественной Промышленности.* Соч. С. Глинки.

Digitized by Google

М. 1831 г. въ т. Лазаревыхъ Инст. Вост. языковъ, in-12, 21 стр.

Однимъ изъ сихъ сочиненій С. Н. Глинка почтилъ память незабвеннаго гражданина Московскаго, И. А. Холодилова. Добрый отецъ семейства, извѣстный негоціянтъ, И. А. Холодиловъ былъ потомокъ одной изъ старинныхъ Русскихъ купеческихъ фамилій, и *послѣдній* изъ числа тѣхъ гражданъ, усердіемъ коихъ первоначально основана была Московская Практическая Коммерческая Академія. Имѣвъ радость видѣть сіе учебное заведеніе въ цвѣтущемъ состояніи, И. А., въ теченіе 20-ти лѣтъ, ревностно заботился о благѣ Академіи, и скончался Членомъ Совѣта, управляющаго оною. Да будутъ дѣти его подобны ему, а воспитанники Академіи да запечатлѣютъ въ душахъ память о своемъ почтенномъ благодѣтелѣ!

Брошюрку С. Н. Глинки, изданную имъ по случаю Выставки, пожелаемъ видѣть въ рукахъ и *производителей* и *потребителей* нашихъ. Въ ней есть многое, надъ чѣмъ стоитъ задуматься. Мысли Автора о роскоши и подражаніи въ издѣліяхъ иностранцамъ, высказаны съ добродушною откровенностью. Также замѣчательны мысли Автора послѣ выписанныхъ имъ словъ 266-го § Наказа Императрицы Екатерины. Вотъ слова сіи: «Мужики, большою ча«стію, имѣютъ до 12, 15 и до 20-ти дѣтей отъ «одного супружества; однакожъ *рѣдко и четвертая* «*часть оныхъ приходитъ въ совершенный возрастъ.* «Для чего непремѣнно *должно тутъ быть какой* «*нибудь порокъ*, или въ пищѣ, или въ образѣ жи-

Digitized by Google

«жизни, или въ воспитаніи, *который принимаетъ «гибель сей надежды государства.* Какое цвѣтущее «сосшояніе было-бы сей Державы, *если-бы могли «благоразумными учрежденіями отвратить, или «предупредить, сію пагубу.*»

Предметъ, достойный повѣрки, изысканій, соображеній. Великая Монархиня конечно знала достовѣрно истину, ею сказанную, и думала объ ошвращеніи оной. Благонамѣренный писатель долженъ напоминашь все, что достойно обдумыванія и — забышо.

— *Наставленіе объ истинномъ произношеніи нѣкоторыхъ Греческихъ буквъ*, извлеченное изъ книги о семъ-же предметѣ Греческаго Священника Экономоса, Иваномъ Маршыновымъ. СПб. 1831 г. въ т. Деп. нар. просв. in-8, 62 стр.

Дѣло состоишъ въ произношеніи нѣкошорыхъ буквъ Греческихъ. Извѣстно, что кромѣ обыкновеннаго въ нашихъ училищахъ, есшь еще на нѣкошорыя Греческія буквы, шакъ называемое, *Эразмовское* произношеніе, начавшееся ошъ Эразма Ротшердамскаго, въ XVI вѣкѣ. Той и другой системы произношенія держашся люди, одинаково почшенные и ученые. Какъ узнашь истину? Нынѣшніе Греки плохіе судьи; ученыхъ доказашельствъ много съ той и съ другой сшороны. Г-нъ Маршыновъ еще въ 1822 году писалъ прошивъ Эразмовскаго произношенія (*). Въ прошломъ году, ученый Грекъ,

(*) *Совѣтъ Росс. юношеству о произношеніи нѣкоторыхъ Греческихъ буквъ.* СПб. 1822 г.

Digitized by Google

Константинъ Экономосъ издалъ въ СПб. большую книгу (852 страницы, in-8), гдѣ также доказывалъ неправильность Эразмовскаго произношенія. Книга сія, и по огромности, и по тому, что писана на Новогреческомъ языкѣ, не могла быть общеупотребительною. Г-нъ Маршиновъ издалъ теперь на Русскомъ языкѣ краткое изъ оной извлеченіе. Знатокамъ дѣла рѣшать споръ.

— *Анекдоты о Балакиревѣ*, бывшемъ при Дворѣ Петра Великаго шутомъ, съ его портретомъ. Соч. А. Д. — М. 1831 г. въ т. Универс., in-12, 57 стр.

Имя *Балакирева* осталось въ памяти народа, и анекдоты объ немъ переходятъ отъ поколѣнія къ поколѣнію. Два, три анекдота сохранилъ Голиковъ въ *Дѣяніяхъ Петра Великаго*. Г-нъ А. Д. списалъ, что нашелъ у Голикова, прибавилъ съ полдюжины анекдотовъ по слухамъ, а чтобы это составило книгу, напечаталъ свой маленькій сборникъ прекрупными буквами — и вышло *пятьдесятъ семь* страницъ, и составилась *книга*! — Портретъ Балакирева выдуманъ, и весьма неудачно: Балакиревъ изображенъ въ *жилетѣ*; въ его время совсѣмъ не знали жилетовъ.

— *Новая Почтовая книжка для жителей Москвы*, или собраніе свѣдѣній: о платѣ вѣсовыхъ и страховыхъ денегъ; о разстояніи до всѣхъ Россійскихъ, Финляндскихъ и другихъ городовъ и мѣстъ, и о времени отправленія и полученія почтъ, и проч. М. 1831 г., въ т. С. Селивановскаго, in-8, 47 стр.

Полезная, справочная книжечка для Москвитянъ. Она можетъ замѣнить большіе и дорогіе Дорожники и Почтовые Указатели.

Digitized by Google

— *Удивительный человѣкъ*! Соч. П. Л. Яковлева. *Пять* частей. М. 1831 г. въ ш. Универс. in-12, 94, 96, 95, 105 и 132 стр.

— *Картины странныхъ происшествій*, или гибельныя послѣдствія развращенныхъ нравовъ. Соч. Августа Лафонтена. Пер. съ Нѣм. А. Бринка. М. 1831 г. въ ш. Лазаревыхъ Инст. Вост. яз. in-16, 172 и 136 стр.

— *Еще обманъ*, или кто въ просакъ не попадался. Комедія-водевиль, въ 1-мъ дѣйствіи, В. В. Одинцова. СПб. 1831 г. въ ш. А. Плюшара, in-8, 36 стр.

— *Сентябрская ночь*. Водевиль въ 2-хъ отдѣленіяхъ. Сюжетъ заимствованъ изъ Литтературныхъ Прибавленій къ Сыну Отечества. СПб. 1831 г., въ ш. А. Плюшара, in-12, 46 стр.

— *Открытіе секретовъ составленія разнаго рода чернилъ*, которыя *всякой самъ у себя* можетъ составить весьма легкимъ и дешевымъ способомъ. С. А. Федуловъ. М. 1831 г. въ ш. Унив. in-12, 22 стр.

— *О Борисѣ Годуновѣ*, сочиненіи Александра Пушкина, разговоръ. М. 1831 г. въ ш. Универс. in-8, 16 стр.

— *Замѣчаніе на бранчивую статью въ 17 и 18-й книжкахъ Московскаго Телеграфа на 1830-й годъ*, помѣщенную *по случаю* изданія Г-мъ Бантышъ-Каменскимъ Малороссійской Исторіи. СПб. 1830 г. въ ш. Гл. Упр. путей сообщенія, in-8, 19 стр.

Въ Библіографіи каждой книжки Телеграфа, намъ приходится говорить о нѣсколькихъ книжныхъ явленіяхъ, которыя можно назвать бѣленою, репейни-

Digitized by Google

комъ, или болиголовою пустыря Русской Литературы. Мы соединяемъ такія явленія подъ одну статью, и на краткія извѣстія объ нихъ не должны жаловаться читатели, ибо сіи извѣстія все равно, что предостерегательныя объявленія въ Газетахъ. Они необходимы для предостереженія отъ литературныхъ нелѣпостей.

Нынѣшній разъ мы извѣстимъ такимъ образомъ о *двухъ* романахъ, *двухъ* водевиляхъ, *одной* экономической книгѣ, и *двухъ* критическихъ книжонкахъ, а всего о *семи* пустоцвѣтахъ Русской Литературы.

Удивительный человѣкъ походитъ на человѣка, который съ перваго взгляда что-то обѣщаетъ, о чемъ-то намекаетъ; видя это созданіе, ожидаете чего нибудь остроумнаго, забавнаго. Но поговоривъ съ нимъ узнаете, что это пустой болтунъ, и вамъ скучно; когда-же этотъ болтунъ начнетъ хохотать, кривляться, заговоритъ сущій вздоръ, стараясь разсмѣшить васъ, то онъ сдѣлается вамъ совершенно несносенъ. *Удивительный человѣкъ* начатъ былъ въ покойномъ *Невскомъ Зрителѣ*, и походилъ на нѣчто дѣльное. Можно было подумать, что Авторъ, хотя и принадлежалъ онъ къ обществу и школѣ Теньера Русской Словесности, напишетъ что нибудь сатирическое, въ родѣ Мюллерова *Зигфрида фонъ-Линденберга*. Черезъ десять слишкомъ лѣтъ, явился теперь *Удивительный человѣкъ* вполнѣ, и вышла просто нескладица, гдѣ, кромѣ грубыхъ шутокъ, нѣтъ ни толку, ни ладу. Чтобы заманить читателей числомъ книжекъ, романъ

Digitized by Google

этотъ напечатанъ съ ужасною разбивкою буквъ, и раздѣленъ на пять книжечекъ, страницъ по сту каждая, которыя Авторъ назвалъ частями. *Пять частей, и стоятъ 8 рублей ассигнаціями!* — скажутъ, читая объявленіе въ провинціи — какъ не купить! Купите, господа! будете довольны!

Картина страшныхъ происшествій есть маленькая хитрость Издателя. Это романъ, давно напечатанный на Русскомъ языкѣ, подъ названіемъ: *Ужасныя происшествія: сынъ убійца своего отца, а мать своей дочери* (М. 1808). Примѣръ, что старыя книги печатаютъ съ новымъ шишуломъ; что даже перемѣняютъ только заглавный листъ, и дадутъ старой книгѣ новое имя.... все это не новость!

Водевиль Г-на Одинцова такъ плохъ, что совѣстно подумать, въ какой просакъ попался Авторъ Водевиля. Самое лучшее въ этомъ Водевилѣ имя одного изъ дѣйствующихъ лицъ. Какъ вы думаете? *Чикиринъ*, потому, что это дѣйствующее лицо гусарскій офицеръ.

Другой Водевиль состоитъ въ томъ, что какого-то офицера настращали разбойниками; онъ ужинаетъ на сценѣ, ложится спать, и во снѣ видитъ, что его самого, и брата его, рѣжутъ, грабятъ. Всего нелѣпѣе, что сонъ этотъ представляется на сценѣ, и офицеръ является зрителямъ и во снѣ и на яву въ одно время. Это похоже на старыя картинки, гдѣ одно и тоже лицо изображено въ пяти разныхъ положеніяхъ: въ одномъ углу его бьютъ, въ другомъ поятъ, въ третьемъ женятъ. О вкусѣ

Digitized by Google

Автора можно судить по тому, что офицеръ у него бьетъ мальчишка чубукомъ, слугѣ своему говоритъ: «*Ванька! убери этотъ кабакъ* (ужинъ), *и самъ убирайся къ чорту — Спина твоя въ полномъ моемъ распоряженіи*,» и проч.

Открытія *секретовъ*, посредствомъ которыхъ *всякой самъ у себя можетъ приготовлять* чернила, весьма важны. Угодно-ли выслушать парочку чернильныхъ секретовъ? Поджарьте бобъ, изотрите его въ порошокъ, смѣшайте съ камедью и водою, высушите эту смѣсь, и вы получите — *Китайскую тушь*; или варите старыя перчатки, обратите ихъ такимъ образомъ въ клей, смѣшайте этотъ клей съ сажею, и высушите; опять получите — *Китайскую тушь!* Довольно.

Въ Разговорѣ *О Борисѣ Годуновѣ*, представленъ помѣщикъ, ѣдущій изъ Москвы, и, проѣздомъ черезъ *уѣздный городокъ*, спрашивающій мнѣнія о сочиненіи Пушкина *у вольнопрактикующаго въ ономъ учителя Россійской Словесности*. Учитель убѣждаетъ его, что сочиненіе Пушкина очень не хорошо, что даже стихи въ немъ плохи. Судя по выходкамъ на стр. 14, 15 и 16-й, можно подумать, что это сочиненіе почтеннаго и благонамѣреннаго Г-на Недоумки.

Г-нъ Руссовъ опять привязывается къ Издателю Телеграфа, увѣряетъ, что онъ «*откритиковывается* за себя,» ибо Издатель Телеграфа оскорбилъ его въ замѣчаніяхъ на книжку Г-на Остромысленскаго. И такъ, почтенные читатели —

Обида личная сему межъ насъ раздору,
И вашему она не подлежитъ разбору!

Digitized by Google

Но по долгу Христіанской любви, помня слова: *любите враги ваши*, я прошу Г-на Руссова перестать *откритиковываться*: его нападки смѣшны и жалки. До сихъ поръ, онъ не сказалъ еще ничего дѣльнаго — въ этомъ увѣряю его честнымъ словомъ; а на брань и придирки я рѣшительно не буду отвѣчать ни ему, ни другимъ критикамъ, въ родѣ Г-дъ Руссова, И. Ѳ. Калайдовича, М. П. Погодина, Аргуса Галатейнаго, Молвы Телескопной, и т. п. Въ истинѣ сихъ словъ пора имъ убѣдиться опытомъ.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ,

изъ коихъ взято Уложеніе Царя Алексія Михайловича.

Читая въ № 49 и 50-мъ Сѣверной Пчелы краткую рецензію на сочиненіе В. Н. Берха: *Царствованіе Царя Алексѣя Михайловича*, я встрѣтилъ между прочимъ слѣдующее замѣчаніе Рецензента: «Уважая Автора и желая труду его полнаго совершенства, должно сказать по совѣсти, что въ семъ сочиненіи *есть недостатки*, которые совѣтуемъ почтенному Автору исправить и дополнить, *если только онъ въ состояніи найдти матеріялы къ сему труду.*» Вотъ условіе, доказывающее *важность матеріяловъ* въ глазахъ просвѣщеннаго человѣка! Послѣ сего Рецензентъ, поясняя недостатки въ книгѣ Г-на Берха, говоритъ, между прочимъ, что *желательно-бы*

Digitized by Google

видѣть въ ней «Статистическое и Географическое «описаніе Россіи въ шу эпоху.» . . . «Равно *изслѣ-* «*дованіе законодательства*, введеннаго Царемъ «Алексіемъ Михайловичемъ, *съ указаніемъ источни-* «*ковъ, откуда законы заимствованы*, и на какой «случай изданы.»

Послѣднее, т. е. *на какой случай законы изданы*, легко узнать можетъ всякой; но я почитаю себя счастливымъ, что могу удовлетворить желанію почтеннаго Рецензента, касательно *источниковъ* важнѣйшаго юридическаго памятника въ царствованіе Царя Алексія Михайловича, именно: *Уложенія*. Объ Уложеніи Рецензентъ говоритъ далѣе: «Есть «причины вѣрить, что *Уложеніе взято изъ Ста-* «*тута Литовскаго*. Статутъ первоначально напи- «санъ былъ по-Русски, Канцлеромъ Львомъ Сапегою, «и въ послѣдствіи уже переведенъ на Польскій «языкъ. Непонятныя и искаженныя Поляками въ «переводѣ Русскія слова находятся, въ настоящемъ «ихъ значеніи, въ Уложеніи Царя А. М.»

Спѣшу пояснить дѣло, и показать, что Г-нъ Рецензентъ и правъ и неправъ. Я имѣю у себя драгоцѣнный фактъ: описаніе *подлиннаго списка Уложенія, который хранился въ Москвѣ, въ Оружейной Палатѣ* (*), и на коемъ сохраняются всѣ подлинныя подписи особъ, утвердившихъ Уложеніе.

(*) Нынѣ, если не ошибаюсь, онъ отосланъ въ Петербургъ. Описаніе онаго доставлено мнѣ однимъ изъ почтенныхъ нашихъ юристовъ, за что конечно читатели усердно поблагодарятъ его, вмѣстѣ со мною.

Digitized by Google

Драгоцѣнный списокъ эшотъ состоитъ изъ огромнаго свертка, въ коемъ приклеены одинъ къ другому 957 столбцовъ. Противъ многихъ главъ и статей отмѣчены въ немъ — *источники, изъ коихъ сіи главы и статьи составлены, или извлечены.* Удивительно, какъ донынѣ такое важное обстоятельство ускользало отъ вниманія нашихъ юристовъ! — Представляю здѣсь *всѣ сіи, сколько ихъ есть въ подлинникѣ Уложенія, отмѣтки.* Вотъ онѣ, подлинными словами:

Глава	Пунктъ	
I	1	изъ Моисеева Закона.
II	1	изъ Лиѳовскаго.
«	4	изъ Градскихъ.
VII	20	изъ Градскихъ.
«	29	изъ Градскихъ.
«	30	изъ Лиѳовскаго.
VIII	2	146 году.
IX	19	изъ Уложенья 154 году.
X	11	изъ нынѣшняго Уложенья.
«	14	изъ стараго Судебника и изъ нынѣшняго Уложенья.
«	21	изъ Уложенья 154 году.
«	22	изъ Лиѳовскаго.
«	25	предъ словами: «Въ день Рождества Христова,» написано: *отъ втораго Закона.*
«	109	изъ Лиѳовскаго.
«	110	изъ Уложенья.
«	111	Пополнить.
«	116	изъ Лиѳовскаго.

Digitized by Google

Глава	Пунктъ	
X	133	изъ Лишовскаго.
«	136	изъ Спараго Судебника.
«	137	Вновь.
«	142	изъ Лишовскаго.
«	144	изъ Спараго Судебника.
«	146	вновь прибавлено.
«	147	вновь-же прибавлено.
«	148	изъ Спараго Судебника.
«	149	вновь написано.
«	151	изъ Уложенья 154 году.
«	153	изъ Уложенья.
«	154	изъ Лишовскаго.
«	155	изъ Уложенья.
«	156	изъ Уложенья.
«	157	изъ Уложенья.
«	171	изъ Градскихъ.
«	183	изъ Лишовскаго.
«	184	изъ Лишовскаго.
«	185	Вновь.
«	186	изъ Лишовскаго.
«	189	изъ Уложенья 143 году. Поговоришь о той спашѣ съ бояры.
«	194	изъ Лишовскаго.
«	195	изъ Лишовскаго.
«	196	изъ Лишовскаго.
«	197	изъ Лишовскаго.
«	198	изъ Лишовскаго.
«	202	изъ Лишовскаго.
«	207	изъ Лишовскаго.
«	208	изъ Лишовскаго.
«	210	изъ Лишовскаго.

Digitized by Google

Глава	Пунктъ	
X	211	изъ Лишовскаго.
«	214	изъ Лишовскаго.
«	217	изъ Лишовскаго.
«	218	
«	219	
«	220	
«	221	
«	223	
«	224	изъ Градскихъ.
«	225	
«	226	
«	227	
«	228	
«	230	изъ Стараго Судебника.
«	233	изъ Градскихъ.
«	234	изъ Лишовскаго.
«	235	
«	236	Вновь пополнено.
«	238	изъ Лишовскаго.
«	239	
«	244	
«	245	
«	255	135.
«	258	137.
«	259	изъ Градскихъ.
«	260	изъ того-же.
«	261	изъ Уложенія.
«	269	151 года.
«	272	изъ Градскихъ.
«	273	

Digitized by Google

Глава	Пунктъ	
X	275	изъ Градскихъ.
«	276	
«	277	
«	278	
«	280	изъ Липовскаго.
XI	15	Вновь.
«	16	
«	17	
«	18	
«	23	149.
«	28	изъ Уложенія.
«	29	изъ Уложенія 156 году.
«	30	Вновь.
XII	1	149 году.
XIV	3	изъ Уложенья.
«	5	
«	6	
«	8	
«	10	предъ словами: «И того ради подобаетъ ощемъ духовнымъ дѣшей,» и проч., написано: *изъ Стоглава.*
XV	2	Вновь.
«	3	Вновь.
XVI	8	135 году.
«	10	129 и 130 году.
«	17	128 г.
«	24	128 году.
«	27	131 году.
«	31	152 г.
»	40	156 г. Поговоритъ съ бояры.

Digitized by Google

Глава	Пунктъ	
XVI.	41	123.
»	48	135.
»	49	144 году.
»	66	136 году.
»	67	136 году.
»	68	135 году.
»	69	144 году.
XVII	15	изъ Градскихъ.
»	17	129 и 130.
»	30	изъ стараго Судебника.
«	32	
»	33	изъ стараго.
»	34	Вновь пополнено.
»	35	
XX	7	156 году.
»	16	105 и 118 году.
»	17	69 году.
»	37	67 году написано.
»	39	69 году.
»	41	111 году написано.
»	43	изъ Литовскаго.
»	44	150
»	46	143.
»	49	116 году.
»	52	117 году.
»	54	132 году.
»	57	Вновь.
»	58	
»	60	въ Уложеніе 140 году написано.
»	63	въ Уложеніе 142 году написано.

Digitized by Google

Глава	Пункт	
XX.	66	въ Уложенье 143 году написано.
»	69	146.
»	72	148.
»	75	въ Уложенье 150 году написано.
»	78	въ Уложенье 151 году написано.
»	82	въ Уложенье 154 году написано.
»	83	156 году.
»	88	изъ Литовскаго.
»	89	
«	90	
»	105	въ Уложенье 148 году написано
XXI	30	изъ Земскаго.
»	31	147 году.
»	47	105 году.
»	51	изъ стараго Судебника.
»	52	
»	53	
»	77	107 году.
»	88	изъ Литовскаго.
»	89	
»	90	
»	91	
XXII.	1	изъ Градскихъ.
»	2	
»	3	изъ Литовскаго.
»	4	
»	5	
»	6	изъ Стоглава.

Digitized by Google

Глава	Пунктъ	
»	7	изъ Литовскаго.
»	8	
»	9	
»	13	изъ Градскихъ.
»	14	
»	15	изъ стараго Судебника.
»	16	изъ Градскихъ.
»	17	изъ Литовскаго.
»	19	
»	20	
»	21	
»	22	
»	25	
»	26	

И такъ, вотъ *источники Уложенія Царя Алексія Михайловича*:

1-е. Прежнія Уложенія, Судебники и Указы;

2-е. Статутъ Литовскій;

3-е. Библія, т. е. статьи изъ книгъ Моисеевыхъ.

4-е. Вновь придуманныя статьи.

Главы и статьи, оставленныя въ спискѣ Уложенія *безъ отмѣтокъ*, значатъ-ли *вновь придуманныя*, или по небрежности оставлены онѣ безъ отмѣтокъ? Не знаю; но это обстоятельство достойно замѣчаній и изысканій критическихъ, ибо ими рѣшительно пояснится духъ законодательства тогдашняго.

Почтенная особа, сообщившая мнѣ описаніе подлиннаго списка Уложенія, присовокупила къ тому два слѣдующія замѣчанія:

Digitized by Google

I.

«*О различіи перваго и втораго изданій Уложенія, печатанныхъ церковными буквами.*

«Оба сіи изданія печатаны въ листъ. Каждое составляетъ 338 полулистовъ; полулисты означены церковными буквами; начальный полулистъ начинается оглавленіемъ, а послѣдній, 338-й, оканчивается словами: *въ первое лѣто рожденія его, лѣта* 7157, *Генваря* 29 *день*. Бумага обоихъ сихъ экземпляровъ желтоватаго цвѣта, и по знакамъ въ бумагѣ должна быть одной фабрики.

«Разница между изданіями состоитъ, на многихъ страницахъ, въ переносѣ словъ и въ правилахъ правописанія. Для отличія назовемъ изданія *первымъ* и *вторымъ*. Наприм. въ экземплярахъ изданія перваго, въ начальной страницѣ послѣдняя строка переносится: *комъ дѣлѣ бити челомъ*; на послѣдней страницѣ и строкѣ помѣщено слово: *день*. Но въ экземплярахъ изданія втораго, въ начальной страницѣ, на послѣдней строкѣ, помѣщены слова: *о какомъ дѣлѣ бити челомъ*, а на послѣдней страницѣ и строкѣ: *въ* 29 *день*. На полулистѣ 304-мъ, хотя въ началѣ полулиста означена глава 21 черною краскою, но въ первомъ напечатано: *Глава*, а во второмъ сіе слово подъ шиплою: *гла*. Переносы словъ въ строкахъ, вообще разнообразны. Предъ главами обоихъ экземпляровъ виньеты различны, въ мѣрѣ и фигурахъ.

«Кромѣ сего, у перваго экземпляра гипсомъ, или какою композиціею заклеены слова во мно-

Digitized by Google

гихъ мѣстахъ, наприм. вопервыхъ, гл. 20, пунктъ 7, съ низу въ 6-й строкѣ; во-вторыхъ, той-же главы, пунктъ 56, съ низу страницы въ первой строкѣ; въ третьихъ, той-же главы, пунктъ 82, въ первой строкѣ, съ переносомъ на другую страницу; въ четвертыхъ, гл. 25, пунктъ 3, стран. 332, съ низу въ 12 строкѣ, и проч. и проч.; но во второмъ экземплярѣ сихъ поправокъ уже нѣтъ, а все напечатано исправно.

«Замѣчательно первое изданіе еще тѣмъ, что на 72-мъ полулистѣ, въ низу, для означенія перемѣтки сего листа, не напечатано буквы Г; но напротивъ того, въ экземплярахъ изданія втораго, сія буква напечатана, черною краскою. Какъ въ экземплярахъ перваго изданія, такъ и втораго, 63-й страницы вовсе нѣтъ, ибо она была напечатана ошибкою, со словъ, напечатанныхъ въ предыдущей страницѣ, и потому выключена изъ книги. Листъ 186 составляетъ несогласное число строкъ въ изданіи первомъ прошивъ втораго, ибо въ 1-мъ строкъ 25, а во 2-мъ 26-ть.

«Въ первомъ изданіи, гл. 2-я, пунктъ 7, напечатаны слова: *не казнити, не чинити*, а во второмъ изданіи: *не казнить, не чинить*. Въ первомъ изданіи, гл. 4, пунктъ 1: *ѣхати, не ѣздити*; во второмъ изданіи: *ѣхать, не ѣздить*, и проч. и проч. — Виньеты для начала главы 6-й, совершенно различные; также при началѣ 1-го пункта сей-же шестой главы буква А совершенно другой фигуры.

Digitized by Google

II.

« О томъ, что Уложеніе въ подлинномъ свиткѣ названо двояко: книгою и списком, и что съ книги или списка сего написана была другая книга, кажется, для набора въ типографіи.

« Что названъ свитокъ *книгою*, сіе доказывается словами, написанными въ концѣ подлиннаго свитка, напечатанными точно такъ и въ концѣ книгъ перваго и втораго изданія сего Уложенія. Слова сіи суть слѣдующія : « Совершена сія *книга*, повелѣні-« емъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя « Алексія Михайловича, всея Руссіи Самодержца, « въ третіе лѣто Богомъ хранимыя его Державы, « и при сынѣ его Государевѣ, Благовѣрномъ Цеса-« ревичѣ и Великомъ Князѣ, Димитріѣ Алексѣевичѣ, « въ первое лѣто рожденія его, лѣта 7157, Генва-ря въ 29-й день. »

« Что съ сего свитка была написана книга, а потомъ уже съ письменной книги напечатано Уложеніе, сіе доказывается описью, приложенною при манускриптѣ Уложенія, писанною уже послѣ печатанія книги, но въ скоромъ послѣ того времени, ибо опись писана на одинакой бумагѣ и одного почерка рукою. Въ сей описи, въ заглавіи ея, написано слѣдующее: « Выписано изъ уложеннаго *списка*, « для вѣдома въ которыхъ статьяхъ въ томъ спискѣ, « въ словесныхъ описяхъ, почищено, а инде межъ « строкъ почищено слова по два, и по три, и по « четыре, и по пяти на . . . написаны и почище-« ны, тѣ статьи до тѣхъ мѣстъ, какъ къ тому спи-

Digitized by Google

«ску руки приложены, а переписывать было нѣхъ «статей нед.... словесные небольшіе. А *въ кни-«гахъ* тѣ-де статьи, *въ письмянной написаны*, а въ «печатной напечатаны безъ приправки чисто (*).» Слѣдуетъ исчисленіе ошибокъ, подчистокъ и поправокъ (**).

«Кромѣ сего доказывается это словами, напечатанными въ началѣ книги перваго и втораго изданія, которыхъ словъ въ подлинномъ свиткѣ нѣтъ. Слова сіи суть слѣдующія: «И по Государеву Ца-«реву и Великаго Князя Алексія Михайловича всея «Русіи Указу, что Уложеніе на списокъ написано, «и Свяшѣйшій Іосифъ, Патріархъ Московскій, всея «Русіи, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епи-«скопы, и Архимандриты, и Игумены, и весь осви-«щенный соборъ, такжде и бояре, и окольничіе, и «думные люди, и выборные дворяне, и дѣти боя-«скіе, и гости, и шорговые, посадскіе люди, къ «тому Уложенію *на спискѣ* руки свои приложили, «*и съ того Уложенья списанъ списокъ въ книгу, сло-«во въ слово*, а съ тое книги напечатана сія книга.»

(*) Въ мѣстахъ означенныхъ точками, за ветхостію, словъ разобрать было невозможно.

(**) Видно, что опись сія писана послѣ напечатанія Уложенія, но она подписана Дьяками *Гавріиломъ Левонтьевымъ* и *Ѳедоромъ Грибоѣдовымъ*, т. е. тѣми самыми, которые подписывали подлинникъ Уложенія, въ свиткѣ сохранившійся; чѣмъ и доказывается, что печатано Уложеніе вскорѣ послѣ состоянія его.

Digitized by Google

Наконецъ, почитаю любопытнымъ приложить здѣсь извѣстіе и о подписахъ, находящихся на подлинникѣ Уложенія. Вотъ они:

Листы:

1. Къ сему Уложенью Святѣйшій Іосифъ, Патріархъ Московскій и всея Россійскій, руку приложилъ.

2. Къ сему Уложенью Ростовскій Митрополитъ Варламъ руку приложилъ.

3. Митрополитъ Крутицкій Серапіонъ руку приложилъ.

4. Архіепископъ Маркелъ Вологодскій руку приложилъ.

5. Архіепископъ Моисей Рязанскій руку приложилъ.

6. Архіепископъ Іона Тверскій руку приложилъ.

7. Епископъ Рафаилъ Коломенскій руку приложилъ.

8. Троицы Сергіева монастыря Архимандритъ Андреянъ руку приложилъ.

9. Чудова монастыря Архимандритъ Кирилъ руку приложилъ.

10. Спаса Новаго монастыря *Архимандритъ Никонъ* руку приложилъ.

11. Андронникова монастыря Архимандритъ Селивестръ руку приложилъ.

12. Казанскаго Преображенскаго монастыря Архимандритъ Никонъ руку приложилъ.

13. Соловецкаго монастыря Игуменъ Илья руку приложилъ.

14. Боярин Борисъ Ивановичъ Морозовъ руку приложилъ.

Digitized by Google

15. Боярин Князь Алексѣй Никишичъ Трубецкой руку приложилъ.

16. Боярин Князь Михайло Петровичъ Пронской руку приложилъ.

17. Боярин Князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской руку приложилъ.

18. Боярин Князь Никиша Ивановичъ Одоевской руку приложилъ.

19. Боярин Илья Даниловичъ Милославской руку приложилъ.

20. Боярин Иванъ Васильевичъ Морозовъ руку приложилъ.

24. Боярин и Дворецкой Князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, и за боярина Князя Бориса Александровича Репнина, руку приложилъ.

Слѣдуютъ далѣе подписи, и между прочимъ:

Листъ 951:

Гаврилова приказу, Бакина, вмѣсто пятидесятниковъ, и десятниковъ, и редовыхъ, шести сотъ человѣкъ, того-жъ приказу стрѣлецъ, пятидесятникъ, Федотка Семеновъ руку приложилъ.

Листъ 956:

Аѳемонова приказу, Машвѣева, пятисотной дьячокъ Родка Семеновъ, вмѣсто выборнова пятидесятника Ивана Семенова, старика, по его веленью, руку приложилъ.

Всего подписалось на оборотѣ свишка, т. е. на 956-ти листахъ, 312 человѣкъ.

Если положить въ счетъ рукоприкладство шести

Digitized by Google

сошъ человѣкъ, означенныхъ въ одной подписи, на 951 листѣ, что сосщавишъ общее число 1263 (*).

(*) Изъ рукоприкладства къ Уложенію видно, что приказы были многіе, и назывались по фамиліямъ, напримѣръ:

Приказъ Семеновъ.
——— Андреевъ.
——— Ивановскій.
——— Воиновъ.
——— Богдановъ.
——— Аврамовъ.
——— Алексѣевъ.
——— Осиповъ.

и проч. и проч. Любопытно бы знать: какіе были сіи Приказы, т. е. земскіе или военные? Также, какой былъ ихъ составъ и должность? Многіе писали: *пятисотенные дьячки*, наприм. на 955 листѣ: «Алексѣева Приказу, Философова, стрѣлецъ, пяписотной «дьячокъ, Гришка Гвоздевъ, вмѣсто того-жъ Приказу «стрѣльца выборнаго, Меркула Иванова, по его велѣнью, «руку приложилъ.» Или на 956-мъ листѣ: «Осипова приказу, Костяева, пяписотной дьячокъ, Ондрюшка Ларіоновъ, вмѣсто выборнова пятидесятника, Елизарья Яковлева, по его велѣнью, руку приложилъ.»

Digitized by Google

ПРОГУЛКИ

на Московскую Выставку Россійскихъ издѣлій.

(Письма въ СПб. къ Д. И Е.)

Письмо II.

Выставка наша кончилась. Теперь можемъ мы судить объ этомъ событіи Москвы совершенно безпристрастно, какъ о дѣлѣ прошедшемъ. Толковъ и шуму было у насъ по сему случаю довольно, и мнѣ показалось любопытнымъ предварительно сообщить тебѣ нѣчто о *толкахъ* и *толкованьяхъ*, бывшихъ на Выставкѣ, и о Выставкѣ.

Вообще ревность посѣтителей Выставки, въ теченіе трехъ недѣль, не остывала; каждый день бывало ихъ множество, всѣхъ званій, возрастовъ и состояній; въ иные дни число посѣтителей простиралось до 12-ти тысячъ, и конечно, если-бы продолжили Выставку еще на три недѣли, то охотниковъ посѣщать ее все-бы-еще нашлось много и въ другія три недѣли. Сужу такъ потому, что множество людей встрѣчалъ я *не успѣвшихъ* видѣть Выставки, и жалѣвшихъ объ этомъ; также потому, что послѣ закрытія оной не было конца требованіямъ позволить видѣть ее. Не менѣе велика была охота и покупать вещи на Выставкѣ. Многимъ мужьямъ она страхъ какъ не понравилась, по-

Digitized by Google

шому, что карманъ ихъ терпѣлъ отъ прихотливаго желанія покупать, возбужденнаго въ милыхъ супругахъ прелестью предметовъ Выставки. Вообще множество вещей, и между прочимъ дорогихъ, куплено посѣтителями. Откуда деньги берутся? думалъ я, видя на Выставкѣ повсюду надписи: *продано* (*), и слыша въ тоже время всеобщія жалобы на безденежье. Теперь я совершенно убѣжденъ, что *и не бѣда деньгу родить*.

Но какое вообще было и есть мнѣніе о Выставкѣ? *Что голова, то разумъ*, говоришь пословица, и положивъ, что на Выставкѣ перебывало 50,000 человѣкъ, вопросомъ своимъ ты затруднилъ-бы меня, когда-бы заставилъ пересказывать тебѣ всѣ мнѣнія этихъ пятидесяти тысячъ человѣкъ. Пестрота сужденій въ семъ случаѣ походила на калейдоскопъ; многія были даже забавны. Такъ, напримѣръ, спросили у одного почтеннаго человѣка: былъ-ли онъ на Выставкѣ? — Одинъ разъ — отвѣчалъ этотъ почтенный человѣкъ. — Почему-же такъ? Развѣ вамъ она не нравится? — Нѣтъ; да меня не удивишь: вѣдь я бывалъ въ Эрмитажѣ. — Рѣчь идетъ о мнѣніяхъ тѣхъ людей, которые что нибудь *смыслятъ*, и о чемъ нибудь *мыслятъ*. Раздѣлимъ мнѣнія такихъ людей на двѣ части: *польза и цѣль Выставокъ вообще*, и то, *какова была Московская Выставка*.

Въ разсужденіи *перваго* предмета, есть защит-

(*) Проданныя вещи немедленно отмѣчались печатными ярлыками, съ надписью: *продано*.

Digitized by Google

ники, есть и противники Выставки. «Къ чему эти Выставки?» говорятъ противники. «Это собственно панорамы, гдѣ все показывается живописно, все разцвѣчено, но настоящей сущности дѣла не видно, ибо тутъ каждый хочетъ только щеголять своимъ издѣліемъ, и многіе обманываютъ публику, сдѣлавъ хорошее на Выставку, и назначивъ ему дешевую цѣну, а въ самомъ дѣлѣ производя плохое и продавая дорого. Хорошо купцамъ, ибо есть имъ случай продавать товары; но что публикѣ? Только новое средство тратить деньги. Сверхъ того, сколько зависти, сколько взаимнаго негодованія возбуждается между производителями. И для чего намъ тщеславиться и выказывать, если мы и умѣемъ кое-что дѣлать хорошо? Въ Англіи Выставокъ нѣтъ, хотя Англійская выставка могла-бы пощеголять передъ другими; это Французскій обычай, обычай народа, который не можетъ ничего сдѣлать, чтобы этимъ не похвастать. Для чего намъ перенимать ихъ обычаи? И безъ того, мы слишкомъ много подражаемъ Французамъ.»

Согласись, что во всѣхъ этихъ словахъ дѣльнаго не весьма много.

1-е, Для чего почитать Выставку искуственною панорамою Промышленности? Если все на ней было разставлено и развѣшено живописнымъ образомъ, что каждый могъ въ тоже время, полюбовавшись изящною общностью, смотрѣть и разсматривать всякую вещь, сколько душѣ его угодно. Неужели надобно было набросать всѣ издѣлія кое-какъ, чтобы только не обольщать зрѣнія посѣтителей? «Для

Digitized by Google

подробнаго разсмотрѣнія» говорятъ намъ, «надобно время; а что разсмотришь пробѣжавши по восмнадцати комнатамъ, и по иной покруживши разъ пять разными извилинами; да и можно-ли было разсмотрѣть десятки тысячь предметовъ?» — Времени было — отвѣчаю на это — три недѣли; и охотникъ *разсматривать* могъ побывать на Выставкѣ *восмнадцать* разъ; вольно было *пробѣгать* по комнатамъ, и останавливаться только близъ 25-ти тысячной сабли, близъ хрусталя, лакированныхъ бездѣлокъ, серебра и брилльянтовъ. Сверхъ того, не времени недоставало, а вотъ чего: чтобы *смотрѣть* съ толкомъ, надобно напередъ *знать*, и Выставка доказала, что многимъ, изъ людей не послѣднихъ, столько-же извѣстны самые обыкновенные предметы Промышленности, сколько иному молоденькому баричу, который србду не видывалъ, какъ землю пашутъ, и думаетъ, что Лимбургскій сыръ родится на березѣ, а устрицъ ловятъ въ пруду его папеньки. Понимавшій дѣло зналъ гдѣ и надъ чѣмъ надобно было остановиться, и что разсмотрѣть прилежнѣе. Для чего-же собственное невѣжество и забавную вѣтренность относишь къ неудобствамъ Выставки?

Второе обвиненіе отчасти справедливо. Точно, нѣкоторые производители сдѣлали кое-что *на выставку*, и еще нѣкоторые назначили низкую цѣну своимъ издѣліямъ, такъ, что если-бы кто нибудь попробовалъ купить у нихъ болѣе того, что на Выставкѣ было ими поставлено, то они оказались-бы отъ покупателя. Это зло неизбѣжное, и происходитъ отъ причины весьма простой, а имен-

Digitized by Google

но, что о Выставкахъ не имѣютъ еще надлежащаго понятія. Надобно воображать себѣ Выставку такимъ зрѣлищемъ, которое должно представить Промышленность *какъ она есть*, съ ея достоинствами и недостатками, съ ея блестящими и съ ея не блестящими предметами, такъ, чтобы *по ней можно было судить вообще о предметахъ, свойственныхъ нашей Промышленности, и прививныхъ, пустыхъ ея принадлежностяхъ*. Напротивъ, многіе хотятъ на Выставкѣ только пощеголять, удивить, а о сущности дѣла не заботятся. Иные говорятъ: «Жаль, что мы не успѣли приготовиться, и выставили только то, что нашлось подъ рукою.» — Я благодарилъ-бы этого неприготовившагося, и журилъ, напротивъ, того кто *готовился* на Выставку. Такія недоразумѣнія замѣчали и во Франціи. На Выставкѣ Парижской, 1827 года, былъ между прочимъ щегольской коверъ изъ строусовыхъ перьевъ; выставившій его работалъ надъ нимъ два года, и употребилъ перьевъ не менѣе четырехъ тысячь. Публика подивилась этой шалости, а производитель, человѣкъ небогатый, раззорился. Московскую Выставку всего менѣе однакожъ можно укорить въ подготовкѣ. По скорости времени, ее составили именно изъ того, что было у производителей подъ руками, и что, слѣдовательно, и безъ Выставки составляетъ предметъ занятій нашихъ фабрикантовъ и художниковъ. На будущее время, если Выставки продолжатся, и будутъ, какъ предполагается, возобновляться каждые три года, выставочныя подготовки конечно увеличатся. Этому должно противиться общими силами, стараясь истребить предразсудокъ, нелѣ-

Digitized by Google

пый и вредный. Пусть любители и охотники выставляютъ блестящіе пустяки, но производителямъ надобно какъ можно болѣе растолковывать сущность и цѣль Выставокъ, состоящую въ томъ, что на Выставкѣ хотятъ видѣть именно то, что они всегда дѣлаютъ. Далѣе, можемъ надѣяться, что Правительство, мудрое и благонамѣренное, будетъ умѣть отличать, въ наградахъ и одобреніяхъ, фанфароновъ Промышленности отъ истинно-дѣльныхъ людей. Наконецъ, сама публика не должна участвовать въ заблужденіи производителей. Она жалуется на излишній и пустой блескъ: зачѣмъ-же показываетъ она такое легкомысліе въ одобреніяхъ, когда смотритъ на вещи? Зачѣмъ толпится она вокругъ блестящихъ бездѣлокъ, и хладнокровно проходитъ мимо полезныхъ и важныхъ предметовъ? Пусть перестанетъ она почитать Выставку мѣстомъ прогулки, пусть смотритъ на нее, какъ на испытаніе трудовъ Промышленности, важное и полезное, и дѣло поправится отъ общихъ усилій Правительства, производителей и публики. Въ разсужденіи дешевизны цѣнъ, публика была судьею строгимъ. Она тотчасъ открывала поддѣлку, и я могъ-бы привести много примѣровъ, какъ дешевившій свои издѣлія, подвергался на Московской Выставкѣ обличенію и насмѣшкамъ посѣтителей. Это можетъ отучить отъ обмана низшими цѣнами. Полезны могутъ быть также обличенія въ Описаніи Выставки, и упоминаніе о томъ, кто изъ участвовавшихъ въ Выставкѣ не принималъ заказовъ по сдѣланнымъ ему предложеніямъ.

О *третьемъ* обвиненіи и говорить не стоитъ.

Digitized by Google

Нѣтъ спора, что купцы пользуются правомъ продажи на Выставкѣ; но тотъ вовсе не понимаетъ цѣли и сущности Выставки, кто идетъ на нее только *покупать дешевое*. Съ такимъ посѣтителемъ нечего много толковать.

Важнѣе гораздо обвиненіе въ возбужденіи зависти и негодованія производителей. На весь міръ угодить не льзя. Притомъ невольно вспомнишь иногда и слова Бланки (*), о производителяхъ Французскихъ. «Въ самомъ дѣлѣ (говоритъ онъ) многіе, кажется, работаютъ только для того, чтобы заслужить взглядъ, или улыбку чью либо, и почитаютъ себя на верху блаженства, когда Князь какой нибудь, или кто нибудь изъ его свиты, удостоитъ полюбоваться издѣліемъ. Посмотрите внимательно на то, что происходитъ на многихъ фабрикахъ передъ Выставкою: одни бросаютъ свои постоянныя и настоящія занятія, чтобы отдѣлать на Выставку какую нибудь красивую бездѣлку, которою заинтересуется публика, знать и судьи; другіе бѣгутъ въ Парижъ искать покровителей своимъ неподражаемымъ издѣліямъ. И развѣ Полиньякъ не говорилъ Корбьеру: «Для открытія вѣрнаго сбыта этому фабриканту, достаточно будетъ, когда Ваше Превосходительство благоволите порекомендовать его другимъ вельможамъ, и сами что нибудь изволите у него купить.»

(*) Hist. de l'exposition des prod. de l'industrie française en 1827 (стр. 2).

Digitized by Google

Все это можемъ мы оправдать у себя только просвѣщеніемъ производителей, благоразуміемъ публики, и безпристрастною строгостью судей. Впрочемъ, повѣрь, что и безъ Выставки все это можетъ дѣлаться; слѣдственно: не Выставка въ этомъ виновата; притомъ, на одного человѣка, который бѣгаетъ за пустою благосклонностью знатныхъ, всегда найдется десять, которые хорошо понимаютъ ей цѣну, и участвуютъ въ Выставкѣ точно для общей пользы.

Самое важное обвиненіе, по моему мнѣнію, есть послѣднее: для чего хотѣть блескомъ и тщеславіемъ укрѣплять Промышленность, которая тогда только бываетъ прочна, когда создается жизненскими необходимостями народа, и усиливается потребностью предметовъ? Для чего думать о *внѣшности*, если *внутренность* не образовывается сама собою? Примѣръ Англіи приведенъ тутъ кстати, и Выставка, когда вся забота о Промышленности ограничится ею, будетъ походить на назначеніе городовъ въ дикихъ пустыняхъ Америки, дѣлаемое только для того, чтобы раздѣлить землю на уѣзды, когда въ городахъ нѣтъ тамъ собственно никакой существенной потребности, и когда города, устрояемые народною потребностью, въ короткое время дѣлаются богаты и сильны, а просто назначенные Правительствомъ на карштѣ, остаются бѣдными деревнями, и только тягостятъ жителей.

Для рѣшенія сего вопроса, надобно подняться немного выше забавныхъ патріотическихъ выходокъ

Digitized by Google

противъ Французскаго обычая. Выставки есть и у другихъ народовъ; да почему и у Французовъ не перенимать хорошаго? Перенятое у нихъ дурное ничего не доказываетъ. Но сперва посмотримъ, что говорятъ въ *защиту* Выставокъ ихъ поборники.

Въ *Описаніи Петербургской Выставки* 1829 года (стр. 33 — 39) исчислено было семь слѣдующихъ выгодъ:

1-е. Выставка доказала наши успѣхи въ Промышленности.

2-е. Познакомила насъ съ богатствами нашей Промышленности.

3-е. Убѣдила многихъ производителей въ недостаткахъ ихъ издѣлій, и сравненіемъ съ другими заставила ихъ достигать большаго совершенства.

4-е. Возбудила взаимное соревнованіе производителей.

5-е. Разсѣяла предразсудокъ, состоявшій въ томъ, что званіе производителей низко и ничтожно.

6-е. Заставила многихъ, бывшихъ праздными, приняться за дѣло, ибо они увидѣли примѣры занятій, и средства чѣмъ могутъ заняться.

7-е Была не безполезна и для Правительства, ибо оно вблизи видѣло и узнало нужды, потребности, удачи и неудачи производителей.

Не говорю тебѣ о другихъ доводахъ въ пользу Выставокъ, и особливо Выставокъ Русскихъ. Ты можешь прочитать смѣшную, и изумившую всѣхъ участвовавшихъ въ Московской Выставкѣ статью

Digitized by Google

М. П. Погодина (*Молва*, N° 20). Всего лучше показалось Г-ну Погодину на Выставкѣ то, что *Русскіе безграмотные мужики*, съ глазу и голоса, *побуждаемые благотворною дубинкою*, подняшою надъ ихъ спинами, *изловчась и приладясь*, сумѣютъ сдѣлать *всякую заморскую хитрость*, такъ, что Петръ Великій схватилъ-бы этихъ бородачей своими *заскорузлыми* руками, и стуча въ полъ своими *тяжелыми бахилами*, вскричалъ: «Знай нашихъ!» Можешь еще прочитать хвастливыя восклицанія разныхъ Журналовъ, которые увѣряли, что послѣ Петербургской Выставки нѣсколько иностранцевъ хотѣли съ досады удавить Русскихъ производителей, а Гумбольдтъ едва пришелъ въ себя отъ изумленія, при взглядѣ на Русскія издѣлія. Проклятое и хвастовство! Оно, какъ ржавчина къ желѣзу, такъ льнетъ у насъ къ самымъ хорошимъ дѣламъ и предпріятіямъ, и все портитъ!!

Разсматривая *семь*, означенныхъ въ Описаніи С.-Петербургской Выставки, доводовъ, не льзя не отдать имъ справедливости. Впрочемъ, важнѣйшими кажутся мнѣ *три* послѣдніе. Поговоримъ сперва о *четырехъ* первыхъ.

Тотъ развѣ только не зналъ необыкновенныхъ успѣховъ нашихъ въ Промышленности, кто выходилъ изъ своего Петербургскаго или Московскаго кабинета единственно въ модные магазины, гдѣ все ему продавали за иностранное. Опять не льзя не сказать по совѣсти, что *въ немногихъ вещахъ Русское отъ Иностраннаго отличить невозможно*. Излишнее хвастство также вредно, какъ и холодное

Digitized by Google

невниманіе. Примѣры ознакомленія покупателей съ производителями, посредствомъ Выставки, также для меня не важны. Во-первыхъ, покупатель производителя, а производитель покупателя сыщетъ на днѣ моря: будь только имъ взаимная потребность другъ въ другѣ. Тѣ времена давно протекли, когда Курлакъ, Харьковецъ, Тамбовецъ давалъ комиссію какому нибудь богачу своего города, купить для него товаръ въ Москвѣ или Петербургѣ, а самъ сидѣлъ дома. Теперь, изъ Тамбова, изъ Курска, изъ Полтавы ѣдетъ всякій мѣлочной лавочникъ, и покупаетъ въ Петербургѣ, въ Москвѣ, самъ, а фабрикантъ также всюду возитъ свои издѣлія. Желать, чтобы фабриканты рѣшительно вдались въ непосредственную розничную торговлю съ потребителями, и чрезъ то лишили-бы хлѣба посредниковъ между ими и потребителями, т. е. торговцевъ — не должно. Многіе изъ опытныхъ людей не ласково смотрятъ на магазины, гдѣ аршинами и въ разницу продаютъ фабриканты свои издѣлія, а ряды и лавки Московскія стоятъ между тѣмъ пустыя. Это весьма справедливо, и такая сбивчивость въ торговлѣ показываетъ младенчество Промышленности; она похожа на то, что у насъ на одной и той-же фабрикѣ производится все, напримѣръ: разборка шерсти, и послѣдняя отдѣлка сукна. Сообразимъ далѣе, что если, напримѣръ, издѣлія Московскаго фабриканта непотребительны въ Петербургѣ, это значитъ, что или они тамъ вовсе не нужны, не идутъ, или что онъ доволенъ сбытомъ ихъ въ Москвѣ, и не посылаетъ въ Петербургъ, боясь вмѣстѣ покупате-

Digitized by Google

лей и излишнихъ хлопотъ. Желать, чтобы въ иностранныхъ магазинахъ уменьшилась торговля, и чтобы Русскаго шамъ за Иностранное не выдавали, можно; но Выставкою этого не сдѣлаете. Торговля иностранцевъ въ магазинахъ основана на связяхъ, ловкости, привычкѣ покупщиковъ, аккуратности и капиталахъ, или, въ замѣну капиталовъ, на изворотливости магазинщиковъ. Покупатели въ магазинахъ, кромѣ пристрастія къ чужему, что не легко истребить, и въ чемъ много виновашы сами производители наши, увлекаются особенно расторопностію и *одолженіями* хозяевъ; магазинщики-же съ своей стороны умѣютъ ладить съ покупателями на всѣ лады, и эти лады совсѣмъ не по нашему Русскому характеру. О взаимномъ обученіи и соревнованіи производителей, что будто-бы происходитъ на Выставкахъ, я не спорю, но и не думаю, чтобы это было на нихъ въ такой степени, какъ въ Ланкастеровыхъ училищахъ взаимнаго обученія. Говорятъ, для примѣра, что у Г-на Тильмеса на Петербургской Выставкѣ (*Описанія*, стр. 36) Москвичи учились шкать бархаты и ашласы, а голосъ знатоковъ разсѣялъ мечты многихъ о мнимомъ совершенствѣ ихъ издѣлій. Такъ; но первыхъ примѣровъ весьма немного, а при вторыхъ всегда есть лазейки въ которыя успѣваетъ проползти оскорбленное самолюбіе. Притомъ-же, всего этого скорѣе достигнемъ мы не Выставками, а ученіемъ, образованіемъ нашихъ производителей, и систематическимъ ознакомленіемъ ихъ съ иностранными средствами и способами работъ и производствъ, все-

Digitized by Google

го-же болѣе составленіемъ *національной промышленности нашей*.

Что это такое? спросишь ты. Это, по моей думѣ, важнѣйшее, безъ чего мы всегда останемся дѣтьми, и чего должны мы достигать всячески, и въ Литературѣ, и въ народномъ Образованіи и, въ Промышленности.

Прежде Европейскіе политики ошибочно думали, что ничего не стоитъ образовать и просвѣтить какое нибудь государство. Стоитъ — говорили они, завести нѣсколько училищъ, нѣсколько фабрикъ, вымостить улицы, перестроить домы, призвать ученыхъ иностранцевъ къ себѣ, подражать другимъ, перенимать у нихъ и законы, и науки, и обычаи. Но мы теперь знаемъ, что такъ не дѣлается и никогда не сдѣлается. Будетъ все наружное, все внѣшнее, позолота: она обвалится; платье чужое распадется въ лоскутья, и толку не найдете ни въ чемъ. Иначе, Готтентоты и Кафры въ двадцать лѣтъ могли-бы сдѣлаться образованнымъ, просвѣщеннымъ народомъ.

Народы, какъ люди. Каждому бываетъ свое время и свое мѣсто явиться, жить и отжить вѣкъ свой. Отъ мѣста, отъ времени, и отъ стихій, изъ коихъ народъ составляется, зависитъ у каждаго народа, такъ-же какъ у всякаго человѣка, его *характеръ*. Такъ Суворову не льзя было сдѣлаться Кулибинымъ, а Державину Потемкинымъ, такъ и Французъ никогда не будетъ Нѣмцомъ, а Итальянецъ Голландцомъ. Суди: можно-ли послѣ сего перетаскивать все Голландское въ Италію, а Нѣ-

Digitized by Google

нецкое во Францію, и думать, что все хорошее въ одномъ мѣстѣ будетъ хорошо и въ другомъ, безъ разбора, чужое-ли оно, или свое родное? Обыкновенно, у народовъ бываютъ и свои возрасты: младенчество, юношество, мужество и старость. Смѣшонъ старикъ, который молодится; забавенъ и юноша, который, отростивъ усы, почитаетъ себя мужемъ; у народовъ бываетъ точно тоже.

Для образованія народнаго надобно сперва разгадать *время* и *мѣсто* каждаго народа. *Первое* опредѣляется Исторіею; *второе* изученіемъ стихій и мѣстности народа. За тѣмъ должно стараться *не перенимать безъ толку*, но, *сообразно времени и мѣсту*, брать у другихъ, что свойственно, а между тѣмъ, руководствуясь опытностью другихъ, и опытомъ собственнымъ въ прошедшемъ, создавать, или, лучше сказать, развивать *національность и самобытность народа*. Она произведетъ настоящіе и благіе плоды. Видишь-ли послѣ сего, какая осторожность, и сколько времени (ибо вдругъ никогда и ничто не дѣлается) потребны, чтобы узнать народность и вести ее къ надлежащей цѣли?

Преступно и грѣшно было-бы намъ думать, что просвѣщенное наше Правительство и мудрые наши Государи не желали намъ добра и счастія, не посмигали средствъ, къ сему ведущихъ, и не стремились къ сей великой цѣли. Нѣкоторыя прежнія уклоненія Россіи должно приписать предразсудкамъ вѣка, коихъ никогда и никто не избѣгалъ. Но имена Петра, Александра и Николая мы должны произносить съ благоговѣніемъ.

Digitized by Google

Обратясь теперь съ разсужденіемъ нашимъ къ Россіи, скажемъ безпристрастно, что народный характеръ нашъ донынѣ ни въ чемъ еще не раскрылся вполнѣ, да и не льзя было ему раскрыться, ибо этотъ исполинъ, Россія, теперь только едва, едва вступаетъ въ возрастъ мужества, а у дитяти и юноши никогда характеръ вполнѣ образоваться не можетъ. Судьба великая предоставлена Россіи: мѣстность и Исторія наша это показываютъ; но, какъ самобытно-политическое государство, Россія началась при Іоаннѣ III-мъ, Европейски младенчествовала до Петра, и была юношею, во всѣхъ отношеніяхъ — едва-ли не далѣе 1812-го года. Только общность *государственнаго образованія*, *умственной самобытности*, и *вещественной дѣятельности* составляетъ вполнѣ образованное государство. *Первое* зависитъ отъ воли и мудрости Правительства, *два* другіе предмета столько-же отъ Правительства, сколько и отъ насъ. Что-же *мы*, Рускіе, донынѣ дѣлали?

Умственная самобытность у насъ едва началась. Донынѣ мы все щиплемъ по клочкамъ чужое просвѣщеніе, гордимся лоскутками его, и забываемъ собственные способы и силы свои.

Вещественная дѣятельность обнаруживается въ *Промышленности* и *торговлѣ*. Здѣсь не могли мы ничего начать до Петра; Петръ началъ, какъ геній. Сообрази только его великія предпріятія: соединить Волгу съ Дономъ; завоевать шелкъ Шамахи; на сто пять верстъ прорѣзать каналъ, въ едва пріобрѣтенной Ингерманландіи; создать морепла-

Digitized by Google

ваніе; искать путь въ Индію по Ледовитому морю; взять Китайское золото; заводить всѣ сія фабрики и заводы на счетъ Казны, и отдавать ихъ частнымъ людямъ, и заводить именно самое нужнѣйшее, полезнѣйшее, гоня излишество и прихоти — но, чего не дѣлалъ этотъ безсмертный? Начнемъ-ли съ того, что онъ самъ коваль и шкаль, или съ того, что невѣждамъ-боярамъ гнѣвно отвѣчалъ на слова ихъ: *гдѣ нашимъ ребятамъ познать заморскія хитрости*: — «Развѣ мы Русскіе, не такіе же люди? Развѣ Богъ лишилъ насъ ума, и не далъ намъ такихъ-же рукъ, какъ другимъ народамъ?» .. Петръ вездѣ является равно великъ! Александръ, обезсмертивъ себя 1812-мъ годомъ, останется памятнымъ въ Исторіи нашей вещественной дѣятельности тѣмъ, что съ 1822 года утвердилъ онъ правила торговыхъ сношеній съ иностранцами.

О торговлѣ нашей не будемъ теперь говорить: она является съ большимъ образованіемъ и усиленными капиталами; у насъ, и то и другое недостаточно. Но мануфактурная Промышленность наша *съ 1822-го года* считаетъ эпоху настоящаго своего начала. Въ какомъ положеніи сей годъ засталъ нашу *Промышленность*?

Не обезпеченные отъ соперничества иностранцевъ, тревожимые перемѣнами постановленій, не ободряемые въ своихъ предпріятіяхъ, производители не уважали самихъ себя и своихъ занятій (*). —

(*) См. *Описаніе С.Петербургской Выставки* стр. 10.

Digitized by Google

Книги, даже огромные, ученые курсы написаны были о томъ, что участь Россіи — торговать сырыми произведеніями. Потребители наши были въ то-же время испорчены роскошью; все стремилось выдти изъ своего состоянія; богатства сырыхъ произведеній, и бумажныя деньги (многими потребителями во зло употребленныя, хотя въ сущности онѣ совершенное добро), умножали средства расходовъ; пышности, блеска, прихотей было у насъ много, но состояніе производителей Русскихъ въ 1822-мъ году походило на состояніе человѣка, который возвращался съ великолѣпнаго пикника, и находитъ, что дома у него темно и не прибрано, и деньги истрачены на экипажъ и пикникъ.

Не оскорбляться должна наша народная гордость такими картинами, но учиться изъ нихъ, и думать о будущемъ. Въ семъ-то отношеніи, польза Выставокъ Промышленности неоспорима, и три довода *въ Описаніи С.Петербургской Выставки* весьма важны, какъ я замѣтилъ выше сего. Выписываю ихъ вполнѣ.

Надобно прежде всего заставить человѣка *уважать собственное свое достоинство*; безъ сего уваженія ничего добраго ожидать невозможно. «Есть предразсудки (слова *Описанія*, стр. 37), которые весьма медленно искореняются: таковъ предразсудокъ, унижающій одно званіе народа передъ другимъ, не взирая на то, что всѣ они въ обществѣ нужны, полезны, и *должны быть почитаемы*. Съ того времени, какъ знатнѣйшее дворянство *не гну-*

Digitized by Google

шается названіемъ фабрикантовъ, званіе сіе получило справедливое уваженіе. Выставка довершила искорененіе предразсудка. Лестное вниманіе Правительства, благосклонная привѣтливость знатнѣйшихъ особъ, и всеобщая почтительность внушили фабрикантамъ изъ купечества, художникамъ и ремесленникамъ, уваженіе къ своему званію. Они увидѣли, что полезныя ихъ занятія не въ пренебреженіи; что и они почтенные и по достоинству уваженные члены общества, и что никто не въ правѣ уничижать ихъ, за то только, что они *не суть дворяне*. Въ семъ отношеніи можно сказать, что Выставка *облагородствовала* званіе фабриканта и ремесленника. Послѣ того лестнаго пріема, какой имѣли они въ столицѣ отъ первѣйшихъ въ государствѣ особъ, кто въ провинціи будетъ столько дерзновененъ, чтобы обходиться съ ними съ пренебреженіемъ?»

Справедливо, хотя-бы и требовало оговорокъ! Но, слава Богу, что и такъ говорятъ: и это конечно должно сильно подвигнуть къ тому, чтобы обращали руки и умъ на предпріятія вещественной дѣятельности тѣ люди, которые прежде только важничали и устремляли ихъ на потребленіе. «Должно ожидать (слова *Описанія*, стр. 38), что Выставка возбудитъ во многихъ духъ предпріимчивости и приохотитъ къ мануфактурнымъ занятіямъ. Сколько есть такихъ помѣщиковъ, которые не находя выгодъ отъ земледѣлія, не знали, къ чему-бы устремить свою дѣятельность! Сколько такихъ капиталистовъ, которые не знали, куда-бы съ пользою обратить свои капиталы! Здѣсь увидѣли они

Digitized by Google

многихъ, и особливо изъ иностранцевъ, которые съ самыми малыми способами, но съ большою дѣятельностью, занялись какою нибудь, еще новою у насъ, или малоуспѣшною отраслью мануфактурной Промышленности, мало по малу распространили свое производство, и пріобрѣли хорошее состояніе. И сколько остается еще такихъ предметовъ, которые ожидаютъ дѣятельности, предпріимчивости, искуства и капиталовъ! Поле мануфактурной Промышленности неизмѣримо, безпредѣльно!

« Наконецъ (*Описаніе*, стр. 39), и для самого Правительства Выставка не безполезна. Здѣсь, оно имѣло случай видѣть, *вблизи и въ совокупности*, произведенія нашихъ мануфактуръ, во всѣхъ почти родахъ; замѣтишь успѣхи оныхъ, или медленный ходъ; выслушать представленія самихъ фабрикантовъ; узнать ихъ нужды, и вѣрнѣе сообразишь тѣ мѣры, какія надлежитъ предпринять къ возвышенію отечественной, мануфактурной Промышленности. »

Вотъ сущность и цѣль дѣла! Возвысишь духъ производителей; сблизишь непроизводящую гордость съ трудолюбивою производимостью, и заставишь ее, явнымъ примѣромъ добра, приняться за работу, указавъ въ то-же время и предметы, на которые должны дѣятельность и капиталы обращаться; дашь средство Правительству вблизи разсмотрѣть дѣйствія и потребности производителей; узнать на дѣлѣ, что у насъ есть, чего нѣтъ, что надобно поправить, улучшить, ободрить. Обстоятельства важныя!

Digitized by Google

Ты скажешь, что Выставкою всего этого достигнуть невозможно, и что для сего еще многое надобно, кромѣ возбужденія соревнованія, показаніемъ въ общности предметовъ Промышленности. Согласенъ съ тобою: достигнуть только Выставкою всего сказаннаго здѣсь не льзя, но однакожъ и она есть *средство къ достиженію цѣли*, и средство важное. Почему-же и ея не употребить въ дѣло?

Разсматривая состояніе Россіи вообще, и находя, что она едва, едва нынѣ вступаетъ въ возрастъ мужества, мы найдемъ это состояніе и въ Промышленности нашей. Разсмотрѣніе Московской Выставки намъ это докажетъ. При такомъ возрастѣ, *внѣшность* и *блескъ* много значатъ. Объ Англичанахъ не говори: у нихъ все составлялось постепенно, вѣками; намъ надобны быстрота, скорость, чтобы догнать народы, ушедшіе впередъ. Да такова, по видимому, и характеръ нашъ; хотя онъ еще и не вполнѣ развился. Мы совсѣмъ не похожи, и никогда не будемъ походить на хладнокровныхъ, важныхъ Британцевъ, которые о внѣшности во все не думаютъ. Наша живость никогда не перенесетъ ихъ флегматическаго образованія мыслей. Впрочемъ, что до будущаго! Въ настоящемъ, по крайней мѣрѣ, Выставка рѣшительно подходитъ къ характеру нашему, производитъ благія дѣйствія, научаетъ, сближаетъ, показываетъ, и, *умѣючи употребляя это средство*, можно ожидать отъ него много добра.

Пусть праздная толпа ходитъ на Выставку гулять и покупать; пусть ахаетъ она отъ того,

Digitized by Google

чего вовсе не понимаешъ; пусть играютъ мѣлкія страсти, тщеславіе и пустое соревнованіе. Въ тоже время, люди умные и знающіе смыслятъ на что надобно смотрѣть на Выставкѣ, а благоразумное управленіе Выставками и искусное направленіе ихъ къ цѣли, примѣнятся, приладятъ все къ настоящему дѣлу, устранятъ недостатки, усовершенствуютъ и сдѣлаютъ Выставки совершенно сообразными мудрымъ преднамѣреніямъ Правительства.

Можно-бы пожелать (говорю тебѣ свои мысли, отнюдь не почитая ихъ безошибочными), на примѣръ:

1-е, Чтобы Выставки наши заключали въ себѣ сколько можно болѣе предметовъ, изъ коихъ Промышленность наша составляется въ настоящее время, и то, на что она можетъ впредь распространишься. Далеко не все, что заключаетъ въ себѣ обширная Россія, находилось на Петербургской и Московской Выставкѣ, хотя нѣкоторыя отдѣленія и были на нихъ весьма богаты.

2-е, Чтобы хорошенько растолковали производителямъ нашимъ разницу *полезности* отъ *блеска*, настоящую цѣль Выставокъ, и постарались привлечь на Выставки самые простые, но важные предметы, а особливо природные наши, которые производятся во многихъ мѣстахъ такъ, какъ производили ихъ за 500 лѣтъ, хотя дурное производство оныхъ истощаетъ народныя богатства. Это особенно послужило-бы къ образованію нашей *народной*, *свойственной намъ*, *промышленности*. Наглядное и не-

Digitized by Google

реняшое, собирасмое на Выспавки, не ведешь къ сей цѣли.

3-е, Чтобы постарались истребить духъ ничтожнаго, мѣлкаго честолюбія и возбуждали болѣе соревнованія безкорыстнаго и благороднаго въ производителяхъ. Для сего, мнѣ кажется, надобно быть особенно скупѣе на похвалы.....

4-е, Но тѣмъ необходимѣе, мнѣ кажется, болѣе указывать производителямъ и капитадистамъ на недостатки ихъ произведеній, и на *средства*, коими можно избѣжать сихъ недостатковъ. Если глупецъ разсердится за такое указаніе, то умный имъ воспользуется; похвала-же безразборчивая — портитъ и глупца и умнаго.

По всему этому, хорошее *описаніе* каждой Выставки, я считаю едва-ли не важнѣйшимъ, по крайней мѣрѣ, однимъ изъ важнѣйшихъ дѣлъ въ устройствѣ Выставокъ. Оно можетъ сдѣлаться настольною книгою, библіотекою чтенія и поучительнымъ наставленіемъ для производителей. Для сего надобно, чтобы описанія не походили на купеческую фактуру, въ которой исчисляется только товаръ, съ прибавленіемъ словъ: *хорошее*, *лучшее*, *самое лучшее*, и что-бы не убаюкивали они самолюбія мѣлкаго и ничтожнаго сплошными похвалами, удовлетворяя просвѣщенныхъ наблюдателей только общими мыслями, которыя можно найдти въ каждой ручной книжонкѣ Политической Экономіи. Пусть Описаніе говоритъ критически и технически безпристрастно, ясно, открыто о томъ, *что есть*, *чего нѣтъ*, *что могло-бъ быть*, и *что должно быть*;

Digitized by Google

пусть вводитъ оно производителей и въ міръ здравыхъ идей государственнаго хозяйства, и въ разсчеты и соображенія Спасскихъ.

Всего этого можемъ мы ожидать отъ Описанія Московской Выставки. Составленіе онаго, при пособіи всего Комитета Выставки, препоручено Чиновнику Министерства Финансовъ, Князю Петру Андреевичу Вяземскому. Его дарованія могутъ быть порукою хорошаго.

Но, разговорившись о цѣли, сущности, удобствахъ, неудобствахъ и недостаткахъ Выставокъ Промышленности вообще, я и забылъ, что съ мнѣніями о *Московской Выставкѣ собственно*, ты еще не ознакомленъ ни сколько. Пора пересказать ихъ, пора разсмотрѣть съ тобою внутреннюю сущность Московской Выставки. Подожди однакожъ до слѣдующаго письма.

Digitized by Google

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сообщая читателямъ Статистическія, Географическія, и другія свѣдѣнія, могущія служить къ познанію современнаго состоянія отечества и новыхъ государственныхъ постановленій, можемъ-ли не вмѣщать въ *Отечественныя извѣстія* извѣстій о гражданскихъ подвигахъ, достойныхъ благодарной памяти нашей? Журналы должны быть въ семъ случаѣ голосомъ народа. Посему-то спѣшимъ мы сообщить читателямъ о новомъ подвигѣ одного изъ потомковъ того рода, который запечатлѣлъ уже память свою въ Исторіи Русскаго просвѣщенія и любви къ человѣчеству.

Мы говоримъ здѣсь о родѣ *Демидовыхъ*. *Воспитательный Домъ* есть памятникъ одного *Демидова*; забудемъ-ли другаго *Демидова*, благотворителя Московскаго Университета? Нынѣ, еще *Демидовъ* — является другомъ благотворенія и просвѣщенія. Гордись такими сынами, Россія!

Публикѣ уже извѣстно, что Двора Его Императорскаго Величества Каммергеръ, Павелъ Николаевичъ Демидовъ пожертвовалъ въ пользу Инвалидовъ огромную сумму денегъ. Во время свирѣпствованія въ

Digitized by Google

Москвѣ Холеры, сей-же истинно Русскій богачъ прислалъ въ пособіе страждущимъ и сиротамъ людей, погибшихъ отъ Холеры, 50,000 рублей. Внося такимъ образомъ утѣшеніе въ жилища бѣдствій и страданій, и успокоивая престарѣлыхъ и увѣчныхъ защитниковъ Отечества, П. Н. Демидовъ не забылъ и просвѣщенія отечественнаго. Изъ обилія даровъ счастія, щедро ему удѣленныхъ, онъ захотѣлъ отдѣлить часть на награды тѣхъ людей, которые столь нерѣдко, за безсонныя ночи, проведенныя въ трудахъ ученыхъ, за потерю здоровья и времени надъ твореніями важными, бываютъ награждаемы бѣдностью, забвеніемъ, не имѣютъ средствъ даже показать свѣту то, надъ чѣмъ они утратили время, трудъ и здоровье. Благодѣтельный соотечественникъ нашъ опредѣлилъ взносить по смерть свою, а послѣ смерти еще въ теченіе 25 лѣтъ, ежегодно по 20,000 рублей, съ тѣмъ, чтобы сія сумма раздѣлялась на четыре части, и *была выдаваема въ награду четырехъ Русскихъ книгъ, которыя признаны будутъ достойнѣйшими награды.* Сужденіе въ семъ случаѣ предоставляется Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ, Члены коей, въ слѣдствіе такого распоряженія, исключаются отъ соискательства наградъ. Главнѣйшія условія суть слѣдующія:

Награда выдается за новое Русское сочиненіе, напечатанное и изданное въ теченіе года; новыя изданія прежнихъ книгъ къ состязанію не допускаются. Не исключаются и не напечатанныя рукописи: Г-нъ Демидовъ жертвуетъ для сего еще осо-

Digitized by Google

бенно 5,000 рублей, на напечатаніе рукописи, признанной достойнѣйшею.

Сочиненіе должно быть непремѣнно ученое, теоретически или практически полезное. Романы, повѣсти, стихотворенія, драматическія сочиненія, и вообще все относящееся къ *Изящной Словесности*, исключается. Такимъ образомъ входятъ въ состязаніе:

1-е, Книги по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ познаній, наукамъ, знаніямъ, и приложеніямъ оныхъ къ пользамъ общественнымъ, не исключая и не обширныхъ сочиненій, если они обогащаютъ науку какимъ нибудь новымъ, важнымъ открытіемъ.

2-е, Книги касательно теоріи Изящныхъ Искусствъ и Словесности.

3-е, Книги о новыхъ полезныхъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ, касательно Промышленности.

4-е, Учебныя книги, содержащія въ себѣ систему какой нибудь науки, и могущія стать на ряду съ лучшими иностранными того рода сочиненіями. Исключаются книги учебныя первоначальныя, ничего новаго въ Педагогіи недополняющія.

5-е, Ученыя путешествія; Словари Наукъ; Исторіи Наукъ; пространныя Грамматики; отличные Словари разныхъ языковъ, съ Русскимъ переводомъ.

6-е, Переводы съ подлинниковъ, и критическія изданія Древнихъ Классиковъ. Переводы новѣйшихъ, признанныхъ классическими сочиненій, должны быть

Digitized by Google

обогащены примѣчаніями и дополненіями, служащими къ пользѣ науки и возвышенію достоинства подлинниковъ. Простые переводы такихъ книгъ исключаются.

7-е, Критическія изданія и переводы важныхъ произведеній Восточныхъ.

Представляемая книга должна быть *непремѣнно на Русскомъ языкѣ*, хотя-бы Авторъ былъ иностранецъ; книги на новѣйшихъ иностранныхъ языкахъ пріемлются, когда содержаніе ихъ касается важнаго предмета, и имѣетъ непосредственное отношеніе къ Россіи. Въ семъ случаѣ можетъ состязаться и иностранецъ, живущій въ Россіи.

Всѣ сочиненія и переводы, при соблюденіи вышеозначенныхъ условій, доставляются въ Академію не позже 1-го Ноября, чтобы поступить къ соисканію награды въ будущемъ году. — Награды раздаются ежегодно Апрѣля 17 числа, въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Всероссійскаго Престола, въ особенномъ, торжественномъ собраніи Академіи.

Надобно-ли присовокуплять что нибудь къ сему краткому извѣстію, для тѣхъ, кто умѣетъ достойно оцѣнить употребленіе, какое даетъ богатствамъ своимъ П. Н. Демидовъ? Надобно-ли пояснять важность гражданскихъ его подвиговъ? Горлись именами Демидовыхъ, любезное отечество наше!

Digitized by Google

По Отчету *С. Петербургскаго Женскаго Патріотическаго Общества*, за 1830-й годъ, видно, что оно болѣе и болѣе получаетъ способовъ къ достиженію цѣли своей: доставить бѣднымъ дѣтямъ женскаго пола въ С. Петербургѣ средства къ воспитанію и образованію. Уже въ *восьми* Частяхъ С. Петербурга заведены отъ него Училища, и въ нихъ воспитывается 328 бѣдныхъ дѣвочекъ. Предположено заводить постепенно такія Училища во всѣхъ Частяхъ С. Петербурга. Капиталъ Общества (кромѣ ежегоднаго *дохода*, который въ 1830 году простирался до 34,016 рублей, 45 коп., и изъ котораго расходовъ было 31,022 руб. 76 коп.) къ 1830 году состоялъ изъ 26,000 рублей. Воспитанницы Общества заработали рукодѣльями своими 3,284 р. 62½ коп. — Изъ сей суммы, 2,500 рублей присоединено къ капиталу Общества.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Пишутъ изъ Пруссіи, что шамъ годъ отъ году болѣе размножается шелководство. Въ Потсдамскомъ округѣ число шелководовъ въ нѣсколько лѣтъ *утроилось*. Въ 1828 году было ихъ 145, и коконовъ получено ими 14,456 фунтовъ; въ 1829 году 165; коконовъ получено однакожъ менѣе: 10,496 фунтовъ; это произошло отъ холодной и сырой погоды, бывшей лѣтомъ 1829 года. Во Франкфуртскомъ округѣ получено было въ 1829 г. коконовъ 3,912 ф. 6 лотовъ; изъ нихъ продано было 399 ф. 30 л., и размотано 1914 ф. 23 лота; шелку получено 545 ф. 4 лота; коконы продавали по 6 рейхст. 17 с. гр. 6 пф.; шелкъ по 4 рейхст. 18 с. гр. — По сему Франкфуртскіе шелководы выручили

за шелкъ . . 2,543 р. 20 с. гр.
за коконы . . 2,708 р. 8 » » 1 пф.

Дѣло не въ томъ, что нѣсколько лишнихъ тысячъ, даже нѣсколько десятковъ тысячъ талеровъ выручатъ въ годъ Прусскіе поселяне; но замѣчательна дѣятельность, вниманіе Германцевъ, которые въ сѣверѣ Германіи разводятъ шелковыхъ червей, и торгуютъ шелкомъ, произведеніемъ южныхъ странъ и теплыхъ климатовъ. А *мы*?

Digitized by Google

Въ Тулонѣ производится теперь довольно странная тяжба. Въ Кадиксѣ, въ 1806 году, жила прелестная женщина, Г-жа Веласко. Г-нъ Тронше, Французскій купецъ, пріѣхалъ въ Кадиксъ, явился въ числѣ обожателей Г-жи Веласко, и получилъ ея сердце, руку и значительное имѣніе. Супруги жили счастливо, и въ нынѣшнемъ году Г-жа Тронше скончалась, завѣщавъ все свое имѣніе мужу, находящемуся теперь въ званіи Американскаго Вице-Консула въ Тулонѣ. Вдругъ является нѣкто, Испанецъ, Г-нъ Менезесъ, и доказываетъ, что еще въ 1782 году онъ женился на Г-жѣ Веласко, но потомъ разстался съ нею; что жена его обманула своего *втораго* мужа; что свидѣтельство о рожденіи, представленное ею при свадьбѣ съ Г-мъ Тронше, было поддѣльное. Нѣжный супругъ забывалъ супругу свою около сорока лѣтъ, а теперь — требуетъ въ ушѣшеніе свое всего имѣнія, отданнаго ею второму ея мужу. Г-нъ Тронше не соглашается, и — приказные начали работу.

Охотники до рейнвейна могутъ порадоваться. Пишутъ, что нынѣшній годъ на Рейнѣ ожидаютъ большаго урожая винограда.

По актамъ, изданнымъ отъ Англійскаго Парламента, видно, что въ 1830 году, морская торговля Великобританіи была въ слѣдующемъ положеніи:

Digitized by Google

По *привозной* торговлѣ заняшо было:

Кораблей Англійскихъ . .	13,548;
Мѣра ихъ составляла . .	2,180,042 шонны;
Экипажа на нихъ было .	122,103 человѣка.
Кораблей иностранныхъ пришло въ Англію и Англійскія владѣнія	5,359;
Мѣра ихъ составляла . .	758,828 шоннъ;
Экипажа на нихъ было .	41,670 человѣкъ.

По *отвозной* торговлѣ было заняшо:

Англійскихъ кораблей .	12,107;
Мѣра ихъ	2,102,147 шоннъ;
Экипажъ	122,025 человѣкъ.
Кораблей иностранныхъ вышло изъ Англійскихъ портовъ	5,158;
Мѣра ихъ	758,368 шоннъ;
Экипажъ	39,769 человѣкъ.

Ишого, *кораблей*:

Англійскихъ .	25,655
Иностранныхъ	10,517
	36,172

Мѣра ихъ:

Англійскихъ . .	4,282,189 шоннъ;
Иностранныхъ .	1,517,196 »
	5,799,385.

Digitized by Google

Экипажъ,

Англійскихъ кор.	244,128	человѣкъ
Иностранныхъ	81,439	»
	325,567	

Дабы понять всю огромность торговли, занимающей въ *одинъ* годъ 36,172 корабля, и 325,000 человѣкъ экипажа, надобно сообразить, что привозная и отвозная морская торговля въ Россіи занимала кораблей, Русскихъ и иностранныхъ, въ теченіе *шести лѣтъ*, не много болѣе 50,000 кораблей. Вотъ состояніе морской Русской торговли:

	Кораблей пришло	вышло
Въ 1824 г.	3,484	3,545
— 1825 »	3,903	4,046
— 1826 »	3,594	3,616
— 1827 »	5,314	5,309
— 1828 »	3,937	3,942
— 1829 »	4,622	4,746
	24,854	25,206

Въ семъ числѣ, *Русскіе* корабли составляли не болѣе *седьмой* части, а именно:

	Русскихъ кораблей пришло	вышло
Въ 1824 г.	601	666
— 1825 »	537	657
— 1826 »	548	588
— 1827 «	723	779
— 1828 »	564	588
— 1829 »	525	699
	3,498	3,977

Digitized by Google

Слѣдственно, наша морская шорговля въ *шесть лѣтъ не составила трети годичной торговли Англійской.*

Предсшавляемъ чишашелямъ любопышный факшъ увеличивающагося пошребленія кофе въ Сѣверной Америкѣ. Въ 1821 году привезено было въ Филадельфію кофе не много болѣе 21 милліона фуншовъ; въ 1822 — болѣе 25; въ 1823 — болѣе 37; въ 1824 — болѣе 39; въ 1825 — болѣе 45; въ 1826 — болѣе 43; въ 1827 — болѣе 50, а въ 1828, болѣе 55,000,000 фуншовъ. Цѣны кофе однакожъ въ 1821 году были 21 слишкомъ ценсъ, а въ 1828-мъ менѣе 10 ценсовъ.

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ

ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 7. *Апрѣль* 1831.

ТРИ ДНЯ ВЪ ДВАДЦАТИ ГОДАХЪ.

День второй,

черезъ десять лѣтъ послѣ перваго.

Леоновъ. Они нейдутъ.

Тирскій. Видно, что и не будутъ.

Леоновъ. Да кого изъ нихъ ждешь ты къ себѣ?

Тирскій. Козельскій и Мыслинскій хотѣли непремѣнно придти, проводить тебя; Громовъ также хотѣлъ заѣхать.

Леоновъ. Давно-ли ты видѣлъ Мыслинскаго?

Тирскій. Вчера.

Леоновъ. Что онъ?

Тирскій. Плохъ. Здоровье его совершенно разстроивается, и едва можно узнать нашего поэта въ сухой фигурѣ, съ желтымъ лицомъ.

Леоновъ. Онъ вовсе не бережетъ себя.

Digitized by Google

Тирскій. «Не для чего» — отвѣчаетъ онъ мнѣ всегда, когда я говорю ему тоже самое.

Леоновъ. Жаль.

Тирскій. Кого-жъ не жаль, мой другъ, изъ всѣхъ старыхъ товарищей нашихъ?

Леоновъ. Прошу меня однакожъ уволить изъ числа *жалкихъ*. Завидуй мнѣ сколько хочешь, а жалѣть обо мнѣ я не прошу никого.

Тирскій. Не сердись, мой милый, и сдѣлай милость хоть со мною оставайся *прежнимъ* Леоновымъ.

Леоновъ. Я не линяю, и это доказалъ моею жизнію, до сихъ поръ.

Тирскій. Кто-жъ въ этомъ сомнѣвается; но если ты находишь перемѣну въ Мыслинскомъ, то неуже-ли не видишь ея въ себѣ? Ты не дурачишься, какъ Мыслинскій; ты скрываешь, таишь свою скорбь и досаду; но за то вся тяжесть лежитъ у тебя на сердцѣ, и давитъ тебя, какъ свинецъ. *(зѣваетъ)*

Леоновъ. Какое-жъ кому до этого дѣло?

Тирскій. Тѣмъ дѣло, кто тебя любитъ.

Леоновъ *(горестно улыбаясь)*. Развѣ есть еще такіе люди, *такіе глупцы*... хотѣлъ я сказать....

Тирскій. Леоновъ!

Digitized by Google

Леоновъ. Что еще?

Тирскій. Ты обижаешь меня! *(Леоновъ улыбается)* Двѣ недѣли прожилъ ты здѣсь, и ни однажды еще не открылъ сердца своего мнѣ, твоему другу! Чѣмъ заслужилъ я такую недовѣрчивость? Если другіе охолодили твое сердце до такой степени, что ты возненавидѣлъ людей, то меня-ли ты причислишь къ другимъ, къ ненавистнымъ для тебя людямъ?

Леоновъ *(съ жаромъ)*. Нѣтъ! я не ненавижу, я люблю этихъ негодяевъ, которые всѣ безъ разбора называютъ себя людьми — и это-то меня и бѣситъ... ты, прости меня...

Тирскій. Позволь мнѣ сказать, что все, слышанное мною о тебѣ и о твоихъ дѣлахъ, не показываетъ еще твоего положенія столь отчаяннымъ; тебѣ еще нѣтъ причины ненавидѣть людей, убивать себя грустью.

Леоновъ. Развѣ я Мыслинскій?

Тирскій. Оставь свою гордость, и вѣрь, что не для оскорбленія твоего говорю я. Вся разница между Мыслинскимъ и тобою та, что онъ весь наружѣ, а ты скрываешь себя...

Леоновъ. Вѣрю еще твоей дружбѣ, твоему участію, и прощаю слова твои. Но могу-ли говорить что нибудь съ людьми, могу-ли открывать имъ себя, когда *ты* равняешь *меня* съ Мыслинскимъ?

Digitized by Google

Тирскій. Но Мыслинскій...

Леоновъ. Мечтатель и чудакъ, который химерами хотѣлъ жить въ мірѣ существенномъ, спрашивался у воображенія, забывалъ, что человѣкъ одаренъ умомъ, и умомъ долженъ руководствоваться въ жизни. Женился онъ, Богъ знаетъ какъ: дѣвчонка — такая-же вѣтренная, мечтательная голова, какъ онъ самъ, и пока онъ и она летали за идеалами, забыто было ими, что міръ живетъ въ существенномъ. Сонъ разсѣялся — они упали съ небывалаго неба своего, и какъ собаки грызутся между собою за свою ошибку. И тутъ надобна была рѣшительность — но ея не достало у нашего добраго, но не умнаго мечтателя...

Тирскій. Ты слишкомъ строгъ къ нему.

Леоновъ. Нѣтъ, не строгъ, но справедливъ только. Если онъ обрекалъ уже себя жизни совершенно поэтической, что ему было до земли? Что ему до внѣшнихъ наслажденій въ мірѣ? Что ему до людей? Пусть говорятъ и судятъ они объ его твореніяхъ, объ немъ самомъ, какъ имъ угодно: онъ живи въ мірѣ поэзіи своей, и не спускайся въ нашъ, вещественный міръ. Чего, спрашиваю у тебя, чего искалъ онъ въ этомъ мірѣ, отказавшись отъ него единожды?

Мыслинскій *(входя неожиданно)*. Счастія, другъ жестокій и несправедливый, *счастія* про-

Digitized by Google

силъ я у людей, въ замѣну тѣхъ высокихъ вдохновеній, которыя могъ я передать имъ! Я не искалъ ни богатствъ, ни славы, ни почестей, удалялся отъ свѣта и шума, хотѣлъ жить съ *любовью*, хотѣлъ, чтобы только *дружба* знала меня, какъ человѣка, а другіе видѣли во мнѣ только поэта... Но любовь растерзала мое сердце, а дружба холодно анатомируетъ бѣднаго мечтателя, и доказываетъ, что при хронической болѣзни, какою онъ одержимъ, ему необходимо надобно умереть... Это исполнится скоро. — Богъ съ вами, благоразумные люди!

Леоновъ. Ты напрасно подслушиваешь, что говорятъ о тебѣ люди, искренно желающіе тебѣ добра.

Мыслинскій. Я не подслушивалъ, но ты громко говорилъ, и притомъ — для чего было не сказать мнѣ своего мнѣнія давно?

Тирскій. На меня ты не пожалуешься въ этомъ: я всегда былъ съ тобою откровененъ. *(зѣваетъ.)*

Мысл. Поди ты отъ меня, человѣкъ холодный и разсудительный! Ты, какъ лекарь, приходишь ко мнѣ безпрестанно, то съ пилюлями совѣта, то съ микстурою упрековъ въ моихъ *дурачествахъ*!

Леоновъ. Прости меня, Мыслинскій; но если

Digitized by Google

дѣло дошло до истины — что же всякій изъ насъ можетъ дать тебѣ, кромѣ этихъ пилюль и микстуръ? Ты боленъ, боленъ самъ отъ себя, и неисцѣльно.

Мысл. Великій Боже! *самъ отъ себя*! Хорошо: въ такомъ случаѣ мнѣ все таки не легче; но я докажу тебѣ, философъ, *передъ самимъ собою не виноватый*, что ты клевещешь на добрую мою природу! Я-ли виноватъ, что изъ прелестной, милой дѣвушки, доброй, чистой души, какою она мнѣ казалась, вышло злое, несносное твореніе, которое отравило жизнь мою своими причудами, своими требованіями, своими губительными упреками; что люди, ласкавшіе меня за мои первые, небольшіе успѣхи, возстали послѣ того на меня; что потомъ я наживалъ себѣ враговъ при каждомъ новомъ моемъ твореніи; что сами люди увлекли меня въ свѣтъ, и дурачились надо мною, какъ надъ шутомъ, горько выкупая каждую похвалу Мыслинскому *поэту* на Мыслинскомъ *человѣкѣ*... И теперь, когда талантъ мой погибъ, когда самъ чувствую, что я отсталъ отъ вѣка, что все великое и прекрасное сдѣлалось мнѣ чуждо — меня забыли, презрѣли, и даже ненависти своею не удостоиваютъ!

Тирскій. И грустно, и радостно мнѣ слушать тебя, Мыслинскій. Грустны слова твои; раду-

Digitized by Google

юсь тому, что ты говоришь такъ благоразумно.

Мысл. Такъ эти-то горькія истины опыта называете вы *благоразуміемъ*?

Тирскій. Оставь свои колкости. Не видишьли ты изъ словъ своихъ, что ты самъ однакожъ былъ главною причиною своихъ несчастій? Зачѣмъ такъ безразсудно и совершенно вѣрилъ ты любви? Зачѣмъ потомъ не имѣлъ твердости отказаться отъ мѣлкаго счастія жизни, когда увидѣлъ свою неудачу? Зачѣмъ усиліями труда не догонялъ вѣка, который, какъ ты самъ говоришь, ушелъ отъ тебя? Зачѣмъ ты бросился потомъ въ свѣтъ, къ которому былъ не способенъ?

Мысл. Я зналъ двухъ человѣкъ. Одинъ изъ нихъ, такъ-же какъ я, рѣшился заняться Литературою, началъ съ успѣхомъ, и теперь уже лѣтъ десять работаетъ неутомимо. Онъ учился безпрерывно, *гнался за вѣкомъ*, не щадилъ труда, отличился своими учеными сочиненіями, изсохъ за работой, и что же? послушайте, какъ кричатъ о немъ, о его педантствѣ, его вольнодумствѣ, какъ сыплются на него критики, сатиры! И не смѣшно-ли, что этотъ человѣкъ истерзался досадами, огорченіями, поседѣлъ, подряхлѣлъ.

Digitized by Google

Тирскій. Знаю въ кого ты мѣтишь. Но, по крайней мѣрѣ, этотъ человѣкъ не упрекнетъ себя въ слабости духа, въ упадкѣ души. Онъ держится прямо, смѣло, и не думаетъ о людяхъ, которые платятъ ему за трудъ — забвеніемъ, за работу — насмѣшкою.

Мысл. Пожалуй увѣряй себя, что ты *счастливъ*. Но обратимся къ *другому*, философу практическому. Онъ обрекъ себя пользѣ общества, трудился неутомимо, былъ честенъ и благороденъ, и... ха, ха, ха! прослылъ тяжелымъ человѣкомъ, безпокойнымъ чиновникомъ, сварливымъ, вздорнымъ, забытъ при производствахъ, и, кажется, скоро попадетъ подъ судъ, за то что вздумалъ вывесть наружу какія-то плутни...

Леоновъ. И за всѣмъ тѣмъ онъ сохранилъ свою голову здоровою, и смѣется надъ злобою, испорченностью людей....

Мыслинскій. Полно-те вы меня морочить. Не ужели ты, Леоновъ, сдѣлался молчаливъ, мраченъ, взыскателенъ, недовѣрчивъ отъ счастья? Неужели Тирскій худѣетъ и старѣетъ также отъ того, что слишкомъ счастливъ? И ты, и онъ, и я — мы трое — три измѣненія одного и того-же; только я гублю себя за глупыя надежды на міръ и людей; ты, Леоновъ, упрямѣе

Digitized by Google

меня, и хочешь идти на перекоръ всему, хотя уже не вѣришь ни міру, ни людямъ; а Тирскій...

Тирскій. Ну, что, шаловливый философъ, что Тирскій, говори? Какъ-же онъ не поэтъ, когда такъ умно разсуждаешь, и въ тоже время дѣлаешь глупости?

Мыслинскій. Смѣйся, но не гордись. Люди не любятъ крайностей; они тогда только перестаютъ терзать насъ, когда мы перестаемъ и любить, и ненавидѣть ихъ. Люди требуютъ чего-то средняго, чего-то такого, что не походитъ ни на любовь, ни даже на ненависть — и ты близокъ къ этому, потому...

Флеровъ *(входя)*. «Потому, что люди, говоря вообще, неблагодарны, непостоянны, коварны, трепещутъ предъ опасностію, жаждутъ добычь, и когда дѣлаешь имъ добро — они твои, отдаютъ тебѣ жизнь, имѣніе, дѣтей, видя опасность вдалекѣ; но при ея приближеніи они тотчасъ тебя оставятъ»... Знаете-ли, что это сказано было въ началѣ XVI-го вѣка, Макіавелемъ? Вы, кажется, собрались побранить людей? Полно, друзья мои, полно; все злое объ людяхъ было уже сто разъ сказано и пересказано. Что-жъ вы всѣ замолчали?

Леоновъ. Мы даемъ просторъ твоимъ словамъ.

Digitized by Google

Флеровъ. Знаю, любезный Леоновъ, что ты на меня сердишься, но право не постигаю этому причины.

Леоновъ. Я не одинъ разъ изъяснялъ ее тебѣ: мы не сходимся съ тобою рѣшительно ни въ чемъ, и если еще такъ продолжится, я попрошу тебя уволить меня отъ твоей дружбы.

Флеровъ. Будьте вы судьями, друзья мои. Дѣло все въ томъ, что Леоновъ горделиво думаетъ учить другихъ, и не смотря на то, что уже двѣнадцатый годъ въ службѣ, все еще поступаетъ какъ школьникъ, дитя, едва выскочившее изъ училища.

Леоновъ. Вотъ уже какъ испортилъ тебя свѣтъ! Постоянное стремленіе къ добру, неизмѣнное желаніе преслѣдовать зло, благородную жажду быть полезнымъ безъ всякихъ разсчетовъ — онъ называетъ школьническими идеями.. И онъ хочетъ, чтобы послѣ этого я любилъ его.

Флеровъ. Прошу извинить: ты хочешь быть умнѣе другихъ — вотъ вся загадка.

Леоновъ. Быть умнѣе дураковъ не велика честь!

Флеровъ. Неуже-ли во всѣхъ десяти мѣстахъ, гдѣ до сихъ поръ ты находился, были дураки? Десять разъ перемѣнять службу, вездѣ ссориться, вездѣ лѣзши съ своими проэктами преобра-

Digitized by Google

зованій, съ своими жалобами — воля твоя, Леоновъ...

Леоновъ. Но такъ хорошо и ловко уживаешься съ людьми, какъ ты уживаешься — это... преступленіе! Неуже-ли въ двѣнадцать лѣтъ ни однажды не видалъ ты, какъ грабятъ нагло и безсовѣстно, даже и не надѣвая маски?

Флеровъ. Видѣлъ, и смѣло увѣряю, что не участвовалъ ни въ одномъ воровствѣ.

Леоновъ. И только? Нѣтъ! Ты долженъ былъ *обличать* бездѣльниковъ, а не быть ихъ пошачикомъ, долженъ былъ кричать, и если не слушаютъ тебя — рыть ямки, покрайней мѣрѣ, и шептать въ нихъ о нагломъ бездѣльничествѣ; авось выростетъ тростникъ, и станетъ говорить проходящимъ: «*Такой-то мерзавецъ сбездѣльничалъ!*»

Флеровъ. Вотъ будетъ для людей новость! И какая-же польза? Развѣ уймутся?

Леоновъ. Если однимъ бездѣльникомъ меньше сдѣлалось по твоему старанію, ты исполнилъ свое дѣло.

Флеровъ. Но тебѣ-то самому что прибыли отъ этого?

Леоновъ. Положимъ что ничего, если ты *ни во что* полагаешь сознаніе добраго дѣла и душевное спокойствіе.

Digitized by Google

Флеровъ. Неужели ты спокоенъ душою? Посмотри на себя.

Леоновъ. Но что выигралъ ты уклончивостью и снисхожденіемъ? Ты перегналъ меня по службѣ, но право я тебѣ не завидую...

Флеровъ. Надобно спросить: завидуютъ-ли другіе тебѣ?

Мыслинскій. А ты что такое теперь, Флеровъ?

Леоновъ. Онъ Коллежскій Совѣтникъ, а я Коллежскій Ассессоръ: прилагательное одинаково, но въ существительномъ есть разница.

Мыслинскій. А что больше? Вѣдь я право не знаю.

Тирскій. Ха, ха, ха! Истинный поэтъ! Не забудь только различія гекзаметра отъ шестистопнаго амфибрахія, а что тебѣ до Ассессоровъ!

Мыслинскій. Онъ вретъ, какъ оселъ, твой критикъ, а я точно въ этомъ отношеніи правъ. Самъ Гомеръ оправдалъ-бы меня.

Тирскій. Полно спорить; тебѣ ясно доказано.

Громовъ. Здравствуйте, товарищи! Что за шумъ у васъ? Ба, ба, ба! какія сердитыя лица! Вы ссоритесь?

Тирскій. Ничего; маленькіе философическіе

Digitized by Google

споры о счастьѣ и несчастьѣ, гекзаметрахъ и амфибрахіяхъ, честности и безчестьѣ....

Мыслинскій. Вертушка, флюгеръ, жируэшка соединяешся съ моими врагами, и противъ меня, человѣка, котораго называешъ другомъ!... Эй, Тирскій! береги душу!.

Громовъ. Ты, Флеровъ, что шакъ надулся?

Флеровъ. Я сказалъ Леонову въ глаза то, что давича говорилъ о немъ тебѣ.

Леоновъ. Такъ вамъ угодно иногда и за глаза говоришь обо мнѣ кое-что?

Громовъ. Всѣ вы чудаки. И сегодня-ли надобно вамъ шумѣшь и ссоришься? Развѣ вы забыли, что сегодня нашъ завѣтный день, день нашей дружеской исповѣди?

Всѣ. Какъ?

Громовъ. Ровно десять лѣтъ шому, какъ мы съѣзжались вмѣстѣ, и поклялись въ вѣчной дружбѣ; Флеровъ говорилъ тогда, что̀ намъ дѣлашь, какъ мы должны бороться съ міромъ, и проч. и проч. — Забыли? Я-бы и самъ забылъ, да тогда-же догадался сдѣлашь вотъ это колечко, и на немъ вырѣзалъ годъ, мѣсяцъ, число...

Флеровъ. Да, да! счастливое было время!

Тирскій. Дни юности!

Мыслинскій. Годы любви — ахъ!

Digitized by Google

Громовъ. Выпьемъ-же за эти дни юности, годы любви! Козельскому никакъ не льзя было явишься къ намъ. У него шма дѣла. Генералъ завалилъ его бумагами; я говорилъ ему давно, чтобы онъ бросилъ свою скучную должность. Какой онъ воинъ: вѣчно за письменнымъ сто-ломъ! Не сущія-ли проказы: засѣсть въ приказѣ, когда можешь лихо драться и кочевать на бивакахъ... *(наливаетъ)* Здоровье ваше, друзья! Я право всѣхъ васъ люблю шакъ-же, какъ прежде любилъ! Что-же вы пьете молча, даже не чок-нетесь?

Флеровъ. Ты счастливъ, старый товарищъ, своимъ веселымъ харакшеромъ; но мы всѣ уже не то, что за десять лѣтъ.

Громовъ. Счастливъ — чортъ побери — шѣмъ только, что не вѣрю въ счастье... Ваше здоровье, друзья! Я пью по-Молдавски: шамъ счи-шаютъ заздравные кубки ведрами. — Ну, мой поэтъ, что твоя Муза?

Мыслинскій. Спитъ, и не просыпается.

Громовъ. Ужь не запоемъ-ли пьетъ она небесныя вдохновенія поэзіи?

Мыслинскій. Ты меня перзаешь, Громовъ!

Громовъ. Другъ! это не мое дѣло *(жметъ ему руку)*... Ну, а твоя ученость, Тирскій?

Digitized by Google

твои идеалы истины и блага, Флеровъ? Что ты усмѣхнулся при этомъ словѣ, Леоновъ?

(Молчаніе)

Громовъ. Товарищи! Вы въ самомъ дѣлѣ не то, что были когда-то. — Дивлюсь, что и твое краснорѣчіе, Флеровъ, совсѣмъ пропало.

Флеровъ. Ты все шалишь по прежнему.

Громовъ. Во всѣ эти годы, я почти ни кого изъ васъ не видалъ, и думалъ, что и вы всѣ прежніе. Мнѣ нѣкогда было перемѣняться, потому что вокругъ меня все безпрестанно перемѣнялось. Я жилъ и живу, какъ началъ — и прекрасно, товарищи! Я успѣлъ промотать дядино имѣніе, влюблялся сто разъ, дружился сто разъ, стрѣлялся двадцать разъ, женился на деньгахъ, разстался съ женой, она успѣла умереть, и я, какъ опекунъ, распоряжаю теперь имѣніемъ сына, которой будетъ такой-же лихой гусаръ, какъ я... Жаль, что я оставлю ему много долговъ...

Леоновъ. Думаю, что не за эти подвиги получилъ ты генеральство свое, и всѣ кресты, которыми увѣшана твоя грудь?

Громовъ. Это сдѣлалось мимоходомъ, а я право объ нихъ и не думалъ. Бывало — *ура*! идешь впередъ за другими, съ другими, въ раз-

Digitized by Google

гульной бесѣдѣ — отъ банка на баширею, отъ бишвы на балъ, и съ бала въ походъ... Я славно жилъ, друзья мои, и теперь радъ, что опять война.... Если неразсчетливая пуля спустишъ моей головѣ — хорошо, а не то — не поминайте лихомъ, товарищи, которыхъ я не перестану любить и за гробомъ! Что за нелѣпая мысль пришла мнѣ въ голову! Что это? На усъ мой слеза канула... Вотъ каково вспоминать былое, и разсчитываться за эту шалость, за жизнь!..

Флеровъ. Да, ты все тотъ-же.

Громовъ. А вы, товарищи, право, не тѣ, что прежде. И отъ чего? Васъ погубили системы проклятыя. Вы подступали къ жизни, какъ старинные рыцари къ дамамъ, а къ ней надобно подходить, какъ къ избалованной кокешкѣ, и не вздыхать, не нѣжничать, а просто — звать ее на котильонъ.

Леоновъ. Но какая-же цѣль твоей безцвѣтной жизни?

Громовъ. А твоя жизнь развѣ цвѣтнѣе моей? Спроси о Громовѣ у гусаровъ, и они скажутъ тебѣ, даромъ-ли пропала моя жизнь. — По моему, всѣхъ умнѣе тотъ, кто совсѣмъ не умничаетъ, а *живетъ живой*, предоставляя остальное судьбѣ и другимъ.

Флеровъ. Я осмѣлюсь думать иначе, милый

Digitized by Google

мой герой, и сошлюсь въ томъ на самого тебя: ты не безъ разсчета жилъ.

Громовъ. А я тебѣ побожусь, что вовсе ничего и никогда не считалъ — жилъ, какъ жилось мнѣ, бралъ и отдавалъ безъ счета. — Ксташи; Флеровъ: говорятъ, что ты, напротивъ, что-то слишкомъ разсчитываешь свою жизнь? Не поплатись, братъ, тѣмъ, за потерю чего я разлюблю тебя!

Флеровъ. Что это значитъ?

Громовъ. Ты не прямо смотришь на друзей своихъ, а если будешь косо смотрѣть на каждаго честнаго человѣка, то — гусарское мое сердце отъ тебя отворотится.

Флеровъ. Полно, братецъ, мы уже не дѣти!

Леоновъ. Онъ погибъ для насъ! Прощайте.

Громовъ. Куда ты? Постой (*бѣжитъ за нимъ.— Мыслинскій уходитъ*).

Флеровъ. Что ты думаешь о нашихъ чудакахъ?

Тирскій. Странные люди!

Флеровъ. Леоновъ просто фанатикъ, а Громовъ славный малый, но слишкомъ гусаритъ.

Тирскій. А Мыслинскому, кажется, не далеко до желтаго дома... Ксташи, Флеровъ, говорилъ-ли ты обо мнѣ Князю?

Digitized by Google

Флеровъ. Какъ-же.

Тирскій. И онъ обѣщалъ?

Флеровъ. Непремѣнно. Но скажи мнѣ, что у васъ за разговоры были до меня съ Мыслинскимъ и съ Леоповымъ?

Тирскій. Презабавные. Садись, я разскажу тебѣ мизантропическія выходки перваго, и поэтическія бредни другаго. . . .

Digitized by Google

ВТОРОЙ ОТЧЕТЪ

Заведенія для приготовленія искуственныхъ минеральныхъ водъ въ Москвѣ (*).

Представляя публикѣ первый нашъ отчетъ о семъ Заведеніи, въ прошедшемъ году, мы вмѣстѣ дали обѣщаніе каждый годъ таковой издавать въ свѣтъ. Такъ какъ мы имѣли удовольствіе видѣть часто счастливые опыты въ излеченіи многихъ упорныхъ болѣзней, пользованныхъ прежде различными и противоположными образами леченія, то почитаемъ обязанностію познакомить какъ Гг. Врачей, такъ и больныхъ, съ такимъ средствомъ, которое въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ ни съ какимъ другимъ сравниться не можетъ.

Въ прошедшее лѣто Заведеніе наше осчастливлено было посѣщеніемъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Павловича, пользовавшагося 6 недѣль искуственными водами Заведенія и изъявившаго лестный отзывъ объ успѣхѣ леченія.

(*) Первый отчетъ 1828 и 1829 годовъ помѣщенъ въ С.Петербургскихъ Французскихъ вѣдомостяхъ, въ Нѣмецкой Академической Газетѣ, при Телеграфѣ, въ Сѣверной Пчелѣ, и въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, 1830 года.

Digitized by Google

Въ теченіе трехъ лѣтъ пользованы были въ семъ Заведеніи 1036 больныхъ и употреблено 4178 ваннъ.

Въ 1830 году пользовались внутреннимъ употребленіемъ водъ 226 больныхъ, для коихъ и приготовлено 1365 ваннъ. Сверхъ того бѣдные пили воды и употребляли ванны безденежно. Воды наиболѣе служившія для внутренняго употребленія были: Карлсбадская, Маріенбадская, Эмская, Ахенская, и различныя искуственныя воды Кавказскія; употребляемыя-же для ваннъ были: Теплицкая, Эмская, Ахенская, Висбадская и сѣрно-Кавказская.

Изъ числа болѣзней, счастливо излеченныхъ водами, большее число составляютъ тѣ, коихъ причиною было разстройство брюшныхъ органовъ, болѣзненное состояніе пищеваренія, и неправильное кровообращеніе въ брюшной системѣ. И по сей причинѣ страдавшіе разными видами геморойдальнаго расположенія, излечивались весьма успѣшно или получали по крайней мѣрѣ большое облегченіе.

Два офицера, раненые пулями въ грудь глубоко подъ ключицею, и страдавшіе въ слѣдствіе сихъ ранъ грудными болѣзнями и періодическими сильными болями въ частяхъ смежныхъ ранамъ, получили совершенное облегченіе отъ употребленія Эмской и Силезской соленой воды.

Другой офицеръ, раненый картечью въ правую ногу такъ сильно, что получилъ отъ оной сокращеніе ноги и чрезвычайную слабость ея, страдая періодическимъ возвращеніемъ болей въ раненой части, и могши ходить только на костыляхъ, получилъ отъ употребленія Егерскихъ ваннъ такое зна-

Digitized by Google

чительное облегченіе, что въ силахъ былъ отправиться на службу и сталъ ходить съ помощію одной трости.

Отставной офицеръ, нѣсколько лѣтъ страдавшій разстройствомъ пищеварительныхъ органовъ и происшедшимъ отселѣ тягостнымъ унынiемъ духа, пріѣхалъ въ Москву въ самомъ отчаянномъ состояніи, чтобы искать помощи врачей. При первомъ посѣщеніи сего Заведенія, оказалось, что онъ имѣлъ явственные завалы печени и брюшныхъ железъ, недостатокъ позыва на пищу, крайнее истощеніе и такое изнуреніе силъ, что едва съ помощію другихъ могъ пройдти сто шаговъ. Посѣщая заведеніе сіе въ теченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцовъ, по слабости силъ съ кратковременными перемежками, онъ, употребляя Карлсбадскую воду, получилъ совершенное облегченіе.

Многіе страдавшіе болѣе или менѣе каменною болѣзнію въ почкахъ, и имѣвшіе періодическій выходъ маленькихъ камней, сопровождаемый сильными болями, одни скорѣе, другіе медленнѣе, черезъ употребленіе Карлсбадской и Маріенбадской водъ, или совершенно исцѣлились, или значительное получили облегченіе.

Одинъ офицеръ, упавши лѣвымъ бокомъ на жесткое тѣло, получилъ воспаленіе селезенки, которое послѣ перешло въ хроническое; въ слѣдствіе значительнаго увеличенія сей внутренности, онъ страдалъ безпрестанными болями въ сторонѣ селезенки, не позволявшими даже легкаго прикосновенія къ оному мѣсту, также частою рвотою, ко-

Digitized by Google

шорою извергалось большое количество запекшейся крови, и безпрерывнымъ сухимъ кашлемъ, сдѣлавшимся послѣ кровавымъ. Употребляя Маріенбадскую воду, получилъ онъ удивительное облегченіе своей болѣзни, и рвота исчезла совершенно.

Одна госпожа, страдавшая, въ слѣдствіе продолжительныхъ запоровъ, разными желчными припадками, и которая совершенно лишена была позыва на пищу, освободилась посредствомъ Карлсбадской воды вмѣстѣ отъ запоровъ и отъ прочихъ припадковъ.

Одна госпожа, которая уже въ 1828 году посѣщала сіе Заведеніе по причинѣ имѣвшагося у ней завала печени, и тогда была вылечена, опять прибѣгла къ помощи сего Заведенія въ 1830 году, ибо въ слѣдствіе употребленнаго ею возбуждающаго и разгорячающаго способа леченія, она страдала раздраженіемъ желудка и завалами железъ и печени. Наконецъ геморойдальное кровошеченіе, почти каждый день повторявшееся и сопровождаемое весьма сильными болями, принудило ее опять искать вспоможенія въ оном Заведеніи. Послѣ двухъ-мѣсячнаго пользованія Карлсбадскою и Маріенбадскою водами, завалы опять разрѣшились, и кровошеченіе предъ отъѣздомъ больной, уже съ нѣкотораго времени значительно уменьшившееся, совершенно прекратилось.

Двѣ молодыя госпожи, страдавшія хлоротическою слабостію, вмѣстѣ со всѣми сопровождающими ее характеристическими припадками, исцѣлились совершенно чрезъ употребленіе Карлсбадской, и послѣ желѣзистой водъ.

Digitized by Google

Одинъ пожилой уже человѣкъ, имѣвшій въ теченіе 15 лѣтъ самую безпокойную сыпь на тѣлѣ, получилъ примѣтное облегченіе черезъ употребленіе Кавказскихъ сѣрныхъ ваннъ, которыми онъ впрочемъ, по особенному предписанію, пользовался съ длинными промежутками времени, между тѣмъ какъ всѣ доселѣ испытанныя имъ средства не приносили ему ни малѣйшей пользы.

Другой молодой человѣкъ, въ слѣдствіе преждебывшей золотухи страдавши долгое время особеннымъ раздраженіемъ глазъ, которое часто переходило въ совершенную свѣто-боязнь, и почти цѣлую зиму принудило жить въ темной комнатѣ, освободился совершенно отъ своей болѣзни чрезъ употребленіе внутрь Кавказскихъ сѣрныхъ водъ.

Мужчина среднихъ лѣтъ, истощенный многоразличными болѣзнями, страдалъ ночнымъ костоломомъ, опухолью костей нѣсколько лѣтъ, и наконецъ сдѣлался такъ слабъ, что съ трудомъ и съ помощію палки могъ ходить, почувствовалъ отъ употребленія внутрь Ахенской воды и въ тоже время Кавказскихъ сѣрныхъ водъ въ ваннахъ, такое облегченіе, что боли его прекратились и онъ могъ ходить по нѣскольку часовъ.

Одинъ Генералъ, въ 1813 и 1814 годахъ получившій многія опасныя раны, и съ тѣхъ поръ страдавшій сильными періодическими, возвращавшимися болями въ раненыхъ частяхъ тѣла, искалъ помощи въ семъ Заведеніи; сидячая жизнь и вмѣстѣ не свойственная діета въ послѣдующее время совершенно разстроили кровообращеніе въ брюшной его си-

Digitized by Google

сшемѣ, и производили удушье, которое препятствовало ему ходить. Искуственныя Теплицкія ванны освободили его совершенно отъ періодическихъ болей, а Маріенбадская облегчила столько его остальные припадки, что больной по нѣскольку часовъ могъ легко прогуливаться пѣшкомъ.

Адмиралъ . . . , страдавшій въ слѣдствіе паралича конечностей одной стороны чрезвычайною слабостію оныхъ, разстройствомъ пищеваренія и приливомъ крови къ головѣ, получилъ совершенное исцѣленіе отъ употребленія водъ Маріенбадской внутрь и послѣ Егерской въ ваннахъ.

Противу болѣзней женскаго пола особенно дѣйствительною оказалась Эмская вода, какъ употребляемая внутрь, такъ и въ ваннахъ.

Ежели вообще опытъ, подтвержденный наблюденіями не токмо здѣшняго, но и всѣхъ иностранныхъ заведеній, доказалъ, что искуственно приготовляемыя воды по методѣ Г. Шпруве равняются натуральнымъ, не только физическо-химическими свойствами, но и дѣйствіемъ на больной организмъ; то и слѣдуетъ, что ихъ неосторожное употребленіе тамъ, гдѣ онѣ или не должны быть употребляемы по показаніямъ, или состоянію болѣзни не соотвѣтствуютъ, точно также могутъ быть вредны, какъ натуральныя воды. Должно остерегаться отъ употребленія сихъ искуственныхъ произведеній въ болѣзняхъ органическихъ, и угрожающихъ прямо смертію при затвердѣніи органовъ, которые находятся внѣ предѣловъ исцѣленія: въ чахоткахъ и водяныхъ болѣзняхъ, происшедшихъ впрочемъ не

Digitized by Google

въ слѣдствіе заваловъ брюшныхъ, которые сами по себѣ излечимы, и такъ далѣе.

Употребленіе Пирмонтскихъ желѣзныхъ ваннъ не оказало никакого успѣха надъ однимъ больнымъ, котораго нижнія конечности были поражены параличемъ.

Другой, страдавши нѣсколько лѣтъ катарромъ мочеваго пузыря, и гемороемъ въ семъ-же органѣ, сопровождаемымъ сильными болями, также не получилъ облегченія.

Въ Заведеніи будутъ употребляемы въ нынѣшнемъ году:

I. Воды для питья.

А) Теплыя отъ 24° Р. до 59° Р.

1. Карлсбадская (Шпрудель, Нейбрунъ, Мильбрунъ, Терезіенбрунъ).
2. Эмская (Крянхенъ и Кисселбрунъ).
3. Кавказскія сѣрныя воды (Елизаветинская и Александровская).
4. Ахенская (Кайзерквелле).
5. Висбадская (Кохбрунъ).

В) Холодныя для питья.

1. Кавказская (Нарзанъ).
2. Маріенбадская (Крейцбрунъ и Фердинандсбрунъ).
3. Егерская (Франценсбрунъ, Зальцбрунъ).
4. Пирмонтская (Гауптквелле).
5. Спааская (Пугонъ).
6. Силезская (Оберзальцбрунъ).

Digitized by Google

Для ванн.

1. Разныя Кавказскія, какъ сѣрныя, желѣзныя, такъ и кислыя.
2. Теплицкая.
3. Ахенская.
4. Висбадская.
5. Маріенбадская.
6. Егерская.
6. Пирмонтская.
8. Силезская (Зальцбрунъ).

Для отправленія и употребленія внѣ Заведенія, кромѣ холодныхъ водъ для пишья, будутъ приготовляемы еще слѣдующія воды:

1. Селтерская.
2. Содовая.
3. Билинская (Зауербрунъ).
4. Гейльнауская.
5. Пильнаская (горькая).
6. Зейдлицкая (горькая).

Теплыя воды для питья будутъ отпускаемы, только по предписаніямъ Гг. Врачей, для больныхъ, находящихся внѣ Москвы.

Открытіе Заведенія будетъ съ 15 Маія продолжаться до 15 Сентября, и каждый день больные могутъ получать въ немъ воды для пишья и ваннъ.

Цѣны абонементамъ на употребленіе водъ въ самомъ Заведеніи суть слѣдующія: на теплую воду по 100 рубл. ассигнац., а на холодную по 80 рубл. ассигнац. въ мѣсяцъ; на ванны въ самомъ Заведеніи по 10 рубл. ассигн., а внѣ Заведенія по 12 рубл. 50 коп. за каждую ванну.

Digitized by Google

Цѣна водамъ съ бутылкахъ.

Пирмонтская. Спааская. Маріенбадская. Егерская. Силезская, Зальцбрунъ. Зейдлицкая, горькая. Пильнаская, горькая.	По 1 руб. 50 коп. монетою за бутылку.
Билинская. Гейльнауская. Сельтерская. Содовая. Кавказская.	По 50 копѣекъ монетою за бутылку.

Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Лейбъ-Медикъ, Членъ Комитета, управляющаго дѣлами Московскаго Заведенія искуственныхъ минеральныхъ водъ,

Дѣйств. Ст. Сов. Христіанъ Лодеръ.

Директоръ Заведенія: *Ѳедоръ Янихенъ.*

* Я вмѣню себѣ въ пріятную обязанность оказывать свои услуги, всѣмъ пользующимся въ Заведеніи водами, какого-бы они ни были званія или состоянія, Медицинскими наставленіями моими, относительно употребленія искуственныхъ минеральныхъ водъ.

Хр. Лодеръ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

On fait toujours très-peu de chapeaux en paille de riz. Ceux qui ne sont point coupés en capote anglaise, ont un bouquet de bruyère en fleurs au haut de la forme à droite et un second au bas de la forme à gauche.

Au Salon, lundi dernier, la belle baronne Elisa F. avait une redingote de gros-de-Naples gris, à corsage en guimpe, surmonté d'une ruche en tulle; chapeau en paille d'Italie, orné d'une branche.

Les plus jolies robes en mousseline sont à gros bouquets imprimés; soit une rose épanouie et son bouton, soit une branche de giroflée de Mahon. Plus les couleurs sont vives, plus la fleur se détache bien du fond, plus l'étoffe est recherchée.

Quant au jaconat pour robe, les dessins doivent être très-petits. Ce sont des étoiles rouges, vertes, bleues, lilas, ou de petits ovales, ou des bâtons rompus de ces mêmes couleurs.

Les canezous de jaconat blanc uni sont encore très à la mode cette année: on les porte avec des jupes de toutes sortes, mousseline, soie ou laine. Tantôt ces canezous sont faits en guimpe et boutonnés par derrière; tantôt échancrés par devant, ils sont à demi-recouverts par un fichu à schall en batiste, bordé de trois rangs de garniture: un rang plissé à mille plis, un à petits tuyaux, le troi-

(*) До 5 Іюня (н. ст.) 1831.

Digitized by Google

sième en tulle. Le bas du schall est fermé par une Sévigné.

Depuis que les brodequins sont aussi à la mode, on ne voit presque plus de guêtres aux dames. Les élégans eux-mêmes n'en portent plus, et, en général, on voit très-peu de merveilleux en souliers.

A propos de chaussure, nous devons annoncer qu'on fait maintenant, par brevet d'invention, des bottes et des souliers en *cuir de lapin*.

Шляпокъ басшовыхъ все дѣлаютъ очень мало. Тѣ изъ нихъ, которыя вырѣзаны не въ видѣ Англійскихъ капотовъ-шляпокъ, бываютъ съ двумя букетами нереска въ цвѣту: вверху шульи на правой сторонѣ, и внизу на лѣвой.

На Выставкѣ Искусствъ, прелестная Баронесса Ф*** была въ реденготѣ изъ сѣраго гроденапля, съ лифомъ en guimpe (угломъ), убраннымъ шнелевымъ рюшемъ. Шляпка на ней была соломенная Ишальянская, съ вѣшкою.

Прекраснѣйшія кисейныя платья нынѣ съ большими вышисненными букетами: это или распустившаяся роза съ самою почкою, или вѣшка левкоя Магонскаго. Чѣмъ живѣе цвѣта, чѣмъ явственнѣе на шкани цвѣшокъ, шѣмъ охошнѣе покупаютъ машерію.

На жаконешѣ узоры должны бышь очень мѣлки. Это или звѣздочки, красныя, зеленыя, голубыя, ли-

Digitized by Google

довыя, или маленькіе овалы, или опрывчатыя полоски, шѣхъ-же цвѣтовъ.

И въ нынѣшнемъ году, каньзу изъ гладкаго бѣлаго жаконета очень въ модѣ; ихъ носятъ съ юпками всякихъ машерій: кисейными, шелковыми и шерстяными. Сіи каньзу дѣлаются иногда угломъ, и застегиваются назади пуговками; иногда, будучи съ выемкою напереди, они въ половину закрываются башистовою косынкою съ отворотами, обшитою тремя рядами уборки: одинъ рядъ въ мѣлкихъ складочкахъ, другой небольшими трубочками, а третій шнуровый. Низъ отворотовъ застегнутъ одною *Севинье*.

Съ той поры какъ въ большой модѣ полусапожки, дамы почти оставили штиблеты. Ихъ не носятъ даже и щеголи, и вообще башмаки у модниковъ не въ употребленіи.

Говоря о обуви, извѣстимъ также, что теперь дѣлаютъ сапоги и башмаки изъ *кроликовой кожи*. Изобрѣтатель получилъ на это привиллегію.

На приложенной картинкѣ:

Дама. Уборка головы съ двумя кокардами. Кисейный реденготъ, обшитый кружевомъ, на атласномъ платьѣ.

На приложенной при семъ нумерѣ *Живописца* картинкѣ мебели, изображенъ стулъ, изъ желтаго дерева, съ рѣзьбою и украшеніями. Мы давно обра-

Digitized by Google

щали вниманіе нашихъ читателей и художниковъ на мебель такого рода. Нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ говорили намъ, что такая мебель въ Россіи *нейдетъ*. Теперь имѣемъ случай припомнить посѣщавшимъ Московскую Выставку, о предестной мебели Петербургскаго художника Гамбса. Какъ она хороша, и какъ восхищались ею! А она въ одномъ вкусѣ съ Парижскою, нынѣ модною.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

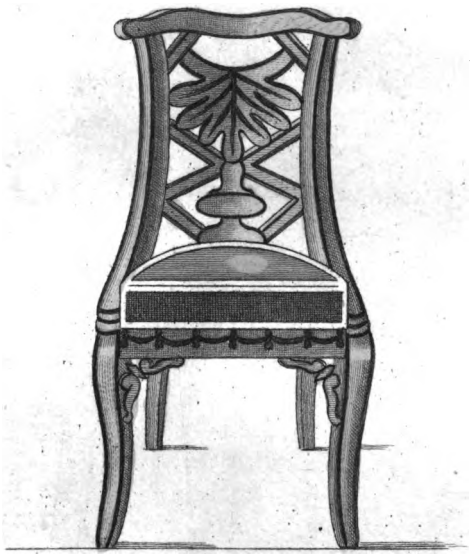
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Іюня 19 дня 1831 года.

Цензоръ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.

Въ типографіи Августа Семена.

Digitized by Google

Къ № 7 Муз. Журн. 1831 г.



Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

происшествій. Соч. А. Лафонтена; пер. А. Бринка—*Еще обманъ.* Водевиль, соч. В. В. Одинцова—*Сентябрская ночь.* Водевиль—*Открытіе секретовъ составленія чернилъ,* Соч. А. Оедулова—*О Борисѣ Годуновѣ—Замѣчанія на статью Моск. Телеграфа.* Соч. Сш. Руссова)..... 378

VI. Объ источникахъ, изъ коихъ взято Уложеніе Царя Алексія Михайловича (Г. Г.).. 400

VII. Прогулки на Московскую Выставку *(Письмо второе)*..... 416

VIII. Отечественныя извѣстія *(благодѣтельные подвиги П. Н. Демидова—С. Петербургское Женское Патріотическое Общество)*..... 439

IX. Смѣсь..... 444

Новый Живоп. общества и литт. № 7.

Три дня въ двадцати годахъ *(День второй)*—Парижскія моды.

При сей книжкѣ Телеграфа къ Живописцу приложены: *изображеніе новомоднаго Парижскаго стула, и картинка Парижскихъ, дамскихъ, модъ.*

Подписка на *Московскій Телеграфъ* 1834-го года, состоящій изъ 24-хъ книжекъ, съ 24-мя Прибавленіями, подъ названіемъ: *Новый Живописецъ общества и литтературы,* съ 36-ю картинками, дамскихъ и мужскихъ, Парижскихъ модъ, 24 картинками мебелей, экипажей, очерковъ съ картинъ, и 6-ю особыми картинками, картами, портретами, снимками, принимается: въ Москвѣ, *въ Конторѣ Телеграфа, на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артемовой;* въ С. Петербургѣ, у Г-дъ книгопродавцевъ: И. В. Слѣнина и А. Ф. Смирдина. — Цѣна: въ Москвѣ 20 *рублей ассигнаціями,* съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 25 *рублей ассигнаціями.* Г-да Иногородные благоволятъ адресоваться *въ Контору Телеграфа,* или *въ Газетную Экспедицію* ИМПЕРАТОРСКАГО *Московскаго Почтамта.*

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1831. № 8. АПРѢЛЬ.

I. Жизнь и финансовая система Лау (Соч. А. Тьера—*продолженіе*)..... 449

II. Кольцо и записка. Повѣсть; соч. П. П. Сумарокова *(продолженіе)*..... 486

III. Отчетъ о книгахъ О. Іакинѳа Бичурина, касательно Исторіи Монголовъ, представленный Парижскому Азіятскому Обществу Г. Клапротомъ, въ Сентябрѣ 1830 г. *(окончаніе)*..... 512

IV. Современная библіографія.

РУССКІЯ КНИГИ 1831 ГОДА (*Рославлевъ*. Соч М. Н. Загоскина— *Обозрѣніе Исторіи Философіи*. Соч. Ф. Аста – *Указатель произведеній на Московской Выставкѣ*. Дополненіе — *Повѣсть о смерти Петра Великаго*. Соч. Ѳеофана Прокоповича — *Начертаніе житія Митрополита Платона*. Соч. И. М. Снегирева, часть I—*Исторія Русскаго народа* Соч. Н. Полеваго. Томъ III—*Мѣльникъ*, опера. Соч. А. Аблесимова—*Записки о молотильной машинѣ и вѣялкѣ*, изобрѣтенія Г. А. Чаплыгина—*Правила читать и говорить на Французскомъ языкѣ*. Соч. П. Пелуза)..... 534

V. Поправки грамматъ, напечатанныхъ въ № VIII Московскаго Телеграфа 1830 года... 557

Digitized by Google

Въ Конторѣ Московскаго Телеграфа, состоящей на *Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артемовой* подъ № 27, продаются слѣдующія книги:

ДИМИТРІЙ САМОЗВАНЕЦЪ, Историческій романъ, Соч. Ѳ. Булгарина, 4 части, съ 4-мя гравированными картинками и виньеткою. *Изданіе второе, исправленное*; въ бумажкѣ 20 рубл. асс.

ИВАНЪ ВЫЖИГИНЪ, нравственно-сатирическій романъ, соч. Ѳ. Булгарина, 4 части. *Изданіе третіе, исправленное*; въ бумажкѣ 15 рубл. асс.

ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ ВЫЖИГИНЪ, нравоописательный историческій романъ XIX вѣка, соч. Ѳ. Булгарина; 4 части, съ двумя картинками и виньеткою; въ бумажкѣ 15 рубл. асс., съ пересылкою 17 рубл.

СОЧИНЕНІЯ ѲАДДЕЯ БУЛГАРИНА, *изданіе второе, исправленное*, 12 частей, съ портретомъ Автора и 12 картинками; въ бумажкѣ 35 рубл. асс.

КИРГИЗЪ-КАЙСАКЪ, соч. В. А. Ушакова; 2 части, съ заглавною виньеткою; въ бумажкѣ 8 рубл.

НАВАРИНСКАЯ БИТВА или Ренегатъ. Историческій романъ, соч. Г-на Мока. Перевелъ съ Французскаго Орестъ Сомовъ, съ картинкою; въ бум. 5 рубл. асс.

НАПРАВЛЕНІЕ УМА И СЕРДЦА КЪ ИСТИНѢ И ДОБРОДѢТЕЛИ, 3 части; въ бумажкѣ 10 рубл.

Digitized by Google

Digitized by Google

Къ N. 8 Моск. Телеск. 1831.

Digitized by Google

№ 8. Апрѣль.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ЖИЗНЬ
и
ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА ЛАУ.

(Продолженіе).

Восточно-Индійская и Китайская Компаніи, учрежденныя въ 1664-мъ и 1713-мъ годахъ, обѣ чрезвычайно дурно управляли своими дѣлами. Онѣ прекратили торговлю и перепродали свою привиллегію частнымъ лицамъ за такую цѣну, что сія торговля сдѣлалась ужасно обременительна. Негоціанты, перекупившіе привиллегію, не смѣли даже пользоваться ею, опасаясь, что-бы корабли ихъ не были захвачены кредиторами Компаніи. Такимъ образомъ, восточное кораблеплаваніе было совершенно оставлено: необходимо было позаботиться о немъ. Лау сдѣлалъ такъ, что предписаніемъ, даннымъ въ Маѣ 1719-го, предоставлена была Компаніи Западной Индіи исключительная торговля во всѣхъ южныхъ моряхъ, начиная съ Мыса Доброй На-

Digitized by Google

дежды. Одна сія Компанія могла ходить къ островамъ Мадагаскару, Бурбону, Французскому (Ile de France), и посѣщать Африканскій берегъ Софалу, Чермное море, Персію, владѣнія Могола, Сіамъ, Китай, Японію. Торговля Сенегальская, купленная у владѣвшей оною Компаніи, была присоединена тутъ-же, такъ что новая Компанія имѣла привиллегію на Французскую торговлю въ Америкѣ, Африкѣ и Азіи. Названіе ея было усилено, вмѣстѣ со всѣми другими принадлежностями: она перестала называться Компаніею *Западной Индіи*, и получила названіе Компаніи *обѣихъ Индій*. Уставъ ея оставался прежній. Ей позволили учредить акціи, для составленія суммы на оплату долговъ тѣхъ Компаній, которыя вошли въ составъ ея, и для новыхъ предпріятій и учрежденій. Акцій сдѣлано было 50 тысячъ, по 500 ливровъ каждая, что составляло 25,000,000 капитальной суммы; но Компанія требовала, что-бы за акціи платили по 550 ливровъ деньгами: такъ надѣялась она на барыши и на благосклонность публики. Она требовала 50 ливровъ наличными, а остальные располагались въ 20 равныхъ платежей, по-мѣсячно. Въ случаѣ неплатежа остальныхъ денегъ, 50 ливровъ, полученные впередъ, уже не возвращались подписчику. Относительно публики, это былъ настоящій торгъ съ премію.

Digitized by Google

Точность въ исполненіи обѣщаній Лау, важность и обширность новыхъ привиллегій, наконецъ льготы для подписчиковъ, все заставляло пріобрѣтать акціи. Началось необыкновенное движеніе. Сроки платежей были расположены такъ, что на 550 ливровъ можно было купить не одну, а одиннадцать акцій, и съ небольшою суммою пускаться въ большіе обороты. Съ этимъ средствомъ привлекать къ себѣ спекуляторовъ, Лау соединилъ другое: онъ испросилъ, что-бы новыя акціи выдавались только тому, кто представитъ четверное число прежнихъ акцій. Это заставило пріобрѣтать сіи послѣднія, для выполненія требуемаго условія. Вскорѣ онѣ дошли до своей настоящей цѣны, и даже гораздо выше. Отъ 300 ливровъ, какъ были сначала, онѣ возвысились до 500, 550, 600 и 750, то есть на пятьдесятъ процентовъ. Вторыя акціи, для отличія отъ первыхъ, назвали *дочерьми*.

Лау, все еще желая побѣдить *анти-систему*, думалъ только о новыхъ преимуществахъ, которыми можно усилить Компанію обѣихъ Индій. Выдѣлка монеты представляла большія выгоды при переплавкѣ. Мы видѣли, что Регентъ приказалъ переплавить милліардъ наличныхъ денегъ, и сдѣлать изъ него 1200 милльоновъ, что составляло 200 милльоновъ выгоды. Въ Казначейство было возвращено весьма малое коли-

Digitized by Google

чество монеты, такъ что вся выгода оставалась еще впереди, кромѣ части, похищенной незаконными дѣлателями. По ходатайству Лау, новымъ предписаніемъ отъ 25 Іюля 1719 года, управленіе монетною частію и выдѣлка монеты присовокуплены были, на девять лѣтъ, къ Индійской Компаніи. За это преимущество Компанія заплатила 50 милльоновъ, которые нужны были Регенту, легкомысленному и расточительному, для раздачи любимцамъ. Дабы Компанія могла достать ихъ себѣ, ей позволили выдать еще 50 тысячъ акцій, въ 500 ливровъ каждую, то есть всего на 25 милльоновъ. Онѣ продавались не по 550 ливровъ, какъ предшествовавшія, а по 1000 ливровъ, для того что-бы составить сумму въ 50 милльоновъ, обѣщанную Казнѣ. Вторыя акціи назвали *дочерьми*, а сіи, третьи, *внучками*.

Для обезпеченія въ успѣхѣ, взяты были нѣже предосторожности. Платежъ отсроченъ на двадцать мѣсяцевъ; для полученія одной новой акціи велѣно было представлять пять старыхъ; наконецъ, было объявлено, что подписка продолжится только двадцать дней, а по истеченіи сего времени, всѣ не взятыя акціи будутъ принадлежать Компаніи. Это возбудило удивительное соревнованіе: въ конторы Компаніи бѣжали подписывать по 1000 ливровъ. Еще одно обстоятельство увеличило общую довѣренность.

Digitized by Google

Компанія объявила, что она будетъ выдавать по двѣ дивиденды въ годъ, каждую по 6 процентовъ, что составляло дохода по 12 процентовъ на акцію. Это обѣщаніе было смѣло, но сбыточно. Акцій сдѣлано было 200 тысячъ въ первый разъ, 50 тысячъ во второй, и 50 тысячъ въ третій, что составляетъ 300 тысячъ. Изъ нихъ каждая стоила по 500 ливровъ, а всѣ составляли 150 милльоновъ объявленнаго капитала. Для выдачи по 12 процентовъ на сей капиталъ, нужно было только 18 милльоновъ; но при милльона ежегоднаго опъ казны платежа Компаніи за 75 милльоновъ *Государственныхъ билетовъ*, выгода опъ монеты и барыши по торговлѣ, очень могли дать 18 милльоновъ въ годъ. Это составляло по 12 процентовъ на 200 тысячъ первыхъ акцій, за которыя было заплачено 100 милльоновъ; не много менѣе на 50 тысячъ *дочерей*, за которыя было заплачено 27 милльоновъ 500 тысячъ ливровъ, и по 6 процентовъ на 50 тысячъ *внучекъ*, за которыя было заплачено 50 милльоновъ.

Въ Августѣ мѣсяцѣ курсъ акцій былъ выше 1000 ливровъ. Тѣ, коимъ достались онѣ по 1000 ливровъ, выигрывали уже много; но кто заплатилъ за нихъ вначалѣ по 500 и даже по 300 ливровъ, тотъ выигрывалъ по сту и даже по двѣсти на сто. Государственные кредиторы, которые никогда не думали быть спекулято-

Digitized by Google

рами, и покупали первыя акціи для того только, что-бы помѣстишь свои *Государственные билеты*, были въ восторгѣ, что бумажный капиталъ, который считали они потереннымъ, не только возвращался къ нимъ, но и удвоивался. Они поспѣшили продать свои бумаги и привести въ наличность неожиданный барышъ. Настоящіе спекуляторы берегли ихъ, или покупали вновь, пріуготовляя себѣ огромныя состоянія.

Между улицами Сенъ-Дени и Сенъ-Мартенъ, была еще одна улица, называвшаяся Кенкампуа, гдѣ всегда жили банкиры и люди, торговавшіе государственными бумагами. Въ Парижѣ не было еще, какъ въ Лондонѣ и въ Амстердамѣ, биржи, гдѣ торговцы всѣхъ родовъ могли-бы предлагашь другъ другу товары и государственныя бумаги. Справляться о курсахъ, договариваться о цѣнахъ и торговать различными государственными бумагами приходили въ конторы. Съ того времени, какъ раззорительныя войны Людовика XIV-го заставили прибѣгать къ кредиту, въ Парижѣ образовались торговцы бумагами, достойные должника, на обязательства котораго они производили свои спекуляціи. Невѣрные должники порождаютъ ростовщиковъ; такъ-же точно ненадежныя или невѣрныя Правительства порождаютъ ажіотёровъ. Невѣрная бумага государственная привлекаетъ дерзкаго спе-

Digitized by Google

куляшора, который живетъ случайностями и имѣетъ совѣсть и честность игрока. Парижъ былъ тогда наполненъ подобными людьми: одни изъ нихъ сдѣлали себѣ состоянія, другіе ждали для сего случаевъ, и между тѣмъ жили оборонами. Тогда еще не было маклеровъ, и потому нѣкоторые изъ этихъ торгашей учредили конторы въ улицѣ Кенкампуа, и открыто продавали или покупали различныя бумаги. Съ учрежденія двухъ Компаній, Индійской и Арендной, стеченіе народа въ ихъ конторахъ увеличилось чрезвычайно, такъ что спекуляторы не могли уже тамъ помѣщаться и начали сходиться толпами въ улицѣ Кенкампуа. Тамъ распространялись извѣстія, которыя могли повысить или понизить курсъ, и предлагались акціи.

Ажіотёры раздѣлялись на двѣ стороны: одни защищали систему Лау, другіе противились оной. Самый значительный изъ нихъ, Лебланъ, соединился съ братьями Парисами, противъ Лау. Принцъ Конти, которому дѣлали разныя снисхожденія при раздачѣ акцій, наконецъ сталъ слишкомъ требователенъ, такъ что Лау былъ принужденъ отдалить его отъ себя: и онъ присоединился къ противникамъ такъ называемой *Системы*. Общими силами они скупили большое количество билетовъ и вдругъ всѣ пришли вымѣнять ихъ на деньги. Лау былъ увѣдомленъ объ этомъ заблаговременно, и, удо-

Digitized by Google

вольствовавъ первыя требованія, тотчасъ прибѣгнулъ къ насильственной, однако извинительной съ такими врагами, мѣрѣ. Онъ заставилъ издать предписаніе, которымъ цѣнность монетъ, съ назначеннаго дня, уменьшалась. Барышники не рѣшились подвергнуться сему уменьшенію и поспѣшили возвратить монету въ Банкъ. Вся публика объявила свой голосъ за Лау: Принцъ Конти былъ наказанъ общимъ негодованіемъ.

Наконецъ Лау вознамѣрился довершить свой проэктъ соединеніемъ съ Индійскою Компаніею арендъ, и платежемъ общественнаго долга. Это была самая главная и трудная часть его плана. Первое уничтожало *анти-систему* и предоставляло Компаніи управленіе доходами; второе было уже обѣщано Регенту и снимало съ Государства невыносимыя тягости.

Долгъ простирался отъ 1500 до 1600 милліоновъ, и состоялъ отчасти въ обязательствахъ на вѣчные доходы, отчасти въ *Государственныхъ билетахъ*, которые вскорѣ надлежало выкупить. Годовые проценты составляли 80 милліоновъ, то есть половину дохода Франціи. Надобно было чѣмъ нибудь выполнить близкій платежъ за *Государственные билеты*, и уменьшить ежегодную обязанность, которая становилась неисполнима.

Лау рѣшился замѣнить Казну Компаніею, и превратить весь государственный долгъ въ би-

Digitized by Google

лепы Индійской Компаніи. Для этого онъ хотѣлъ, что-бы Компанія ссудила Казначейству отъ 1500 до 1600 милльоновъ, на выплашу долга, а для полученія сей суммы выдала на 1500 или 1600 милльоновъ акцій. Такимъ образомъ 1500 или 1600 милльоновъ долга, взятые Казною у Компаніи и выплаченныя кредиторамъ, должны были выручиться изъ продажи акцій. Лау выдумалъ для исполненія сего плана слѣдующія средства. На 1500 или 1600 милльоновъ, занятыхъ у Компаніи, Казна давала ей по 3 процента, что составляло въ годъ отъ 45-ти до 48 милльоновъ. Слѣдственно Казначейство выигрывало въ однихъ процентахъ 32 или 35 милльоновъ. За то надлежало отдать Компаніи всѣ вообще Аренды или откупы, находившіеся въ управленіи братьевъ Парисовъ. Аренды приносили содержателямъ 15 или 16 милльоновъ чистаго барыша; Компанія, получая съ одной стороны по 3 процента, и съ другой пріобрѣтая 15 или 16 милльоновъ, могла платить по 4 процента на 1500 или 1600 милльоновъ, превращенныхъ въ акціи. Барыши по торговлѣ и будущіе успѣхи могли дать ей средство и увеличить сію дивиденду. Общіе проценты, со времени учрежденія Банка, понизились до 3-хъ; слѣдственно проценты на акціи были достаточные. Сверхъ того можно было полагать, что капитальная сумма акцій увеличится. При со-

Digitized by Google

перничествѣ анти-сиcтемы, количество ихъ удвоилось; безъ этого соперничества онѣ должны были сдѣлать быстрѣйшіе успѣхи. И такъ можно было надѣяться, что 1500 или 1600 милльоновъ долга помѣстятся въ акціи. Это было даже почти достовѣрно, потому что насильственно выкинутые изъ государственнаго долга, они и не могли нигдѣ быть помѣщены, кромѣ акцій Компаніи.

Планъ Лау былъ смѣлъ и обширенъ. Имъ выплачивался долгъ Казны и облегчалась ежегодная обязанность, ибо онъ уменьшалъ 80 милльоновъ процентовъ до 45-ти или 48-ми. 32 или 35 милльоновъ, снимаемые имъ, вознаграждались 15-ю или 16 милльонами дохода, который отнимали у откупщиковъ, и предполагаемыми выгодами отъ торговли. Оборотъ состоялъ въ томъ, что надобно было удовлетворить кредиторовъ 3-хъ процентнымъ доходомъ, барышами и монополіями, предоставленными долгѣ откупщикамъ и торговымъ компаніямъ. Этотъ 3-хъ процентный доходъ, эти барыши и монополіи, очень могли, какъ мы сей часъ увидимъ, доставить 80 милльоновъ ежегодной суммы, которую кредиторы получали прежде. Слѣдственно, принуждая ихъ къ новому обороту, ничего не отнимали у нихъ: только замѣняли испорченный кредитъ совершенно новымъ, и учреждали заведеніе, которое соединивъ въ себѣ Банкъ,

Digitized by Google

торговлю, и администрацію, образовало-бы величайшее финансовое могущество, изъ всѣхъ когда либо существовавшихъ.

Этотъ планъ былъ превосходенъ; но его надлежало исполнить съ величайшею осторожностью. Надобно было большое благоразуміе, чтобы вдругъ перемѣстить 1500 или 1600 милліоновъ, и перенести ихъ изъ договоровъ на доходы въ акціи Индійской Компаніи; привлечь ихъ къ себѣ и въ тоже время удержать отъ излишняго порыва; однимъ словомъ, избѣгнуть холодности и необузданной пылкости. Увидимъ сей часъ, какъ взялись за исполненіе сего оборота, одного изъ величайшихъ, на которые когда либо осмѣливались въ финансахъ.

Предписаніемъ отъ 27 Августа 1719 года, договоръ о главныхъ арендахъ былъ уничтоженъ. Ихъ взяли у братьевъ Парисовъ и отдали Индійской Компаніи, которая вмѣсто 45 милльоновъ 500 тысячъ ливровъ въ годъ, платила Казначейству 52 милльона. Компанія обязалась ссудить Государству 1500 милльоновъ, получая за то по 3 процента. Ей обязывались платить 45 милльоновъ въ годъ, которые она должна была напередъ вычитать изъ договорной цѣны арендъ, такъ что ей приходилось дополнять только по 7 милльоновъ въ годъ.

Далѣе повелѣвалось выкупить: 1-е, арендныя

Digitized by Google

акціи, за которыя плашили договорами на сборы; 2-е, *Государственные билеты*, которыхъ оставалось 175 милльоновъ, все еще терявшихъ по 60-ти процентовъ; 3-е, всѣ доходы, на Казнѣ числившіеся и составлявшіе 1200 или 1300 милльоновъ. Повѣщено было предъявившелямъ всѣхъ сихъ претензій явиться въ Казначейство, для полученія росписокъ, гдѣ означалась слѣдующая имъ сумма. Сіи росписки они должны были представлять въ конторы Компаніи, которая плашила по онымъ деньгами или банковыми билетами. Условились заготовишь досташочное количесшво билешовъ, для предварищельнаго плашежа, и впослѣдсшвіи, когда они спанушъ возвращашься за выдаваемыя акціи, уничшожашь ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, необходимо надобно было выплашишь долгъ прежде нежели онъ перемѣнился въ акціи, слѣдсшвенно плашишь впередъ. Это долженъ былъ произвесши Королевскій Банкъ своими билешами.

Едва раенояженія сіи спали изѣсшны, какъ произошло необыкновенное движеніе. Арендныя акціи и *Государственные билеты* уже не сущесшвовали; осшавались для енекулянюровъ однѣ акціи Индійской Компаніи. Сверхъ шого, долгъ выплачивался; и акціи предосшавляли помѣщеніе для капиталовъ, долженсшвовавшее вскорѣ сдѣлашься весьма важнымъ. Опъ шого онѣ возвыси-

Digitized by Google

лись съ удивительною скоростію. Отъ 1000 и 1500 ливровъ онѣ дошли до 2-хъ, 3-хъ и 4-хъ тысячь ливровъ, то есть возвысились въ четверо, въ шестеро и въ восмеро противъ капитальной суммы.

Лау рѣшился начать 13-го Сентября новую выдачу акцій. Ихъ уже было 300 тысячь, составлявшихъ объявленный капиталъ въ 150 милліоновъ, и выданныхъ отчасти по 500 ливровъ, отчасти по 550, и напослѣдокъ по 1000 ливровъ. Новую выдачу 100,000 акцій велѣно было произвести по 500 ливровъ объявляемаго на нихъ капитала, цѣною по 5000 ливровъ за каждую, что составляло объявляемаго капитала 50 милльоновъ, и доставляло сумму въ 500 милльоновъ, то есть треть того, что Компанія обязана была заплатить Казнѣ. Платежъ былъ раздѣленъ на десять равныхъ частей, помѣсячно. Одну первую слѣдовало вносить наличными деньгами.

Акціи пошли необыкновенно; всѣ наличные капиталы, находившіеся у ажіотёровъ и государственныхъ кредиторовъ, были употреблены въ акціи. Каждый предвидѣлъ важность сихъ акцій, которыя должны были сдѣлаться единственнымъ помѣщеніемъ для 1500 милльоновъ, остававшихся въ государственномъ долгѣ, и каждый спѣшилъ давать за нихъ задатокъ, что-

Digitized by Google

бы послѣ дорого продать ихъ кредиторамъ государственнымъ. Этотъ перекупъ былъ очень удобенъ, потому что съ 5-ю тысячами ливровъ можно было подписаться не на одну, а на десять акцій.

Кредиторы, видя что у нихъ перебиваютъ помѣщеніе капиталовъ, начали жаловаться, что имъ не оказываютъ преимущества въ подпискѣ. Тогда Лау увидѣлъ свою ошибку, и заставилъ 26 Сентября, то есть черезъ 13 дней послѣ открытія подписки, издать повелѣніе, коимъ указано принимать за акціи только *Государственные билеты* и росписки Казначейства. Это давало кредиторамъ преимущество, или представляло выгодную продажу ихъ документовъ спекулаторамъ. Но уже было нѣсколько поздно: 500 милльоновъ большею частію оказались въ подпискѣ. Хотя и поздно, но этотъ способъ представлялъ еще другую выгоду: при немъ не было нужно производить платежъ напередъ, билетами. Вмѣсто того, чтобы идти перемѣнять росписки на билеты, а билеты на акціи, шли прямо съ расписками въ Контору. Этимъ упрощался оборотъ и отклонялась временная выдача огромной суммы билетовъ.

Первая выдача акцій была окончена въ нѣсколько дней; Лау открылъ новую, 28 Сентября, по той-же цѣнности, и на прежнихъ

Digitized by Google

условіяхъ: число акцій 100 тысячъ; объявляемый капиталъ 500 ливровъ, или 50 милльоновъ; цѣна 5 тысячъ ливровъ или 500 милльоновъ; десять равныхъ платежей, изъ нихъ одинъ наличными деньгами.

Стеченіе подписавшихся было не меньше прежняго. Кредиторы, добиваясь росписокъ, проводили цѣлые дни въ Казначействѣ; нѣкоторые даже приносили себѣ туда пищу, для того чтобы не потерять очереди. *Государственные билеты* также стали уважаемы и тотчасъ пришли въ свою настоящую цѣну. Они были даже поводомъ къ самому преступному похищенію. Одинъ изъ довѣренныхъ Лау, Пруссакъ Версенобръ, узнавъ объ изданіи повелѣнія касательно платежа, употребилъ во зло эту тайну, и черезъ нѣсколькихъ ажіотёровъ, соединившихся съ нимъ, скупилъ огромное количество *Государственныхъ билетовъ*, продававшихся по 50 и 60 процентовъ. Ихъ употребилъ онъ въ подписку, гдѣ они сошли процентъ за процентъ. Если сообразятъ, что самая подписка давала уже большую выгоду, и что *Государственными билетами* платили только половинную цѣну, то поймутъ, сколько денегъ нажила себѣ эта компанія мошенниковъ.

Кто хотѣлъ имѣть акціи, тотъ, получивъ росписки или *Государственные билеты*, не окан-

Digitized by Google

чивалъ ничего: надобно было еще пробиться въ Неверскія палаты, гдѣ подписывались на акціи. Тамъ происходила ужасная давка. Придверники наживали большія деньги, подписываясь вмѣсто тѣхъ, которые не могли пробиться до конторы. Нѣкоторые промышленники одѣвались въ ливрею Лау, и выдавая себя за его слугъ, проходили сквозь толпу и продавали сію услугу за дорогую цѣну. Самые мѣлкіе прикащики Компаніи сдѣлались преважными покровителями; самъ Лау и высшіе прикащики были, какъ раздаватели богатствъ, окружены искателями. Всѣ подъѣзды къ дому Лау были загромождены экипажами. Самое блестящее Дворянство Французское приходило просить его о подпискѣ на акціи, которыя были уже гораздо выше продажной цѣны и долженствовали еще болѣе возвыситься. Особою статьею предписанія, коимъ учреждена Компанія, подтверждалось, что пріобрѣтеніе акцій не вредитъ Дворянству. Слѣдовательно Дворянство могло пускаться въ эту куплю, не опасаясь за свои титулы. Продолжительныя войны вовлекли его въ долги не меньше Короля, и оно хотѣло отважными спекуляціями расжиться, по крайней мѣрѣ на расплату долговъ. Оно окружало Лау, льстило ему, а онъ старался только пріобрѣсть себѣ приверженцевъ, не много сберегалъ для себя ак-

Digitized by Google

ций, и почти все отдавалъ своимъ дворскимъ друзьямъ.

Новая подписка была опять кончена въ нѣсколько дней. Если сообразимъ, что съ 50-ю милліонами наличныхъ денегъ можно было подписаться на 500 милліоновъ въ каждую раздачу акцій, то поймемъ, что всѣми остальными *Государственными билетами* и уже выданными росписками должно было дѣлать перекупъ. И такъ кредиторы, не получившіе удовлетворенія, то есть большая часть ихъ, не могли достать акцій и были принуждены покупать ихъ на биржѣ, за безмѣрную цѣну. Акціи, полученныя въ Неверскомъ домѣ за 5 тысячъ ливровъ, продавались въ улицѣ Кенкампуа по 6-ти, 7-ми и 8-ми тысячъ ливровъ. Всякій хотѣлъ помѣстить свои деньги, и сверхъ того надѣялся, что сіи акціи будутъ возвышаться безмѣрно. Стремленіе превращалось въ бѣшенство.

Для удовлетворенія требованій была открыта третья раздача, 2-го Октября, черезъ четыре дни послѣ второй. Во всемъ сходственная съ двумя первыми, она долженствовала принести еще 500 милліоновъ, и дополнить сумму 1500 милліоновъ, потребную для Компаніи.

Тоже стремленіе возобновилось въ Казначействѣ, гдѣ выдавали росписки, и въ Неверскомъ

Digitized by Google

домѣ, гдѣ раздавались акціи. Причина этого бѣшенства понятна: въ Невѣрскомъ домѣ получали за 5 тысячъ ливровъ то, что стоило въ улицѣ Кенкампуа 7 и 8 тысячъ ливровъ. Новая раздача акцій по 5 тысячъ уронила цѣну въ улицѣ Кенкампуа, гдѣ онѣ стали продаваться ниже 5 тысячъ, и даже по 4 тысячи: такъ слѣпо и судорожно движеніе, при подобномъ расположеніи умовъ. Въ самомъ дѣлѣ, не было никакой причины отдавать за 4 тысячи то, что въ другомъ мѣстѣ куплено за 5 тысячъ. Но это явленіе кончилось черезъ нѣсколько часовъ: цѣны поминутно поднялись опять, и когда прекратилась раздача, акціи снова продавались въ улицѣ Кенкампуа, по 7-ми и 8-ми тысячъ ливровъ. Замѣтимъ мимоходомъ, что искусные аѳіотёры имѣли случай уже два раза сдѣлать значительное пріобрѣтеніе. Скупивъ всѣ *Государственные билеты* почти за ничто, они получили акціи за самую выгодную цѣну; послѣ они продали ихъ по 7 ми и 8-ми тысячъ; 2 Октября, въ день упадка цѣны, они снова купили ихъ по 4 тысячи. Сколько-же выиграли они въ обоихъ случаяхъ!

Въ улицѣ Кенкампуа были уже не отдѣльныя скопища народа, а непроходимая толпа, съ утра до вечера занятая спекуляціями. Акціи были раздѣлены на *купоны*, передаваемые, какъ билеты по объявленію, съ простою надписью

Digitized by Google

передачи. Въ Октябрѣ акціи перешли уже за 10 тысячь ливровъ; не знали, гдѣ онѣ остановятся.

Читатели понимаютъ уже причину сего гибельнаго стремленія, и видятъ, какую ошибку сдѣлалъ Лау въ исполненіи своего предпріятія. Переводъ всего долговаго капитала, изъ одного мѣста въ другое, былъ справедливъ и могъ легко быть исполненъ; но его надлежало произвести осторожно, чтобы предотвратить замѣшательство и безпорядокъ. Разсмотримте, какъ дѣйствовалъ Лау. Сначала онъ объявилъ, что Компанія платитъ долгъ, и далъ акціямъ возвыситься до 3-хъ, 4-хъ, 5-ти тысячь ливровъ, такъ что предъявители первыхъ акцій выиграли десять капиталовъ на одинъ, и получили за 500 и 1000 ливровъ то, что государственнымъ кредиторамъ стоило 5 тысячь. Наконецъ онъ рѣшился открыть новыя раздачи. Онъ открылъ ихъ прежде нежели всѣ кредиторы получили свои росписки, то есть прежде нежели они могли располагать своими капиталами. Потомъ, онъ расположилъ сроки такимъ образомъ, что прежде пришедшіе могли сдѣлаться акціонерами, и 150 милліоновъ могли занять мѣсто 1500. Наконецъ онъ открывалъ раздачу три раза, какъ будто желая возбуждать рвеніе и удовлетворять ему по-немногу. При такомъ образѣ дѣйствій, было естествен-

Digitized by Google

но, что бросились разбирать акціи, и что движеніе тихое смѣнилось бѣшеною яростью.

Очень понятно, какія надлежало взять предосторожности: прежде всего не должно было допускать акцій до 5-ти тысячъ возвышенія, дабы предъявители первыхъ акцій не могли сдѣлать несправедливаго пріобрѣтенія на счетъ кредиторовъ. Потомъ, надобно было открывать раздачу не прежде какъ *всѣ* росписки были-бы выданы, для того чтобы никому не пришлось оспаться за другими; далѣе, надлежало объявить, что одни *билеты Государственные* и росписки будутъ принимаемы въ платежъ за акцій, дабы посторонніе спекуляторы не заняли мѣста кредиторовъ, если сіи послѣдніе сами, по волѣ, не продали имъ своихъ документовъ. Наконецъ, не должно было допускать кредиторовъ перебивать другъ у друга помѣщенія, и для этого не разсрочивать платежа, дабы 150 милліоновъ долга не заняли мѣста 1500. Слѣдственно, было необходимо:

1-е, Чтобы 1500 милліоновъ долга двигались вдругъ;

2-е, Чтобы никакой посторонній долгу капиталъ не оспоривалъ у нихъ мѣста;

3-е, Чтобы они не оспоривали его сами у себя.

Ничего этого не было сдѣлано, какъ мы видѣли. Скажутъ, что сроки были даны потому,

Digitized by Google

что кредиторовъ удовлетворяли постепенно. Эта мѣра была-бы прекрасна, если-бы каждаго кредитора удовлетворяли десятою долею, такъ какъ онъ долженъ былъ платить десятую часть; но кто былъ удовлетворенъ, тотъ былъ удовлетворенъ вполнѣ, а кто ожидалъ, тотъ не имѣлъ ничего и не могъ получить акцій. Сверхъ того, *Государственные билеты* всѣ были въ рукахъ, и имѣли важное преимущество надъ росписками, что и дало поводъ, какъ мы видѣли, къ воровскимъ оборотамъ. Скажутъ еще, что обязанность производить платежъ не иначе какъ росписками или *Государственными билетами*, должна была, рано или поздно, передать акціи въ руки кредиторовъ, потому что подписчики были принуждены, или покупать росписки у кредиторовъ, по цѣнѣ, соотвѣтственной цѣнѣ акцій, или предоставить имъ акціи, за неимѣніемъ надлежащихъ представителей монеты. Пусть такъ; но страшное и несоразмѣрное возвышеніе цѣнъ не меньше случилось, и когда подписчики были должны или покупать росписки у кредиторовъ, или уступать имъ акціи, тогда борьба дѣлалась неизбѣжна, и паденіе также.

И такъ, предосторожность была только наружная. Лау ожидалъ много препятствій, и, думая только объ успѣхѣ, сдѣлалъ все для привлеченія покупателей, вмѣсто того чтобы сдѣлать все для обузданія ихъ.

Digitized by Google

Сей бѣдственный успѣхъ болѣе и болѣе увеличивался въ концѣ Октября и въ началѣ Ноября. Упоенный удовольствіемъ, Лау не забылъ ничего, для пополненія принадлежностей Компаніи; онъ заставилъ отдать ей табачный откупъ, ссудивъ Казнѣ еще 100 милліоновъ, которыми покрыли 4 милліона процентовъ, бывшихъ съ залогомъ на семъ откупѣ. Компанія брала только по три процента, то есть три милліона, слѣдственно 1 милліонъ былъ въ выигрышѣ. Она просила Регента употребить сей милліонъ на уничтоженіе пошлинъ съ масла, рыбы, сала, и проч. Это чрезвычайно обрадовало Парижскихъ жителей и удивительно увеличило благосклонность къ *Системѣ*.

Въ улицѣ Кенкампуа толпились не одни обыкновенные спекуляторы и государственные кредиторы: тамъ смѣшивались люди изъ всѣхъ классовъ общества, обольщенные одинакими надеждами. Дворяне, прославленные на полѣ битвы, или почетные въ службѣ гражданской, духовные, купцы, мирные граждане, даже слуги, видѣвшіе быстрое обогащеніе и надѣявшіеся сравнишься съ своими господами, всѣ являлись туда. Домы въ улицѣ Кенкампуа всѣ были превращены торговавшими государственными бумагами въ конторы. Хозяева уступали свои комнаты, купцы свои лавки. Домы, ходившіе въ наймахъ ливровъ за 7 сотъ или 8 сотъ, бы-

Digitized by Google

ли раздѣлены на нѣсколько десятковъ конторъ и могли приносить отъ 50-ти до 60 тысячъ ливровъ. Барышничали не только бумагами, но и домами. Одинъ торгашъ мыломъ, превратилъ свою лавочку въ контору, поставивъ въ ней шабуреты, столъ, да чернильницу, и получалъ въ день по 200 ливровъ. Лавки смѣнились ресторацiями и кофейными; часть Парижскихъ жителей проводила все свое время къ этой части города; приходили туда утромъ, тамъ завтракали, обѣдали, и когда жаръ къ торговымъ оборотамъ поостылъ, тамъ послѣ обѣда играли въ карты. Множество экипажей стояли веревкою и занимали двѣ смежныя улицы, Сенъ-Дени и Сенъ-Маршенъ.

Къ жителямъ Парижа присоединилось много провинцiяловъ и иностранцевъ. Всего болѣе изъ нихъ насчитывали Гасконцевъ, Провансаловъ, Дофинейцевъ, Генуэзцевъ, Венецiянъ, Женевцевъ, Нѣмецкихъ Жидовъ, Голландцевъ, Фламандцевъ и Англичанъ. Многiе, отъ незнанiя, или отъ робости, не осмѣливались пускаться въ игру сами, и заставляли дѣйствовать за себя неустрашимыхъ ажiотёровъ, образовавшихся въ послѣднее царствованiе. Сiи мошенники были мастера своего дѣла: они разсчитывали на постоянное возвышенiе, но чаще на измѣненiя, которыя умѣли производить. Они стано-

Digitized by Google

вились веревкою въ улицѣ Кенкампуа и были готовы дѣйствовать по первому знаку. Лишь только раздавался звонъ колокольчика въ конторѣ одного изъ нихъ, который назывался Папильонъ, какъ они всѣ вдругъ предлагали акціи, продавали ихъ и роняли курсъ; при новомъ знакѣ, они выкупали самою низкою цѣною то, что продали какъ можно дороже, такъ что они управляли перемѣною, и всегда продавали дорого и выкупали дешево. Измѣненія были столь быстры, что ажіотёры, получивъ акціи для продажи и удержавъ ихъ у себя только одинъ день, успѣвали наживать страшные барыши. Разсказываютъ объ одномъ, что когда ему поручили продать акціи, онъ пошелъ и не показывался два дни. Думали, что акціи похищены: совсѣмъ нѣтъ! Онъ вѣрно возвратилъ цѣнность оныхъ, но успѣлъ нажить на нихъ милліонъ для себя. Такая быстрая производимость капиталовъ породила новую торговлю. Ссужали деньгами на часы и требовали за то безпримѣрныхъ процентовъ. Ажіотёры находили средство платить требуемые проценты, и еще получать отъ этого пользу для самихъ себя. Можно было наживать въ день до милліона. Удивительно-ли послѣ сего, что слуги вдругъ сдѣлались такъ-же богаты, какъ господа? Говорятъ, что одинъ слуга, встрѣтивъ господина своего въ дурную погоду, остановилъ

Digitized by Google

свою карету и приглашалъ его сѣсть подлѣ себя.

Улицу Кенкампуа назвали *Миссиесипи*. Каждый день трудолюбивые ремесленники и мирные пенсіонеры, отрываясь отъ работы и посредственности, кидались въ это бурное море. Еще никто не страшился нимало. Въ концѣ Ноября акціи были на 15 тысячахъ ливровъ, то есть составляли тридцать капиталовъ на одинъ. Ни одинъ человѣкъ не подумалъ, на чемъ основано столь непомѣрное богатство; ни одинъ не сообразилъ, что бумага бываетъ существенна столько, сколько она представляетъ существенности, и что акціи въ дѣйствительности представляли не болѣе какъ слѣдующее:

100,000,000 ливровъ	за 1-я	200,000	акц.
27,500,000 ———	за 2-я	50,000	—
50,000,000 ———	за 3-и	50,000	—
1,500,000.000 ———	за послѣднія	300,000	—
1,677,500,000 л. всего,	за	600,000	акц.

то есть одинъ милліардъ 677 милліоновъ 500 тысячъ ливровъ. Но 600 тысячъ акцій, возвысившихся до 15 тысячъ ливровъ, составляли капиталъ въ 9 милліардовъ. Принесла-ли торговля обѣихъ Индій столько прибыли, чтобы можно было допустить подобное возвышеніе капитала, и уплатить на него соразмѣрные проценты? Принесла-ли она въ годъ 450 милліо-

Digitized by Google

новъ, что-бы можно было дать хоть по 5 процентовъ на этотъ капиталъ, внезапно образовавшійся?

Объ этомъ никто не спрашивалъ себя. Думали, вмѣстѣ съ Лау, что все богатство заключается въ наличныхъ деньгахъ, что бумага можетъ замѣнить ихъ, и каждый полагалъ, что у него въ рукахъ вся высокая цѣнность акцій. Лау былъ предметомъ обожанія безпримѣрнаго. Переднія его наполняли дворяне. Одинъ изъ его старыхъ друзей былъ введенъ къ нему, и видѣлъ, что онъ долго занимался разными исчисленіями, потомъ завтракалъ, и наконецъ игралъ въ фараонъ, между тѣмъ какъ толпа знатныхъ господъ ожидала его въ передней. Не дерзость заставляла его поступать такимъ образомъ: онъ не могъ-бы имѣть попеченія о самыхъ необходимыхъ дѣлахъ, если-бы сталъ заниматься со всѣми. Одна дама велѣла опрокинуть свою карету передъ его окнами, для того только, чтобы заставить его выглянуть. Лау не переставалъ быть очень скроменъ; напротивъ жена его, не столько умная какъ онъ, менѣе искусно скрывала гордость временщицы, и съ грубостью показывала, какъ надоѣдаютъ ей услужливости поклонниковъ. Сынъ Лау танцовалъ съ самимъ Королемъ, ровесникомъ его по лѣтамъ; дочь его, которой было лѣтъ шесть или восемь, давала отъ себя балъ, и самое

Digitized by Google

блестящее Дворянство рвалось на почесть присутствовать на этомъ празднествѣ у ребенка. Папскій Нунцій явился тамъ изъ первыхъ, взялъ къ себѣ на руки юную хозяйку дома, и задушилъ ее ласками. Герцоги и Князья просились въ женихи къ этой шести или осьмилѣтней дѣвочкѣ.

Регентъ былъ ослѣпленъ, подобно другимъ, и отнявъ у Д'Аржансона финансы, отдалъ Лау Главный Контроль. Лау былъ Протестантъ, и для обращенія его назначили Аббата Тенсена. Сосѣдственныя Державы трепетали, видя, какое могущество финансовое воздвигается во Франціи. Англія почитала необходимымъ оказывать уваженіе къ Лау, который хранилъ въ сердцѣ жестокую ненависть къ своему отечеству. Ему не понравился Англійскій Посланникъ, буйный Стаpсъ — и былъ смѣненъ. Подобные случаи могутъ дать понятіе, какъ велико было вліяніе творца *Системы* на дѣла Франціи и Европы. Кажется что не смотря на свой превосходный умъ, онъ раздѣлялъ общее упоеніе. Ни мало не скрываясь покупалъ онъ во Франціи земли, и не думалъ обезпечить своего состоянія за границей. Ни изъ чего не было замѣтно, чтобы онъ страшился въ будущемъ ненависти и изгнанія.

Между тѣмъ какъ акціи Компаніи возвышались столь сильно, билеты Банка имѣли также

Digitized by Google

великій успѣхъ. Банкъ существовалъ во все время отдѣльно отъ Компаніи. Его билеты, по удобству для быстрыхъ оборотовъ въ улицѣ Кенкампуа, находились въ большомъ ходу: значительныя количества золота и серебра были положены для полученія билетовъ, и наконецъ они выигрывали по 10 процентовъ на наличныя деньги. Банкъ былъ принужденъ выдать оныхъ на 640 милльоновъ. Успѣхъ ихъ однакожъ не былъ столь великъ въ провинціяхъ, какъ въ Парижѣ, потому что тамъ не были они необходимы для перекупа акцій. Лау вздумалъ увеличить и тамъ успѣхъ предписаніемъ отъ 1-го Декабря 1719 года. Имъ запрещалось обмѣнивать золото и серебро на билеты въ Парижѣ, и позволялось дѣлать это только въ провинціяхъ. Взимать налоги предписывалось билетами, и всѣ кредиторы имѣли право требовать платежа ими же. Цѣль сего предписанія понятна: выдача билетовъ въ Парижѣ была остановлена, потому что ихъ выдали тамъ уже слишкомъ много; необходимость платить налоги билетами, и право кредиторовъ, требовать своихъ платежей также билетами, должны были распространить бумажныя деньги въ провинціяхъ. Правда, билетамъ не давали насильственнаго монетнаго курса, ибо для этого надлежало-бы заставить всѣхъ принимать оные; но поелику они были выгоднѣе монеты, то дать право

Digitized by Google

всѣмъ требовать билетовъ, значило заставить всѣхъ отдавать ихъ. Такимъ образомъ Лау началъ уже употреблять насильственныя мѣры, для распространенія въ областяхъ того успѣха, который имѣлъ Банкъ въ Парижѣ.

Мѣсяцъ Декабрь былъ временемъ самаго большаго ослѣпленія. Акціи дошли наконецъ до 18-ти и до 20-ти тысячъ ливровъ, то есть до придцати шести и сорока капиталовъ на одинъ. Въ улицѣ Кенкампуа было все приведено въ правила: на обоихъ концахъ улицы стояла стража. Назначена была Коммиссія для разсмотрѣнія вообще всѣхъ споровъ. Скопленіе спекуляторовъ увеличивалось безпрестанно. Всѣ сбѣгались на общую сходку счастія: кредиторы приносили туда свои платежи, многіе помѣщики цѣнность своихъ земель, а знатныя дамы даже цѣнность своихъ брилліантовъ. *Миссиссипійцы* начали затѣвать удовольствія и безпорядки, обыкновенно сопровождающіе вдругъ нажитыя состоянія. Регентъ, избавившійся отъ заботъ; дворяне, думавшіе что они обогатились; ажіотёры, обладавшіе огромными количествами бумагъ, предавались всякимъ буйствамъ. Магазины въ улицѣ Сентъ-Онорѣ, всегда наполненные богатыми тканями, были очищены; парча сдѣлалась чрезвычайною рѣдкостью: въ ней являлись на улицахъ люди всѣхъ классовъ. Неслыханное множество экипажей разъѣзжало по сто-

Digitized by Google

лицѣ. Улицы Сенъ-Дени и Сенъ-Мартенъ, примыкающія къ улицѣ Кенкампуа, были такъ загромождены каретами обогатившихся *Миссисипійцевъ*, что лавочники обратились къ Регенту съ жалобою на помѣху въ ихъ торговлѣ.

Такое положеніе дѣлъ не могло быть продолжительно. Прежде чѣмъ Лау довершилъ свою систему, дополнилъ принадлежности Индійской Компаніи и присоединилъ ее къ Банку, акціи должны были лопнуть. Онѣ были въ такой цѣнѣ, что 600 тысячъ ихъ составляли капиталъ въ 10 или 12 милліардовъ. Поддержать это ужасающее обольщеніе было можно единственно выдачею соразмѣрныхъ процентовъ акціонерамъ. Чтобы обезпечить ихъ только въ 4-хъ процентахъ, требовалось 4 или 500 милліоновъ дохода. Но вотъ состояніе дохода Компаніи во время сего перваго года:

Съ откуповъ, процентныхъ на 1600 милльоновъ	48,000,000 л.
Выгоды отъ сдачи откуповъ. .	15,000,000 —
Выгоды отъ общихъ сборовъ. .	1,500,000 —
Дохода съ табаку	2,000,000 —
Выгоды отъ монеты	4,000,000 —
Барыша по торговлѣ	10,000,000 —
Всего . . .	80,500,000 л.

Digitized by Google

Этотъ доходъ позволялъ выдать не болѣе какъ по 5 процентовъ на капиталъ существенный, который, какъ мы сказали, состоялъ изъ одного милліарда 677 милльоновъ. Какъ-же возможно было выдать достаточные проценты на капиталъ въ 10 милліардовъ, и шѣмъ доставить ему нѣкоторую существенность?

Сія преувеличенная цѣна долженствовала окончиться въ то время, когда не-истинное должно было войдти въ сравненіе съ существеннымъ; а время сіе долженствовало наступить тогда, когда богатые акціонеры вздумаютъ привести въ наличность свои богатства, для обезпеченія себя въ оныхъ, или для того, чтобы пользоваться оными. Конецъ Декабря 1719 года былъ концемъ пагубнаго обольщенія, длившагося три мѣсяца. Нѣкоторые изъ ажіотёровъ, болѣе свѣдущіе, начиная сомнѣваться, или спѣша пользоваться нажитымъ, согласились продать свои акціи. Они воспользовались ослѣпленіемъ, которое заставляло множество людей продавать свои имѣнія, купили сіи имѣнія, и отдали мечтательное за существенное. Они сдѣлались обладателями великолѣпныхъ домовъ, превосходныхъ земель, и обмѣняли на существенное капиталы въ 30 и 40 милльоновъ. Имъ достались также драгоцѣнные камни, золото и серебро, потому что все это еще отдавали съ жадностью, и такимъ образомъ они вымѣняли

Digitized by Google

себѣ самыя прочныя обезпеченія на свою бумагу. Первымъ слѣдствіемъ сего желанія выручать капиталы было то, что все вздорожало. Страшное количество бумажныхъ денегъ, уравновѣшиваясь съ прежнимъ количествомъ товаровъ или имѣній, представило противъ извѣстнаго количества покупныхъ предметовъ множество бумаги. Дороговизна должна была явиться быстро. Сукно, стоившее отъ 15-ти до 18-ти ливровъ, вдругъ возвысилось до 125 ливровъ. Одинъ *Миссиссипіецъ*, въ кухмистерской лавкѣ наддавая цѣну противъ какого-то знатнаго барина, заплатилъ за рябчика 200 ливровъ.

Съ этой поры, акціи начали впервые упадать, и глухое безпокойство стало распространяться въ публикѣ. Еще не знали всей мѣры предстоявшей гибели, но удивлялись, сомнѣвались, начинали страшиться. Акціи понизились до 15 тысячъ ливровъ. Однакожъ, начиная не довѣрять акціямъ, еще вѣрили билетамъ. Въ самомъ дѣлѣ, Банкъ былъ совершенно отдѣленъ отъ Компаніи, и участь ихъ не могла быть общею. Билеты не возвышались искуственно: ихъ выдали большое количество, но за золото и серебро, и подъ залогъ акцій. Выданная подъ залогъ акцій часть, правда, находилась въ опасности; но объ этомъ не думали, и билеты пользовались еще полною довѣренностью; только не имѣли они прежняго преимущества про-

Digitized by Google

шивъ наличныхъ денегъ, съ того времени какъ получатели стали выбирать деньги. Уже начали приносить въ Банкъ билеты, для полученія металлической цѣнности, и огромный запасъ, бывшій въ немъ такъ не долго, сталъ видимо уменьшаться.

Тогда Лау поступилъ, какъ обыкновенно поступаютъ въ подобныхъ случаяхъ, хотя всегда неудачно: онъ началъ употреблять насильственныя средства. Онъ заставилъ сначала объявить особеннымъ предписаніемъ, что билеты Банка всегда стоятъ 5-ю процентами дороже другихъ денегъ. Вмѣстѣ съ этою надбавкою, запрещеніе вкладывать въ Парижѣ золото и серебро на обмѣнъ билетовъ, уничтожалось: всякій могъ идти въ Банкъ и обмѣнять наличныя деньги на билеты. Позволеніе было только смѣшно: никто уже не хотѣлъ отдавать денегъ за бумагу, даже по настоящей ея цѣнѣ. Но этого мало: въ предписаніи было сказано, что впредь серебряная монета должна употребляться только на такіе платежи, которые менѣе 100 ливровъ, а золотая только въ платежахъ менѣе 300 ливровъ. Это значило ввести насильственно билеты въ большіе платежи, а деньги въ малые, и силою получить слѣдствіе, котораго надобно ожидать только отъ естественнаго успѣха банковъ.

Эти средства отнюдь не заставили прино-

Digitized by Google

сишь въ Банкъ золота и серебра. Необходимость употреблять билеты въ плашежахъ, превышающихъ 300 ливровъ, конечно доставляла имъ насильственный ходъ, но не довѣріе. Употребляли билеты въ большихъ плашежахъ, но тайно скупали золото и серебро, какъ цѣнность гораздо болѣе существенную и надежную. Государственные кредиторы перестали приносить свои росписки въ улицу Кенкампуа, потому что не вѣрили акціямъ; они не могли рѣшиться покупать недвижимыя имѣнія, потому что цѣна оныхъ учетверилась; они были въ ужасномъ стѣсненіи и приводили въ замѣшательство предъявителей акцій, ибо симъ послѣднимъ были нужны росписки во взносѣ, для плашежа десятой части суммы. Такъ приближалась минута перелома, и все дѣлало ее неизбѣжною.

Обращенный въ Католическую вѣру Аббатомъ Тенсеномъ, Лау отрекся отъ Протестантства и былъ сдѣланъ Главнымъ Контролеромъ финансовъ. Онъ хотѣлъ своимъ присутствіемъ оживить бодрость, и въ первыхъ числахъ Января явился въ улицѣ Кенкампуа, въ полномъ Министерскомъ мундирѣ, окруженный множествомъ знати. Взглядъ на него возбудилъ живѣйшій энтузіазмъ и воскресилъ всѣ надежды. Агенты его увѣряли, что вскорѣ будутъ изданы въ пользу Компаніи новыя предписанія, что выгоды акцій умножатся, что немедленно должны онѣ опять

Digitized by Google

повысились, и что упадокъ ихъ есть преходящая случайность.

Въ самомъ дѣлѣ, къ прежнимъ принадлежностямъ Компаніи, Лау присоединилъ новыя. Онъ заставилъ платить за должности сборщиковъ, отдалъ Компаніи общіе сборы, и такимъ образомъ ввѣрилъ ей все управленіе государственными доходами. Ей-же предоставилъ онъ выгоду отъ очищенія золота и серебра, и зашѣялъ передѣлку нѣкоторыхъ родовъ монеты, желая доставить случай къ новой прибыли. Онъ заставилъ объявить, что Компанія назначаетъ новые капиталы на распространеніе рыбной ловли и учрежденіе мануфактуръ; заставилъ отсрочить подписавшимся на акціи платежъ десятой части суммы, и тѣмъ оживилъ многихъ изъ нихъ, безпокоившихся при срокахъ платежа. Наконецъ онъ объявилъ черезъ Директоровъ Компаніи, что она можетъ выдать по 40 процентовъ на объявленный капиталъ 300-тъ милліоновъ. Это составляло отъ 6-ти до 7-ми процентовъ на существенный капиталъ, то есть на одинъ милліардъ 677 милліоновъ, и показывало годоваго дохода 120 милліоновъ. Но, какъ мы видѣли, въ этомъ обѣщаніи былъ обманъ, ибо доходъ никакъ не могъ превышать 80 милліоновъ. Наконецъ видя, что кредиторы государственные перестаютъ требовать своихъ платежей, и жалуются на шаткое состояніе акцій

Digitized by Google

и на учетверившуюся цѣну недвижимыхъ имѣній, Лау издалъ приказаніе, коимъ у всѣхъ, не являющихся за полученіемъ капитала ихъ доходовъ, велѣно было вычитать изъ онаго по 2 процента. Къ симъ мѣрамъ строгости противъ кредиторовъ, онъ присоединилъ и средства убѣжденія. Подъ заглавіемъ *Письма къ одному кредитору*, онъ издалъ сочиненіе, въ которомъ оправдывалъ свой проэктъ платежа. Онъ справедливо доказывалъ, что система вѣчныхъ доходовъ была разорительна для государства, и что хорошо сдѣлали, уничтоживъ оные. Но онъ упрекалъ капиталистовъ, что они не подписывались во время и не принимали участія въ выгодахъ повышенія курса. Этотъ упрекъ относился справедливѣе къ нему, нежели къ нимъ, потому что онъ могъ укорять себя за дурныя распоряженія, которыя воспрепятствовали государственнымъ кредиторамъ сдѣлаться акціонерами Компаніи.

Соединенныя мѣры сіи произвели нѣкоторое улучшеніе въ курсѣ: акціи, упавшія до 12 тысячь ливровъ, повысились до 15-ти. Всѣ почли страхъ свой напраснымъ; но, за всякимъ понижеміемъ обыкновенно слѣдуетъ, въ кредитныхъ спекуляціяхъ, противудѣйствіе, ибо уменьшенная цѣна привлекаетъ покупателей, разсчитывающихъ на возвращеніе высокаго курса. Кредиторы начали опять принимать свои плате-

Digitized by Google

жи, но, не смотря на возродившіяся надежды, не смѣли приносить ихъ въ улицу Кенкампуа, и вымѣнивали свои росписки на билеты; это заставило Банкъ выдать билетовъ почти на милліардъ. Такимъ образомъ цѣнность долговыхъ требованій, которая была должна возвратиться въ платежахъ за акціи, оставалась не пристроенною въ видѣ банковыхъ билетовъ.

Отъ сего и повышеніе было только мгновенное. При безпрерывномъ желаніи выручать капиталы, количество бумагъ уменьшалось, и всѣ имѣнія и товары дорожали, въ равной пропорціи. Акціи опять понизились до 12 тысячъ ливровъ. Билеты начали много терять противъ денегъ. Они, какъ мы сказали, находились не въ одномъ положеніи съ акціями: они были представителями нѣкоторыхъ предметовъ торговли, нѣкоторыхъ складокъ золота и серебра, и многихъ выплаченныхъ требованій съ Казны. Все это составляло цѣнность существенную. Только тѣ билеты, которые представляли акціи, были представителями цѣнностей подозрительныхъ, были *съ порокомъ*. Это составляло одну изъ существенныхъ причинъ недовѣрчивости къ онымъ; но главная, истинная причина заключалась въ желаніи выручать капиталы. Купцы принимали билеты въ платежи; но тотчасъ относили ихъ въ Банкъ. Они не ограничивались

Digitized by Google

тѣмъ, что выручали въ Парижѣ все, что могли: они посылали большія количества билетовъ въ провинціи, для обращенія ихъ въ наличныя деньги, которыхъ было еще довольно много въ тамошнихъ кассахъ.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ)

КОЛЬЦО и ЗАПИСКА.

(Продолженіе).

Происшествіе, о которомъ разсказалъ я, напугало всѣхъ жителей городка и даже уѣзда. Причины пожара открыть не могли, но по многимъ догадкамъ, подозрѣвали, что фабрику зажгли солдаты, именно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, пользуясь общимъ смятеніемъ, чѣмъ нибудь поживиться. Сверхъ того, проходившіе въ то время Казаки по всѣмъ дорогамъ, часто обирали мужиковъ, попадавшихся имъ на встрѣчу, и отнимали у нихъ лошадей; бѣглые рекруты и мародеры скрывались иногда по ночамъ въ деревни, и также уносили и уводили съ собою все что могли, и что имъ попадалось. Даже въ одномъ селеніи офицеръ, съ небольшимъ отрядомъ такихъ удальцовъ, разграбилъ

Digitized by Google

господскій домъ, и его не прежде могли отшуда выгнать, какъ пославъ цѣлую команду инвалидовъ, противъ которой онъ долго и упорно защищался.

Все это дѣлалось въ окрестности деревни Полковника Леонскаго. Небогатые помѣщики, оставшіеся тамъ — а богатыхъ никого и не оставалось — имѣя при себѣ очень недостаточное число людей, до смерти боялись мародеровъ, и нѣкоторые изъ нихъ рѣшились на это ужасное время собраться вмѣстѣ; во-первыхъ для того, что на людяхъ какъ-то веселѣе, а во-вторыхъ, чтобы, въ случаѣ надобности, составить изъ немногихъ челядинцевъ своихъ союзную армію, и защищаться общими силами. Полковникъ, такъ какъ самый почтенный, и сверхъ того самый храбрый человѣкъ изъ всѣхъ оставшихся сосѣдей своихъ, вздумалъ пригласить струсившихъ бѣдняковъ къ себѣ, и, черезъ нѣсколько дней послѣ отъѣзда Ипполитова, къ нему переселились три или четыре помѣщика съ своими женами, дочерьми и даже со всѣми пожитками.

Старикъ былъ добръ, и слѣдственно радъ гостямъ Онъ думалъ также, что милой, грустной его Софьѣ будетъ веселѣе вмѣстѣ съ подругами, а сверхъ того находилъ и собственную выгоду въ обществѣ сосѣдей своихъ — вы-

Digitized by Google

году разсказывашь имъ всякій день о прежнихъ сраженіяхъ и Турецкихъ походахъ. Въ самомъ дѣлѣ, съ какимъ удовольствіемъ старики просиживали цѣлые осенніе вечера, слушая военные анекдоты Полковника, которые становились для нихъ еще интереснѣе при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Часто разговоръ переходилъ отъ прежнихъ битвъ къ настоящей кампаніи, и тогда Полковникъ дѣлался настоящимъ оракуломъ своихъ собесѣдниковъ, которые разинувъ рты, дивились его познаніямъ въ Тактикѣ и Стратегіи. Притомъ же онъ такъ хорошо и живо умѣлъ описывать всѣ подробности и ужасы войны, что часто и дѣвушки, заслушиваясь его, забывали свою работу, трепетали отъ страха, и дальше отодвигались отъ темныхъ оконъ комнаты, боясь увидѣть за ними Казака, или мародера, которые безпрестанно представлялись ихъ воображенію, особливо въ потьмахъ.

Разсказы Полковника пугали также и Софью; но она боялась не за себя. Слушая описаніе всѣхъ трудовъ и опасностей, которымъ подвергаются воины, она погружалась въ задумчивость; слезы навертывались на глазахъ ея, и невольно вздохъ вырывался изъ сердца; этотъ вздохъ летѣлъ всегда въ одну сторону, всегда за товарищемъ дѣтскихъ лѣтъ ея.

Между тѣмъ не проходило почти ни одной ночи безъ того, чтобы въ окружности не сго-

Digitized by Google

рѣло какое нибудь селеніе, по милости бродягъ и негодяевъ, вездѣ разсѣявшихся. Извѣстія, приходившія изъ арміи, были самыя невѣрныя и разногласныя. Въ деревняхъ ихъ получали только отъ странниковъ, бѣжавшихъ изъ Москвы и ея окрестностей, и разсыпавшихся по всѣмъ дорогамъ. Иные изъ нихъ говорили, что Наполеонъ пошелъ по тракту Троицкому; другіе, что по Владимірскому; третьи врали такую гиль, что и слушать было нечего. Не смотря на то, какъ были рады во всякомъ селеніи каждому изъ такихъ гостей! Какъ всѣ окружали его, съ какимъ любопытствомъ распрашивали! Но, со всѣмъ тѣмъ, никакъ не могли узнать ни намѣреній Наполеона, ни распоряженій Главнокомандующаго, и каждый опять оставался въ мучительной неизвѣстности о жизни своей, о собственности, и даже о времени, въ которое наступитъ грозный часъ нашествія иноплеменниковъ.

Такая неизвѣстность, близость непріятеля, котораго можно было ожидать всякую минуту, и наконецъ безпрестанные пожары, заставили начальство принять мѣры предосторожности: въ каждомъ селеніи велѣно было содержать строгій караулъ, какъ днемъ, такъ и ночью, поставивъ у въѣздовъ и выѣздовъ балаганы для часовыхъ и шесты для маяковъ, на случай опасности, а сверхъ того посылать всякій ве-

Digitized by Google

черъ нѣсколько человѣкъ верховыхъ дозоромъ, для открытія людей подозрительныхъ, шатающихся около деревни.

Всѣ эти распоряженія очень понравились старому Полковнику. Ему даже хотѣлось-бы превратить деревню свою въ настоящій лагерь и окопаться шанцами; но за неимѣніемъ саперовъ и піонеровъ, онъ ограничился тѣмъ, что сдѣлалъ со всѣхъ четырехъ сторонъ ея по одному шалашу, которые однакожъ назвалъ передовыми укрѣпленіями, потому что къ нимъ подвинули чугунныя пушки, стоявшія прежде въ саду и всегда находившіяся въ большой исправности. Человѣкъ 16 молодыхъ крестьянъ, вооруженныхъ пиками, составили гарнизонъ крѣпости и наряжались на часы. Наконецъ оставалось сформировать конный отрядъ для объѣздовъ. Полковникъ самъ служилъ въ кавалеріи, что заставило его и теперь обратить особенное вниманіе на эту часть своего войска. Онъ назначилъ начальникомъ отряда стараго и вѣрнаго своего слугу, который былъ съ нимъ во всѣхъ походахъ, и вооружилъ его собственною саблею и огромными Турецкими пистолетами, что хотя и не очень шло къ изорванному байковому сертуку начальника, но все придавало ему въ глазахъ подчиненныхъ какую-то особенную важность. Далѣе, за предводителемъ отряда должны были слѣдовать карабинеры, т. е. два

Digitized by Google

лакея съ охотничьими ружьями, изъ которыхъ они стрѣливали ушокъ; а два конюха съ бородами и съ пиками, замѣняли Казаковъ, и замыкали взводъ, заключавшій въ себѣ всю тяжелую и легкую кавалерію Полковника. Впрочемъ всѣ эти люди были посажены на добрыхъ, хорошихъ лошадей, и войско Полковника, не смотря на всю свою малочисленность, составляло лучшую армію въ цѣломъ околодкѣ, такъ что онъ смѣло могъ-бы тогда объявить войну любому изъ своихъ сосѣдей.

И устройство укрѣпленій, и распредѣленіе людей, и чистка разнаго оружія, съ давнихъ лѣтъ покрытаго ржавчиною, все занимало стараго воина, все живо напоминало ему прошедшее. Впрочемъ, такое преобразованіе деревни въ военное состояніе доставляло занятіе не одному Полковнику, но и всѣмъ ея жителямъ. Каждый вечеръ приказано было стрѣлять изъ пушки, для того, чтобы пріучить крестьянъ къ гулу орудія, и черезъ то придать имъ больше смѣлости, и каждый вечеръ толпа мужиковъ, бабъ и ребятишекъ, сбираясь къ заревой пушкѣ, съ какимъ-то пріятнымъ ужасомъ ожидала выстрѣла. Конница, проѣзжая черезъ деревню, также привлекала къ себѣ множество любопытныхъ; часто даже все общество, жившее въ домѣ Полковника, выходило полюбовать-

Digitized by Google

ся конным отрядом, к которому присоединялись иногда и волонтеры, т. е. мальчишки и люди пріѣзжих помѣщиков, съ оружіем разнаго сорта, и на клячах различнаго вида и роста, что въ самом дѣлѣ составляло картину довольно забавную. Но барышням больше всего нравились пропажные оклики часовых. Всякій вечер Софья и подруги ея ходили на пригорок, отдѣляющій господскій домъ отъ деревни, и просиживали там до глубокой ночи, прислушиваясь къ этим окликам. Имъ казалось тогда, что онѣ въ какомъ нибудь осажденномъ замкѣ; мечты о рыцарях-избавителях невольно закрадывались въ сердца дѣвушек и погружали ихъ въ томную, пріятную думу.

Въ одну изъ такихъ прогулок, когда, дожидаясь сумерек и любуясь прекраснымъ осеннимъ вечером, сидѣли онѣ на пригоркѣ, имъ послышался громъ барабана. Это изумило и встревожило всю деревню; но страхъ еще больше увеличился, когда на одной изъ дорог, идущих къ селенію, показались штыки, потом стволы ружей, а наконец и головы довольно большой массы людей. Въ то время воображеніе каждаго было приготовлено къ ужасам, и происшествіе самое незначительное пугало всѣх, такъ что всякаго мужика, ѣдущаго верхом, считали издали мародером, всякую тѣлегу

Digitized by Google

пушкою, и даже гуси казались иногда деревенскимъ женщинамъ кирасирами. Послѣ этого очень не мудрено, что громъ барабана и видъ штыковъ перепугали бѣдныхъ жителей деревеньки: часовые хотѣли зажигать маяки и бросились заряжать пушки; бабы и ребятишки начали прятаться въ овины, и крикъ: Французы! Французы! раздавался со всѣхъ сторонъ.

Въ этомъ смятеніи одинъ Полковникъ не потерялъ головы. Онъ тотчасъ приказалъ конному отряду отправиться для рекогносцировки, и, увѣрившъ гостей своихъ — которые также немножко струсили — что непріятель не могъ подойдти такъ внезапно и тихо, пошелъ вмѣстѣ съ ними, опираясь на костыль свой и взявъ съ собою подзорную трубку, наблюдать за дѣйствіями отряда.

Между тѣмъ люди съ ружьями, надѣлавшіе столько страху, подошли почти къ самой деревнѣ, и наконецъ можно было различить, что это рота, или двѣ, солдатъ; но оставалось узнать главное: какихъ именно, своихъ, или непріятельскихъ? Видно было, что этой задачи не могъ еще разрѣшить и самъ предводитель конnаго отряда, отправленный на встрѣчу къ предмету общихъ наблюденій, потому что онъ, доѣхавъ до околицы, не смѣлъ, казалось, идти далѣе, и выбралъ для себя самую вы-

Digitized by Google

годную позицію, остановившись съ войскомъ своимъ подъ прикрытіемъ орудія, наведеннаго прямо на дорогу.

— Что это значитъ? — сказалъ Полковникъ, глядя въ подзорную трубку. — Ѳедоръ, мнѣ кажется, труситъ: этого съ нимъ прежде не бывало...

«Помилуйте!» — подхватилъ одинъ изъ Полковниковыхъ гостей, въ глазахъ котораго страхъ увеличивалъ всѣ предметы: — «развѣ можно пяти человѣкамъ идти на цѣлый полкъ?

— Во-первыхъ я готовъ биться объ закладъ — отвѣчалъ Полковникъ очень хладнокровно — что тутъ нѣтъ и четвертой доли полка; а во-вторыхъ, готовъ клясться всѣми святыми, что это не непріятели.

«Ну, вонъ скачутъ верховые!» закричали барыни. «Господи! изрубятъ они всѣхъ насъ!..»

Въ самомъ дѣлѣ въ эту минуту два человѣка, верхами, отдѣлились отъ толпы и поскакали впередъ; но увидѣвъ пушку, наведенную прямо на нихъ, и зажженный фитиль въ рукахъ часоваго, верховые остановились, помахали платкомъ; Ѳедоръ подъѣхалъ къ нимъ и они начали разговаривать съ нимъ очень дружелюбно.

— Видите-ли — сказалъ Полковникъ обращаясь къ дамамъ — что эти господа Французы очень смирны и не хотятъ никого рубить.

Digitized by Google

Объяснилось, какъ и прежде предполагалъ Полковникъ, что солдаты были Русскіе, и именно того баталіона, который за нѣсколько дней передъ тѣмъ надѣлалъ въ городѣ такихъ безпорядковъ. Самъ баталіонный командиръ, толстый, краснощекій Маіоръ, подъѣхалъ къ Полковнику съ просьбою: позволить ему переночевать, а если возможно, то даже и передневать въ его деревнѣ.

— Я самъ солдатъ — отвѣчалъ Полковникъ — и потому считаю за грѣхъ отказать въ ночлегѣ товарищамъ. Но скажите, сдѣлайте милость, отъ чего не увѣдомила насъ о вашемъ прибытіи Земская полиція, или покрайней мѣрѣ ваши квартирьеры?

« Это отъ того » — отвѣчалъ Маіоръ — « что я иду теперь по одному собственному распоряженію. Узнавъ, что Столица наша въ рукахъ непріятеля, я долженъ былъ оставить прежній маршрутъ, и слѣдовать соображаясь съ движеніемъ Главной арміи, которая, какъ слышно, подвинулась къ Калугѣ. Что-же касается до квартирьеровъ моихъ, то они отвели было мнѣ ночлегъ въ маленькой деревенькѣ, версты за три отсюда. Но я, узнавъ, что такъ не далеко живетъ заслуженный воинъ, рѣшился засвидѣтельствовать ему мое почтеніе, и признаюсь, надѣялся гораздо веселѣе провести вре-

Digitized by Google

мя въ здѣшнемъ обществѣ.... въ чемъ, кажется, и не ошибся — прибавилъ онъ, потирая руки и посматривая на барышенъ.

— Позвольте-же и намъ, съ своей стороны, надѣяться, что люди ваши не будутъ въ моей деревнѣ такъ буйны и невѣжливы, какъ были они въ городѣ.

«На этотъ счетъ будьте спокойны» — отвѣчалъ Маіоръ нѣсколько смѣшавшись:»— мои солдаты буйны только съ грубіянами, и очень вѣжливы съ тѣми, кто хорошо принимаетъ ихъ. Особливо — продолжалъ онъ — гдѣ есть такія Граціи, какъ здѣсь, тамъ они бываютъ смирны какъ овечки.» Сказавъ дѣвушкамъ этотъ комплиментъ, отзывающійся нѣсколько армейскою лихостью, Маіоръ улыбнулся съ довольнымъ видомъ, и сдѣлавъ маленькую уклонку, выставилъ одно плечо впередъ, какъ-бы желая показать жирный эполетъ свой.

Тонъ и всѣ ухвашки Маіора, по видимому, очень не нравились Полковнику. Въ обращеніи его была замѣтна какая-то самонадѣянность, очень близкая къ наглости. Однакожъ, за ужиномъ онъ умѣлъ сдѣлать старика нѣсколько благосклоннѣе къ себѣ, усѣвшись подлѣ него и разговаривая съ нимъ въ продолженіе цѣлаго стола о службѣ. Между тѣмъ глаза Маіора почти безпрестанно устремлялись на Софью, ко-

Digitized by Google

торая, казалось, изумила его красотой своей, и каждый разъ, когда онъ глядѣлъ на дѣвушку, какое-то непріятное чувство волновало душу ея, хотя она и сама не понимала, отъ чего это происходитъ.

На другое утро деревня Полковника ужъ въ самомъ дѣлѣ представляла что-то похожее на лагерь или на крѣпостцу: шакъ, по крайней мѣрѣ, казалось помѣщикамъ, жившимъ у него, ихъ женамъ и дочерямъ. Вмѣсто крестьянъ вездѣ на часахъ стояли солдаты; офицеры изъ всѣхъ селеній, въ которыхъ былъ расположенъ баталіонъ, пріѣзжали къ Маіору съ рапортомъ, и военные мундиры безпрестанно мелькали въ глазахъ. Сверхъ того, Маіору вздумалось еще сдѣлать ученье. Надобно было видѣть, какъ гарцовалъ онъ на куцой своей лошади, какъ горячился, и съ какою важностію разъѣзжалъ передъ фронтомъ! Онъ кричалъ шакъ, какъ будто-бы командовалъ цѣлымъ корпусомъ, хотя подъ ружьемъ стояла одна только рота, находившаяся при главной его квартирѣ.

Этотъ шумъ, и это разнообразіе очень понравились барынямъ, давая имъ новые предметы для разговоровъ. Мужчинамъ понравилось ученье, а дѣвушкамъ было весело смотрѣть на

Digitized by Google

офицеровъ, и перешептываться между собою: который изъ нихъ лучше лицомъ и ловчѣе. Одна только Софья смотрѣла на все равнодушно и холодно, или лучше сказать, она ни на что смотрѣть не хотѣла. Ее занимала одна мысль, одно чувство, и притомъ чувство грустное; а въ такомъ случаѣ многолюдство и шумъ бываютъ несносны и еще больше раздираютъ сердце. Софья получила въ тотъ день письмо отъ Ипполита, въ которомъ онъ увѣдомлялъ, что полкъ ихъ, черезъ два или три дня, выступитъ въ походъ, и что онъ не будетъ даже имѣть времени пріѣхать проститься съ ней. Сколько разъ это письмо, въ продолженіе утра, было свернуто, развернуто, перечитано и положено къ сердцу! Сколько слезъ, горячихъ, крупныхъ какъ жемчугъ, упало на него!... За столомъ, къ которому, кромѣ Маіора, были также приглашены и прочіе офицеры, Софья сидѣла какъ въ пыткѣ, потому что должна была скрывать тоску свою, и безъ памяти была рада, когда послѣ обѣда удалось ей уйдти въ садъ. Тамъ, по крайней мѣрѣ, могла она на свободѣ опять перечитывать письмо и думать... Только что могла она выдумать? Ипполитъ писалъ, что ему нѣтъ никакой возможности отлучиться отъ полка, даже и на самое коротшое время; Полковникъ, по нездоровью своему, также не имѣлъ возможности ѣхать провожать его; Софья одна

Digitized by Google

не могла ѣхать и подавно. И такъ всѣ ея размышленія оканчивались опять той-же горестной мыслью: я его не увижу!

Но какъ ни скучно было Софьѣ въ продолженіе дня, а вечеромъ сдѣлалось еще скучнѣе, даже скучнѣе чѣмъ за обѣдомъ. Маіоръ, который по утру занимался ученьемъ, а за столомъ разговоромъ съ стариками о построеніяхъ, выправкѣ людей, и тому подобномъ, рѣшился провести вечеръ въ обществѣ болѣе пріятномъ, и когда барышни пошли гулять, онъ вызвался быть ихъ кавалеромъ. До сихъ поръ не удавалось ему сказать ни одной изъ нихъ почти ни слова; но тутъ ужь онъ имѣлъ полную свободу разразиться вдругъ всѣми своими комплиментами, заготовленными въ теченіе сутокъ. И, увы! всѣ эти комплименты летѣли прямо въ Софью. Развѣ только десятый изъ нихъ доставался на долю бѣдныхъ подругъ ея, которыя, какъ замѣтилъ Маіоръ, были передъ ней не иное что, какъ звѣзды передъ краснымъ солнцемъ. Правда, что и всякой-бы на мѣстѣ Маіора замѣтилъ превосходство Софьи передъ ея подругами; только, можетъ быть, не всякой-бы выразилъ мысль свою такимъ старинным сравненіемъ, и еще менѣе осмѣлился-бы шептать это на ухо дѣвушкѣ, которую въ первый разъ видитъ. Но Маіоръ любилъ въ такихъ случаяхъ поступать рѣшительно, и желая

Digitized by Google

показать ловкость свою и начитанность — которая однакожь не простиралась далѣе нѣсколькихъ романовъ и Дѣтской Миѳологіи — душилъ безъ пощады Софью всѣми лестными уподобленіями, какія только приходили ему въ голову. Онъ сравнивалъ ее и съ Венерой, и съ Амуромъ, и съ тремя Граціями, и наконецъ со всѣми девятью Музами вмѣстѣ. Бѣдняжка не знала, что отвѣчать на такія нѣжности, не знала, какъ отъ нихъ отдѣлаться; зѣвала, и легла въ постель съ ужаснѣйшей головной болью. Но при всемъ томъ она не могла однакожь иногда и не улыбнуться, глядя на увѣренность Маіора въ умѣ своемъ, и на самодовольный видъ, который онъ принималъ на себя послѣ каждаго сказаннаго имъ слова.

Такъ прошелъ день, такъ прошелъ другой, такъ прошелъ и третій. Всякой вечеръ Маіоръ собирался въ походъ, всякое утро опять откладывалъ его подъ какимъ нибудь предлогомъ, и всегда находилъ случай надоѣдать Софьѣ бесѣдой своей и своими вѣчными, неумѣстными похвалами.

Надобно знать, что баталіонъ, который велъ Маіоръ, остававшійся въ резервѣ и укомплектованный въ дальнихъ губерніяхъ, составлялъ отдѣльную команду, какихъ въ 1812 году проходило множество. Нѣкоторые начальники такихъ отрядовъ, не бывъ ревностными люби-

Digitized by Google

шелями отечества, совсѣмъ не спѣшили подвигаться къ арміи, и пользуясь тогдашнимъ хаосомъ, на минуту распространившимся въ Государствѣ, шатались изъ мѣста въ мѣсто, отыскивая или выгодъ, или удовольствія. Къ этому-то сорту людей принадлежалъ, по видимому, и Маіоръ Звѣницкій, о которомъ идетъ теперь рѣчь. Отыскавъ въ домѣ Полковника хорошій столъ и пріятное общество, онъ также, казалось, не хотѣлъ скоро разстаться съ ними, и промѣнять ихъ на биваки и труды военные. Впрочемъ, догадливыя подруги Софьи подозрѣвали еще, что кромѣ всѣхъ, вышеозначенныхъ, выгодъ, его удерживаетъ тутъ и другая причина.

Софья напротивъ ничего не подозрѣвала, и очень удивилась, когда въ одинъ вечеръ услышала отъ своей горничной, что Маіоръ живетъ у нихъ — именно отъ любви къ ней.

— Кто тебѣ сказалъ это? — спросила Софья, засмѣявшись отъ такого неожиданнаго извѣстія.

« Деньщикъ Маіоровъ, сударыня. Онъ говоритъ, что ему жалко даже смотрѣть на своего барина, какъ онъ мучится, когда оставается одинъ. Маіоръ боится, что его разстрѣляютъ въ арміи, если онъ еще долѣе пробудетъ здѣсь; а между тѣмъ все таки никакъ не можетъ уда-

Digitized by Google

литься отъ васъ: шсчно какъ будшо вы его обворожили.

— Пожалуста, Маша, не вѣрь этому. Я готова божиться, что Маіоръ не способенъ къ такимъ нѣжнымъ чувствамъ; и мнѣ кажется, онъ хотѣлъ только узнать, какъ будутъ приняты мной эти глупости, которыхъ сказать себѣ въ глаза я ему никогда не позволю.

«О, это я знаю, сударыня. Г. Маіоръ совсѣмъ не такъ ловокъ и хорошъ, чтобы годился въ женихи вамъ. Ахъ, барышня! какъ можно сравнить съ нимъ нашего Ипполита Вла...

— Полно, Маша; пора спать — перебила Софья. — Не слушай никогда впередъ такихъ вздоровъ, и не говори мнѣ о нихъ.

Это было наканунѣ 17-го Сентября, дня именинъ Софьи. По утру Маіоръ поздравилъ именинницу въ самыхъ пышныхъ и отборныхъ выраженіяхъ. «Я и такъ довольно долго промедлилъ здѣсь,» прибавилъ онъ въ заключеніе своего панегирика; «но не отъ того, чтобы боялся пуль непріятельскихъ: нѣтъ, стрѣлы, которыя вылетаютъ изъ прекрасныхъ глазъ вашихъ, гораздо опаснѣе, и онѣ-то именно заставили меня пренебречь своимъ долгомъ и пожертвовать еще и нынѣшнимъ днемъ дорогой именинницѣ....

Digitized by Google

Желалъ-бы только я знать,» продолжалъ Маіоръ, бросивъ проницательный взглядъ на Софью, «принесетъ-ли эта жертва какую нибудь пользу мнѣ?

Софья довольно хорошо постигала Маіора; она знала также, что если-бы онъ вздумалъ за нее свататься, то Полковникъ вѣрно-бы, въ такомъ случаѣ, посовѣтовалъ ему идти лучше бить непріятелей, нежели думать о невѣстахъ, и потому извѣстіе, полученное ею отъ горничной, не сдѣлало на нее почти никакого впечатлѣнія; но смѣлая выходка Маіора, повторившаго ей въ глаза тоже, что она слышала наканунѣ, и этотъ проницательный, наглый взоръ, которымъ онъ, казалось, хотѣлъ вычитать, какъ приняты его чувства — заставили ее смѣшаться. Она сказала нѣсколько несвязныхъ словъ о томъ, что жертвовать своимъ долгомъ ни въ какомъ случаѣ не годится; взглянула на дамъ и дѣвицъ, сидѣвшихъ на другой сторонѣ комнаты; замѣтила, съ какой лукавой насмѣшкой посматриваютъ онѣ на нее, и, сама не зная отъ чего, смѣшалась еще больше: щеки ея покрылись румянцемъ, большіе, свѣтлые глаза опустились подъ длинныя рѣсницы.

— Прекрасно! — думалъ Маіоръ, отошедши отъ нея и не вникнувъ въ смыслъ ея не конченной рѣчи. — Она покраснѣла, потупила взоръ: явные

Digitized by Google

признаки любви! — Онъ съ торжествующимъ видомъ посмотрѣлъ на собраніе, какъ-бы давая знать о побѣдѣ своей, и поправивъ передъ зеркаломъ свой черный, высокій галстухъ, полюбовавшись новымъ своимъ мундиромъ и эполетами, почти совершенно увѣрился, что ему не достаетъ только удобнаго случая, чтобы исторгнуть признаніе изъ устъ прелестной дѣвушки. Маіоръ рѣшился какъ можно скорѣе сыскать этотъ случай.

Полковникъ всякій годъ, въ день именинъ своей дочери, имѣлъ обыкновеніе дѣлать праздникъ для крестьянъ своихъ. Послѣ обѣда все общество отправилось посмотрѣть на этотъ праздникъ, и Маіоръ до смерти обрадовался такой прогулкѣ, надѣясь, что ему по крайней мѣрѣ хоть тутъ удастся поговорить съ Софьей, которая цѣлое утро была занята гостями. Между тѣмъ крестьяне и крестьянки, собравшіеся на лугу, передъ домомъ Полковника, казалось, не думали о веселье. Правда, что они, такъ-же какъ и въ прежніе годы, выпили за здоровье добраго своего господина, и такъ-же сытно поѣли; но со всѣмъ тѣмъ громкіе, веселые клики не оживляли ихъ хороводовъ. Мужчины, окруживъ нѣсколько человѣкъ старыхъ солдатъ Маіорова баталіона, съ любопытствомъ прислушивались къ ихъ военнымъ разсказамъ, и съ ужасомъ толковали о бѣдствіяхъ Москвы. Толь-

Digitized by Google

ко одна молодежь, на минуту забывъ общее горе, бѣгала и рѣзвилась, и кое гдѣ раздавались чистые, звонкіе голоса молодыхъ крестьянокъ, въ прошяжныхъ, заунывныхъ пѣсняхъ.

Эти унылые напѣвы невольно заставили Софью задуматься. Она незамѣтно отстала отъ общества — и вздрогнула, увидѣвъ передъ собой Маіора. И одиночество, и задумчивость, и самый испугъ Софьи, все обращалъ Маіоръ въ свою пользу; даже мечтая, что она и отстала съ намѣреніемъ, онъ въ восхищеніи подлещѣлъ къ ней. Но въ самую ту минуту, когда онъ только что улыбнулся, желая тѣмъ придать болѣе нѣжности своей физіономіи, и хотѣлъ начать говорить, вдругъ послышался топотъ скачущей лошади. Всѣ обернулись въ ту сторону, и увидѣли всадника въ казачьемъ мундирѣ. «Казаки! мародеры!» закричали нѣсколько голосовъ. Въ минуту пѣсни умолкли; испуганный народъ гуртомъ былъ бѣжать съ улицы, и самъ Маіоръ невольно занесъ руку къ лѣвому бедру, какъ-бы желая вынуть шпагу; но замѣтивъ, что ея нѣтъ при немъ, пришелъ еще въ большее замѣшательство. Между тѣмъ всадникъ подъѣхалъ ближе. Софья находитъ въ немъ что-то знакомое; даже показалось ей, что она и лошадь его гдѣ-то видала. Изумленная, обрадованная дѣвушка всматривается приспальнѣе, вскрикиваетъ и бѣжитъ прямо къ балкону,

Digitized by Google

гдѣ Полковникъ ужь обнималъ молодаго своего друга.

Послѣ первой радости, послѣ первыхъ объятій, узнали, что Ипполитъ заѣхалъ съ похода, и что онъ выпросился только на одинъ день. А Софьѣ казалось, что она и въ цѣлый вѣкъ не успѣетъ высказать ему всего, что лежало на душѣ у ней. Ипполиту также казалось, что въ такое короткое время онъ не успѣетъ и взглянуть хорошенько на милую свою Софью. Однакожь надобно было пользоваться и тѣмъ временемъ, которое оставалось, и вотъ, улучивъ свободную минуту, рука съ рукой пошли они по всѣмъ любимымъ мѣстамъ своимъ. Ни скамья, на которой прощались въ послѣдній разъ, ни ручей, изъ котораго вмѣстѣ поливали цвѣты, ни дубъ, подъ которымъ такъ часто играли и твердили уроки — ничто не было ими забыто. Но за то и скучное общество, собравшееся въ домѣ Полковника и мѣшавшее говорить имъ свободно, и несносный Маіоръ, съ вѣчными своими комплиментами, совершенно вылетѣли на ту пору изъ памяти Софьи, точно какъ будто-бы ихъ не было и на свѣтѣ. Да и время-ли было думать ей о Маіорѣ? Время-ли было разсказами о его глупостяхъ возмущать счастіе Ипполита?

Между тѣмъ Маіоръ безпрестанно думалъ о Софьѣ и слѣдилъ глазами каждый шагъ ея.

Digitized by Google

Каково было видѣть ему, что въ самую ту минуту, когда онъ надѣялся торжествовать побѣду свою, вдругъ явился человѣкъ, Богъ знаетъ откуда, и какъ будто какой нибудь невидимой, могущественной силой увлекъ за собой предметъ его исканій? Каково было видѣть ему это дружеское обращеніе Софьи съ Борскимъ, эту чистую, невинную радость, которая сіяла въ глазахъ дѣвушки при взглядѣ не на него, а на другаго? Маіоръ начиналъ ужь раскаиваться, что такъ явно предпочиталъ Софію всѣмъ подругамъ ея, и боялся, что попалъ въ дураки. Даже передъ вечеромъ, когда Борскій и Софья возвратились съ прогулки, ему казалось, что онъ читаетъ ужасный приговоръ этотъ въ насмѣшливыхъ взорахъ всѣхъ дамъ и дѣвицъ, которыя тутъ были. Какъ-бы хотѣлось раздраженному Маіору распечь, въ ту минуту, этого смѣлаго, ловкаго урядника, по-солдатски, вытянуть его во фронтъ, и отправить на гауптвахту: но, къ сожалѣнію, ни одинъ изъ этихъ подвиговъ не могъ совершиться безъ нарушенія всѣхъ приличій, и потому онъ долженъ былъ ограничиться только тѣмъ, что сидѣлъ нахохлившись, какъ индѣйскій пѣтухъ, со всею своей штабъ-офицерскою важностью, и оставилъ общество въ самомъ дурномъ расположеніи духа.

Богъ знаетъ какіе виды имѣлъ Маіоръ на Со-

Digitized by Google

фію. Думать надобно, что онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ безхарактерныхъ людей, которые считаютъ женщинъ игрушками, и при видѣ каждаго хорошенькаго личика пускаются въ волокитство, совсѣмъ не размышляя о послѣдствіяхъ. Можетъ быть впрочемъ, что ему понравилась и красивая усадебка Полковника, и что онъ, заводя интригу съ единственной и законной наслѣдницей этой усадебки, надѣялся обезпечить себя тѣмъ на будущее время. Но какъ бы то ни было, только всего вѣроятнѣе, по крайней мѣрѣ, что Маіоръ былъ совсѣмъ неспособенъ къ такой глубокой, истинной страсти, которая проникаетъ въ души возвышенныя; и потому-то чувство, мучившее его въ продолженіе вечера, скорѣе можно было назвать завистью, минутной досадой оскорбленнаго самолюбія, нежели ревностью. Но вотъ странность: когда Маіоръ остался одинъ, и началъ разсуждать хладнокровнѣе, тогда все то, что за часъ бѣсило его, стало представляться ему совсѣмъ въ другомъ видѣ. Въ самомъ дѣлѣ, мудрено-ли было, что Софья такъ обрадовалась человѣку, съ которымъ вмѣстѣ воспитывалась? Мудрено-ли было, что она такъ дружески обращалась съ нимъ? Маіоръ началъ думать, что она любила его какъ брата, по одной только привычкѣ, и что слѣдственно такой соперникъ совсѣмъ не опасенъ.... Всѣ эти размышленія все-

Digitized by Google

лили опять въ душу Маіора сладкую надежду на благосклонность дѣвушки, въ которой онъ находилъ столько прелестей; обыкновенная самонадѣянность его возвратилась, и черезъ нѣсколько минутъ, когда онъ какъ-то нечаянно взглянулъ въ зеркало, ему ужъ рѣшительно казалось, что всѣ урядники въ мірѣ — въ глазахъ женщины, которая хотя мало мальски видитъ — передъ нимъ ровно ничего не значатъ.

Съ этой утѣшительной мыслью заснулъ Маіоръ, и пробудился съ твердымъ намѣреніемъ узнать, какъ можно скорѣе, настоящія чувства Софьи.

Наступило прекрасное осеннее утро. Борскій рано уѣхалъ, и короткое, нечаянное свиданіе съ нимъ казалось Софьѣ сладкимъ, минутнымъ сновидѣніемъ. Еще упоенная этимъ свиданіемъ, съ полными слезъ глазами, Софья, проводивъ его, тихо шла по аллеѣ сада, потупивъ взоръ и задумавшись.

— Однѣ, такъ рано, и такъ задумчивы! — раздался голосъ въ двухъ шагахъ отъ нея. Софія подняла глаза: это былъ Маіоръ. Онъ еще издали увидѣлъ ее; случай для объясненія показался ему прекраснымъ, и онъ, видно придерживаясь военной методы — нападать въ рас-

Digitized by Google

плохъ — подкрался къ ней такъ, что она его не замѣтила. — Позволите-ли мнѣ быть товарищемъ въ вашей прогулкѣ? — продолжалъ Маіоръ, между тѣмъ какъ изумленная дѣвушка не знала еще, что отвѣчать ему.

« Благодарю васъ за честь,» сказала она наконецъ; « но прогулка моя будетъ очень не продолжительна: я сей часъ иду въ комнаты.

— О, нѣтъ! — возразилъ Маіоръ; — при столькихъ прелестяхъ невозможно имѣть жестокое сердце! Вы вѣрно не рѣшитесь оставить меня такъ скоро.

« Почему-же? Мнѣ кажется въ этомъ не будетъ для васъ большаго несчастія.

— Нѣтъ, вы судите обо мнѣ слишкомъ несправедливо, слишкомъ равнодушно. Невозможно, что-бы вамъ были неизвѣстны причины, которыя меня здѣсь удерживаютъ, и которыя я почти объяснилъ вамъ. Скажите-же, неужели царица красоты въ самомъ дѣлѣ съ презрѣніемъ отвергнетъ своего плѣнника?

« Право я не всегда понимаю васъ,» отвѣчала Софья, стараясь прекратить этотъ разговоръ, и между тѣмъ продолжая безпрестанно идти впередъ, чтобы поскорѣе освободиться отъ скучнаго своего товарища.

— И такъ я буду говорить яснѣе — сказалъ Маіоръ, остановившись и почти заслонивъ ей

Digitized by Google

дорогу. — Узнайте-же, прекрасная Софья — продолжалъ онъ, спавъ на колѣни — узнайте-же, что я люблю, что я обожаю васъ!.. Скажите мнѣ роковое слово, рѣшите участь мою, или я умру у ногъ вашихъ! — Маіоръ споялъ на одномъ колѣнѣ, сложивъ руки, и проговорилъ монологъ этотъ, вѣроятно взятый имъ изъ какого нибудь романа, тономъ настоящаго театральнаго любовника. Все это вмѣстѣ было такъ ему несвойственно, дѣлало его такъ забавнымъ, что Софья, не смотря на грусть свою и негодованіе, въ первую минуту не могла удержаться отъ смѣха. Однакожь чувство приличія скоро взяло верхъ надъ живостію ея характера.

«Оставьте эту комедію,» сказала она; «что за мысль пришла вамъ играть ее?

— Клянусь, что это совсѣмъ не шутка, совсѣмъ не комедія! Я люблю васъ такъ, какъ Малекъ-Адель никогда не любилъ Матильды, какъ Грандисонъ....

«Боже мой! это ужь несносно! Оставьте меня, Г. Маіоръ, оставьте эти глупости, которыя меня оскорбляютъ....

— Глупости! гм! — повторилъ Маіоръ, приподнимаясь на ноги и стараясь удержать Софью, которая хотѣла отъ него удалиться.—Нѣтъ, богиня моя!— продолжалъ онъ перешедъ изъ страст-

Digitized by Google

наго тона въ насмѣшливый. — Я еще не такъ глупъ, какъ вы думаете! Что-жъ за бѣда, если я хотѣлъ испытать, будете-ли вы такъ-же благосклонны ко мнѣ, какъ были вчера къ этому господину уряднику, съ которымъ такъ дружески прогуливались и такъ ласково разговаривали.

« Что это значитъ? » спросила Софья съ благородною гордостью. « Кто далъ вамъ право говорить со мной такимъ тономъ? и что вамъ угодно отъ меня? . .

— О, я-бы желалъ многаго! Но если ужь вы такъ непреклонны, моя красавица, то я буду доволенъ однимъ поцѣлуемъ прекрасныхъ, аленькихъ вашихъ губокъ....

Говоря эти слова, Маіоръ схватилъ руку Софіи; но испуганный крикомъ ея и отчаяннымъ усиліемъ вырваться, долженъ былъ оставить добычу свою, и съ громкимъ, адскимъ смѣхомъ смотрѣлъ въ слѣдъ испуганной дѣвушки, которая въ слезахъ, въ какомъ-то полубезпамятствѣ, прибѣжала въ свою комнату.

(До слѣдующей книжки).

Digitized by Google

Отчетъ о книгахъ О. Іакинѳа Бичурина, касательно Исторіи Монголовъ, представленный Парижскому Азіятскому Обществу Г-мъ Клапротомъ, въ Сентябрѣ 1830 года.

(Окончаніе).

Что касается до *Уйгуровъ* (Ouigours), то, по видимому, Коммиссія Хіанъ-Лунга почла приличнымъ наименовать ихъ: *Khoikhor*, ибо такъ называетъ ихъ О. Іакинѳъ. Въ примѣчаніи говоритъ онъ, не сказывая однакожъ на чемъ основывается, слѣдующее: *Хойхоръ* есть Монгольское названіе. «Туркестаны называютъ сіи народы *Уйгурами*. Китайцы замѣнили Монгольское названіе словомъ: *Hoei he*, или *Hoei hou*, а Туркестаны словомъ: *Wei wou ell*, или *Wei wou r*,» и проч. Почитая Уйгуровъ Монголами, О. Іакинѳъ не соглашается, слѣдовательно, и съ Г-мъ Шмидтомъ, который хотѣлъ доказать, что они были Тибетцы. Такъ какъ уже достаточно показано, что сей народъ былъ Турецкій, и говорилъ нарѣчіемъ Турецкаго языка, я не остановлюсь здѣсь ни на той, ни на другой гипотезѣ, ибо обѣ онѣ не стоятъ никакого вниманія (*).

(*) Мечтанія Г-на Шмидта о Тангутскомъ происхожденіи Уйгуровъ, не нашли себѣ приверженцевъ даже и въ С.Петербургѣ. Ученый Полякъ Г-нъ Сенковскій, съ успѣхомъ занимающійся изысканіями объ Ис-

Digitized by Google

Вотъ что говоритъ О. Іакинѳъ (стр. 152) о происхожденіи *Хитановъ* (Khitans) : « Домъ *Kidan* былъ отродіе древнихъ Монголовъ восточныхъ, именовавшихся *Toung hou*. Онъ является въ первый разъ

торіи Азіи, долженъ быть причисленъ къ другимъ литтераторамъ Русской столицы, совершенно согласнымъ въ томъ, что Уйгуры были однимъ изъ Турецкихъ народовъ. Вотъ извлеченіе изъ двухъ писемъ, которыми почтилъ онъ меня, и которыя относятся къ сему предмету :

« СПбургъ, $\frac{6}{18}$ Января, 1825 г.

« М. Г.

« Долгомъ почитаю благодарить васъ за пріятный знакъ памяти, который вамъ угодно было сдѣлать мнѣ важнымъ сочиненіемъ вашимъ объ Уйгурахъ, которые, не смотря на всѣ усилія людей, желающихъ *останавливать* ихъ (tangoutiser), тѣмъ не менѣе всегда останутся Турками, » и проч.

Іосифъ Сенковскій.

« СПбургъ, $\frac{14}{26}$ Февраля 1825 г.

« М. Г.

« Спѣшу извѣстить васъ о полученіи занимательной брошюрки вашей: Beleuchtung und Widerlegung, и проч., которую угодно вамъ было, сдѣлать мнѣ честь, отправить ко мнѣ, и приношу вмѣстѣ съ тѣмъ безконечную благодарность мою за вашу благосклонность. Я читалъ ее съ большимъ участіемъ, и вы позволите мнѣ употребить для нынѣшняго моего труда нѣкоторыя изъ вашихъ, показавшихся мнѣ весьма счастливыми, сближеній. Трудъ, коимъ занимаюсь я, есть *Исторія*

Digitized by Google

подъ симъ именемъ въ 479 году. Въ сію эпоху онъ занималъ нынѣшнюю землю ордъ: *Kortsin, Korlos, Dourbot* и Djalot (читайте: *Djarôt*). Властитель ихъ, *Dakhouri*,

---

Золотой Орды, съ прибавленіемъ разысканій о географіи Кипчака и Джете. Посвятивъ сему труду нѣсколько времени, думаю, что онъ будетъ не безполезенъ для Русской Исторіи, и даже для Исторіи Азіи вообще. Къ несчастію, матеріяловъ, какъ вы сами знаете, мало, и извѣстія часто противорѣчащи,» и проч.

Іосифъ Сенковскій.

Здѣсь, кстати, замѣчу для читателей, что есть въ СПбургѣ еще другой Сенковскій: его не должно смѣшивать съ ученымъ, отъ котораго получилъ я, помѣщенныя здѣсь, письма. Этотъ *другой Сенковскій*, Профессоръ, участвуетъ въ Сѣверной Пчелѣ, и напечаталъ въ № 151 Пчелы, (Декабря 17 1825 г.) статью, въ коей говоритъ о Русскомъ переводѣ *Путешествія Плано Карпини*, и статья его исполнена нелѣпостей. Онъ утверждаетъ въ ней совершенно противное тому, что ученый *Іосифъ Сенковскій* писалъ ко мнѣ за нѣсколько мѣсяцевъ прежде объ Уйгурахъ, и нагло нападаетъ на покойнаго Дегиня и Г-на Абель-Ремюза. Вотъ слова этого *другаго Сенковскаго*, показывающія столь-же мало добросовѣстности, сколько и знанія въ предметѣ, о коемъ говоритъ онъ: «Изъ всѣхъ странъ Востока, Средняя Азія преимущественно привлекала на себя вниманіе людей ученыхъ. Дегинь вывелъ изъ Кипчайскихъ лѣтописей географическій и историческій ма-

Digitized by Google

имѣлъ 40,000 человѣкъ войска, раздѣленныхъ на восемь поколѣній, и состоялъ подъ властію Дома *Toulga* (читайте: *Thou khiu*, или *Турковъ*). » — При имени: *Dakhouri*, О. Іакинѳъ дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе: «Отъ сего рода происходитъ Солонское поко-

---

скарадъ, ибо не льзя не назвать *маскарадомъ* историческаго сочиненія, въ коемъ народы являются подъ чуждыми имъ названіями, управляются царями, носящими также имена вымышленныя, живущими въ городахъ, означенныхъ такимъ-же образомъ, и правящими такими областями, коимъ назначены имена, но мѣста коихъ нигдѣ не сыщете. По сей причинѣ, уже съ давняго времени сочиненіе Дегиня не возбуждаетъ болѣе любопытства ученыхъ, которые не могли понять Китайскихъ загадокъ. Съ тѣхъ поръ написано въ Европѣ множество книгъ о знаменитой плоскости Великой Татаріи; многое хотѣли ими доказать: по несчастію, или, лучше сказать, по счастію, совершенно ничего не доказали. Бальи и Ланглесъ въ сей странѣ находятъ мѣсто происхожденія рода человѣческаго, и поелику нашли они тамъ загадочный народъ, Уйгуровъ, то и смотрятъ они на сей народъ, какъ на изобрѣтателей наукъ, искусствъ и образованности. Клапротъ, по собственному его увѣренію, лично познакомился съ загадочными Уйгурами, и по его мнѣнію, принадлежатъ они къ племенамъ народовъ Турецкихъ. Абель-Ремюза написалъ объ нихъ, и о другихъ народахъ Средней Азіи, книгу, подъ названіемъ: *Изысканія о Татарскихъ языкахъ*. Нашъ ученый, Г-нъ Шмидтъ, сомнѣваясь въ пріятномъ знакомствѣ, которое сдѣлалъ съ Уйгурами Г-нъ Клапротъ, какъ

Digitized by Google

лѣніе *Дахуровъ* (Dakhouri), называемое Рускими: *Daourtsi*, а Китайцами: Da ho.»

О. Іакинѳъ ошибается, если думаетъ, что имя Хишановъ встрѣчается первый разъ въ Китайской Исторіи въ 479 году нашей эры. Оно находится уже въ Китайскихъ лѣтописяхъ 405 года (1-мъ изъ годовъ *J hi*, Императора *Ngan ti*, рода Tsin). Вотъ что находимъ мы: «Хишаны (les *Khi tan*) составляютъ поколѣніе народовъ Toung hou, или Восточныхъ варваровъ. Предки ихъ были разбиты народами Hioung nou, и спаслись въ горахъ Sian pi, при династіи *Вен* (des Wei), въ лѣта *Тзингъ хунга* (Tsing loung — 233–236, отъ Р. Хр.). Начальникъ ихъ, Kho pi neng, сдѣлался силенъ и возбудилъ смятенія;

увѣрялъ онъ въ этомъ, показалъ въ своихъ Forschungen, etc. (СПб. 1824 г.), что Уйгуры никогда не существовали, и что это имя есть нечто иное, какъ другое имя Тангутовъ. Г-нъ Клапротъ, въ сочиненіи своемъ: *Beleuchtung und Widerlegung*, etc. (Парижъ, 1824 г.) защищалъ Уйгуровъ отъ строгости Г-на Шмидта, не столько доказавъ Турецкое ихъ происхожденіе, сколько ѣдкость своего ума и неприличіе слога. Не смотря на множество томовъ о Средней Азіи и Уйгурахъ, или объ Уйгурахъ и Средней Азіи, Географія сихъ странъ, особливо въ Средніе вѣка, остается еще во мракѣ, и изъ всѣхъ вышеозначенныхъ нами книгъ, только сочиненія Г-на Шмидта, если исключимъ изъ нихъ полемическую часть, кажутся единственно полезными, достойными чтенія,« и проч. и проч.

Digitized by Google

Wang hioung, начальникъ Yeou tcheou, убилъ его. Тогда племена ихъ были побѣждены, и бѣжали къ югу отъ рѣки *Houang choui* (*), на сѣверъ отъ *Houang loung*. Позднѣе того назвались они почетнымъ именемъ: *Khi tan*, и орда ихъ была могущественна, до тѣхъ поръ, когда *Hi* (или *Mou young Hi*), владѣтель Heou Yan, напалъ на нихъ (это было въ 406 году).»

Что касается до утвержденія О. Іакинѳа, что Toung hou, и, слѣдственно, Хитаны, отъ нихъ происходившіе, были Монголы, оно кажется намъ вовсе безъ основанія. Правдоподобно то, что *Toung hou* былъ народъ болѣе принадлежавшій къ Тунгузскимъ, нежели къ Монгольскимъ родамъ. Жалѣть надобно, что Китайскіе Историки сохранили весьма мало Хитанскихъ словъ; но между сими словами многіе походятъ болѣе на Манджурскія, нежели на Монгольскія, въ чемъ можно убѣдишься слѣдующими, собранными мною по возможности, Хитанскими словами:

Отецъ, Entchou; дѣдъ, Sali; злой человѣкъ, Boori (по-Манджурски *Fourou*, злой); счастливый день, Saï i el che (по-Манджурски Saïn inengghi); сильный, сила, Khouszii (по-Манджурски Khousoun); первый день года, Naïniéïel; большая голова, Naï nie naï; возвышенный, восторженный, Ielouwan; Poussouwan;

(*) Это *Chara muren*, текущая въ Восточной Монголіи, и названная на Данвилевыхъ картахъ: *Siramuren*.

Digitized by Google

золото, Niu gou, или Ju gou; восточный нефритъ, Gouwen (по-Манджурски Gou); сострадательный, Aodouwan; вѣрный данникъ, Aszu; помогать, Kholouwan; почтительный къ родителямъ, Desidaban; оставить, не брать, Djianlou; властительница, Telighian; чашка вина, Sala; нерѣшительный бой, Daoliben; сто, Goua; рѣка, Mori (по-Монгольски murèn).

Имя первыхъ государей Китанскихъ было не *Dakhouri*, какъ утверждаетъ О. Іакинѳъ, но *Ta ho*. Въ лѣтописяхъ Китайскихъ вовсе нѣтъ извѣстій, чтобы нынѣшніе Takhouri, племя Манджурскаго народа *Солоновъ* (Solon), происходило отъ древнихъ государей Китанскихъ. Вотъ еще одно изъ утвержденій, на удачу сказанныхъ, и, вѣроятно, найденное О. Іакинѳомъ въ писаніяхъ Хіанъ-Лунговой Коммиссіи.

Древле, Китайцы называли всѣ народы, обитавшіе на сѣверъ отъ Гобійской степи, общимъ именемъ: *Pe ty*, т. е. *Сѣверные варвары*. Слово: *Ty* значило первоначально *сѣверную страну* (*). Оно прилагалось, слѣдовательно, безъ различія къ племенамъ Тунгузскимъ, Монгольскимъ, и, преимущественно, къ кочевавшимъ въ землѣ, лежащей на сѣверъ отъ страны, орошаемой рѣкою *Chara mou-*

(*) Это находимъ въ главѣ Wang tchi, сочиненія *Li ki*. Тамъ сказано: « Pe fang yue Ty (Сѣверная страна называется *Ty*). Слово *Ty* означало также сильнаго и большаго оленя. По словарю *Choue wen*, это названіе особаго рода собакъ.

Digitized by Google

ren (*), подлѣ рѣкъ *Keroulan*, *Argoun*, и при сліяніи ихъ съ *Верхнимъ Амуромъ*. Въ послѣдовавшія за тѣмъ времена, народонаселеніе сей страны было составлено болѣе изъ кочевыхъ Монголовъ, нежели Тунгузовъ; имя: Pe ty, осталось при первыхъ. Тибетцы заняли его, кажется, отъ Кишайцевъ, ибо въ историческихъ своихъ книгахъ, они называютъ Монголовъ *Bi dè*, или Bè dè, что, какъ Г-нъ Шмидтъ предполагаетъ, есть немного испорченное въ письмѣ: *Pe ty*.

Имя *Монголовъ* также весьма древнее. Оно принадлежало нѣкогда одному изъ главныхъ отродій Монгольскаго народа, смѣшанному, можетъ быть въ древнѣйшія времена, съ нѣкоторыми Тунгузскими племенами. Посему есть причина полагать, что сіе отродіе было то самое, которое Кишайцы знали съ VI-го, въ VII и VIII вѣкахъ, подъ именемъ *Mo ho* (**); явно, что сіе имя есть нечистый выговоръ слова: *Mongol*.

(*) То есть, *Желтою рѣкою*. Это нынѣшнее Монгольское названіе сей рѣки; по Кишайски называется она *Houang ho*; съ того-же мѣста, гдѣ входитъ она въ область *Ching king*, или *Moukden*, ее называютъ *Liao ho*. Не должно смѣшивать сей рѣки съ великою *Желтою рѣкою*, также по Кишайски *Houang ho* называемою: названіе сей послѣдней пишется другими буквами.

(**) Народы *Mo ho* обитали по Верхнему Амуру, и простирались на югъ до нынѣшней земли *Ningouta*. Въ началѣ VIII-го вѣка они были еще отчасти покорны Корейцамъ, но вскорѣ сдѣлались могущественъ-

Digitized by Google

Одно изъ отродій народа *Mo ho* было извѣстно въ VIII-мъ вѣкѣ подъ названіемъ: *Ta ta*. Оно обитало вначалѣ на сѣверо-востокъ отъ *Hi* и Khitan (*); потомъ, побѣжденныя ими, орды его разсѣялись; часть ихъ покорилась народу Khitan, другая народу Phou hai. Нѣкоторыя-же изъ его отродій стали обитать въ цѣпи горъ, именуемыхъ *Yn chan* (**). Они сохраняли шамъ почетное имя своего народа: *Ta ta* (***). При концѣ династіи *Thang*, присовокупляетъ историкъ, изъ коего сдѣлалъ я сіе извлеченіе, это имя было извѣстно въ Китаѣ.

ны, и основали обширное государство, заключавшее въ себѣ нынѣшнюю землю Манджуровъ, и большую часть Кореи. *Mo ho* оставили потомъ свое имя, и приняли имя *Phou hai*, и оно оставалось именемъ новаго царства ихъ до 926 года, эпохи, когда уничтожили его Хитаны.

(*) Сіи два народа занимали земли на сѣверъ отъ нынѣшнихъ Китайскихъ областей: *Tchy li* и *Ching king*, орошаемыхъ рѣкою Chara mouren, и впадающими въ нее рѣками.

(**) *Yn chan*: такъ называется высокая цѣпь горъ, начинающаяся на сѣверъ отъ земли Ордосовъ, и отъ сѣвернаго загиба *Желтой рѣки*, и продолжающаяся на востокъ, до истоковъ рѣкъ, впадающихъ въ западную часть Пекинскаго залива.

(***) См. *Ou tai szu*, или Исторію пяти малыхъ династій, царствовавшихъ въ Китаѣ послѣ династіи Thang, т. LXXIV, листъ 2, на оборотѣ.

Digitized by Google

Имя: *Та та*, было испорченное Китайцами имя: *Tatar*, коимъ вскорѣ потомъ означали общность Монгольскихъ племенъ, въ послѣдствіи принявшихъ древнее свое названіе: *Mongol*. Слово: *Та та* начально писали двумя буквами, изъ коихъ первая произносится *Та*, съ краткимъ удареніемъ, или *Тат*, въ главнѣйшихъ нарѣчіяхъ Китайскихъ.

Другая буква имѣетъ два произношенія: *Та* коротное, и Tche коротное (или *Dje*). Она означаетъ *нѣжную кожу* (cuir tendre). Вотъ какъ древнѣйшій словарь Китайскій, Choue wen (*), изъясняетъ оную: « *Нѣжная кожа*; составлено изъ *кожа*, и присовокупленной къ сему фигуры; произносимые разсѣкая звуки: *Tchi* и *je* (выходитъ *tche*). »

Изъ сего видно, что означенная буква, во времена династіи *Han*, произносилась только: *tche*. Другой Китайскій Словарь, *Yu pian*, составленный въ 543-мъ, и пересмотрѣнный въ 674-мъ году по Р. Х, изъясняетъ сію букву такжe *нѣжною кожею* (**), но говоритъ уже о двухъ произношеніяхъ оной, такимъ образомъ: « Она имѣетъ два произношенія; разсѣкайте звуки: *to* и *ta* (что составляетъ: *Та*), и *tchi* и *tie* (что составляетъ: *tche*). »

Словарь Kouang yun, пересмотрѣнный въ 1011 го-

(*) Choue wen kiai tsu, изд. 1804 г. III, л. 1. — Hiu tchin, сочинитель словаря Choue wen, кончилъ его въ 15-е лѣто Императора Ngan ti, династіи Han, т. е. въ 121 л. по Р. Х.

(**) Soug pen Yu pian, изд. 1704 года. т. III, л. 53.

Digitized by Google

ду отъ Р. Х., также приписываетъ сей буквѣ два произношенія: *Ta* и *tche*. Только въ Словарѣ *Tsy yun*, составленномъ въ 1037 году, въ первый разъ находимъ третье произношеніе: *tan*. Все заставляетъ полагать, что это ошибка, происшедшая отъ того, что фигура, входящая въ составъ буквы, произносится *tan*, когда стоитъ одна; но она измѣняется въ коротное *ta*, когда соединена съ слѣдующими ключами: 30, *ротъ*; 38, *женщина*; 61, *сердце*; 94, *собака*; 118, *тростникъ*; 177, *кожа*; и 203, *черный*. — Она произносится *tan*, съ ключами: 9, *человѣкъ*; 32, *земля*; 94, *собака*; 145, *платье*, и 148, *рогъ*.

Поелику произношеніе tan, въ означенной буквѣ, восходитъ не далѣе XI-го вѣка, то и не могло оно существовать въ слогѣ, которое Китайцы употребили въ VIII-мъ вѣкѣ, для выраженія слова: *Tatar*, имени народа, происшедшаго отъ *Mo ho*, или Монголовъ, и пришедшаго обитать въ горахъ Yn chan. Между тѣмъ Хіанъ-Лунгова Коммиссія разсудила за благо принять сей парадоксъ, и назвать Монголовъ *Tatan*, вмѣсто *Tatar* (*), что означающія его двѣ Китайскія буквы показываютъ ясно и неоспоримо.

(*) Кажется, что Манджурское слово: *Tatan* (мѣсто, гдѣ останавливаются путешественники на ночь, ночлегъ) послужило членамъ Китайской Коммиссіи основаніемъ ихъ чудеснаго предположенія. Болѣе нежели нелѣпо думать, чтобы династія Царей назвала себя: *ночлегъ*, и чтобы Монголы приняли *почетнымъ титломъ* слово изъ чуждаго языка, не имѣвшаго

Digitized by Google

Далекій отъ того, чтобы подвергнуть мнѣніе Коммиссіи критическому изслѣдованію, О. Іакинѳъ не колеблясь принимаетъ его, и называетъ династію *Чингизъ-Хана* — Домъ *Татанъ*. Эта ошибка тѣмъ важнѣе, что хотя Монголы были въ сію эпоху довольно общеизвѣстны у сосѣдей подъ древнимъ названіемъ *Татаръ*, Чингизъ-Ханъ возобновилъ однакожъ между ими имя: *Монголъ*, которое въ дѣйствительности было имя одного изъ древнихъ отродій его народа, именно: народа *Mo ho*, находимаго въ Кишайскихъ лѣтописяхъ до Чингизъ-Хана, но писаннаго: *Moungkos. Mongol*, такъ-же какъ *Tatar*, были частныя имена племенъ, и названія сіи приложены ко всей націи Монгольской, когда племена, носившіе ихъ, сдѣлались потомъ господствующими. Имя: *Tatan*, выходитъ такимъ образомъ — нелѣпая гипотеза Хіанъ-Лунговой Коммиссіи, тщательно сбереженная О. Іакинѳомъ.

Послѣ Чингизъ-Хана, Кишайцы присовокупили къ первой буквѣ *Ta*, въ словѣ *Ta ta*, ключъ: *кожа* (cuir), и писали сіе имя четырьмя фигурами (*Ta ta*), что лучшіе Кишайскіе Словари изъясняютъ такъ: «*Татаръ* (Tatar) есть общее имя всѣхъ *Pe ty*, или сѣверныхъ варваровъ (т. е. Монголовъ)»; или: «*Татаръ* (Tatar) есть общее имя земель, окружающихъ съ сѣвера Имперію.»

никакого отношенія къ ихъ религіи. Иное было-бы дѣло языкъ Санскритскій, напримѣръ, изъ коего, какъ изъ языка Буддійскихъ книгъ, взято много писцовъ Государями Монгольскими.

Digitized by Google

Дѣйствительно, Словари Уйгуро-Китайскіе и Персидско-Китайскіе, составленные въ началѣ XV-го вѣка, при династіи *Ming*, Дворомъ Пекинскихъ толковниковъ, Уйгурское слово *Mongol*, и Персидское *Mogoul*, изъясняютъ словами: Та та, или *Tatar*.

Монгольская нація, означаемая Китайцами, подъ общимъ именемъ: *Ta ta*, раздѣлялась во времена Чингизъ-Хана, на четыре главныя отрасли: *les Mongols* собственно, потомковъ народа *Mo ho*; *les Taidjigot*, или *les Taidjot*; *les Kerait*, и *les Tatar*, собственно такъ называвшихся. Для различенія сей послѣдней отрасли Монгольской отъ народа *Tatar*, пришедшаго въ VIII-мъ вѣкѣ обитать въ горахъ *Yn chan*, и придавшаго на нѣкоторое время сіе названіе всему этому отдѣленію народовъ, означали двумя буквами, единожды для сего приняшыми, сихъ горныхъ обитателей: *Ta ta*; въ тоже время иначе писали названіе Монгольскихъ Ташаръ, именно: *Ta ta eul*, т. е. *Ta tar*.

Все это совершенно ясно; но О. Іакинѳъ, основываясь на гипотезахъ Хіанъ Лунговой Коммиссіи, думаетъ, что сдѣлалъ важное открытіе, т. е. нашелъ различіе совершенное между *Tatan* и *Tatar*. Первое, невѣрно читанное Коммиссіею имя, онъ принимаетъ, какъ общее означеніе Чингизъ-Хановыхъ Монголовъ, а второе, какъ названіе отдѣльной орды сего народа. Но это рѣшительно одно и тоже имя, написанное только разными буквами. О. Іакинѳъ поступаетъ точно такъ, какъ поступилъ-бы тотъ, кто нашелъ-бы разницу между *Deutsche*

Digitized by Google

и *Teutsche*, ибо это, принятое Нѣмцами наименованіе, пишется, иногда съ *D*, иногда съ *T*.

Музульманскіе писатели, подобно Китайцамъ, придаютъ обыкновенно имя *Tatar* Чингизъ-Хановымъ Монголамъ. Свидѣтельство Абу'л-феды изъяснительно въ семъ случаѣ, ибо онъ, говоря о *Каракорумѣ*, или *Кара-кумѣ*, столицѣ первыхъ наслѣдниковъ Чингизъ-Хана, объясняется такъ: «Это названіе значитъ по-Турецки: *Черный песокъ*. Ибнъ-Саидъ говоритъ: *Кара-кумъ* есть столица *Татаръ*; она близъ земли Моголовъ (des Mogols), кои сушь по происхожденію Татары, и отъ коихъ также происходятъ Ханы (или наслѣдники Чингизъ-Хана).» — Это мѣсто явно показываетъ, что имя Монголовъ Чингизъ-Хановыхъ было Татаръ, а не Татанъ, и что если Китайцы и Японцы пишутъ его нынѣ симъ послѣднимъ образомъ, то это ошибка.

Я почелъ необходимымъ остановиться довольно долго на сей точкѣ сочиненій О. Іакинѳа, ибо гипотеза, имъ утверждаемая, можетъ произвесть большое замѣшательство въ Исторіи Монголовъ. Умъ человѣческій вообще склоненъ принимать нелѣпое, ибо оно кажется болѣе остроумно, нежели естественное и разумное; посему мнимыя открытія часто находятъ себѣ тѣмъ болѣе послѣдователей, чѣмъ они болѣе ничтожны и неосновательны.

О. Іакинѳъ бралъ матеріялы изъ Исторіи династіи Монгольской, царствовавшей въ Китаѣ, такъже какъ и изъ *Thoung kian kang mou*, или Китайскихъ лѣтописей. Переводъ его вообще сдѣланъ тщательно. Счастливая мысль пришла ему: не со-

Digitized by Google

ставлять изъ матеріяловъ своего, особаго сочиненія, но довольствовавшся представленіемъ ихъ читателямъ точно въ томъ видѣ, въ какомъ они находятся въ подлинникахъ, не смѣшивая ихъ всѣ вмѣстѣ; подъ каждымъ годомъ читатель видитъ, сначала текстъ Исторіи Yuan, потомъ текстъ лѣтописей.

Сіи, переведенные О. Іакинѳомъ, отрывки былибы еще полезнѣе, если-бы онъ не слѣдовалъ испорченнымъ Коммиссіею Хіанъ Лунга текстамъ, или гипотетической, изобрѣтенной сею Коммиссіею, системѣ. О. Іакинѳъ, правда, отвратилъ это неудобство тѣмъ, что въ концѣ книги своей приложилъ сравнительныя таблицы собственныхъ именъ, которыя Коммиссія думала исправить, и первоначальнаго сихъ именъ въ текстахъ Китайскихъ правописанія; но читателю все таки неудобно безпрерывно справляться съ таблицами. Намъ кажется, что лучше-бы оставить въ текстѣ древнее Китайское писаніе именъ, а изъясненія Коммиссіи обозначать въ примѣчаніяхъ, внизу страницъ. Что касается до названій Монгольскихъ, неоспоримо, что Коммиссія часто догадывалась справедливо, по причинамъ, изложеннымъ мною въ началѣ сего Отчета; но также часто она ужасно ошибалась, уродуя самыя извѣстныя имена, коихъ начертаніе Монгольскими буквами намъ извѣстно, и о правописаніи коихъ не можетъ оставаться ни малаго сомнѣнія. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Жена одиннадцатаго предка Чингизъ-Ханова названа въ Монгольской Исторіи Санангъ-Сешсена

Digitized by Google

(Sanang setsen) *Aloung gowa*, или *Aloung goa*. Она сдѣлалась беременна сверхъестественнымъ образомъ, и родила сына, названнаго *Boudantsar*, коимъ началась линія Монгольскихъ Князей, предшественниковъ Чингизъ-Хана. Рашидъ-эддинъ, и Музульманскіе писатели, писавшіе Исторію сего завоевателя, именуютъ мать Князя *Boudantsar* — Alan kowâ; послѣдній *élif* теряется у Абу'л-гази (Abou'l-ghazi), который пишетъ имя ея: *Alan kawa*. Китайскіе Историки выражаютъ его четырьмя буквами: *A lan ko ho*. По единогласному свидѣтельству писателей Монгольскихъ, Персидскихъ, Арабскихъ, Турецкихъ и Китайскихъ, вторая буква означеннаго имени есть Л (*L*); но Коммиссія Хіанъ Лунгова заблагоразсудила написать: *Aroun gowa*, дабы изъяснить сіе имя Монгольскими словами: *aroun* (чистая) и *gowa* (прекрасная). О. Іакинѳъ принялъ сію ошибку.

По Исторіи династіи Yuan, «Императоръ (Чингизъ-Ханъ) взялъ въ 3-й мѣсяцъ весны 1220 года, городъ *Pou houa* (Bokhara); лѣтомъ, въ 5-й мѣсяцъ, городъ *Sun szu kan* (Samarkand), а осенью крѣпость *Ouo tho lo eul* (Otrar).» Коммиссія Хіанъ Лунгова, и О. Іакинѳъ, передѣлали сіи три имени въ имена: *Bourkha*, *Tachikan* и *Otolor* (т. е. пастьбище, pâturage). Тождество имени *Sin szu kan* съ *Самаркандою*, издавна признано; такимъ образомъ сей городъ не можетъ быть *Tachikan*, или *Tachkand*, и впрочемъ сей послѣдній городъ вовсе не упоминается въ числѣ взятыхъ лично Чингизъ-Ханомъ.

«Весною 1221 года (говоритъ также Исторія)

Digitized by Google

старшій сынъ (Чингизъ-Хана), *Djoutchi*, осадилъ городъ *Yang ki kan* (ш. е. Yangghi-kand). » — Yangghi-kand (ш. е. Новый городъ) было имя города, на берегу Сигуна (Sihoun), въ двухъ дняхъ разстоянія отъ впаденія сей рѣки въ озеро Аралъ. Дѣйствительно, сей городъ взятъ былъ *Джучи*, Чингизъ-Хановымъ сыномъ (*). Коммиссія, и О. Іакинѳъ съ нею, приняла *Yangghi-kand* за *Andzian*, или *Andedjan*, древнюю столицу земли Ferghana, находившуюся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ верхняго Сигуна.

(*) См. Рашидъ-эддина и другихъ Персидскихъ писателей, повѣствовавшихъ о подвигахъ Чингизъ-Хана. Абу'л-феда называетъ сей городъ, по Арабски: Alkaryat aldjadidat, или *Новый городъ* (la nouvelle ville), придавая ему и Турецкое имя его: Yanghi kant, что означаетъ тоже самое. Это, по словамъ его, самый восточный изъ городовъ, находящихся на *Сиунѣ*, или *рѣкѣ Шашъ* (fleuve de Châch); онъ ставитъ его, по *Алфарабу*, подъ 47° сѣв. широты. Знаменитый Данвиль назначилъ положеніе его на 1-й части своей *Carte de l'Asie*, 1751 года. Русскіе путешественники, посѣщавшіе въ послѣднее время Сигунъ, или Нижнюю Сиръ-Дарію, повѣрили положеніе его, хотя развалины города совсѣмъ уже исчезли. Кажется впрочемъ, что этотъ самый городъ шерифъ Эдризи называетъ *Alhadithah*, вмѣсто *Aldjadidah*, или *Новый*, опредѣляя мѣсто его на Сигунѣ, въ двухъ переходахъ отъ *озера Харизма* (lac de Kharizm). Я долженъ замѣтить по сему случаю, что по Турецкой рукописи Записокъ Султана Бабура, видѣнной мною въ С. Петербургѣ, *Yanghi kand*, во времена Бабура уже не существовавшій, былъ также

Digitized by Google

«Въ осень того-же года, Императоръ взялъ *Pan le khe* (Balkh) — (*).» — Коммиссія Хіанъ-Лунгова читала сіе имя — *Baralkha* (по-Турецки: *созерцать*, contempler)!

«Зимою того-же года, Tolai взялъ города: *Ma lou tchai ie kho* (**) и *Ma lou sy ra szu* (т. е. *Marou-chahdjan* и *Marou-er-roudz*.» Можно-ли узнать сіи два

называемъ *Thiráz kand* (т. е. ville des broderies) Надобно остерегаться смѣшенія сего послѣдняго имени съ именемъ города *Tharaz*, находившагося, по сказанію Абу'л-феды, подъ 41° 25′ сѣверн. широты, и въ значительномъ разстояніи на Востокъ отъ *Янги-канда*, на рѣкѣ *Арчъ* (Artch), впадающей въ правый истокъ Сигуна. По странной ошибкѣ, въ рукописи Записокъ Бабура, употребленной Г-мъ Эрскиномъ для Англійскаго перевода сей любопытной книги, сказано: «*Yanghi*, извѣстный въ историческихъ книгахъ подъ именемъ: *Otrár*.» — *Отрарѣ*, или *Фарабѣ*, былъ совсѣмъ другой городъ, находившійся на юго-востокъ отъ Янгиканда, немного выше впаденія Арчи въ Сигунъ, по сказанію Абу'л-феды, подъ 44° шир. сѣверной.

(*) Ошибка въ Китайскомъ писаніи: *Pan le khe*, вмѣсто: *Балхѣ* (Balkh), безъ сомнѣнія, происходитъ отъ Уйгурскаго, дурно прочтеннаго, или ошибочно списаннаго акта. Если въ Уйгурскихъ буквахъ, коими слово: *Balkh*, или *Balekhe* пишется, прибавить одну лишнюю черточку, то легко можно прочесть сіе имя: *Banlekhe*.

(**) И эта ошибка, вѣроятно, произошла отъ описки въ Уйгурскихъ буквахъ. Marou chahdjan должно писать по-Уйгурски: Marou tchahdjan, и при малѣйшей неосторожности выйдетъ — *Marou tchayeka*.

Digitized by Google

имени въ правописаніи Коммиссіи, которая передѣлала ихъ въ *Maltsilik* и *Maltsiaras*, переведя первое изъ сихъ названій *обильнымъ пастьбищемъ*?

«Въ 1222 году, весною, Tolai взялъ города: *Thou szu* (Thous) и *Ny tcha wou eul* (Nichabour).» — Коммиссія сдѣлала изъ сихъ городовъ: *Toucheni* (соляныя копи) и *Tchor* (дудка).

«Сей-же Князь, возвращаясь, прошелъ землю народа *Mou la i.*» Это значитъ: землю *Moulahid*, или *безбожныхъ*, имя, коимъ означали въ Персіи Измаэліянъ (Ismaëliens), или *убійцъ Кухестана.* — Коммиссія сдѣлала изъ этого — государство народа *Mouroï*, и перевела сіе имя словомъ: *изгибъ* (*courbure*)!

«Онъ прошелъ землю *Ye li* (Heri, или Herat), соединился съ Императоромъ, и взялъ приступомъ крѣпость *Ta li han* (Thalkan).» — Слово: *Heri*, или *Herât* передѣлано Коммиссіею въ *Ilalik*, а *Thalkan* написано: *Тарха* (Tarkha), т. е. *запрещеніе* (!).

Китайская Исторія, династіи *Yuan*, говоритъ о покореніи Руссовъ и Московитянъ Монголами, ясно означая сіе событіе подъ 1237-мъ годомъ. Вотъ Китайскій текстъ:

«Въ лѣто 9-е (т. е. царствованія Огодай-Хана), которое было годомъ циклическимъ (l'année cyclique) Ting yeou (1237), весною, *Meng ko* напалъ на народъ Kin tcha (обитателей Кипчака), разбилъ ихъ совершенно, и полонилъ вождя ихъ, по имени *Batchiman*; онъ проникъ также въ страну народа *Ouo lo szu* (Руссовъ), и стѣснилъ его; всѣ племена

Digitized by Google

My kie szu (читайте: *Mi szu kie* (*), т. е. *Muskie*, или *Moscou*) покорились.»

Дѣйствительно, въ 1237 году, Батy-Ханъ, находясь подъ начальствомъ *Meng ko*, или *Mangou*, завоевалъ Россію, прошелъ отъ Днѣпра даже до Вислы, и основалъ Монгольскую Имперію *Кипчакъ*. О. Іакинѳъ невѣрно выражаетъ здѣсь букву *Ouo* звукомъ: *Kan* (или *Gan*), ставя, вмѣсто *Ouo lo szu*, или *O ros* (Руссы) — *Gan lo szu*. Онъ превращаетъ притомъ *Gan lo szu* и *My kie szu* въ *города*, хотя подлинникъ Китайскій обозначаетъ ихъ какъ *рои*, т. е. *племена*.

Писатели Китайскіе, Персидскіе и Турецкіе одинаковымъ образомъ повѣствуютъ о конечномъ разрушеніи государства народовъ *Naiman* Чингизъ-Ханомъ. «Сей побѣдитель, возвращаясь въ 1206 году, изъ своего похода противъ государства *Hia*, или *Тангутъ* (Tangout), узналъ, что *Phou lou yu han* (Bouyourok-khan) наслѣдовалъ *Та-янгъ-хану* (Ta'yang khan, т. е. Daïn-khan), своему брату, и что Найманы признали его своимъ повелителемъ. Онъ нечаянно напалъ на сего новаго Государя Наймановъ, во время охоты его близъ горы *Ou lou ta* (Ouloug-tagh), разбилъ его совершенно, и полонилъ. Найманы возвели на его мѣсто *Kiu tchou liu han* (Kutchlouk-khan), сына Та-Янгъ-Ханова, который удалился съ *To to* (Tokto), начальникомъ народа Merkit, на берега рѣки *Ye eul ti chi* (Иртыша),» и проч. — Правописаніе всѣхъ именъ, находящихся

(*) Тутъ явно видна переставновка буквъ. Татары донынѣ произносятъ имя *Москвы* — *Muskii*.

Digitized by Google

въ сей выпискѣ, не сомнительно. Вотъ что однакожъ сдѣлала изъ нихъ Коммиссія Хіанъ Лунгова: *Bouyourok khan* превратился въ *Boro-khan* (по-Монгольски: *Сѣрый Ханъ*); гора *Oulou-tagh* (т. е. *Великая гора*), находящаяся на Западъ отъ Малаго Алтая, на Сѣверо-Западъ отъ озера Balkach, измѣнилась въ Ourtou-tagh (по-Турецки: *длинная гора*); Ханъ *Koutchlouk* (или *могущественный*) превращенъ въ *Khoutchouleï*; наконецъ, рѣка *Иртышъ* (Irtyche) получила Тибетское названіе — *Yardachi*, т. е. *возвышенное счастіе* (!).

Имена собственныя, самыя обыкновенныя, и всего менѣе обезображенныя въ писаніяхъ Китайскихъ, не были узнаны Пекинскою Коммиссіею. *Hassan* (по-Арабски значащее: *прекрасный*), переданное по-Китайски: *Assan*, показалось Коммиссіи Монгольскимъ именемъ: *Assar*, значащимъ *ограда, раздѣленіе*. — Имя: *Ahmed* (Арабское, знач. *весьма похвальный*), выраженное Китайцами: *A he ma*, сдѣлалось Турецкимъ *Akhmat*, и значитъ, по мнѣнію Коммиссіи — *старшій сынъ*. Названіе города *Bich balig*, по-Турецки знач. *пять городовъ*, было написано Китайцами: *Py chy ba ly*; Коммиссія сдѣлала изъ него — *Bachi bèli*, и перевела его: tête-croupe. *Nidzam-eddin* (по-Арабски, *основаніе вѣры*) было немного обезображено Китайскимъ словомъ: Ni tsa ma ting; ученые Хіанъ Лунговы превратили его въ *Naidji midin*, не переводя сихъ словъ. *Fakhr-eddin* (по-Арабски, *слава Вѣры*) было написано Китайцами: *Fa he lou ting*; Коммиссія сдѣлала изъ него *Pokharidin*, и перевела его — *низкій, покорный*, и проч. и проч.

Digitized by Google

Сихъ немногихъ примѣровъ достаточно, дабы показать, какъ испорчены Китайскіе тексты Коммиссіею Хіанъ Лунговою. — Не льзя оспорить ревности и прилежанія О. Іакинѳа, но должно также сознаться, что онъ показалъ совершенное отсутствіе критики, тѣмъ, что не удалилъ отъ своего труда гипотезъ, составленныхъ нѣсколькими Монгольскими духовными, и нѣсколькими Пекинскими учеными, гипотезъ, которыя могутъ привести въ жалкое замѣшательство Исторію Средней Азіи.

(Съ Франц. Н. П.)

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская литтература.

— *Рославлевъ*, или Русскіе въ 1812 году. Соч. М. Загоскина; 4 части. — М. 1831 г. въ т. Театр. Н. Степанова, in-12, 191, 216, 236 и 206 стр.

Для будущаго Историка Русской Литтературы надобно замѣтить необыкновенные успѣхи двухъ Русскихъ романистовъ нашего времени. Не говоря о забытыхъ нами успѣхахъ книжныхъ, о тѣхъ, которымъ можно приписать стихи Горація, переведенные Ломоносовымъ:

Герои были до Априда,
Но древность скрыла ихъ отъ насъ...

Digitized by Google

бывали книги и на нашей памяти, расходившіяся въ Россіи съ необыкновенною скоростью, и въ необыкновенномъ противъ другихъ количествѣ. Но *Иванъ Выжигинъ*, романъ Ѳ. В. Булгарина, *первый* разительно побѣдилъ упрямую скупость нѣсколькихъ тысячъ Русскихъ покупателей, и въ два года прошелъ сквозь тесы *трехъ изданій*. Въ то время, какъ Авторъ Выжигина подарилъ публику другимъ своимъ романомъ, *Димитріемъ Самозванцемъ*, явился второй Русскій романистъ, и успѣхомъ романа своего сравнялся съ успѣхами сочиненія Булгарина. Этотъ другой романистъ былъ М. Н. Загоскинъ, а романъ, имъ сочиненный, *Юрій Милославскій*. Юрій также въ *два* года *три* раза былъ изданъ; также, подобно Ивану Выжигину, читаемъ многими тысячами.

По странному случаю, Ѳ. В. Булгаринъ для *втораго*, а М. Н. Загоскинъ для *перваго* своего произведенія, избрали одинакую форму, почти одну эпоху дѣйствія, столкнулись почти на одной дорогѣ. Оба, ободренные одинакими успѣхами, принялись они потомъ за сочиненіе новыхъ романовъ, и, по случаю еще болѣе непоняшному, не только опять столкнулись, но — даже пошли по одной дорогѣ, шагъ въ шагъ, и если не рука въ руку, то — *грудь съ грудью и рука съ рукой* являются теперь передъ публикою. И въ *Петрѣ Ивановичѣ Выжигинѣ*, и въ *Рославлевѣ*, форма — *историческая*; время дѣйствія — 1812 *годъ*; содержаніе — *отечественная война*. Замѣтимъ, что и успѣхъ обоихъ романистовъ поколебался, одного на *П. И. Выжигинѣ*, другаго на *Рославлевѣ*. Правда, что за тотъ и за другой романъ заплатили Издате-

Digitized by Google

ли Сочинителямъ огромныя суммы. Но и новый романъ Ѳ. В. Булгарина, и новый романъ М. Н. Загоскина приняты публикою гораздо холоднѣе. На *третій* опытъ — мы осмѣлились-бы посовѣтовать Сочинителямъ пускаться съ нѣкоторымъ предварительнымъ размышленіемъ; иначе — успѣхъ съ неудачею ѣздятъ на Руси въ однѣхъ саняхъ!

Многіе такъ привыкли называть всякую критику *бранью*, что конечно совѣтъ нашъ почтутъ началомъ бранчивой статьи. Смѣемъ увѣрить, какъ уважаемыхъ нами Авторовъ *П. И. Выжигина* и *Рославлева*, такъ и читателей нашихъ, что мы вовсе не думаемъ нападать и браниться, а хотимъ говорить правду. Скажемъ ее откровенно, вѣря правилу золотому: fais ce que tu dois, arrive que pourra. — Ѳ. В. и М. Н. могутъ сердиться на насъ, и, если имъ угодно, утѣшаться похвалами безшолковыхъ крикуновъ, голосомъ пристрастныхъ партій. Недавно въ Wiener Zeitschrift напечатана была статья, гдѣ М. Н. Загоскинъ поставленъ *выше В. Скотта*! Всѣ мы знаемъ, *кто* писалъ эту статью, знаемъ, *кто* ее отправилъ въ Вѣну изъ Москвы; знаемъ, что Wiener Zeitschrift въ Европѣ все равно, что въ Россіи какой нибудь *Колокольчикъ*, или *Гирлянда*... Какъ не сказать послѣ этого:

Услужливый *дурак*ъ опаснѣе врага!..

Успѣхъ *Выжигина*-отца понятенъ. Сатира, по плечу большей части нашихъ читателей, забавныя описанія шалостей и проказъ всякаго рода, остроуміе вообще, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ большое ис-

Digitized by Google

кусство описывать — вотъ причины успѣха, когда въ тоже время, мы вовсе не имѣли *Русскихъ* романовъ, а публика — высшая черезъ Французскіе подлинники и переводы, низшая черезъ Русскіе, хотя и плохіе переводы — была увлечена страстью нашего вѣка къ *романамъ*. Эта страсть не только не прекращается, но усиливается, ибо на голосъ ея явились теперь повсюду отличные писатели романовъ, и романъ разнообразится, разцвѣчается всѣми возможными красками воображенія. В. Скоттъ, Куперъ, Горацій Смиттъ, Локкартъ, Манзони, Альфредъ де-Виньи, Броникovскій и Бернашовичъ; Гофманъ, Ламоттъ-Фуке, Шпиндлеръ, Клауренъ, Цшокке, Нодье, Викторъ Гюго — не въ равной и далеко не въ равной степени, но всѣ суть люди замѣчательныхъ дарованій. Зная *чужое*, Русскіе читатели хотѣли видѣть и знать *свое*. Булгаринъ догадался объ этой охотѣ, догадался весьма кстати.

Но, или приписалъ онъ успѣхъ Выжигина только своимъ отличнымъ дарованіямъ, или увлекся *историческими* романами, думая, что они суть главнѣйшіе обольстители нашего времени. Не разсчитавъ силъ, бросилъ онъ сатирическіе романы, и рѣшился въ родѣ историческихъ романовъ испытать себя; изъ Павла Кока, Пикара, Пиго-Лебрёня — явился въ немъ В. Скоттъ, или Куперъ!

Никто не можетъ выпрыгнуть изъ вѣка и образованія той страны, гдѣ живетъ, если не станетъ выше толпы и ея образованности. Въ *Димитріи Самозванцѣ* отразился типъ нашего простонароднаго образованія вполнѣ: невѣрныя свѣдѣнія въ Исторіи,

Digitized by Google

невѣрныя изображенія историческихъ характеровъ, невѣрное понятіе о сущности *романа*, какъ твореніи эстетическаго. *Выжигинъ* былъ рядъ каррикатуръ и карщинокъ — и прекрасно; но для *Димитрія Самозванца* было этого мало. Тутъ надобно было поболѣе размышлять, поболѣе знать и глубже заглянуть въ душу Человѣка и въ Исторію. Думаемъ, что за историческіе романы Ѳ. В. Булгаринъ... болѣе не примется.

Публика удивительное существо. Она кажется рѣзвымъ дитятемъ, бросается на всякую новость, на всякую странность, кричитъ, шумитъ, смѣется, плачетъ безъ толку, и, по видимому, всякій умникъ водитъ ее на помочахъ. Въ тоже время, это существо умное, глубокомысленное, отличающее хвалою только истинно-прекрасное, тотчасъ охладѣвающее къ невѣрно-понятому, ложному, поддѣльному, чувствующее все, что велико и изящно, и превышающее умомъ и знаніями всякій высокій умъ и всякое обширное ученіе частное. Отъ чего такое противорѣчіе? Отъ того, что публика, какъ собирательное лицо, составлена изъ умныхъ и дураковъ, избранныхъ и толпы, ученыхъ и невѣждъ, и образуя собою *народъ*, она, по числу единицъ, ее составляющихъ, должна превышать всякую единицу частнаго ума и частнаго знанія. Сверхъ того, *народъ* не старѣется, учится не уставая, и всегда юнъ и бодръ, а *человѣкъ* утомляется, старѣетъ, и потому всегда отстаетъ отъ народа, рано или поздно. Вліяніе генія продолжится вѣкъ, вліяніе умнаго человѣка годы; но публика и народъ все таки пере-

Digitized by Google

живущъ наконецъ всякое вліяніе, и ума и генія. Смѣло передавайте публикѣ высокія тайны души вашей: она оцѣнитъ и пойметъ ихъ; ни одна прекрасная мысль, ни одно изящное слово не ускользнетъ отъ ея вниманія. Но часто вы встрѣтите холодность, даже непріязненность; прошивъ васъ раздадутся клики негодованія: не бойтесь! Не жалѣйте, если слабое, пошлое, недостаточное, въ тоже время привѣтствуется кликами восторга и радости. Кромѣ того, что публика есть собраніе противоположностей, все это собраніе увито, испещрено страстями, отношеніями и личностями. Страсти, личности, духъ партій, толпа кричатъ громко, и не рѣдко удается имъ заглушать голосъ истины. Если васъ *неожиданно* привѣтствуетъ шумный кликъ одобренія, не довѣряйте ему, и помните слова одного изъ Римскихъ Императоровъ: «*Боюсь: они что-то меня слишкомъ превозносятъ*;» если васъ, напротивъ, встрѣчаетъ *незаслуженный* кликъ негодованія, или холодность, не робѣйте, помните правило Греческихъ мудрецовъ: «*Познай самого себя.*» Если умъ и совѣсть отдаютъ вамъ чистый отчетъ, публика будетъ за васъ.

Надобно сказать, что *Юрій Милославскій* принятъ былъ лучше публикою Русскою, нежели *Димитрій Самозванецъ*. Но, говоря по совѣсти, въ *Димитріи Самозванцѣ* болѣе сущности, болѣе существенности, нежели въ *Юріи Милославскомъ*, этомъ *мнимомъ* изображеніи *Рускихъ* 1612 *года*. Почему-же Юрій Милославскій могъ болѣе понравиться?

Мы еще не отдали себѣ отчета въ хвастливомъ

Digitized by Google

патріотизмѣ нашемъ, и, какъ дѣти, тѣшимся нашею славою, нашимъ превосходствомъ передъ всѣми народами въ мірѣ. Эпоха 1612 года есть одинъ изъ главныхъ коньковъ нашего народнаго самолюбія. До сихъ поръ она не описана еще въ нашей Исторіи надлежащимъ образомъ. Воображеніе дѣтей любитъ блестящія бездѣлки. Въ спасеніи Россіи въ 1612 году, мы все еще видимъ какое-то *чудо*, и не накричимся объ этомъ чудѣ, не нахвалимся тѣмъ, что *мы* когда сдѣлали. Не мѣсто здѣсь излагать сущность тогдашнихъ событій, не мѣсто и доказывать, что *истинное* понятіе объ оныхъ представитъ идею гораздо болѣе величественную, нежели та, какую можемъ мы получить объ нихъ изъ *Лѣтописи о мятежахъ*. Но пока истина убѣдитъ умъ, колокольчикъ народнаго самохвальства и богатырства долженъ нравиться. И *Юрій Милославскій* звонилъ въ этотъ колокольчикъ изъ всѣхъ силъ.

Нужды нѣтъ, что обѣщавъ по названію романа изобразить *Русскихъ 1612 года*, Авторъ вовсе не показалъ намъ ихъ, невѣрно изобразилъ даже главнѣйшія историческія лица, смѣшивалъ подробности географическія и археологическія: у насъ это не скоро замѣтятъ. Но — онъ грѣшилъ противъ эстетической сущности романа.

Изображать цѣлую эпоху, цѣлый народъ въ *романѣ*; связывать мелкую интригу съ великими событіями Исторіи; вмѣсто изображенія души человѣческой, занимать сказочными случайностями, шаблональными нечаянностями; вмѣсто характеровъ выставлять подвижныхъ куколъ, приходящихъ, уходя-

Digitized by Google

щихъ, плачущихъ, хохочущихъ по волѣ Автора — вотъ ошибки, которыя могутъ понравиться только младенчествующему воображенію народа, и въ которыя впали и Ѳ. В. Булгаринъ, и М. Н. Загоскинъ. У Булгарина прорывались притомъ сцены глубокія, мѣста истинно разительныя; въ замѣну того, онъ обременилъ Самозванца цѣликомъ выписанною изъ книгъ ученостью, расшянулъ его, охолодилъ неумѣстнымъ философствованьемъ. М. Н. Загоскинъ, напротивъ, угождая народному самолюбію, отдѣлался коротко, скоро, быстро, не зашруднялъ ни сердца, ни головы читателей, скакалъ на почтовыхъ, вертѣлъ лицами своего романа живо, ловко, и — *Самозванецъ* не понравился, а *Милославскій* принятъ былъ съ рукоплесканіемъ. Трусливый хвастунъ, съѣдающій по неволѣ гуся; Кирша, едва отмерзнувшій и уже гарцующій на лошади; Радклифскій замокъ въ Муромскомъ лѣсу; старуха, съ кринкою молока, бишая проѣзжимъ; другая старуха, мнимая колдунья, падающая съ палатей на солому; лихіе *Шиши* — это, для многихъ, лучше такихъ сценъ, каковы: смерть Кручины, ворожба Кирши въ теремѣ дочери боярской — сценъ истинно прекрасныхъ, и — къ сожалѣнію, немногихъ.

Успѣхъ картины 1612 *года* породилъ мысль о картинѣ 1812 *года*. И Ѳ. В. Булгаринъ и М. Н. Загоскинъ написали ее. Чтожъ? Они тѣ-же что были, съ прежними ихъ достоинствами, съ прежними недостатками. Понятія ихъ о романѣ тѣ-же, которыя имѣли они прежде; ходъ романа у нихъ прежній. Даже лица, особливо у М. Н., старыя:

Digitized by Google

Милославскій — Рославлевъ,
Кручина — Г-жа Лидина,
Юродивый — Дура Ѳедора,
Кирша — Партизанъ-офицеръ, и ш. д.

Та-же безхарактерность героя; тѣ-же вставочныя описанія не нужныхъ подробностей; то-же патріотическое хвастовство Русью; то-же униженіе враговъ нашихъ, и представленіе ихъ дураками и сумасбродами. Отъ чего-же *П. И. Выжигинъ* не нравится читателямъ вовсе, а *Рославлевъ* нравится, но весьма мало? Говоря безпристрастно: они стоятъ на одинаковой степени достоинства эстетическаго, исполнены однимъ духомъ, погрѣшности ихъ одинакія, время дѣйствія выбрано равно ошибочно, эпоха представлена равно невѣрно. Все, что мы говорили о *П. И. Выжигинѣ* (въ N° 6-мъ Телеграфа, стр. 232 — 235) можно сказать и о *Рославлевѣ*.

Опять того, кажется намъ, происходитъ разница впечатлѣній, что опять философствованье, опять видимая выборка изъ книгъ вредятъ Булгарину. Кромѣ того, изображенія подъячихъ и вельможъ уже не новы: онъ самъ пріучилъ къ нимъ читателей Русскихъ; наконецъ, дѣйствіе романа его на половину происходитъ въ Литвѣ, въ Петербургѣ; Поляки, Французы, Русскіе полу-Французы списаны имъ, можетъ быть, и вѣрно, но читатели наши этого не знаютъ, а Русскіе списываются у него почно какъ по наслышкѣ.

Иное дѣло въ *Рославлевѣ*: Русскіе читатели дома, между своими; во многихъ подробностяхъ явно го-

Digitized by Google

воритъ очевидецъ. Дурно-ли, хорошо-ли, да *свое*! Колотящъ-ли въ запылокъ ямщика, гоняется-ли за зайцами барскій псарь, строитъ-ли больницу глупый помѣщикъ—это всѣ видали, объ этомъ всѣ слыхали, и читая, не льзя Русскому читателю не смѣяться. Намъ не можетъ уже нравиться: *Кукуреку, пѣтушокъ*, но эта колыбельная пѣсня мила и памятна по воспоминаніямъ дѣтства; въ то-же время: «*Спи, малютка, успокойся*, пѣсня гораздо лучше, но чужая, и ее слышимъ мы равнодушнѣе.

Небольшой-же успѣхъ *Рославлева*, при всемъ этомъ, объясняется тѣмъ, что время дѣйствія его къ намъ ближе, и невѣрное представленіе дѣйствительнаго тотчасъ понимаетъ каждый. Далѣе: несвязность мѣлкой интриги романа съ историческими, въ немъ описанными, событіями, слишкомъ явна: они вовсе не вяжутся одна съ другими. Притомъ, замѣна истиннаго романизма, изображенія характеровъ и эстетическаго развитія дѣйствій — сказочными случайностями, театральными нечаянностями, запутанностью интриги, начинаютъ надоѣдать публикѣ, будучи повторены въ двухъ Выжигиныхъ, Самозванцѣ, Милославскомъ, Рославлевѣ, когда въ то-же время Русскимъ читателямъ болѣе и болѣе становятся извѣстны произведенія лучшихъ Европейскихъ романистовъ. Наконецъ, надобно сказать, что въ *Рославлевѣ*, доведя до высшей степени прежнія несовершенства, Авторъ вовсе не думалъ о связи романа. Первыя главы Рославлева суть отдѣльныя статьи, гдѣ изложены мнѣнія о походѣ Наполеона въ Россію: 1-е, франтовъ и молодежи, 2-е, среднихъ званій, 3-е, знатныхъ галломановъ,

Digitized by Google

4-е, мужиковъ и мѣщанъ. Тутъ начинается интрига любовная, и каррикатурное описаніе жизни богатыхъ провинціяловъ; далѣе обо всемъ этомъ нѣтъ помина — идутъ битвы, драки; потомъ опять любовная интрига романа; далѣе опять ни слова объ ней — снова драки и битвы. Наконецъ, 4-го тома можете не читать (хотя онъ и лучше всѣхъ): это особая книга, гдѣ описана осада Данцига, съ присовокупленіемъ отдѣльныхъ офицерскихъ разсказовъ. Между тѣмъ, замѣтьте: надобно было Рославлеву встрѣтиться въ трактирѣ съ блѣднымъ офицеромъ, для того что-бы застать его потомъ на Пулковской горѣ, потомъ подъ Москвою, потомъ въ Данцигѣ; пріѣхать въ деревню въ то мгновеніе, когда изъ кареты падаетъ Олинька въ рѣку, или когда Полина вѣнчается съ Французомъ; ѣхать по Донской улицѣ, когда она обнимаетъ этого Француза; пріѣхать подъ Данцигомъ къ Зарядьеву и быть захвачену въ плѣнъ, для того только, чтобы увидать блѣднаго офицера и умирающую Полину; даже ѣхать парламантеромъ, когда именно она проситъ хлѣба. Воля ваша! Все это ужь слишкомъ походитъ на сказку, слишкомъ бросается въ глаза, и немного надобно имѣть проницанія, дабы видѣть, что это не людская жизнь, не свѣтъ, какъ онъ есть, не твореніе, взятое изъ глубины души человѣческой, или изъ исторіи людей и сердца, но — маріонетки, пляшущія по волѣ Автора....

Боже насъ сохрани — ошвергать дарованія въ М. Н. Загоскинѣ! Мы хотимъ только оцѣнить эстетическое достоинство его романа, и осмѣливаемся думать, что по безпристрастномъ размышленіи,

Digitized by Google

онъ самъ съ нами согласится. А не то... мнѣніе наше, какъ мнѣніе частное, для него не важно; пусть онъ презритъ его, слушаетъ возгласы Недоумокъ, читаетъ Wiener Zeitschrift, гдѣ Переводчикъ Милославскаго ставитъ его выше В. Скотта. Только объ одномъ просимъ мы его: не сердиться на наше мнѣніе, ибо, если оно и *ошибочно*, то, по крайней мѣрѣ, *сказано искренно*, и ему бояться его нечего:

Одни поддѣльные цвѣты дождя боятся!

Гошовые сознаться въ ошибкѣ, свойственной намъ какъ людямъ, скажемъ въ заключеніе, что если мы осмѣлились назвать П. И. Выжигина *литературнымъ грѣхомъ* Автора, то отъ сердца желаемъ, чтобъ будущій романъ М. Н. Загоскина на *Рославлева не походилъ*.

— *Обозрѣніе Исторіи Философіи*. Сочиненіе Фридриха Аста. Переводъ съ Нѣмецкаго. СПб. 1831 г. въ т. К. Крайя, in-8, 77 стр.

Не рѣдкость-ли? Недавно явилась эта брошюрка, и на нее написали уже *рецензію*, и *антикритика* явилась противъ этой рецензіи. О *Философской* книгѣ, въ коротное время, *двѣ журнальныя статьи* — подлинно рѣдкость, у насъ и въ наше время!

Жаль, что Критикъ и Антикритикъ говорили о мѣлочахъ, привязывались къ словамъ и перетряхнули старое, сто разъ повторенное. Желательно, чтобы они взглянули на книжечку Аста совсѣмъ съ другой стороны.

Астъ далеко не первой степени мыслитель. Правда, это послѣдователь великаго Шеллинга, чело-

Digitized by Google

вѣкъ не безъ дарованій, но вовсе не имѣющій такого самобытнаго ума, какъ другіе Шеллинговы послѣдователи: Гёрресъ, Стеффенсъ, Окенъ, Бахманнъ, Вагнеръ, Гегель. Рабски слѣдуя *формуламъ* новѣйшей Германской Философіи, Астъ до такой степени занятъ своею систематикою, что вездѣ впадаетъ въ несообразности и натяжки. Читайте для удостовѣренія въ этомъ его Грамматику и Исторію Философіи (*). Въ послѣдней, напримѣръ, расчерчивая свой *реализмъ* и *идеализмъ*, Астъ сводитъ все въ Германію, и видя въ Шеллингѣ, не шагъ ума впередъ, но конецъ Исторіи, Философіи, онъ заключаетъ имъ свою Исторію, и хочетъ увѣрить, что теперь остаются намъ только приложенія Философіи къ разнымъ знаніямъ. Исчисливъ въ Среднихъ Вѣкахъ самыхъ пустыхъ схоластиковъ, послѣ Декарта онъ видитъ только Локка, Лейбница, Канта, Фихте, Шеллинга; за Шеллингомъ слѣдуютъ его *ученики Германскіе*, и — конецъ Исторіи Философіи! Уже двадцать лѣтъ прошло, какъ Шеллингъ пересталъ писать; что-же въ это время, умъ человѣческій спалъ и теперь спитъ? Астъ этого ничего знать не хочетъ....

Но это доказываетъ истину, въ которой пора намъ убѣдиться, ту истину, что въ самой Философіи каждый народъ долженъ имѣть свою *само-*

(*) Grundlinien der Grammatik, etc. Ландсгутъ, 1808 г. — Grundriss der Geschichte der Philosophie, 2-е изданіе, Ландсгутъ, 1825 г.

Digitized by Google

бытность. Пора намъ перестать списывать Нѣмцевъ безъ разбора, пора

подумать и о томъ,
Какъ жить *своимъ умомъ*.

Можно было простить Философическо-Германскій угаръ съ самаго начала; но донынѣ, мы имѣли время одуматься. Довольно и того, что лѣтъ десять прежде, всякій объявлялъ право на Философію, зашвердивъ нѣсколько философскихъ терминовъ.

Обозрѣніе Исторіи Философіи, нынѣ изданное, есть переводъ Астовой брошюрки: Hauptmomente der Geschichte der Philosophie. Содержа въ себѣ крайчайшія замѣтки, писанныя, вѣроятно, для лекцій Аста объ Исторіи Философіи, эта книжечка, по краткости ея, не годится ни для незнакомыхъ съ Философіею, ни для знающихъ: первые *ничего не поймутъ*; вторые *болѣе знаютъ сами*. — Галичева *Исторія Философскихъ системъ*, не смотря на странность слога въ иныхъ мѣстахъ, давно исполнила то, чего, по видимому, желалъ Переводчикъ ненужной для насъ тетрадки Аста, т. е. хотя поверхностнаго ознакомленія Русскихъ читателей съ Исторіею Философіи.

— *Указатель произведеній Отечественной промышленности*, находящихся на первой Московской Выставкѣ 1831 года. *Дополненіе*. М. 1831 г. въ т. С. Селивановскаго, in-8, 38, XVI, II и 8 (всего 64) стр.

Въ семъ *Дополненіи*, къ изданному прежде отъ Комитета устройства Выставки *Указателю* (Тел.

Digitized by Google

кн. VII, стр. 381-я), означены вещи, поступившія на Выставку послѣ 10-го Мая. Число сихъ добавочныхъ партій простиралось до 130, и нумеровъ въ нихъ было болѣе 700, такъ, что всего на Московской Выставкѣ считалось болѣе 525-ти партій, и въ нихъ нумеровъ вещей до 6000 (иной № заключалъ по нѣскольку десятковъ сташей). Собраніе любопытнѣйшихъ предметовъ промышленности было богатое и разнообразное!

— *Краткая повѣсть о смерти Петра Великаго*, Императора и Самодержца Всероссійскаго. Сочиненная Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, Архіепископомъ Новгородскимъ, и Св. Синода Первенствовавшимъ Членомъ, съ присовокупленіемъ Описанія порядка, держаннаго при погребеніи блаженныя, высокославныя и вѣчнодостойнѣйшія памяти, Всепресвѣтлѣйшаго, Державнѣйшаго Петра Великаго, Императора и Самодержца Всероссійскаго; и блаж. памяти Е. И. В. Государыни Цесаревны Наталіи Петровны. СПб. 1831 г. въ т. И. Глазунова, in-12, 120 стр.

Эта небольшая книжечка была, кажется, *оффиціяльнымъ* повѣствованіемъ о кончинѣ Петра Великаго, которое, по препорученію, написано было Ѳеофаномъ, и тогда-же напечатано (въ 1725 г. — Латинскій переводъ ея: Lacrimae Roxolanae, въ 1726 году). Она любопытна для Исторіи, хотя не согрѣша сердцемъ и слишкомъ оффиціяльна. Слогъ ея напыщенный и странный, напримѣръ: «Разный позоръ былъ печали, по разности, чаю, натуръ, не аффектовъ;» или — «по семъ явилася зѣло пріятная смотрящимъ процессія,» и проч. Такъ не выражается ни истинное чувство, ни истинное краснорѣчіе!

Digitized by Google

— *Начертаніе житія Московскаго Митрополита Платона.* Ч. I. Новое изданіе, вновь написанное И. С. М. 1831 г. въ т. А. Семена, in-8, VII, 115 и III стр.

Исполненный благоговѣнія къ памяти знаменитаго оратора и пастыря, бывшаго благодѣтелемъ покойнаго родителя его — И. М. Снегиревъ издалъ, въ 1822-мъ году, краткое описаніе жизни Митрополита Платона. Съ тѣхъ поръ, онъ тщательно дополнялъ трудъ свой, будучи вспомоществуемъ множествомъ рукописей, имъ собранныхъ, и свѣдѣніями, какія получалъ отъ почтенныхъ современниковъ Платона: Митрополитовъ Евгенія и Филарета, Архіепископа Тобольскаго Евгенія, духовника Платонова (старца Аарона, умершаго схимникомъ въ Вифаніи, въ 1830 мъ году), Князя А. Н. Голицына, и многихъ другихъ. *Второе* изданіе книги Г-на Снегирева явилось отъ сего полнѣе, обрабошаннѣе, и совершенно удовлетворительно. Въ I-й части, Авторъ оканчиваетъ кончиною Императора Павла. Продолживъ повѣствованіе о Платонѣ до самой его смерти, Авторъ конечно подаритъ насъ обозрѣніемъ и литтературнаго поприща сего великаго витіи нашего, и писателя, замѣчательнаго въ семъ отношеніи не менѣе того, сколь замѣчателенъ онъ былъ, какъ духовный великій сановникъ, и государственный человѣкъ.

Жизнь Платона, сына дьячка (деревни Чашниковой, въ 40 верстахъ отъ Москвы, по Петербургской дорогѣ), ходившаго босикомъ въ училище, (будучи бѣденъ, лапти носилъ онъ въ рукахъ, и надѣ-

Digitized by Google

валъ при входѣ въ училище), съ грошемъ на обѣдъ; потомъ — перваго духовнаго сановника въ Государствѣ, законоучителя Царей и Царицъ, короновавшаго двухъ Императоровъ, и гремѣвшаго краснорѣчіемъ — поучительна и важна! И. М. Снегиревъ хорошо понялъ, какъ надобно было изложить ее, и исполнилъ свое дѣло съ большимъ успѣхомъ.—*Приложенія* его любопытны (особенно замѣчанія духовныхъ особъ на Наказъ, представленныя Екатеринѣ II-й).

— *Исторія Русскаго народа.* Сочиненіе Николая Полеваго. Томъ III. М. 1831 г. въ ш. Августа Семена, in-8, 415, XV и 10 (всего 440) стр.

Сей томъ долженъ былъ выйдти осенью прошедшаго года. Почтенные читатели, смѣю надѣяться, извинятъ меня, вспомнивъ состояніе Москвы въ осень 1830 года. Кромѣ того, болѣзнь, которая терзала меня весь прошедшій годъ, и нынѣ еще не оставляетъ — можетъ быть, также послужитъ въ глазахъ ихъ нѣкоторымъ извиненіемъ моей медленности. Если вновь не будетъ непредвидѣнныхъ какихъ либо препятствій, или страданія шѣла не изнурятъ силъ душевныхъ, надѣюсь печатать другіе томы гораздо скорѣе.

Почитаю сіе объясненіе долгомъ моимъ, по причинѣ какъ лестнаго для меня желанія видѣть поскорѣе продолженіе *Исторіи Русскаго народа*, изъявленнаго многими почтенными особами, такъ и по отзывамъ нѣкоторыхъ Журналистовъ, несправедливыми кликами укорявшихъ меня, что я не сдерживаю обѣщанія моего передъ публикою! Клики сіи были иногда изъявляемы съ такимъ ожесточеніемъ, такъ *не*

Digitized by Google

литтературно, что... мнѣ совѣстно было за *моихъ* журнальныхъ собратій...

Въ семъ *третьемъ* томѣ, Исторія Русскаго народа доведена мною до *нашествія Монголовъ* (1237 года). Осмѣливаюсь думать, что если два первые тома представили читателямъ что-либо новое, то и въ третьемъ также найдутъ они предметы для размышленій, въ планѣ, образѣ воззрѣнія на событія, и въ подробностяхъ.

Изобразивъ теперь Исторію періода Удѣловъ въ Россіи, передаю рѣшенію читателей вопросы: вѣрно-ли понялъ, и ясно-ли изобразилъ я сей періодъ, считавшійся донынѣ самою сбивчивою и темною частью Русской Исторіи? Предположенное мною во Введеніи, и въ двухъ первыхъ томахъ, доказано-ли *изложеніемъ* Историческихъ событій? Всего болѣе желалъ-бы я слышать въ семъ случаѣ голоса знатоковъ добросовѣстныхъ; пустымъ крикунамъ — опять не буду отвѣчать ничего.

— *Комическая опера Мельникъ, колдунъ, обманщикъ и сватъ. Въ трехъ дѣйствіяхъ.* Сочиненная А. Аблесимовымъ. СПб. 1831 г. въ т. И Байкова, in-12, 71 стр.

Геній истинной Комедіи пролеталъ черезъ Россію, лѣтъ шестьдесятъ тому, и крыломъ своимъ зацѣпилъ за голову писаря, который почти не зналъ грамоты, и кое-какъ переписывалъ стихи Сумарокова. Этотъ писарь былъ — *Аблесимовъ*; плодъ минутнаго вдохновенія его — была опера, или, лучше сказать, водевиль: *Мѣльникъ*, представленный въ первый разъ въ Москвѣ, въ 1779 году. Сперва ска-

Digitized by Google

зываютъ, что Сумароковъ и другіе писаки тогдашніе хохотали надъ бѣднымъ Аблесимовымъ, читая его тетрадку. Но публика увидѣвъ *Мѣльника* на театрѣ, была внѣ себя отъ восторга, и Аблесимова превознесли, просили писать. Вообразите, что онъ послѣ того писалъ много; нѣсколько пьесъ его есть напечатанныхъ, и — все это такая дрянь, что не стоитъ добраго слова! *Мѣльникъ*, тысячу разъ представленный, не перестаетъ нравиться, и всегда нравиться будетъ. До сихъ поръ это *единственный* національный, Русскій водевиль, подъ пару которому другаго еще не явилось.

Мерзляковъ разбиралъ *Мѣльника* очень умно, и доказывалъ, что онъ нравится именно потому, что выдерживаетъ всѣ правила *Классической* пьесы (см. *Вѣстн. Европы* 1817 г.). Приложивъ его къ правиламъ *Романтизма*, найдемъ тоже. Отъ чего это происходитъ?

Отъ того, что *истинно-изящное* хорошо всегда и-вездѣ. Расиновы *Челобитчики*, Шериданова *Школа злословія* и Мольеровъ *Тартюфъ* хороши Классически и Романтически. Но отъ чего успѣхъ *Мѣльника*?

Отъ того, кажется, что Аблесимовъ писалъ его не думая о правилахъ; содержаніе извлекъ изъ души, а краски взялъ просто съ природы, даже подслушалъ и списалъ для этого пѣсни народа; можно быть увѣрену, что и основою содержанія Мѣльника было истинное происшествіе. Посмотрите на другія пьесы Аблесимова, напримѣръ, *Пирушку подьячихъ*. Это *подражаніе* фарсамъ Сумарокова и его со-

Digitized by Google

братіи, тогдашнихъ *знаменитыхъ*. Если-бы Аблесимовъ слушался только того вдохновенія, которое внушило ему *Мѣльника*, можетъ быть, уже пятьдесятъ лѣтъ прежде Скриба и его товарищей, у насъ образовался-бы свой, Русскій, Водевиль.

Кстати о подражаніяхъ. Мѣльнику въ свою очередь многіе подражали, и писали *Русскія* пьесы, но никто не понималъ сущности Изящнаго въ Мѣльникѣ, думая, что надобно только выводить на сцену *Русскихъ мужиковъ*, и заставлять ихъ *говорить по мужицки*. Такъ подражали *Недорослю*. Читайте пьесы: *Митрофанушка въ отставкѣ, Митрофанушкины имянины, Походъ подъ Шведа*, и вы увидите, что подражатели отъ души вѣрили, будто душу Фонъ-Визинова творенія составляютъ именно дурацкія шутки Скотинина и глупость Митрофана.

Мѣльникъ былъ напечатанъ донынѣ, вѣроятно, разъ двадцать. Вышедшее теперь въ Петербургѣ изданіе одно изъ самыхъ дурныхъ. Названіе пьесы мы списали съ возможною точностію: въ немъ нѣтъ смысла; такжe обезображенъ и самый текстъ пьесы.

— *Практическія записки о построеніи и дѣйствіи ручной молотильной машины*, и приспособленной къ ней вѣялки, изобрѣтенія Г. А. Чаплыгина. СПб. 1831 г. въ т. Н. Греча, in-8, 64 стр. съ чертежами.

Тамбовскій помѣщикъ, Г-нъ Чаплыгинъ, изобрѣлъ простую и дешевую машину для молоченья хлѣба, съ приспособленіемъ къ оной и вѣялки. Машина сія заслужила особенное одобреніе Тамбовскихъ помѣщиковъ, предпочетшихъ оную всѣмъ извѣстнымъ Англійскимъ молотильнямъ; потомъ вполнѣ была она

Digitized by Google

одобрена Московскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства и С.Пешербургскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ. Наконецъ, Изобрѣтатель получилъ на нее привиллегію.

Въ свидѣтельствѣ Тамбовскихъ помѣщиковъ сказано, что машина Г-на Чаплыгина, «кромѣ маку, молотитъ всякій хлѣбъ, притомъ сырой, даже и въ сырую погоду, препятствующую молотьбѣ цѣпами, производя совершенно равный съ цѣпами выходъ умолота.» Англійскія молотильни молотятъ гораздо медленнѣе, не такъ чисто, неспособны для молоченья гороха, проса, гречихи, стоятъ дорого починкою, будучи многосложны, и притомъ портятъ зерно. *Трехъ-конная* машина Г-на Чаплыгина (при пособіи четырехъ крестьянъ, четырехъ крестьянокъ и мальчика) обмолотила:

Овинной ржи, самой большой степной вязи, 2 копны въ 19 минутъ.

Сырой ржи, Костромской вязи, 100 сноповъ, въ 7 минутъ.

Тожъ овинной, 100 сноповъ, въ $5\frac{1}{4}$ минутъ.

Овинной пшеницы 1 копну въ $6\frac{1}{2}$ минутъ.

Овиннаго овса, большой вязи, 2 копны, въ $10\frac{1}{2}$ минутъ.

Тожъ сыраго 1 копну въ 6 минутъ.

Несушеной гречи, большой вязи, одну копну, въ 3 минуты.

Ручная молотитъ сырой ржи *не менѣе двухъ копенъ въ часъ*, а другіе хлѣба по пропорціи противъ ржи. — Въ книжкѣ, изданной нынѣ Изобрѣтателемъ,

Digitized by Google

находятся подробныя описанія и рисунки. — Для заказовъ машины можно относиться къ Коммиссіонеру Г-на Чаплыгина, Г-ну Машвѣеву, въ Москву (*). Цѣна *ручной молотильнѣ* 225 р. ассигн., *съ вѣялкою* 275 р. ассигн. — *Одноконная* стоитъ, съ вѣялкою, безъ установки на мѣстѣ, 500 р. ассигн., а съ установкою 600 р. ассигн. — Дѣланіе заказанныхъ машинъ производится подъ надзоромъ извѣстнаго механика, В. М. Портнова, надзирателя водопроводной машины въ Алексѣевскомъ.

— *Истинныя правила* для изученія съ успѣхомъ читать и говорить на Французскомъ языкѣ. Въ пользу училищъ и всѣхъ желающихъ учиться сему языку. П. Пелузомъ. 2 часши. М. 1831 г. въ т. И. Рѣшетникова, in-8, 46, 146 и 11 стр.

Истинныя правила сіи сушь не что иное, какъ азбука, собраніе вокабулъ, разговоры, краткія правила Этимологіи, и примѣры Французскаго чтенія (*исторійки*, какъ называетъ ихъ Авторъ). Все это обезображено опечатками до такой степени, что превосходитъ всякое понятіе: опечатки составляютъ едва-ли не половину, а уже навѣрное треть всѣхъ находящихся въ книгѣ словъ. Но это не самое замѣчательное, а вотъ, что особенно любопытно: Русскій языкъ въ книгѣ Г-на Пелуза такой забавный, что не льзя читать книги его безъ смѣха. Выписы-

(*) На Никольской улицѣ, въ домѣ Кусовникова. Г-нъ Машвѣевъ принимаетъ на себя всякаго рода коммиссіи иногородныхъ особъ, которыя благоволятъ къ нему адресоваться.

Digitized by Google

васмъ здѣсь, сколько можно вѣрнѣе, нѣсколько примѣровъ:

(Стр. 12.). Скажите чтобъ принесли дровъ чтобъ топишь печку.

(Стр. 14). Возмите молотокъ и вбейте гвоздей въ стѣну чтобъ повѣсить эстампы.

Стр. 35). Сколько дивятся прекраснимъ качествамъ столько ненавидываютъ дурныя.

(Стр. 38). Это нигодяй который только шляется и таскается вездѣ.

(Стр. 40) Общежитіе требуетъ особенное познаніе чтобъ знать всѣ приличіи общественные.

(Стр. 77). Ваши перьё нигодятся, мои хороши.

(Idem). Нашъ экипажъ простѣе нежели ихный.

Вотъ какъ объясняетъ Г-нъ Полузъ грамматическія правила; «Сіе время (prétérit défini) употребляется для изъясненія совершенно истекшее время и «отъ котораго *нѣтъ* никакого остатка, какъ то, «вчера или третьяго дня или прошлой недѣли и «проч. коими оно преслѣдуемо или подразумеваемо.» Просимъ понять!

Digitized by Google

ПОПРАВКИ ГРАМАТЪ,

напечатанныхъ въ N° VIII Московскаго Телеграфа 1830 года.

Родословныя Князей и дворянъ Россійскихъ еще не обращали на себя ученаго вниманія знатоковъ Генеалогіи и Геральдики. Сочиненія сіи составлены большею частію людьми, по видимому, не имѣвшими достаточныхъ свѣдѣній о предметахъ, входящихъ въ область вспомогательныхъ наукъ Исторіи. Посему, весьма не рѣдко родословныя наши представляютъ жалкое произведеніе письменности. Получивъ бывшіе свое во время всеобщей почти безграмотности, многія изъ нихъ впослѣдствіи были обезображены, черезчуръ преувеличенною, древностію родовъ, происходившихъ будто-бы отъ *Римскихъ Цезарей*, или Князей, никогда не существовавшихъ; многія наполнены событіями никогда небывалыми, смѣшными анахронизмами, ссылками на историческія творенія, совершенно не заслуживающія никакого довѣрія; посему нѣкоторые наши дворяне, потерявъ нить своего происхожденія, весьма ошибочно ведутъ свою генеалогію отъ извѣстныхъ иностранныхъ родовъ, полагая, что такія вставки никому незамѣтны. У многихъ находится каталогъ совершенно выдуманныхъ именъ и фамилій. Мудрено-ли послѣ этого, что родословныя наши не только не удовлетворяютъ любопытства, но и слу-

Digitized by Google

жашъ эмблемою ничтожнаго труда? На сіи созданія не было еще брошено ни одного зоркаго, испытующаго взгляда, если исключить замѣчанія Исторіографа Карамзина. Уже время Мѣстничества миновалось, время, въ которое Дворянство наше глядѣло на длинную цѣпь вѣковыхъ своихъ поколѣній, какъ на свидѣтельство личнаго своего достоинства, своей славы, своей кичливости. Нынѣ, яркій свѣтъ современнаго просвѣщенія, быстро разлившійся по горизонту нашего отечества, разогналъ этотъ мракъ пустаго тщеславія и смѣшной гордости. Нынѣ, безъ всякаго сомнѣнія, историческія разысканія не оскорбятъ никого, если-бы результаты сихъ разысканій опровергнули какую нибудь сказку о какомъ нибудь родѣ. И такъ, дабы очистить отъ грубыхъ погрѣшностей сіи сочиненія, коихъ важность извѣстна всякому, надлежитъ подвергнуть строжайшей критикѣ все то, что только написано по сему предмету. Критика должна составлять главный предметъ сихъ трудовъ неблагодарныхъ. Сверхъ того, необходимо и тщательное изысканіе подлинныхъ жалованныхъ грамотъ, таящихся въ архивахъ и въ дворянскихъ Депутатскихъ Собраніяхъ; собравъ ихъ, сколько позволятъ обстоятельства, можно составить такимъ образомъ полную, исправную, систематически расположенную, Родословную Книгу Русскаго Дворянства. Польза очевидна: это былабы прочная услуга Дворянству нашему, и вмѣстѣ не маловажное пособіе для Исторіи отечественной. — Таково было наше мнѣніе задолго до напечатанія нѣсколькихъ жалованныхъ грамотъ въ N° VIII-мъ Телеграфа, 1830 года.

Digitized by Google

При выходѣ означенной книжки, мы, не читавъ еще *извѣстія*, уже радовались и благодарили *Г-на Сахарова* за его предпріятіе, думая, что онъ собралъ важные матеріялы, и съ благородною смѣлостію приступилъ къ печатанію ученой работы своей, столько-же многотрудной, какъ и похвальной, и если не совершенной, то, по крайней мѣрѣ, полезной по многимъ отношеніямъ. Насъ, признаемся, удивляла только поспѣшность его работы, ибо мы знали на опытѣ, какихъ усилій и терпѣнія требуетъ скучное занятіе, коего путеводителемъ должна быть благоразумная осмотрительность. Будемъ откровенны: намъ извѣстна была поспѣшность, съ которою переписывались акты у Г-на Сахарова, съ которою сочинялись на нихъ замѣчанія, слѣдственно: безусловнаго довѣрія къ сему труду отъ насъ и быть не могло. Подозрѣнія наши, къ сожалѣнію, оправдались въ полной мѣрѣ. Приступаемъ къ непріятной обязанности Рецензента, имѣя въ виду не постыдное желаніе раздражить авторское самолюбіе, но единственно пользу, которой послѣдствія очевидны.

Мужъ ученый, Шлецеръ, давно уже предписалъ намъ наставленіе: какимъ образомъ должны мы поступать съ древними письменами, если желаемъ сдѣлать ихъ извѣстными публикѣ. Руководствуясь сими правилами, мы обязаны помнить, что всякое отъ нихъ отступленіе навлечетъ отвѣтственность на изыскателя. Вотъ, что говоритъ Шлецеръ: « Каждая строка, каждое слово должны быть напечатаны такъ, какъ стоятъ въ рукописи; ничего не поправлять, ничего не выбрасывать, ничего не

Digitized by Google

дополнишь.» Такъ-ли поступалъ *Г. Сахаровъ*, списывая грамашы? Напрошивъ: онѣ наполнены у него пропусками, поправками шекспа и ошибками. Списокъ съ грамашы Василія Васильевича Темнаго, писанной въ 6958 (1450) году, можешъ служишь шому доказашельспвомъ.

Изыскашель въ спискѣ своемъ пропусшилъ слова весьма важныя, а именно: «*завыѣздъ отца ево*,» слова, объясняющія полный смыслъ сей грамашы; *Фряща* списалъ *Френца*; говоришъ, что грамаша Темнаго писана въ 1450 году, а означаешъ лѣша ошъ сошворенія міра 6988-е. Дальнѣйшія невѣрносши не менѣе замѣчашельны. Напрасно изыскашель сказалъ, «что подлинная грамаша писана на бумагѣ, полу«усшавомъ, переходящимъ въ скоропись, а печашь «ошъ древносши много повредилась.» Ни въ исшорическомъ описаніи фамиліи Гг. Кожиныхъ, ни въ архивѣ Тульскаго Дворянскаго Депушашскаго Собранія, рѣшишельно *нѣшъ о шомъ никакого извѣсшія*. Это *вымыслы*! Скажемъ наше мнѣніе о сей грамашѣ. Мы охошно-бы приняли оную за досшовѣрное доказашельсшво сшоль важнаго исшорическаго собышія, ежели-бы не смущали насъ слѣдующія обсшояшельсшва. *Во-первыхъ*: славный бой подъ Галичемъ проишодилъ 27-го Января, а грамаша дана 4 Февраля шого-же 1450 года; спрашиваешся: *какимъ образомъ Василій Аканьинъ могъ преслѣдовать съ полкомъ своимъ Шемяку до Новгорода, убить подъ нимъ конл, и прибыть въ Москву съ трофеями своей побѣды, проѣхавъ около* 1400 *верстъ въ восемь только дней*? Вѣроящно-ли это? Въ сіе коропкое время едва-ли и самъ Великій Князь возвращался въ

Digitized by Google

Москву изъ Галича. *Во-вторыхъ*: въ Лѣтописяхъ нашихъ упоминается о убіеніи какого-то *Горсткина* подъ Галичемъ, смерть котораго не влекла за собой никакихъ послѣдствій; между тѣмъ какъ истинно геройскій подвигъ сына Бахты-*Фрянца* остался безгласнымъ, подвигъ, вѣроятно, тогда всѣмъ извѣстный, но не обратившій на себя ни малѣйшаго вниманія современнаго Лѣтописца. Вотъ обстоятельства, которымъ мы удивляемся — и молчимъ! Филологическое Г. Сахарова разысканіе о словахъ: *Бахты-Фрянца, и съ своимъ полкомъ*, заимствовано изъ сего историческаго описанія, находящагося при дѣлѣ. Надобно знать, что упомянутое описаніе *составлено было кѣмъ-то въ* 1786 *году*. Сочинитель не поскупился на грубѣйшіе промахи, замѣтные при первомъ на нихъ взглядѣ. Выписываю здѣсь сіе *любопытное* описаніе, съ дипломатическою точностію, единственно для того, чтобы читатели видѣли этотъ *историческій фактъ*, на которомъ *Г. Сахаровъ* основалъ свои замѣчанія.

«Сія фамилія (пишетъ сочинитель Родословной Г-дъ Кожиныхъ) произошла отъ *Георгія Фаренсбаха*, выѣхавшаго въ Россію къ Великому Князю Московскому Василью Дмитріевичу, котораго сынъ, *Василій*, получилъ право на Россійское дворянство отъ Великаго Князя Василья Васильевича всея Руси, и называется прозвищемъ *Василій Кожа*, въ лѣто отъ сотворенія міра 6958, а отъ Р. Х. въ 1450 году, что по сіе время составитъ 336 лѣтъ, за одержанную имъ побѣду надъ Княземъ Галицкимъ, Дмитріемъ Юрьевичемъ. Служа онъ съ своимъ полкомъ, гнался за нимъ къ Новугороду и убивъ подъ

Digitized by Google

нимъ коня, за что воспослѣдовала отъ Великаго Князя жалованная грамата на преимущество Россійскаго дворянства, съ пожалованіемъ въ вѣчное и потомственное владѣніе въ Кашинскомъ уѣздѣ село Гридьково, по писцовымъ потомъ книгамъ названное тожъ село Кожино, со многими волостями по обѣ стороны рѣки Кашенки, до устья падающаго въ рѣку Волгу и по Волгѣ, изъ которыхъ оное село съ нѣкоторыми деревнями и поднесь состоитъ въ родѣ Кожиныхъ. А за тѣмъ изъ нихъ другія отданы предками Кожиныхъ къ монастырю Колязину. Всѣхъ составитъ нынѣ крестьянъ около десяти тысячъ душъ. Упоминая въ оной жалованной граматѣ *о выѣздѣ изъ Швеціи съ полкомъ отца его* Георгія Фаренсбаха, въ православной Россійской вѣрѣ *Ананіемъ* названнаго. Сей будучи Воеводою Лифляндскимъ, находился въ службѣ у Великаго Князя Литовскаго Витольда, отъ котораго при замиреніи присланъ былъ посломъ къ Великому Князю Московскому Василью Дмитріевичу въ Москву. И во время пріѣзда его напали Лифляндцы вооруженною рукою на окрестныя мѣста, принадлежащія Россійской Державѣ, и взяли крѣпости; который случай Великій Князь почелъ за подлогъ съ Литовской стороны, чего для задержанъ былъ посолъ въ Москвѣ. Но въ то время Татарскій Ханъ Эдигей вооружился идтить на Россію, и Великій Князь за нужное почелъ склонить Фаренсбаха, зная о немъ, какъ онъ извѣстенъ, набрать конной полкъ въ Швеціи, что ему исполнить удалось, и *онъ выѣхалъ съ нимъ изъ Швеціи*, оказалъ въ разныхъ случаяхъ свою храбрость, искусство и вѣрность. А наконецъ *со онымъ* сынъ его, Василій,

Digitized by Google

служа довершилъ оное и получилъ имѣніе и честь себѣ и потомкамъ своимъ. Сей домъ Фаренсбаха названіе получилъ отъ замка, лежащаго при рѣкѣ, недалече отъ Кольна; имя гербъ: двѣ каменныя стѣны о двухъ зубцахъ, въ красномъ полѣ, на верху шлемъ съ короной и по сторонамъ два крыла, папарками къ шлему присоединенныхъ. А посему фамильный гербъ Гг. Кожиныхъ издревле состоялъ изъ вышеписаннаго герба, съ присовокупленіемъ на синемъ и бѣломъ полѣ льва, лука, палаша и лоскута кожи. О семъ Фаренсбахѣ свидѣтельствуетъ Литовскій гербовникъ. Но по простонарѣчію и по незнанію Нѣмецкаго языка, фамилію *Фаренсбаха* прозвали въ Россіи *Бахты-Фрянца*, а потому проименованію народному, обыкновенному въ тѣ времена, написано въ жалованной граматѣ: ибо такой фамиліи не можетъ быть ни въ Швеціи, ни въ Нѣмецкой землѣ, чтобъ назывался Бахты-Фрянца, а особенно, чтобъ такой фамиліи могъ выѣхать изъ Швеціи съ полкомъ.» Здѣсь кончится ученое сочиненіе Сочинителя родословной.

Разнообразныя показанія сего родословнаго описанія, подали намъ поводъ тщательно вникнуть въ его изумляющія насъ подробности. Мы думаемъ, что слѣдующія замѣчанія наши идутъ къ дѣлу, потому, что мы приняли на себя обязанность доказать всю шаткость его доводовъ.

I-е. Лѣтописи наши, всегда точныя, даже до излишества, въ подробностяхъ, не сохранили для насъ ни имени посла героя Литовскаго, ни важнаго обстоятельства: почему удержали его въ Москвѣ въ качествѣ аманата, нарушивъ народныя права? Это

Digitized by Google

было-бы едва-ли согласно съ духомъ правленія Василья Дмитріевича, котораго благоразумная политика дѣйствовала всегда миролюбиво и осмотрительно.

II-е. Родословъ утверждаетъ, что нападеніе Ливонцевъ на окрестныя мѣста, принадлежащія Россійской державѣ, В. К. почелъ за подлогъ со стороны Литовской. Вѣроятно, обстоятельство сіе относится къ тому времени, когда Магистръ Ливонскій, Конрадъ Фитингофъ, соединясь съ Курляндцами, разбилъ Псковитянъ (*). Но Псковъ не составлялъ тогда удѣла Великаго Княженія, хотя и былъ подъ нашимъ покровительствомъ и получалъ отъ Великаго Князя Намѣстниковъ, съ которыми Псковитяне обращались иногда довольно грубо.

III-е. Родословъ, ссылаясь на грамату, утверждаетъ, будто-бы тамъ сказано, что *Бахты-Фрянца выѣхалъ изъ Швеціи съ полкомъ*. . . . Это — смѣлая выдумка! . . . Вѣроятно-ли, чтобы *Литвинъ*, въ началѣ XV вѣка, не зная ни обычая, ни языка, ни вѣры, ни государства, могъ набрать въ столь короткое время конный полкъ въ Швеціи, не успѣвъ еще пріобрѣсти ни довѣренности отъ Василья Дмитріевича, ни позволенія отъ Короля Шведскаго?

IV-е. Если-же приняшь за истину извѣстіе генеалога въ семъ случаѣ, то обстоятельство сіе подвергается еще горшему невѣроятію: ибо, какъ могъ Бахты-Фрянца *пригласить Лифляндскихъ Рыцарей подъ знамена Русскія*, когда Великій Князь покровительствовалъ Псковитянамъ, враждовавшимъ съ Ливонскимъ Орденомъ до самаго 1417-го года (**)?

(*) И. Г. Р. V. 191. (**) Idem V. 191.

Digitized by Google

Но положимъ, что Бахты-Фрянца прибылъ съ полкомъ Рыцарей при нашествіи Хана Эдигея. Это случилось *въ* 1408 *году*; слѣдственно: Рыцари полка его, въ бывшѣ подъ Галичемъ (1450 года), должны были составлять *не храбрую дружину сына его Василія Кожи, но дряхлыхъ старцевъ, имѣвшихъ отъ* 60 *до* 70 *лѣтъ жизни*; выходитъ, вопреки Родослову и Изыскателю: полкъ, которымъ предводительствовалъ Василій Ананьинъ, состоялъ изъ Русскихъ, а не изъ Шведовъ или Ливонцевъ.

V-е. Обстоятельство, о которомъ разсказываетъ Родословъ касательно Георгія Фаренсбаха, отзывается рѣшительною нелѣпостію и пустословіемъ. — Какъ? Неужели не извѣстна была при Дворѣ настоящая фамилія особы, заслужившей довѣріе своего Государя? Согласны, что писецъ того времени могъ нѣсколько исказить оную, пропустивъ, или вставивъ буквы: но чтобы вмѣсто *Георгія Фаренсбаха* написалъ онъ *Бахты-Фрянца* — этого не можетъ быть, это невѣроятно! Не хитро сплетенныя выдумки Родослова, повсюду противорѣчащія сами себѣ, разрушаются отъ прикосновенія къ нимъ критики самой умѣренной.

VI-е. И такъ результатъ нашего мнѣнія состоитъ въ томъ, что *историческое описаніе* рода ГГ. Кожиныхъ носитъ на себѣ *явные признаки сомнительности*, и, по вышеизъясненнымъ доводамъ, его невозможно и не должно принимать за доказательство происхожденія сего благороднаго рода.

Если догадка не есть преступленіе въ историческомъ отношеніи, то мы, желая узнать прямую истину, дѣлали вѣрныя справки по лѣтописямъ вре-

Digitized by Google

менъ Василія Дмитріевича, въ которыхъ оказалось слѣдующее: Въ княженіе сего Государя, а именно подъ 1393 годомъ, упоминается о выѣхавшихъ къ намъ изъ Орды трехъ Ташарахъ. Карамзинъ говоритъ, что они были знаменитые Вельможи Ханскіе, а сочинитель *Степенной книги* утверждаетъ, что они были только *постельники Царевы*, изъ коихъ одинъ носилъ имя *Бахты-Хозя*, котораго въ крещеніи назвали *Ананіемъ* (*). Не этого-ли Бахты-Хозя написали въ грамашѣ Бахты-Фрянцомъ? Догадка сія едва-ли не основательнѣе сказки Родослова ГГ. Кожиныхъ, если вспомнимъ, что Шведскіе выходцы весьма подозрительны, ибо не оставили послѣ себя въ отечествѣ ни какого слѣда бывшія своего. Доказательства въ событіи (**). —

*(Будетъ продолженіе ***).*

(*) Idem. 227. и примѣч. 236. Степенн. книги I. 518.

(**) И. Г. Р. II. 43. и примѣч: 60.

(***) Помѣщеніе сей статьи есть доказательство совершеннаго моего безпристрастія во всякомъ случаѣ, когда дѣло идетъ объ истинѣ. Я уважаю похвальные труды Г-на Сахарова; но не могъ не только отказать въ помѣщеніи сей статьи почтенному Сочинителю оной, а напротивъ благодарю его за сію статью, и увѣряю, что на собственныя мои сочиненія готовъ я печатать критики, если онѣ будутъ писаны такъ основательно, дѣльно и умѣренно, какъ писана сія статья. Касательно спорнаго дѣла, надѣюсь, что Г-нъ Сахаровъ, или оправдается, или — молчаніемъ сознается въ ошибкѣ. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

о числѣ податнаго народонаселенія въ Россійской Имперіи.

Въ N° 5-мъ Телеграфа, просвѣщенные читатели конечно замѣтили статью о народонаселеніи Россіи, извлеченную Издателемъ изъ свѣдѣній, обнародованныхъ отъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ. Полагая, что подобныя статьи есть безспорно полезнѣйшія и драгоцѣннѣйшія, ибо посредствомъ ихъ мы узнаемъ въ разныхъ отношеніяхъ любезное отечество наше, препровождаю въ Телеграфъ нѣсколько статистическихъ соображеній, сдѣланныхъ мною въ 1824 и 1825 годахъ, о числѣ податнаго народонаселенія въ Россіи, и податяхъ съ нихъ взимаемыхъ. Кромѣ статистическихъ новѣрокъ, второе любопытно еще и тѣмъ, что каждый видитъ: какія легкія подати несутъ наши соотечественники, въ сравненіи съ податьми другихъ странъ. Вотъ мои замѣчанія:

Въ 1825 году, число податнаго народонаселенія въ Россіи было слѣдующее:

Купцовъ	61,535
Мѣщанъ	1,043,891
Вольныхъ людей .	90,454
Казенныхъ поселянъ	6,403,215
Удѣльныхъ ——	565,741

Digitized by Google

Особенн. вѣдомствъ 249,632
Свободн. хлѣбопашцевъ 36,202
Колонистовъ. . . . 44,941
Помѣщ. крестьянъ 9,852,342

Всего 18,347,953; податей платили они всего на все — 126,896,409 р. 32½ к. — Сіе количество взималось слѣдующимъ образомъ:

	Число податн. народ.	Количество податей.
Губерніи:		
Архангельская . . .	81,903 —	728,047 р. 4 к.
Астраханская . . .	20,611 —	256,043 — 77¾ —
Виленская	365,347 —	1,724,144 — 45 —
Витебская	273,146 —	655,165 — 45 —
Владимірская . . .	463,687 —	2,885,373 — 75 —
Вологодская . . .	299,678 —	2,685,367 — 68½ —
Волынская	533,412 —	2,358,874 — 97 —
Воронежская . . .	566,130 —	5,269,898 — 80¾ —
Вятская	532,161 —	6,476,326 — 99 —
Гродненская . . .	258,126 —	1,044,766 — 25 —
Екатеринославская .	292,482 —	2,402,523 — 51¾ —
Енисейская	69,393 —	622,131 — 27 —
Иркутская	259,615 —	1,301,397 — 14½ —
Кавказская	53,124 —	588,842 — 65 —
Казанская	469,023 —	5,317,449 — 53½ —
Калужская	379,039 —	2,206,744 — 81 —
Кіевская	576,590 —	2,452,377 — 33 —
Костромская . . .	409,467 —	2,107,720 — 93 —

Digitized by Google

Курляндская . . .	190,038	855,579 р.	10 к.
Курская	641,359	5,593,858	60 —
Лифляндская . . .	285,186	1,466,682	92¾ —
Минская	336,512	1,348,819	20 —
Могилевская	300,786	707,575	15 —
Московская	476,179	4,176,696	37¼ —
Нижегородская . .	444,095	2,340,016	60 —
Новогородская . . .	284,966	1,731,806	57¼ —
Олонецкая	99,348	1,040,797	67 —
Оренбургская . . .	359,451	3,111,303	84½ —
Орловская	336,425	3,654,297	75 —
Пензенская	412,060	2,757,253	71½ —
Подольская	545,114	2,300,258	50 —
Пермская	488,567	4,312,488	57½ —
Полтавская	674,346	5,152,862	70¾ —
Псковская	304,977	1,715,489	32 —
Рязанская	490,373	2,960,852	4¼ —
С.Петербургская . .	203,513	1,965,615	24¼ —
Саратовская	510,123	4,008,331	21 —
Симбирская	465,919	3,524,844	66½ —
Слоб. Украинская . .	515,142	4,657,092	12¾ —
Смоленская	418,686	1,733,602	18¼ —
Таврическая	86,627	812,024	33 —
Тамбовская	622,384	4,995,085	42¾ —
Тверская	518,572	3,606,136	90 —
Тобольская	247,472	2,542,969	38½ —
Томская	141,340	1,405,367	28¾ —
Тульская	467,704	2,534,820	50 —

Digitized by Google

Херсонская	179,437 —	1,282,246 р.	5¼ к.
Черниговская . . .	528,555 —	3,859,797 —	33½ —
Эстляндская . . .	107,793 —	461,784 —	15 —
Ярославская	385,819 —	2,413,518 —	57 —
Бѣлостокская область	86,211 —	394,538 —	35 —
Омская ———	9,033 —	125,107 —	50 —
Земля Войска Донскаго	79,907 —	263,693 —	10 —
	18,347,953—	126,896,409 р.	32½ к.

Всѣ губерніи, въ отношеніи подашей, раздѣлялись на *четыре* разряда.

Первый разрядъ.

Владимірская, Воронежская, Вятская, Казанская, Калужская, Костромская, Курская, Московская, Нижегородская, Орловская, Пензенская, Рязанская, С.Петербургская, Саратовская, Симбирская, Слоб. Украинская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская.

Второй разрядъ.

Астраханская, Вологодская, Екатеринославская, Кавказская, Кіевская, Оренбургская, Пермская, Смоленская, Таврическая, Херсонская.

Третій разрядъ.

Бѣлостокская и Омская области, губерніи: Виленская, Волынская, Гродненская, Иркутская, Енисейская, Курляндская, Лифляндская, Минская, Могилевская, Полтавская, Подольская, Новгородская, Псковская, Тобольская, Томская, Черниговская, Эстляндская.

Digitized by Google

Четвертый разрядъ.

Архангельская, Вишебская, Олонецкая, Земля Войска Донскаго.

Платежъ подашей располагался слѣдующимъ образомъ:

Купечество. 1-я гильдія объявляетъ капитала 50, 2-я 20 тысячь рублей, и платятъ по 4 процента; 3-я гильдія 8,000 р. и платитъ по $2\frac{1}{2}$ процента. — Но купечество въ губерніяхъ: Вишебской, Могилевской, Гродненской, Виленской, Минской, Волынской, Кавказской, Подольской, Кіевской, Екатеринославской, Таврической, Херсонской, и въ области Бѣлостокской вноситъ $1\frac{1}{2}$ процент. — Капиталъ купеческій объявляется за цѣлое семейство.

Мѣщанство. Платятъ съ каждой души по 8 рублей, Христіане и Евреи. Но Мугаммедане и Цыганы въ Таврич. губерн. платятъ по 2 рубля, Греки и Армяне въ Таврич. и Екатеринославской губерн. по 5 рублей, *съ двора*, или *семьи.*

Вольные люди (въ Бѣлорусскихъ и Остъ-Зейскихъ губерніяхъ) платятъ съ души по 7 рублей.

Крестьянство.

Казенные крестьяне платятъ *подати* по 3 рубля съ души, и *оброкъ*, смотря по разряду губерніи, а именно: въ губерніяхъ 1-го разряда по 10 рублей; 2-го разряда по 9 рублей; 3-го разряда по 8 рублей; 4-го разряда по 7 руб. 50 коп.

Исключенія изъ сего: *Старостинскіе крестьяне* вносятъ одну подушную 3-хъ рублевую подать;

Digitized by Google

крестьяне, купленные у Князя Г., въ Воронежской, Нижегородской, Ярославской и Калужской губерн., платятъ подать 3-хъ рублевую, и кромѣ того по 2 рубля, въ возвратъ заплаченной за нихъ суммы, по выплатѣ коей останутся они въ званіи свободныхъ землепашцевъ; *Тептяри* и *Бобыли*, въ Пермской, Оренбургской и Вятской губерн. платятъ подушную 3-хъ рубл. подать, и на содержаніе Тептярскихъ полковъ по 3 р. съ души; *Ясачные Самоѣды*, въ Архангельской губерніи, платятъ подушный 3-хъ рублевый окладъ; *Ясачные въ Сибири* платятъ *ясакъ*, и подушной подати по 44 коп.; *Греки, Армяне* и *Грузины*, въ Екатеринославской губерн., платятъ подушныхъ по 3 рубля, и на содержаніе присутственныхъ мѣстъ по 18 коп. съ души.

Колонисты, обитающіе на казенныхъ земляхъ, первые десять лѣтъ по водвореніи пользуются льготою; потомъ въ теченіе десяти лѣтъ платятъ *поземельную подать* (отъ 15-ти до 20 коп. съ десятины), а за тѣмъ уравниваются въ платежѣ повинностей съ казенными крестьянами. *Колонисты, обитающіе на помѣщичьихъ земляхъ*, пользуются десятилѣтнею льготою, а потомъ платятъ 3-хъ рублевыя подушныя.

Помѣщичьи крестьяне платятъ по 3 рубля съ души податей. — Исключаются *Ординатскіе* крестьяне, въ Волынской губерн., платящіе только по 2 р. 46 коп. — *Владѣльцы посессіонныхъ крестьянъ, при суконныхъ фабрикахъ*, кромѣ 3-хъ рублевой подати, платятъ еще по 2 рубля съ души.

Digitized by Google

Особый сборъ *на устройство дорогъ и водяныхъ сообщеній* составляетъ по 10 процентовъ съ платимыхъ купечествомъ повинностей; всѣ-же другія званія платятъ по 30 коп. съ души (кромѣ Сибирскихъ губерній).

Г. Г.

ИЗЪЯСНЕНІЕ КАРТИНКИ.

«Шесть дней сряду хожу я въ улицу св. Іакова, въ Кармелитскій монастырь (писалъ Карамзинъ изъ Парижа, ровно *сорокъ лѣтъ* тому)—Зачѣмъ? спросите вы: зашѣмъ-ли, чтобы разсматривать тамошнюю церковь, древнѣйшую въ Парижѣ (здѣсь исчислилъ онъ главнѣйшія достопамятности монастыря). . . «Нѣтъ: я хожу въ Кармелитскій монастырь для того, чтобы видѣть милую, трогательную Магдалину живописца Лебрюна, таешь сердцемъ, и даже плачешь!... О чудо несравненнаго искуства! Я вижу не холодныя краски, и не бездушное полотно, но живую, Ангельскую красоту, въ горести, въ слезахъ, которыя изъ небесныхъ голубыхъ глазъ ея льются на грудь мою; чувствую теплоту, жаръ ихъ, и вмѣстѣ съ нею плачу. Она узнала суету міра и злополучіе страстей! Сердце ея, для свѣта охладѣвшее, пылаетъ предъ алтаремъ Всевышняго. Не муки адскія ужасаютъ Магда

Digitized by Google

лину; но мысль, что она недостойна любви Того, Кто любимъ ею столь ревностно и пламенно: любви Отца небеснаго — чувство нѣжное, однѣмъ прекраснымъ душамъ извѣстное! *Прости меня*, говоритъ ея сердце. *Прости меня*, говоритъ ея взоръ... Ахъ! не только Богъ, совершенная благость, но и самые люди, рѣдко не жестокіе, какихъ-бы слабостей не простили такому искреннему, святому раскаянію?.. Никогда я не думалъ, не воображалъ, чтобы картина могла быть столь краснорѣчива и трогательна. Чѣмъ болѣе смотрю на нее, тѣмъ глубже вникаю чувствомъ въ ея красоты. Все прелестно въ Магдалинѣ: лицо, станъ, руки, растрепанные волосы, служащіе покровомъ для лилейной груди; всего-же прелестнѣе глаза, отъ слезъ покраснѣвшіе... Я видѣлъ много славныхъ произведеній живописи: хвалилъ, удивлялся искусству; но эту картину *желалъ-бы имѣть, былъ-бы счастливѣе съ нею*, однимъ словомъ: *люблю ее*! Она стояла-бы въ моемъ уединенномъ кабинетѣ, всегда передъ моими глазами....

«Но откроешь-ли вамъ тайную прелесть ея для моего сердца? Лебрюнъ, въ видѣ Магдалины, изобразилъ нѣжную, прекрасную Герцогиню Лавальеръ, которая въ Людовикѣ XIV-мъ любила не Царя, а человѣка, и всѣмъ ему пожертвовала: своимъ сердцемъ, невинностію, спокойствіемъ, свѣтомъ.»... Далѣе Карамзинъ описываетъ Исторію Лавальеръ — любовницы Людовика, оставленной имъ, удалившейся въ монастырь, подъ именемъ *сестры милосердія Луизы* прожившей въ монастырѣ 36 лѣтъ, и тамъ скончавшейся.

Digitized by Google

Очеркъ съ Лебрюневой Магдалины приложенъ при сей книжкѣ Телеграфа. Каршина сія точно была написана по заказу Лавальеръ, но чшобы она сама была изображена въ видѣ Магдалины, эшо несправедливо. Теперь каршина находишся во Французскомъ Музеѣ, въ Парижѣ. Вышина ея 9 фушовъ 2 дюйма, ширина 5 фуш. 4 дюйма. — Съ нея сгравированъ былъ Эделинкомъ превосходный эсшампъ, почишаемый, по ошличному искусшву, за одно изъ драгоцѣннѣйшихъ произведеній гравированія.

Описаніе, сдѣланное Карамзинымъ съ шакимъ искусшвомъ и съ шакимъ чувсшвомъ, сильнымъ и увлекающимъ, мы приводимъ нарочно, для шого, чшобы показашь разницу поняшій объ Изящныхъ Искусшвахъ и вообще поняшій нашего вѣка и XVIII-го вѣка.

Безспорно, чшо каршина Лебрюна превосходно написана, и чшо Магдалина изображена красавицею; но мы смошримъ нынѣ съ негодованіемъ на произведеніе Лебрюна, именно по шой причинѣ, по кошорой Карамзину оно нравилась. Любовныя иншриги гордаго Людовика, съ важносшью описанныя въ сшольких Исшоріяхъ XVIII-го вѣка, для насъ ошвращишельны! Мысль: перенесши къ изображенію Магдалины изображеніе Королевской любовницы, есшь одна изъ шѣхъ несчасшныхъ мыслей, кошорыми унижены были Изящныя Искусшва въ прошедшемъ сшолѣшіи, ошъ кошорыхъ и шеперь едва можемъ мы освободишься. Людовикъ въ видѣ Геркулеса, съ длиннымъ парикомъ на головѣ, Ахиллесъ и Ипполишъ Французской Трагедіи, изъясняющіеся, какъ изъяс-

Digitized by Google

нялся какой нибудь Французскій придворный Камергеръ передъ Г-жею Помпадуръ или Дюбарри; Лавальеръ въ видѣ Магдалины — это были признаки совершеннаго упадка Изящныхъ Искуствъ... И люди, унизившіе ихъ до такой степени, смѣли говорить о Шекспирѣ и древней Германской живописи!..

Прочтите, какъ холодно говоритъ Карамзинъ о Мадоннѣ Рафаэля, въ описаніи Дрезденской галлереи. Сличите описаніе Магдалины, Карамзина, съ описаніемъ Мадонны, Жуковскаго — высокимъ выраженіемъ впечатлѣнія, произведеннаго великимъ живописцемъ на истиннаго поэта. Вотъ разница двухъ вѣковъ — *XVIII-го* и *нашего!*

Отвергая унижающія Живопись произведенія Лебрюней, и другихъ, впрочемъ искусныхъ, живописцевъ прошлаго столѣтія (*), мы слѣдуемъ не одному измѣнившемуся *духу времени*. Нѣтъ! Мы видимъ, что сіи произведенія были варварскимъ уродованіемъ Искуства, не говоря уже объ оскорбленіи моральныхъ чувствъ. Какъ? Эта фигурно-посаженная, окруженная зеркалами, каминами и Версальскими игрушками, размахнувшая руки такимъ Лекеневскимъ, неестественнымъ образомъ женщина, съ красиво-разбросанными волосами, въ щегольской, изысканной драпировкѣ — эта женщина, пусть будетъ она *красавица* — есть изображеніе горести, терзаній ка-

(*) См. о Живописи мысли одного изъ великихъ Философовъ нашего времени, въ Телеграфѣ сего года, кн. I, стр. 16.

Digitized by Google

ющагося сердца, отверженія свѣта, суетнаго, развратнаго, для любви небесной, божественной, для святаго чувства Вѣры? Нѣтъ! *не такъ* говоряшъ сердце и душа въ порывѣ *земномъ*, не только *небесномъ*! Посмотрите на Магдалину Мурилло, горестно терзаемую раскаяніемъ, на Магдалину Корреджіо, успокоенную тайною надеждою спасенія, на Магдалину, кажется, Боровиковскаго (въ Казанскомъ Соборѣ), отвергающую земное и устремляющую взоры къ Тому, Который святое имя *Любви* нарекъ своимъ именемъ (Богъ любы есть) — вотъ истинное торжество Искусства, послѣ котораго рабская угодливость кисти Лебрюна невольно возбуждаетъ негодованіе, а не удивленіе наше!

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

По обнародованнымъ отъ Правительства свѣдѣніямъ, въ прошломъ 1830 году было во всей Россійской Имперіи пожаровъ: отъ неосторожности 2749, отъ поджигательствъ 87, отъ молніи 170, всего 3,006. Сгорѣло при сихъ случаяхъ: церквей и монастырей 51; домовъ: въ городахъ 1,617, въ селеніяхъ 19,461; хлѣбныхъ магазиновъ 11; мѣльницъ 57, заводовъ, фабрикъ и винокуренъ 45; истреблено пожарами: хлѣба 10,194 четверти; денегъ 15,920 рублей, вина хлѣбнаго 5,600 ведеръ, соли 10,010 пудовъ, скота

Digitized by Google

разнаго 2,900 штукъ, сѣна болѣе 55,000 пудовъ; лѣсу 45,028 десятинъ.

Градомъ побито въ 1830 году хлѣба 91,511 десятинъ и 12,014 четвертей.

Саранча и червь истребили хлѣба 240 десятинъ.

Наводненіями и бурями разрушено 155 домовъ, разбито 126 судовъ, и погублено: хлѣба 14,861 четверть, вина хлѣбнаго 10,600 ведеръ, сѣна 196,000 пудовъ, соли 8,000 пудовъ, скота разнаго 731 штука.

Отъ скотскаго падежа погибло: лошадей 15,509, рогатаго скота 30,038, овецъ 6,677.

Умершихъ отъ нечаянныхъ случаевъ, во всей Россіи, было 16,931 человѣкъ; убійствъ было 1,060, и самоубійствъ 1,141.

Грабежей и разбоевъ учинено 117; поймано преступниковъ, дезертёровъ и бродягъ 2,041; бѣжало изъ подъ стражи 16; подкинутыхъ младенцевъ найдено 12.

Особеннаго вниманія достойны извѣстія о шелководствѣ на Кавказѣ, доставленныя помѣщикомъ Кавказской области А. Ѳ. Ребровымъ, и опыты, произведенные въ Москвѣ, надъ изобрѣтенною Г-мъ Ребровымъ, новою машиною для размашиванія шелка. Обращаемъ для сего читателей нашихъ къ статьямъ въ *Земледѣльческомъ Журналѣ*, сего 1831 года (№ 1, стр. 125, и слѣд.), въ *Журналѣ мануфактуръ* и въ *Коммерческой Газетѣ*. Важность и любопытность предмета заставляетъ насъ представить здѣсь хотя краткую выписку.

Digitized by Google

Петръ Великій положилъ начало шелководства въ южныхъ областяхъ Россіи; но медленно производилось и производится донынѣ сіе важное дѣло. Между тѣмъ, какъ мы обладаемъ теперь *маткою* шелководства — *Закавказскими областями*, гдѣ вырабатывается болѣе 25,000 пудовъ шелку, и можемъ производить его въ Россіи тысячи пудовъ, привозъ къ намъ иностранныхъ шелковъ составляетъ всякій годъ огромное количество, и, по нашей безпечности, нерадѣнію и привычкѣ къ старому, милліоны рублей переходятъ въ руки иностранцевъ (*).

Кавказская Область производитъ нынѣ не болѣе 400 пудовъ; другія мѣста количество еще ничтожнѣе, а Закавказскій шелкъ, по грубости своей, не можетъ удовлетворять требованіямъ нашихъ фабрикантовъ шелковыхъ издѣлій.

Г-нъ Ребровъ доказываетъ, что вѣтвь промышленности, столь важной, находится у насъ въ упад-

---

(*) Въ 1824 году привезено было къ намъ иностраннаго шелку 10,886 пудовъ, на 3,934,489 рублей; шелковыхъ товаровъ и издѣлій на 6½ милльоновъ. — Въ 1825 г. шелку 12,634 п. на 4,334,027 р.; шелковыхъ издѣлій на 8½ милльоновъ. — Въ 1826 г. шелку 11,637 п. 30 ф. на 6,314,267 р.; шелковыхъ издѣлій на 6,749,655 рублей. — Въ 1827 году шелку 14,854 пуда, на 5,997,802 р.; шелковыхъ издѣлій на 8,428,633 рубля. — Въ 1828 году, шелку 9,160 пудовъ, на 4,457,617 рублей; шелковыхъ издѣлій на 8,211,356 рублей. — Въ 1829 году, шелку 5,394 пуда на 5,014,514 рублей; шелковыхъ издѣлій на 5,834,490 рублей.

Digitized by Google

къ единственно отъ того, что она составляетъ, и то *между прочимъ*, занятіе грубыхъ обитателей южной Россіи, производится безъ всякихъ улучшеній, невѣжественнымъ образомъ, и что *единственно сему*, и *особливо грубому образу размотки шелковъ*, надобно приписать и существующее у многихъ повѣрье, будто *Россія отличнаго шелку производить не можетъ*. Напротивъ, Г-нъ Ребровъ опытомъ доказалъ, что можно развести въ Россіи роды самыхъ лучшихъ Китайскихъ червей, производящихъ драгоцѣнный шелкъ, извѣстный подъ именемъ *Сина*. Далѣе онъ показываетъ средства, коими можно привесть въ систему производство шелка, въ Россіи и за Кавказомъ, и обогатить отечество сею великою вѣтвію государственной промышленности. Наконецъ — самое важнѣйшее — открываетъ, что грубость и тѣнкость шелковъ главнѣйше зависитъ отъ размотки, а ее производятъ въ Россіи, подобно Азіятцамъ, грубѣйшимъ образомъ.

Ишальянцы знали все это давно, молчали объ этомъ, даже спорили противъ этого, хотя наконецъ стали пріѣзжать къ намъ въ Россію, и браться за размотку нашего шелка. Кастелла принялся было за это въ Грузіи; но смерть прекратила его предпріятія, которыя, по огромности и поспѣшности, съ какою они производились, могли быть неудачны, но послужили-бы въ пользу для будущаго. Другой Ишальянецъ, Г-нъ Трибодино, тоже основалъ въ Россіи заведеніе для размотки шелка; но, странно, что онъ выбралъ для сего мѣсто не совсѣмъ удобное: *подъ* 60°, именно — *въ Петербургѣ*, гдѣ машины по-

Digitized by Google

ставлены у него прекрасныя и совсѣмъ гошовы, да размашывашь нечего, и шелковичные коконы должно привозишь тысячи за двѣ версшъ съ Кавказа!!

Г-нъ Ребровъ изобрѣлъ для размошки шелка свою, самую простую, малосложную машинку, посредствомъ которой, прямо съ коконовъ, можно размашывашь каждую шелковинку отдѣльно. Выгоды сей машинки чрезвычайныя.

1-е. Посредствомъ размошки на оной, шелкъ получаешся отличной доброты, не уступающій Итальянскому и безъ усовершенствованія породы шелковыхъ червей, чему прежде приписывали все достоинство шелка.

2-е. Работа можешъ производишься круглый годъ, когда нынѣ принуждены оканчивашь ее на Кавказѣ Сеншябремъ мѣсяцемъ.

3-е. Дешевизна снаряда (ошъ 100 до 300 рублей) даешъ средства имѣшь его всякому, когда Итальянская машина Кастелла стоила до 2000 рублей.

4-е. Отвращаешся потеря шелка, которая, при размошкѣ, прощеніи и стращиваніи грубыхъ Азіяшскихъ и Русскихъ шелковъ, бываешъ на нашихъ шелковыхъ фабрикахъ: ее можно положишь въ 8-ю долю обрабошываемаго количества. При пошребленіи 15,000 пудовъ шакого шелка (столько пошреблено было его въ Россіи въ 1829 году) пошери 1,700 пудовъ ежегодно, счишая по 400 рублей — 700,000 рублей!

Испышаніе машины, изобрѣшенной Г-мъ Ребровымъ, производимо было въ Москвѣ, въ собраніи

Digitized by Google

Земледѣльческаго Общества, въ присутствіи Предсѣдателя Общества, Князя Д. В. Голицына, и многихъ почтенныхъ особъ, и въ Московскомъ Отдѣленіи Мануфактурнаго Совѣта, при Членахъ Отдѣленія, производителяхъ Кавказскаго шелка Армянахъ, и лучшихъ Московскихъ фабрикантахъ. Единогласное одобреніе, увѣренность въ важности дѣла и вѣрности обстоятельствъ, излагаемыхъ Г-мъ Ребровымъ, были слѣдствіемъ обоихъ испытаній. Образцы шелковъ Г-на Реброва удивляли своею изящностью и нѣжностью на Московской Выставкѣ, куда они были отъ него доставлены. Дай Богъ, чтобы голосъ его не былъ голосомъ вопіющимъ въ пустынѣ!

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Уже давно извѣстны изданія *однотомныя* и, такъ называемыя, éditions compactes. Первыя неудобны были тѣмъ, что печатались чрезвычайно мелкими буквами — невыгода маленькихъ *стереотипныхъ* изданій; другія, въ коихъ буквы печатались сбивчиво и сжато, также для глазъ были весьма тяжелы. Но теперь придумали печатать изданія однотомныя буквами, у коихъ черты широкія, и они для глазъ сдѣлались совсѣмъ не отягошительными, соединяя между тѣмъ въ себѣ дешевизну и удобство перевоза. Приведемъ для примѣра изданіе четырехъ Итальянскихъ классиковъ (Il Parnasso Italiano, 1827 г. Лейпцигъ, у Флейшера; *Данте, Тассъ, Аріостъ* и *Петрарка*) въ одномъ томѣ: оно дешево, красиво и удобно. Теперь Котта издалъ, также въ *одномъ* томѣ (1304 стр. in-8), *Полное собраніе сочиненій Шиллера* (Schiller's sämmtliche Werke, Минхенъ, Штутгардтъ и Тибингенъ, 1830 г.). Оно продается въ Петербургѣ по 35 рублей. *Красиво, четко* и *дешево* — вотъ что можно сказать объ этомъ изданіи, которое совѣтуемъ покупать. Кстати о Шиллерѣ. Вильгельмъ Гумбольдтъ, братъ извѣстнаго Барона А. Гумбольдта, Прусскій Министръ и знаменитый филологъ, издалъ переписку свою съ Шиллеромъ, присовокупивъ къ сему особую статью о

Digitized by Google

Шиллерѣ, развитіи генія сего необыкновеннаго человѣка и своихъ дружескихъ съ нимъ связяхъ (Briefwechsel zwischen Schiller und Wilhelm von Humboldt, Штутгардтъ и Тибингенъ, 1830 г. 492 стр. in-8). Пишутъ, что въ перепискѣ Шиллера съ Гумбольдтомъ много любопытнаго.

Гамбергеръ, Геттингенскій Профессоръ, началъ въ прошедшемъ столѣтіи огромнѣйшую книгу (Das gelehrte Teutschland), въ которой, по азбучному порядку, помѣщалъ всѣхъ современныхъ ему Нѣмецкихъ писателей. Мейзель продолжалъ ее, подъ названіемъ: Das gelehrte Teutschland im XIX Jahrhundert. Теперь принялся продолжать ее Дрезденскій Адвокатъ Линднеръ, печатая въ 21-мъ томѣ все, что написали Гамбергеръ и Мейзель: самъ онъ выдалъ 22-ю часть, состоящую — *изъ* 692 *стр. in*-8. — *Двадцать два тома, въ большую восьмушку, и преогромныхъ*, заняты краткими біо-некрологическими извѣстіями о Нѣмецкихъ писателяхъ XVIII-го и XIX столѣтій! Послѣ этого какъ не скажешь, что у Нѣмцевъ *есть что почитать*...

Шпраль, Профессоръ Боннскій, бывшій нѣкогда у насъ въ Россіи, издаетъ теперь *Исторію Греко-Россійской Церкви* (Geschichte der Russischen Kirche, Галле, 1830 г. ч. I.). Книга эта еще намъ неизвѣстна. На нее жестоко напалъ какой-то Профессоръ Ульманнъ; Г-нъ Шпраль отражаетъ его нападе-

Digitized by Google

нія. Судя по ихъ спорнымъ спашьямъ, кажется, что противники толкуютъ о сущемъ вздорѣ, и что книга Г-на Шпраля собственно есть *выборка изъ Карамзина.*

Вотъ нѣсколько любопытныхъ подробностей о Сербскомъ нынѣшнемъ Князѣ, Милошѣ Обреновичѣ. Милошъ (пишетъ Г-нъ Пирхъ, путешествовавшій по Сербіи, осенью 1829 года) огромный мужчина, съ ошкрытымъ, веселымъ, но осанистымъ лицомъ. Ему теперь сорокъ восемь лѣтъ, и все показываетъ въ немъ отважнаго и умнаго воина. Турецкій костюмъ его весьма богатъ; два пистолета всегда у него за поясомъ. Онъ не умѣетъ ни читать, ни писать, но говоритъ сильно, важно, и показываетъ большія свѣдѣнія. «При мнѣ (продолжаетъ Г-нъ Пирхъ) приносили ему доклады, читали ихъ, и получали умныя, быстрыя рѣшенія; Милошъ не покидалъ въ это время своего кофе и своей трубки. Тутъ были сотрудники Милоша: *Павловичъ*, глава Сербскаго Духовенства, и мужественный воинъ; *Поповичъ*, Князь Чачакскій, казначей и совѣтникъ Милоша; высокій, угрюмый старикъ, *Симеонъ Поштрмазъ*, бывшій знаменоносецъ Чернаго Георгія, называемый Сербами *дядя*: онъ начальникъ Милошевой гвардіи; наконецъ, *Дмитрій Давидовичъ*, Канцлеръ Милоша, лекарь, литтераторъ, любимецъ народа, называемый Милошемъ *правою рукою.*» Потомъ посѣтилъ Г-нъ Пирхъ супругу Милоша, Госпу Любизу, женщину лѣтъ сорока, управляющую домомъ въ патріархальной простотѣ,

Digitized by Google

подобно Царицамъ Омировымъ. Она бывала съ супругомъ своимъ въ кровавыхъ бишвахъ, и сражалась сама. Теперь у нихъ два сына, и дочь, которую учатъ Итальянскому языку и музыкѣ. Въ одиннадцать часовъ ушра ударъ колокола возвѣстилъ часъ обѣда; всѣ просто пошли въ столовую. «Вы увидите у насъ патріархальные обычаи» — сказалъ улыбаясь Г-ну Пирху ловкій Давидовичъ — «мы всего болѣе любимъ старинную простоту.» — Столъ былъ накрытъ по-Европейски; каждый изъ присутствовавшихъ умылъ руки; Милошъ сѣлъ впереди, за нѣмъ сѣли всѣ присутствовавшіе, безъ чиновъ, и сняли шляпы: сынъ Милоша читалъ молитву. Жена и дочь Милоша стояли подлѣ его стула, подавали ему тарелки, питье и кушанье, и не смѣли сѣсть за столъ съ мужчинами. Таковъ обычай у Сербовъ: женщины обѣдаютъ у нихъ отдѣльно. Выпивъ водки, принялись за сыръ, запивая его буйволовымъ молокомъ; Милошъ былъ веселъ и разговорчивъ; столъ былъ весьма обильный, хорошо приготовленъ, и продолжался часъ; дорогихъ винъ не было: были вина дешевыя, и тѣ пили весьма умѣренно. Прощаясь съ Г-мъ Пирхомъ, Князь и Княгиня поцѣловали его въ голову.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

XXXVIII-й части.

Второй отрывокъ изъ Походныхъ записокъ Артиллериста (И. Р.)..... 3
О новой школѣ въ Поэзіи Французской..... 149
Жизнь и финансовая система Лау (соч. А. Тьера 295 и 449
О нынѣшнемъ и будущемъ состояніи производства тонкой шерсти въ Европѣ..... 108
Енисейскъ (отрывокъ изъ Статистическо-Географическаго описанія Енисейской губ., И. П. Песцова)..... 259
Прогулки на Московскую Выставку Россійскихъ издѣлій. Письма въ Спб. къ Д. И. Е. (*Письма I и II-е*)..... 268
Объ источникахъ, изъ коихъ взято Уложеніе Царя Алексія Михайловича (Г. Г.)..... 400
Поправки грамматъ, напечатанныхъ въ № VIII Московскаго Телеграфа 1830 года..... 557
Статистическія извѣстія о числѣ податнаго народонаселенія въ Россійской Имперіи (Г. Г.).. 486

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Народныя Малороссійскія думы и пѣсни..... 32
Безвѣтріе и попутный вѣтръ (изъ Гёте.—Пер. Колачевскаго)..... 181
Прощальный бокалъ (К.)..... 182
Суета міра. Подражаніе Саади (Х. Тросгина)... —
Дума Святослава. Отрывокъ изъ 5-й пѣсни поэмы: *Андрей, Князь Переяславскій* *..... 332

Digitized by Google

Страшное гаданье. Разсказъ. (Соч. А. Марлинскаго)..... 36 и 184
Кольцо и записка. Повѣсть (П. П. Сумарокова). 334 и 486

Ulysse-Homère—Essai sur la beauté morale de la poésie d'Homère, etc. (*Улиссъ-Омиръ*, соч. К. Коліадеса—*О нравственной красотѣ Омировой поэзіи*. Соч. фанъ Лимбурга—Броувера, и проч.—*статья II*)..... 66
Начальныя основанія Химіи, изд. Н. Щегловымъ. Спб. 1830 г. (Статья Гна Гесса)..... 211
Отчетъ о книгахъ О. Іакинва Бичурина, касательно Исторіи Монголовъ, представленный Парижскому Азіятскому Обществу Г-мъ Клапротомъ, въ Сентябрѣ 1830 года..... 350 и 512

Современная Русская библіографія.....85,228,378 и 534
Русскій Московскій Театръ..... 125
Отечественныя извѣстія.....134,281,439 и 577
Нѣсколько словъ объ Уральскѣ (В. Племянникова). 141
Изъясненія картинокъ..... 277 и 573
Замѣчаніе Артиста..... 285
Смѣсь.....144,288,444 и 583

Новый Живописецъ Общ. и Литт. № 5,6,7,8.
Рекомендательное письмо..... 75
Сравненія, замѣчанія и мечтанія на Московскихъ улицахъ..... 80
Три дня въ двадцати годахъ..... 123
Парижскія моды.....89,105,123 143

При семъ томѣ находятся: *портретъ Герцога Веллингтона*; *очерки*: *съ картины Албрехта Дюрера и съ картины Лебрюна*; *двѣ картинки Парижскихъ модныхъ мебелей, и шесть картинокъ Парижскихъ, дамскихъ и мужскихъ, модъ*.

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 8. *Апрѣль* 1831.

ТРИ ДНЯ ВЪ ДВАДЦАТИ ГОДАХЪ.

День третій,

черезъ десять лѣтъ послѣ втораго.

(Великолѣпно убранная зала; молодой чиновникъ перебираетъ бумаги въ портфёйлѣ; множество просителей стоятъ и сидятъ въ разныхъ сторонахъ Леоновъ *ходитъ съ досадою по залѣ и нюхаетъ табакъ; наконецъ подходитъ къ чиновнику).*

Леоновъ. Позвольте мнѣ узнать, М. Г.

Чиновникъ. Что вамъ угодно?

Леоновъ. Вѣрно обо мнѣ не докладывали Г-ну Флерову?

Чин. *Его Превосходительству*, конечно хотѣли вы сказать?

Леоновъ. Да... Его Превосходительству — хотѣлъ я сказать, но извините мое невѣжество!

Digitized by Google

Чин. Вѣроятно докладывали. *(Читаетъ бумагу)* «По выпискѣ-же оказалось, что...»

Леоновъ. Я жду его здѣсь болѣе двухъ часовъ.

Чиновн. Извольте спросить у каммердинера.

Леоновъ. Но гдѣ-жъ я найду его?

Чиновн. Извините — мнѣ нѣкогда! Онъ вѣрно шамъ, чиститъ плашье...

Леоновъ *(про себя)*. Я у Флерова въ передней! Каммердинеръ мой покровитель! *(Каммердинеръ несетъ приборъ для бритья)* Послушай, мой другъ!

Камм. Что вамъ угодно?

Леоновъ. Ты вѣрно забылъ сказать барину, что я его дожидаюсь.

Камм. *(мимоходомъ оглядываетъ Леонова съ ногъ до головы)* Докладывалъ...

Леоновъ. Неужели онъ не велѣлъ тотчасъ впустить меня?

(Каммердинеръ уходитъ не отвѣчая).

Леоновъ *(садится на стулъ, въ сторонѣ)*. Подождемъ, но... *(Молодой человѣкъ, сидѣвшій подлѣ Леонова, съ уваженіемъ отодвигаетъ отъ него свой стулъ)*. Не безпокойтесь; вѣдь я не знатный баринъ.

Мол. чел. Извините: я думалъ, что безпокою васъ.

Digitized by Google

Леоновъ. Помилуйте; здѣсь мы всѣ равны. Въ передних, никто никого безпокоить не можетъ, а всякой думаетъ о себѣ.

Мол. чел. Да-съ *(улыбается)*.

Леоновъ *(въ сторону)*. Какое милое лицо у этого молодаго человѣка; я какъ будто его знаю. *(Вслухъ)* Вы конечно здѣсь съ какою нибудь просьбою?

Мол. чел. Да-съ; мнѣ приказали Его Превосходительство придти сегодня.

Леоновъ. Вы такъ еще молоды, что я удивляюсь, какъ вы очутились въ передней знатнаго барина? Вы рано начинаете *знать переднія*.

Мол. чел. *(оробѣвши)*. Что вамъ угодно сказать?

Леоновъ. Вы мнѣ нравитесь, молодой человѣкъ, и мнѣ грустно видѣть васъ здѣсь. Знаете-ли кто ваши собесѣдники? Вотъ эта старуха — попаскушка, у которой со лба шишки не сходятъ, потому, что она безпрестанно стучитъ лбомъ въ землю; вотъ два извѣстные шарлатана; а этотъ угрюмый человѣкъ — отъявленный воръ, который уже пять лѣтъ подъ ошечникомъ, дѣлится и кланяется, и, вѣроятно, будетъ чистъ и правъ по дѣлу.... Вы въ дурномъ обществѣ, молодой человѣкъ! Зачѣмъ

Digitized by Google

вы здѣсь? Не бойтесь, скажите мнѣ. Я Леоновъ, чиновникъ, если вамъ угодно, маленькій, такъ, пустой человѣкъ, который добрымъ совѣтомъ радъ однакожъ дѣлиться съ другими, когда для него самого добрые совѣты уже не ходячая монета.

Мол. чел. Какъ, сударь? Не съ Яковомъ-ли Петровичемъ Леоновымъ я имѣю честь говорить?

Леоновъ. Да вы какъ меня знаете?

Мол. чел. Ахъ, Боже мой! позвольте мнѣ вамъ порекомендоваться. Батюшка мой былъ вашимъ другомъ, а маменька вручила мнѣ письмо, чтобы отдать вамъ; но я не зналъ, гдѣ вы изволите жить. Извините!

Леоновъ. Ваше имя?

Мол. чел. Я Мыслинскій.

Леоновъ. Какъ! вы сынъ П. И. Мыслинскаго? Другъ мой! обними меня! Гдѣ твой папенька? Что онъ?

Мол. чел. Его нѣтъ уже на свѣтѣ, сударь... *(Слезы навертываются на глазахъ молодаго человѣка).*

Леоновъ. Ну... ну, миръ тебѣ, добрый Мыслинскій! Послушайте, молодой человѣкъ, вы меня должны посѣтить.

Мол. чел. Я за честь себѣ поставлю...

Digitized by Google

Леоновъ. Ради Бога, говорите со мной проще! Берегите эти слова для другихъ. Скажите-же скорѣе мнѣ, зачѣмъ вы здѣсь?

Мол. чел. Маменька просила письмомъ Его Превосходительство, чтобы онъ нашелъ мнѣ здѣсь мѣстечко.

Леоновъ. Ну!

Мол. чел. Онъ по благосклонности своей обѣщалъ.

Леоновъ. Ну!

Мол. чел. Я ожидаю; но боюсь, не наскучитьбы мнѣ Его Превосходительству, и если-бы не мои крайнія обстоятельства...

Леоновъ. Какія-же обстоятельства? Говорите, говорите, будьте со мною откровенны.

Мол. чел. Ахъ, сударь, покорно васъ благодарю; позвольте мнѣ придти къ вамъ и разсказать...

Леоновъ. Говорите здѣсь, скорѣе — я, можетъ быть, еще могу... Что вамъ, денегъ надобно?

Мол. чел. Здѣсь все такъ дорого...

Леоновъ. Переселись ко мнѣ, мой другъ; этому пособить можно...

Мол. чел. *(сквозь слезъ)* Ахъ, сударь, могъли я воображать! — Ваши ласки... мое стѣсненное положеніе...

Digitized by Google

Леоновъ. Дѣла вашего папенѣки, я думаю, точно должны быть разстроены, но однакожъ...

Мол. чел. Развѣ вы не изволите знать?

Леоновъ. Ничего не знаю обь немъ, уже нѣсколько лѣтъ; я ни съ кѣмъ не переписываюсь, а изъ своей берлоги выползаю рѣдко, очень рѣдко.

Мол. чел. Онъ вѣдь скончался... въ помѣшательствѣ разсудка, и у насъ все отняли за долги.

Леоновъ *(вскакивая со стула)*. Боже великій! я не зналъ этого!

Чиновникъ (*отложивъ въ сторону перо, смотритъ на него съ удивленіемъ*); Тирскій *(входитъ и обращается къ Чиновнику)*. Что вы смотрите, мой почтеннѣйшій? Доброе утро, хе, хе, хе! Не прикажете-ли табачку?

Чин. Здравствуйте, почтеннѣйшій Софронъ Яковлевичъ! Что, я смотрю на этого чудака: онъ, кажется... (*водитъ пальцомъ по лбу*).

Тирскій (*протирая очки рукавомъ фрака*). Пустоголовъ? Будто это новость въ наше время! хе, хе, хе!

Чин. Нѣтъ-съ, а то есть — немножко... понимаете? Не знаю, какъ и зачѣмъ онъ здѣсь?

Тирскій. Э! да будто важность видѣть и сумасшедшаго просителя. Тутъ вѣдь надобна спина, а не голова! Вѣдь онъ не кусается?

Digitized by Google

Чин. Вы все шутите! Но я боюсь, не обезпокоилъ-бы онъ Его Превосходительства.

Тирскій (*всматриваясь въ Леонова*). Ба, ба, ба! Да это знакомый народъ!

Чин. Вы его знаете?

Тирскій. Какъ-же! Старый пріятель — вотъ этотъ вѣдь, что съ мальчишкой-то говоритъ?

Чин. Да.

Тирскій. Не бойтесь: это чудакъ, оригиналъ, и не знаю, зачѣмъ онъ здѣсь. — Да, кстати: что-же этому мальчишкѣ, Мыслинскому, искалось-ли мѣстечко?

Чин. Нѣтъ еще. На ту ваканцію не льзя было: Графъ Пустельгинъ прислалъ своего сына — жалованья не надобно, только-бы въ штатъ записать; такъ знаете: и самъ Графъ человѣкъ прекраснѣйшій, да и экономія въ канцелярскихъ расходахъ...

Тирскій. Однакожъ напоминайте Его Превосходительству: этотъ бѣднякъ надоѣлъ мнѣ, и мать его замучила меня письмами... (*Подходитъ къ Мыслинскому и Леонову*) Здорово, Вася... Это какими судьбами, любезнѣйшій? Что это, какъ это? Вѣка прошли!

Леоновъ. Что за удивленье? Гдѣ ты пользаешь, тамъ я не бываю; какъ-же намъ сталкиваться?

Digitized by Google

Тирскій (*ласково толкаетъ его*). Экой бранчивый! Чуть только на глаза, и пошелъ бранить меня.

Леоновъ. Полно, брашецъ, не касайся меня — ты гадокъ: у тебя гніетъ умъ и плѣшъ душа.

Тирскій. Ха, ха, ха! Вася, не слушай его: вѣдь это такой шушникъ, какихъ свѣтъ мало производилъ.

Мыслинскій. Я сей часъ имѣлъ честь узнать всю доброту сердца Якова Петровича!

Тирскій (*перемѣнивъ тонъ*). О, да если не шутя-то говоришь, такъ это, брашецъ, чудное сердце — и какъ мнѣ не пришло въ голову давно послать тебя къ нему! Любезный Леоновъ! Ты со своей стороны пособи намъ: я хлопочу о мѣстечкѣ ему, и Его Превосходительство уже обѣщалъ. Ты богатъ, и между тѣмъ можешь призрѣть сироту. Ахъ! что за славный малый былъ отецъ твой, Вася!

Леоновъ. И какъ ужасно умеръ! Боже мой!

Тирскій. Поэтически, брашецъ, поэтически: подобно Тассу, минута восторга была минутою его смерти! И что всего замѣчательнѣе: умирая, почти послѣднее слово сказалъ онъ Васѣ: «Если не хочешь, чтобы прахъ мой былъ возмущенъ въ могилѣ, то поклянись мнѣ — *не писать стиховъ*!» Отчаяніе поэта!

Digitized by Google

Леоновъ. Тирскій! осталсяли у тебя хоть клочекъ души?

Тирскій *(тихо ему)*. Развѣ ты не слыхалъ: вѣдь онъ умеръ въ домѣ сумасшедшихъ; изъ деревнишки выгнали его со всею семьею. Теперь жена перебивается работою съ дочерьми, а Васю прислала сюда. Надобно призрѣть его: мальчикъ, кажется, умный и смышленой... *(Камердинеръ идетъ изъ кабинета)* Э! любезный Гриша! что, можно войдши къ Его Превосходительству?

Камердинеръ. Здравствуйте, Софронъ Яковлевичъ! Нѣтъ, не льзя еще: Его Превосходительство занятъ.

Тирскій *(тихо)*. Кто у него?

Камерд. *(тихо)*. Никого; читаетъ бумаги.

Тирскій. Ты отдалъ ему вчерашнюю мою записку?

Камм. Какъ-же.

Тирскій. Что-жъ онъ? Смѣялся?

Камм. Какъ-же-съ. Не знаю, что вы такое написали, а они изволили сказать: «Это сущій чортъ, а не человѣкъ!»

Тирскій. Тотo-же, ха, ха, ха!

Камм. Право такъ, ха, ха, ха! *(уходитъ)*.

Чиновникъ *(подходитъ къ Тирскому)*. Что вы смѣетесь, Софронъ Яковлевичъ?

Digitized by Google

Тирскій. Да, вчера я подалъ записочку...

Чин. О! я ужъ подвязалъ ее къ дѣлу.

(Говорятъ тихо)

Леоновъ *(Мыслинскому)*. Скажите мнѣ, мой любезный другъ, вы какъ знакомы съ этимъ человѣкомъ *(Указываетъ на Тирскаго)*?

Мысл. Маменька прислала со мною къ нему письмо, и я у него бываю.

Леоновъ. Она очень дурно сдѣлала. Знакомство съ этимъ негодяемъ самая плохая рекомендація молодому человѣку.

Мысл. Она говорила, что это былъ другъ покойнаго папеньки; но она часто до слезъ меня доводитъ тѣмъ, что говоритъ о папенькѣ.

Леоновъ. Зачѣмъ-же ты къ нему ходишь? *(Мыслинскій потупляетъ глаза и молчитъ)* А! понимаю, понимаю! *(Тихо)* Бѣдность проклятая! Какъ не называть тебя порокомъ, когда ты чистую душу юноши заставляешь идти въ сообщество порока, по неволѣ — можетъ быть, изъ куска хлѣба! Но я вырву его изъ рукъ Тирскаго.

Козельскій *(входитъ, оправляя мундиръ, и обращается къ чиновнику)*. Можно взойдти?

Чин. Пожалуйте!

Тирскій. Здравствуйте, любезный мой Полковникъ!

Digitized by Google

Коз. А, мое почтеніе! Что вы тутъ подѣлываете?

Тирскій. Да вотъ толкуемъ съ старымъ знакомымъ.

Козельскій. *(увидѣвъ Леонова)* Въ самомъ дѣлѣ съ старымъ... Господинъ Леоновъ, здравствуйте!

Леоновъ. Я вамъ кланялся.

Коз. Радъ, что васъ вижу. Мнѣ есть крайняя надобность поговорить съ вами, и вы здѣсь очень кстати. Мнѣ только вчера сказали, что вы живете не въ деревнѣ своей.

Леоновъ. Какъ-же мнѣ быть въ деревнѣ? Вѣдь я все еще подъ судомъ.

Коз. Нѣтъ? Да неужели это еще не кончено?

Леоновъ. Да.

Коз. Жаль, жаль, но вы, мой любезнѣйшій, сами виноваты: погорячились, нечего сказать...

Леоновъ. Погорячился, сказавъ *дурака* дураку? Это значитъ называть всякую вещь ея именемъ.

Коз. Впрочемъ, это до меня не касается. Но скажите, ради Бога, правда-ли, что вы взяли на себя хлопотать по дѣлу о наслѣдствѣ послѣ нашего пріятеля Громова?

Леоновъ. Правда.

Digitized by Google

Коз. Помилуйте! что вамъ мѣшаться въ такіе пустяки?

Леоновъ. Я ни во что не мѣшаюсь; но видя, что хотятъ ограбить сироту, сына друга моего, я не хотѣлъ выдать, и тотчасъ принялъ всѣ хлопоты на себя. Мнѣ дорого стоитъ таскаться по судамъ, и для себя собственно ни за что-бы я не согласился; но сынъ добраго моего Громова...

Коз. Помилуйте; что-же *добраго?* Шалунъ, промоталъ все, надѣлалъ долговъ...

Леоновъ. Слушайте, Полковникъ-ли, Генералъ-ли вы: не зная чина вашего, я всегда буду видѣть въ васъ прежняго моего товарища и соученика, просто *Козельскаго*, и этому Козельскому скажу, что онъ лжетъ!

Коз. Вы забываетесь!

Леоновъ. Языкъ, какимъ вы теперь говорите, мнѣ незнакомъ, и я не вызывалъ васъ на разговоръ...

Коз. Вы... *(Тихо)* Перестаньте горячиться, любезный Леоновъ, старый товарищъ!

Леоновъ. Если Громовъ былъ шалунъ, за то я не зналъ человѣка его добрѣе; но и безъ того, славно умершій на полѣ чести, онъ выкупилъ всѣ свои шалости, и грабить дѣтей храбраго Генерала, я не допущу!

Digitized by Google

Коз. Но дѣло вовсе потеряно.

Леоновъ. Не знаю, для чего вы у меня выспрашиваете, но дѣло не потеряно; для этого я принудилъ себя придти сегодня къ Флерову, и торчать въ его передней. Этотъ бездѣльникъ Графъ, мнимый наслѣдникъ, для своей засидѣлой дочери не отниметъ наслѣдства у сына Генерала, умершаго за отечество, и котораго смѣло назову я всегда своимъ другомъ.

Коз. Прошу быть осторожнѣе въ словахъ: мы не одни.

Леоновъ. Я не той масти человѣкъ, чтобы наединѣ позволилъ себѣ, и другому, говорить то, чего не скажу самъ и не выслушаю отъ другаго при другихъ. Говорятъ, что Графъ прочитъ свою старую дочь за какого-то Полковника *(улыбается)*. Если вы знакомы съ нимъ, то скажите ему, что онъ останется въ дуракахъ, и навяжетъ себѣ на шею старую дѣвку, безъ приданаго.

Коз. Возьмите этого дурака назадъ!

(Всѣ обращаютъ на нихъ вниманіе).

Тирскій. Что вы, Полковникъ? Что вы, господинъ Леоновъ? *(Тихо Козельскому)* Перестаньте: вѣдь бумаги-то у него точно; я все узналъ...

Коз. *(Тихо Тирскому)* Какъ?

Digitized by Google

Тирскій. *(Тихо)* Да, законную духовную, и все, все оставилъ у него Громовъ при отъѣздѣ въ армію....

Флеровъ. *(Отворяя двери кабинета)* Что за шумъ?

(Просители становятся рядомъ и загораживаютъ Леонова; иные изъ нихъ вынимаютъ бумаги, другіе дѣлаютъ печальныя лица. Козельскій идетъ впередъ; Тирскій низко кланяется; Чиновникъ схватываетъ бумаги и вытягивается).

Флеровъ. А, Полковникъ, здравствуйте! Прошу... *(Даетъ знакъ, чтобы онъ шелъ въ кабинетъ; Козельскій уходитъ туда)* Bon jour, Тирскій! взойдите! *(Тирскій, согнувшись, ускользаетъ въ кабинетъ. Флеровъ хочетъ идти въ кабинетъ; просители его обступаютъ)* Что вамъ угодно? Послѣ, послѣ...

Просительница. Батюшка, отецъ, Ваше Превосходительство! Дѣти! падите къ ногамъ единственнаго вашего спасителя *(Сама она и трое мальчишекъ падаютъ на колѣни)!*

Флеровъ. Безъ сценъ, сударыня, безъ сценъ, ради Бога!

Просительница. Нѣтъ, не встану, отецъ! умру на мѣстѣ... *(Флеровъ отворачивается).*

1-й Проситель. Man hat mir gesagt... Ich hatte die Ehre....

Digitized by Google

Флеровъ *(Чиновнику)*. Поговорите съ нимъ! *(Обращаясь въ другую сторону)* Что вамъ?

2-й Проситель. Чувствительнѣйшую благодарность долгомъ почитаю принести Вашему Превосходительству, за то величайшее благодѣяніе. . .

Флеровъ. Что я вамъ такое сдѣлалъ?

2-й Проситель. Милостію Вашего Превосходительства облагодѣтельствованъ сынъ мой, опредѣленіемъ въ штатъ писарей...

Флеровъ. Да, да, очень радъ!

3-й Проситель. Въ глубочайшей надеждѣ на сострадание ваше... Дѣло мое...

Флеровъ. Ахъ! да, принесите мнѣ записку...

3-й Проситель. Я хотѣлъ объяснить на словахъ...

Флеровъ. Дайте, сударь, записку, говорю я вамъ. — Не льзя-же мнѣ помнить на словахъ!

4-й Проситель. Осмѣлившись препроводить мое издѣліе къ Его Сіятельству, осмѣливаюсь...

Флеровъ. Да, шляпа ваша прекрасна — она понравилась — вы получите письменную благодарность.

4-й Проситель. Посему-то я осмѣлился-бы...

Флеровъ. Что-же вамъ? Привиллегію? Не льзя.

4-й Проситель. Не привиллегію, но чтобы позволено мнѣ было...

Digitized by Google

Флеровъ. *(Быстро повернувшись къ кабинету, говоритъ Чиновнику)* Возьмите просьбы, узнайте, что надобно имъ всѣмъ — мнѣ нѣкогда *(Уходитъ въ кабинетъ)*.

Просители окружаютъ столъ Чиновника, отдаютъ бумаги, толкаются; Чиновникъ говоритъ имъ: Тише, господа, тише! *)*

Каммердинеръ. *(Бѣжитъ поспѣшно)* Гдѣ шутъ Г-нъ Леоновъ? Кто шутъ Г-нъ Леоновъ?

Чиновникъ. Леоновъ? Этотъ чудакъ? Онъ на что понадобился?

Камм. Пренужное дѣло! Гдѣ онъ?

Чиновн. Онъ сей часъ схватилъ свою шляпу, и ушелъ съ этимъ мальчишкой, который часто сидитъ здѣсь — сыномъ стихотворца.

Камм. Догнать-же его! *(Бѣжитъ вонъ)*.

Чиновн. Да берегись: вѣдь онъ сумасшедшій!

Камм. *(Возвращаясь, учтиво шаркаетъ передъ Леоновымъ)* Пожалуйте! Его Превосходительство проситъ васъ...

Леоновъ. *(Улыбаясь)* Насилу вспомнили! *(Мыслинскому)* Подождите меня здѣсь. *(Уходитъ въ кабинетъ)*.

Digitized by Google

(Вечеръ. Комната Леонова. Тирскій сидитъ у стола; Леоновъ задумчиво ходитъ по комнатѣ).

Леоновъ. *(Останавливаясь противъ Тирскаго)* Кончилъ-ли ты?

Тирскій. Кончилъ, но опъ тебя еще ничего не слыхалъ. Скажи, что-же ты думаешь?

Леоновъ. Скажу, слушай. Понимаешь-ли ты, какую бѣдную и жалкую роль играешь ты въ мірѣ? Человѣкъ съ дарованіями, съ умомъ, образованный, ты бросилъ всѣ дары Вога и достоинства Человѣка въ грязь; ты употребляешь преимущества свои предъ другими для ничтожныхъ выгодъ; ступившій на дорогу умственнаго шруда, ты увидѣлъ, что награды душевной тебѣ мало: поздно было тебѣ идти на другую дорогу, и ты повлекся за низкими страстями, унизилъ себя, опозорилъ. Правда, ты пользуешься теперь нѣкоторыми выгодами: у тебя есть деньги, связи; но вспомни первые годы твоей жизни...

Тирскій. Много дали мнѣ они!

Леоновъ. А теперь ты *много* выигрываешь? Но оставимъ это. Сообрази самъ: что-бы сказалъ ты, когда-бы двадцать лѣтъ назадъ у дѣтей твоего друга отнимали имѣніе?.. и кто отнималъ!.. Люди, называвшіеся *твоими* и *его* друзьями! Ты имѣлъ-бы въ рукахъ средства уничтожить ихъ козни, и — третій человѣкъ, также другъ умершаго друга твоего и твой, при-

Digitized by Google

шелъ уговаривать тебя уступить грабителямъ-друзьямъ имѣніе сироты. Что-бы ты сказалъ ему? Поставь себя на моемъ мѣстѣ: Козельскій хочетъ ограбить сына Громова, Флеровъ ему помогаетъ; я могу и хочу спасти сироту— а ты пришелъ уговаривать меня отказаться отъ моего дѣла? Неужели твоя душа такъ уже закоптилась, что ты ничего добраго видѣть сквозь нее не можешь?

Тирскій. Все это можно тихонько поладить; но ты вредишь себѣ и друзьямъ твоимъ. Козельскій бѣденъ; женитьба поправитъ его, и дастъ средства выйдти въ люди; онъ при своемъ полковничествѣ съ голоду умираетъ.

Леоновъ. Выдти въ *люди*, перестать быть *человѣкомъ*! Несчастный!

Тирскій. Флеровъ теперь въ большомъ ходу, но разстройство этого дѣла повредитъ ему въ связяхъ съ Пустельгинымъ; онъ обѣщалъ, и не сдержавъ обѣщанія, можетъ потерять многое! Подумай о друзьяхъ своихъ.

Леоновъ. Нѣтъ, вы давно уже не друзья мои! Громовъ и Мыслинскій были жертвы: одинъ пошлаго свѣтскаго образованія, другой неосторожнаго сердца и пылкаго воображенія; гробъ примирилъ меня съ ними, и дѣти ихъ — мои дѣти! Можетъ быть несчастная опытность моя пригодится имъ. Я — былъ жертвою гордой самонадѣянности на себя и излишней довѣренно-

Digitized by Google

спи на добро въ мірѣ. Вижу, что старость застанетъ меня одинокаго, съ средствами счастія, коими я не воспользовался, съ обманутою душею, съ растерзаннымъ сердцемъ. И чѣмъ болѣе были мои надежды, тѣмъ тяжеле ихъ потеря. Пусть такъ будетъ!

Тирскій. Ты говоришь прекрасно; однакожъ, любезный, подумай, что Флеровъ можетъ сдѣлать тебѣ много непріятностей.

Леоновъ. Какихъ? Презрѣнный въ своей знатности, трепещущій за чиновность свою, если не успѣетъ пособить знатному бездѣльнику ограбить сироту — *теперь*, когда онъ богатъ и знатенъ; суди: *каково*-же онъ достигалъ до нынѣшняго своего состоянія? Пусть онъ дѣлаетъ, что угодно — я не уступлю, потому — если вамъ надобна другая причина, кромѣ чувства добра — потому, что мнѣ *терять нечего*. Куска хлѣба онъ у меня не отниметъ, чести также, а все прочее я отдаю вамъ на жертву. Прощай! (*Уходитъ въ другую комнату*).

Тирскій. Что за нелѣпый человѣкъ! Пойдти сказать. — Нечего дѣлать! (*Уходитъ*)

Леоновъ. Ушелъ? Я не хотѣлъ напомнить ему, что сегодня ровно двадцать лѣтъ, какъ всѣ мы, школьные товарищи, съѣхались въ Москвѣ, и на Аѳинскомъ вечерѣ клялись въ дружбѣ и добродѣтели! Я не показалъ ему кольца, которое, умирая, велѣлъ отослать ко мнѣ

Digitized by Google

Громовъ. Вотъ оно! Обѣтъ мой не нарушенъ. Громовъ пролетѣлъ между людей метеоромъ сердца; Мыслинскій погибъ, отъ того, что хотѣлъ жить однимъ сердцемъ, не спрашиваясь головы; а другіе — неужели не почту ихъ погибшими: Флерова, продавшаго душу за знатность, Козельскаго, увядшаго душею въ прозѣ жизни, Тирскаго, за душу свою купившаго право пользоваться бѣдными удобствами въ жизни? И всѣ мы считали себя *избранными*, и всѣ мы съ такою гордостью смотрѣли на это страшилище, называемое *жизнью*, съ такими надеждами отчаливали челноки свои отъ берега юности! Кто потерялъ, кто выигралъ? Боже Всемогущій! Неужели нѣтъ средины между добромъ и зломъ, между счастіемъ порока и несчастіемъ добродѣтели? Неужели вовсе нѣтъ счастья? Жалкіе вы, счастіе Флеровыхъ, Козельскихъ, Тирскихъ — и тебя надобно купить, бросивъ кольцо избраннаго въ отверстую пасть чудовища — людскихъ страстей и пороковъ!

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

On fait des capotes en rubans de gaze-blonde, rose vert, blanc ou lilas. Sur la passe, ces rubans sont plissés à gros tuyaux et tendus sur la forme. Des tulipes panachées, des œillets, ou deux bouquets de roses noisettes, leur servent d'ornement.

Au Salon, nous avons remarqué plusieurs robes de gros-de-Naples et de croisé de soie couleur bistre très-clair; la jupe était ornée, au dessus de l'ourlet, d'une large broderie en soie de même nuance que l'étoffe. Un canezou en tulle brodé en chevrons ou en colonnes recouvrait le corsage *à la vierge*.

En demi-toilette, les robes en batiste d'Écosse les plus élégantes ont un corsage en gerbe, avec une légère broderie tout autour. Une large guirlande brodée est placée au-dessus de l'ourlet, à la hauteur des genoux, et les deux bouts de cette guirlande remontent par devant jusqu'à la ceinture, en laissant entre eux un espace large comme la main.

Les soirées encore fraiches, surtout à la campagne, ont obligé les élégantes à se faire faire des pelisses en gros-de-Naples rose ou bleu recouvert en mousseline blanche, ornée de bouquets brodés. Le collet, la longue pélerine, le devant et le tour de ces pelisses, sont bordés d'une guirlande brodée.

(*) До 2-го іюня (н. ст.)

Digitized by Google

Парижскія моды.

Les mouchoirs à la mode ont un très-large ourlet en points à jour. Au-dessus, est imprimée une petite guirlande d'herbes, et dans les coins, une touffe de champignons.

Les petits tabliers en gros-de-Naples ont des poches taillées en fer de lance, et qui se ferment au moyen d'une patte semblable à celle d'un portefeuille. Ces poches, ainsi que le tablier, sont bordés d'une double bande de gros-de-Naples d'un pouce de hauteur, froncée et plissée à gros tuyaux.

Дѣлаются капоты-шляпки изъ денщъ блондоваго газа, цвѣта розоваго, зеленаго, бѣлаго, или лиловаго. Денщы сіи свернуты большими трубочками на поляхъ, и растянуты на шульѣ. Тюльпаны, гвоздики, или два букета розъ орѣховаго цвѣта служатъ уборкою.

На Выставкѣ Искуствъ многія дамы были въ платьяхъ гроденаплевыхъ, или изъ узорчатой матеріи, цвѣта самаго свѣтло-бистроваго. На юпкѣ, повыше рубца, было широкое шитье шелкомъ, одного оттѣнка съ матеріею. Тюлевое каньзу, вышитое шевронами или колоннами, закрывало лифъ à la vierge.

Для полунаряда, у самыхъ модныхъ платьевъ изъ Шотландскаго батиста, лифъ дѣлается въ видѣ сно-

Digitized by Google

па, съ небольшимъ шитьемъ вокругъ. Широкая вышитая гирлянда находится повыше рубца, на высотѣ колѣнъ, а два конца ея идутъ напереди до пояса, оставляя между собою пространство въ ладонь.

Вечера, еще довольно холодные, особенно въ деревнѣ, заставили щеголихъ заказывать себѣ шубы (просимъ угадать: какія это *шубы*?), изъ гроденапля, розоваго или голубаго, покрытаго бѣлою кисеею, украшенною вышитыми букетами. Ворошникъ, пелерина (или висячій ворошникъ), полы и низъ этихъ шубъ, кругомъ, обшиты вышитою гирляндою.

На модныхъ карманныхъ плашкахъ дѣлается широкій рубецъ съ сквозною строчкою. Надъ нимъ вытечатана тоненькая гирлянда изъ травъ, а по угламъ плашка пуки шампиньоновъ.

Небольшіе гроденаплевые передники дѣлаются съ карманами въ видѣ копья безъ древка; карманы запираются такою-же лапою, какая бываетъ на портфёляхъ. И карманы, и самый передникъ, обшиты двумя гроденаплевыми полосами, въ дюймъ ширины, собранными и сложенными въ видѣ широкихъ трубочекъ.

Digitized by Google

На приложенныхъ картинкахъ:

Дама. Капотъ-шляпка изъ волнистой машеріи. Платье изъ шисненой шкани, называемой Шали, убранное углами.

Мужчина. Шерстяная шляпа. Фракъ неопредѣленный (mélangé). Кашемировый жилетъ, вышитый снурками. Панталоны демикотоновые.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Іюня 19 дня 1831 года.

Цензоръ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

Въ Парижѣ 20 Іюня (на) 1831 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

Въ Парижѣ 15 Мая (ня) 1831 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

VI. Статистическія извѣстія о числѣ подданаго народонаселенія въ Россійской Имперіи (Г. Г.)..... 571

VII. Изъясненіе картинки (*Марія Магдалина*, Лебрюна)..... 573

VIII. Отечественныя извѣстія (Статистическое исчисленіе разныхъ случаевъ въ Россійской Имперіи за 1830 годъ—Машина для размотыванія шелка, изобрѣтенная А. Ѳ. Ребровымъ)..... 577

IX. Смѣсь..... 583

Новый Живоп. общества и литт. № 8 Три дня въ двадцати годахъ (*День третій*)—Парижскія моды.

При сей книжкѣ Телеграфа приложенъ *очеркъ съ картины Лебрюна*.—Къ Живописцу приложены *двѣ картинки Парижскихъ, дамскихъ и мужскихъ, модъ*.

Подписка на *Московскій Телеграфъ* 1831-го года, состоящій изъ 24-хъ книжекъ, съ 24-мя Прибавленіями, подъ названіемъ: *Новый Живописецъ общества и литературы*, съ 36-ю картинками, дамскихъ и мужскихъ, Парижскихъ модъ, 24 картинками мебелей, экипажей, очерковъ съ картинъ, и 6-ю особыми картинками, картами, портретами, снимками, принимается: въ Москвѣ, *въ Конторѣ Телеграфа, на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артемовой*; въ С. Петербургѣ, у Г-дъ книгопродавцевъ: И. В. Слѣнина и А. Ф. Смирдина. — Цѣна: въ Москвѣ 40 *рублей ассигнаціями*, съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 45 *рублей ассигнаціями*. Г-да Иногородные благоволятъ адресоваться *въ Контору Телеграфа*, или *въ Газетную Экспедицію* ИМПЕРАТОРСКАГО *Московскаго Почтамта*.

Digitized by Google